

De
Л И Т Е Р А Т У Р Н О Е
Н А С Л Е Д И Е
Г . В . Ш Л Е Х А Н О В А

С О Ц Э К Г И З

Г. В. Плеханов
Фотография начала 1890-х гг.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПУБЛИЧНАЯ БИБЛИОТЕКА

ДОМ ПЛЕХАНОВА

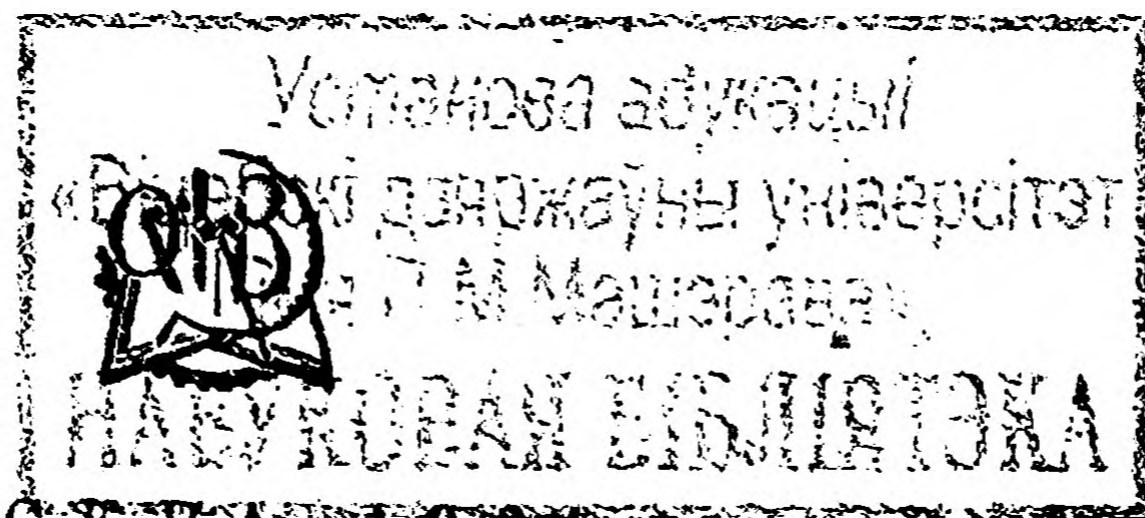
ЛИТЕРАТУРНОЕ
НАСЛЕДИЕ
Г. В. ПЛЕХАНОВА

ПОД РЕДАКЦИЕЙ

А. В. ЛУНАЧАРСКОГО

Ф. Д. КРЕТОВА, Р. М. ПЛЕХАНОВОЙ

СБОРНИК I

МОСКВА 1934

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

550995

Предлагаемый читателю 1-й Сборник из
„Архива Г. В. Плеханова“ был просмотрен
и отредактирован Анатолием Васильевичем
Дуначарским, скончавшимся в Париже
25 декабря 1933 г.

Редакция выражает свое глубокое сожаление
по поводу этой незаменимой утраты.

ОТ РЕДАКЦИОННОЙ КОМИССИИ

Совершенно бесспорно большое общественное и научное значение литературного наследия покойного Георгия Валентиновича Плеханова, которое в весьма значительной своей части еще не издано и хранится в Доме Плеханова при Ленинградской публичной библиотеке.

Научные сотрудники Дома Плеханова совместно с его директором, вдовой Георгия Валентиновича, Розалией Марковной Плехановой взяли на себя кропотливую и ответственную работу по приведению этого наследия в научный порядок.

Все издание неопубликованного литературного наследия Плеханова рассчитано приблизительно на 10—12 сборников и займет продолжительное время. Однако работы по двум первым сборникам уже закончены, и теперь они выходят в свет один за другим.

Для общего наблюдения и руководства этим изданием правление Огиза назначило ответственную редакцию в составе: Луначарского А. В., Кретьева Ф. Д. и Плехановой Р. М. Эта редакция положила в основу издания литературного наследия Плеханова принципы научного воспроизведения и публикации материалов.

Уместно напомнить читателям важное указание Ленина о «критическом усвоении» всякого ценного культурного наследия. Здесь особенно необходимо это сделать потому, что речь идет о наследии Плеханова, которое рабочему классу и нашей партии ближе, чем наследие какого-нибудь другого выдающегося революционного мыслителя, исследователя, публициста минувшей эпохи.

Однако эта огромная задача критического усвоения наследия Плеханова не будет выполняться при самом издании сборников. Дело марксистско-ленинской научной мысли, дело самостоятельной большевистской работы революционно мыслящего и действующего читателя критически усвоить и переработать Плеханова, взять из него все ортодоксальное с точки зрения учения Маркса, Энгельса, Ленина и Сталина, все драгоценное, помогающее социалистическому строительству.

Научная работа, которая проводится Домом Плеханова, заключается в выяснении состояния каждой данной рукописи, в установлении метода приведения ее в удобочитаемый вид, в определении времени и в выяснении обстоятельств ее возникновения. К этому конечно будут прибавлены краткие комментарии, т. е. объяснения относительно лиц, произведений, отдельных исторических фактов, которые упоминаются в тех или иных записях, фрагментах и сочинениях Плеханова и осведомленности о которых мы не можем требовать от читателя.

Эти ориентирующие, по существу формальные, архивно-справочные комментарии будут сделаны со всей тщательностью и дополнены небольшим количеством указателей, необходимых для читателя при самостоятельной критической работе над литературным наследием Плеханова.

Сборники будут выходить объемом в 20—25 печатных листов каждый, под общим названием: «Литературное наследие Г. В. Плеханова».

ДОМ ПЛЕХАНОВА

Три месяца спустя после смерти Г. В. Плеханова, в августе 1918 г., Владимир Ильич Ленин поручил А. В. Луначарскому договориться с наследниками Георгия Валентиновича относительно частичного популярного издания его произведений. Переговоры привели к полному соглашению.

Но В. И. Ленин не остановился на этом. Он признал необходимым приступить к изданию полного собрания сочинений Г. В. Плеханова. Это было еще в период гражданской войны, т. е. в период огромного напряжения всей страны в связи с интервенцией мирового империализма и вооруженным сопротивлением внутренней контрреволюции.

В 1921 г., когда Советская республика вступила в период мирного развития, в Институте Маркса и Энгельса было приступлено к работе над этим изданием, которое уже через год начало выходить в свет. Выступая по другому поводу в январе этого года, В. И. Ленин указывал: «н е л ь з я стать сознательным, н а с т о я щ и м коммунистом без того, чтобы и з у ч а т ь — именно и з у ч а т ь — все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма». А в сноске к этому указанию он добавил следующие пожелания: «Во-первых, чтобы выходящее теперь в свет издание сочинений Плеханова выделило все статьи по философии в особый том или особые томы с подробнейшим указателем и пр. Ибо это должно войти в серию обязательных учебников коммунизма. Во-вторых, рабочему государству, по-моему, следует требовать от профессоров философии, чтобы они знали изложение марксистской философии Плехановым и умели передать учащимся это знание».

В. И. Ленин не остановился на издании полного собрания сочинений Г. В. Плеханова, ибо в него могли войти только те произведения, которые уже были опубликованы в разное время. Он правильно предполагал, что где-то должны были храниться довольно многочисленные посмертные произведения Г. В. Плеханова. Поэтому заведующий отделом Истпарта ЦК РКП(б) М. С. Ольминский начал тогда усиленно выяснять, где находится архив Георгия Валентиновича.

Узнав от Л. Г. Дейча, что обширный архив Г. В. Плеханова находится за границей, М. С. Ольминский сообщил об этом Владимиру Ильичу. Вскоре Л. Г. Дейч с женой получили командировку в Париж для переговоров с наследниками Г. В. Плеханова об использовании его архива.

В результате этой поездки (с весны 1922 г. по 1923 г.) наследники Георгия Валентиновича согласились на частичное опубликование Гизом его посмертных произведений независимо от Истпарта и Института Маркса и Энгельса с тем

условием, что заключающиеся в них произведения Г. В. Плеханова войдут впоследствии в окончательное (дефинитивное, академическое) собрание его сочинений. На основании этого соглашения в следующем году Гиз начал издавать сборники Группа «Освобождение труда», в которые входили не только произведения и письма Плеханова, но и ряд других материалов и статей.

Систематическое и планомерное издание сборников требовало предварительной работы над архивом и создания специального учреждения, которое могло бы осуществить эту задачу. В связи с этим возник вопрос, какому из существующих учреждений целесообразнее всего передать плехановский архив. При решении этого вопроса сыграло роль следующее обстоятельство.

В своих разговорах с Розалией Марковной, дочерью и с Л. Г. Дейчем покойный Г. В. Плеханов часто вспоминал разные перипетии своей нелегальной, скитальческой жизни в Петербурге; при этом с особой симпатией он говорил всегда о Петербургской публичной библиотеке, в которой много работал, укрываясь от полицейских ищек, подготавливая свои лекции-речи для выступлений на студенческих сходках и тайных рабочих собраниях, писал свои статьи для газеты «Земля и Воля». Петербургская публичная библиотека была для него «Alma mater», местом спасения от разных невзгод и преследований, а также духовным источником, из которого от времени до времени он черпал в спокойной и тихой обстановке знания для своей теоретической работы и практической деятельности.

«Эти разговоры, — говорит Розалия Марковна, — служили мне своего рода завещанием, и они решили вопрос о передаче литературного наследства Георгия Валентиновича в распоряжение Государственной публичной библиотеки».

Руководствуясь этими соображениями, наследники Г. В. Плеханова решили (в 1927 г.) передать его обширное литературное наследство безвозмездно Союзу ССР с тем, чтобы это имущество находилось в ведении Ленинградской публичной библиотеки и чтобы Дом Плеханова был организован как ее филиал, в отдельном помещении, с особым штатом научных сотрудников, во главе которых стала бы вдова Георгия Валентиновича, Розалия Марковна Плеханова, в качестве заведующей.

Условия эти были приняты. Ввиду отсутствия у Публичной библиотеки подходящего помещения решено было произвести достройку и ремонт флигеля при бывшем здании Вольно-экономического общества. Средства, необходимые для этой достройки, равно как и для оборудования нового учреждения, а также для доставки из Парижа всего литературного наследства Г. В. Плеханова, своевременно были ассигнованы главным образом СНК СССР, а отчасти президиумом Ленинградского совета.

К десятилетию смерти Георгия Валентиновича, весной 1928 г., был привезен в Ленинград весь архив, библиотека, а также обстановка его рабочего кабинета. Тогда все это было размещено во временном помещении. Летом 1930 г. закончилась постройка нового здания, а вполне был оборудован Дом Плеханова весной следующего года.

* *
*

В каком состоянии находилось литературное наследство Георгия Валентиновича после его смерти, как оно собиралось, в чем оно заключается и какая работа

проделана над ним научными сотрудниками Дома Плеханова за истекшие пять лет со времени его открытия?

Г. В. Плеханов умер 30 мая 1918 г. скоропостижно от эмболии сердца в разгаре обострения легочного процесса, которым он страдал в течение 35 лет своей жизни. Никаких распоряжений относительно своего архива и рабочей библиотеки он не успел сделать. По духовному завещанию все, принадлежавшее ему при жизни, досталось жене его Розалии Марковне Плехановой и дочерям Лидии Георгиевне и Евгении Георгиевне.

Когда через некоторое время после кончины Георгия Валентиновича Розалия Марковна приехала во Францию, где жили ее дочери, они легко и без всяких разногласий договорились между собой о том, куда должно пойти литературное наследство покойного Г. В. Плеханова. Он отдал сорок лет своей жизни русскому пролетариату и к нему должно было перейти его литературное наследство. Несмотря на домогательства и настоятельные просьбы некоторой части его товарищей за границей оставить литературное наследство Г. В. Плеханова в Праге с тем условием, что позднее, в подходящее время, оно будет перевезено в Россию одновременно с культурными ценностями других общественных деятелей; несмотря на предложение французских учреждений Musée social и Института изучения славянской культуры и славянских народностей (Institut des études slaves) дать у себя почетное место архиву и библиотеке Плеханова; несмотря наконец на крайне выгодные предложения разных покупателей, — наследники Георгия Валентиновича твердо держались двух положений: во-первых, литературное наследство Г. В. Плеханова не может рассматриваться в качестве объекта купли-продажи и, во-вторых, оно будет преподнесено именно Советской России при первой возможности.

Приняв это решение, Розалия Марковна и ее дочери взялись за собирание литературного наследства Георгия Валентиновича и за временную концентрацию его в Париже.

Главные части архива и библиотеки Г. В. Плеханова находились в Женеве и в Италии: в Женеве Г. В. Плеханов и его семья прожили почти всю эмиграцию, а в Италии (Сан-Ремо) Георгий Валентинович, из-за своей болезни, провел все зимы с 1908 г. до марта 1917 г. Небольшая часть архива, отражающая деятельность Георгия Валентиновича в последний год его жизни, находилась в Ленинграде.

Женевская часть архива, библиотека и любимые художественные коллекции Г. В. Плеханова были собраны, уложены, упакованы и переданы его дочерьми одной из лучших транспортных контор Женевы. Эти материалы легко были перевезены в Париж летом 1921 г.

Труднее было доставить в Париж находившуюся в Италии часть архива и библиотеки. Для этого требовались значительные средства и специальный человек, который бы отправился в Сан-Ремо и взял на себя ответственность за упаковку и перевозку собранных дочерьми Георгия Валентиновича книг и архива. Ни того, ни другого у наследников Г. В. Плеханова в тот момент не было. Поэтому пришлось временно оставить все это на попечении дружеской семьи итальянского рабочего Ракка, который хранил ящики в сарае своего маленького домика на окраине города. Но этой семье, состоявшей из старых, больных родителей и энергичной молодой работницы, швеи, не управиться было с погрузкой и отправкой по железной дороге 60 ящиков. Вскоре на помощь Розалии Марковне явились старые друзья — Лев Григорьевич и Эсфирь Марковна Дейч, которые привезли необхо-

димую сумму денег. Через некоторое время нашелся и такой человек, которого можно было послать в Италию. Это был член плехановской семьи, доктор Адольф Осипович Дукат, который соединял в себе все необходимые качества для исполнения возложенного на него поручения: он владел итальянским языком, знал хорошо итальянские нравы и был большим приятелем семьи Ракка. С его помощью все было устроено как нельзя лучше, и в 1923 г. итальянская часть архива и библиотеки присоединилась к женеvской.

От Л. Г. Дейча наследники Г. В. Плеханова узнали, что Владимир Ильич очень настаивает на издании полного собрания сочинений Г. В. Плеханова и очень заинтересован архивом, который, по его соображениям, должен быть обширен и интересен.

Для наследников Георгия Валентиновича чуткое отношение Владимира Ильича к литературному наследству Плеханова было гарантией, что оно не будет распылено, что оно найдет себе достойное хранилище в стране строящегося социализма. Все эти соображения способствовали окончательному решению: при первой же возможности перевезти архив, библиотеку и художественные коллекции Г. В. Плеханова в Советскую Россию. Но эта возможность получила окончательное оформление только в 1927 г. во время пребывания Розалии Марковны в Ленинграде.

В 1928 г. ранней весной Розалия Марковна, ликвидировав свою санаторию в Париже, переехала окончательно в Советский союз и привезла с собой все вещественное, что явилось отражением духовной жизни, борьбы, трудов и переживаний Георгия Валентиновича в течение тридцатисемилетнего пребывания его в изгнании.

Литературное наследство Георгия Валентиновича состоит из архива и рабочей библиотеки. Разумеется, Г. В. Плеханов не ограничивался своей библиотекой. Сверх того он много работал и пользовался книгами в женеvской университетской библиотеке, во французской *S-te Geneviève* и *Bibliothèque Nationale*, в лондонском *British Museum*. Вообще, куда судьба ни забрасывала Георгия Валентиновича, он первым делом посещал библиотеки и музеи. В архиве Дома Плеханова имеется больше двухсот тетрадей с выписками из книг разных библиотек. Выписки и замечания к ним сделаны главным образом рукой Георгия Валентиновича.

В рабочей библиотеке Георгия Валентиновича собрано 8 тысяч томов, которые не только были прочитаны, но изучены и в значительной части использованы им для своих трудов. Поля страниц и даже обертки этих книг испещрены подчеркиваниями и заметками, сделанными его рукою.

Наиболее богатыми отделами плехановской рабочей библиотеки являются: философский, политико-экономический, исторический (особенно полно представлена история социальных учений и марксизма). Очень ценны, хотя и менее богаты количественно, отделы: искусства, литературы и этнографии.

Архив Г. В. Плеханова охватывает его жизнь и деятельность за 37-летний период, от первых дней эмиграции до самой кончины. Готовые рукописи, черновики статей, разные неопубликованные версии, записи речей, лекций, рефератов на темы теоретические и по вопросам тактики, по истории революционного движения в России и на Западе, по вопросам искусства и на другие темы, заметки и отдельные мысли на лоскутках бумаги, наброски планов, разбор книг и т. п. показывают характер его творчества: глубокий, разносторонний и страстный.

Дом Плеханова проделал большую работу над архивом. Из многих тысяч разрозненных листов восстановлен ряд статей, еще не появлявшихся в печати, и воспроизведены варианты напечатанных. Закончен разбор и выяснены даты произнесенных речей и рефератов, прочитанных перед русской и иностранной аудиториями, обработаны конспекты рефератов, выявлено несколько десятков еще не опубликованных статей, полных и неполных, больших и малых, разобрана и датирована обширная переписка Г. В. Плеханова с русскими и иностранными общественными и революционными деятелями, раскрыты псевдонимы, установлены корреспонденты и адресаты. Последняя работа была не из легких, так как просмотрено и обработано около пяти тысяч писем.

Составлены алфавитный и хронологический каталоги писем. Произведена большая работа по составлению полной библиографии трудов Г. В. Плеханова, включающей все прижизненные и посмертные издания и переиздания его произведений и писем на русском и иностранных языках, которая заканчивается подготовкой к печати. Подготовлены к печати три сборника «Литературное наследие Г. В. Плеханова».

Собран богатый биографический материал и некрологи Георгия Валентиновича на разных европейских языках.

Разобраны чужие рукописи, которых в архиве Георгия Валентиновича оказалось около двухсот. Рукописи эти относятся отчасти к эпохе «Искры» и «Зари», отчасти к 1903 г., когда затевалась т. Лейтайзенем «Марксистская энциклопедия» под редакцией Г. В. Плеханова и В. И. Ленина. На некоторых из них имеются пометки Г. В. Плеханова.

Собрано несколько архивов членов группы «Освобождение труда» и других соратников Георгия Валентиновича. Из них остановимся только на архивах В. И. Засулич и А. Любимова.

Архив В. И. Засулич, заключающий главным образом ее переписку с Г. В. Плехановым и Л. Г. Дейчем, почти весь опубликован в сборниках группы «Освобождение труда». Неопубликованные материалы из этого архива еще подлежат детальному разбору.

Архив А. Любимова (Марка) представляет большой интерес с точки зрения истории РСДРП. В частности здесь находились протоколы заседаний расширенной редакции «Пролетария» и письма В. И. Ленина к ученикам Каприйской школы, переданные по инициативе Розалии Марковны в Институт Ленина. Остальной материал, рисующий эпоху сближения между ленинцами и плехановцами и создание организации «За партию», остался в оригиналах в Доме Плеханова.

Задачи, которые ставит перед собою Дом Плеханова, сводятся к следующему:

- 1) Изучение деятельности и литературного творчества Г. В. Плеханова.
- 2) Изучение истории революционного движения в России и на Западе.
- 3) Изучение истории марксизма, его теории и практики.
- 4) Подготовка к печати сборников «Литературное наследие Г. В. Плеханова».

* *

*

Приступая к развернутой подготовке сборников, Дом Плеханова стремится обеспечить в каждом из них определенную целеустремленность и предметно

тематическую выдержанность. Первый сборник построен в основном по хронологическому принципу: сюда вошли все найденные до настоящего времени старые статьи и отрывки Г. В. Плеханова, варианты старых и давно опубликованных его статей, обнимающих десятилетие 1883—1893 гг. Публикуемая здесь же старая записная книжка Г. В. Плеханова даже переходит за пределы этого периода: она относится к чернопередельческой эпохе 1880—1881 гг. Тот же принцип выдержан и в отношении переписки. Приняв такой метод при составлении настоящего сборника, мы считаем себя вправе поместить в нем весь сохранившийся и уже обработанный старый плехановский материал, не считаясь с его отрывочностью, разрозненностью и недостаточной во многих случаях «новизной». Для изучения Г. В. Плеханова восьмидесятых и начала девяностых годов этот сборник окажется солидным источником.

Кроме того в первый сборник вошла переписка Г. В. Плеханова с Л. И. Аксельрод за 1898—1903 гг. Этот материал в отступление от хронологического принципа, принятого при составлении первого сборника, как представляющий большой интерес, публикуется в первую очередь.

Второй сборник построен путем сочетания принципа хронологического подбора материала с тематическим. Это легко было сделать, так как эпоха, которой посвящен второй сборник, середина 90-х годов, была эпохой утверждения марксизма в борьбе с легальным народничеством. Эта тема и проходит красной нитью через все статьи и переписку Г. В. Плеханова, включенные во второй сборник.

В третий сборник вошли все разысканные как неопубликованные, так и опубликованные первомайские статьи и речи Г. В. Плеханова.

В четвертом сборнике предполагается поместить все искусствоведческие работы Г. В. Плеханова.

В пятом сборнике предполагается поместить весь материал, освещающий борьбу Г. В. Плеханова с западным бернштейнианством и русским экономизмом. Таков план издания сборников на ближайшее время.

Настоящий сборник подготовлен к печати научными сотрудниками Дома Плеханова при ближайшем участии Р. М. Плехановой. В частности статья о Лассале подготовлена А. С. Волиной, статьи о Чернышевском и записная книжка Г. В. Плеханова—Е. С. Коц. Вводная статья к записной книжке и подстрочные примечания к ней принадлежат Р. М. Плехановой. Остальные статьи подготовлены А. С. Волиной, Е. С. Коц и Т. З. Лукашевской. Переписка Г. В. Плеханова с русскими и иностранными корреспондентами подготовлена теми же сотрудниками под редакцией Д. С. Махлина. Переписка с Л. И. Аксельрод снабжена ее собственным комментарием.

В сборниках приняты следующие условные обозначения: в прямых скобках дается все, что привнесено в текст редакцией; в угловых скобках — все, что зачеркнуто в рукописи и восстановлено при публикации. Особое значение этих скобок в статье о Лассале разъяснено в предисловии к указанной статье. Все примечания по существу документов печатаются отдельно после текста, а все переводы иностранных цитат, отдельных слов, выражений и названий иностранных книг даются подстрочно.

**НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ СТАТЬИ
Г. В. ПЛЕХАНОВА
1880-х — НАЧАЛА 1890-х ГОДОВ**

І. ФЕРДИНАНД ЛАССАЛЬ, ЕГО ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Брошюра Г. В. Плеханова «Фердинанд Лассаль, его жизнь и деятельность», часть I, вышла в 1887 г. в Женеве, в издании «Библиотеки современного социализма». Повидимому тогда же предполагался выпуск и второй части. В печатаемом ниже письме студента Гуковского от 7 февраля 1888 г., посвященном вопросу об изданиях «Социалистического литературного фонда», упоминается о брошюре «Лассаль» (2-й выпуск), которая «еще не готова» (см. ниже письмо № 3). На то, что работа о Лассале была доведена Плехановым до конца, т. е. до смерти Лассаля, указывала фраза в письме Г. В. Плеханова к П. Б. Аксельроду от декабря 1887 г.: «Вы бы взяли на себя продолжение моего Лассаля, т. е. историю немецкого движения со смерти Лассаля до настоящего времени»*. Можно было думать, что такая статья, хотя нигде не появлялась, была все же написана Г. В. Плехановым.

Между тем из груды имевшихся в архиве Г. В. Плеханова разрозненных листов удалось выделить ряд отрывков статьи о Лассале, при сличении которых с текстом имеющейся русской статьи оказались значительные различия; ряд страниц совершенно не находил себе места в русской статье, и все вместе производило впечатление совершенно самостоятельной статьи на ту же тему. На одной из страниц рукописи было написано: «Д л я п е р е в о д ч и к а! NB! Х о р о ш о б ы л о б ы п е р е в е с т и э т о м е с т о в п р и м е ч а н и и п о - п о л ь с к и!» Это странное замечание представлялось совершенно непонятным до тех пор, пока летом 1929 г. Р. М. Плеханова не получила от Г. В. Бакалова письма, в котором он сообщал ей о разговоре, бывшем у него в 1896 г. с Г. В. Плехановым: в этом разговоре последний упомянул о том, что его статья о Лассале печаталась полностью в польском журнале. Это указание было подкреплено А. Пайкесом (Соколовым), издавшим в 1905 г. в Женеве первый том сочинений Г. В. Плеханова и готовившим к печати второй. На запрос Р. М. Плехановой, не известно ли ему что-либо о польском издании статьи о Лассале, А. Пайкес сообщил, что статья Г. В. Плеханова «Ф. Лассаль» печаталась в 80-х годах в польском журнале «Пшведсвит» («Рассвет») или же «Пшеглонд» («Обозрение»), и что он готовил ее для помещения в предполагавшемся к изданию, но не вышедшем втором томе. Действительно, статья оказалась в журнале «Przegląd społeczny» («Социальное обозрение») за 1886 г. в четырех последних книжках (9—12)**.

* «Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. I. М., 1925, стр. 31.

** Перевод статьи напечатан в журнале «Летописи марксизма», 1930, кн. I (XI).

выяснилось, что польская статья была написана раньше русской. Из сравнения этих двух статей оказалось возможным установить картину работы Георгия Валентиновича над ними и раскрыть смысл слов Гуковского: «Брошюра о Лассале (2-й выпуск) еще не готова». Дело в том, что в русскую статью вошла значительная часть польской статьи (до последней главы), но в сильно переработанном виде. Была прибавлена вся 2-я глава русского текста (о предшественниках Лассаля), сделан ряд вставок; с другой стороны, был выпущен ряд мест: о философии Гегеля, о лассалевской «Системе приобретенных прав», о Гераклите и др. Повидимому такую же работу Г. В. Плеханов собирался проделать и над второй частью, и это-то и задерживало выход в свет 2-го выпуска. Рассмотрение рукописей выявило и самый процесс работы: сохранился ряд страниц с двойной нумерацией (римской и арабской). Это и оказались те страницы, которые не были Г. В. Плехановым выпущены, а вошли в текст русской статьи: он просто переложил их из одной статьи в другую, сделав новую нумерацию. На этих страницах находим как в тексте, так и на обороте, ряд поправок и вставок другими чернилами. Вставки эти все оказались относящимися к русской статье.

После перевода польской статьи, сделанного Е. И. Троповским, было произведено сличение ее с имевшимися в архиве Дома Плеханова отрывками. Последние оказались отрывками оригинала этой статьи и легко заняли в контексте свое место.

В результате получилась предлагаемая вниманию читателей статья, являющаяся наибольшим приближением к той первоначальной, написанной по-русски, статье Г. В. Плеханова, которая была переведена на польский язык и напечатана в журнале «Przegląd społeczny». Состав ее разнороден, в нее входят: 1) найденные в архиве отрывки оригинала, 2) выявленные переводчиком места, совпадающие в текстах русской и польской статей и являющиеся следовательно тоже плехановским, но уже опубликованным текстом и 3) ряд страниц, являющихся переводом с польского.

Найденные отрывки оригинала положены в основу всей работы и как основной текст не отмечаются никакими условными знаками. В отличие от него места, совпадающие в обоих печатных текстах — русском и польском — и выявленные переводчиком в результате сличения их, отмечаются угловыми скобками < >. Третья составная часть статьи — перевод с польского — отмечается везде прямыми скобками []. В местах совпадающих каждое, даже самое небольшое, различие, как представляющее собой перевод, также отмечается прямыми скобками.

Приводимые Г. В. Плехановым цитаты, как правило, приводятся им в оригинале, и здесь же, на обороте, дается их перевод. В таких случаях мы приводим их в переводе, не оговаривая этого, так как перевод сделан самим автором. Во всех же тех случаях, когда цитата Г. В. Плехановым не переведена, мы оговариваем это. В таких случаях перевод взят преимущественно из собрания сочинений Лассаля (изд. Н. Глаголева, СПб, 1905). Несколько же цитат из непере переведенных на русский язык произведений Лассаля переведены заново.

Найденные отрывки написаны на отдельных листах формата обыкновенной ученической тетради, на одной стороне листа. На обороте ряда страниц обнаружен перевод цитат; на других, с двойной нумерацией, найдены вставки, сделанные для русской статьи; на обороте двух листов оказались написанные другими чернилами отрывки, предназначавшиеся для конца 2-й и начала 3-й главы русской

статьи. Всего имеется 82 листа, из них некоторые слегка надорваны по краям. На двух страницах подпись: «Г. Плеханов», причем в первый раз эта подпись заключает собой первую статью, вошедшую в сентябрьскую книжку Польского журнала; две же статьи, вошедшие в октябрьскую и ноябрьскую книжки, в рукописи составляют одно целое, и на последней странице, под словами «Окончание следует», стоит подпись: «Г. Плеханов». Мы сохранили здесь, для удобства читателей, разделение не на 3, как в рукописи, а на 4 главы, как в польском журнале, так как вторая статья очень велика. К сожалению четвертая глава почти целиком дана в переводе, так как удалось найти лишь самые незначительные отрывки, относящиеся к ней. В общей сложности найденные отрывки составляют около 50% всей печатаемой статьи; приблизительно третья часть падает на перевод, остальное же приходится на долю страниц, совпадающих в обоих текстах. Таким образом статья в большей своей части является оригинальной.

В бумагах Г. В. Плеханова были найдены наброски двух лекций о Лассале, читанных им, по словам Р. М. Плехановой, в 80-х годах, в кругу эмигрантов в Женеве. Так как Г. В. Плеханов имел обыкновение свои лекции и рефераты перерабатывать затем в статьи, надо полагать, что эти лекции предшествовали его статье о Лассале. Принимая во внимание, что сохранились только отрывки этих лекций, — первая без начала, а вторая без конца, — мы даем их в приложении.

I

< Чтобы выяснить историческое значение деятельности Лассаля, мы считаем не лишним напомнить читателю те общественно-политические движения, которыми ознаменовалась внутренняя история Германии в первую половину XIX века.

В начале этого века Германия является страной очень отсталой в экономическом и политическом отношениях. Ее и без того ничтожное промышленное развитие стесняется множеством препятствий, унаследованных еще от средних веков, обмен до крайности затрудняется раздробленностью страны и внутренними таможами > [политический же строй ее в этот период можно определить одним словом — а б с о л ю т и з м].

В своей истории восемнадцатого столетия Шлоссер¹ подробно рассказывает о том, как жилось немцам под игом их бесчисленных больших, средних и маленьких деспотов.

Честный Михель * много страдал и временами глубоко вздыхал, но, вероятно, долго еще не вышел бы из своего векового забвения, если бы его не разбудила неугомонная Франция.

Наполеоновские войны показали всю гнилость и непрочность политического устройства Германии. Ее правительствам пришлось подумать о реформах в видах увеличения своих сил и средств. Пруссия первая выступает на этот путь. По инициативе Гарденберга² в ней предпринимается ряд реформ, конечно далеко не устранивших, но во всяком случае хоть немного ослабивших гнет феодального законодательства. С другой стороны, неприятельское нашествие пробуждает во всей Германии любовь к свободе, [которую

* Прозвище немецкого обывателя. — Р е д.

правительства были вынуждены поддерживать, так как она удесятерит силы нации. Чтоб поощрить мужество немцев к борьбе с Наполеоном, им обещали даже представительное правление].

< Обещание это было, однако, забыто почти всеми немецкими правительствами тотчас же после падения Наполеона. Поощрявшая прежде любовь к свободе стала преступлением, самый патриотизм сделался подозрительным в глазах немецких правителей, обязанных ему своим восстановлением. Неудивительно поэтому, что в более развитых слоях нации явилось неудовольствие и раздражение.

«Уже во время последней (наполеоновской) войны, — говорит Гервинус³ в своей истории XIX века, — можно было слышать от Арндта⁴, Пертеса⁵, Лудена⁶, Яна⁷ жалобы на то, что опасность и борьба слишком скоро прошли для Германии, что >мир слишком легко возвратит изгнанных духов тьмы, что только новая война может отвратить вредную порчу, вкрадывающуюся в отечественные дела». Но войны не было, а следовательно и нельзя было надеяться на то, что новый мир принесет, наконец, Германии политическую свободу. Оставалось взять эту свободу с бою. Но здесь опять подтвердилась та старая истина, что борьба за внутреннюю свободу предполагает в народе гораздо большую степень развития, чем борьба за внешнюю независимость. На французов поднимались все, против собственных правительств способны были восстать в тогдашней Германии только немногие. Эти немногие принадлежали к интеллигенции страны, к учащим и учащимся. Уже в начале двадцатых годов между немецкими студентами появляются решительные революционеры, которые приобретают < значительное влияние на молодежь. Братья Фоллены⁸ основывают в Гиссене свое общество «Безусловных» (Der Unbedingten)⁹. В одной из песен, распевавшихся членами этого общества, говорится, что:

Nur die Bürgergleichheit, der Volkswille ist
Selbstherrscher von Gottesgnaden*.

Другая песня заканчивается решительным воззванием: Nieder mit Kronen, Thronen, Frohnen, Drohnen und Baronen. Sturm! **

Борьба, начавшаяся таким образом между правительствами и революционной молодежью, по необходимости должна была протянуться очень долго. С одной стороны, революционеры были слишком правы в своих требованиях, чтобы отступить от них при первых неудачах, а с другой стороны, невозможно было скорое осуществление этих требований, так как они находили сочувствие лишь в очень незначительной части населения. Дворянство боялось за свои привилегии, а «горожанин, издавна боязливо привязывавшийся к своему дому и ремеслу, не имел до той поры ни привычки, ни времени думать об общественных делах, не имел ни понятия, ни спо-

* Лишь равенство граждан да воля народа
Вот самодержцы милостью божьей. — Р е д.

** Долой короны, престолы, барщину, дармоедов и баронов. На приступ! — Р е д.

*Группа участников международного Цюрихского конгресса 1893 г
(X — Г. В. Плеханов)*

*Домик в Морне, где жили изгнанные из Швейцарии
Г. В. Плеханов и В. И. Засулич с 1892 по 1894 гг.*

способностей к тому, чтобы получить понятие о судьбах и обстоятельствах государственного быта, почти не имел понятия и о делах своей общины. Он с радостью готов был уклоняться от всякой гражданской обязанности и за это рад был отказаться от всех гражданских прав; даже когда появлением сборщика податей напоминалась ему о б я з а н н о с т ь, ему едва вспоминалось п р а в о. Он предоставлял думать о государственных делах чиновнику, потому что ведь они вверены ему, хоть и ненавидел этого чиновника. Точно так же он... предоставил высшие почести и должности в государстве дворянину, хотя и сердился на его привилегированность» *.

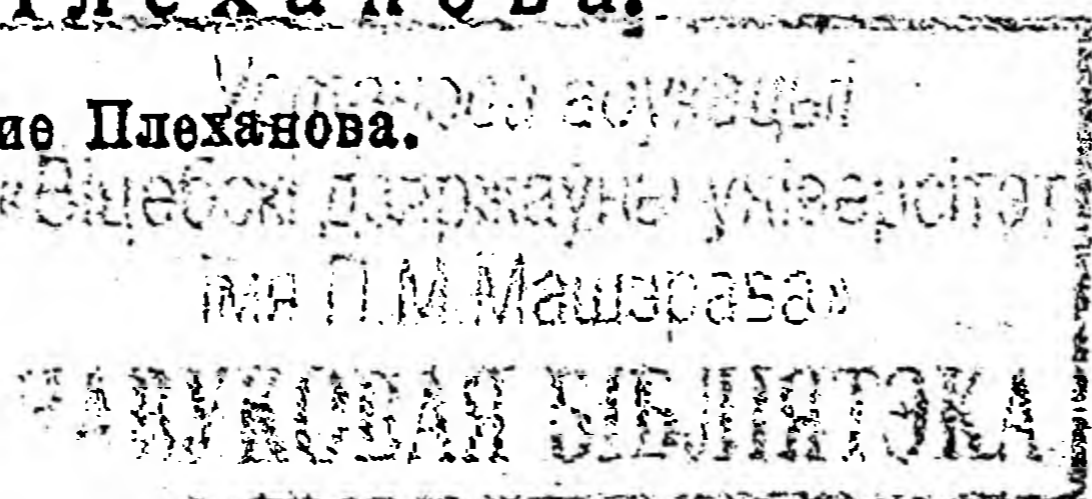
Об эту неразвитость, об этот индифферентизм разбивались все усилия революционной молодежи, которая, по словам того же Гервинуса, «отчаянно мучилась нетерпеливым сомнением, когда же, наконец, начнет, и начнет ли когданибудь, таять эта с т а р а я л е д я н а я к о р а». События показали, что для «таяния» необходимо было изменение внутреннего строения «коры». А оно не заставило себя ждать и совершалось неуклонно, хотя медленно и незаметно. Политическая неразвитость среднего сословия обуславливалась его экономической отсталостью, преобладанием в Германии мелкого ремесленного производства. Но мелкое производство само заключает в себе условия, которые рано или поздно устраняют его, выдвигая на сцену крупную промышленность. К тому же здесь присоединилось влияние международных отношений, ускоривших внутреннее развитие Германии. Таким образом, между тем как правительства свирепствовали против молодежи и постановляли свои «Карлсбадские» и другие решения ¹⁰; между тем как революционеры ломали голову над вопросом о том, как же разбудить народ, — на историческую сцену Германии выступили новые действующие лица.

Рядом с совершенно забытым крестьянином и с политически неразвитым горожанином старого закала появились крупный предприниматель и работник, буржуа и пролетарий.

Первым заявил о своем появлении, как и следовало ожидать, предприниматель. С начала тридцатых годов его присутствие дает себя чувствовать во всех сферах тогдашней общественной жизни. Только тогда купец и основатель акционерных обществ, как Ганземан ¹¹, мог сделаться руководителем общественного мнения, — говорит Ф. А. Ланге ¹². — Промышленные товарищества и подобные им общества росли, как грибы... Граждане начинавших богатеть городов заводили политехнические училища, ремесленные и торговые школы, между тем как несомненные недостатки гимназий и университетов рассматривались в увеличительное стекло отрицательного отношения. Правительства старались тут попридержаться, там предупредить, вообще же говоря были охвачены тем же духом. Главнейшая их деятельность направлена была на создание средств

* Гервинус, «История XIX века», т. II, стр. 370 (русск. изд.). — Примеч. Г. В. Плеханова.

2 Литературное наследие Плеханова.

обмена и сообщения; важнейшим социально-политическим делом всего десятилетия была организация Немецкого Таможенного Союза¹³. Еще более важной по своим последствиям оказалась постройка железных дорог, над которой соперничали с половины десятилетия главнейшие торговые города. Как раз в то же время интерес к естественным наукам обнаружился наконец и в Германии, причем самую выдающуюся роль играла химия, — наука, стоящая в теснейшей связи с практическими интересами»*.

Влияние новых общественных потребностей не менее заметно и в области так называемых нравственных и политических наук. [Корифеи философии решительно порывают с тем духом компромисса, который, по замечанию Ибервега¹⁴, характеризует собою всю предшествовавшую немецкую метафизику]. <В экономии появляется учение Фридриха Листа¹⁵, в котором, как в зеркале, отражается тогдашнее положение немецкой буржуазии>. [Одновременно усиливается недовольство политическим строем Германии и растет увлечение конституционной Францией]. <Буржуа начинает сознавать свое значение и готовится вмешаться в борьбу революционной молодежи с правительством.

В начале сороковых годов напоминает о своем существовании и пролетарий. В различных местностях Немецкого Союза происходят рабочие волнения, которые усмиряются розгами и штыками. Причиной этих волнений было конечно бедственное экономическое положение рабочих, и в этом смысле можно сказать, что они являлись грозным предупреждением и для «самой» буржуазии. Но принятыми против них жестокими мерами правительства сами поторопились обратить на себя ненависть рабочего класса. В своем знаменитом стихотворении «Ткачи», написанном по поводу силезских волнений, Гейне¹⁶ недаром заставляет рабочих посылать проклятие «королю всех счастливых». Кроме того созданный развитием новой формы промышленности пролетарий по необходимости становится во враждебное отношение ко всем остаткам старых общественных отношений, а следовательно и к полицейски-деспотическому государству.

Разбуженный шумом нового движения, стесненный в своем материальном положении развитием крупной промышленности, мелкий горожанин также почувствовал недовольство существующим политическим порядком и заговорил о конституции.

Наконец, заволновался и крестьянин, который во многих местностях Германии был почти в полной крепостной зависимости.

Под соединенными усилиями всех этих недовольных элементов пало в 1848 г. насквозь прогнившее здание немецкого абсолютизма>.

[Главную, руководящую роль во всем этом движении фактически играла буржуазия. Наиболее же значительную как в каче-

* «Geschichte des Materialismus», Iserlohn, 1882, II B., S. 436—437.— Примеч. Г. В. Плеханова.

ственном, так и в количественном отношении часть революционной армии составлял класс городских работников: пролетарии и ремесленники. Отсюда ясно, что от взаимоотношений буржуазии и рабочего класса зависело течение и исход революционного движения в Германии в 1848 г. [Отношения эти вскоре явственно определились]. <Когда шестого апреля берлинские работники мирно собрались для обсуждения своих нужд и требований, буржуазная гражданская стража поспешила окружить место собрания и занять ближайшую улицу. Этим фактом берлинская буржуазия весьма красноречиво показала, что не доверяет рабочим и опасается их*.

По всей Германии стали распространяться тревожные слухи о рабочих волнениях. Достаточно было самой вздорной выдумки, чтобы вызвать панику между зажиточными классами той или другой местности >.

[Опасения эти были неосновательны и преувеличены. Несомненно однако, что рабочие не могли удовольствоваться победой либералов. Поэтому они вскоре заговорили об улучшении своего экономического положения. Началось самостоятельное движение рабочих, которые стали организовываться в союзы. Был даже созван конгресс немецких работников¹⁷. Социалистическая пропаганда, предшествовавшая 1848 г., не прошла бесследно. Из числа тогдашних вождей рабочих многие, в той или другой степени, находились под ее влиянием.

Перепуганная буржуазия перестала думать об энергичной борьбе с реакцией. На удары со стороны правительства она отвечала слабым протестом, не осмеливаясь перейти от слов к делу. Да и был ли для нее возможен такой переход? Для того чтобы добить реакцию, нужно было вооружить народ и поддерживать его революционное] настроение. Но мы знаем уже, как боялась буржуазия революционного народа. Ее своекорыстной политикой, ее трусостью и нерешительностью объясняются все неудачи революционного движения 1848—1849 гг.

Рабочие вели себя иначе. Всюду, где они были организованы, они смело сопротивлялись правительствам. Но они только еще начинали свою историческую роль, и их сил оказалось недостаточно.

С своей стороны, реакция поспешила воспользоваться своей победой для того, чтобы, по выражению Маркса, лишить рабочий класс огня и воды, т. е. политических прав, свободы слова, собраний и ассоциаций.

* Характерен также следующий факт. Два берлинских работника поссорились с булочником за то, что он продавал слишком маленькие хлеба. Это событие тотчас же нашло отголосок в Собрании Городских Представителей (Stadtverordneten-Versammlung), и один из его членов обратился к своим товарищам с предложением подумать о том, как «защитить булочников». Вопрос поддал повод к длинным дебатам, пока наконец один из членов не заметил, что имущие классы поступают слишком глупо, поднимая тревогу при каждом пустяке Adler, «Geschichte der ersten sozialpolitischen Arbeiterbewegung in Deutschland», S. 159. — Примеч. Г. В. Плеханова.

Торжество реакции продолжалось целых десять лет.

Но теперь, как и в период, следовавший за Венским конгрессом, оно не могло остановить промышленного развития Германии. Развитие это продолжалось, постепенно подрывая силы < реакции. «Глубоко потрясенная в своих основаниях Австрия — говорит цитированный уже нами Ланге — стремилась возродиться на основе промышленного прогресса >. [С лихорадочной поспешностью фон-Брук¹⁸ строил одну дорогу за другой]; < быстрой чередой следовали одни за другими договоры, спекуляции и финансовые постановления >. [Пришел черед и частной инициативе]. < В Богемии возникали каменноугольные копи, заводы для обработки руды, железные дороги. В Южной Германии быстро росла хлопчатобумажная промышленность. В Саксонии в небывалом до сих пор масштабе развивались почти все отрасли механической промышленности и обработки волокнистых веществ. В Пруссии с лихорадочным жаром взялись за горное и горнозаводское дело, — железо и уголь стали злобой дня. В Силезии, а еще более на нижнем Рейне и в Вестфалии старались сравняться с Англией. Не более как в десятилетний период времени добывание угля удвоилось в Саксонском королевстве и утроилось на Рейне и в Вестфалии. Силезия оказалась посредине. Стоимость добытого железа удвоилась в Силезии и упятилась в западной части прусской монархии. Общая стоимость продуктов горного дела и горнозаводской промышленности более чем утроилась. Железные дороги были приспособлены к массовой перевозке продуктов и были завалены работой, о какой раньше никто не мечтал. Развивалось также корабельное дело, а вывоз принял даже отчасти характер спекуляции. После падения парламента немецкому объединению старались содействовать единством мер и весов. Довольно характерно, что вексельное право было единственным остатком великого национального движения >*

[Таким образом новое столкновение между богатеющей буржуазией и реакционным правительством оказывалось неизбежным. Но без поддержки рабочих такая попытка буржуазии не могла рассчитывать на победу, поддержка же эта могла обойтись ей очень дорого, так как вовлечение пролетариата в политическую борьбу могло легко пробудить в нем дремавшее пока стремление к свободе.

Как разрешить это противоречие?

Надо было прежде всего внушить рабочим, что их экономические интересы совпадают с интересами буржуазии, — если только это удастся, тогда политическое движение рабочих не будет представлять никакой опасности. Экономическая гармония ведет за собой политическую солидарность. Буржуазия борется с реакцией в интересах рабочих, в интересах всего народа. Поэтому все рабочие

* Ф р. А л ь б е р т Л а н г е, «История материалистической философии», т. II, стр. 104. — Примеч. Г. В. П л е х а н о в а.

и вся нация должны поддерживать ее ради своих собственных интересов]. < А чтобы поддерживать ее, рабочим вовсе не надо того всеобщего избирательного права, которым временно пользовались они в 1848 г. и о котором до тех пор еще не забыли некоторые неисправимые немецкие «идеологи». Буржуазия столь великодушна, что охотно избавит рабочих от всех политических забот. Жертвуя своим временем для блага народа, она пойдет в парламенты, займет важнейшие общественные должности. С ее богатством ей не страшен ценз, не опасны ограничения избирательных прав бедняков. От рабочих же требуется только одно: готовность ринуться на врагов буржуазии по первому ее знаку. Но и это крайность, до которой сами враги ее не захотят доводить дело. Для них достаточно одной угрозы. Но чтобы угроза была действительна, нужно опять-таки полное доверие рабочих к их «естественным руководителям» >.

[Германским буржуа не понадобилось слишком много ума или изобретательности для того, чтобы создать теорию солидарности интересов капитала и труда. Они нашли ее уже вполне обработанной и законченной в сочинениях французских и английских экономистов, принадлежавших к школе вульгарной экономии. Оставалось только перевести аргументацию иностранных авторов на немецкий язык, принарядив ее в тогу немецкого глубокомыслия. За эту работу] < взялась фаланга ученых вроде Макса Вирта¹⁹, Принса Смита, Фаухера, Михаэлиса и Оппенгейма²⁰. Их поддерживали целые полчища полуученой, недоучившейся и совсем ничему не учившейся братии: газетчиков, публицистов, политических деятелей, промышленников и т. д. и т. д. Сторонники Листа и так называемой исторической школы совершенно сошли с литературной сцены. Вся нереакционная пресса была в руках «манчестерцев» >. [Догматы вульгарной либеральной экономии проповедывались в Германии с энтузиазмом, который привел бы в восторг даже самого Сэя²¹ или Кобдена²²].

Это вполне понятно после того, что мы сказали об отношении немецкой буржуазии к рабочему классу. Именно вульгарная либеральная экономия, так называемое манчестерство, задалась целью доказать солидарность интересов труда и капитала. Из этого стремления выросли все ее разногласия с классической школой Адама Смита²³, Рикардо²⁴ и Сисмонди²⁵, все ее учения о стоимости, о капитале, о заработной плате и пр. Но была и другая сторона, которая также немало содействовала распространению «манчестерства» в Германии конца пятидесятых и начала шестидесятых годов. Никто с таким усердием не отстаивал принципов государственного невмешательства в экономические отношения, как приверженцы этой школы, никто с таким апостольским рвением не проповедывал учения о свободе торговли, как английские, коренные манчестерцы. Конечно, если бы речь зашла о свободе международной торговли, то немецкая буржуазия скоро опять вспомнила бы о своем «Лютере» — Листе. Но в описываемую эпоху предметом самых горячих споров

был вопрос о свободе внутренних сношений, на которую никак не хотела согласиться реакционная партия. Буржуазии нужно было во что бы то ни стало добиться окончательной отмены цехов, свободы труда и передвижения (Freizügigkeit), а в этом случае принцип «laissez faire, laissez passer» * был ей как нельзя более на руку **.

[Главным распространителем буржуазных теорий в рабочих кругах был Шульце из Делича, или, как его называли для краткости, Шульце-Делич].

◀Герман Шульце родился в 1808 г. и, следовательно, в описываемую эпоху был уже очень пожилым человеком. Общественно-экономические отношения обратили на себя его внимание еще во время революционных бурь 1848 г. Уже в следующем, 1849 г., он основал первое рабочее товарищество в своем родном городе Деличе. Это была касса для больных со 136 членами. В 1850 г. там же устроено первое ссудное товарищество. Затем последовали так называемые сырьевые товарищества (Rohstoffvereine) в Деличе и Эйленбурге. До 1850 г. планы его известны были только небольшому кружку, но с этого времени начинается его писательская деятельность. Распространение учений Шульце-Делича было еще более облегчено тем, что он приобрел орган: «Die Innung der Zukunft» ***, начавший выходить в 1854 г. в виде приложения к Немецкой Ремесленной Газете («Deutsche Gewerbezeitung»), а с 1861 г. превратившийся в самостоятельный ежемесячный журнал. Осенью 1858 г. Шульце отправился для пропаганды своих воззрений на международный благотворительный конгресс во Франкфурте на Майне. Планы его очень заинтересовали буржуазных благотворителей. Но только в следующем году был заключен полный союз между ним и учеными представителями буржуазии на Готском конгрессе немецких экономистов. С этого времени начинается огромная известность Шульце-Делича. «Экономисты и литераторы превозносили его дома и за границей как великого победителя чудовища, спасителя рабочих» — говорит о нем Р. Мейер ²⁷ в своем сочинении «Emancipationskampf des vierten Standes» (I Band, I Abteil, S. 179).

* Пусть все идет, как идет. — Р е д.

** Следующее обстоятельство может наглядно показать, что именно в указанном положении немецкой буржуазии заключалась причина ее увлечения манчестерством. В начале шестидесятых годов были переведены на немецкий язык «Основы социальной науки» Кери ²⁶. Эти «Основы» заключали в себе все, что нужно было немецким буржуа: учение о солидарности интересов труда и капитала, требование экономической свободы внутри страны и решительный отказ от свободы международной торговли. Тотчас же забыты были английские и французские учителя, и немецкие сикофанты провозгласили Кери великим реформатором науки. Такова ирония судьбы. Немцы хвалятся своим ученым беспристрастием, а между тем в общественных науках им никогда не удавалось и никогда не удастся возвыситься до научного объективизма великих англичан «доброе старое время». Разумеется, мы не говорим здесь о школе Маркса. — Примеч. Г. В. П л е х а н о в а.

*** «Цех будущего». — Р е д.

Число ассоциаций росло очень быстро, и уже в 1859 г. основан был «Союз Немецких Товариществ», во главе которого стал, разумеется, Шульце. В 1861 г. тот же Шульце был выбран в прусский ландтаг депутатом из Берлина >, [а вскоре после этого выражения политического доверия последовали еще более ощутительные проявления «национальной» благодарности ему]. Политические друзья Шульце, вместе с основанными им рабочими товариществами, поднесли ему денежный подарок в 45 000 талеров, что обеспечило ему, по выражению Ланге, «приятную независимость».

Таким образом, счастье улыбалось Шульце; влияние его — а с ним и всей буржуазии — на рабочий класс было, повидимому, обеспечено еще более, чем его «приятная» материальная независимость. Буржуазная пресса с гордостью называла его «королем в социальной области» (König im sozialen Reich).

Скоро однако нашему герою пришлось столкнуться со страшным противником.

Но прежде чем рассказывать историю этого столкновения, познакомимся поближе с характером основанных Шульце-Деличем рабочих товариществ.

Он сам подразделял их на следующие роды:

- 1) Союзы для самообразования.
- 2) Ссудные, кредитные, заемные товарищества, народные банки и пр., удовлетворяющие потребности своих членов в деньгах и кредите.
- < 3) Сырьевые товарищества, «в которые вступают ремесленники и работники данной отрасли для совместного приобретения оптом сырых материалов, а также машин и вообще дорогих рабочих снарядов».
- 4) Потребительные товарищества, «которые служат для оптовой закупки различных предметов потребления».
- 5) «Кассы для больных и санитарные союзы, в которых с меньшими затратами можно пользоваться медикаментами и медицинской помощью» >.*

[К 3-й категории (сырьевым товариществам) Шульце относит двоякого рода товарищества:

а) так называемые магазинные товарищества (Magasinenvereine) для совместной продажи продуктов труда их членов, которые, однако, должны выделываться в их собственных мастерских и реализоваться в магазине на их личный счет;

б) товарищества, в которых производство и сбыт продуктов велись на счет и риск всей организации].

Все эти товарищества были основаны на принципе «самопомощи». В этом заключается их отличительный характер и тайна того сочувствия, с которым отнеслась к ним буржуазная пресса.

Экономические воззрения Шульце-Делича исключали всякую возможность не только серьезного решения, но даже и серьезной по-

* Sch ulze — Del it sch, Capitel zu einem deutschen Arbeiter Kathismus. Leipzig. 1863, S.S. 126—127. — Примеч. Г. В. Плеханова.

становки рабочего вопроса. Как может возникнуть такой вопрос при полной солидарности интересов труда и капитала? «Капитал есть необходимое условие и верный помощник человека в производстве», — поучает Шульце работников. — Трудно понять поэтому, каким образом он мог бы быть с и л о ю, в р а ж д е б н о й рабочему классу, благосостояние которого нельзя отделить от процветания труда вообще. А между тем некоторые (читай социалисты) стараются уверить в этом рабочих... Рост капитала обуславливает больший спрос на труд и лучшую заработную плату. И она действительно возрастает, если только работники не размножаются в еще большей прогрессии» *. После таких убедительных выводов могли рабочий класс толковать о каком-то особенном с в о е м вопросе.

Но хотя

Mit Worten lässt sich trefflich streiten,
Mit Worten ein System bereiten **;

Однако на практике рабочие видели, что им живется очень плохо, несмотря на все возможные и невозможные гармонии. Видела это вся буржуазия, видел и Шульце-Делич. И вот, чтобы предохранить рабочих от «социалистических заблуждений», был провозглашен принцип «самопомощи». В 4 главе своего рабочего «Катехизиса» Шульце разбирает «различные системы, имеющие то общее свойство, что они хотят облегчить положение рабочего класса посредством помощи и з в н е, помимо его собственной силы». Само собою понятно, что Шульце решительно восстает против этих систем. «Что я не разделяю этих взглядов, вы знаете уже из прежних чтений, так как я с самого начала исходил из того положения, что человек получил от природы не только нужды, но также и силы, правильное употребление которых ведет к удовлетворению нужд» ***.

Когда мы пишем эти строки, нам припоминается в высшей степени забавное признание Эмиля де Лавелэ ²⁸. Прочитавши в написанном Марксом уставе Интернационала, что «о с в о б о ж д е н и е рабочих должно быть делом самих рабочих», многие думали, говорит он, что под этими словами разумеется не что иное, как самопомощь. События показали, однако, что Маркс разумел под ними нечто иное. Но дело в том, что все социалистическое движение новейшего времени основано на самопомощи. Социалисты лишь понимают самопомощь иначе, чем буржуа. Первые говорят рабочим: вы должны помочь себе, устранивши невыгодные для вас общественные отношения. Если вы не возьметесь за это дело, оно никогда не будет сделано. Ваше освобождение должно быть вашим собственным

* Schulze-Delitsch, I. c., S.S. 35—37.— Примеч. Г. В. Плеханова.

** Словами диспуты ведутся,

Из слов системы создаются,

(Гете, Фауст. Перевод Н. А. Холодковского) — Р е д.

*** S. 76—77. — Примеч. Г. В. Плеханова.

делом. Буржуа говорят рабочим: ваше освобождение должно быть вашим собственным делом. Не требуйте ничего от государства (читай от имущих классов, в руках которых находится теперь государственная власть), помогайте себе, оставляя нетронутыми все существующие экономические отношения. Для убеждения же рабочих в возможности подобного рода самопомощи они толкуют им о том, что природа, давая человеку потребности, дала ему также и средства для их удовлетворения. Почтенный Шульце забывал или, лучше сказать, боялся упомянуть о том, что переустройство общественных отношений является часто лучшим средством для удовлетворения потребностей граждан.

Шульце нисколько не затруднялся ответить на вопрос о том, как могут помочь себе рабочие при тех экономических средствах, которые находятся в их распоряжении в современном обществе. По примеру всех буржуазных экономистов, он рекомендовал им сбережение и воздержание. Путем воздержания и сбережения рабочие должны были приобрести денежные средства, необходимые им для организации самостоятельных промышленных предприятий и для конкуренции с капиталистами.

Нетрудно было понять все бессилие этого рецепта. Фабричные рабочие, пролетарии в собственном смысле этого слова, не могли быть надолго увлечены программой, ставящей все их надежды на будущее в прямую зависимость от невозможных для них сбережений. Но за Шульце шло много ремесленников, мелких самостоятельных производителей, для которых его кредитные и сырьевые товарищества были некоторым подспорьем в их тяжелой борьбе с крупной промышленностью. Конечно эти товарищества не могли остановить развития крупной, а следовательно, гибели мелкой промышленности. Но все-таки они сулили некоторое временное облегчение, и потому ремесленники охотно к ним приставали. В ремесленниках была вся сила армии «самопомощи». Не нужно забывать, что орган Шульце-Делича носил характерное название «Die Innung der Zukunft».

Что касается до обществ самообразования, то они должны были служить главным проводником для распространения между рабочими воззрений Шульце и всей вообще либеральной буржуазии. Консервативный Р. Мейер прекрасно определяет их значение. «В этих союзах — говорит он — цвет рабочего класса должен был получать такую дрессировку, чтобы буржуазия могла вербовать в его среде преданнейших унтер-офицеров и с их помощью усиливать свое влияние на массу»*.

Нетрудно догадаться, что рабочие не выносили оттуда ничего, кроме ничтожных доз самых отрывочных сведений. Им преподносили там «сегодня чтения об Уланде²⁹, завтра о японском микадо, затем

* R. Meyer, Der Emancipationskampf des vierten Standes, B. I, I Abt., S. 180—Примеч. Г. В. Плеханова.

спектральном анализе и т. д.* Систематически излагалось им лишь учение об экономической гармонии.

Когда некоторые лейпцигские работники пожелали сделаться членами либерального «Национального Союза» (National-Verein'a)³⁰, Шульце-Делич посоветовал им сберечь для домашних расходов те деньги, которые им пришлось бы затратить на членские взносы. В то же время «Национальный Союз» провозгласил всех рабочих своими почетными членами. Это кажущееся бескорыстие вело за собою для рабочих нравственную обязанность поддерживать «Союз», лишая их вместе с тем всякого решающего голоса в его делах. Трудно придумать что-нибудь остроумнее. Буржуазия не довольствовалась тем, что рабочие шли за нею, отказываясь от самостоятельной политической роли. Ей нужно было сделать из них бесгласные орудия для достижения своих классовых целей.

Некоторое время ее лицемерная тактика прекрасно ей удавалась. Уже дважды цитированный нами Р. Мейер с негодованием консерватора жалуется на то, что либеральная буржуазия разыгрывала из себя единственную защитницу народных интересов и совершенно господствовала в городах. «Она терроризировала собрания других партий. Она расстраивала собрания консерваторов».

К счастью (рабочих, конечно, а не консерваторов цвета Р. Мейера), в среде немецкого пролетариата были люди, хотя и не обладавшие определенной программой, но и не довольствовавшиеся либеральной болтовней**. Такие люди были между прочим и в Лейпцигском рабочем союзе³². Осенью 1862 г. члены этого союза решились созвать рабочий конгресс для лучшего уяснения задач рабочего движения. Выбранный для организации конгресса Центральный Комитет вступил в сношения со многими рабочими обществами и с некоторыми отдельными лицами, так или иначе обратившими на себя его внимание. В числе этих лиц был и Фердинанд Лассаль. 11 февраля 1863 года член Комитета Отто Даммер написал ему от имени своих товарищей следующее письмо.

Милостивый Государь!

Ваша брошюра «Об особенной связи современного исторического периода с идеей рабочего сословия» встречена была здешними рабочими с величайшим сочувствием, и Центральный Комитет высказался в Вашем смысле в «Рабочей Газете»***. В то же время с различных сторон высказываются очень серьезные сомнения в том, что рекомендуемые Шульце-Деличем товарищества могут оказать действи-

* Meyer, idid. S. 184. — Примеч. Г. В. Плеханова.

** Просим заметить, что мы не говорим здесь о социалистах — ветеранах 1848 г., вроде Либкнехта³¹, в 1862 году возвратившегося в Германию. Такие люди знали, чего хотели. Но они еще не приобрели тогда влияния на рабочих. — Примеч. Г. В. Плеханова.

*** Орган, издававшийся либеральным National-Verein'ом. — Примеч. Г. В. Плеханова.

тельную помощь ничего не имеющей рабочей массе и надлежащим образом изменить ее положение в государстве. В № 6 «Рабочей Газеты» Центральный Комитет высказал свой взгляд на этот предмет. Он убежден, что при современных условиях названные товарищества не могут служить для этого действительным средством. Но так как идеи Шульце-Делича повсюду проповедуются, как руководящие идеи рабочего сословия, и так как, помимо указанных Шульце-Деличем, могут быть еще и другие пути для достижения нашей цели: улучшения положения рабочих в политическом, материальном и умственном отношении, то Центральный Комитет в своем заседании 10 февраля текущего года единогласно постановил:

Просить Вас высказать в той или другой форме Ваш взгляд на рабочее движение, на средства, которыми оно должно пользоваться, а в особенности на значение товариществ для беднейшего класса народа.

Мы придаем большую цену взглядам, высказанным Вами в вышеназванной брошюре, и сумеем оценить Ваши дальнейшие сообщения. В заключение мы просим Вас по возможности скорее исполнить наше желание, так как нам очень хотелось бы придать более быстрый ход рабочему движению. Примите и пр.

За Центральный Комитет для
созвания Всеобщего Немецкого Рабочего
Конгресса О т т о Д а м м е р*.

Лассаль не замедлил отозваться на это любезное приглашение. Уже в начале марта того же года появился его «Гласный Ответ» («Offenes Antwortschreiben»), который он сравнивал с тезисами Лютера. Экономическая несостоятельность Шульце-Деличевской программы и политическая несостоятельность либеральной буржуазии вообще были обнаружены здесь с поразительной ясностью. Тем сильнее было негодование читающих и пишущих буржуа всех оттенков. На смелого автора «Ответа» обрушился целый поток нападок, брани и обвинений, но его нельзя было запугать нападениями, смутить софизмами. Страшными, смертельными ударами отвечал он своим врагам, и тогда-то началась его знаменитая агитационная кампания 1863—1864 гг., составившая эпоху в истории немецкого рабочего движения.

Но кто же был Лассаль? Что писал он в той брошюре, которая обратила на него внимание лейпцигских рабочих и о которой говорит в своем письме уполномоченный «Центрального Комитета»?

В следующей статье мы постараемся ответить на эти вопросы.

* Bernhard Becker, Geschichte der Arbeiter-Agitation Ferdinand Lassalle's, Braunschweig, 1874. S. 17—18. — Примеч. Г. В. Плеханова.

II

Фердинанд Лассаль родился 11 апреля 1825 г. в Бреславле, где отец его, богатый еврей, был оптовым торговцем. Родители желали, чтобы их единственный сын также посвятил себя торговой деятельности и потому отдали его, на шестнадцатом году, в лейпцигскую коммерческую школу. Но желанию их не суждено было осуществиться. Директор школы скоро увидел, что из молодого Фердинанда «никогда не выйдет дельного торговца». И действительно, его неудержимо влекло на другую, более широкую и более блестящую дорогу. Его горячая, богато одаренная натура не могла удовлетвориться прозой торговой конторы. Он с жадностью читал немецких классиков, увлекался Гейне и сам мечтал сделаться поэтом. Между тем школьные занятия шли плохо, с учителями происходили частые столкновения, и, наконец, Лассаль твердо решился оставить школу. Родителям пришлось уступить, и таким образом будущий агитатор снова вернулся в Бреславль, чтобы подготовиться к вступительному университетскому экзамену.

Прекрасно сдавши этот экзамен, Лассаль записался на философский факультет бреславльского университета, откуда он перевелся впоследствии в берлинский. Главными предметами его тогдашних занятий были — классическая филология и философия. Эти юношеские занятия имели огромное влияние на все направление его дальнейшей самостоятельной ученой деятельности. Еще девятнадцатилетним студентом он закончил, в главных чертах, то исследование о философии Гераклита Темного³³, которое доставило ему впоследствии громкую известность в ученом мире. Точно так же уже в годы студенчества он основательно усвоил немецких философов, причем главное внимание посвящал Гегелю. «В духовной организации Лассаля были черты, — говорит Брандес³⁴ — благодаря которым его сильно должна была привлекать гегелевская философия, безусловно господствовавшая во время его первой молодости, именно: его собственные диалектические способности и его стремление овладеть ключом, посредством которого он мог бы открыть себе путь к знанию и пониманию, составляющим силу. Что Лассаль особенно заинтересовался Гераклитом, — это происходило, с одной стороны, от страстного желания взяться за решение такой трудной задачи, которая испугала бы всякого другого*, ... а с другой стороны, восторженный поклонник Гегеля³⁵ должен был испытывать особенное удовольствие в изложении философа, который, казалось ему, был предшественником его учителя и который остался непонятым именно благодаря духовному сродству с этим учителем»**. Но, кроме того, нужно заметить еще следующее, упущенное Брандесом из виду, но чрезвычайно важное обстоятельство. Горячий и талантливый

* Гераклит еще в древности имел репутацию очень трудного писателя, отсюда его название — Темный. — Примеч. Г. В. Плеханова.

** Georg Brandes, Ferdinand Lassalle, S. 34—35. — Примеч. Г. В. Плеханова.

вый, зачитывавшийся произведениями Гейне студент очевидно был проникнут теми революционными стремлениями, которые, как мы видели в предыдущей статье, охватывали учащуюся молодежь тогдашней Германии. Но этот студент имел слишком глубокую натуру для того, чтобы довольствоваться простым, голым отрицанием; он должен был искать в науке и в философии теоретического оправдания для своих революционных стремлений. Это оправдание дала философия Гегеля, переработанная и дополненная его учениками. Вот почему Лассаль сделался рьяным гегельянцем, подобно почти всем замечательным революционерам Германии (да и не одной Германии) сороковых годов.

В интересах дальнейшего изложения не бесполезно будет остановиться над вопросом о том, каким образом «реставрационная философия» (*Restaurationsphilosophie*) консервативного Гегеля могла лечь в основу самых революционных учений, какие когда-либо знала история.

Сам Гегель был серьезно убежден в том, что его система служит лучшим оплотом против либеральных и революционных учений. Но в этой философии было роковое противоречие. С одной стороны, усовершенствованная ею диалектическая метода требовала изучения всех вещей, всех общественных отношений в процессе их постепенного возникновения и исчезновения (*das Werden*). С этой точки зрения нет и не может быть ничего вечного, ничего неизменного. «В с е т е ч е т, в с е и з м е н я е т с я», как учил еще Гераклит, заслуживший такие похвалы от Гегеля. Сама философия оказывается лишь выражением духа своего времени и потому превращается в целый ряд систем, соответствующих историческому развитию человечества (*eine Reihe der Zeitphilosophien*). С другой стороны, Гегель полагал, что его система есть последняя, конечная ступень, до которой достигает д у х в своем стремлении к самопознанию. Точно так же он утверждал, что современная ему эпоха соответствует с т а р о с т и человеческого рода и таким образом неспособна к дальнейшему п р о г р е с с и в н о м у развитию, к дальнейшим с у щ е с т в е н н ы м изменениям в понятиях людей и в их общественных отношениях. Отсюда — убеждение в консервативном характере своей философии. Он думал, что ему первому удалось неопровержимо доказать разумность порядков, существовавших в современных ему протестантских немецких государствах. Но его ученики (так называемая «левая сторона» его школы) скоро заметили указанное противоречие между методой и системой. В интересах первой они отказались от второй. Таким образом, самой системе Гегеля пришлось испытать на себе силу выкованного ею критического оружия. От его метафизики скоро не осталось и следа. «А б с о л ю т н ы й и д е а л и з м» учителя должен был уступить место решительному материализму учеников*. Немецкая философия пришла к тем же ко-

* На первый взгляд такой переход не совсем понятен, но он обуславливается строго м о н и с т и ч е с к и м характером Гегелевской системы. Раз подорвано

нечным выводам, которые проповедывали французские философы XVIII века. Но она пришла к ним, обогатившись новым, очень важным приобретением. Французские материалисты не стремились понять историю, они слишком заняты были борьбой с завещанными им историей нравами, понятиями и общественными отношениями. Они восставали против современных им отношений во имя «вечных прав разума» и проповедывали «естественное право», «естественную религию», «естественные законы» общественного устройства. Но назвать данные, желательные нам отношения «естественными» — значит признать себя неспособным понять и указать их историческое значение, а следовательно, и их историческую необходимость. Материалистические последователи Гегеля устранили этот коренной недостаток французской философии прошлого века. Помня положение своего учителя — *was wirklich ist, das ist vernünftig** — они перестали видеть в истории «бессмысленное сплетение случайностей». Они увидели в ней сложный процесс, «разумность» которого заключается в его законсообразности. С этой новой точки зрения все когда-либо существовавшие в истории общественные отношения и воззрения людей получают свой смысл и свое оправдание. Но за то получает философское оправдание и борьба против этих воззрений и отношений, борьба, конечным результатом которой являются революции, т. е. замены одних форм общежития другими. Понятно теперь, почему, например, Фридрих Энгельс мог с гордостью сказать, что современный научный социализм ведет свою родословную не только от Сен-Симона³⁷ и Фурье³⁸, но также и от немецкой философии. Научный социализм был последним, но зато и самым грандиозным продуктом критической деятельности «левых» гегельянцев.

Все старые социалистические школы уже потому не могли дать требованиям пролетариата твердой научной основы, что они и сами ее не имели. В своих построениях социалисты первой половины XIX столетия исходили, говоря вообще, из учений французских материалистов о человеке и развитии его характера и способностей. На этой

было ее идеалистическое основание, оставалось или заменить его материалистическим или возвращаться к дуализму, совершенно противоречившему всему ее характеру. Совершенно прав Роберт Флинт³⁶, делающий по поводу Гегеля следующее замечание: «It is in fact the case that Hegelianism, although the most elaborate of all idealistic systems presents only the feeblest of barriers even to materialism» (Безусловно верно, что гегельянство, наиболее продуманная из всех идеалистических систем, в состоянии противопоставить материализму лишь самую слабую преграду). См. *Philosophy of History in Europe, vol. I, The Philosophy of History in France and Germany*. Edinburg and London MD CCCL XXIV p. 503. Главный и существенный недостаток «Geschichte des Materialismus» Ланге заключается именно в том, что она не указывает этого сближения крайностей, этого логического перехода идеализма в материализм. Этот недостаток объясняется, впрочем, сильным предубеждением кантианца Ланге против Гегеля. — Примеч. Г. В. Плеханова.

* Все действительное — разумно. — Р е д.

общей основе воздвигались более или менее фантастические системы, носившие громкое название н а у к и. Но эти системы были ненаучны по существу. Как и их предшественники, — материалисты XVIII столетия, — авторы социалистических систем апеллировали не к реальной исторической необходимости, а к метафизическим соображениям и догадкам о том, как должно было бы быть устроено наилучшее человеческое общество. И так как их учения лишены были всякой сознательной связи с историческим развитием общественных отношений, то неудивительно, что и их надежды на будущее основывались не на дальнейшем ходе этого развития, а на убедительности их аргументации, на мнимой очевидности важного значения их «открытий». Поэтому они не искали в обществе тех слоев и классов, которые в силу самой исторической необходимости должны притти к социалистическому переустройству общества. Они обращались безразлично ко всем слоям и классам, надеясь побудить привилегированных к добровольному отказу от их привилегий. К этому присоединилась реакция, естественно явившаяся после бурных движений конца прошлого века, общее почти разочарование в надеждах и ожиданиях, возбужденных французской революцией *. Под влиянием этой реакции социалисты, в большинстве случаев, и слышать не хотели о революционном способе осуществления их теорий. Они придерживались совершенно мирной программы.

Немецкий коммунист — портной Вильгельм Вейтлинг ⁴⁰ не совсем подходил под это, почти общее, правило. Он был революционер и обращался исключительно к рабочему классу. Но его теории были до такой степени лишены всякой научной подкладки, что ни в каком случае не могли иметь прочного значения. Лишь люди, прошедшие строгую школу научной диалектики могли сообщить социализму эту необходимую подкладку. И такие люди явились в лице Карла Маркса и Фридриха Энгельса. В 1844 г. появляются в Париже, под редакцией Маркса и Арнольда Руге ⁴¹, «Deutsch-Französische Jahrbücher», заключающие в себе (и это очень характерно для истории социализма), рядом с марксовской критикой гегелевской философии права также и «Umriss zu einer Kritik der National-Oekonomie» ⁴² Фридриха Энгельса. В следующем году выходит «Die Lage der arbeitenden Klasse in England» ⁴³ того же Энгельса, а затем следует ряд других сочинений, положивших основу господствующей теперь социалистической теории. Этот новый социализм чужд утопий своих предшественников. В нем нет детальных описаний будущего общественного устройства. Но зато в нем нет и ложной сантиментальности английс-

* Это в особенности заметно на первых произведениях Фурье «C'est pour l'honneur de la raison, qu'on surpasse tous les massacres dont l'histoire ait transmis le souvenir, — говорит он в *А в и с а и х с и в и л и с é с* — c'est pour la douce égalité, c'est pour la tendre fraternité» ³⁹ etc. etc. — Примеч. Г. В. Плеханова.

ких и французских утопистов. Он знает, что «с п о р е с т ь о т е ц в с е х в е щ е й», по выражению древнего Гераклита, и в борьбе классов каждого данного общества он ищет исходной точки его развития и прогресса. Он говорит не о том, что должно было бы быть, а о том, что было и будет по законам истории. Он производит целую революцию в объяснении и понимании исторических явлений и видит залог общественного прогресса в тех самых отношениях, против которых его предшественники умели выставлять лишь более или менее красноречивые тирады. С появлением этой теории начинается новая эпоха в истории рабочего движения всех цивилизованных стран.

Очень краткое, но зато цельное изложение учения Маркса и Энгельса [мы находим лишь в «Манифесте коммунистической партии» 1848 г. Неправильно поэтому утверждение, будто эта новая теория могла оказать свое сильное влияние на Лассалья еще в студенческие годы. Но будучи левым гегельянцем, он не мог, конечно, не дать себя увлечь ее общему логическому потоку, неудержимо стремившемуся в указанном нами направлении. Пылкий демократ и талантливый ученый, Лассаль, конечно, уже тогда поставил себе ту великую цель, о которой он говорил впоследствии в своей речи «Наука и работники».

Общая эта цель не сразу, однако, вылилась в определенные практические стремления, которые у Лассалья никогда не были так устойчивы, как у Маркса или Энгельса. Не приняв во внимание этого обстоятельства, нельзя понять его литературную и агитаторскую деятельность.

Вернемся однако к биографии великого агитатора].

< Окончив университетский курс в Берлине, Лассаль отправился в Париж, где продолжал работать над философией Гераклита. Там же он познакомился, между прочим, с Генрихом Гейне, этим Аристофаном⁴⁴ XIX века, как справедливо называет его Б р а н д е с. Новейший Аристофан далеко не был, как известно, таким консерватором, как его греческий прототип. Он не только не осмеял молодого ученого в каком-либо сатирическом произведении, но всегда отзывался о нем с величайшим восторгом и удивлением.

В письме к Фарнгагену фон-Энзе⁴⁵ Гейне дает следующую замечательную характеристику Лассалья.

«Мой молодой друг Лассаль обладает замечательнейшими дарованиями: с основательнейшей ученостью, с обширнейшими знаниями, с величайшей проницательностью, какую мне когда-либо приходилось встречать, с богатейшею способностью изложения он соединяет удивительную энергию и практическую ловкость >, [приводящую меня в изумление, и если его симпатии ко мне не погаснут, то я ожидаю с его стороны самой деятельной поддержки. Во всяком случае] <это соединение знания и способностей к действию, таланта и характера было для меня отрадным явлением».

Но не один Гейне восхищался Лассалем. Бек⁴⁶ и Александр Гумбольдт⁴⁷ пророчили этому чудо-юноше (Wunder-Kind) самую блестящую будущность.

Зимой 1844—45 года Лассаль вернулся в Берлин с намерением занять кафедру доцента в тамошнем университете. Но здесь его ожидала встреча, оказавшая решительное влияние на весь дальнейший ход его жизни и подавшая повод к нескончаемым клеветам и нареканиям. Мы говорим об его встрече с графиней Гацфельд*.

Почти ни один биограф Лассалья не отказывал себе в удовольствии основательно обсудить вопрос о том, любил или не любил его герой графиню Гацфельд⁴⁸. А а б е р г (Ferdinand Lassale, Biographie, Leipzig, 1883), ничего не говоря прямо, многозначительно рисует красоту графини, глаза которой «сверкали блеском еще не угасшей страсти». С своей стороны, мы не видим повода не верить тому, что говорит сам Лассаль в письме к любимой девушке (Софии Солнцевой, опубликовавшей свои воспоминания в «Вестнике Европы» за ноябрь 1877 года⁴⁹. Впоследствии эти воспоминания были переведены на немецкий и французский языки). Мы думаем, что он был слишком горд для того, чтобы унижаться до лжи в любовной исповеди. Поэтому мы расскажем «дело Гацфельд» на основании собственных показаний Лассалья.

В январе 1846 г. — говорит он — я познакомился в Берлине с графиней Гацфельд... Насколько велико благородство ее души, насколько глубок ее ум, настолько же велико несчастье ее судьбы. Муж ее, он же и двоюродный брат, граф Эдмонд Гацфельд, ненавидел ее, мучил и преследовал ее такими недостойными способами, каких нельзя найти даже в самых неправдоподобных романах... Он заключал ее в своих горных замках, отказывая ей в докторам и лекарствах во время ее болезней, вырывал у нее из рук, тайными похищениями ее детей. Вся жизнь этой отважной женщины была лишь борьбой за детей, которых она постоянно возвращала себе и снова теряла. Она имела очень могущественные родственные связи... ее братья занимали самые высокие положения в обществе. Они горячо порицали графа. Часто... они делали усилия, чтобы принудить графа дать слово переменить свое поведение... Граф всякий раз уступал, устраивал кажущиеся примирения, подписывал все, чего от него требовали, и через три дня после того он снова начинал свои злодеяния, потому что добровольные сделки между супругами ничего не значат по нашим законам... Оставалось одно лишь средство спасения: прибегнуть к обыкновенному суду. Это средство имелось давно в виду. Много лет уже графиня умоляла на коленях своих

* Дюринг в своей «Kritische Geschichte der National-Oekonomie und des Socialismus» так говорит об этой встрече: «Ближайшей жизненной задачей, которую задал себе двадцатилетний юноша, было пристроиться к одной эмансипированной графине и ее процессу против мужа, причем он, однако, как это всем известно, не забыл деловых соображений и контрактом выговорил себе хороший куш в случае счастливого исхода процесса» (стр. 497). — Примеч. Г. В. Плеханова;

родственников <обратиться за помощью к суду. Но этого-то родственников и не желали ни в каком случае, потому что избыток подлостей графа делал оглашение подобного процесса, по мнению родственников, невозможным.

«Можете ли вы, Софи, составить себе верное понятие о том впечатлении, которое произвела эта история на меня, горячего революционера, когда я выслушал ее, когда графиня дала мне неопровержимые доказательства фактов — в переписке с родными и в других бумагах». «Я видел перед собой в лице одной индивидуальной жизни олицетворение всех неправд давно прошедшего жизненного строя, олицетворение всех злоупотреблений власти, силы и богатства, направленных против слабого; все нарушения наших общественных прав».

«И я сказал самому себе: да не будет сказано, что ты, зная все это, спокойно допустил задушить эту женщину, не придя ей на помощь! Если бы ты поступил так, то какое имел бы ты право упрекать других в подлости и эгоизме?»

Графиня с радостью приняла неожиданную помощь, и тогда Лассаль начал свой знаменитый процесс против ее мужа.

Процесс этот тянулся целых девять лет; он послужил первым испытанием громадной энергии Лассаля. Ему пришлось совершенно оставить свои научные занятия, кроме впрочем юриспруденции. «Я не изучал до того времени права — говорит он, — но зато теперь стал изучать его с бешеным. Продолжая вести процессы, я превращался в юриста; в несколько месяцев я сравнялся с адвокатами, а в два года, могу сказать, я превзошел их всех».

«В то же время я обратился к демократической прессе. Вся она отозвалась на мой голос. Я уничтожил графа в общественном мнении. Это была ежедневная борьба, и борьба на смерть».

Но граф также не бездействовал. Его богатство и связи делали его страшным противником, а необдуманное поведение друзей Лассаля скоро привело этого последнего на скамью подсудимых.

Дело было так. Лассалю необходимо было «разыскать и подготовить юридические доказательства расточительной и развратной жизни графа, чтобы возбудить против него процесс о наложении запрещения за его расточительность и процесс о разводе». Между тем именно в то время граф Гацфельд сошелся с баронессой Мейендорф и, как оказалось по наведенным справкам, решил сделать ей дар, который лишил бы всяких средств младшего сына его, Поля, состояние которого не было упрочено правами семейного майората. Лучшего доказательства расточительности нельзя было и придумать. Но как воспользоваться им, не имея в руках относящихся сюда юридических документов? Другу Лассаля, Оппенгейму >, пришла мысль похитить этот документ у баронессы. Он приводит в исполнение эту «дикую» мысль, но попадает в руки полиции; против него поднимают обвинение в краже, а Лассаля прокуратура выставляет главным зачинщиком всего этого предприятия. 11 августа

1848 г. он является на скамье подсудимых перед кельнскими присяжными. «Я встретил более четырнадцати лжесвидетелей, купленных графом против меня, — говорит он в той же «Исповеди». — Это меня нисколько не потревожило... В семидневных дебатах я изобличил постыдных лжесвидетелей, я смутил и уничтожил окончательную клевету неопровержимыми доказательствами, я раскрыл историю этого супружества в последний день, в шестичасовой речи. Отбросив в сторону обвинение, направленное против меня, я заговорил о вражде между графом и графиней, отождествляя себя с их делом, и разбил окончательно графа и его сообщников».

Присяжные вынесли оправдательный приговор. Их решение вызвало целый поток радостных приветствий со стороны публики. Лассалья на руках вынесли из залы суда. Когда он приехал затем в Дюссельдорф, его «о г л у ш и л и», как он выражается, сочувственные крики населения. Это была первая овация, которую народ сделал своему будущему трибуну.

Оправданному Лассалю не долго, однако; пришлось оставаться на свободе.

В ноябре того же бурного 1848 г. прусское правительство предприняло, как известно, решительное наступление против Палаты Депутатов. Оно хотело распустить Палату с тем, чтобы, избавившись от народных представителей, октроировать конституцию, более согласную с его собственными видами и с интересами феодально-аристократической партии. Доведенная до крайности Палата вотировала отказ в податях (*Steuerverweigerung*), и правительству приходилось собирать их силой. Зная, что оно не остановится перед этим, демократы пытались организовать народ для внутреннего сопротивления. В этом духе Карл Маркс, Шаппер⁵⁰ и Шнейдер⁵¹ обнародовали воззвание в Кельне, в этом же духе действовал Лассаль в Дюссельдорфе и его окрестностях. Отсюда возникали уголовные преследования против рейнской демократии. Маркс, Шаппер и Шнейдер очутились на скамье подсудимых в Кельне⁵². Лассаль был арестован 22 ноября в Дюссельдорфе. Против него выставили обвинение в «в о з б у ж д е н и и г р а ж д а н к в о о р у ж е н н о м у с о п р о т и в л е н и ю к о р о л е в с к о й в л а с т и».

Предварительное заключение тянулось целых пять месяцев, так что только 3 мая 1849 г. Лассаль предстал перед дюссельдорфскими присяжными. В свою защиту он произнес речь, которая навсегда останется одним из самых замечательных памятников политического красноречия XIX века. Это бесспорно лучшая из его речей. Читая ее, трудно представить себе, что она произнесена 23-летним юношей. Как в речах Демосфена, самая обстоятельная убедительность соединяется в ней с самым увлекательным красноречием. Но это красноречие не имеет ничего общего с риторикой. Слова не служат искусственным и преувеличенным выражением чувств оратора. Напротив, у читателя (а тем более это можно было

сказать про слушателей) остается такое впечатление, будто оратор, несмотря на свое удивительное искусство, все-таки не мог выразить всей глубины своей ненависти к реакции и своей любви к свободе. В уменьи произвести такое впечатление заключается, быть может, вся тайна неподдельного красноречия. В этом случае слушатель дополняет собственным душевным движением то, что остается недосказанным, а это значит, что оратор действует не только на его слух, но и на чувство.

Изложивши непродолжительную историю прусского Национального Собрания, начиная с 18 марта 1848 г. до ноябрьского *coup d'état*⁵³ включительно, обнаруживши все контр-революционные козни правительства, заклеивши все лицемерие реакционной политики, Лассаль как будто сам не может оторвать глаз от нарисованной им ненавистной картины. «Дальше! Дальше! — восклицает он. — Вложим глубже наши персты в раны еще теплого трупа родины! Пусть вид их зажжет святую патриотическую ненависть в наших сердцах. Не позабудем ничего, никогда, ни на минуту! Может ли сын забыть того, кто опозорил его мать? Эти ужасные воспоминания представляют собою все, что осталось нам от былой свободы, наши единственные кровавые реликвии. Сохраним же бережно эти воспоминания, как прах замученных родителей, от которых единственным наследством остается нам клятва мести, произнесенная над их смертными останками!» Затем, рассмотревши поведение демократии и показавши всю законность его с точки зрения созданных революцией правовых отношений, он доказывает, что демократия обязана была поступать так, как она поступила. «Вооруженная защита закона, которому угрожает правительство, есть священная обязанность, самое серьезное испытание гражданина». Он требует оправдания, но требует его в интересах политического достоинства самих присяжных, голос которых служит выражением общественной совести. Он знает, что ему ни в каком случае не уйти из рук мстительной реакции. «Как панцырь воина усеян неприятельскими стрелами, так и я осажден уголовными преследованиями», — говорит молодой боец с гордым сознанием своей силы <и своего значения.

Действительно, в то самое время, когда дело его разбиралось перед присяжными, прокуратура ухитрилась по тому же поводу возбудить против него новое обвинение, на этот раз перед исправительной полицией (*Correctionstribunal*). Правительство понимало, что присяжные были на стороне революционеров. Двойная атака давала ему вдвое больше шансов на успех.

Присяжные вынесли Лассалю оправдательный приговор. Они не решились обвинить подсудимого, хотя он прямо заявил им, что «принадлежит к числу самых решительных сторонников социал-демократической республики». Несколько лет спустя положение дел значительно изменилось к худшему, и кельнск присяжные обнаружили совсем

другое настроение в известном процессе коммунистов фракции Маркса и Энгельса⁵⁴.

Но и на этот раз исправительная полиция сделала то, чего не захотели сделать присяжные. Лассаль был приговорен к шестимесячному тюремному заключению. Он отсидел этот срок зимою 1850—1851 гг.

Между тем, дело против графа Гацфельда шло своим чередом. Лассаль вел его даже в то время, когда сидел в тюрьме. Наконец, «после долгих лет, после несказанных страданий», в августе 1854 г. оно окончилось мирным соглашением сторон.

«Я сломил этого знатного вельможу — говорит неутомимый защитник графини. — Я держал его под ногами! Я продиктовал ему мир на условиях, не только вполне унижительных для него, но и вполне его бесчестящих. Я освободил эту женщину от его власти и принудил его передать ей очень большую часть своего состояния».

Теперь в жизни Лассаля наступило затишье, продолжавшееся вплоть до > [того момента, когда он выступает на борьбу, предпринятую в защиту рабочего класса от экономической и политической эксплуатации. За это время] < он работал, наслаждался жизнью, пережил не одно любовное приключение, много путешествовал, но не переставал зорко присматриваться ко всем проявлениям общественной жизни > дома и за границей. В 1858 г. вышло первое ученое исследование его, занимавшее его еще в годы студенчества, «Die Philosophie Herakleitos des Dunkeln von Ephesos. Nach einer neuen Sammlung seiner Bruchstücke und der Zeugnisse der Alten dargestellt»*. Оно сразу доставило своему автору славу в ученом мире и до сих пор остается важнейшим пособием при изучении «темного» эфесского философа. Многие из современных историков философии (Ибервег, Целлер) упрекают Лассаля в том, что он слишком много «гегельянизировал» в этом сочинении и таким образом нарисовал не совсем верный действительности портрет Гераклита. Не вдаваясь в рассмотрение этого специального вопроса, мы заметим, что эти историки, с своей стороны, слишком мало оттеняют диалектический характер греческой философии. Что же касается до общих взглядов Лассаля, то мы отметим здесь то мнение его, по которому мысль есть не что иное, как «исторический продукт», а история философии — «изображение непрерывного процесса саморазвития» мысли. В этих немногих словах отражаются все достоинства и все недостатки общего, философского мирозерцания нашего автора. С одной стороны, если сама мысль есть «исторический продукт», то тем более таким «продуктом» являются все институты общественного и частного права, все экономические отношения. То, что создано историей, ею же и уничтожается, уступая место новым «продуктам» исторического развития. С этой точки зрения стремление буржуазных экономистов

* «Философия Гераклита Темного из Эфеса, изложенная на основании нового собрания его отрывков и по свидетельствам древних». — Р е д.

и юристов придать известным общественным учреждениям вечный и неизменный характер оказывается грубым самообманом. Лассаль последовательно проводит указанный взгляд в некоторых позднейших своих сочинениях, как например в брошюре «Ueber Verfassungswesen»* и в книге «Herr Bastiat-Schulze oder Kapital und Arbeit»**. И экономический и политический строй общества являются для него результатом, и притом преходящим, изменчивым результатом исторического движения. С другой стороны, наш автор говорит в вышеуказанном месте из «Гераклита» о «саморазвитии» мысли, как бы предполагая, что оно совершается по своим собственным логическим законам, независимо от влияния реальной общественной и естественной среды. Субъективная логика человеческого ума ставится таким образом рядом с объективной логикой истории общественных отношений. Такая постановка вполне уместна в идеалистической философии, для которой мысль может быть «продуктом» лишь своей собственной истории, но ни в каком случае не истории общества, которую она сама будто бы руководит и направляет. Не так смотрит на дело та школа, к которой Лассаль сам принадлежал, по крайней мере отчасти, т. е. школа, усвоившая метод Гегеля, но отказавшаяся от его метафизики. Для нее «Das Ideelle ist nichts anderes, als das im Menschenkopf umgesetzte und uebersetzte Materielle» (Маркс)***, так что «ход идей соответствует ходу вещей», по выражению одного из величайших философов XVIII столетия: Но в таком случае история философии есть уже не «изображение непрерывного процесса саморазвития мысли», а изображение хода развития человеческой мысли под влиянием непрерывного процесса общественного саморазвития, что далеко не одно и то же. В этом случае Лассаль сильно отстал от Маркса, который уже в сороковых годах выработал вполне последовательный материалистический взгляд на историю человечества. Разорвавши с старой идеалистической метафизикой, наш автор все-таки не вполне освободился от ее влияния. Этим объясняется как идеалистический характер его юридических исследований, о которых нам еще придется говорить ниже, так и те рассуждения «о значении немецкого народного духа», с которыми мы встречаемся в его речи о философии Фихте⁵⁵ и даже подчас в его агитационных сочинениях⁵⁶.

Но не будем забегать вперед.

III

За «Гераклитом» последовал «Франц фон - Зиккинген»⁵⁷ (Franz von Sickingen), за философским исследованием — истори-

* «О сущности конституции». — Р е д.

** «Господин Бастиа-Шульце или капитал и труд». — Р е д.

*** «Идеальное есть не что иное, как претворенное и переработанное в человеческой голове материальное» (Маркс). — Р е д.

ческая драма. Лассаль написал ее уже в Берлине, куда он переселился из Дюссельдорфа в 1857 г., получив на это, через посредство Гумбольдта, разрешение от властей, долго запрещавших ему въезд в столицу. Драма эта лишена художественных достоинств, но, по замечанию Брандеса, она представляет собой «богачейший рудник для изучения психологии ее автора». Пределы статьи не позволяют нам, к сожалению, заняться разработкой этого «рудника», так что мы ограничимся лишь указанием на следующий диалог Ульриха фон Гуттена⁵⁸ с Эколампациусом⁵⁹. Этот последний старается убедить Гуттена в том, что «свет истины и разума распространяется сам собой», помимо всяких революционных действий его сторонников. «Зачем хотите вы оквернить кровавым мечом наше учение любви (unsere Liebeslehre)?» — говорит он ему. Гуттен отвечает ему следующим, весьма замечательным образом.

«Напрасно вы так плохо думаете о мече, — восклицает он, — меч, обнаженный в защиту свободы, есть именно то воплощенное слово, тот сошедший на землю бог, о котором вы говорите в своих проповедях. Мечом распространялось христианство, мечом крестил Германию Карл, поныне называемый нами Великим. Мечом низвергнуто язычество, мечом освобожден гроб Спасителя! Мечом изгнан из Рима Тарквиний, мечом удален из Эллады Ксеркс, спасены наука и искусство. Мечом сражались Давид, Самсон и Гедеон. Мечом было совершено все великое в истории, и, в конце концов, ему же будет она обязана всеми великими событиями, которые когда-либо в ней совершатся!» (3 Akt, 3 Auftritt)⁶⁰.

Лассаль и сам признавал, что драма его не имеет поэтических достоинств. — «У меня нет фантазии поэта — говорит он в письме к Фрейлиграту⁶¹. — Моя драма представляет собой гораздо более продукт революционного одушевления, чем поэтического дарования, и всякая написанная мною драма всегда была бы лишь выражением, в различных формах и под различными именами, и именно этого одушевления»⁶².

Спустя не более года после выхода в свет «Франца фон Зиккингена» политические события снова показали, какую важную роль играет «меч» в истории развития народов. Началась итальянская война. Так как Наполеон III выступил на защиту Пьемонта против Австрии, то часть прусской демократической прессы, из ненависти к герою 2 декабря⁶³ и во имя немецкого национального чувства, высказалась за войну Пруссии против Франции. Лассаль написал брошюру «Der italienische Krieg und die Aufgabe Preussens»*, в которой высказал иной взгляд на этот вопрос. По его мнению, помогать Австрии значило поддерживать реакцию. При том же помогать ей нельзя было бы иначе, как путем угнетения Италии, путем борьбы против ее стремлений к единству и независимости. Демократия

* «Итальянская война и задачи Пруссии». — Р е д.

не может сочувствовать такой борьбе. «Демократический принцип основан на принципе свободных национальностей. Без него он лишается всякой опоры. Национальный же принцип вытекает из прав народного духа на свое собственное историческое развитие и самоосуществление» *.

Поэтому немецкая демократия должна думать не о подавлении итальянской национальности, а об единстве немецкого народа. Но в этом случае ее стремления совпадают с правильно понятыми интересами прусского правительства. Обстоятельства сложились очень благоприятно для этого последнего. «Если бы теперь на прусском троне сидел Фридрих Великий, то можно почти с уверенностью сказать, какой политике он стал бы следовать. Он понял бы, что пришло, наконец, время дать выход стремлению немцев к единству. Он считал бы это время самым благоприятным для того, чтобы вторгнуться в Австрию, провозгласить Германскую Империю и предоставить Габсбургам устраиваться как они хотят в их не-немецких землях». Но так как нельзя от каждого данного правительства требовать, чтобы оно обладало энергией Фридриха Великого, то Лассаль желает, по крайней мере, чтобы Пруссия заговорила таким языком:

«На основании принципа национальностей Наполеон переделывает карту Европы на юге; прекрасно, — мы сделаем то же самое на севере. Наполеон освобождает Италию; очень хорошо, мы возьмем Шлезвиг-Гольштейн».

Он думает, что только такая политика могла бы еще показать способность монархии к какому-нибудь «национальному подвигу». Он уверяет прусское правительство, что в войне за Шлезвиг-Гольштейн «немецкая демократия несла бы прусское знамя и уничтожала бы перед ним все препятствия с силой, которую способен породить лишь опьяняющий взрыв национальной страсти, подавляемый в течение пятидесяти лет, но не перестававшей согревать сердце великого народа».

Это обращение к прусской монархии странно поражает в устах человека, который несколько лет спустя упрекал партию прогрессистов в том, что она «вынуждена своим догматом прусской гегемонии видеть в прусском правительстве Мессию германского воз-

* Лассаль признает только одно ограничение этого общего правила: именно; оно неприменимо к тем народам, «которые не могли собственными силами дойти до исторического существования», или к тем, которые останавливаются в своем развитии и дают повод более прогрессивным соседям «овладевать некоторыми частями их территории и их ассимилировать, к собственному удовольствию этих частей». Вымирание или ассимиляция завоеванного народа завоевавшим одни только указывают на его историческую неспособность. Впоследствии в письме к Родбертусу Лассаль так поясняет сказанное им в этой брошюре: «Право национальности я признаю лишь за великими культурными нациями, а не за расами, которые имеют лишь право быть ассимилированными этими нациями и выведенными на путь развития», см. Briefe von Ferdinand Lassalle an Carl Rodbertus-Izgetzoff, Berlin, 1878, S. 57. — Примеч. Г. В. Плеханова.

рождения, тогда как нет ни одного немецкого правительства, не исключая гессенского, которое в политическом отношении стояло бы позади прусского, и наоборот, нет почти ни одного немецкого правительства, не исключая австрийского, которое не шло бы значительно впереди прусского». Это бесспорно вопиющее противоречие. И чего мог ждать от монархии «решительный сторонник социально-демократической республики?». Оно, пожалуй, может быть объяснено тем, что в то время, когда Лассаль писал свой «гласный ответ лейпцигскому центральному комитету», из которого мы заимствуем последнюю выписку, он успел разочароваться в способности прусской монархии к «национальному подвигу». Уже в статье «Fichtes politisches Vermächtniss und die neueste Gegenwart»*, написанной в январе 1860 г., Лассаль, приведя пожелание Фихте относительно того, чтобы прусский король явился революционным воспитателем Германии в духе свободы и единства, прибавляет:

«О, если бы король совершил этот подвиг! — так восклицает вот уже пятьдесят лет, то надеясь, то жалуясь, то раздражаясь, то снова, снова надеясь, немецкий народ в своей политической пустыне, и только равнодушное эхо отвечает ему его собственным голосом... Увы, немецкий народ находится в положении гейневского юноши:

Es blinken die Sterne gleichgültig und kalt
Und ein Narr nur wartet auf Antwort **

Обращение гейневского «юноши» к бесгласным звездам никого не удивляет потому, что представляет собою не более, как поэтический образ. Но действительное обращение демократа к реакционному правительству является делом гораздо более сомнительным. В конце концов Пруссия действительно явилась объединительницей Германии, и многие превозносят поэтому политическую дальновидность Лассаля. При этом совершенно упускают из виду следующее:

Во-первых, он не всегда, как мы знаем, верил в объединительную миссию Пруссии.

Во-вторых, он требовал включения в Обще-Германский Союз немецких земель Австрии. Так называемая «мало-немецкая» программа (Kleindeutschtum), настаивавшая на исключении Австрии из Союза, казалась ему «национальной изменой» (см. его письма к Родбертусу, опубликованные Ад. Вагнером).

В-третьих. Страшный враг федерализма, он нашел бы, что современная немецкая империя оставляет слишком много места этому ненавистному ему принципу (см. те же письма к Родбертусу).

Уже на этом основании можно сказать, что то объединение, о котором мечтал Лассаль и ради которого он обещал прусскому пра-

* «Политическое завещание Фихте и новейшие вопросы настоящего времени». — Р е д.

** Блещут звезды безучастно холодные,
И дурак ожидает ответа.

Г е й н е. Вопросы. Перевод Михайлова. — Р е д.

вительству поддержку демократии, осталось фантазией, и притом вредной фантазией, основанной на соглашении несогласимого, реакционной монархии с демократией. Лассалю нужно было не только объединение, но и «воспитание в духе свободы», как выражался Фихте, или, проще, политическая свобода. События же показали, что прусская педагогическая система преследует совсем другие цели. Конечно, объединенной Германии легче добиться свободы, и в этом смысле даже императорско-королевско-прусское объединение является шагом вперед сравнительно с тем, что было прежде. Но ничто не может помешать освобождению немецкого народа больше, чем вера в прогрессивную миссию прусской монархии. Между тем, нельзя не сознаться, что сделанная Лассалем в 1859 г. постановка вопроса очень способна содействовать усилению этой веры. Недаром она и теперь проскальзывает иногда в речах некоторых социал-демократических депутатов, принадлежавших прежде к фракции Лассаля.

Как бы то ни было, появление только что разобранной брошюры нашего автора совпадало с началом общего пробуждения общественного сознания в Германии. Именно около этого времени буржуазия снова начинает подумывать о том, чтобы обеспечить себе независимое политическое положение и чтобы мирным путем добиться того, что не удалось ей во время революции.

< «Глубокая ночь реакции приходила к концу, уступая место серенькому дню либерализма. В Пруссии король Фридрих Вильгельм IV закончил свою реакционную карьеру окончательным умопомешательством. Еще в октябре 1858 г. назначено было регентство Вильгельма Прусского, и началась так называемая «новая эра» >, [характеристика которой выходит за рамки настоящей статьи] ⁶⁴.

Если уже «философия Гераклита Темного» давала ему полное право с гордостью называть себя ученым, то еще более упрочилась его репутация с выходом его нового труда, «System der erworbenen Rechte. Eine Versöhnung des positiven Rechts und der Rechtsphilosophie»*. Это сочинение вышло в 1861 г. у Брокгауза в Лейпциге. Целью его является, как это видно уже из заглавия, примирение положительного законодательства с философией права.

С давних пор юристы говорят и доказывают, что законы не должны иметь обратного действия. Это положение стало трюизмом. А между тем с давних же пор историческая практика противоречит этому положению. Конечно, в тех случаях, когда такое противоречие имеет место в области уголовного права, оно, по общему признанию, является непростительной тиранией, печальным исключением из общего правила. Не то видим мы в сфере имущественного права. Здесь общественное развитие приводит часто к устранению

* «Система приобретенных прав. Примирение положительного права и философии права». — Р е д.

таких прав, которые приобретены были на основании существующего законодательства и, повидимому, не должны были бы подвергаться обратному действию новых законов, нормирующих новые правовые отношения. Достаточно припомнить историю реформации и великой французской революции, чтобы убедиться в справедливости сказанного. Как же объяснить это противоречие, как примирить юридический догмат с историческим опытом?

Ответом на этот вопрос служит первый том сочинения Лассалья, носящий специальное заглавие: «Die Theorie der erworbenen Rechte und der Collision der Gesetze»*. В своем исследовании Лассаль исходит из анализа самого понятия об обратном действии законов. «Законы имеют известное духовное содержание, новые законы получают новое разумное содержание, до которого додумалось общество и которое оно объявляет обязательным. Как вновь зажженный свет делает видимым предметы, остававшиеся прежде в темноте, так каждый новый шаг в умственном развитии личности распространяет свое действие на все предметы ее суждения. И если о т д е л ь н а я личность по необходимости обсуждает все ранее представлявшееся ее уму согласно с природой свойственного ей в данное время миросозерцания, то почему должно быть иначе в праве? Почему о б щ е с т в е н н о е с о з н а н и е должно поступать иначе по отношению к заключающемуся в законах духовному содержанию, им же самим объявленному обязательным? Ведь в понятии закона содержится требование немедленного, непосредственного применения и безусловного нормирующего значения»**.

Взглянув на дело с этой стороны, мы тотчас видим, что обратное действие законов не может быть допущено лишь по т о м у, что и п о с к о л ь к у оно представляет собой «вторжение в область человеческой свободы и вменяемости». В обществе человек должен быть свободен. «Даже карая преступника, закон смотрит на него как на свободное и обладающее свободной волей существо, потому что преступник з н а л, какая кара полагается за его деяние, и если он все-таки совершил его, то значит он п о с в о б о д н о м у в ы б о р у решился подчиниться вытекающим отсюда и известным ему последствиям». Поэтому народы, у которых не выработалось еще понятие о свободной человеческой личности, например, китайцы или даже древние евреи, без малейшего колебания дают своим законам обратную силу. Но, с другой стороны, именно поэтому же и цивилизованные народы не должны допускать обратного действия только тогда, когда оно могло бы представлять собою нарушение личной свободы. Во всех же других случаях обратное действие не только допустимо, но и необходимо. Эту мысль Лассаль формулирует следующим образом:

* «Теория приобретенных прав и коллизии законов». — Р е д.

** «System der erworbenen Rechte», 2 Auflage, B. I, S. 47. — Примеч. Г. В. Плеханова.

а) «Обратного действия не должен иметь ни один из тех законов, которые касаются личности лишь через посредство проявлений ее индивидуальной воли.

б) «Обратное действие должны иметь все те законы, которые касаются личности помимо свободных действий ее воли, и следовательно, непосредственно затрагивают ее независимые от воли, общечеловеческие, естественные свойства и права, предоставленные ей обществом; или касаются личности лишь путем переустройства общественных учреждений».

Для пояснения этой мысли возьмем пример, приводимый самим автором. Положим, что закон переносит срок наступления совершеннолетия с 21 года на 25. В таком случае все, достигшие 24-летнего возраста и пользовавшиеся уже правами совершеннолетних, снова их теряют, и в этом не будет никакого нарушения свободы личности. «Возраст есть естественное свойство, нимало не зависящее от свободной воли. Точно так же и определение возраста, дающего права совершеннолетия, есть простое, совершенно независимое от личности, постановление законодателя». Поэтому неправы Савиньи и Борнеман⁶⁵, утверждающие, что подобный закон не может касаться тех, которые уже пользовались правами совершеннолетия на основании прежнего законодательства. «Но действия, уже совершенные личностями, имевшими до тех пор права совершеннолетних, сохраняют все свое правовое значение, потому что иначе свободные проявления их воли были бы уничтожены и искажены обратным действием закона»*.

Закон есть выражение правового сознания всего народа.

Личность, с ее приобретенными правами, не может ставить препятствий развитию и осуществлению этого сознания. [«Единственным источником права является коллективное сознание всего народа — общественный разум. Со времен Гегеля это положение настолько установлено теоретически, что не требует новых доказательств... Стремиться приобрести какое-нибудь право и желать сохранить его даже и тогда, когда общественное правосознание не признает больше это право допустимым и дозволенным, значит одновременно утверждать и отрицать ту правовую основу, на которой это право приобретается — согласие с общественным правосознанием, одновременно провозглашать ее и отвергать».

«Личность, следовательно, не может вклиниться своим правом в область общего права и при посредстве последнего признать себя самодержавной во все времена и перед лицом всех будущих принудительных и предупредительных законов... Такое вклинивание в область права немислимо точно так же, как немислимо за-

* «System der erworbenen Rechte», В. I, S. 61—62.— Примеч. В. Г. Плеханова.

бить клин в почву и рассчитывать, что он останется на своем месте, даже в случае землетрясения]» *.

На первый взгляд это противоречит вышеприведенной формуле. Закон не должен иметь обратного действия, если он затрагивает индивидуум через посредство проявления воли этого последнего. Спрашивается, где же и проявляется свобода действий индивидуума, если не в приобретении или уступке тех или других прав. Но дело в том, что все такого рода действия уже предполагают существование тех или других норм положительного права. Индивидуум может вступать в договоры, обеспечивать себе или другим лицам известные права лишь «поскольку это допускается существующими законами», а следовательно, он может себе или другим лицам [«обеспечить те или другие права лишь постольку и на такой срок, пока и постольку действующие в каждый данный момент законы рассматривают эти права со стороны их содержания, как дозволенные... Ко всякому договору необходимо наперед добавлять молчаливую оговорку, что обеспечиваемое им для себя или для других право имеет обязательную силу до тех пор, пока законодательство будет рассматривать вообще такое право, как допустимое»] (стр. 164) ⁶⁶.

Но если неправ Ш т а л ь ⁶⁷, то прав, по крайней мере, С а в и н ь и: если общество имеет право уничтожить несвоевременные более «приобретенные права», то должно же оно вознаградить бывших обладателей этих прав, в ы к у п и т ь у них эти права? Лас-саль отвечает отрицательно. [«Здесь нечего возмещать. Ибо здесь у личности не отнимается ничто, что признавалось бы и в предь законно принадлежащим ей — как это имеет место при отчуждении собственности. Признать право возмещения там, где самое содержание аннулированного права общественным сознанием уже признано незаконным, означало бы логически то же самое, что признать за классами или отдельными личностями право облагать общество податью за его духовный прогресс; то же самое, что признать податную зависимость общественного духа от этих привилегированных классов или личностей] **.

По мнению нашего автора, вся история права есть не что иное, как постепенное ограничение сферы частной собственности. [«Как ни парадоксально кажется на первый взгляд такое утверждение, однако, в том-то главным образом и состоит культурно-историческая эволюция права, что оно все больше ограничивает сферу собственности частных лиц, выводит все больше объектов за пределы частного владения. И если бы надо было написать истинную историю права с культурно-исторической точки зрения, это должно было бы быть одной из главных руководящих мыслей. Правда, этого еще никогда не пытались сделать. Обычно вместо того, чтобы вникнуть в

* Ibid., S. 166—167. — Примеч. Г. В. Плеханова.

** Ibid., S. 189. ⁶⁸ — Примеч. Г. В. Плеханова.

самую суть, дают обмануть себя диалектическим характером отдельных выводов, что делает правильное понимание совершенно невозможным. Так, например, на отмену фидеикомиссов принято смотреть как на расширение свободы распоряжения собственностью, как на устранение ограничивающих ее стеснений. Но это верно лишь как практический результат и отражается так лишь в сознании тех, кто этого желает. По существу же дело это скорее является отменой свободы владельцев распоряжаться своей собственностью, а следовательно, суживает право частной собственности] *. Точно так же и свобода конкуренции означает вовсе не безграничную свободу собственности, как думают некоторые, а уничтожение исключительного права некоторых отдельных лиц или обществ (цехи) на производство и сбыт известных продуктов. В настоящее время перед цивилизованными нациями Европы история поставила два «весьма интересных» вопроса. [«В политическом отношении Европа стоит перед задачей — уничтожить те условия, при которых коллективная воля народа может быть достоянием одной семьи. В отношении социальном мир стоит сейчас перед вопросом, может ли теперь, когда перестала существовать форма непосредственного владения человеком, существовать таковое в форме косвенной его эксплуатации, т. е. должно ли свободное приложение и развитие собственной рабочей силы являться исключительной частной собственностью владельца рабочего материала и капитала; должен ли, следовательно, предприниматель, как таковой, помимо вознаграждения за свой предполагаемый умственный труд, получить в собственность чужую трудовую стоимость (премия на капитал, прибыль на капитал...)?] **

Такова «теория приобретенных прав» Лассалю. Как бы кто ни смотрел на ее основные положения, — несомненно, однако, что из нее следуют очень радикальные выводы. Недаром замечено было, что от нее недалеко до «практики отнятых прав». Мы еще вернемся к ней при общем обзоре взглядов нашего автора.

Если правовые учреждения представляют собою продукт исторического развития правового сознания народа, то в них должны выражаться все особенности этого сознания. Второй том «Системы приобретенных прав» посвящен наглядному выяснению этой мысли. Автор рассматривает в нем «сущность» римского и германского наследственного права и указывает отличительные особенности каждого из них. Но мы не можем входить в эти подробности.

Заканчивая теперь изложение главного труда Лассалю, мы заметим, что он отличается теми же достоинствами и теми же недостатками, как и все вообще историческое мировоззрение нашего автора. В нем нет места «вечным» и неизменным юридическим катего-

* System etc. B. I., S. 217—218⁶⁹. — Примеч. Г. В. Плеханова.

** Ibid., S. 222⁷⁰. — Примеч. Г. В. Плеханова.

риям. [«Естественное право есть само по себе историческое право, категория исторического характера и развития, и должно быть таковым, ибо самый дух есть только процесс возникновения и исчезновения в истории» (Werden)]⁷¹. Такая точка зрения является большим шагом вперед сравнительно с метафизическими воззрениями большинства юристов. Но она просто унаследована автором от Гегеля. Он не прибавил к ней необходимого дополнения, в котором она нуждалась. Он не коснулся вопроса о том, где же и в чем нужно видеть главную причину исторического развития общественных учреждений. Или лучше сказать, он искал ее там же, где искал ее и Гегель: в «саморазвитии» п о н я т и й. Для него понятие (Der Begriff) есть [«источник правовых, политических и экономических отношений»]⁷². Такой взгляд был уместен в строго идеалистической системе Гегеля, для которого и природа и история представляют собою результат диалектических операций д у х а над самим собою. Но он неуместен в мирозерцании человека, отказавшегося от гегелевской метафизики и удержавшего лишь гегелевскую методу. Для такого человека не оставалось другого выбора, как стать на твердую почву материалистического учения Маркса. В противном случае диалектическая метода утрачивала почти все свое значение, так как она необходимо предполагает строго монистическую исходную точку. Она уживается с «абсолютным идеализмом», точно так же как она оказывает огромные услуги последовательному материализму. Но она никогда не примирится с дуализмом или с тем эклектизмом, который никак не может выбрать основного, руководящего принципа для своего мирозерцания и постоянно колеблется между идеализмом и материализмом, между Гегелем и Марксом*.

Мы не упрекаем Лассаля в эклектизме. Он чужд был всякой склонности к нему. Но так как в его воззрениях отражалось переходное состояние гегелевской философии, то неудивительно, что они страдали всеми недостатками, свойственными переходному времени.

Что касается отдельных положений Лассаля, то мы остановимся лишь на его схеме истории частной собственности. В настоящее время очевидно, что эта схема крайне односторонняя. История частной собственности вовсе не может быть сведена к постепенному ограничению ее сферы. Напротив. В первобытных обществах мы видим совершенно обратное явление. Эти общества начинают с коммунизма; сфера частной собственности ограничивается у них самыми ничтожными пределами. Долгое время все прогрессивное движение об-

* Это может показаться парадоксом, но мы утверждаем, что существуют только две, строго монистические системы: идеалистическая система Гегеля и материалистическая — Маркса. Все прочие или страдают неизлечимым д у а л и з м о м, или представляют собою лишь приближение, одну из фаз развития какой-нибудь из названных систем. Доказать это не трудно, и такое доказательство могло бы послужить темой для очень интересного историко-философского исследования. — Примеч. Г. В. Плеханова.

щества заключается в расширении и сферы частной собственности. Лишь на очень и очень высокой ступени развития начинается указанное Лассалем стремление к сужению этой сферы.

Впрочем то, что очевидно для нас, — не могло быть очевидным для Лассалья. Он писал в то время, когда изучение первобытных общественных отношений было еще в зачаточном состоянии.

[Кроме «Системы приобретенных прав», Лассаль собирался написать еще «Философию духа» (Philosophie des Geistes) и «Основы научной политической экономии» (Grundlinien einer Wissenschaftlichen Nationalökonomie). Характер, однако, толкал его на борьбу и, за неимением поводов для политической агитации, он увлекся литературной полемикой. Уже в 1862 г. появилась его, полная знания, ума, остроумия и резких полемических выходов, брошюра: «Herr Julian Schmidt, der Literarhistoriker, mit Setzerscholien herausgegeben»*. Эта брошюра была первым нападением его на героев и духовных вождей немецкой буржуазии].

Чтобы дать понятие о полемических приемах Лассалья, мы приведем здесь одно место из его брошюры. Во втором томе своей «Истории немецкой литературы» Юлиан Шмидт⁷³ говорит о «вексеми мудрецов», который ознаменовался, будто бы, стремлением открыть основное начало всех вещей, и который искал этого принципа частью в одной из элементарных форм материи, частью в атоме, частью в числе, частью в бытии вообще, частью в процессе возникновения и исчезновения (Werden). Лассалевский воображаемый наборщик делает по этому поводу следующее примечание.

«За основное начало вещей атом принимался Левкиппом⁷⁴ и Демокритом⁷⁵, число — Пифагором, бытие — элеатами⁷⁶, процесс возникновения и исчезновения — Гераклитом. Этих-то людей г. Юлиан Шмидт смешивает с известными «семью мудрецами Греции» (Солон, Биас из Приэн, Питтак из Митилен, Клеобул, Хилон, Мизан и Фалес)!!! Век семи мудрецов, г. Шмидт, еще не «стремился» открыть основное начало вещей. Мудрость века семи мудрецов, г. Шмидт, заключается в гномической⁷⁷, практической мудрости, в общепонятных изречениях нравственного содержания — изречениях, вполне заслуживающих вашего внимания, г. Шмидт, как например: Лучше вред, чем позор, или — придержи вай свой язык и другие, с которыми вы могли бы познакомиться по сборникам Стобея⁷⁸ и Диогена — но эта мудрость не имеет ничего общего с Ионийской натур-философией⁷⁹ или с пифагорейски-метафизическими умозрениями. Век семи мудрецов, г. Шмидт, есть эпоха, предшествующая веку греческой философии, и никогда не относится к этому последнему... Один мой приятель — гимназист, от которого я заимствовал всю эту премудрость,

* «Господин Юлиан Шмидт, историк литературы. Издание с примечаниями наборщика». — Р е д.

смеялся до слез над этим смешением семи мудрецов с основателями демокритовской, пифагорейской, элеатской и гераклитовской философии. Он уверял меня, что это представляет собой *non plus ultra* * самого вопиющего невежества, и что он наверное привел бы в бешенство своего учителя, если бы когда-нибудь провинился в чем-нибудь подобном. У моего гимназиста есть домашний учитель, г. Шмидт, студент. И этот последний дал мне позволение обращаться к нему, когда я встречусь с вещами, выходящими за пределы моего горизонта наборщика. Впрочем, он думает, что вассе образцовое произведение не всегда можно надлежащим образом характеризовать в прозе. В иных случаях это сможет сделать только поэзия. Он обещал мне выбрать подходящие стишки. А пока он свидетельствует свое глубочайшее уважение»⁸⁰.

Полемические резкости Лассалья оттолкнули от него многих мягкотелых писателей. Но они во всяком случае достигли своей цели. Юлиан Шмидт был уничтожен. Многие из его бывших поклонников превратились теперь в его строгих порицателей. «Даже главный редактор «National-Zeitung»**, г. д-р Цабель, кричал всякому встречному: «Я всегда это говорил», между тем, как он прежде расточал в своем листке самые преувеличенные похвалы Юлиану!» — рассказывал Лассаль два года спустя, заканчивая свое полемическое сочинение против Шульце-Делича. И этот последний собственным горьким опытом убедился в том, что удары, наносимые автором «Гераклита», действительно смертельны. Его бывшие поклонники также оставили его и отзывались о нем чуть ли не в тех же выражениях — в каких г. Цабель заявлял о своей пронизательности по отношению к Юлиану Шмидту⁸¹.

Поваливши литературного идола буржуазии, Лассаль перешел к критике ее политического образа действий. Так называемый *Militär-Conflict* между прусской палатой и правительством давал богатый материал для его нападков. В продолжение многих лет либеральная палата, отвергнувши законопроект о реорганизации армии, отказывала правительству в утверждении бюджета, и в продолжение тех же лет министерство Бисмарка⁸², Эйленбурга⁸³, Роона⁸⁴ и комп. продолжало собирать налоги, открыто нарушая основной закон представительного правления. Либералы (*Fortschrittspartei*, как они называли себя тогда) ограничивались парламентскими протестами, толковали о «правовом государстве» (*Rechtsstaat*), и ни разу из их среды не раздалось энергичного призыва к народу, ни разу не подумали они перейти от слов к делу. Указанная нами в первой главе общая причина политического бессилия буржуазии одинаково действовала в Пруссии, как и во всей Германии. Прусская буржуазия пугала Бисмарка народом, но сама боялась народа еще более, чем боялся его Бисмарк или чем она боялась Бисмарка.

* Крайняя степень. — Р е д.

** «Национальная газета». — Р е д.

В самый разгар *Militär - Conflict*'а, когда конституционные вопросы были у всех на уме, Лассаль произнес в одном берлинском бюргерском собрании речь «О сущности конституции», в которой он доказывает, что политический строй каждой данной страны обуславливается существующими в ней отношениями силы различных классов ее населения. Писаная конституция представляет собою именно эти отношения силы, выраженные словами и занесенные на бумагу. С изменением этих отношений изменяется и политическое устройство, старая конституция превращается в негодный клочок бумаги и пишется новая. Изменяются же они вместе с изменением экономических условий производства и обмена. Так, например, в Средние века, когда земля и земледелие играли главную роль в экономической жизни народов, политическая сила была на стороне землевладельческой аристократии. С развитием независимого от дворянства и даже враждебного ему городского населения увеличивается сначала сила монархии. «Горожане и промышленники, сильно терпящие от непрерывных дворянских усобиц, должны желать гражданского спокойствия и безопасности, правильного правосудия в стране, в интересах торговли и производства; поэтому они охотно поддерживают государя деньгами и людьми; на их субсидии государь может, как только ему понадобится, набрать порядочную военную силу, далеко превосходящую силы дворянства. Тогда государь начинают все более и более ограничивать власть дворянства и увеличивать свою собственную». Таким образом, с изменением реальных отношений силы изменилось и политическое устройство Европы; возникла абсолютная монархия. Но на этом дело не останавливается. «Промышленность и ремесла развиваются все более и более; с их процветанием население все возрастает и возрастает... С увеличением общественного богатства и населения рука об руку идет «развитие наук, общего образования и общественного сознания... Граждане начинают рассуждать так: мы не хотим долее быть управляемой массой, не имеющей собственной воли. Мы сами хотим владычествовать, и надо, чтобы государь управлял нами и заведывал нашими делами лишь так, как мы сами хотим. Короче сказать, реальные фактические отношения силы, существовавшие в стране, опять изменились. Другими словами: в обществе наступило 18 марта 1848 г.!» Теперь ясно, каким условиям должна удовлетворять писаная конституция, чтобы ее можно было назвать хорошей и прочной. Она является такою только в одном случае: «когда она соответствует действительным, т. е. реальным отношениям силы, существующим в стране. Как скоро писаная конституция не соответствует действительной, между ними происходит столкновение, которого ничем нельзя предупредить и в котором писаная конституция, листок бумаги, неизбежно побеждается действительной конституцией, действительными отношениями силы, существующими в стране».

Переходя затем к злобе дня, к вопросу о нарушении министер-

ством писаной конституции Пруссии, оратор доказывает, что эта конституция находится при последнем издыхании. «Она уже все равно, что труп; еще несколько лет, и ее не будет... Она может измениться в две противоположные стороны, вправо и влево, но уцелеть не может. Это доказывает всякому здравомыслящему человеку самый вопль об ее сохранении. Она может измениться вправо, если изменение предпримет правительство, чтобы согласовать писаную конституцию с фактическими условиями организованной силы в обществе (т. е. силы самого правительства). Или выступит неорганизованная сила общества и снова докажет свое превосходство над организованной. В таком случае конституция будет изменена влево. Но во всяком случае она погибла».

После всего сказанного нами в первой статье об экономическом и политическом положении немецкой буржуазии в конце пятидесятых и в начале шестидесятых годов ясно, что либеральная буржуазия ни в каком случае не могла сочувствовать сделанной Лассалем постановке конституционного вопроса. Прусские прогрессисты боролись против изменения конституции «вправо», стараясь сохранить и усилить политическое значение буржуазии. В то же время они не хотели и изменения ее «влево», так как сам Лассаль признавал, что такое изменение невозможно без вмешательства «неорганизованной силы общества», т. е. народа. Кроме того изменение конституции «влево» означало введение всеобщего избирательного права, возрастание политического влияния пролетариата, чего также опасалась буржуазия вообще и партия прогрессистов в частности. Неудивительно, что прусские буржуа притворились непонимающими главной мысли Лассала. Не возражая ему по существу, они стали обвинять его в том, что он ставит силу выше права. В ответ на эти обвинения Лассаль написал небольшую статейку «Сила и Право», в которой он поясняет свою мысль некоторыми примерами из ближайшей истории Пруссии. «Что чему предшествовало — право силе или сила праву — когда в ноябре 1848 г. прусское национальное собрание было разогнано штыками? Что чему предшествовало — право силе или сила праву, когда в июле 1849 г. законное общее избирательное право было изменено и пожалован трехклассный избирательный закон?» Многими другими примерами он показывает затем, что насилие лежит в основе того «права», на которое ссылается буржуазия. «Прогрессистская партия не имеет права толковать о праве, потому что она примиряется с очевиднейшим попранием его.

Демократия — и в том ее гордость — одна имеет право говорить о праве, потому что она одна никогда не освящала его нарушения».*

* После контрреволюции 1848—1849 гг. немецкая демократия не принимала участия в политической жизни, отказываясь признать законность пожалованных правительством конституций. — Примеч. Г. В. Плеханова.

Речь о «сущности конституции» выяснила рабочим историческую точку зрения Лассалья только отчасти. Он показал в ней, как феодальный порядок уступил место абсолютизму, как абсолютизм сменился представительным правлением. Но он не сказал, куда должно идти дальнейшее развитие конституционного режима. Он говорил о прошлом, характеризовал настоящее, но не коснулся будущего. Этот пробел был пополнен им в речи «Ueber den besonderen Zusammenhang der gegenwärtigen Geschichtsperiode mit der Idee des Arbeiterstandes» *. Изданная в печати речь эта была названа «Программой работников» (Arbeiterprogramm). Название это показывает, какое значение придавал ей Лассаль. И нужно сознаться, что из всех прекрасных речей его, произнесенных перед рабочими, «Программа работников» едва ли не самая лучшая.

Содержание ее в значительной степени заимствовано из «Манифеста Коммунистической Партии». Этим объясняется преобладание в ней материалистического взгляда на историю. Так, например, гражданское право каждой данной исторической эпохи называется здесь «верным отражением» экономических отношений. Организация общественной власти и общественного права, так же, впрочем, как и в речи «О сущности конституции», приурочивается к тем же экономическим отношениям. Ни о «саморазвитии» понятий, ни о «немецком духе» здесь нет и помину. Оратор окончательно разрывает связь со всеми традициями идеализма. <Сделав характеристику предыдущих исторических эпох, ознаменовавшихся господством крупного землевладения и капитала, Лассаль переходит к современному периоду. Начало его он относит к 24 февраля 1848 г.

«В этот день во Франции, стране, титанические внутренние битвы которой своими победами и поражениями знаменуют победы и поражения всего человечества, разразилась революция, возведшая работника в члены временного правительства ⁸⁵, возвестившая целью государства улучшение жребия рабочего класса, провозгласившая общее и прямое избирательное право, в силу которого каждый гражданин, по достижении 21 года, получает равное участие в государственной власти, в определении воли и цели государства, независимо от его имущественных обстоятельств».

«Если революция 1789 г. была революцией третьего сословия, то революция 1848 г. есть революция четвертого сословия, которое в 1789 г. еще таилось в складках > [тоги общечеловеческой свободы, составлявшей наряд] < третьего сословия, и, повидимому, было тождественно с ним. Теперь оно желает сделать свой принцип господствующим принципом всего общества и проникнуть им все его учреждения.

* «Об особенной связи современного исторического периода с идеей рабочего сословия». — Р е д.

Но в господстве четвертого сословия сказывается громадная разница с господством других сословий.

Дело в том, что четвертое сословие есть последнее и крайнее сословие общества, сословие обездоленное, не имеющее и не могущее выставить никакого исключительного правового или фактического условия, ни дворянства, ни землевладения, ни капиталовладения, которое оно могло бы обратить в новую привилегию и провести через все учреждения общества... Его дело есть действительно дело всего человечества, его свобода есть свобода самого человечества, его владычество есть владычество в с е х»⁸⁶.

Далее Лассаль рассматривает принцип рабочего сословия в тройном отношении: в отношении формального средства его осуществления, в отношении его нравственного содержания и в отношении присущего ему воззрения на цель государства.

Средство осуществления его заключается в общем и прямом избирательном праве. Конечно, общее и прямое избирательное право не может предохранить рабочих от ошибок. Однако «при общем и прямом избирательном праве невозможно, чтобы избранное собрание не сделалось наконец верным и точным представителем избравшего его народа».

Что касается нравственного содержания рассматриваемого принципа, то Лассаль видит его преимущество в указанной уже невозможности для рабочего класса отделить свое дело от дела всего человечества, выставить на своем знамени какую-нибудь новую привилегию. У рабочего класса не может быть того противоречия между его эгоистическими, классовыми интересами и культурным развитием нации, которое «составляет причину глубокой неизбежной испорченности привилегированных сословий». Не то видим мы в низших классах. «Когда низшие классы общества стремятся к улучшению своего положения как к л а с с а, к улучшению участи своего сословия, — их личный интерес совпадает с развитием своего народа, с победой идеи, с прогрессом культуры, с самым жизненным началом истории, которая есть не что иное, как развитие свободы >. [Это стремление не противоречит, следовательно, вовсе историческому прогрессу и не имеет ничего общего с упомянутым, заслуживающим порицания эгоизмом. Ваше дело, господа, — дело всего человечества»].

< Наконец, четвертое сословие имеет не только иной политический принцип и не только относится иначе к прогрессу культуры, чем высшее сословие, но имеет еще совершенно иной взгляд на цель государства. Буржуазия проповедует государственное невмешательство, она говорит, что государство должно лишь обеспечить каждому беспрепятственное пользование его силами. Она противоречит самой идее государства. «Государство есть единство личностей в одном нравственном целом, чтобы соединением индивидуумов дать им возможность достигать ступеней существования, недостижимых для одинокой личности, делать их способными

приобретать такую сумму просвещения, силы и свободы, какая немислима для отдельных индивидуумов...»⁸⁷

В заключение Лассаль обращается к рабочему классу с красноречивым воззванием. «Высокая, всемирная, историческая честь Вашего назначения должна преисполнить собою все Ваши помыслы. Пороки угнетенных, праздные развлечения людей не мыслящих, даже невинное легкомыслие ничтожных — все это теперь недостойно Вас. Вы камень, на котором должна быть построена церковь настоящего» >.

[«Программа работников» произвела переполох, как в прогрессистском, так и в правительственном лагере. Берлинская прокуратура возбудила уголовный процесс против смелого пропагандиста идеи рабочего класса. Буржуазные писатели упрекали его в тенденциозности, лицемерии и преувеличении, нападая в особенности на высказанное им мнение о косвенных налогах. Только в сердцах рабочих программа эта встретила сочувственный отклик. Из первой главы настоящей статьи мы уже знаем, что она-то и обратила на Лассалья внимание лейпцигских рабочих и побудила «Центральный Комитет для созыва рабочего конгресса» пригласить его] подробнее развить свои взгляды. Защищаясь перед судом, возражая своим противникам, отвечая своим «Offenes Antwortschreiben» на приглашение названного Комитета, Лассаль выходил уже из области теории и брался за созидание «церкви настоящего» (вернее бы сказать будущего) по только что изложенному плану.

Посмотрим же, как велось и насколько удалось это великое предприятие.

IV

[«Важнейший пункт моего «Гласного Ответа», то, из чего все остальное вытекает необходимо само собой, — заявляет Лассаль франкфуртским рабочим, — есть объясненный мною в этой статье закон средней заработной платы»⁸⁸. Действительно, все его воззрения на экономические и политические задачи рабочего класса, прямо или косвенно, зиждятся на теории заработной платы. Неудивительно поэтому, что именно против этого пункта и был направлен самый жестокий огонь сторонников Шульце-Делича; неудивительно, что Лассалю стоило много труда и времени отражать многочисленные нападки на эту неопровержимую теорию.

В чем же состоит сформулированный Лассалем закон заработной платы? Какую ересь вносил он в область политической экономии? В своей брошюре, изданной для рабочих и по их просьбе, Лассаль ссылается на общепризнанную научную истину и делает выводы, логически из нее вытекающие. В этом и состоит все преступление и «неслыханная дерзость» нового агитатора. Справедливо, однако мнение, что даже математические аксиомы потому только не служат предметом полемики, что не затрагивают ничьих интересов; плохо

пришлось бы им, если бы господствующие классы усмотрели в них какую-нибудь опасность для себя!

Этот закон заработной платы, так жестоко напугавший немецкую буржуазию, Лассаль формулирует следующим образом]. «Железный экономический закон, определяющий при современных условиях заработную плату, таков: средняя заработная плата сводится к стоимости средств существования, необходимых, при данных привычках народа, для существования работника и для поддержания его расы. Около этого пункта, подобно маятнику, постоянно колеблется заработная плата, не будучи в состоянии надолго ни подняться над этим уровнем, ни спуститься ниже его. Она не может надолго подняться выше его, потому что тогда, благодаря лучшему положению рабочего класса, увеличилась бы его численность, а вместе с тем и предложение рабочих рук, которое снова привело бы заработную плату к ее прежнему уровню. Но рабочая плата не может надолго и спуститься ниже этого уровня, потому что в таком случае начинаются выселение, безбрачие и уменьшение рабочего населения благодаря его нищете. Предложение рабочих рук уменьшается и это уменьшение приводит заработную плату к ее прежнему уровню. [Следовательно, действительный средний размер заработной платы состоит в беспрестанном колебании вокруг этого центра тяжести ее, причем она то возвышается, то падает» *.

Рассмотрим теперь следствия, вытекающие из этого «железного и жестокого закона», в их отношении к практическим попыткам улучшения положения рабочего класса.

Припомним деятельность Шульце-Делича, его потребительные, сырьевые, кредитные и другие товарищества. Лассаль подвергает анализу все виды этих организаций и доказывает их несостоятельность.

Кредитные и сырьевые товарищества могут иметь некоторое — и то лишь паллиативное — значение для мелких самостоятельных производителей, т. е. для ремесленников. Они могут облегчить им денежные ссуды, закупку сырья и тому подобное, но не дадут им средств для борьбы с крупной промышленностью, столь убийственно действующей на ремесленное производство.

Потребительные товарищества могут доставить некоторое облегчение и рабочим, но это имеет место только тогда, когда в их состав входят незначительные группы их; в случае же, если бы эта организация охватила значительную часть рабочего класса, то приведенный выше «железный закон» заработной платы начал бы оказывать свое влияние, понижая эту плату настолько, насколько подешевели бы жизненные припасы, благодаря потребительным обществам.

Поэтому для улучшения положения рабочего класса необходимо найти такое средство, которое не могло бы быть нейтрализо-

* «Offenes Antwortschreiben». Ferdinand Lassalle's gesammelte Reden und Schriften. B. I., S. 39⁸⁰. — Примеч. Г. В. Плеханова.

вано законом заработной платы. Таким средством Лассаль считает производительные товарищества рабочих, которые, делая рабочих своими собственными предпринимателями, уничтожили бы разделение дохода на прибыль и заработную плату, а тем самым и действие закона, регулирующего последнюю. Прекрасно понимая, что рекомендуемая Шульце-Деличем *с а м о п о м о щ ь* не может в данном случае оказать никакой существенной пользы, Лассаль требует поддержки в этом направлении со стороны государства, тем более, что большинство населения состоит из бедняков, для которых слово *с а м о п о м о щ ь* останется навсегда лишь пустым звуком.

Не всякое государство, однако, согласится исполнить этот свой долг. Государство должно принадлежать *н и з ш и м* классам, в действительности же оно находится в руках высших, ибо только последние пользуются привилегией политического представительства. Поэтому рабочие должны добиваться прямого и всеобщего избирательного права.

«Тогда только склоните вы государство выполнить свой долг, когда все законодательные собрания Германии будут основаны на всеобщем и прямом избирательном праве»⁹⁰. А для того, чтобы добиться прямого избирательного права, рабочие должны организоваться в «Общегерманский рабочий союз» «для мирной и законной, но неутомимой агитации». «Как скоро в этом союзе будет хотя 100 000 немецких работников, он станет силой, которую каждому придется уважать. Правительства могут скряжничать политическими правами и препираться о них с буржуазией. Даже вам можно отказывать в политических правах, в том числе и во всеобщем избирательном праве, при невнимании вашем к этим правам. Но если 89—96 процентов населения поймут, что всеобщее избирательное право есть *в о п р о с ж е л у д к а*, и потому примутся за него *с т р а с т н о с т ь ю г о л о д а* — будьте уверены, господа, что нет той силы, которая долго устояла бы против них!»⁹¹

Таково содержание знаменитого «Гласного ответа»⁹². Организация рабочих в отдельную политическую партию и устранение действия железного закона заработной платы путем учреждения производительных товариществ, основываемых в широких размерах при содействии государства — вот двойная цель, указанная Лассалем германскому «рабочему классу». Эта цель противоречила интересам буржуазии. Если мы к тому же примем во внимание, что автор «Ответа» далеко не щадит в нем партию прогрессистов, то мы поймем, почему эта брошюра привлекла к себе внимание всей читающей публики Германии. С этого момента начинается теоретическая и практическая кампания против опасного агитатора. Буржуазные ученые доказывают, что приведенный выше закон заработной платы — бессмысленная выдумка, давно уже опровергнутая наукой. Те же самые люди, которые, как Макс Вирт и Рау⁹³ признавали этот закон в своих учебниках политической экономии, отвергали его в ста-

тнях, писавшихся для рабочих, полагаясь на то, что незнакомство последних с историей политической экономии позволит им безнаказанно проводить свою двурушническую тактику. Достоверность официальных цифр прусской статистики ставилась под подозрение. План организации производительных товариществ сравнивался с французскими национальными мастерскими 1848 г., основанными заклятыми врагами социализма с целью дискредитировать Луи Блана⁹⁴ и его последователей. И Лассаль имел право восклицать с горечью:

«Die Lüge ist eine Europäische Macht!»*

Одновременно с войной, объявленной на столбцах газет, против Лассалья велась энергичная агитация в рабочих союзах и собраниях. Но смелый защитник графини Гацфельд, хотя и понимал свое критическое положение, решил храбро противостоять буре. Ища союзников, он обращался почти ко всем, с чьей стороны можно было ожидать беспристрастного суждения в рабочем вопросе. Немногие, однако, откликнулись на его призыв. «Прежняя, истинная демократия», о которой он с такой гордостью говорит в брошюре «Macht und Recht», не существовала больше, как партия. Часть ее сторонников перешла в лагерь прогрессистов, другая часть, измученная тюрьмами, нищетой и изгнанием, представляла уже как физически, так и морально — лишь печальные развалины. Ветераны 1848 г., испытанные вожди «Союза Коммунистов», Маркс и Энгельс, жили в то время в Лондоне и были заняты своими делами, да и, кроме того, не во всем были согласны с программой Лассалья. Все это вместе взятое толкало Лассалья на переговоры с представителями другого лагеря, между прочим, и с известным экономистом Карлом Родбертусом-Ягецовым. Взгляды последнего, однако, слишком сильно отличались от взглядов Лассалья, чтоб они могли вместе — как того желал Лассаль — взять в свои руки кормило рабочего движения. Лассаль был демократом, Родбертус принадлежал к консервативной партии. Первый доказывал, что отречение от политической деятельности было бы показателем «крайней ограниченности» рабочих, второй держался принципа: «monarchisch, national, social»** и рекомендовал рабочим не вмешиваться в политику. Лассаль добивался организации производительных товариществ, Родбертус относился к ним весьма скептически***. И вскоре наш герой убедился, что он может рассчитывать исключительно на собственные силы и на здравый смысл рабочих.

Лейпцигский комитет почти единогласно принял его программу и высказался в пользу немедленной организации «Общегерманского

* См. его статью «Die französischen Nationalwerkstätten von 1848». — Примеч. Г. В. Плеханова.

«Ложь — европейская сила». — Р е д.

** «Монархизм, национализм, социализм». — Р е д.

*** Эти разногласия сказались с достаточной ясностью в «Открытом письме» Родбертуса (Offener Brief, Leipzig, 1863). — Примеч. Г. В. Плеханов

Рабочего Союза». Уступая настойчивым просьбам этого Комитета, Лассаль приехал в Лейпциг, где немедленно было созвано многочисленное рабочее собрание под председательством Вальтейха⁹⁵. В своей речи Лассаль еще раз развивал и защищал взгляды, высказанные в «Гласном ответе». Из 1 300 присутствовавших на собрании рабочих только семь высказались за Шульце, все остальные полностью оказались на стороне блестящего оратора.

Это была большая победа. Но от 1 300 согласных еще далеко до 100 000 активных членов Союза, о которых мечтал Лассаль, издавая свой «Манифест»⁹⁶.

В апреле того же богатого событиями 1863 г. противники Лассалья пытались восстановить против него федерацию рабочих союзов Майнской области (Verband der Arbeiter-Vereine des Maingaus). Макс Вирт, Франц Вирт, Зоннеман, Кениг, Лахман и другие агитаторы из лагеря прогрессистов явились в Редельгейм на созванный этой федерацией съезд, чтобы вырвать у рабочих резолюцию, «уничтожающую» Лассалья. Планы их наткнулись, однако, на непреодолимую преграду. Присутствовавшие на конгрессе делегаты «Франкфуртского Рабочего Союза Самообразования» (Arbeiterbildungsvereine) потребовали систематического и более беспристрастного рассмотрения программы Лассалья. Было постановлено закупить его сочинения и пригласить его во Франкфурт для публичного диспута с Шульце. Постановление о поединке с грозным противником отнюдь не пришлось по вкусу Шульце, который отказался приехать, ссылаясь на недостаток времени. Лассаль, напротив, обрадовался неожиданной возможности дать хороший урок либеральным агитаторам. Днем его приезда было назначено 17 мая; в ожидании этого дня стороны энергично готовились к решительному бою. «Я должен победить», — сказал себе Лассаль и сдержал слово, несмотря на всякого рода интриги и на препятствия, чинимые ему противниками. Он говорил по несколько часов в продолжение двух вечеров, причем речь его то и дело прерывалась то восторженными рукоплесканиями, то бешеными возгласами противников. Чем больше разгорались страсти слушателей, чем чаще прерывали оратора крики ненависти или восхищения, тем увлекательнее становилась его речь. Сколько горьких истин услышали от него рабочие о своем экономическом положении!

«Может быть, вы думаете, господа, что вы люди? Вы страшно ошибаетесь, если рассматривать экономически, т. е. так, как оно есть в действительности! — восклицает он, разъясняя следствия «железного» закона заработной платы.

«В экономическом смысле вы не что иное, как товар! Высокая плата умножает вас, как умножает чучки при недостатке их. А потом количество вас уменьшают посредством понижения заработной платы, вас истребляют, как вредных насекомых!» Сколько горьких упреков бросил он в лицо немецким рабочим за их равнодушие к условиям собственного существования. «Вы, немецкие ра-

ботники, престранные люди! Говоря с французскими или английскими работниками, приходилось бы толковать о том, как помочь их печальному положению, а вам надо еще прежде доказывать, что положение ваше печально. Этому виной проклятая ограниченность ваших потребностей... Иметь как можно больше потребностей, но удовлетворять их честным и пристойным образом — вот в чем добродетель нашего экономического времени! И пока вы не понимаете этого, пока вы не следуете этому, я проповедую вам тщетно». Еще более энергично звучит следующий абзац его речи, в котором он доказывает рабочим, что они не могут голосовать против него:

«Восстают люди науки: я, Родбертус, Вуттке⁹⁷, обращаются к вам лично или печатно и говорят: «Вам надо помочь!». И вы ответите им: Нет? И вы, как прирученные домашние животные, обратитесь против собственной породы? Это был бы факт до того противоестественный, факт такого национального позора, что при одной мысли об этом я краснею за вас. Каким хохотом отвечали бы на подобную весть наши французские и английские братья! Есть пороки, свойственные одичалости и нищете; бывают крайности преступные, но представляющие естественные излишества силы. Но если бы вы подали голос против меня, против людей, говорящих, что следует помочь вам, это было бы преступление против естественное! Это была бы такая противоестественная слабость, такой недостойный недостаток мужества, что я слов не нашел бы, чтоб заклеить его! Говоря это, я вспоминаю слова одного великого германского патриота, вырвавшиеся из больной груди его в припадке отчаяния в 30-х годах. «Другие народы, — воскликнул однажды Берне,⁹⁸ — могут быть рабами, их можно заковывать в цепи, силой держать в порабощении; но немцы — лакеи; их не приходится заковывать в цепи, их можно пускать бегать по дому на свободе». 23 года тому назад прочел я эти слова. 23 года я внутренно веду борьбу против этих слов, которые, раз запав в мою душу, ничем не изглаживались из нее. Но если теперь германские работники решительным большинством обратятся против самих себя, — я перестану упорствовать в отрицании этих слов Берне и с пылающим от стыда лицом подпишу полное согласие с ними!»

Впоследствии Лассаль неоднократно говорил, что во Франкфурте на Майне была решена судьба «Общегерманского Союза». Собрание приняло следующую резолюцию:

«Собравшиеся во Франкфурте на Майне рабочие заявляют:

1) что присоединяются к резолюции лейпцигских рабочих и в соответствии с этим 2) примут все меры к тому, чтоб организовать, и расширить Общегерманский Рабочий Союз».

На следующий день, т. е. 20 мая, Лассаль говорил в Майнце, где все собрание, состоявшее из 800 человек, единогласно высказалось в его пользу, а 23-го того же месяца был окончательно и формально основан «Общегерманский Рабочий Союз». «Под именем «Все-

общего Союза германских рабочих», — гласит устав, — нижеподписавшиеся основывают общество, которое, исходя из положения, что только всеобщее, равное и прямое избирательное право может обеспечить достаточное представительство социальных интересов германских рабочих и действительно устранить классовые противоречия в обществе, — ставит себе задачей добиваться введения всеобщего, прямого и равного избирательного права мирным и законным путем, особенно посредством привлечения на свою сторону общественного мнения».

Президентом или, вернее, диктатором «Союза», имевшего насквозь централистическую организацию, был избран Лассаль, не слишком охотно принявший на себя эту новую обременительную обязанность, которая могла совершенно помешать его научной и литературной деятельности.

Кроме агитации и связанных с ней статей, речей и брошюр, Лассаль был вынужден вести ожесточенную борьбу с берлинской прокуратурой, которая во что бы то ни стало хотела удружить ему несколькими месяцами тюрьмы.

Мы говорили уже выше, что речь Лассаля «Об особенной связи современного исторического периода с идеей рабочего класса» дала повод к преследованию его в судебном порядке, а затем и к заключению в тюрьму. Его защитительная речь, опубликованная в печати под заглавием «Die Wissenschaft und die Arbeiter»* может быть сведена к простому силлогизму: Параграф 20 прусской конституции гласит, что «Наука и ее распространение свободны», его речь «об особенной связи современного исторического периода с идеей рабочего класса» вполне научна, а следовательно предание его суду является «несомненным нарушением закона». На этом основании Лассаль требует оправдательного приговора, не ради себя даже, а «во имя нации и ее чести, во имя науки и ее достоинства, во имя страны и ее законной свободы»⁹⁹.

Так как приговор ему был вынесен обвинительный, то он апеллирует к высшей инстанции, доказывая необоснованность приговора.

Защитительная речь Лассаля перед судом второй инстанции носит в печати заглавие: «Die indirecte Steuer und die Lage der arbeitenden Klassen»**, так как подсудимый доказывает в ней справедливость того, что он говорил о стремлении как буржуазии, так и всякого другого господствующего класса, взвалить на плечи беднейшей части населения все бремя государственных расходов. Приводя в конце ее цифры из официальной прусской статистики, он восклицает:

«Итак, во всем государстве только 11 400 лиц имеют больше двух тысяч талеров дохода, только 44 000, включая сюда и эти 11 400, имеют больше 1 000 талеров дохода.

* «Наука и работники». — Р е д.

** «Косвенные налоги и положение трудящихся». — Р е д.

Вот каков баланс общества!

Не правда ли, господа, не будь это официально засвидетельствовано, вы никогда не поверили бы этому, н и к о г д а н е с о ч л и б ы э т о в о з м о ж н ы м?

И вот эта-то до смешного ничтожная кучка людей повсюду наполняет со своими семьями все театры, все концерты, все собрания, балы, гулянья, рестораны и погребки, порождая этим впечатление чего-то многочисленного и повсюдного. Она думает только о себе, только о себе говорит, воображает, что она — весь мир, она располагает всеми газетами, всеми мастерскими, где вырабатывается общественное мнение, и успеваеа даже убедить других, что она — эти 11 000 или эти 44 000 — составляет весь свет!

И эта ничтожная кучка людей одна только копошится, одна только волнуется, рассуждает, пишет, ораторствует, думает только о своих интересах, только за ними гоняется, уверяет себя, что она — все и в своем сомообольщении начинает воображать, что и налоги платит о н а. А там, внизу, под нею, в немых невыразимых муках изнемогает бесчисленное множество неимущего народа, 17 миллионов людей, которые производят все, чем красна наша жизнь, что составляет необходимое условие существования г о с у д а р с т в а, которые на своих плечах выносят все его битвы, платят налоги, и нет никого, кто подумал бы о них и вступился бы за них!»

Вернемся, однако, к дальнейшей истории «Общегерманского Рабочего Союза». Число его членов росло очень медленно, и в августе 1863 г. достигало едва одной тысячи. Почти все уполномоченные жаловались на равнодушие рабочих к собственным интересам и на их безусловное доверие к партии прогрессистов; касса находилась в плачевном состоянии, и Лассалю приходилось неоднократно покрывать из собственного кармана текущие расходы организации. К тому же уполномоченные в большинстве случаев оказывались не на высоте своей задачи, не проявляли достаточной энергии и находчивости, халатно относились к корреспонденции. «То, что только 150 лейпцигских рабочих числится в наших списках, в то время как вначале говорилось о 500—800, — писал Лассаль 25 июня секретарю союза Вальтейху, — значит очень много. Тот факт, что другие объединения насчитывают не больше, не есть утешение. Мы можем двинуться только огромными массами. Массовое движение с цифрами Национального Союза было бы смешным. Мы должны иметь в 7 раз больше членов, чем Национальный Союз. Иначе мы потерпим комическое поражение».

Ввиду блестящего успеха, который выступления Лассалья имели в Лейпциге, Франкфурте и Майнце, такое положение вещей может показаться странным. Однако оно легко объяснимо. Мы встречаемся здесь с явлением, повторяющимся всегда при всех массовых движениях. Лишь незначительная часть сочувствующих способна выступить в роли активных поборников новой идеи.

«Во всяком случае надо обладать непреклонным мужеством, чтобы стать членом «Общегерманского Рабочего Союза», — писал Вальтейх Лассалю. — Ненависть, которую мы встречаем на каждом шагу, превосходит всякие границы. Я, как и вы и другие, могу над этим смеяться, но не все в состоянии делать это. Буржуазия фактически имеет на своей стороне реальную силу».

Не надо забывать также, что и теперь, как и в самом начале своей агитации, Лассаль был совершенно одинок. Печальный опыт научил его, что желательный и неизбежный союз между «наукой и работниками» является чем-то совершенно отличным от невозможного союза между рабочим классом и представителями официальной науки. Из всех профессоров один только Вуттке стал на его сторону, да и тот ничем не содействовал развитию движения. Из частных лиц на призыв Лассалья откликнулись лишь: М. Гесс¹⁰⁰, И. Б. Швейцер¹⁰¹, адвокат Мартини¹⁰² и поэт Гервег¹⁰³. Назначенный главным уполномоченным в Восточной Пруссии, Мартини не подавал никаких признаков жизни. Гервег написал для Союза довольно удачную песенку «*Bet und arbeit, ruft die Welt*»* и тоже успокоился на своих поэтических лаврах¹⁰⁴. [Несмотря на просьбы Лассалья, он не явился — хотя и жил в то время в этом городе — на конгресс швейцарских рабочих в Цюрихе, чтоб защищать там программу «Общегерманского рабочего союза», вследствие чего конгресс решительно высказался против Лассалья. И. Б. Швейцер, человек очень энергичный и способный, написал в целях пропаганды известный социальный роман «*Lucinde*»¹⁰⁵, посвященный Лассалю. Литературный и ораторский талант Швейцера не подлежит сомнению, но своей безнравственностью и распушенностью он скорее вредил, чем помогал делу в глазах рабочих. Избранный через несколько лет после смерти Лассалья председателем «Союза», он чуть было не сделал его орудием «железного канцлера». Как мы видим, из всей этой группы, пожалуй, один только давнишний социалист Гесс мог считаться настоящим, преданным делу помощником.

Недостаток в средствах не позволял даже мечтать о создании своего органа, приходилось довольствоваться неумелой поддержкой мелких газеток вроде гамбургской «*Nordstern*»¹⁰⁶, лейпцигского «*Zeitgeist*»**, франкфуртского «*Volksfreund*»*** и нескольких других.

Секретарь Союза начинал подумывать о том, чтобы поставить крест над начатым делом, но Лассаль был слишком горд, чтобы так быстро признать себя побежденным. — «Распустить Союз? Абсолютно невозможно! Для этого прошло еще слишком мало времени. Не минула ведь даже зима. Слишком велик был бы позор для нации и партии!» Приведенное место из письма Лассалья к Вальтейху очень важно для понимания дальнейшей тактики основателя «Общегерманского Рабочего Союза». Оно доказывает, что уже в августе 1863 г.

* «Молись и работай, кричит свет». — Р е д.

** «Дух времени». — Р е д.

*** «Друг народа». — Р е д.

Лассаль не питал надежды на успешное развитие начатого им дела, называя свой «меч» деревянным. Правда, как человек несокрушимого характера, он не хочет выпустить из рук даже деревянный меч, готовится к борьбе, старается пробудить мужество в своих сторонниках, возлагая большие надежды на современные политические условия, которые могли бы оказать благоприятное влияние на «Союз». Все эти его взгляды, расчеты и надежды объясняют нам отчасти ошибки, сделанные Лассалем в период последующей агитации.

В том же письме Лассаль сообщает о своем намерении отправиться в поездку с агитационной целью по прирейнским городам немедленно по возвращении в Германию. И действительно, в конце сентября план его был приведен в исполнение: он выступал с речами в Бармене, Золингене и Дюссельдорфе, и только болезнь помешала ему отправиться в Гамбург, где «Союз» имел много сторонников.

Агитация Лассаля в прирейнских городах осталась надолго в памяти прогрессистов как грозное предвестие приближающейся социальной революции. Лассаля всюду встречали с большой торжественностью. «Рейнские рабочие собирались большими толпами встречать Лассаля, — рассказывает Меринг. — Они радостно приветствовали бледного, стройного ученого, завоевавшего себе среди них большую популярность своим мужественным поведением в 1848 г. и в период реакционного правления Мантейфеля¹⁰⁷. Они встречали его, как провозвестника лучшего будущего»¹⁰⁸.

Агитационная речь Лассаля во время его рейнской поездки носит название: «Die Feste, die Presse und der Frankfurter Abgeordnertentag. Drei Symptome des öffentlichen Geistes»*. Она посвящена анализу жгучих вопросов внутренней политики Германии. Лассаль говорит в ней о борьбе либеральной буржуазии с прусским правительством, указывает на ошибки, трусость и бессилие прогрессистов и, переходя затем к позиции, занятой прессой в борьбе с правительством, выражает свое возмущение ее лицемерием и безграмотностью.

«Я напому, прежде всего, рейнское празднество депутатов в Кельне и Роландсэкке, имевшее место тут же, поблизости от вас. Вы могли бы здесь полюбоваться на сатурналии немецкой буржуазии! И не один только Кельн привлекал к себе взоры всей Германии, не один только Кельн бросался вам в глаза в немецких газетах, всюду вы могли читать, видеть, слышать о празднествах, об устройстве празднеств, о посылке депутатов на празднества и т. д. Слыханное ли это дело? Что праздновали эти достопримечательности? В то время, как страна находится в таком положении, что остается только ходить в рубище, посыпать главу пеплом, они пируют! После своих поражений, они устраивают празднества, какие можно встретить только у французов после их победоносных революций!»¹⁰⁹

* «Празднества, пресса и франкфуртский съезд депутатов. Три показателя общественного настроения». — Р е д.

Затем, коснувшись жалкой роли, которую играла печать в борьбе с правительством, он дает волю своему возмущению ее лицемерием и безграмотностью.

«Печать переживает теперь такую стадию развития, что является самым опасным, истинным врагом народа, тем более опасным, что она действует в замаскированной форме. Быть может, одно лишь ее невежество превышает ее лживость, ее испорченность, ее безнравственность».

«Держитесь крепко, с пламенной душой, за тот лозунг, что я бросаю вам: ненависть и презрение, смерть и гибель нынешней печати!».

Далее в той же речи Лассаль затрагивает весьма важный вопрос об отношении рабочей партии к борьбе между правительственной реакцией и буржуазным «прогрессом». Как должна держать себя рабочая партия по отношению к обоим воюющим лагерям? Должна ли она поддерживать реакционеров или прогрессистов? Может ли она оставаться на положении пассивного и беспристрастного зрителя перед лицом борьбы враждебных ей партий? Допустимо ли для нее вступать с ними в какие-либо соглашения или компромиссы, а если да, то в какие? С этим вопросом было неразрывно связано все будущее начатого Лассалем движения, из чего вытекала необходимость дать на него ясный и определенный ответ. В противном случае могли произойти недоразумения, которые легко могли бы сделать «Союз» орудием реакции. Лассаль советует поддерживать прогрессистов. Мотивирует он это, однако, не тем, что каждая победа реакции принесла бы прямо и косвенно вред рабочему движению, и не тем, что невозможно одолеть буржуазию, не свергнув предварительно, и при том как можно скорее, абсолютизм и феодальную аристократию. Нет, он мотивирует свой ответ следующим образом:

«Я говорю, для нас важно, чтобы эта борьба продолжалась дальше, не для того, чтобы один пожрал и проглотил другого, а для того, как на это надеялся Ульрих фон-Гуттен, когда Лютер впервые поднял знамя бунта против папы, чтобы они пожрали и проглотили друг друга!»

Следовательно, мы должны поддерживать в этой борьбе слабейшую сторону. А о том уже позаботились, господин фон-Бисмарк уже позаботится о том, чтобы прогрессивные деревья не доросли до небес!

А нам, следовательно, со своей стороны, в случае нужды, необходимо позаботиться о том, чтобы реакция не проглотила прогрессистов».

Такая постановка вопроса была крайне ошибочна и вредна. Не высказываясь принципиально против союза рабочего класса с реакцией, Лассаль тем самым допускал его возможность, — конечно, при известных условиях. Другими словами, он считал возможной борьбу рабочих с тем общественно-историческим движением,

результатом которого должна была быть, по его же собственным словам, — победа труда над капиталом. Что же удивительного, что его преемники хотели о с у щ е с т в и т ь то, что он считал в о з м о ж н ы м, и действительно войти в соглашение с Бисмарком? Как мало общего между этим советом и тем, что он доказывал раньше, хотя бы в своей речи «Was nun?»*, в которой он восклицает: «У вас теперь большой запас опыта, чтобы знать — что такое старый абсолютизм. Итак, никаких новых компромиссов с ним. Нужно одно: рукой за горло и коленом на грудь!».

Чем же можно объяснить такую перемену? Неужели изменились взгляды Лассалья на абсолютизм?

Ключ к разрешению этой загадки мы находим в приведенных выше словах его письма к секретарю «Союза». Считая б ы с т р ы й успех среди рабочих единственно заслуживающим внимания, сознавая немыслимость такого успеха, чувствуя с отчаянием, что своим деревянным «мечом» он не сможет больше наносить чувствительные раны противникам, Лассаль пускается в дипломатию. Избегая категорического ответа на вопрос об отношении рабочих к феодально-правительственной партии, он высказывается условно, желая оставить себе возможность договориться с ней. Он не говорит пока ни о каком соглашении, ибо не знает еще результатов своей агитационной победы, надеется еще «завоевать» Берлин. Он подготавливает, однако, умы рабочих к радикальной перемене прежней тактики. Мы можем из этого заключить, что в случае неуспеха перемена эта последует, и Лассаль будет стараться сделать путем дипломатии то, в чем отказала ему и с т о р и я, не поднявшая еще немецкого рабочего на такую ступень развития, чтобы сделать его способным к массовой борьбе для осуществления лассалевской программы].

С целью «завоевания» прусской столицы Лассаль тотчас по возвращении своем с Рейна обнародовал воззвание «к рабочим Берлина». Со всей силой своего энергического красноречия убеждал он увлеченных и обманутых прогрессистами рабочих вступить в «Общегерманский Рабочий Союз».

«Моими устами вам говорят ваши братья с Рейна, с Майна, с Эльбы и с берегов Северного моря! Они протягивают вам мозолистые руки и требуют вашего братского рукопожатия!

Они говорят вам: Проснитесь из своего безучастия и вступайте в наш братский союз!

Они говорят вам: Как вы можете идти в хвосте у прогрессистов или пребывать в ленивом равнодушии, когда дело идет о п о л и т и ч е с к о й с в о б о д е, о новом восстании демократии, о материальных интересах вашего класса, о и з б а в л е н и и т р у д а от дани капиталу?

Они говорят вам: Подумайте о своих великих покойниках марта 1848 г.! Неужели вы, сыновья и братья тех, которые были первыми

* «Что же теперь?» — Р е д.

В тогдашнем движении, хотите быть последними в настоящем?

А ведь тогда дело шло только о политической свободе! Теперь же оно идет и о политической свободе, и об интересах труда!

И тогда приходилось строить баррикады, — теперь же все дело пока только в том, чтобы законно дозволенным вступлением в наш Союз, величавым обнаружением нашей численности и единодушия занять положение, которое будет иметь огромное влияние и на правительство, и на прогрессистов, и вызвать новый оборот в развитии нашего народа!».

Однако, берлинские рабочие находились под столь сильным влиянием прогрессистов, что красноречивое воззвание Лассаля не произвело на них почти никакого впечатления. Берлин остался в руках либеральной буржуазии, а рабочее население столицы лишь после смерти знаменитого агитатора поняло, какую печальную роль оно играло, освистывая Лассаля в угоду прогрессистам. Поняв однако совершенную ошибку, оно старалось исправить ее с таким усердием, что в конце шестидесятых годов Берлин становится чуть ли не главным центром поднятого Лассалем движения.

Неотлучная спутница Лассаля, берлинская прокуратура, не преминула воспользоваться случаем, чтоб еще раз посадить его на скамью подсудимых. За его «Воззвание к берлинским рабочим»¹¹⁰ она обвиняет Лассаля в государственной измене, что угрожало ему несколькими годами тюрьмы. 12 марта 1864 г. Лассаль вместе со своим защитником, адвокатом Гольтгофом, предстал перед берлинским государственным судом, который вынес на этот раз оправдательный приговор. Защитительная речь Лассаля была остроумна и блестяща, как всегда, хотя в ней поражают некоторые места, недостойные председателя социал-демократического рабочего союза. Они были вызваны тем обстоятельством, что зимой 1863—1864 г. Лассаль познакомился лично с Бисмарком, которому сделал несколько неуместных комплиментов уже в своей речи, произнесенной на берегах Рейна. Между знаменитым агитатором и будущим рейхсканцлером состоялся ряд совещаний, о характере которых трудно сейчас сказать что-нибудь достоверное. Бисмарк говорил о них одно, графиня Гацфельд — другое. Не подлежит сомнению лишь то, что темой этих бесед был вопрос об отношении вновь создавшейся партии к борьбе либеральной буржуазии с реакционным правительством. И хотя в этих совещаниях — как уверяет Бисмарк — не могло быть и речи о взаимных обязательствах, однако, оба собеседника, повидимому, прекрасно поняли друг друга. Лассаль убедился, что Бисмарк готов заигрывать с рабочими, и потому в свою очередь стал заигрывать с правительством. Эта тактика, отличная от прежней, сказывается в упомянутой выше защитительной речи Лассаля.

Ему было предъявлено обвинение в стремлении ниспровергнуть конституцию. «Я говорю вам прямо, господа: я не только хочу низвергнуть конституцию, но года не пройдет, как я низвергну ее!

Но как? Так, что при этом не прольется ни одной капли крови, ни один кулак не сожмется на насилие! Не пройдет, может быть, и года, как всеобщее и прямое избирательное право будет самым мирным образом даровано нам... Г. фон-Бисмарк разыграет роль Роберта Пиля¹¹¹...

Правительство разыграет роль сэра Роберта Пиля, говорю я, уже по той простой причине, что ему больше ничего не остается делать.

Борьба непримиримая, смертельная идет между монархией и буржуазией. Кто первый подастся, тот погиб!

Монархия не может уступить перед кликой (Sic!), но, с другой стороны, не может увековечить тот беспорядок, в котором мы теперь живем... Она может призвать на арену народ и опереться на него. Ей стоит только вспомнить, кто тот столп, на котором она высится. Ведь не буржуазия, а народ платит ее налоги! Ведь народ, а не буржуазия, сражается за нее в войсках! Наконец, ей стоит только вспомнить свое происхождение, потому что вначале всякая монархия была народной.

Правда, Луи-Филипповская монархия, монархия-креатура буржуазии не может сделать этого. Но монархия, сохранившаяся еще в своем первоначальном составе, опирающаяся, как искони, на рукоятку меча, вполне могла бы сделать это, если бы решилась преследовать истинно великие национальные и народные цели».

Так говорил тот самый Лассаль, который в «Гласном ответе» утверждал, что в немецких землях, не исключая и Австрии, нет более реакционного правительства, чем прусское! Так резко изменились его взгляды за один год! Прогрессисты были близки к победе. Под влиянием их нападков Лассаль вступал мало-помалу на путь недопустимых компромиссов с реакцией, из социал-демократа становился тем, что в настоящее время называют государственным социалистом.

Грустно созерцать ошибки великого агитатора. Вернемся лучше к полезным и плодотворным сторонам его деятельности.

Дела «Союза», агитационные поездки, колоссальная корреспонденция, бесчисленные процессы — все это вместе поглощало почти все время Лассалья. «Я не вернусь уж больше к тому, что я называю трудом — к теоретической работе, — и это больше всего меня мучит», — писал он Отто Даммеру. Однако «работа», как он ее понимал, была в то время необходима, так как сами рабочие жаловались на недостаток книг и брошюр, разъясняющих теоретические вопросы. Чтоб заполнить этот пробел и в то же время покончить счеты со своим давнишним противником Шульце-Деличем, Лассаль написал свое знаменитое сочинение «Herr Bastiat — Schulze von Delitsch, der ökonomische Julian, oder Kapital und Arbeit»*. Сочинение это посвящено «немецкому рабочему классу и немецкой буржуазии».

* «Господин Бастиа — Шульце-Делич, экономический Юлиан, или капитал и труд». — Р е д.

Посвящение рабочим не требует комментариев, что же касается буржуазии, то автор самоуверенно воображал, что его книга завербует тысячи последователей среди представителей буржуазии. Не его вина, что действительность обманула его ожидания, ибо он сделал все возможное для выяснения истины. Но эта истина противоречила классовым интересам буржуазии и потому не встретила с ее стороны ни симпатии, ни признания. Из этого не следует, однако, чтоб эта книга не обратила на себя внимания в ученом мире. Если образованные представители буржуазии не могли подняться до такого беспристрастия, чтобы перейти в лагерь Лассалья, то во всяком случае многие из них признали его превосходство над Деличем. Они убедились, что социализм не детская фантазия, возникающая из бессознательного чувства, и были поражены бессилием, проявленным буржуазной наукой в борьбе с рабочим движением. Горький опыт научил их по крайней мере осторожности, и потому большинство немецких экономистов, борющихся с социал-демократией, считает своим долгом бить челом перед учеными представителями последней, причем поворот этот становится заметным именно с момента появления в свет «Капитала и Труда» Лассалья.

Переходя к оценке этой книги, мы должны заметить, что она разделяется на две части: 1) полемику с Шульце и 2) изложение собственных взглядов Лассалья. Первая часть бузупречна, ее аргументация опрокидывает, как карточные домики, все доводы либеральной политической экономии.

При оценке второй части надо принять во внимание два следующих обстоятельства. Во-первых, политическая экономия никогда не была специальностью Лассалья, а потому он не мог претендовать и не претендовал на оригинальное творчество в этой области. Его задача состояла в сводке и популяризации того, что было наиболее ценного в тогдашней экономической литературе. Чтобы выполнить эту задачу, Лассаль принялся за изучение сочинений Маркса. «Капитал» не вышел еще в то время из печати, и лучшим сочинением Маркса считалась книга, изданная им в 1859 г. под заглавием «Zur Kritik der politischen Oekonomie» и занимавшаяся исключительно вопросами о товаре, меновой стоимости и деньгах. Лассалю пришлось обратиться к другим источникам за выяснением исторической эволюции капитала. Для этой цели он остановился на сочинении Родбертуса. Влияние на Лассалья экономических воззрений этого последнего не подлежит сомнению, оно сквозит почти в каждой странице «Капитала и Труда». Лассаль пытался слить теорию Маркса в одну систему со взглядами Родбертуса. Подобный эклектизм повлиял, разумеется, отрицательно на стройность и цельность экономических взглядов нашего автора, если же мы примем к тому же во внимание исторические ошибки, которые так часто делает сам Родбертус, то легко поймем, почему «Капитал и Труд» может в настоящее время считаться произведением во многих отношениях устарелым.

В первых числах мая 1864 г. Лассаль отправился опять в агитационную поездку, во время которой посетил Лейпциг, Золинген, Бармен, Кельн и Вермельскирхен. Эта поездка носила характер настоящего триумфального шествия; агитатор, измученный непрерывной борьбой и неудачами, мог тут «почерпнуть силы в волнах народного энтузиазма».

«Ничего подобного, — писал Лассаль графине Гацфельд, — я никогда еще не видел. Тут уж не было речи о торжественном собрании, устроенном партией. Все население было охвачено неопишым ликованием. Мне постоянно казалось, что так должно было происходить при основании новых религий».

В воскресенье 22 мая в Ронсдорфе праздновалась годовщина основания «Общегерманского Рабочего Союза». Встреча, оказанная там его президенту, была еще восторженнее, чем в Вермельскирхене. Лассаль произнес при этом случае свою «Heerschau-Rede»*, напечатанную впоследствии под заглавием: «Die Agitation des Allgemeinen Deutschen Arbeiter-Vereins und das Versprechen des Königs von Preussen»**. Само собой разумеется, что в этой торжественной речи не было заметно и тени сомнений, мучивших Лассаля в тяжелые моменты; напротив, она вся посвящена перечислению успехов «Общегерманского Рабочего Союза». Оратор отмечает неблагоприятные условия, в которых ему пришлось начинать свою деятельность, и полное отсутствие поддержки с чьей-либо стороны. «Не всего ли вернее было думать, что творению нашему суждено явиться на свет мертворожденным?»

Напомню вам одно чрезвычайно поэтическое средневековое сказание, которому в народе верили много веков. Говорили, что лев родится всегда мертвым и что только страшное рыкание льва-отца пробуждает его к жизни. Ну вот, мы разыграли легенду! В первый день наше дитя казалось мертво, но мы так страшно рычали, что эхо отдалось во всех немецких землях, и дитя пробудилось к радостной жизни, доказав этим, что оно истый львенок!»¹¹²

К сожалению, и в этой речи встречаются чересчур прозрачные «caesaristische Anklänge»***. В доказательство успешного развития своей агитации Лассаль приводит, между прочим, то обстоятельство, что известный епископ В. Кеттелер¹¹³ и даже сам прусский король признают необходимость государственной помощи рабочим. Король высказал эту мысль перед депутацией, отправленной к нему около этого времени силезскими ткачами. «Посмотрим, нарушит ли монархия это обещание, изменит ли она своему слову, данному рабочим классам! Вы понимаете, по крайней мере, что думать это было бы оскорблением величества!»¹¹⁴. В наши дни прусское или, вернее,

* «Смотровую речь». — Р е д.

** «Агитация Общего Германского Рабочего Союза и обещания короля Пруссии». — Р е д.

*** «Цезаристские отзвуки». — Р е д.

имперское правительство, как будто исполняя «обещание прусского короля», делает беспрестанные потуги к созданию все новых и новых проектов разрешения рабочего вопроса. Вопрос только, какую пользу приносит рабочим эта бонапартистская политика.

Многочисленные громкие овации не смогли рассеять мрачных мыслей президента «Общегерманского Рабочего Союза». Грустное настроение явно сквозит в конце его речи. «Поднимая это знамя, я заранее знал, что лично могу погибнуть в этой борьбе. Но те чувства, которые возбуждает во мне мысль о возможности моей личной гибели, я лучше всего могу выразить стихом римского поэта:

Exoriare aliquis nostris ex ossibus ultor!

Что значит:

«Когда погибну, то пусть из костей моих возникнет мститель и преемник!

Пусть не погибнет со мной это великое и национальное культурное движение; пусть зажженный мною пожар пожирает вокруг себя все дальше и дальше, пока жив будет хотя один из вас!

Обещайте мне это и в знак обещания поднимите руки!»

Собрание в величайшем волнении поднимает руки. Продолжительные рукоплескания.

В Рондсдорфе Лассаль в последний раз говорил перед рабочими. Оттуда он отправился в Дюссельдорф, где должен был предстать перед апелляционным судом по поводу обвинения, вызванного его первой речью во время рейнской поездки. Суд приговорил его к шести месяцам тюрьмы. К этому надо прибавить четыре месяца, к которым он был приговорен берлинским судом за оскорбление, нанесенное им суду во время одного из прежних процессов, и то, что в ближайшем будущем ему угрожало еще несколько новых уголовных дел.

Друзья советовали ему эмигрировать. Временами Лассаль как будто склонен был последовать их совету, но затем в нем снова пробуждалась жажда деятельности, и он начинал строить планы новых поездок с целью дальнейшей агитации.

Неумолимая смерть положила конец его внутренней борьбе. 31 августа 1864 г. Лассаль погиб на дуэли с румыном Янко Раковицем¹¹⁵. Много говорилось и писалось о причинах этой дуэли, так много, что это дает нам право не касаться этого вопроса. Наша задача закончилась вместе с последней речью Лассаля, произнесенной на рабочем собрании. Он был похоронен на еврейском кладбище в Бреславле. Могилу его украшает мраморная плита, на которой высечена надпись, составленная, как утверждают, знаменитым Бекком:

«Hier ruhet was sterblich war von Ferdinand Lassalle, dem Denker und Kämpfer»*.

* «Здесь покоится то, что было смертного в мыслителе и борце Фердинанде Лассале». — Р е д.

* * *

Лассаль совершил немало теоретических и практических ошибок во время своей агитации. Никто из современных нам социал-демократов не придает большого значения его проекту организации производительных товариществ*. Никто из членов этой партии не одобряет тактики Лассаля по отношению к Бисмарку. Никто, однако, не станет отрицать, что Лассаль оказал немецкому рабочему движению величайшую, неоценимую услугу. Правы были члены основанного им «Союза», когда пели после его смерти:

«In Breslau ein Kirchhof,
Ein Todter im Grab,
Dort schlummert der Eine
Der Schwerter uns gab»**.

ПРИЛОЖЕНИЕ

ОТРЫВКИ ЛЕКЦИЙ О ЛАССАЛЕ

I

...настолько гармонически и всесторонне развитые, что научные интересы их не ограничиваются пределами одной отрасли знаний, а практическая деятельность их является революционной в лучшем и высшем значении этого слова. Так как предмет моих чтений является именно одна из таких редких личностей, именно Фердинанд Лассаль, то я считаю не лишним несколько подробнее выяснить вам, господа, как понимаю я революционную деятельность в лучшем смысле этого слова. Прежде всего, что такое революционная деятельность?

Вы знаете, что не всякая разрушительная деятельность может называться революционной. Когда приверженцы Стюартов в Англии или приверженцы Бурбонов во Франции агитировали в первом случае против английской, во втором против французской республики, то деятельность их была без сомнения разрушительной, но никто и никогда не назовет ее революционной. Напротив, их называли контр-революционерами. И это по той простой причине, что целью их деятельности являлось не движение общества вперед, к новым более совершенным формам быта, а наоборот, возврат его к старым отжившим отношениям. Поэтому характер цели данной разрушительной деятельности является первым признаком, по которому мы относим ее к тому или другому роду.

Но цель эта может быть лишь более или менее ясно сознана, а иногда даже совсем непонята теми людьми, которые стремятся к

* В одном из своих писем к Родбертусу Лассаль, называя себя коммунистом, объясняет, что проект производительных ассоциаций был ему нужен, как агитационное средство. — Примеч. Г. В. Плеханова.

** «На кладбище в Бреславле спит в могиле тот, кто вложил нам в руки мечи». — Р е д.

ее осуществлению. Даже более, поставивши себе известную цель, люди могут считать ее в высшей степени прогрессивною, между тем как в действительности осуществление ее отодвинуло бы общество назад на пути развития. Несомненно, такие ошибки не только возможны, но и очень нередки. Спрашив[ается], как назвать людей, преследующих такую цель? Субъективно — революционеры, объективно — реакционеры, и вы понимаете, господа, что нет ничего печальнее такого разделения, нет ничего трагичнее этого противоречия между субъективным настроением таких людей и объективным значением их деятельности. Итак, чтобы разрушительная деятельность известного человека или известной партии была революционной в истинном и лучшем значении этого слова, нужно, чтобы цель, которую ставит себе этот человек или эта партия, была:

- 1) прогрессивной, т. е. толкала бы общество в ту сторону, в которую и без того ведет его объективное развитие действительности,
- 2) чтобы цель эта была не мелочною,
- 3) нужно, чтобы характер этой цели был вполне признан теми, кто борется за ее осуществление.

Раз началось общественное движение в пользу известной революционной цели, то участникам этого движения не трудно выяснить себе ее характер. О ней много говорят и много пишут. Но когда речь идет о том, чтобы *начать* известное движение, взять на себя его инициативу, то положение дела сильно изменяется. Инициатору нужно не понять выводы чужих исследований, а самому сделать эти исследования, ему нужно не только уметь изложить результаты этих исследований, но и уметь отстоять их от многочисленных противников. Тут нужны ум и знания, талант и энергия. Оттого-то инициаторами всякого действительно революционного движения являются лишь упомянутые мною гармонически и всесторонне развитые люди. К таким людям принадлежал Л а с с а л ь, положивший первое основание великой немецкой рабочей партии.

Вы увидите из дальнейшего изложения, что его нельзя назвать [инициатором] немецкого рабочего движения в том смысле ...*. Рабочее движение в Германии существовало раньше него. Нельзя даже сказать, чтобы он первый стряхнул с немецкого рабочего тот сон, в который его повергла наступившая после 48 года реакция. Нельзя также сказать, что он был автором тех теорий, которые он излагал рабочим. Но он воспользовался первыми признаками пробуждения рабочего класса в Германии, чтобы сразу вывести его на дорогу социальной демократии. Он излагал рабочим воззрения Маркса, но не нужно забывать, что главного произведения Маркса, «Капитала», в то время еще не было. Его замечательное образование помогло ему вполне сознательно усвоить и продумать теорию Маркса. И, можно сказать, у великого немецкого теоретика социализма не было и не будет та-

* Пропуск в рукописи.— Р е д.

кого талантливого, такого ученого последователя. Он с первых слов понял своего учителя и придал его теориям самую блестящую, самую увлекательную форму.

Лассаль как личность

Когда родился и чему учился, бегство из коммерческой школы. В университете он изучал филологию и философию. В особенности увлекался он философией Фихте. Но в смысле системы на него более всего повлиял Гегель.

II

Г. г.

Прежде чем продолжать изложение моего предмета, я позволю себе в немногих словах резюмировать сказанное мною в прошлый раз.

В историю XIX века Германия вообще и Пруссия в частности вступает в качестве очень отсталой страны в экономическом и политическом отношении.

Ее промышленное развитие крайне низко, обмен и торговля затрудняются множеством унаследованных чуть не от средних веков препятствий, а политический режим выражается одним словом — а б с о л ю т и з м, т. е. такой порядок вещей, при котором воля государя не ограничена волей народных представителей. Международные отношения, в особенности войны с Наполеоном, заставляют прусское правительство прибегнуть к целому ряду реформ в интересах увеличения сил и средств государства. В Пруссии предпринимается, по выражению Гарденберга, р е в о л ю ц и я с в е р х у.

Но совершая эту, так называемую, революцию, правительство позаботилось о том, чтобы сделать лишь самые необходимые уступки этому времени, сделать лишь тот минимум реформ, без которого стало немыслимым его собственное существование.

В политическом отношении этот минимум реформ был сведен до нуля: прусская монархия осталась, как была, неограниченной.

Эта половинчатость реформ вызывала большое неудовольствие в интеллигенции страны, которой овладело оппозиционное, а затем и революционное настроение.

Между правительством и интеллигенцией началась борьба, которая продолжалась почти тридцать лет.

Но усилия интеллигенции оставались тщетными до тех [пор], пока на помощь ей не явились новые общественные классы, созданные развитием промышленности.

Эти классы были: б у р ж у а з и я и п р о л е т а р и а т, п р е д п р и н и м а т е л и и р а б о т н и к и.

Оба эти класса обязаны своим существованием развитию промышленности, и потому их интересам враждебно все, что мешает этому развитию.

В этой борьбе буржуазии и пролетариата против всего старого, против всего мешающего развитию промышленности, столкновение с абсолютной монархией было неизбежно, и оно действительно наступило, разразившись революционной бурей 1848 года.

Но если вместе взятые интересы буржуазии и рабочего класса противоречат интересам абсолютизма, то не менее противоположны между собою интересы буржуазии и пролетариата, работников и предпринимателей.

Уже в 1848 г. сознание этой противоположности интересов проникает в умы и буржуазии и пролетариата. Победивши монархию, рабочий класс начинает поговаривать о том, чтобы освободиться из-под ига буржуазии. Испуганная повсеместным в то время рабочим движением, прусская и вообще немецкая буржуазия впадает в нерешительность, она начинает бояться народа и потому не умеет отразить ударов реакции.

Реакция пользуется этим положением дел, она подавляет революционное движение и, кинувши буржуазии несколько политических полуреформ, подаривши ее тенью конституционализма, она прочно водворяется в Германии на целые десять лет.

Тем временем промышленное развитие подвигается вперед, растет богатство и значение буржуазии и в конце 50-х годов она снова пытается приобрести решающую политическую власть в государстве. . . *

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ш л о с с е р, Фридрих-Христофор (1776—1861) — немецкий историк. Главные его труды: «Всемирная история» в 15 томах и «История XVIII столетия и XIX до падения французской империи». В эпоху самой глухой реакции в Германии Шлоссер подчеркивал благодетельное действие французской революции.

² Г а р д е н б е р г, Карл-Август (1750—1822) — прусский государственный деятель. Будучи в 1810 г. назначен канцлером, провел ряд реформ: как то: «освобождение» крестьян, всеобщая воинская повинность и др.

³ Г е р в и н у с, Георг-Готфрид (1805—1871) — немецкий историк и историк литературы. Главные его труды: «История XIX столетия» в 8 томах и «Geschichte der poetischen Nationalliteratur der Deutschen» в 5 томах. По своим политическим взглядам примыкал к либералам, был сторонником объединения Германии, но противником гегемонии Пруссии и войны с Австрией.

⁴ А р н д т, Эрнст-Мориц (1769—1860) — немецкий патриот, поэт и писатель. В своих сочинениях призывал немецкий народ к борьбе против Наполеона. В годы освободительной войны много содействовал общему патриотическому подъему своими вдохновенными песнями.

⁵ П е р т е с, Фридрих-Кристоф (1772—1843) — книготорговец и издатель, патриот, принимавший деятельное участие в борьбе с французским владычеством. У Г. В. Плеханова ошибочно назван вместо Пертеса (Perthes) — Петерс. Эта ошибка вошла и в собр. соч. Плеханова (т. IV, стр. 6).

⁶ Л у д е н, Генрих (1788—1847) — немецкий историк, профессор в Иене.

⁷ Я н, Фридрих-Людвиг (1778—1852) — «отец гимнастики», немецкий писатель. Страдая за унижение Германии, он сделал задачей своей жизни поднятие народного духа путем развития физических и моральных сил населения. Наиболее

* Здесь рукопись обрывается. — Р е д.

подходящим средством для этого Ян считал гимнастику. К той же цели он стремился в качестве писателя.

⁸ Братья Фоллены — Август (1794—1855) и Карл (1795—1840) — поэты, авторы свободлюбивых песен. Оба принимали участие в качестве добровольцев в походе против Франции.

⁹ Общество «Безусловных» (der Unbedingten) — кружок немецких студентов (1818—1819 гг.), поставивший себе целью проводить в жизнь свои политические убеждения, не взирая ни на какие препятствия. Карл Людвиг Занд, убивший русского шпиона — драматурга Коцебу, принадлежал к этому обществу.

¹⁰ Карлсбадские постановления (1819) — соглашение Австрии, Пруссии и других крупных немецких государств об образовании чрезвычайной следственной комиссии по борьбе с «революционными происками», о запрещении политических обществ, введении цензуры и т. д. Карлсбадские постановления закрепили торжество реакции в Германии.

¹¹ Ганземан, Давид-Юстус-Людвиг (1790—1864) — рейнско-пруссский капиталист и политический деятель. С конца марта до начала сентября 1845 г. был прусским министром.

¹² Ланге, Фридрих-Альберт (1828—1875) — типичный немецкий буржуазный демократ, философ-неокантианец, один из инициаторов лозунга «назад к Канту». Он пытался дать биологическо-физиологическое обоснование кантовскому априоризму, противоречие же «вещи в себе» и «явления» у Канта устранить, признав «вещь в себе» лишь «предельным понятием». Главный его труд — «История материализма и критика его значения в настоящее время», в котором Ланге стремится доказать, что материализм, будучи плодотворен как метод исследования природы, неудовлетворителен как философское учение и должен вести к идеализму. Его социально-политические взгляды изложены в книге «Рабочий вопрос».

¹³ Германский таможенный союз (Zollverein) был образован в 1833 г.; в состав его вошло 18 немецких государств, к которым в последующие годы (1835—1842) присоединилось еще пять.

¹⁴ Ибервег, Фридрих (1826—1871) — немецкий философ-идеалист, автор известного «Очерка истории философии», впоследствии дополнявшегося Гейнце и другими. В своих теоретических воззрениях приближался к материализму.

¹⁵ Лист, Фридрих (1789—1846) — немецкий экономист, один из основателей исторической школы, идеолог промышленной буржуазии. Яркий сторонник системы протекционизма. Был председателем Генеральной ассоциации германских промышленников и принимал активное участие в создании Германского таможенного союза.

¹⁶ Гейне, Генрих (1797—1856) — знаменитый немецкий поэт, один из величайших лириков всех времен и народов. Но наряду с лирическими произведениями он создавал и полные жестоких обличений сатиры, направленные против деспотизма, клерикализма и общественных предрассудков. В годы реакции в Германии Гейне много сил отдавал публицистической деятельности, забрасывая поэзию для политической борьбы. Ряд политических стихотворений («Ткачи» и др.) и поэма «Германия» написаны Гейне под влиянием Маркса.

Приводим полностью цитируемую Г. В. Плехановым строфу из стихотворения «Ткачи»:

«Проклятье тебе, королю всех счастливых.

Не слышит он нас бедняков терпеливых.

Последний он хлеб отнимает у нас,

Стрелять по собакам он отдал приказ».

¹⁷ Всегерманский рабочий конгресс был созван Центральным комитетом рабочих, образовавшимся 19 апреля 1848 г. в Берлине. Конгресс этот заседал в Берлине с 23/VIII до 3/IX 1848 г. Он насчитывал 40 участников, представлявших 35 рабочих союзов Берлина, Бреславля, Гамбурга и др. крупных городов.

¹⁸ Брук, Карл-Людвиг (1798—1860) — австрийский государственный деятель, после венской революции 1848 г. был министром торговли.

¹⁹ Вирт, Макс (1822—1900) — экономист и историк. Все сочинения Вирта написаны в духе манчестерской школы.

²⁰ Принс Смит, Джон (1809—1874); Фаухер, Юлиан (1820—1878); Михаэлис, Отто (1826—1890); Оппенгейм, Генрих-Бернгард (1819—1880) — экономисты, основатели фритредерского движения в Германии.

²¹ Сэй, Жан-Баттист (1767—1832) — французский экономист, вульгарный истолкователь классической школы политической экономии.

²² Кобден, Ричард (1804—1865) — английский политический деятель, один из крупнейших представителей манчестерства, сторонник свободной торговли, упорно боролся за отмену «хлебных законов».

²³ Смит, Адам (1723—1790) — английский экономист, основатель классической школы политической экономии. Его главный труд «Исследование о природе и причинах богатства народов», вышедший в 1776 г., положил начало современной экономической науки. Главная заслуга Смита состоит в том, что он установил труд как источник и мерило ценности всех товаров.

²⁴ Рикардо, Давид (1772—1823) — английский экономист, наряду с Адамом Смитом основоположник классической школы в политической экономии; по профессии — крупный банкир. Он был первым экономистом, систематически развившим теорию, по которой труд является творцом ценности, измеряемым рабочим временем. В своем главном исследовании «Начала политической экономии и учение о налогах» совершенно ясно говорит о противоположности интересов капиталистов и рабочих.

²⁵ Сисмонди, Сисмонд де, Ж.-Ш.-Л. (1773—1842) — швейцарский историк и экономист, представитель реакционного мелкобуржуазного социализма, ярый враг машин. Его идеал — цеховая организация промышленности, патриархальное сельское хозяйство.

²⁶ Керри, Генри-Чарльз (1793—1879) — американский экономист. В своих сочинениях старался доказать, что интересы всех общественных классов находятся в естественной гармонии между собой. Главное его произведение: «Основы социальной науки».

²⁷ Мейер, Рудольф (1839—1899) — немецкий экономист, представитель государственного социализма.

²⁸ Лавелэ, Эмиль де (1822—1892) — бельгийский экономист и публицист.

²⁹ Уланд, Иоганн-Людвиг (1787—1864) — поэт, историк литературы и политический деятель.

³⁰ «Национальный Союз» был основан 16 сентября 1859 г. в Эйзенахе. Целью его была агитация в пользу единой Германии, возглавляемой чисто немецким государством, т. е. Пруссией. Высокий членский взнос должен был препятствовать проникновению в «Союз» демократических элементов. «Национальный Союз» объединял крупную и среднюю буржуазию германских государств.

³¹ Либкнехт, Вильгельм (1826—1900) — один из основателей и вождей германской социал-демократии. Активно участвовал в германской революции 1848 г. После поражения ее был вынужден эмигрировать в Швейцарию, откуда вернулся в Германию после амнистии, в 1862 г.

³² В феврале 1861 г. в Лейпциге был основан рабочий союз самообразования. В этом союзе вскоре произошел раскол: наиболее радикально настроенные рабочие образовали отдельный союз «Вперед», ставивший себе целью не просветительную деятельность, а пропаганду и агитацию. Об этом союзе и говорит Г. В. Плеханов.

³³ Гераклит (544—475 до нашей эры) — виднейший представитель античной диалектики, прозванный за афористичность и трудность своих произведений «Темным». Принадлежал к аристократическому роду и выступал против демократии. Основное понятие по Гераклиту — становление, движение, вечный переход конечного в бесконечное и обратно, единство бытия и небытия. Все течет, все изменяется, и нельзя дважды войти в одну и ту же реку. Движение совершается через борьбу противоположностей. Диалектика Гераклита оказала огромное влияние на все последующее философское мышление.

³⁴ Брандес, Георг (1842—1927) — датский писатель, критик и историк литературы.

⁸⁵ Гегель, Георг-Вильгельм-Фридрих (1770—1831) — величайший немецкий идеалистический философ нового времени. С точки зрения Гегеля все существующее представляет самодвижение абсолютной идеи, существующей ранее в качестве логической идеи, затем приобретающей форму внешнего бытия в природе и возвышающейся, наконец, к сознанию самой себя в различных формах духовного мира. Таким образом в основе гегелевского, как и всякого идеализма, лежит признание первичности мышления по отношению к природе, причем само мышление совершенно незаконно толкуется Гегелем, как независимая от нашего сознания, якобы объективно, вне нас, существующая логическая идея.

⁸⁶ Флинт, Роберт (1838) — английский философ, профессор богословия в Эдинбурге. Известность Флинта зиждется главным образом на его труде «Философия истории во Франции и Германии».

⁸⁷ Сен-Симон, Анри (1760—1825) — французский социалист-утопист, в своих произведениях рисовал будущее общество основанным не на частной собственности и борьбе классов, а на началах ассоциации. Средством к уничтожению классовых противоречий Сен-Симон считал правительственные реформы и воспитание общества в духе новой религии.

⁸⁸ Фурье, Шарль (1772—1837) — французский социалист-утопист. Критикуя капиталистическое общество, Фурье противопоставлял ему новое, основанное на коллективном труде и общественном хозяйстве. Общество это должно слагаться из отдельных трудовых союзов, так называемых «фаланг», т. е. общин, живущих в особых «фаланстерах». Для осуществления своих утопических взглядов Фурье обращался к благотворительности капиталистов.

⁸⁹ В переводе: «И во имя разума, во имя светлого равенства, во имя нежного братства совершаются кровопролития, превосходящие все, память о чем завещала нам история».

⁴⁰ Вейтлинг, Вильгельм (1810—1871) — немецкий коммунист-утопист по профессии портной. Самоучкой познакомился с учением французских социалистов-утопистов и переработал это учение в своеобразную коммунистическую доктрину. В противоположность социалистам-утопистам, Вейтлинг не верил в возможность осуществления коммунизма по доброй воле господствующих классов и все свои надежды возлагал на низшие классы. Вейтлинг придавал своему учению религиозный характер и потому постоянно ссылался на Евангелие.

⁴¹ Руге, Арнольд (1802—1880) — немецкий радикал, левый гегельянец, в 40-х годах издавал вместе с Марксом «Немецко-французские Ежегодники».

⁴² «Очерки критики политической экономии» (см. Пол. собр. соч. К. Маркса и Фр. Энгельса, т. II, изд. Ин-та Маркса и Энгельса).

⁴³ «Положение рабочего класса в Англии» (см. Пол. собр. соч. Маркса и Энгельса, т. III, изд. Ин-та Маркса и Энгельса).

⁴⁴ Аристофан (444—380 до нашей эры) — греческий сатирик; автор 44 комедий, из которых до нас дошло 11; представитель общественного и политического консерватизма. В своих комедиях с едким остроумием осмеивал все новшества в государственном и общественном быту афинского народа.

⁴⁵ Фарнгаген фон-Энзе, Карл-Август (1785—1858) — немецкий дипломат, писатель и критик, друг Гейне.

⁴⁶ Бек, Август (1785—1867) — исследователь классической древности, профессор филологии в Берлине. У Г. В. Плеханова ошибочно назван Бёком. Эта ошибка сохранилась и в собр. соч. (т. IV, стр. 33).

⁴⁷ Гумбольдт, Александр (1769—1859) — немецкий ученый-естествоиспытатель. Занимал неоднократно дипломатические посты.

⁴⁸ Гацфельд, Софья (1805—1881) — близкий друг Лассаля, принадлежала к высшему аристократическому обществу. Будучи многим обязана Лассалю, она усвоила его политические взгляды и стремления, старалась поддерживать связь с социалистическими кругами. В своих письмах к Марксу доставляла ему политическую информацию, которую получала из высших сфер. В конце 80-х годов, когда Бисмарк собирался выступить в поход против социалистов, графиня Гацфельд предоставила партии ценные материалы, сыгравшие видную роль в борьбе социал-демократии с Бисмарком. После смерти Лассаля Гацфельд не могла

примириться с отступлением от лассалевских традиций, которое было неизбежно с ростом рабочего движения. После раскола «Всеобщего германского рабочего союза» (1867 г.) она основала Лассалевский немецкий рабочий союз. Новая организация оказалась непрочной. После объединения лассальянцев с эйзенахцами (1875) этот союз прекратил свое существование, а Гацфельд ушла в личную жизнь.

⁴⁹ С. Солнцева. Романический эпизод из жизни Фердинанда Лассалья. Дневник. Переписка. Исповедь. — «Вестник Европы», ноябрь 1877 г.

⁵⁰ Шаппер, Карл (1813—1870)—немецкий революционер, член «Союза Коммунистов», друг Маркса и Энгельса. В 1848 г.—видный деятель революции, после подавления революции эмигрировал в Лондон.

⁵¹ Шнейдер — немецкий революционер, член «Союза Коммунистов».

⁵² На суде Маркс произнес речь, после которой присяжные оправдали обвиняемых (9 февраля 1849 г.). Об этом см. К. Маркс. «Перед судом присяжных в Кельне» (К. Маркс и Ф. Энгельс. Исторические работы, стр. 341—379. ГИЗ).

⁵³ Под ноябрьским coup d'état (государственным переворотом) здесь подразумевается указ о перенесении заседаний палаты из Берлина в Бранденбург.

⁵⁴ Кельнский процесс коммунистов в 1852 г. по обвинению в государственной измене 12 лиц. По этому процессу трое были приговорены к 6 годам тюремного заключения, трое — к 5 и один — к 3. Все эти лица были членами фракции Маркса и Энгельса в «Союзе Коммунистов». К. Маркс написал об этом процессе брошюру: «Разоблачение о Кельнском процессе коммунистов» (см. К. Маркс и Ф. Энгельс. Исторические работы, стр. 381—519. ГИЗ).

⁵⁵ Фихте, Иоганн-Готлиб (1762—1814) — знаменитый немецкий субъективный идеалист. В его системе подчеркнут момент активности человеческого субъекта. Его учение являлось подготовительной ступенью к учению Гегеля; в нем высоко развит диалектический момент. Фихте выступал с защитой принципов великой французской революции и проповедывал идею германского национального единства. В своих социально-политических воззрениях стоял на точке зрения своеобразного мелкобуржуазного социализма, выдвинув впервые идею отмирания государства.

⁵⁶ Речь Лассалья о философии Фихте: «Die Philosophie Fichte's und die Bedeutung des deutschen Volksgeistes. Festrede bei der am 19 Mai 1862 von der philosophischen Gesellschaft in dem Wissenschaftlichen Kunstverein im Arnimischen Saale veranstalteten Fichtefeier». Berlin, 1862. Русский перевод см.: «Философия Фихте и значение немецкого народного духа. Юбилейная речь, произнесенная Фердинандом Лассалем 19 мая 1862 г. в честь Фихте на празднестве, устроенном Философским обществом и Научно-художественным союзом в зале Арнима». Соч. Ф. Лассалья, т. III, С.-Петербург, Н. Глаголев. 1905. стр. 5—37.

⁵⁷ Зиккинген, Франц фон (1481—1523) — немецкий рыцарь, яркий представитель мелкого феодального рыцарства XV — XVI вв., поддерживавшего свое существование грабежами и разбоями. Когда в Германии началась реформация, мелкое рыцарство увидело новый источник дохода в захвате церковных земель. С этой целью в 1552 г. был основан Союз верхнерейнских рыцарей, избравший Зиккингена вождем. Во главе 15-тысячного отряда Зиккинген вторгся во владения архиепископа Трирского, но потерпел поражение, был осажден в своем замке и убит. Лассаль в своей драме — «Franz von Sickingen. Eine historische Tragödie», Berlin 1859 — идеализировал Зиккингена и его выступление.

⁵⁸ Гуттен, Ульрих фон (1488—1523) — немецкий гуманист из бедной рыцарской семьи, пламенный противник римской церкви, примкнул к реформе Лютера и принял участие в рыцарском восстании.

⁵⁹ Экколампadius (1482—1531) — немецкий гуманист и религиозный реформатор. Зиккинген укрыл его от преследований в своем замке. В пьесе Экколампadius — капеллан Зиккингена.

⁶⁰ В рукописи этот отрывок приведен по-немецки. Здесь он дается в русском переводе самого Г. В. Плеханова, имеющемся в его русской статье «Фердинанд Лассаль».

⁶¹ Фрейлиграт, Фердинанд (1810—1876) — немецкий поэт-революционер, друг Маркса, участник революции 1848 г. После 1848 г. вынужден был эмигри-

ровать в Лондон. Революционные песни Фрейлиграта были очень популярны среди немецких рабочих.

⁶² Этот отрывок из письма Лассалья приведен в рукописи по-немецки. Здесь он дается в переводе самого Г. В. Плеханова, имеющемся на листке, представляющем вариант данной страницы рукописи.

⁶³ Герой 2 декабря — Наполеон III (1808—1873), племянник Наполеона I. После февральской революции 1848 г. был президентом французской республики; 2 декабря 1852 г. совершил государственный переворот, объявив себя императором.

⁶⁴ Предыдущая (XLI) страница обрывается на словах: «во время революции». Следующей (XLII) страницы нет. Окончание абзаца мы восстанавливаем по польской статье, текст которой в этом месте совпадает с русским, за исключением последней фразы. Непосредственно за этим абзацем в польском тексте идет абзац, начинающийся словами: «Если уже «Философия» и т. д.». В рукописи же начало XLIII стр. представляет собой продолжение утерянной XLII стр., и в нем мы находим следующие строки: ...«партию, и нетерпеливо ждал того времени, когда ему можно будет вывести на политическую арену новых борцов. Он чувствует, что скоро он должен будет понести «науку» к «работникам». И только следующий за этими строками абзац начинается словами: «Если уже «Философия» и т. д.

⁶⁵ С а в и н ь и, Фридрих-Карл (1779—1861) и Б о р н е м а н, Фридрих-Вильгельм (1798—1864) — известные немецкие юристы.

⁶⁶ В рукописи эта цитата, как и предыдущая, приведена по-немецки.

⁶⁷ Ш т а л ь, Фридрих-Юлий (1802—1861) — немецкий юрист и политический деятель.

⁶⁸ В рукописи цитата приведена по-немецки.

⁶⁹ В рукописи цитата приведена по-немецки.

⁷⁰ В рукописи цитата приведена по-немецки.

⁷¹ В рукописи цитата приведена по-немецки.

⁷² В рукописи цитата приведена по-немецки.

⁷³ Ш м и д т, Юлиан (1818—1886) — немецкий критик и историк литературы.

⁷⁴ Л е в к и п п (V в. до нашей эры) — древнегреческий философ-материалист, учение которого было разработано Демокритом.

⁷⁵ Д е м о к р и т (ок. 460 — ок. 370 до нашей эры) — древнегреческий философ, ученик Левкиппа, представитель материалистической философии в древности.

⁷⁶ Элеаты или элейцы — философская школа, получившая свое название от города Элея, основанная Ксенофаном, жившим в конце VI и начале V в. до нашей эры. Представители этой школы проводили идею единства всего существующего.

⁷⁷ Гномами назывались в древней Греции короткие нравоучительные изречения, типа пословиц.

⁷⁸ С т о б е й, Иоанн — византийский компилятор. Составил два сборника извлечений из древних писателей: один исторического, другой нравственного содержания. Во все время византийского периода Стобей оставался главным источником для сборников изречений, пословиц и других кратких выражений народной и книжной мудрости.

⁷⁹ Ионийская философия — самая ранняя философская школа в древней Греции. Ее представители — Фалес, Анаксимандр, Анаксимен — считали основой вселенной единую подвижную материю.

⁸⁰ В польском тексте цитата кончается словами: ... «и гераклитовской философии». Продолжение цитаты от слов: «Он уверял меня» и до слов «свое глубочайшее уважение» имеется в рукописи Г. В. Плеханова.

⁸¹ Весь этот отрывок, начиная от слов: «Даже главный редактор...» и кончая словами: ...«по отношению к Юлиану Шмидту» в польский текст не вошел и взят нами из рукописи. Немецкая цитата дана в русском переводе Г. В. Плеханова, взятом нами из статьи «Фердинанд Лассаль» (Собр. соч., т. IV, стр. 46).

⁸² Б и с м а р к, Отто (1815—1898) — германский государственный деятель, имперский канцлер, известный под именем «железного канцлера». Сыграл боль-

шую роль в создании Германской империи. Представитель германского юнкерства, проводил реакционную политику и пытался задушить социал-демократию при помощи исключительных законов.

⁸³ Э й л е н б у р г Фридрих-Альбрехт (1815—1881) — прусский государственный деятель. Будучи министром внутренних дел, деятельно поддерживал Бисмарка в эпоху конфликта между правительством и палатой депутатов.

⁸⁴ Р о о н, Альбрехт-Теодор-Эмиль (1803—1879) — прусский фельдмаршал и государственный деятель. В течение ряда лет был военным и морским министром.

⁸⁵ В члены Временного правительства был выбран рабочий Альбер.

⁸⁶ К этому месту относится следующий отрывок, не вошедший ни в русский, ни в польский текст: «...лектором с такою же обстоятельностью, но и простое указание рабочим на то, что они призваны сделать свой принцип господствующим принципом всего общества и проникнуть им все его учреждения, должно было показаться им целым откровением после усыпляющих речей Шульце-Делича и его сторонников. Средство осуществления принципа рабочего сословия Лассаль видит в общем и прямом избирательном праве, при котором невозможно...»

⁸⁷ Приводим относящийся к этому месту рукописный отрывок, которого нет ни в русском, ни в польском тексте:

«...[соедине]нием индивидуумов дать им возможность достигать ступеней существования, недостижимых для одинокой личности, делать их способными приобретать такую сумму просвещения, силы и свободы, какая немыслима для отдельного индивидуума.

Такой взгляд на цель государства существенно расходится с учением прогрессистов о государственном невмешательстве. Лассаль подвергает это учение резкой критике и называет его «б у д о ч н и ч е с к и м» учением, потому что оно представляет государство в образе будочника, «все назначение которого состоит в предупреждении грабежа и разбоя». Но затрагивая этот политический вопрос и выдвигая на первый план требование рабочими всеобщего избирательного права, наш а г и т а т о р выходил уже из области теории и начинал т у а г и т а ц и ю, история которой будет...»

⁸⁸ F. L a s s a l l e. «Arbeiterlesebuch. Rede zu Frankfurt a M. am 17 u. 19 Mai 1863 nach stenographischen Berichten». Frankfurt a M. 1863. Русский перевод см.: «Книга для чтения рабочим. Речь, произнесенная во Франкфурте на Майне 17 и 19 мая 1863 г.» Соч. Ф. Лассаля, т. II, СПб. Н. Глаголев, 1905, стр. 104—180.

⁸⁹ Часть цитаты приводится в переводе Г. В. Плеханова, конец же ее, не найденный в рукописи, цитируется по изданию Н. Глаголева, т. II, стр. 67.

⁹⁰ Перевод цитаты дается по изданию Н. Глаголева. См. Соч. Ф. Лассаля, т. II, СПб, 1905, стр. 84.

⁹¹ Там же, стр. 84—85.

⁹² Приводим найденный нами отрывок, не вошедший ни в польский, ни в русский текст:

«Таково содержание знаменитого «Г л а с н о г о О т в е т а». Знакомясь с ним теперь, не легко составить себе понятие о том впечатлении, которое он должен был произвести в момент своего появления. Мысли, высказанные в нем Лассалем, не были, как уже мы знаем, новыми в экономической и социалистической литературе. В настоящее время некоторые из этих мыслей вошли уже в самые посредственные учебники, как например мысль о необходимости государственного вмешательства в отношения труда к капиталу. Другие из них, как например мысль о направлении, пределах и условиях этого вмешательства, иначе сказать, проект организации производительных товариществ, могут вызвать против себя серьезные возражения лишь в том смысле, что они не представляют собою достаточно решительной меры для обеспечения интересов трудящихся. Не так было тогда. Учение манчестерской школы господствовало почти безраздельно в тогдашней прессе. Общественное мнение совсем не было знакомо с серьезной социалистической литературой, и потому...»

⁹³ Р а у, Карл-Людвиг-Генрих (1792—1870) — известный немецкий экономист и статистик, профессор в Гейдельберге.

⁹⁴ Б л а н, Луи (1811—1882) — французский социалист-утопист, политический деятель, публицист и историк. Капиталистическому строю противопоставлял систему промышленных и земледельческих ассоциаций, которые путем конкуренции одержат победу над частным капиталом. Отстаивая принцип солидарности интересов всего общества, решительно отрицал классовую борьбу и метод революционного насилия. После февральской революции 1848 г. был членом Временного Правительства, которое, в ответ на требования рабочих о создании министерства труда, назначило его председателем «Правительственной комиссии по делам рабочих»;

Инициатива организации национальных мастерских принадлежала не Луи Блану, а министру общественных работ Мари и другим членам Временного Правительства, желавшим привлечь на свою сторону рабочих. Эти мастерские были прямой противоположностью национальным мастерским, которые проповедывал Луи Блан. По выражению Маркса, это были английские рабочие дома под открытым небом. Делалось это отчасти для того, чтобы дискредитировать социалистические идеи. Поэтому тогда усиленно распространялся слух, будто инициатива организации этих мастерских принадлежит Луи Блану.

⁹⁵ В а л ь т е й х, Юлиус — сапожник, председатель лейпцигского Центрального комитета. Один из основателей лейпцигского рабочего союза.

⁹⁶ Под «Манифестом» здесь подразумевается «Гласный Ответ» Лассалья.

⁹⁷ В у т т к е, Генрих (1813—1876) — германский историк и политический деятель. После 1866 г. вступил в ряды лассальянской рабочей партии.

⁹⁸ Б е р н е, Людвиг (1786—1837) — германский публицист. В своих статьях нападал на реакционную политику правительства, выступая пламенным защитником прав личности, демократом и сторонником объединения Германии. После июльской революции во Франции (1830) Берне эмигрировал в Париж.

⁹⁹ Соч. Ф. Лассалья. Перевод цитаты дается по изд. Н. Глаголева. См. т. I, СПб, 1905, стр. 78.

¹⁰⁰ Г е с с, Моисей (1812—1872) — германский социалист, был членом «Союза коммунистов». В 1849 г. участвовал в южно-германской революции и был заочно приговорен к смертной казни. В 60-х гг., вернувшись из эмиграции, примкнул к Лассалю и был уполномоченным «Всеобщего германского рабочего союза» в Кельне, но после смерти Лассалья порвал с его приверженцами.

¹⁰¹ Ш в е й ц е р, Жан-Батист (1833—1875) — германский политический деятель, сотрудник, а впоследствии преемник Лассалья в «Всеобщем германском рабочем союзе». Будучи обвинен в сношениях с правительством, Швейцер в 1871 г. отказался от председательства в «Рабочем союзе», а затем был исключен из партии.

¹⁰² М а р т и н и — депутат прусского ландтага, адвокат из Каукемена, вступивший в правление «Союза» в качестве представителя от этого города.

¹⁰³ Г е р в е г, Георг (1817—1875) — германский поэт и политический деятель, автор революционных стихотворений. Изгнанный в 1842 г. из Пруссии, Гервег поселился в Швейцарии; в 1848 г. принимал участие в восстании в Бадене, после подавления которого бежал в Швейцарию.

¹⁰⁴ Эти строки найдены нами на обороте страницы рукописи с выписками из Рикардо, Родбертуса и Лассалья. Вслед за ними идет неоконченная фраза: «Благодаря его нерадивости, конгресс швейцарских рабочих в Цюрихе...»

¹⁰⁵ J. B. S c h w e i t z e r. «Lucinde oder Kapital und Arbeit». Frankfurt a. M. 1863—1864. Русский перевод — И. Б. Швейцер. «Люцинда». С.-Петербург, 1872 — уничтожен цензурой.

¹⁰⁶ «П о л я р н а я з в е з д а». Меринг в своей «Истории германской социал-демократии», т. III, стр. 87, пишет: «Эта небольшая еженедельная газета находилась до тех пор под духовным влиянием... эмигрантов, враждебных социализму; редактировалась она, — притом очень плохо, — Бруном, заговорщиком 30-х и 40-х гг., который в свое время был исключен из «Союза коммунистов». «Полярная звезда» не стала лучше от того, что перешла к «Всеобщему германскому рабочему союзу», и шумный оркестр буржуазной печати совершенно заглушал эту тоненькую флейту, на которой в довершение всего не играли даже в правильном такте».

¹⁰⁷ М а н т е й ф е л ь, Отто-Теодор (1805—1882) — прусский государственный деятель. Возглавляя с 1850 по 1858 г. министерство, вел реакционную политику.

¹⁰⁸ F. M e h r i n g. «Die deutsche Socialdemocratie. Ihre Geschichte und ihre Lehre». Bremen. 1877. S. 35. Это первое издание книги Ф. Меринга «Германская социал демократия, ее история и учение», Бремен, 1877, по-русски не переводилось.

¹⁰⁹ Соч. Ф. Лассалья. Перевод цитаты дается по изд. Н. Глаголева. См. т. II, СПб, 1905, стр. 186—187.

¹¹⁰ F. L a s s a l l e. «An die Arbeiter Berlins. Eine Ansprache im Namen der Arbeiter des Allgemeinen Deutschen Arbeitervereins». Berlin. 1863. Русский перевод см.: «К берлинским работникам. Воззвание от имени работников Общего германского рабочего союза». Соч. Ф. Лассалья, т. II, СПб, 1905, стр. 250—273.

¹¹¹ П и л ь Роберт (1788—1850) — английский государственный деятель, в течение ряда лет был министром внутренних дел и главой кабинета. Умел делать своевременные уступки общественному мнению и провел ряд крупных либеральных реформ.

¹¹² Соч. Ф. Лассалья. Перевод цитаты дается по изд. Н. Глаголева. См. т. II, СПб, 1905, стр. 344—345.

¹¹³ К е т т е л е р, Вильгельм-Эммануил (1811—1877) — барон, епископ Майнцский, деятельный сторонник идеи воинствующей церкви, одинаково энергично вел борьбу и против либерализма и против правительства. Эта борьба на два фронта сближала его с Лассалем, выступление которого он приветствовал.

¹¹⁴ Соч. Ф. Лассалья. Перевод цитаты дается по изд. Н. Глаголева. См. т. II, СПб, 1905, стр. 364.

¹¹⁵ Р а к о в и ц, Янко — румынский дворянин, жених девушки, которую полюбил Лассаль.

2. Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

Печатаемые ниже материалы о Н. Г. Чернышевском относятся к первому периоду работ Г. В. Плеханова над этой темой. Смерть Н. Г. Чернышевского (17 октября 1889 г.) возбудила особый интерес к его жизни и творчеству не только в России, но и за границей. В это время К. Каутский обратился к П. Б. Аксельроду с просьбой дать работу о Н. Г. Чернышевском для «Международной библиотеки», выходившей в Штутгарте у Дица. Он предлагал ему выполнить эту работу либо самостоятельно, либо в сотрудничестве с кем-нибудь, лучше всего с Г. В. Плехановым. Узнав об этой просьбе, Г. В. Плеханов предложил вместо брошюры дать для «Neue Zeit» перевод подготовлявшейся им для журнала «Социал-демократ» русской статьи о Н. Г. Чернышевском, на что К. Каутский с радостью согласился.

Статья была переведена буквально, без всяких вставок и дополнений для немецких читателей, но с небольшими пропусками.

Вскоре после появления этой статьи в «Neue Zeit» К. Каутский снова обратился, на этот раз уже прямо к Г. В. Плеханову, с просьбой написать книгу о Н. Г. Чернышевском. Решено было издать на немецком языке статьи о Н. Г. Чернышевском, которые кончились печатанием в «Социал-демократе» только в 1892 г.

Каутский с нетерпением ждал эту работу, которой он придавал большое значение:

«Очень радуюсь вашей работе о Чернышевском — пишет он Плеханову 28. IX. 1891 г.— До сих пор нам изображали русские условия в таком идеологическом освещении, что ваши работы буквально открывают нам новый, доселе неведомый мир. Я очень многое почерпнул из каждой вашей статьи».

В том же письме он предлагает Плеханову написать для немецкой книги специальное введение, в котором заключалась бы краткая биография Чернышевского (Сб. Группа «Освобождение труда», № 5, стр. 206).

При ближайшем ознакомлении с работой Плеханова в ее целом виде мнение о ней Каутского не изменилось. «Не беспокойтесь о судьбе книги,— пишет он 30. III. 1894 г.— Если она заинтересует других так, как меня, то ей обеспечен большой успех... Хотя я уже читал эту работу в рукописи, но и чтение ее в корректуре доставило мне большое удовольствие. Я хотел бы, чтобы мне приходилось читать только такие произведения. Тогда редактирование было бы наслаждением». (Цит. кн. стр., 211.)

Немецкая книга о Н. Г. Чернышевском представляет собою частью перевод, частью изложение статей из «Социал-демократа» с пропусками, дополнениями и заново написанным введением.

В своем предисловии к V тому собр. соч. Г. В. Плеханова Д. Рязанов поясняет, чем руководствовался он в выборе текста между несколькими близкими друг к другу редакциями статей о Чернышевском. При этом он указывает, что немецкая редакция, кроме введения, «представляет почти полное воспроизведение статей из «Социал-демократа» с некоторыми стилистическими смягчениями, но и с некоторыми пропусками». О дополнениях, имеющихся в немецком издании, он ничего не говорит. А между тем такие дополнения имеются не только в немецкой книге, но и на русском языке в рукописи, сохранившейся в архиве Г. В. Плеханова. Они снабжены точными указаниями на страницу первой книги «Социал-демократа», к которой делается данное дополнение, и перебиваются личными обращениями к переводчику.

Русский оригинал введения к немецкому изданию включает в себе не биографию Н. Г. Чернышевского, как предлагал К. Каутский, а общую характеристику русских политических и экономических условий той эпохи. Это введение известно русской читающей публике только в переводе с немецкого, опубликованном в V томе собр. соч. Г. В. Плеханова. Даже и при большой точности он все-таки остается переводом с перевода. А что касается немецкого перевода Кричевского, то он повидимому далеко не совершенен. Вот какую оценку дает ему Каутский:

«Перевод Кричевского ни в коем случае не безупречен. Я уже в рукописи многое поправил, да и в корректуре нашел, что поправить... Впрочем насколько бы ни был перевод хуже оригинала все же немецкое издание явится ценным вкладом в нашу литературу...» (Цит. кн., стр. 212.)

Введение и дополнения к немецкому изданию написаны Г. В. Плехановым приблизительно одновременно (1892—1893 гг.). К несколько более раннему времени относится третья из печатаемых ниже статей, написанная также для иностранных читателей, но на этот раз не для немцев, а для поляков. Редакция польского социалистического журнала «Побудка» («Сигнал») реагировала на смерть Н. Г. Чернышевского небольшой статейкой биографического характера и обращением к Г. В. Плеханову с просьбой осветить два вопроса: 1) значение Н. Г. Чернышевского в истории русского социализма и 2) его отношение к польскому делу (см. стр. III рукописи). Письмо «Побудки» не сохранилось, но о существовании его свидетельствует печатаемый ниже ответ Плеханова (см. письмо № 8).

Нет никаких оснований предполагать, что Плеханов не исполнил просьбы польского журнала.

Печатаемая ниже рукопись, восстановленная хотя и с большими пропусками из разрозненных листов, является именно той статьей, которую Г. В. Плеханов написал для «Побудки». Кроме приведенного выше места на III странице рукописи и самого содержания статьи, ориентирующей на польского читателя, там встречаются прямые указания на это, как напр., на стр. II рукописи, где читаем: «Вы, поляки, гораздо лучше русских знаете настоящую цену александровского либерализма». Все это дает достаточно оснований для предположения, что в «Побудке» была напечатана статья Плеханова о Чернышевском. Датировка статьи определяется двумя крайними сроками: она написана после выхода первой и до выхода второй книжки «Социал-демократа», т. е. между февралем и августом 1890 г.; еще точнее: в то время, когда первая

статья из «Социал-демократа» переводилась для «Neue Zeit», т. е. весной 1890 г. Была ли эта статья опубликована в «Побудке», пока установить не удалось.

Четвертый документ, печатаемый ниже, представляет собой отрывок первоначальной редакции второй статьи о Н. Г. Чернышевском для «Социал-демократа». Из перечеркнутых абзацев ее видно, что Г. В. Плеханов собирался дать итоговую статью, которая объединила бы весь материал, впоследствии разросшийся в три статьи («С.-д.» №№ 2, 3 и 4). Эта статья имеется в архиве в крайне разрозненном состоянии, почему печатание ее откладывается до следующих сборников, а здесь дается только начало, более или менее цельное и носящее характер общего вступления. Статья написана в 1890 г.

К более позднему времени относится последний из печатаемых документов, не отвечающий точно ни одной из известных статей Г. В. Плеханова о Н. Г. Чернышевском и ближе всего подходящий к его статье «Литературные взгляды Чернышевского» и отчасти к некоторым страницам введения к книге о Н. Г. Чернышевском, вышедшей в 1910 г. в издании «Шиповник».

Все рукописи написаны рукой Г. В. Плеханова на разрозненных тетрадных листах: первые четыре — совершенно одинаковым почерком, характерным для начала 90-х годов; последняя — почерком позднейшего времени. Введение к немецкому изданию занимает 50 перенумерованных листов, исписанных с одной стороны. Рукопись заканчивается обращением к переводчику, заключающим в себе указания насчет дальнейшей работы.

Дополнения для немецкого издания написаны частью в тетради на 12 листах (с двух сторон), частью на листах, вырванных из той же тетради (4 листа с двух сторон). Страницы в тетради не нумерованы, остальные имеют нумерацию от 1 до 7. Тетрадь имеет желтую обложку с заголовком, написанным рукой Г. В. Плеханова: «Тетрадь № 2».

Статья для «Побудки» написана на пожелтевших тетрадных листах, из которых сохранилось только 43 листа, исписанных с одной стороны. Подобранная из массы разрозненных листов плехановского архива, путаных по нумерации, статья эта восстановлена с большими пропусками. Некоторые страницы, помещенные в конце, в виде приложения, не вмещаются в рамки статьи, но как будто примыкают к ней по содержанию. Некоторые страницы имеют двойную нумерацию; это свидетельствует о том, что Г. В. Плеханов менял во время работы план статьи или переложил их из другой рукописи. Перечеркнутые цифры оставлены нами на полях, но заключены в угловые скобки. Первая из сохранившихся страниц, нумерованная римской тройкой (III), относится, очевидно, к предисловию. Далее идут очень разрозненные отдельные страницы 7, 11 и т. д. и, наконец, цельный отрывок от 36 до 59 страницы. Конца статьи нет.

Отрывок второй статьи для «Социал-демократа» написан на 15 листах (16 стр.) и последний — на 17 листах (6—20 стр.), с вариантами отдельных страниц.

А. ВВЕДЕНИЕ К НЕМЕЦКОЙ КНИГЕ О Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОМ

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ

Глава I

Seine Zeit*.

Литературная деятельность Чернышевского относится главным образом ко времени пресловутых реформ Александра II.

Русские либералы до сих пор с умилением вспоминают доброго «царя-освободителя», до сих пор читают ему панегирики, вызывающие неудовольствие цензоров нынешнего императора, который считает, как известно, своего отца почти я к о б и н ц е м. Пишущий эти строки не имеет чести принадлежать к русским либералам. С другой стороны, он вовсе не имеет пристрастия к Александру III. Поэтому он может объективно взглянуть на реформы прошлого царствования.

В течение тридцати лет тяжелым гнетом лежала на России политика Николая «незабвенного». Застой возведен был чуть не в церковный догмат. Все живое, все мыслящее, все протестующее тотчас же истреблялось или вынуждено было переряживаться до неузнаваемости. Но крымская война существенно изменила положение дел. Несостоятельность николаевских порядков была обнаружена, сам творец этих порядков не нашел из своего затруднительного положения другого выхода кроме самоубийства. Недовольные элементы, робко прятаясь до той поры, смело поднимали голову. Реформы, или новое самоубийство, и на этот раз уже не отдельного самодержца, а самого п р и н ц и п а самодержавия — такова была альтернатива, поставленная историей перед преемником Николая. Он благоразумно предпочел реформы, важнейшей из которых было у н и ч т о ж е н и е к р е п о с т н о г о п р а в а в Р о с с и и.

Рабство существовало в этой стране (под именем х о л о п с т в а) с самых незапамятных времен. О нем говорят уже древнейшие законодательные памятники России. Холопом мог сделаться всякий бедняк, решившийся продать себя своему богатому соотечественнику. Точно так же в холопство обращались военнопленные. Но до поры до времени сфера распространения рабства была очень ограничена. Рабы составляли лишь домашнюю прислугу князей, бояр и богатых землевладельцев. Когда русские владетельные князья жаловали своих слуг населенными имениями, это не значило, что они отдают в крепостную зависимость крестьян, населяющих эти имения. Это значило только, что государство уступало «служилым людям» свое право на причитающиеся с имений доходы. Те повинности, которые крестьяне отправляли прежде в пользу князя, исполнялись ими теперь в пользу помещика. Но сами крестьяне оставались по-прежнему «в о л ь н ы м и л ю д ь м и», имевшими

* Его время. — Р е д.

право свободного перехода от одного помещика к другому или из помещичьего имения в свободную (т. е. обязанную повинностями лишь по отношению к государству) общину. Такой порядок дел имел два существенных неудобства.

Во-первых, крупные землевладельцы, сильные своим имуществом и своим положением в государстве, могли обеспечить своим крестьянам более надежную защиту и поставить их в более выгодное материальное положение, чем бедные помещики, жившие иногда немногим лучше чем их крестьяне. Поэтому крестьяне толпами переходили от бедных помещиков к богатым. Но бедных помещиков было очень много. В них заключалась главная «служилая» сила Московского государства. До конца XVII века, главным образом, из них вербовалось московское войско. Если государство не хотело подорвать эту силу, оно по необходимости должно было запретить крестьянам покидать имения бедных помещиков. Оно и сделало это, ограничив право крестьянского перехода в конце XVI века.

Во-вторых, крестьянская свобода наносила непосредственный ущерб государственному казначейству. После того как сломлена была сила татар, облежавших Московское государство с юга и востока, для земледельческой колонизации открылись огромные пространства никем не занятой и чрезвычайно плодородной почвы. Пользуясь правом свободного перехода, крестьяне толпами валили в это Эльдorado. Само собою разумеется, что вслед за ними шли царские чиновники, облагавшие их податями и повинностями. Но для этого нужно было время и, при тогдашних обстоятельствах, иногда очень немалое время. Проходили десятки лет прежде чем государство успевало наложить на переселенцев свою тяжелую руку. В течение этого времени переселенцы совсем ничего не платили государству, что, конечно, очень ему не нравилось. Правда, к р у г о в а я п о р у к а давала ему ю р и д и ч е с к у ю возможность взыскивать в полном размере прежние подати и повинности с крестьян, оставшихся на месте и занесенных в списки плательщиков («тяглых людей»), п р и с у т с т в у ю щ и е платили за о т с у т с т в у ю щ и х. Но горький опыт давно уже показал Московскому государству, что понятие об ю р и д и ч е с к о й возможности взыскания податей далеко не покрывается понятием об э к о н о м и ч е с к о й его возможности: *où il n'y a rien, le roi perd ses droits**. Как ни усердно выбивались подати из крестьян царскими чиновниками, все-таки невозможно было взыскать с оставшихся на месте, положим десяти, членов общины такую же сумму денег, продуктов и труда (тогда еще преобладали натуральные повинности), какую она платила в то время, когда в ней фактически (а не только по списку) было, например, с о р о к домохозяев. «Государево дело» несло несомненные убытки в то самое время, когда развивающиеся сношения с Западом настоятельно требовали все более и более старательного

* Где нет ничего, король теряет свои права. — Р е д.

пополнения казны. Прикрепление крестьян к земле было единственным возможным в то время выходом из этого положения. Московское государство не упустило его из виду. В течение XVII века свободный переход крестьян был окончательно уничтожен. Крестьяне попали в полную крепостную зависимость по отношению к помещикам и государству.

Но крепостные крестьяне юридически все еще не были сравнены с рабами. «Крепкий земле» крестьянин все еще не был таким говорящим инструментом, каким издавна был холоп. Честь полного порабощения русского крестьянина принадлежит великому реформатору России Петру I и знаменитой Мессалине Севера — Екатерине II.

Петру нужно было завести в России постоянную армию, обученную по европейскому образцу, преобразовать администрацию, положить начало развитию торговли, купеческого и военного флота, промышленности, образования. Для всего этого необходимы были деньги, деньги и деньги. И Петр ни перед чем не останавливался для приобретения денег. Больше всего за его реформу поплатились, конечно, так называемые податные сословия: крестьянство и бедное городское мещанство. Ближайшим экономическим следствием этой реформы было страшное обеднение народа. Само собою разумеется, что Петр не мог остановиться перед таким пустяком, как окончательное низведение крепостного крестьянина на степень холопа. Упрочение и расширение крепостного права ни мало не противоречило его реформаторским планам. Напротив, на устроенных им заводах и мануфактурах трудились именно крепостные работники. Крепостное право явилось не избежным условием европеизации России. Преемники Петра усердно продолжали его дело. «Просвещенной» Екатерине II оставалось только поставить точку над и. Указом 7 октября 1792 г. она объявила, что «крепостные, владельческие люди и крестьяне заключаются и должны служить заключаться в числе имений, на которых по продажам от одного к другому купчия пишутся и совершаются у крепостных дел, со взятъем в казну пошлин, так как и на прочее недвижимое имение». Крестьянин стал простым *instrumentum vocale*,* который по самой природе своей относился к движимой, а не к недвижимой собственности. Случалось, что крепостных крестьян стадами продавали как скот, на ярмарках.

Рядом с этим шло увеличение общего распространения крепостного права. Цари и царицы охотно награждали своих фавориток и фаворитов населенными имениями. Екатерина II ввела крепостное право в Малороссии. Дворянство торжествовало, но его торжество омрачалось подчас неожиданным отпором со стороны крестьян.

Как ни терпелив, как ни консервативен русский крестьянин, но он сдался не без бою. Почти каждый шаг правительства на пути

* Говорящим инструментом. — Р е д.

к его порабощению ознаменовался более или менее широкими крестьянскими восстаниями. В XVII и XVIII столетиях мы пережили настоящие крестьянские войны («бунты» Степана Разина и Пугачева). Правда, чем более европеизировалось русское государство, тем слабее становилась относительно сила сопротивления народа. В XIX столетии не было уже ни одного крестьянского движения, которое можно было бы сравнить с «бунтами» прежних веков. Но, несмотря на это, восстания крестьян все более и более учащались. Особенно много крестьянских бунтов было в царствование Николая, подавлявшего их с истинно зверской жестокостью. Существует официальная статистика крестьянских бунтов, начиная с половины тридцатых годов до Крымской войны. Она показывает, что в эти два десятилетия число крестьянских бунтов ежегодно возрастало почти с математической правильностью. Иногда волновались чуть не целые губернии и происходили целые сражения крестьян с солдатами. Во время Крымской войны распространился слух, что правительство даст свободу всем тем крестьянам, которые запишутся в ополчение. Этот слух вызвал много «беспорядков», особенно в Малороссии. Заключение мира подало повод к возникновению другого слуха: стали говорить, что Наполеон III не соглашался прекратить войну иначе, как под условием уничтожения крепостного права. Правительство хорошо знало настроение крестьян и опасалось их общего взрыва. «Лучше освободить крестьян сверху, чем ждать того времени, когда освобождение начнется снизу» — говорил император Александр II.

При таком положении дел правительству естественно было опасаться недовольства, обнаружившегося в «образованном обществе» тотчас по смерти Николая. Лучше дать добровольно то, что возьмут, пожалуй, силой. Так рассуждал коронованный реформатор, так рассуждало большинство его фаворитов.

Рассуждать иначе могли только старые «николаевские солдаты», ничего не признававшие и ничего не знавшие, кроме палок. Палка не раз выводила русское правительство из затруднений. Но палка же и привела его в то отчаянное положение, в котором оно очутилось к концу царствования Николая. Хваленые николаевские военные порядки оказались никуда негодными: офицеры, и в особенности генералы, были невежды или трусы, вооружение самое жалкое*,

* «До чего вахт-парадным николаевским полководцам было мало знакомо военное искусство, видно, напр., из действий под Евпаторией генерала Корфа, который ввиду неприятеля не расставил аванпостов и потому лишился батареи и многих людей. Были среди них и трусы, как ген. Кирьяков, спрятавшийся под Альмой в овраг». (Исторические очерки России со времени Крымской войны до заключения Берлинского договора, без имени автора, Лейпциг, 1879, т. II, стр. 33.) Несколько лет тому назад в историческом журнале «Русская Старина» были напечатаны воспоминания одного участника Крымской войны, который рассказывает, что, поднимая на полях сражений русские ружья, французы с удивлением восклицали: «посмотрите чем сражаются эти варвары». — Примеч. Г. В. Плеханова.

казнокрадство в интендантском, артиллерийском и инженерном ведомствах доходило до самых невероятных размеров и считалось как бы узаконенным. Кроме того даже и теми военными силами, которые у нее были, Россия не могла хорошо воспользоваться в нужную минуту, благодаря отсутствию путей сообщения. Во время Крымской войны доставка одной бомбы из Измаила (на Дунае) стоила не менее 5 рублей. Наконец, в финансовом отношении Россия стояла на пороге банкротства. В 1855 г. дефицит достиг 261 850 000 рублей (доходы: 264 119 000; расходы: 525 969 000). В следующем году он возрос еще больше. Правительство поспешило заключить мир. Но этого было мало. Надо было найти новые источники дохода, вызвать к жизни новые производительные силы. Но это было невозможно до тех пор, пока существовало крепостное право. Басня, ходившая в народе, имела свой глубокий смысл: освобождение крестьян было действительно предписано нам «Наполеоном», т. е. ходом и исходом Крымской войны.

Если в эпоху своего зарождения при Петре I русская промышленность не могла обойтись без крепостных работников, то в половине XIX века дело обстоит уже совсем иначе. Теперь свободный работник был необходим для ее дальнейшего развития. И не только для ее развития. Уже в половине сороковых годов в нашей литературе стали раздаваться голоса, утверждавшие (правда, робко и осторожно, вследствие строгостей цензуры), что успехи сельского хозяйства несовместимы с дальнейшим существованием крепостного права. Удачнее всего доказал это в своей, наделавшей много шума, записке чиновник Заблоцкий — Десятовский¹.

В царствование Николая в России построено было только две железных дороги: из Петербурга в Царское Село (городок, лежащий в 22 километрах к югу от столицы) и из Петербурга в Москву. Здесь не место говорить о том, какие гомерические кражи происходили при постройке этих дорог. Заметим только, что экономическое значение имела только петербургско-московская дорога; царскосельская служила лишь для увеселительных поездок петербургского «общества». Теперь не легко даже и представить себе, с какими трудностями сопряжена была доставка товаров по грунтовым дорогам из московского фабричного округа, например, на ярмарки Малороссии. Чем больше развивалось производство, тем настоятельнее сказывалась нужда в постройке сети железных дорог, которая охватила бы, по крайней мере, важнейшие города России.

Телеграфное дело обстоит не лучше. До 1853 г. в России был только один оптический телеграф между Петербургом и Варшавой, служивший для собственного употребления императора. В последующие годы сооружены были электрические телеграфы, но в ничтожном количестве: в 1857 г. телеграфная сеть не превышала 3 725 верст. Таким образом, развитие торговли и промышленности требовало самых серьезных «реформ» и с этой стороны.

Николай почти не допускал основания частных акционерных компаний, особенно банковых. Помещики и купцы обращались за деньгами в казенные кредитные учреждения. «Российско-американская компания, два страховых от огня общества, два-три пароводных и промышленных представляли весь акционерный мир России» — говорит автор уже цитированных нами «Исторических очерков России». Начало нового царствования ознаменовалось настоящей акционерной горячкой. Одна за другой возникали компании, сулившие простакам огромные доходы и долженствовавшие охватить самые различные стороны общественно-экономической жизни (была, напр., компания «Гидростат» для «поднятия из воды затонувших судов», компания «Улей» для «улучшения быта рабочих» и т. п.). Многие из этих компаний, разумеется, лопнули, наполнив карманы своих основателей. Но самое существование такой горячки показывает, до какой степени переросла тогдашняя Россия старые, унаследованные от Николая, формы своего экономического быта. Для развития же новых форм прежде всего нужно было свалить с нее тяжелую гирю крепостного права.

Наконец, — и для многих царских чиновников это было, вероятно, самое важное, — крепостное право мешало правительству свободно запускать руку в крестьянский карман. Подати с крепостного населения взыскивались через посредство помещиков. Само собою понятно, что всякое новое увеличение податей, всякое новое отягощение крепостных крестьян вызывало неудовольствие помещиков, подрывая экономическую устойчивость принадлежавших им «душ». Избавить крестьянина от помещичьей власти значило увеличить власть над ним государства. Непосредственные отношения крестьян к государству давали фантазии министерства финансов гораздо больше простора, и уже по одному этому правительство должно было взяться за «эмансипацию». Выраженный прозаическим языком, вопрос «эмансипации» сводился к вопросу о том, кому должна доставаться часть создаваемого крепостным населением прибавочного продукта (respective * — прибавочной стоимости): государству или помещикам.

Государство стремилось разрешить этот вопрос в свою пользу. Но для этого необходимо было освободить крестьянина с землею, а не без земли, как того хотели помещики. Историческое право русских крестьян на обрабатываемую ими землю не подлежало никакому сомнению. Но не этим правом руководствовалось правительство в своих освободительных планах. Оно думало только о том, чтобы поставить крестьянина в условия, позволяющие выжимать из него возможно большее количество труда (при отбывании натуральных повинностей) и денег. Безземельные батраки не годились для этой цели, и вот почему правительство ни в каком случае не могло согласиться на требования помещичьей партии. Но

* То есть. — Р е д.

оно всеми силами старалось по возможности лучше позолотить подносимую им этой партией пиллюлю. Освобождая крестьян с землей, оно заставило их заплатить за нее выкуп, значительно превышающий ее стоимость. Этим оно, во-первых, смягчало помещиков, а во-вторых, являясь посредником в этом деле, оно получало возможность положить в свой собственный карман довольно значительный куш, представляющий собою разность между тем, что было дано помещикам и тем, что обязывались заплатить крестьяне.

Такими-то обстоятельствами определились начало, ход и исход крестьянской реформы в России. Укажем теперь на некоторые другие обстоятельства, вызвавшие некоторые другие реформы Александра II и определившие их направление.

Во-первых, мы уже упомянули о том, что Крымская война воочию показала, до какой степени плохи были русские военные порядки. Одной из отличительных особенностей русской армии был недостаток сколько-нибудь образованных офицеров. Сам Николай сознавал этот недостаток, но устранить его он не мог, так как все его царствование было одной непрерывной войной с образованием. Сообразно духу этого царствования в военно-учебных заведениях наукам вовсе не придавали значения, все дело было в успехах воспитанника «по фронтовой части». Но даже и таких жалких учебных заведений было слишком мало сравнительно с нуждами армии. Необходимость заставляла производить в офицеры так называемых юнкеров, получивших «домашнее образование» (т. е. не получивших никакого образования) и прослуживших в полках некоторое время в качестве нижних чинов. В так называемых гражданских, т. е. невоенных, учебных заведениях порядки были немногим лучше. Там также заботились преимущественно о том, чтобы привить ученикам дух покорности и смирения. Доступ в университеты был в конце царствования Николая очень ограничен. В университетах запрещено было читать ф и л о с о ф и ю*, но за то студентов обучали... м а р ш и р о в к е! Нечего и говорить, что когда, после крымского поражения русское правительство нашло нужным «se rescu ellig»**, оно вынуждено было предоставить несколько больший простор образованию. Учреждались новые мужские гимназии и прогимназии, рядом с «институтами благородных девиц», в которых обучались прежде дочери дворян, заведены были гимназии

* Судьбы философии в России всегда были очень шатки и превратны; иногда преподавание ее даже поощрялось правительством, чтобы пресечь «мечтания равенства и буйной свободы». Иногда же она вовсе изгонялась из университетов, как главный источник мечтаний о «равенстве» и «буйной свободе». Николай запретил ее преподавание в 1850 г. «Положен конец обольстительным мудростям философии» — с восторгом восклицал по этому поводу министр народного просвещения Ширинский-Шихматов. Некоторые из профессоров философии сделаны были цензорами. Уже отсюда видно, что они очень умеренно мечтали о «б у й н о й с в о б о д е». — Примеч. Г. В. Плеханова.

** Ограничить себя. — Р е д.

и прогимназии для девушек всех сословий. Правила, ограничивавшие число университетских студентов, были отменены, высшие технические учебные заведения (которые при Николае представляли собою кадетские корпуса) были преобразованы, наконец, в военно-учебные заведения, особенно с тех пор как военным министром сделан был Милютин², началась поистине новая эра: шагистика почти совсем оставили (на нее посвящалось не более 1 часа в неделю), преподавание было осмыслено, программа учебных заведений значительно увеличена, телесные наказания почти совсем выведены из употребления (со всем устранить их не решился «царь-освободитель» ни здесь, ни вообще в армии). Главная беда всеми этими мерами все-таки не была поправлена: преобразованные военно-учебные заведения давали сравнительно ничтожное количество офицеров, и по-прежнему приходилось производить в офицеры юнкеров, получивших самое жалкое общее и военное образование. Но во всяком случае эти реформы Александра II повели за собою огромный прилив молодежи в учебные заведения, а учащаяся молодежь сыграла не маловажную роль в общественном движении того времени.

Но как ни значительны были реформы русских учебных заведений, правительство самодержавного царя не хотело и не могло сделать последнего шага этой реформы: у нас не было того, что называется академической свободой, власть университетских советов совершенно ступшеывалась перед властью попечителей учебных округов, которые часто не имели ровно ничего общего с делом «народного просвещения». Так, например, в медовый месяц Александровского либерализма, в 1861 г., попечителем петербургского учебного округа назначен был кавказский генерал Филиппсон (тогда же министром народного просвещения назначен адмирал Путятин). Из такого положения дел естественно должны были вытекать студенческие «беспорядки», до сих пор повторяющиеся с правильностью астрономических явлений.

Русские суды издавна славились своею подкупностью, а судьи полным незнанием тех законов, на основании которых им приходилось постановлять свои решения. Преобразование судебного ведомства было самою безобидною из тех реформ, которые предприняло правительство Александра II. Этой реформе сочувствовали все, кроме старых судей-взяточников. Но провести ее последовательно можно было только при одном условии: надо было ограничить власть полиции и вообще администрации, позволявшей себе по-своему перерешать судебные приговоры. Но и этого не хотело и не могло хотеть правительство самодержавного реформатора. Вот почему преобразованное судебное ведомство осталось у нас экзотическим растением; оно также подходит к общему складу государственных учреждений России, как атласный цилиндр к эскимосу, одетому в звериные шкуры.

Переходим к последней реформе, подсказанной требованиями того времени и осуществленной «царем-освободителем». Правитель-

ство видело, что у него нет достаточных средств для удовлетворения самых насущных нужд государства. Оно решилось свалить некоторые из государственных расходов на плечи местных учреждений. Правительственные чиновники не справились бы с тяжелой обузой изыскания средств для покрытия местных «обязательных расходов», притом же эти чиновники слишком много крали. Поневоле пришлось обратиться к местному населению и подарить его «самоуправлением», которое всегда оставалось, впрочем, под строгим контролем администрации. В земских учреждениях (das heisst auf dem... Lande) преобладающая роль принадлежала крупному землевладению. А для того, чтобы преобладание этого элемента не вредило интересам буржуазии, которую растили тогда, как в теплице, земства лишены были права облагать по своему произволу промышленные заведения: для такого обложения установлена была правительством особенная норма, в высшей степени выгодная крупным предпринимателям. В конце концов, здесь, как и везде, за все платился крестьянин: земства обыкновенно облагали у нас крестьянские земли во много раз больше, чем земли богатых собственников.

Мы не называем реформой некоторое ослабление цензурных строгостей, доходивших в последние годы царствования Николая до невероятнейших абсурдов, до запрещения употреблять выражение «вольный дух» в поваренных книгах. Но как бы то ни было, это ослабление дало нашей печати возможность обсуждать такие вопросы, о которых она и заикнуться не смела при жизни «незабвенного». При Николае литературная деятельность Чернышевского ограничилась бы первой же большой статьей, представленной им в цензуру.

Таковы были важнейшие реформы Александра II. Как отзывались на них различные сословия русской империи?

У нас было и есть четыре крупных сословия: духовенство, дворянство, купечество (крупная и средняя буржуазия) и крестьянство. Мелкая городская буржуазия составляет под именем мещанства особое, пятое сословие, но при Николае его права почти ничем не отличались от прав тех крестьян, которые принадлежали помещикам. Мещане, как и «государственные» крестьяне, находились в настоящей крепостной зависимости по отношению к государству.

Духовенство разделялось и разделяется у нас на черное (монахи) и белое (приходское) духовенство. Высшие сановники церкви назначаются только из монахов; лица, принадлежащие к белому духовенству, не идут дальше священнического сана. В руках черного духовенства сосредоточены огромные богатства; белое духовенство очень бедно. В крестьянской реформе ни то, ни другое не было заинтересовано непосредственно: в то время духовенство уже не имело права обладать «крепостными душами». Но белое духовенство, вообще говоря, с радостью приветствовало

падение тех порядков, при которых сами епископы проникались воинственным духом и насаждали в духовной среде истинно-солдатскую дисциплину. При том же, вызванное реформами оживление общественной жизни открывало перед детьми лиц, принадлежавших к белому духовенству*, совершенно новые дороги. В среде университетской молодежи и даже в литературе того времени «семинаристы» (дети духовных) играли самую выдающуюся и самую радикальную роль.

Интересы дворянства существенно затрагивались «освобождением» крестьян. Собственно против отмены архаического крепостного права восставали только самые невежественные и отсталые помещики. Но за то решительно для всех их был существенно важен вопрос о том, при каких условиях совершится отмена этого права. Помещичья партия добивалась, как уже сказано, освобождения крестьян без земли, на что не могло согласиться правительство. Отсюда оппозиционное настроение дворянства. «Большая корона царя слагается из наших маленьких корон; разбивая наши короны, царь тем самым разбивает и свою собственную», — говорили помещики. Большинство повторяло эти слова, как злорадное пророчество. Но было в среде дворянства либеральное меньшинство, которое, не восставая против освобождения крестьян по плану правительства, хотело бы привести «весь остальной состав Русского Государства в гармонию с совершившимся переворотом, а для этого, раскрыв беспощадной рукой все безобразия нашей администрации, суда, финансов и т. д., требовать созвания земского собора, как единого спасения России, одним словом, доказать правительству, что оно должно продолжать дело, и м начатое»**. В феврале 1862 г. за созвание земского собора высказалось тверское губернское дворянское собрание в адресе на имя государя. Проекты подобных адресов ходили между дворянами и в других губерниях. Была даже мысль об общем адресе, подписанном лицами разных сословий. Правительство без труда подавило конституционные вождедения дворянства. Освобожденные им рабы по первому его слову обратили бы в ничто все усилия вчерашних рабовладельцев.

Купечество — средняя и крупная буржуазия — радостно встречало все реформы «освободителя». Оно чувствовало, что теперь настает его время и не имело ни малейшей склонности к оппозиции.

О настроении крестьянства в эпоху крымской войны мы уже говорили выше. Пока правительство не приступило к отмене крепостного права, можно было ожидать постоянного умножения и усиления крестьянских волнений. Но когда дело «эмансипации»

* Известно, что в России для белого духовенства не только не обязательно безбрачие, но наоборот, принадлежащие к нему лица обязаны жениться. — Примеч. Г. В. Плеханова.

** Из письма И. С. Тургенева к Герцену от 8 октября 1862 г. — Примеч. Г. В. Плеханова.

было уже начато, крестьяне терпеливо ждали его окончания. Весь вопрос был в том, как отнесутся они к той «свободе», которую поднесет им правительство. Что если они потребуют другой, более полной свободы? Этому опасались царь, чиновники и дворяне, на это рассчитывали тогдашние революционеры.

Революционная партия того времени вербовалась преимущественно из так называемых разночинцев. Что такое разночинец? Чтобы понять происхождение этого слоя, надо помнить, что в России сословные права передаются по наследству только в дворянстве, в мещанстве и в крестьянстве. Известно, что «права» этого последнего до сих пор очень похожи на полное бесправие. Но это не изменяет дела. Сын крестьянина, чем бы он ни занимался, остается крестьянином, если только он не получит на государственной службе «чина», не «выпишется» в купцы, — что может сделать всякий, имеющий достаточно средств для того, чтобы оплатить гильдейское свидетельство, — или не будет «приписан» к мещанскому обществу того или другого города. Точно так же сын дворянина * остается дворянином, хотя бы он пахал землю или сделался лакеем. Не то с лицами духовного и купеческого сословия. Сын купца остается купцом только в том случае, когда он оплачивает гильдейское свидетельство. В противном случае он поступает в разряд разночинцев. В разночинцы же поступают и дети духовных лиц, не пожелавшие идти по отцовской дороге. Бесправие «мещан» так же наследственно, как и права дворянства. Но самое разнообразие мещанских занятий сближает людей этого «сословия» с разночинцами. Разночинцами *de facto* становятся все те люди, деятельность которых не укладывается в сословные рамки.

Слой разночинцев всегда отличался многочисленностью. Без него невозможны были бы многие функции государственной машины и так называемого общественного благоустройства. Но в дореформенное время разночинец был очень принижен и весьма мало образован. Он везде и всегда должен был уступать дорогу лицам, обладающим правами высших сословий. Реформы, последовавшие за Севастопольским разгромом, вызвав к жизни новые общественные отношения, создали положение для разночинца. Теперь он, в качестве инженера, адвоката или врача, мог обеспечить себе положение, во всяком случае гораздо более завидное, чем положение, например, сельского причетника. Разночинцы толпами повалили в учебные заведения, куда одновременно с ними устремились дети обедневшего мелкопоместного дворянства.

Образованный разночинец не имел свойственного дворянину светского лоска. Он не знал иностранных языков, его литературное образование оставляло желать очень много. Но он имел перед обед-

* В России есть, правда, еще и «личные» дворяне-чиновники. Но самое название показывает, что их права не наследственны. — Примеч. Г. В. Плеханова.

163

~~Учение должно строиться на основе не эмпирических фактов, а на основе революционной теории, которая образует цельность духа. Смысл же истории исторического процесса выводится из теории революции, революционной теории. Выработка социализма ввелась на путь социализма борьбы, которая организует свои усилия с абсолютной необходимостью, но с единичными одной общей идеей диктаторства.~~

Учение о революции предвостановляет собой
соплативание духа по долготерпеливой революции
наши диктаторства.

Не признают народности теории, а переводят ее в эмпирические факты: как диктатура духа организована и ведена по эмпирическим фактам, так признают ее необходимость?

Вопросы. Почему диктатура не народо-
волево? Народная воля теория одна - эмпи-
рическая.

Необходимость учения в том смысле, что в борьбе против абсолютного, необходимого создания и организации сил для борьбы и другой вещи по сути революции.

Страница из конспекта реферата Г. В. Плеханова
о „Народной воле“

невшим дворянством, по крайней мере, одно несомненное преимущество: с самой ранней юности вынужденный вести суровую борьбу за существование, он был несравненно энергичнее. От этого свойства разночинца плохо приходилось и приходится подчас русскому народу. Чиновник-разночинец борется с «вольным духом» гораздо настойчивее, чем чиновник из дворянства. Землевладелец-разночинец искуснее эксплуатирует бедняка-крестьянина, чем «барин» старого покроя. Но тот же разночинец неизмеримо настойчивее и удачнее борется с правительством в том случае, когда становится в отрицательное к нему отношение. А он очень скоро становится в такое отношение. Фигаро говорит у Бомарше, что ему *rien que pour exister* *, надо было больше ума, чем его требуется для управления всеми Испаниями (*pour gouverner toutes les Espagnes*)³. То же мог бы сказать о себе и русский разночинец, который к тому же имеет дело с правительством, гораздо более деспотическим и бесцеремонным, чем французское правительство доброго старого времени. Человек «свободной профессии», он нуждается прежде всего в свободе и на каждом шагу сталкивается с безграничным полицейским произволом. Неудивительно, что «отрицательное направление» встречает в среде разночинцев самую благодарную почву, и его «отрицание» не ограничивается остроумным, поверхностным злословием, свойственным дворянину. Изящный, разносторонне образованный и либеральный дворянин Тургенев не даром назвал его «нигилистом»: он действительно ни перед чем не останавливается в своем отрицании, которое от слов быстро переходит к делу. Образованный разночинец — это вестник новой России, провозгласивший войну старому порядку и взявший на себя роль первого застрельщика в этой беспощадной войне не на жизнь, а на смерть.

До конца семидесятых годов история русского революционного движения была преимущественно историей борьбы с царизмом этого слоя населения России. Теперь на помощь разночинцу идут новые силы; теперь в борьбу постепенно вовлекается рабочий класс, пролетарии физического труда, становящиеся все более и более многочисленными и уже начинающие сознавать свою политическую задачу **. Но в то время, о котором у нас идет речь, борцы этого рода находились еще в полном смысле слова *in statu nascendi* ***. С ними еще нельзя было считаться, на них еще нельзя было рассчитывать. Разночинец должен был начинать и вести борьбу, как мог и как умел, своими собственными силами.

Посмотрим, каков был запас тех идей, под знаменем которых началось освободительное движение в России. В царствование Николая наша литература не смела касаться политических и обще-

* Только для того, чтобы существовать. — Р е д.

** См. превосходную статью П. Аксельрода «Das politische Erwachen» и т. д. — Примеч. Г. В. Плеханова.

*** В состоянии зарождения. — Р е д.

ственных вопросов. Она по необходимости ограничивалась «изящной словесностью» и ее критикой. И в изящной словесности и в критике она ушла тогда очень далеко. Тогда действовал наш Лессинг — Белинский, писал свои бессмертные произведения Гоголь, выросли и возмужали наши лучшие романисты. До сих пор все, что делается замечательного в нашей беллетристике и критике, является исполнением литературного завещания сороковых годов. Но если наша литературная зрелость уже в то время не могла подлежать сомнению, то наша политическая зрелость являлась еще делом будущего. Общественно-политические вопросы затрагивались тогда почти только в ожесточенном споре славянофилов с западниками о том, должна или не должна Россия идти путем обще-европейского развития. Западники говорили, что — да, славянофилы доказывали, что — нет и что Россия должна создать свою особую цивилизацию под эгидой греко-российского бога и чисто-российского царя. Предмет спора был очень важен; им вызвано было не мало блестящих и богатых содержанием статей; но окончательное решение его было невозможно, во-первых, потому, что цензура не позволяла спорящим идти дальше самых неясных намеков, а во-вторых, — и это самое важное, — потому, что ни у той, ни у другой стороны не было фактических данных, необходимых для правильного освещения спорного вопроса.

Передовые русские люди николаевской эпохи исходили в своих литературных и политических суждениях из философии Гегеля. В течение некоторого времени знаменитый немецкий мыслитель был таким же самодержцем в России, как и петербургский император. Разница была лишь в том, что самодержавная власть Гегеля принавалась только в небольших и немногочисленных философских кружках, тогда как власть Николая простиралась «от хладных финских скал до пламенной Колхиды». И надо сознаться, что от Гегеля россиянам приходилось иногда хуже, чем от Николая. Плохо понятое, лучше сказать, совсем непонятое учение о разумности всего действительного представлялось чем-то в роде учрежденного Николаем корпуса жандармов. Но николаевских жандармов можно было ненавидеть, их позволительно было обманывать. А как решился бы русский гегельянец обманывать духовного жандарма, приставленного к нему, как он думал, его добровольно избранным учителем? Это была целая трагедия, закончившаяся восстанием против «метафизики» вообще и против Гегеля в особенности.

Русская «действительность» — крепостное право, деспотизм, всемогущество полиции, цензура и проч. и проч. — казалась передовым людям николаевского времени гнусной, несправедливой, невыносимой. Они с невольным сочувствием вспоминали о недавней тогда попытке декабристов изменить к лучшему эту действительность. Но они, — по крайней мере, самые даровитые из них, — уже не довольствовались ни отвлеченным отрицанием XVIII века,

ни кичливым, себялюбивым, ограниченным отрицанием романтиков. Благодаря Гегелю, они сделались гораздо требовательнее. Они знали, что история есть законосообразный процесс, что отдельное лицо совершенно бессильно в тех случаях, когда приходит в столкновение с законами общественного движения. Они говорили себе: докажи разумность своего отрицания, найди для него оправдание в бессознательном ходе общественного развития, или откажись от него, как от личной прихоти, как от ребяческого каприза. Но теоретически оправдать отрицание русской действительности * [внутренними законами развития самой этой действительности, значило решить такую задачу, которая не по силам была самому Гегелю. Возьмем хоть русское крепостное право. Оправдать отрицание этого права, значило показать, что оно само себя отрицает, т. е. что оно уже не удовлетворяет тех общественных нужд, в силу которых оно некогда возникло. Каким же общественным нуждам обязано было своим возникновением русское крепостное право? Экономическим нуждам государства, которое умерло бы от истощения, если бы не закрепостило крестьянина. Следовательно надо было показать, что в XIX веке крепостное право стало уже слишком плохим средством удовлетворения экономических нужд государства, что оно не только не удовлетворяло этих нужд, а прямо мешало их удовлетворению. Все это убедительнейшим образом показала впоследствии крымская война. Но повторяем, показать это теоретически не в состоянии был бы сам Гегель. По прямому смыслу его философии выходило, что причины исторического движения всякого данного общества коренятся в его внутреннем развитии. Этим правильно указывалась важнейшая задача общественной науки. Но Гегель сам противоречил, да и не мог не противоречить этому, глубоко верному взгляду. «Абсолютный» идеалист, он считал логические свойства «идеи» основной причиной всякого развития. Свойства идеи оказывались, таким образом, коренной причиной исторического движения. И всякий раз, когда перед ним вырастал великий исторический вопрос, Гегель ссылался прежде всего на эти свойства. Но ссылаться на них значило покидать историческую почву и добровольно лишать себя всякой возможности найти действительные причины исторического движения. Как человек величайшего, по истине редкого ума, Гегель сам чувствовал, что дело идет не совсем ладно, что его

* После этих слов в рукописи следует обращение Г. В. Плеханова к переводчику: «Кричевский, переводите по моему второму (2) примечанию к брошюре Энгельса о Фейербахе, стр. 76—77—78 до слов: «и они уступили настояниям действительности», включительно. Слова эти отмечены в прилагаемом экземпляре брошюры, где есть одна поправка (вставлено слово: *станет*), обратите на нее внимание. Теперь продолжаю без красной строки и после запятой». Приводим в квадратных скобках указанное Плехановым место.— Ред.

объяснения, собственно говоря, ровно ничего не объясняют. Поэтому отдав должную дань «идее», он торопился спуститься на конкретную историческую почву, ища реальных причин общественных явлений уже не в свойствах идеи, а в них самих, в тех самых явлениях, исследованиями которых он занимался в данное время. При этом он высказывал очень часто самые гениальные догадки (подмечая экономические причины исторического движения). Но гениальные догадки все-таки оставались не более как догадками. Лишенные прочной систематической основы, они не играли серьезной роли в исторических взглядах Гегеля и гегельянцев. В то время, когда они высказывались, на них не обращали никакого внимания. Великая задача, указанная Гегелем общественной науке XIX века, оставалась нерешенной: действительные, внутренние причины исторического движения человечества оставались не найденными. И само собой понятно, что не в России мог явиться человек, способный найти их. Общественные отношения России были слишком неразвиты, общественный застой был слишком прочен в ней для того, чтобы эти искомые причины могли выступить в ней на поверхность общественных явлений. Они были найдены Марксом и Энгельсом на Западе, при совершенно иной социальной обстановке. Но и это случилось несколько позже, а в то время, о котором идет речь, гегельянцы-отрицатели и там путались еще в противоречиях идеализма. После всего сказанного понятно, почему молодые русские последователи Гегеля начали с полного примирения с русской «действительностью», которая, к слову сказать, была так гнусна, что сам Гегель никогда не признал бы ее «действительной»: не оправданное теоретически, их отрицательное отношение к ней лишалось в их глазах всякого разумного права на существование. Отказываясь от него, они самоотверженно и бескорыстно приносили свои общественные стремления в жертву философской добросовестности. Но, с другой стороны, сама действительность заботилась о том, чтобы заставить их взять назад эту жертву. Ежедневно и ежечасно мозоля им глаза своею гнусностью, она вынудила их стремиться к отрицанию во что бы то ни стало, т. е. даже к такому отрицанию, которое не имело под собой удовлетворительной теоретической основы. И они, как известно, уступили настояниям действительности], они стали во враждебное к ней отношение, не справляясь более о том, согласно или не согласно это с духом гегелевской философии. Русские гегельянцы восстали против своего учителя и принялись осыпать насмешками его, еще недавно столь почтенный в их глазах, «философский колпак». Такое восстание, при тогдашних обстоятельствах, было, бесспорно, весьма похвальным делом. Но не надо забывать, что, восставая против Гегеля, наши передовые люди понижали уровень своей теоретической требовательности, что они отказались от мысли оправдать свое отрицание объективным ходом общественного развития и довольствовались тем, что оно совпадало с их собственным настроением. Таким

образом, противники русской «действительности» стали на утопическую точку зрения, которой твердо держались после них многие русские революционеры. Только теперь, под влиянием знакомства с сочинениями Маркса и Энгельса, замечается у нас некоторый поворот к научному социализму. В то же время, о котором у нас идет речь, т. е. в начале царствования Александра II, дальше утопического социализма не шли и не могли пойти даже самые талантливые представители революционной мысли в России.

Утопический социализм совершенно не умел, как известно, поставить сколько-нибудь определенные политические задачи перед пролетариатом, в котором он видел лишь угнетенную и страдающую массу, неспособную взять свое дело в свои собственные руки. Это была самая слабая сторона утопического социализма в политическом отношении, которая резко бросается в глаза в истории всего социалистического движения в до-марксистский его период. В России эта слабая сторона утопического социализма проявилась в том, что сторонники его постоянно колебались и до сих пор колеблются в своих отношениях к царизму. Иногда им казалось, что они должны, «предоставив мертвым хоронить своих мертвецов», заботиться лишь об осуществлении своих более или менее социалистических «идеалов», игнорируя все, что хоть немного отзывается «политикой». Иногда, наоборот, они мечтали о «чисто политических» заговорах, успокаивая свою политическую совесть тем соображением, что русский «народ» и помимо всякой социалистической пропаганды всегда был и будет «прирожденным коммунистом». Эта приятная уверенность поддерживалась существованием у нас сельской общины с периодическими переделами полей, которую открыл, — впрочем, по указаниям славянофилов, — немец Гакстгаузен⁴.

Материалистическое учение о том, что люди представляют собою продукт обстоятельств и воспитания, и что, следовательно, изменившиеся люди являются продуктом изменившихся обстоятельств, забывает — писал Маркс весной 1845 г., — что обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан. Оно необходимо приводит, поэтому, к разделению общества на две части, из которых одна стоит над обществом (напр., у Роберта Оуэна)⁵. Русские сторонники утопического социализма постоянно ставили себя в своих программах над обществом, отчего и терпели много неудач и разочарований.

Читатель понимает, что цитированные нами слова Маркса относятся не к современному диалектическому материализму, — тесно связанному с именем того же Маркса, — а к старому, метафизическому материализму, не умевшему взглянуть с исторической точки зрения ни на природу, ни на общественные отношения. Этот материализм начал очень распространяться в России в конце пятидесятых годов. Имена Карла Фогта, Бюхнера, Молешотта⁶ приобрели тогда весьма почетную известность, между тем как имена немецких философов-идеалистов сделались синонимом всяческой ре-

акции. Гегель в особенности вызывал теперь озлобление «мыслящего пролетариата» России. Однако, это была крайность, до которой не доходили наиболее образованные представители названного «пролетариата». Люди, знакомые с историей немецкой философии, продолжали уважать в Гегеле великого мыслителя, хотя и были теперь очень далеки от увлечения его философией. Для таких людей главным авторитетом в философии был тогда Фейербах. Фейербах несравненно выше Фогта или Молешотта. Он инстинктивно чувствовал недостатки того материализма, который проповедывался ими. Но он не умел критически справиться с этими недостатками. Он не дошел до диалектического взгляда на природу и на общество. За точку отправления он берет человека. Но он ни единым словом не упоминает об окружающем человека мире, и потому его человек остается тем же отвлеченным человеком, который фигурирует в религии. Этот человек не рожден женщиной, он, как из куколки, вылетает из бога монотеистических религий. Поэтому он живет не в действительном, исторически развившемся и исторически определенном мире... Хотя он сносится со своими ближними, но его ближние так же отвлечены, как и он*. Ясно, что не философия Фейербаха могла открыть образованным русским разночинцам конца пятидесятых годов слабую сторону утопического социализма. А дальше Фейербаха в России никто не шел в то время. Исторические взгляды Маркса и Энгельса были там еще совершенно неизвестны. Сочинение Дарвина о происхождении видов было переведено на русский язык уже вскоре по выходе английского подлинника. Но «мыслящие пролетарии» пользовались ею [теорией Дарвина] исключительно только как оружием в борьбе с религиозными предрассудками. Она не устранила односторонности метафизического материализма, глубоко и надолго засевшего в головах «мыслящих пролетариев».

Заметим, наконец, что экономические познания не только читающей русской публики, но и самых образованных русских писателей сороковых годов были до крайности ограничены. Белинский никогда не касался экономических вопросов в своих статьях, а Герцен так и умер в том убеждении, что Прудон был великим экономистом. В начале шестидесятых годов политическая экономия сделалась положительно модной наукой в России. Но увлечение не могло заменить положительных сведений, и первые шаги этой науки были по необходимости сделаны в сторону у т о п и и.

Энгельс говорит где-то, что немецким социалистам утопического периода «л ю б о в ь» помогала переваливать через всякого рода теоретические трудности. Не мало услуг такого рода оказала «любовь» и русским «мыслящим пролетариям». Там же, где не выручала «любовь», выручал тот отвлеченный «разум», который составляет отличительную черту, свойственную всем периодам просвещения (Auf-

* Ф р. Э н г е л ь с. «Людвиг Фейербах», стр. 29 русского перевода.—
Примеч. Г. В. Плеханова.

klärungsperioden). С точки зрения этого «разума» очень легко и быстро решались самые запутанные общественные вопросы. Пушкин рассказывает, что он знавал одну высокопоставленную старую русскую барыню⁷, которая в молодости видала известного французского революционера Ромма⁸. «C'était une forte tête, — говорила она, — un grand raisonneur; il vous aurait rendu claire l'apocalypse»*. Такими же «fortes têtes» и «grands raisonneurs» были и наши просветители начала царствования Александра II. Они не хуже Ромма объяснили бы апокалипсис, и точно так же, как он, не догадались бы взглянуть на него с исторической точки зрения.

III

Такова была та историческая среда, в которой пришлось жить и действовать Н. Г. Чернышевскому. Посмотрим же теперь, как он жил, а главное — как он действовал **.

Б. ДОПОЛНЕНИЯ ДЛЯ НЕМЕЦКОГО ИЗДАНИЯ К СТАТЬЕ О Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОМ ИЗ № 1 «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТА»

Приложение к стр[анице] 93-й «Соц[иал]-демократа» ***

[Чернышевский именно и хотел посвятить свои силы распространению на своей родине высоких идей правды, искусства, науки] ****.

Он стал писателем, появление в печати его диссертации обратило на него внимание редакции «Современника», издававшегося с 1847 г. Панаевым и поэтом Некрасовым. Чернышевскому предложили постоянное сотрудничество в этом журнале и даже отдали в его заведывание весь критический отдел. Впоследствии, когда «Современнику» позволили в 1859 г. писать также и о политике, Чернышевский заведывал и политическим отделом. Работал он поистине неутомимо. Обыкновенно статьи его распределялись по различным отделам журнала таким образом: он давал, во-первых, большую статью по какому-нибудь политическому вопросу, затем писал политическое обозрение, делал обзор русской, а иногда и иностранной литературы, разбирал несколько новых книг и, наконец, как бы для

* Это был умница, большой философ; он мог объяснить все — даже апокалипсис. — Р е д.

** Рукопись заканчивается обращением к переводчику: «Теперь смотрите, Кричевский, первую статью мою о Чернышевском в 1-м № «Соц.-демократа». Начало изложения на странице 91-й первого отдела. Отмечено знаком: [. Вы, вероятно, воспользуетесь немецким переводом этой статьи». — Р е д.

*** См. собр. соч., т. V, стр. 27, и нем. изд. стр. 31. — Р е д.

**** В прямые скобки здесь и в дальнейшем заключены те строки из статьи Г. В. Плеханова в № 1 «Социал-демократа», к которым относятся данные дополнения. — Р е д.

отдыха и развлечения, предпринимал еще полемические выходы против своих противников. Это упорство в труде поддерживалось в значительной степени тем обстоятельством, что даже между сотрудниками «Современника», особенно в первые годы литературной деятельности Чернышевского, было мало людей, доросших до его взглядов на вещи. В романе «Пролог пролога» писатель Волгин, под именем которого Чернышевский вывел самого себя*, прямо говорит, что вынужден писать много, опасаясь, как бы другие не написали глупостей. Впрочем, с тех пор как Чернышевский сделался главным работником в «Современнике», к этому изданию естественно тяготели все свежие, нарождающиеся литературные силы. Так, уже в 1856 г. в нем стал писать скоро сделавшийся знаменитым Добролюбов, которого Чернышевский ставил, — однако, с излишней скромностью, — гораздо выше себя. Значение журналистики было тогда у нас очень велико. Теперь общественное мнение значительно переросло (стесненную цензурой) журналистику; в сороковых годах оно еще не доросло до нее, конец же пятидесятых и начало шестидесятых годов является эпохой наибольшего согласия между общественным мнением и журналистикой и наибольшего влияния журналистики на общественное мнение. Только при таком условии и возможно было то горячее увлечение литературной работой и та искренняя вера в значение литературной пропаганды, которые замечаются во всех тогдашних выдающихся писателях. Все старое, традиционное, от предков унаследованное подвергалось критике, все новое обсуждалось с точки зрения «разума», который был призван, казалось, заново переделать все взгляды русских читателей, начиная с самых общих философских вопросов и кончая вопросами о том, следует ли пеленать детей в колыбели и сечь их в школьном возрасте. Эта эпоха русской жизни чрезвычайно напоминает то время во Франции, когда великий просветитель Вольтер писал решительно обо всем на свете, от теории Ньютона до воспитания молодых девушек включительно.

Журнал Чернышевского стоял во главе тогдашнего литературного движения России. Его жадно читали все «новые люди», его страшно боялись все те, которые, по той или другой причине, хотели бы затормозить это движение. Из страха естественно вырастает ненависть. Чем более росло влияние «Современника», тем более нападок с самых различных сторон сыпалось на этот журнал вообще и на Чернышевского в частности. Сотрудников «Современника» стали считать опасными людьми, ниспровергающими все «основы общества». Некоторые из «передовых людей» сороковых годов, бывшие некогда друзьями влиятельнейшего писателя того времени Белинского, отшатнулись от «Современника», как от органа «нигилистов», и стали кричать, что Белинский никогда не одобрил бы принятого им на-

* Родина Чернышевского, Саратов, стоит на реке Волге. — Примеч. Г. В. Плеханова.

правления. Так поступил Тургенев *. Почти так же поступил и славянофильски-радикальный Герцен, нападавший в своем лондонском «Колоколе» на «желчевиков», которым будто бы ничем угодить невозможно. «Современник» с своей стороны не оставался в долгу. Он отвечал на нападки резкими полемическими статьями и, кроме того, персифлировал их в особом приложении, носившем название «С в и с т о к». В «Свистке» писал иногда и Чернышевский, но главным работником там был Добролюбов, обладавший замечательным талантом писать стихотворные пародии на высокопарные разглагольствования «охранителей». «Охранители» попробовали было бороться с «Современником» тем же оружием, но очень скоро убедились в том, что «les gîeurs» (смеющиеся) находятся не на их стороне.

Чернышевский с головой ушел в литературную борьбу, так что писать историю этого периода его жизни, значит писать историю его литературной деятельности. Само собой понятно, что мы не обойдем молчанием этой деятельности, но прежде посмотрим, как же понимал он те идеи «правды, искусства, науки», которые излагались и защищались им в «С о в р е м е н н и к е».

По своим философским взглядам он был последователем Фейербаха, к которому он относился с величайшим уважением, ставя его наряду с Гегелем, чем сказано очень много, так как Чернышевский, вопреки все более и более распространявшемуся предрассудку «мыслящих пролетариев» считал Гегеля одним из гениальнейших мыслителей всех времен и народов **. Как последователь Фейербаха, Чернышевский был противником философского идеализма и дуализма. «Принципом философского воззрения на человеческую жизнь — писал он в своей статье «Антропологический принцип в философии» — служит выработанная естественными науками идея о единстве человеческого организма; наблюдениями физиологов, зоологов и медиков отстранена всякая мысль о дуализме человека. Философия видит в нем то, что видят медицина, физиология, химия; эти науки доказывают, что никакого дуализма в человеке не видно, а философия прибавляет, что если бы человек имел, кроме реальной своей природы, другую природу, то эта другая природа непременно обнаруживалась бы в чем-нибудь, и так как она не обнаруживается ни в чем, так как все происходящее и проявляющееся в человеке происходит по одной реальной его природе, то другой природы в нем нет» ***.

* Чернышевский рассказывает, что Тургенев мог еще до некоторой степени выносить лично его, но за то уже совсем не терпел Добролюбова: «вы простая змея, а Добролюбов — очковая» — говорил он Чернышевскому. — Примеч. Г. В. Плеханова.

** В действительности Фейербах был гораздо ниже и беднее Гегеля, как это прекрасно показано Энгельсом и как на это указывал еще Маркс в письме к редактору берлинского «Социаль-Демократа», напечатанном вскоре по смерти Прудона. — Примеч. Г. В. Плеханова.

*** Еще раз напоминаем нашим немецким читателям, что Чернышевский должен был выражаться очень осторожно, так как писал в подцензурном русском журнале. — Примеч. Г. В. Плеханова.

Это довольно ясно. Но из этого еще не следует, что Чернышевский был последовательным материалистом в новейшем смысле этого слова. Сам Фейербах был, как мы знаем, еще очень далек от подобной последовательности, и ошибки учителя оставили глубокий след на миросозерцании ученика. Материализм Чернышевского гораздо более заметен в его «антропологических», чем в его исторических воззрениях. Смотри на человека, как на продукт обстоятельств, Чернышевский относится с величайшей гуманностью даже к таким некрасивым проявлениям испорченной человеческой природы*, [в которых идеалисты видят лишь «злую волю», заслуживающую строгой кары...»]

Примечание к странице 105 **

[Вообще во взглядах Чернышевского на разумный эгоизм заметно свойственное всем «просветительным периодам» стремление искать в рассудке опоры для нравственности и в более или менее основательной расчетливости отдельного лица объяснения его характера и поступков.]

Xenophon в своих *Erinnerungen an Sokrates* (6,27) приводит, между прочим, следующий довод этого мудреца в пользу той мысли, что лучше вести дружбу с честными людьми, чем с плутами: «Es ist aber vortheilhafter, den Rechtschaffenen gutes zu erweisen, da ihre Zahl geringer ist, als den Schlechteren, deren Zahl grösser ist, denn die Schlechten bedürfen weit mehr Wohltaten, als die Rechtschaffenen»***. Это уже полное торжество и последний предел рассудочности, за которым она тотчас же должна притти к абсурду****.

Рукописное продолжение страниц 134 *****

[Но возвратимся к нашему автору. Зная теперь общий характер его взглядов, зная достоинства и недостатки свойственного ему понимания «высших идей правды, науки, искусства», мы легко можем дать себе отчет об его литературной деятельности.]

Первый практический вопрос, с которым пришлось столкнуться Чернышевскому, был вопрос об уничтожении крепостного права. В ту пору, когда этот вопрос был только что поставлен на

* В рукописи указание переводчику: «И так далее, смотрите страницу 104 «Социаль-Демократа» (№ 1, отдел I)». См. собр. соч., т. V, стр. 39, и нем. изд. стр. 35. — Р е д.

** См. собр. соч., т. V, стр. 40 и нем. изд. стр. 37. — Р е д.

*** Выгоднее, однако, делать добро честным людям, ибо их меньше, чем дурных, число которых больше, потому что дурные гораздо больше нуждаются в благодеяниях, чем честные. — Р е д.

**** В рукописи указание переводчику: «Потом изложение продолжается по страницам 105, 106 и т. д.».— Р е д.

***** См. собр. соч., т. V, стр. 75, и нем. изд. стр. 72. — Р е д.

очередь правительством Александра II, передовые люди России полагали, что не трудно показать этому правительству, до какой степени его собственные интересы совпадают с интересами освобожденного крестьянства. Иные думали даже, что правительству это ясно и без пояснений. «Ты победил, Галилеянин!» — писал Герцен, обращаясь к молодому царю⁹.

Около того же времени он публично провозглашал тост за царя-освободителя. В течение некоторого времени подобным же иллюзиям поддавался, кажется, и Чернышевский. По крайней мере, он старательно выяснял правительству, в чем заключаются его правильно понятые интересы. Как много написано им по крестьянскому вопросу, видно из того, что в особом заграничном издании его относящиеся сюда статьи составляют большой том очень убористой печати¹⁰. Он отстаивал, разумеется, освобождение крестьян с землею и утверждал, что выкуп земель, отходящих в надел крестьянам, не может представить для правительства никакого затруднения. Он доказывал эту мысль и общими теоретическими соображениями и самыми подробными примерными вычислениями*.

Рукописное продолжение 148 страницы**

[Если наша «интеллигенция» до сих пор так крепко держится за общину, то в этом сказывается неизгладимое влияние Чернышевского.]

Одним из главных доводов его в пользу общины является указание на то, что община спасет нас от «язвы пролетариата». При этом ему, повидимому, не раз вспоминались рассуждения реакционеров, вроде барона Гакстгаузена, видевших в «язве пролетариата» главный источник революционного движения в западной Европе. И ему приходили сомнения относительно выгод, которые принесло бы с собою устранение названной язвы делу русского прогресса. Но он скоро прогонял такие сомнения. «Землевладельческий класс, хотя и всегда пользовался у нас землею по общинному порядку, не всегда являлся в истории... с неподвижным характером... Нам... нет нужды толковать, каков характер западно-европейского поселанина. Напомним только о том, что казаки были большей частью из поселан, и что с начала XVII века почти все драматические эпизоды в истории русского народа были совершены энергией земледельческого населения». Здесь крестьянские войны ставятся, как мы видим, по своему историческому значению на одну доску с революционными движениями новейшего пролетариата, — смешение, совершенно невозможное для социалиста нашего времени, но совершенно незаметное для революционеров эпохи Чернышевского.

Либеральные экономисты третировали общину, как отсталую форму землевладения, свойственную лишь первобытным и варвар-

* В рукописи указание переводчику: «Теперь смотрите стр. 136». — Р е д.

** См. собр. соч., т. V, стр. 90, и нем. изд., стр. 85. — Р е д.

ским народам. Отражая этот довод, Чернышевский ссылался на Гегеля. Третья и конечная фаза развития всякого явления, говорил он, очень похожа на первую его фазу. Народы начали с общинного землевладения и они непременно вернутся к нему в более или менее близком будущем. Правда, западно-европейские народы от первобытного общинного землевладения перешли и должны были перейти на время к частной поземельной собственности. Но этот промежуточный период может быть совершенно обойден другими странами, позже выступившими на путь исторического развития и имеющими перед собою опыт европейского Запада. К числу таких стран принадлежит Россия. Ей нет решительно никакой надобности вводить у себя ту форму землевладения, несостоятельность которой ясно обнаружена уже западно-европейской историей.

Статья, в которой заключается эта аргументация Чернышевского¹¹, написана так ловко и так, по внешности, убедительно, что либеральные противники сельской общины не нашли против нее никакого возражения. Уже одно это обстоятельство показывает, до какой степени отвлечены были их собственные взгляды на общественные вопросы. Доводы Чернышевского могли быть убедительны только для людей, ставящих себя «н а д о б щ е с т в о м», только для у т о п и с т о в различных направлений. В самом деле, у Гегеля всякое развитие — и в логике, и в природе, и в обществе, — совершается с а м о и з с е б я, силою своей имманентной диалектики. Если Чернышевский хотел отстаивать общинное землевладение с точки зрения Гегеля, он должен был показать, что внутренние отношения русской сельской общины сами собой ведут к созданию такого общественного порядка, который, во-первых, будет чужд «ошибок» Запада, а во-вторых, близко подойдет к идеалам социалистов (в лице которых западно-европейские народы сознали неудобства и несостоятельность частной поземельной собственности). Но у Чернышевского нет ни слова о т а к о й логике общинного землевладения. Эта объективная логика заменяется у него субъективной логикой «передовых» русских людей, знакомых с западно-европейским социализмом (в его утопической форме) и находящих, что Россия должна воспользоваться опытом более передовых стран. Гегель едва ли согласился бы с п о д о б н ы м применением его взглядов. Мы не говорим уже о том, что у него третья фаза имеет лишь формальное сходство с первой, между тем как Чернышевский почти отождествляет социалистическое общество, — как оно представлялось социалистам-утопистам, — с русской сельской [общиной], которая, при том, очень далека от действительно первобытной формы землевладения.

«Отвлеченной истины нет, истина конкретна... Все зависит от обстоятельств времени и места» — говорил тот же Чернышевский в другой статье, излагая того же Гегеля. Защищая общинное землевладение ссылками на Гегеля, он должен был прежде всего припомнить э т у с т о р о н у гегелевских взглядов. Тогда он рассуж-

дал бы иначе. Хорошая или плохая вещь общинное землевладение? Вообще нельзя отвечать на это решительным образом. Надобно знать, каково ее современное положение и какое положение готовит ей вероятное будущее. «Отвлеченной истины нет, истина конкретна»... но Чернышевскому захотелось найти именно отвлеченную истину, и он пошел в разрез с духом самой философии, на которую ссылался.

До какой степени Чернышевский не замечал несостоятельности своей отвлеченной точки зрения на общину, показывает следующее замечательное обстоятельство. Статье, доводы которой мы только что изложили, предшествует вступление, в котором наш автор высказывает уже знакомый читателям безотрадный взгляд на будущность русского крестьянского землевладения и «с т ы д и т с я» того, что он легкомысленно выступил на защиту общины. На первый взгляд это кажется совершенно непонятным: с одной стороны, человек говорит, что он стал «безрассуден», даже более — «стал глуп в своих собственных глазах» потому, что защищал общину, а с другой, — он опять защищает ее и защищает несокрушимым, по его мнению, оружием. Что же это значит? Это значит то, что в одном случае Чернышевский говорит о действительной русской общине, находящейся в определенном историческом положении. Дело этой общины кажется ему окончательно проигранным. Но, как утопист, он считается не с одними только действительными и общественными отношениями, он не забывает также тех возможных отношений, которые играют такую большую роль в мирозерцании всякого утописта. С точки зрения этих возможных отношений община по-прежнему остается прекрасной вещью, и защищать ее не только не стыдно, а, напротив, очень хорошо. Таким образом, возможность оказывается областью, совершенно независимой от действительности. Эта логическая ошибка постоянно повторялась впоследствии у всех русских народников, вплоть до Г. И. Успенского включительно. Впрочем, взгляд Чернышевского на общинное землевладение все-таки очень значительно разнился от народнического взгляда *.

Рукописное продолжение к странице 160 **

Революционное настроение польского общества совпало с крайним возбуждением оппозиционных элементов в России. Волновались студенты, возникали тайные общества, печатавшие прокламации и ожидавшие поголовного восстания крестьян, недовольных условиями их «освобождения». Все эти «беспорядки» имели прямое влияние на судьбу Чернышевского.

* В рукописи указание переводчику: «Смотрите теперь стр. 151-ю». — Р е д.

** См. собр. соч., т. V, стр. 105, и нем. изд., стр. 105. Начало X (VIII) главы. — Р е д.

«В то время — говорит в своих воспоминаниях покойный Шелгунов¹² — прокламации вообще распространялись с большою смелостью и довольно открыто. Случалось встречать знакомых с оттопыренными карманами, и на вопрос: «что это у вас?» получался совершенно спокойный ответ: «прокламации», точно это какое-нибудь дозволенное и даже одобренное произведение печати. Или у вас звонят. Вы отворяете дверь и видите знакомого, который, не говоря ни слова и даже делая вид, что не узнал вас, сует вам в руку пук прокламаций и торопливо уходит с таким же инкогнито. Прокламации раскладывали в театре на кресла, в виде афиш, приклеивали к стенам в концертных залах, совали, как рассказывают, даже в карманы, а про прокламацию «К молодому поколению»¹³ говорили, что какой-то господин ехал на белом рысаке по Невскому и раскидывал ее направо и налево. Наконец, прокламации рассылались по почте. С особенною смелостью распространялась и прокламация «К офицерам». Она была распространена в христовскую заутреню* и, как рассказывали, раздавалась даже в церквях». Тот же Шелгунов замечает, что все эти прокламации по своему значению «были просто актом смелости и производили впечатление хлопающих петард». И это справедливо. Трудящееся население Петербурга наверное ничего не поняло из разбросанной по улицам прокламации «К молодому поколению», прокламации «Молодая Россия». Но уже самая смелость распространителей прокламаций заставляла правительство предполагать, что за ними стоит большая революционная сила. Это давало хороший предлог к принятию тех «мер кротости», с помощью которых русское правительство обыкновенно обращает своих противников на истинный путь. Начались аресты. На другой же день после распространения прокламации «К молодому поколению» (это было осенью 1861 г.) арестовали одного из самых выдающихся сотрудников «Современника» М. И. Михайлова¹⁴. Это событие вызвало большое волнение в литературном

* То есть в заутреню в день воскресения Христова, на святой. Замечательнее всех других тогдашних воззваний был летучий листок «Молодая Россия», приглашавший учащуюся молодежь («нашу главную надежду») готовиться к «кровавой и неумолимой революции» с криком «да здравствует социальная и демократическая республика русская». В листке этом осуждалась на гибель как царская семья, так и вся «императорская партия». Либеральные конституционалисты третируются в нем очень враждебно. В пример русским революционерам автор листка ставит великих французских террористов прошлого века. Революционная партия должна захватить политическую власть в свои руки с тем, чтобы «при помощи ее ввести другие основания экономического и общественного быта в наивозможно скорейшем времени». Герцен справедливо заметил по поводу «Молодой России» в своем «Колоколе», что «звать к оружию можно только накануне битвы» и что «всякий преждевременный призыв — намек, весть, поданная врагу и обличение перед ним своей слабости». Но в том-то и дело, что тогдашним русским революционерам казалось, будто они находятся уже «накануне битвы». Они не понимали, что о революции не может быть речи до тех пор, пока учащаяся молодежь есть «главная надежда» революционеров. — Примеч. Г. В. Плеханова.

мире Петербурга. Дня через два или три у издателя журнала «Русское Слово»,¹⁵ графа Кушелева, собрались почти все петербургские литераторы, чтобы обсудить, что они могут предпринять в пользу арестованного. Решено было подать министру народного просвещения (печать состояла тогда в его ведении) петицию с просьбой принять участие в судьбе Михайлова. Министр (уже упомянутый выше адмирал Путятин) принял петицию, хотя и заметил принесшим ее делегатам, что в России нет «с о с л о в и я» литераторов. С своей стороны либеральный Александр II приказал посадить делегатов на гауптвахту*. Между тем Михайлов сидел в крепости и поражал допрашивавших его следователей резкостью и правдивостью своих ответов. Он признал себя автором одной из прокламаций и объявил, что всей душой ненавидит существующий в России порядок вещей и с нетерпением ждет того времени, когда свергнуто будет царское правительство. Сенат приговорил его к 15 годам каторжной работы в рудниках (самый тяжелый род каторжной работы). Царь уменьшил этот срок до 7 лет. Это было очень *grossmütig***, а в то же время и не мешало достижению цели: устранению одного из главных «коноводов» революционного движения. Теперь очередь была за самым главным «коноводом», за Чернышевским.

Долго памятные всему Петербургу студенческие волнения 1861 г. вызваны были тем, что даже в медовый месяц своего либерализма правительство Александра II не могло, как уже сказано, вытерпеть даже отдаленного намека на академическую свободу. В 1856 г. попечителем петербургского учебного округа назначен был князь Г. А. Щербатов, изображавший собою нечто в роде либерала. Он разрешил студентам иметь кассу, библиотеку, читальню и издавать свой «сборник». Для заведывания всеми этими отраслями студенческого хозяйства собирались сходки, выбиравшие своих уполномоченных. Студенты стали жить корпоративной жизнью. Вот это обстоятельство и не нравилось правительству. В 1860 г. князь Щербатов должен был выйти в отставку и на его место назначен кавказский генерал Филиппсон. Студентов начали «подтягивать». Запрещены были студенческие сходки, запрещены публичные лекции, которые читались профессорами для увеличения средств студенческой кассы, самая касса, равно как и библиотека, принадлежавшая студентам, была закрыта. Корпорационной жизни студентов был положен конец, а вместе с тем приняты были меры для ограничения наплыва в университет учащихся (в то время их было в Петербургском университете 1 500; в последние годы царствования Николая — всего 300): Университетский Совет уже не мог увольнять студентов от платы за слушание лекций. Таков был новый университетский устав, придуманный «просвещенным мореплавателем»,

* Впрочем, потом он «простил» их. — Примеч. Г. В. Плеханова.

** Великодушно. — Р е д.

министром народного просвещения адмиралом Путятиным. Лучшие профессора Петербургского университета поспешили подать в отставку, а студенты, несмотря на запрещение, стали собираться на шумные сходки. Произошла даже демонстрация студентов, ходивших объясняться с попечителем Филиппсоном. Верный своим боевым воспоминаниям, Филиппсон обратился к военной силе. Произошло уличное столкновение студентов с солдатами, университет был на время закрыт, а студентов было арестовано так много, что для них не нашлось уже места в Петропавловской крепости, их отвезли на пароходах в Кронштадт.

Все это происходило в 1861 г., а весной следующего года в Петербурге начались частые и сплошные пожары, которые правительство взваливало на «нигилистов». Реакционная печать вопила о необходимости строгих мер и самым недвусмысленным образом доносила на Чернышевского и его единомышленников.

С своей стороны, Чернышевский придавал своим статьям все более и более революционный характер. Он, находивший когда-то [возможным и полезным разъяснить правительству его собственные выгоды в деле крестьянского освобождения, теперь уже и не думает обращаться к правительству]*.

Продолжение страницы 168 **

Фабула романа «Что делать» очень не сложна. Студент петербургской медико-хирургической академии Лопухов встречается с очень небогатой молодой девушкой, Верой Павловной Розальской, которую ее родители хотят насильно выдать замуж за пустого и развратного, но очень богатого офицера. Чтобы вывести ее из тяжелого положения, Лопухов предлагает ей тайно вступить с ним в фиктивный брак. Вера Павловна соглашается и, таким образом, избавляется от тяжелой родительской опеки. В течение некоторого времени она остается лишь фиктивной женою Лопухова, но потом влюбляется в него, и он становится ее мужем не только по закону. Лопуховы очень счастливы. Они ведут разумную жизнь «новых людей», окруженные разумными и честными друзьями. Но Вера Павловна недовольна этой жизнью. Ей хочется взяться за практическое осуществление тех социалистических идей, о которых она так много думала и так часто беседовала с друзьями. Лучшим путем осуществления этих идей она и ее друзья считают устройство производительных рабочих ассоциаций. И вот она берет на себя почин организации петербургских швей. Дело это, — которое излагается у Чернышевского, по обыкновению, с целым рядом подробнейших вычислений, показывающих преимущества нового прин-

* В рукописи указание переводчику: «Смотрите страницу 161-ю «Социал-Демократа». — Р е д.

** См. собр. соч., т. V, стр. 114, и нем. изд., стр. 115. Начало XII (X) главы. — Р е д.

Социалисты

Материально-техническое обеспечение
Сборники

Выходные материалы

Книжки первых

Принята 1888

Книжки первых "Освобождение"
Шурин

Проект титульного листа сборника „Социалист“
(вышел под заглавием „Социал-демократ“ в 1888 г.)

Запись сделана Г. В. Плехановым в одной из его тетрадей, с выписками и замечками

ципа, — быстро развивается. Вера Павловна может назвать себя совершенно счастливой. Но ее ждет тяжелая драма. Между друзьями Лопуховых был один молодой, подающий блестящие надежды, профессор физиологии по имени Кирсанов. Вера Павловна с ужасом замечает в себе любовь к Кирсанову, который, в свою очередь, неожиданно для себя открывает, что он любит Веру Павловну. Оба они настойчиво борются с своим чувством. Но чувство не поддается их усилиям: Лопухов замечает его и находит, что для счастья друга и любимой женщины он должен сойти со сцены. Он исчезает; полиция и почти все его друзья убеждены, что он утопился в Неве. Вера Павловна свободна перед лицом закона. Теперь ничто не мешает ей выйти замуж за Кирсанова. И она, действительно, выходит за него, узнав что Лопухов жив и находится в Америке. Когда этот последний видит, что ему удалось преодолеть свое чувство к Вере Павловне, он возвращается в Петербург и женится на одной из приятельниц Кирсановых. Его новая жена тоже занимается организацией швейных мастерских. Обе семьи, Лопуховы и Кирсановы, живут в величайшей дружбе.

Как видит читатель, почти каждое из главных действующих лиц романа ведет себя так, что «охранители» имеют полное право вопить о погрязении священных «основ» семьи, об оскорблении нравственности, о поругании закона и т. д. И охранители действительно вопили и вопят об этом вплоть до настоящего времени. Вместе с тем они кричат, что роман лишен всяких художественных достоинств, что Чернышевский обнаружил в нем полное отсутствие художественного таланта. Этот второй упрек справедлив только отчасти: комические лица в романе «Что делать» (например, родители Веры Павловны) хорошо очерчены и полны жизни, но истинные герои романа, Вера Павловна и ее друзья, действительно мало удачны с художественной точки зрения. Однако, что же из этого? Пусть укажут нам [хоть одно из самых замечательных, истинно художественных произведений русской литературы, которое по своему влиянию на нравственное и уметственное развитие страны могло бы поспорить с романом «Что делать»!]*

Продолжение страницы 172 **

[В своих представлениях о социалистическом обществе наши революционеры нередко доходили до того, что воображали его в виде федерации крестьянских общин, обрабатывающих свои поля тою же допотопною сохою, с помощью которой они ковыряли землю еще при Василии Темном.]

С другой стороны, несомненно, что взгляд на практический путь осуществления социалистических идей, выраженный Чернышевским

* В рукописи указание переводчику: «Смотрите продолжение на 168 стр; «Соц.-Дем.».— Р е д.

** См. собр. соч., т. V, стр. 119 и нем. изд., стр. 122. — Р е д.

в его знаменитом романе, должен быть признан отсталым даже для своего времени. Очень замечателен тот исторический факт, что проповедь ассоциаций велась одновременно и в России и в Германии. В 1863 г. появился роман Чернышевского. В том же 1863 г. Лассаль рекомендовал немецким рабочим производительные ассоциации, как единственное средство хоть некоторого улучшения их быта. Но какая разница в постановке этого вопроса у нас и в Германии? В романе Чернышевского устройством ассоциаций [занимаются] отдельные гуманные и образованные личности: Вера Павловна и ее друзья. К этому делу привлекается даже «просвещенный» священник Мерцалов, играющий, по его собственному выражению, роль щита в устроенных Верой Павловной мастерских. О политической самодеятельности рабочего класса в романе нет ни слова. Не говорили о ней ни слова и те русские «люди шестидесятых годов», которые пытались осуществить предложенную Чернышевским программу. Напротив, первым словом лассалевской агитации было указание рабочим на необходимость политического действия с их стороны. В проекте Лассаля дело заведения ассоциаций имеет широкий общегосударственный характер. У Чернышевского оно остается делом частных лиц. Лассаль принял бы Чернышевского за последователя Шульце-Делича. Разница между практическими планами Лассаля, с одной стороны, и Чернышевского, с другой, — прекрасно показывает, как велико было различие во внутренних отношениях между Германией и Россией. Этим мы не хотим, конечно, сказать, что планы Лассаля, как и более старые планы Луи Блана, не были утопией.

В романе «Что делать», против обыкновения Чернышевского, очень много говорится о любви, которая должна искупить человечество. В этом ясно сказывается влияние Фейербаха*.

В. ОТРЫВКИ ИЗ СТАТЬИ О Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОМ ДЛЯ ПОЛЬСКОГО ЖУРНАЛА «ПОБУДКА»

...Вы не оставили меня без некоторых указаний на этот III** счет. Вы говорите, что вас более всего интересуют два следующие вопроса: 1) значение Чернышевского в истории русского социализма, 2) его отношение к польскому делу. На эти вопросы я и обращаю свое главное внимание.

Каково значение Чернышевского в истории развития и распространения социалистических идей в России? Все, по крайней мере, по слухам, знают, что значение это было очень велико. Русские социалисты признают Чернышевского своим духовным отцом и учителем. И в этом случае они совсем не ошибаются. Если вы дадите себе труд проследить со вниманием происхож-

* В рукописи указание переводчику: «См. 173 стр.».— Р е д.

** О нумерации страниц см: выше стр. 85.

7 дение и смену руководящих идей в русской литературе, то вы тотчас увидите, что именно Чернышевский был первым русским писателем, главной целью которого являлось про...|.... раздражается резкими, желчными выходками. Но ведь он был борцом за такие идеи, которые часто плохо понимались даже искренними, но наивными друзьями «прогресса». В борьбе раздражение неизбежно, и наш поэт не даром сказал, что «кто живет без печали и гнева, тот не любит отчизны своей»¹⁶. Весь вопрос в том, отчего происходит «печаль» и куда направляется чувство «гнева».

Повторяем, чем более мы будем знакомиться с интимной стороной жизни Чернышевского, тем более и более привлекательной будет выступать перед нами эта светлая личность. Но главным источником для знакомства с ним, как и со всяким замечательным писателем, все-таки останутся его сочинения.

11 В настоящее время сведения наши о внешних обстоятельствах жизни Чернышевского сводятся к следующему. Он был сыном священника и родился в 1829 г. в Саратове. Учился он сначала в саратовской семинарии...|...лишь краткими, сухими некрологами.

Такова была жизнь Чернышевского. Страстная любовь последователей и непримиримая, ненасытная ненависть врагов; менее десяти лет блестящей литературной деятельности и более двадцати лет даже в России почти неслыханных преследований — вот что выпало на его долю. В лице Чернышевского правительство погубило одного из самых выдающихся деятелей, когда-либо появлявшихся в русской литературе, ссылка его составляет одно из гнуснейших дел «либерального» правительства Александра II.

12 Вы, поляки, гораздо лучше русских знаете настоящую цену Александровского «либерализма». *Pas de reveries, pas de reveries!* * — говорил «освободитель» полякам. В этих коротких словах формулируется вся сущность его реформаторских подвигов. По отношению к Польше слова его означали твердое намерение держать эту страну, по-прежнему, в когтях двуглавого российского орла, которому старались придать вид и образ либерального бюрократа. По отношению к России | Александр II также был как нельзя более чужд всяких *reveries*, т. е. всяких мыслей о политической свободе. Вам известны, может быть, «Мертвые души» Гоголя. Если — да, то вы помните, конечно, чувствительного Манилова, у которого завязалась такая нежная дружба с плутоватым героем Чичиковым. Александр II был именно Маниловым на престоле. Манилов, по своей «чувствительной» душе, не отказался бы

* Никаких иллюзий, никаких иллюзий. — Р е д.

завести самые «чувствительные» порядки в своей крепостной деревне. Но вообразите, что его крестьяне заявили бы ему, что они хотят свободы, а не чувствительного рабства. *Pas de reveries!* — воскликнул бы Манилов, и если бы его подданные продолжали упорствовать в своих «заблуждениях», то он немедленно послал бы за становым, который, явившись в сопровождении солдат, начал бы с своей стороны весьма чувствительную расправу. Совершенно так, всегда и везде, вел себя Александр II. Этот сантиментальный воспитанник сантиментальнейшего романтика Жуковского ...|... бывших крепостных бездомных пролетариев — значило расшатать основы нашего государственного хозяйства. Освобождаемому крестьянину необходимо дать землю для того, чтобы «обеспечить правильное отбывание им своих обязанностей по отношению к государству». Так говорило правительство, и сообразно с этим оно поступило, и для достижения этой цели оно не остановилось бы даже перед дворянской фрондой. Но к счастью и для него и для дворянства, цель эта могла быть достигнута без ущерба для помещичьих интересов. Размеры участков, предоставляемых освобождаемым крестьянам, были доведены до минимума, как это ясно видно из того, что в среднем каждый из освобожденных крестьян получил земли меньше, чем было у него при крепостном праве. Крестьянские наделы составлялись в огромнейшем большинстве случаев из самых неудобных земель помещичьего имения, крестьянам не дали ни леса, ни других необходимых в сельском хозяйстве угодий, так что они, ради пользования подобными угодиями, повсюду должны были немедленно после освобождения принять на себя ряд новых, очень тяжелых обязательств по отношению к своим бывшим господам. Наконец, — и это, может быть, самое главное, — отходящая к крестьянам земля должна была выкупаться по цене, далеко превышающей ее действительную стоимость. «Освобожденный», таким образом, крестьянин обложен был множеством тяжелых податей и налогов, значительно превосходящих доходность его земельного участка, — и таким образом дело было сделано, знаменитая реформа приведена к благополучному концу, |«первому русскому дворянину» оставалось лишь пожинать лавры «освободителя». Вообще я позволю себе заметить здесь мимоходом, что наше препрославленное освобождение крестьян с землею представляет собою самую бесстыдную фискально-дворянскую спекуляцию на крестьянский труд, какую только знает история. К чести Чернышевского нужно сказать, что он первый из русских писателей увидел, какой характер принимает крестьянская реформа. В то время, когда многие искренние защитники народных интересов (Герцен в том числе) продолжали еще верить в беспристрастие русского правительства, Чернышевский уже прекрасно понимал

раззорительное для народа значение этого мнимого беспристрастия. Он прямо заявил (в предисловии к статье «Критика философских предубеждений против общинного землевладения», «Современник», 1857 год), что при данных условиях освобождения для крестьян выгоднее было бы, если бы их освободили без земли. В своем разочаровании он зашел даже слишком далеко: 18 ему казалось, что лучше было бы, если бы крестьянская реформа совершилась позже (см. его роман «Пролог пролога»¹⁷, в котором он, под видом Волгина, вывел самого себя и где подробно изложены его тогдашние взгляды на освобождение крестьян). С таким мнением не только нельзя согласиться, но на первый раз оно кажется даже совершенно непонятным и необъяснимым. Я полагаю, однако, что происхождение его у Чернышевского объясняется приблизительно так: он надеялся, с одной стороны, на крестьянскую революцию, которая, в случае отсрочки освобождения, топорами изрубил бы завязанный историей узел крепостного права; с другой же стороны, он верил в быстрый рост крайней партии в России, партии, которая, энергически отстаивая народные интересы, заставила бы правительство относиться к ним внимательнее. Как бы то ни было, несомненно то, что Чернышевский очень рано и окончательно утратил всякую мысль о возможности беспристрастного решения правительством крестьянского вопроса. И с этих пор отношение его к русскому правительству становится совершенно ясным и определенным: даже цензурные строгости не мешают ему выступать в своей литературной пропаганде решительным революционером. | В шестидесятых годах Чернышевский говорит по временам положительно вызывающим, почти агитационным тоном.

Такой тон слышится преимущественно в небольших статьях и заметках, написанных им на различные очередные темы дня. Но вместе с этими мелкими статьями и заметками он в течение двух лет (1860—1861 гг.) печатал в «Современнике» длинный ряд научных статей, представляющих собою частью перевод с примечаниями, частью критическое изложение «Политической экономии» Д. С. Милля. Там социалистические взгляды Чернышевского высказались в наиболее полной и систематической форме; на этот ряд статей должен обратить свое главное внимание всякий, кто хочет составить себе безошибочное понятие о социальной... |... [прино]сит вам только раззорение»*.

Сообразно с таким взглядом на ход крестьянской реформы, Чернышевский, естественно, перестал придавать значение и общинному землевладению, которое он незадолго до того за-

* См. пятый том заграничного издания сочинений Чернышевского, стр. 472—478. — Примеч. Г. В. Плеханова.

щищал с неподражаемым талантом и умением. «Я стыжусь самого себя, — говорит он в только что цитированной статье, — мне совестно вспоминать о безвременной самоуверенности, с которой я поднял вопрос об общинном землевладении». Если он тем не менее не отказывается вести спор с противниками общины, то он ведет его уже исключительно с отвлеченной точки зрения, с точки зрения преимуществ коллективной собственности вообще, как формы, к которой стремится теперь все цивилизованное человечество, а вовсе не с точки зрения выгодности русского общинного землевладения для русского крестьянства. Это обстоятельство, к сожа-

25 лению, до сих пор упускают из виду наши народники, считающие Чернышевского безусловным сторонником общины.

Такую же пронизательность, как в деле крестьянской реформы, обнаруживал Чернышевский и в вопросах международной политики, в частности в вопросе об отношении России к другим славянским племенам. Вы знаете, вероятно, милостивые государи, что на тему об освободительной миссии русского царизма по отношению к славянским племенам у нас исстари говорилось невероятнейшее количество самого лицемерного вздора. В этом в особенности упражнялись наши славянофилы и преимущественно эпигоны славянофильства, с И. С. Аксаковым во главе¹⁸. Чернышевскому не раз приходилось сталкиваться с славянофилами именно по поводу их разглагольствований на вышеназванную тему. В 1861 г., в статье «Народная бестолковость», он дал им хороший урок, в немногих словах разоблачив истинный смысл их псевдоосвободительных стремлений¹⁹. Только что появившаяся ...|журнала переводы из Мицкевича²⁰. Открыто высказывать свои симпатии к полякам орган Чернышевского, разумеется, не мог по цензурным условиям. Но он не упускал случая подвергнуть резкой критике взгляды наших казенных хулителей поляков и Польши. Известно, что многие русские писатели любят надевать на себя демократическую маску всякий раз, когда зайдет речь о строе польского общества. Они распространяются и об аристократизме Речи Посполитой, и об угнетении ею крестьянства, и о бесправном положении в ней среднего сословия. Неопытный читатель нередко принимает подобных публицистов за самых горячих друзей народа, на деле же эти рьяные демократы очень хорошо уживаются с свирепым деспотизмом царя и с полным бесправием решительно всех сословий. Старопольские порядки возмущают их, кажется, более всего тем, что при этих порядках не было

29 места самодержавию ученого и неуче....] Чернышевский видит в этом ополячении естественное действие более высокой польской культуры и замечает, что высший класс в Литовской Руси имел и права и средства отстаивать свою веру и спасти от уни-

36

жения свой народ, впрочем, им же самим поработанный. Если западно-русская аристократия тем не менее совершенно ополячилась, то и винить в этом нужно ее, а не поляков. «Сами не умели себя сохранить, нечего на других взваливать свою вину», — говорит наш автор.

37 В июле того же года ему пришлось коснуться вопроса о взаимных отношениях русинов и поляков в Галиции. Вот что писал он в статье «Национальная бестактность», направленной против львовского «Слова». «Очень может быть, что при точнейшем рассмотрении живых отношений * львовское «Слово» увидело бы в основании дела вопрос, совершенно чуждый племенному вопросу — вопрос сословный. |Очень может быть, что оно увидело бы и на той и на другой стороне и русинов и поляков, людей разного племени, но одинакового общественного положения. Мы не полагаем, чтобы польский мужик был враждебен облегчению повинностей и вообще быта русских поселян. Мы не полагаем, чтобы чувства землевладельцев русинского племени по этому делу много отличались от чувств польских землевладельцев. Если мы не ошибаемся, корень галицийского вопроса заключается в сословных, а не в племенных отношениях».

38 Не нравилось, разумеется, Чернышевскому и то, что русины в своей борьбе против поляков искали поддержки у венского правительства. «Сословная партия, враждебная русинам, готова теперь на уступки — говорит он... Вот об этом-то и не мешало бы подумать львовскому «Слову»; быть может уступки, на которые искренно готовы люди, кажущиеся ему врагами, может быть эти уступки так велики, что совершенно удовлетворили бы русинских поселян, а во всяком случае несомненно то, что эти уступки гораздо больше и гораздо важнее всего, что могут получить русинские поселяне от австрийцев».

В политических обзрениях, писанных им для «Современника», Чернышевский часто рассматривал отношения различных славянских племен Австрии к венскому правительству и не переставал повторять, что, борясь против врагов этого правительства, австрийские славяне ровно ничего не выигрывают и очень много теряют. По всему видно, что реакционная роль, которую славяне, за исключением, впрочем, поляков, играли в событиях 1848 г., не выходила у него из памяти и заставляла его опасаться новых проявлений славянской «несообразительности». В этом случае Чернышевский, как видите, опять коренным образом расходился с нашими славянофилами, у которых мечты о славянском единстве сливались с ненавистью к европейским революционным движениям.

* Т. е. тех, которые существовали в то время, а не тех, которые имели место в более или менее отдаленном прошлом. — Примеч. Г. В. Плеханова,

- 39 Вообщe, если бы мне нужно было одним словом характеризовать мирозерцание Чернышевского, то я назвал бы его революционером не только по своим симпатиям и антипатиям, по своей ненависти к политическим угнетателям народов и по резкому отрицательному отношению к социальному строю современных цивилизованных государств. Все его взгляды на ход внутреннего развития общества проникнуты революционным духом. Он твердо и последовательно держался того принципа, что «ход истории определяется реальными отношениями силы», и говорил, что во внутренних делах каждой страны, как и между отдельными государствами, все важные споры решаются в конце концов войною (см. «Современник» 1862 г. апрель, Политика, стр. 364). Можно с уверенностью сказать, что такой человек не отступил бы в случае надобности перед революционным способом действий и не сложил бы рук на пол-пути, раз выступив на революционную дорогу.
- 40 Интересно следить за отражением этой стороны его взглядов на его исторических и политических сочинениях. Обыкновенно он не обращает ни малейшего внимания на фразеологию борющихся или боровшихся в истории партий. Под словами он ищет дела, реального отношения сил и интересов. Партия, не умеющая энергически выступить за свои интересы, вызывает в нем чувство презрительного сожаления даже тогда, когда он более или менее сочувствует ее стремлениям. Так, например, враг деспотизма, он не мог не сочувствовать торжеству конституционных идей где бы то ни было. Но он едко смеялся над прусскими либералами, которые, по его замечанию, сердились в начале шестидесятых годов на свое правительство за то, что в Пруссии политическая свобода не устанавливается сама собою. Жалобы прогрессистов на злую волю реакционеров казались ему просто смешными. Реакционер, энергично защищающий свое дело, поступал, по его мнению, лишь согласно своим убеждениям. Сторонники передовых идей должны были, казалось ему, не жаловаться на то, что они энергичные люди, а противопоставить их энергии — свою собственную. Конечно, при таком обороте, дело всегда быстро доходило бы до решительных столкновений. Но мы уже знаем, что нашего автора нельзя было испугать «войною». Люди, боявшиеся «войны», казались ему просто трусами. Таким трусом он прямо называл Луи Блана за его роль во французской революции 1848 г. (Когда я [говорю] «прямо», то вы не должны, конечно, забывать о русской цензуре и [о] том, что русскому писателю часто приходится высказывать между строк самые решительные свои суждения.)
- 41
- 42

С таким же взглядом на войну, как на последнюю инстан-

цию, в которой решаются важнейшие вопросы человеческого развития, подходил Чернышевский и к литературе. Резкая полемика казалась ему необходимым условием успешного распространения здравых литературных понятий. Он не одобряет пушкинского литературного кружка, который, вследствие некоторого рода аристократического предрассудка, очень неохотно вступал в полемику. Чернышевский видит в этом предрассудке главную причину сравнительно очень незначительного влияния на публику и на литературу критических взглядов названного кружка. Говоря о предшественнике Белинского, Надеждине²¹, он горячо защищает полемические наклонности этого писателя. «Зачем Надоумко (псевдоним Надеждина) говорил таким резким тоном? Разве не мог он высказать то же самое в мягких формах? Удивительное дело — наши литературные да и всякие другие понятия. Вечно предлагаются вопросы, почему земледelec пашет поле грубым железным плугом или сошником! Да чем же иначе можно вспахать плодородную, но тяжелую на подъем почву? Ужели можно не понимать, что без войны не решается ни один важный вопрос, а война ведется огнем и мечем, а не дипломатическими фразами, которые уместны только тогда, когда цель борьбы, веденной оружием, достигнута? Беззаконно нападать только на безоружного и беззащитного, на старцев и калек, а поэты и литераторы, против которых выступил Надеждин, были не таковы»²² и т. д.

Неудивительно, что, как признается сам Чернышевский, даже его друзья всегда замечали в нем самом чрезвычайную, «по их мнению даже излишнюю любовь к разъяснению спорных вопросов горячею полемикою». Полемические статьи составляют очень значительную часть его сочинений. Я уже упоминал о полемике его со славянофилами и с псевдо-демократическими хулителями Польши. Но самую сильную и упорную борьбу пришлось ему вести с русскими представителями учения о государственном невмешательстве в экономическую жизнь общества. Спор с этими господами начался у него по вопросу об общинном землевладении, но скоро перешел на более общую почву. Кто хотел бы составить себе понятие о колоссальном полемическом и вообще литературном таланте Чернышевского, тому я рекомендовал бы именно статьи, написанные им в защиту общины против редактора «Экономического Указателя» Вернадского²³, а также статью «Экономическая деятельность и законодательство». Во всей европейской литературе не много найдется полемических статей, которые можно было бы поставить рядом с этими статьями Чернышевского по мастерству аргументации, по меткости ударов, наносимых противнику, и едкой, уничтожающей насмешливости. Это действительно образцы полемического искусства. Теория «lais-

sez faire, laissez passer» * была совершенно уничтожена Чернышевским во мнении русской читающей публики. С тех пор она почти никогда и не возвышала своего голоса в России, что объясняется, впрочем, и общим ходом нашего экономического развития в последнее тридцатилетие.

45 Но статьи об экономической политике представляют собою не только образцовые полемические произведения. По своему теоретическому содержанию они являются едва ли не лучшим из всего написанного Чернышевским по экономическим вопросам. Это может показаться странным в виду общераспространенного мнения, приписывающего огромное научное значение главному его экономическому сочинению, критическому изложению Милля. Но я не могу согласиться с этим мнением без многих, очень существенных оговорок. Самостоятельное значение в науке могут иметь только некоторые отделы, вернее сказать, только один отдел главного экономического сочинения Чернышевского, именно разбор учения Мальтуса о законе народонаселения. Его возражения Мальтусу очень важны и оригинальны. Их не может обойти молчанием история экономической науки, хотя нужно сказать, что и в этих возражениях очень заметны недостатки, вообще свойственные принятому им методу исследования экономических явлений: его доводы в большинстве случаев абстрактны, в них недостает важнейшего элемента экономической науки — исторического элемента. И хотя, победоносно возразив Мальтусу, Чернышевский приходит к тому совершенно конкретному выводу, что закон народонаселения по необходимости различен на различных стадиях общественного развития, но и этот вывод, полученный путем арифметических выкладок и физиологических соображений, не имеет всей той убедительности, какую имел бы он при более конкретной, историко-экономической постановке вопроса. В остальных частях труда нашего автора недостатки его метода, — абстрактная, «гипотетическая», как говорил он, постановка экономических вопросов, — сказываются еще сильнее, и мешают ему, с одной стороны, подвергнуть надлежащей критике учения классической буржуазной экономии, а с другой, — представить свои социалистические идеалы, как необходимый вывод из всего предшествующего экономического развития человечества. Эти слова требуют пояснения, и я поясню их, насколько позволяет мне место.

47 Классическая буржуазная экономия есть наука о законах экономической жизни в буржуазном обществе. Она сделала очень много для открытия этих законов; имена таких писателей, как W. Petty²⁴, Sir James Steuart²⁵, Ad. Smith, D.

* Пусть идет, как идет. — Р е д.

Ricardo, всегда будут занимать почетное место в истории человеческой мысли. Но как ни много сделали буржуазные экономисты для выяснения законов экономической жизни, но они все-таки сделали еще далеко не все. Многие из открытых ими законов были исследованы односторонне, многие из введенных ими в науку понятий были частью неполны, частью неясны, частью противоречили другим общепринятым понятиям той же науки. Даже такие важные в науке понятия, как понятия о товаре, о меновой стоимости, о деньгах, о капитале, о прибыли, о заработной плате, нуждались еще в критической проверке, в пояснениях и пополнениях. В таком положении еще не совсем законченной даже в главных своих основаниях науки находилась буржуазная классическая экономия в то время, когда появились социалисты, т. е. люди, объявившие несостоятельным весь буржуазный порядок вещей. Появление социалистов повлияло на буржуазную политическую экономию самым губительным образом. Из спокойных ученых, хладнокровно и внимательно наблюдавших общественные явления, буржуазные экономисты превратились в адвокатов существующего общественного порядка, для которых главной целью являлась уже не научная истина, а борьба с социалистами. С этих пор буржуазная экономия могла делать только небольшие шаги вперед в области различных частных исследований. Путь великих открытий закрылся перед нею навсегда. С своей стороны, социалисты стали в такое резкое отрицательное отношение к учениям буржуазной экономики, что не имели ни охоты, ни возможности хладнокровно анализировать, проверять и дополнять эти учения. Делая буржуазную науку ответственной за безобразия буржуазного общественного порядка, они настаивали, главным образом, на несогласии учений политической экономики с требованиями справедливости, или указывали на противоречие буржуазных экономических теорий с практикой буржуазного общества. Основатели социалистических школ считали более целесообразным | разрабатывать свою собственную «социальную науку», чем продолжать разработку политической экономики сообразно с требованиями времени. Таким образом, отношение социалистов к буржуазной экономике было односторонним и очень субъективным. Некрасивой действительности буржуазного общества и открытым наукой экономическим законам этого общества они могли противопоставить лишь свои идеалы более справедливого и более сообразного с истинными интересами людей общежития. Но при недостаточно внимательном отношении к законам окружающей действительности самые идеалы их необходимо должны страдать известной степенью односторонности, иметь более или менее утопический характер. Не меньшей, если не большей утопичностью отличались и те средства, с | помощью которых

надеялись они осуществить свои идеалы. Только с появлением Маркса социализм стал в другое отношение к буржуазной экономике. Этот гениальный человек, мысль которого закалилась в школе немецкой философии, показал, что лучшая и самая могучая критика буржуазной и всякой другой действительности есть та критика, которой эта действительность подвергает самое себя в процессе своего исторического развития. В применении к политической экономике это означает, что условия производства и формы распределения продуктов не могут быть вечными и неизменными; они изменяются, и при том изменяются по строгим, неотвратимым законам своего внутреннего развития. Таким образом, простое действие этих законов уже подготавливает в каждом данном обществе реальную почву для замены его новым общественным порядком. Сообразно с этим, задача социалистов, врагов ныне существующего буржуазного общества, заключается не в измышлении нового, идеального общественного порядка, а в изучении тех самых законов, которые действуют в буржуазном обществе. Направление, в котором действие этих законов стремится изменить условия производства и формы распределения, ясно показывает, в какую сторону должны быть направлены усилия новаторов. При таком взгляде на дело отношение социалистов к буржуазной политической экономике изменилось самым существенным образом. Из полемического оно сделалось критическим. Социалисты — и прежде всего сам Маркс — стали изучать законы экономической жизни в буржуазном обществе с таким же вниманием, с каким изучали их когда-то Адам Смит или Рикардо. Благодаря этому сделались возможны дальнейшие серьезные успехи политической экономики. Она снова сделалась наукой, бывши некоторое время лишь более или менее страшным оружием в руках теоретических представителей одного из классов, борющихся в современном обществе. Тот самый человек, который существенно изменил теоретическую основу социализма, поставив социалистов в совершенно новое отношение к буржуазной действительности, написал «Критику политической экономики», «Капитал», величайшее из всех произведений, которыми когда-либо украшалась экономическая наука.

«Капитал» мог выйти только из-под пера гениального человека, выступившего во всеоружии современного ему знания. Но для того, чтобы написать «Капитал», гениальности и обширных, всесторонних знаний было еще недостаточно. Необходимо было еще одно, в высшей степени важное условие, именно: возможность делать новые открытия в области законов, управляющих экономической жизнью современного общества. А это немислимо было без внимательного наблюдения этой жизни, без близкого, повседневного отношения к ней.

Другими словами, это возможно было только для человека Запада, так как именно на Западе достигло буржуазное общество своего высшего развития. Да и из западных стран необходимо было выбирать предмет наблюдений наиболее развитую в указанном отношении страну, которая своим настоящим положением указывала бы на то, что ожидает другие страны лишь в более или менее близком будущем. Маркс выбрал Англию по причинам, которые понятны сами собою.

54 Русские социалисты любят сравнивать Чернышевского с Марксом и охотно задают себе вопрос, неужели русский экономист ниже и насколько именно ниже немецкого. Мне кажется, что после всего сказанного ясно, до какой степени самая постановка подобного вопроса невозможна при сколько-нибудь внимательном отношении к истории социализма и политической экономии. Чернышевский делал совсем не то дело, какое делал Маркс. В качестве русского писателя, поставленного в условия русской действительности, Чернышевский мог взять на себя и исполнить только такую работу, какая задавалась ему условиями места и времени и которой не могли или не успели исполнить его литературные предшественники. И он сам прекрасно понимал, какова эта задача. Она заключалась не в открытии новых научных истин, а в распространении тех идей, к которым уже пришла западно-европейская мысль. Говоря вообще, эта та же задача, которая предстояла и Белинскому. Но в эпоху Белинского в русской литературе возможно было распространять только эстетические и философские идеи. Чернышевскому выпало на долю явиться главным распространителем у нас социальных идей: критиком буржуазных учений и проповедником социализма. Эта задача была выполнена им как нельзя лучше. Но при выполнении ее он не мог не повторить тех ошибок, которые были сделаны его западно-европейскими учителями. А учителями его были социалисты утопического, домарксовского периода. Учение Маркса в то время, когда складывались взгляды Чернышевского, было совершенно неизвестно у нас, да и на Западе оно было известно и понятно только немногим. Неудивительно, что наш автор относился к политической экономии так же, как относились к ней социалисты утопического периода.

55

Я уже упоминал о «гипотетическом» методе Чернышевского. Как Марксу, так и его предшественникам в социализме, метод исследования экономических явлений предписывался той точкою зрения, с которой они смотрели на современное общество. Маркс искал оснований для деятельности социалистов в историческом развитии той самой действительности, против которой боролись социалисты. Поэтому он необходимо должен был обратить главное свое внимание на это развитие. При-

56

нятый им метод я охотно назвал бы методом эволюции, если бы эволюция не понималась многими буржуазными учеными как нечто исключяющее революцию и противоположное ей. Точно так же можно было бы назвать метод Маркса историческим методом, если бы многие, в особенности немецкие, ученые не злоупотребляли понятием об историческом методе для осуждения всякого восстания против исторически завещанной нам действительности. В виду подобных злоупотреблений приходится держаться старой философской терминологии и называть метод Маркса диалектическим.

57 Еще Гегель прекрасно выяснил в своей «Логике», что под развитием понятий и явлений ни в каком случае нельзя разумеать одно только медленное, постепенное их изменение, которое так охотно и исключительно выдается теперь многими за эволюцию. Взятое само по себе, медленное и постепенное их изменение еще ровно ничего не объясняет, так как переход одного явления (или понятия) в другое оставляется им без всякого объяснения. Такой переход совершается в силу того закона, по которому количественные изменения, дойдя до известного предела, превращаются в качественные, а эти последние немислимы без скачков и резких, будто бы внезапных переворотов, столь страшных и «ненаучных» для многих и многих современных «эволюционистов». Кроме того, немецкая философия прекрасно выяснила, как совершается диалектическое движение явлений и понятий. Оно совершается в силу противоречий, возникающих в этих явлениях или этих понятиях по законам исторического или логического развития.

58 Противоречие является силой, определяющей ход исторического или логического развития; борьба различных общественных элементов служит источником общественного прогресса. Социалисты-диалектики не боятся поэтому борьбы классов в современном обществе, напротив, к этой борьбе приурочиваются все их практические способы действий. Напротив, новейшие «эволюционисты» с ужасом смотрят на борьбу классов, постоянно опасаясь, что она нарушит черепаший ход дорогих для них постепенных изменений и поведет к «ненаучным» переворотам. Таким образом, называя метод Маркса и марксистов диалектическим, мы тем самым оттеняем революционную сторону их мирозерцания. Но как бы там ни было, несомненно, что Марксу в его критике политической экономии важнее всего было показать естественную тенденцию современного общественного развития. Чернышевский и другие социалисты до-марксовского периода,

59 оставляя в стороне вопрос о естественном развитии буржуазного общества, более всего старались оттенить невыгодные стороны этого общества и противопоставить им выгоды идеального социалистического обще-

жития. Для Маркса помощь статистики и истории была безусловно необходима, для Чернышевского и его учителей ссылка на историю и на статистику казались роскошью, без которой легко было обойтись. Чтобы оттенить выгоды социалистического общежития и невыгоды буржуазного порядка, вполне можно было довольствоваться гипотетическими соображениями и примерными математическими выкладками, наглядно поясняющими мысль автора. Чернышевский постоянно и систематически прибегает к таким гипотетическим соображениям и примерным выкладкам; к ним сводится весь его «гипотетический» метод.

Г. НЕИЗВЕСТНАЯ РЕДАКЦИЯ ВТОРОЙ СТАТЬИ О Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОМ ДЛЯ ЖЕНЕВСКОГО «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТА»

Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКИЙ.

(Статья вторая)

1 <Эта статья, согласно нашему плану, должна заключать в себе критическое изложение политико-экономических взглядов Н. Г. Чернышевского.

Мы сказали в первой статье, что считаем нашего автора самым замечательным русским экономистом. Таким он и останется, конечно, очень и очень долгое время. Но место, занимаемое им в русской науке, еще не определяет значения его исследований в политико-экономической литературе вообще >.

2 История политической экономии яснее, чем история какой-либо другой науки, за исключением, может быть, истории государственного права, показывает справедливость того старого принципа, который гласит, что «все науки выросли из общественных нужд и потребностей народов». В каждое данное время господствовавшие в политической экономии теории представляли собою простое отражение в умах людей экономических отношений, существовавших в наиболее развитых странах. Неудивительно, поэтому, что политико-экономическая наука всегда наиболее процветала именно в | странах, наиболее развитых в экономическом отношении. На первый взгляд может показаться, пожалуй, что так должно было быть и со всеми другими науками: страны, наиболее развитые в смысле экономической жизни, должны стоять впереди и во всех прочих отношениях. Этот вывод неизбежен, повидимому, по крайней мере для нас, последователей Маркса, искавшего в экономическом развитии объяснения всего исторического развития человечества. Но дело в том, что диалектический ум Маркса был совершенно чужд прямолинейных взглядов и выводов. Да после Гегеля подобного рода взгляды и выводы вооб-

3 ще могли быть свойственны только односторонним и ограниченным людям. Маркс лучше чем кто бы то ни было понимал, что историческое движение человечества никогда не совершается по прямой линии и что поэтому различные стороны общественной жизни и мысли никогда не могут идти в своем развитии параллельно и с одинаковой быстротою. В истории Западной Европы ход умственного и общественного движения необходимо должен был разнообразиться и усложняться уже в силу того обстоятельства, что на исторической сцене одновременно действовало несколько различных народов, находившихся в самых тесных взаимных отношениях. В общем все эти народы принадлежали к одному культурному типу, т. е. экономические нужды их удовлетворялись приблизительно одинаковым образом, а поэтому и историческое развитие их совершалось под действием приблизительно одинаковых общественных сил. Но по некоторым частным, второстепенным причинам сочетание этих сил было не во всех странах Западной Европы одинаково, а это вело к тому, что даже совершенно тождественные общественно-экономические потребности различным образом отражались в умственных и политических движениях различных народов. Так, например, и в Англии и во Франции экономическое развитие третьего сословия ставило перед ним приблизительно одинаковые задачи. И в Англии и во Франции 4 сословие это, бывшее когда-то, по выражению Сизейеса, ничем, стремилось стать и действительно стало всем. И в Англии и во Франции взаимные отношения монархической власти, духовенства, дворянства и третьего сословия одинаково выросли из средневекового феодального строя. Но по различным частным причинам отношения этих общественных сил во Франции не вполне были сходны с отношениями их в Англии. Поэтому и взаимная борьба их во Франции не могла быть простым повторением того, чем была она в Англии. Английская буржуазия начала победоносную борьбу против «старого режима», находясь на такой ступени экономического, умственного и политического развития, на которой французская буржуазия должна была еще терпеливо сносить свое подчиненное положение. Французской буржуазии пришлось дольше собираться с силами, чем буржуазии английской. Ей дольше пришлось стоять в оппозиции. Отсюда все те многочисленные различия, которые мы видим в истории освободительного движения английской буржуазии, с одной стороны, и французской, — с другой. В умственном отношении различия эти может быть еще сильнее, чем в политическом: английские буржуа требовали во имя божественных заповедей того, чего французы добивались во имя «разума». Это, конечно, оставило глубокий след на литературах обеих стран. Но и в умственном отношении английские буржуа шли, вообще говоря, по той же дороге,

- 6 на какую вышли впоследствии французские: учителями французских философов XVIII столетия были... | Особенности, замечаемые в ходе развития различных стран Западной Европы, обуславливались не только тем, что одинаковые общественные силы различным образом группировались в этих странах. Каждая европейская страна испытывала на себе влияние других стран и влияла на них с своей стороны. В результате их взаимного влияния являлись новые черты, отличающие историю одного народа от истории другого. Так, в начале нынешнего века войны с Францией заставили прусское правительство сделать несколько таких реформ, которых без благодетельной помощи французских орлов пруссаки, наверное, не добились бы иначе, как посредством революции. Примеров подобного влияния международных отношений на внутреннюю жизнь европейских стран можно было бы насчитать очень не мало. Но они по большей части так общеизвестны, что приводить их мы не видим надобности.
- 7 | Укажем, впрочем, на немецкую философию и литературу, история которых доказывает, что в новейшей Европе страны, очень отсталые и в политическом и в экономическом отношении, могли занимать передовое место в области мысли. Этого явления опять-таки нельзя объяснить с помощью той или другой прямолинейной схемы. Но, разумеется, нельзя также ни объяснять его случайностью, ни ссылаться на него, как на доказательство несостоятельности всякого рода философско-исторических теорий и, между прочим, м а р к с и з м а, этой единственной научной философии истории нашего времени. Немецкая философия от Лейбница до Фейербаха и немецкая литература от Лессинга до Гейне и Берне представляет собою очень сложный результат внутренних общественных отношений Германии и внешних влияний на нее более развитых стран. Марксисты знают это и весело смеются над людьми, которые пытаются опровергнуть их учение, указывая на факты, подобные вышеприведенным. Марксисты знают и более того. От их внимания не ускользнули и такие, повидимому, совершенно непонятные явления в истории мысли, по поводу которых людям прямолинейных взглядов на вещи остается только разводиться руками. Человек прямолинейного взгляда видит несомненные и быстрые успехи общественной жизни — развитие техники, торжество республиканских учреждений — в современной Франции, и никак не может понять, почему же эти успехи не сопровождаются соответственными успехами в области философии и литературы. Попробуйте сказать, что прогресс общественной жизни во Франции привел к упадку французской буржуазии, а упадок буржуазии отражается в литературе в виде застоя французской мысли, — человек прямолинейных взглядов возмутится вашим «грубым
- 8
- 9

9 материализмом» и он, метафизик из метафизиков, упрекнет вас в склонности к метафизике. Такие люди смотрят решительно на все общественные вопросы с самой отвлеченной, т. е. с самой бессодержательной точки зрения. В их мирозерцании не ко двору | приходится конкретные понятия: оно так «широко» и так «возвышенно», что вся действительность сливается для них в одну сплошную серую массу, из которой выделяется лишь архитуманный образ «прогресса», прогресса «вообще», прогресса, независимого от склада и хода повседневных, прозаических, житейских отношений. Рыцари отвлеченного «прогресса» отличаются непоколебимой верой в силу «истины»; но так как их «истина» до крайности отвлеченна и одностороння, так как она постоянно витает между землей и небом, то действительная жизнь, вопреки всем пророчествам «истины», поступает с ними самым бесцеремонным образом и безжалостно превращает их в рыцарей «печального образа». Такие рыцари повсюду встречаются между «интеллигентами», но особенно много их в странах, которые хотя и вкусили уже от плодов цивилизации, но еще продолжают хранить в себе, как святое наследие предков, порядочную долю варварства. В таких странах темнота неразвитых общественных отношений делает | серыми всех кошек, а рыцари отвлеченного «прогресса» тем и замечательны, что для них все кошки серы. Неудивительно, что этих почтенных людей так много в России, где почти исключительно из них и состоят ряды «интеллигенции». Русским марксистам предстоит еще много столкновений с ними, и еще долго будут они обвинять нас и в произвольности суждений и в «узкости» нашего мирозерцания.

10 Но бог с ними, с рыцарями отвлеченности, нас занимают теперь более интересные предметы. Мы сказали, что в каждое данное время теории, господствовавшие в политической экономии, представляли собою простое отражение в умах людей экономических отношений, существовавших в наиболее развитых странах. Если в истории экономической науки и есть, повидимому, кое-какие исключения из этого общего правила, то при внимательном отношении к ним оказывается, что они не только не подрывают его смысла, но выставляют его в еще более ярком свете. | Вот одно из таких исключений. Между тем как в Англии и во Франции школа Смита продолжала господствовать почти безраздельно, в Германии появилась и приобрела многих сторонников «национальная система политической экономии» Фридриха Листа. Многие думают, что эта «система» была большим шагом вперед в истории науки. Мы не станем теперь спорить против этого, хотя и легко было бы показать, что теоретические заслуги Листа весьма и весьма незначительны. Допустим, что они были очень велики, но все-таки, почему в Германии явилось и имело успех учение Листа?

12 Потому, что проповедуемая школой Смита экономическая политика не соответствовала экономическим нуждам Германии. Эта школа стояла за свободу торговли, потому что интересы английской промышленности требовали расширения рынка. Но свобода торговли была очень невыгодна немецким промышленникам, так как они не могли выдержать конкуренции иностранных предпринимателей. Авторитет английской школы был так велик, что теоретики немецкой промышленной буржуазии не сразу решились восстать против него. Но восстать | заставила их сама экономическая необходимость, поэтому когда явился смелый человек в лице Листа, то успех его не мог подлежать никакому сомнению. Конечно, даже и Листу успех достался не даром. Лист много боролся и даже, как говорится, пострадал. Но немецкая буржуазия не могла не причислить его к лику великих мужей, так как он, возведя в теорию ее практические нужды, явился ее истинным героем. Учение Листа встретило сочувственный отклик в Соединенных Штатах Северной Америки, где промышленная буржуазия также страдала от иностранной конкуренции. Но в передовых странах Западной Европы оно не нашло сочувствия, так как не соответствовало их экономическому положению. Мы видим отсюда, как тесно связана судьба экономических теорий с практическими нуждами экономической жизни.

13 Но примеры восстания отсталых стран против экономических теорий, господствующих в тех странах, которые ушли далее | по пути экономического развития, все-таки довольно редки. Обыкновенно дело происходит иначе. Передовые страны легко побеждают своих отсталых соперниц на всемирном рынке. Им завидуют, им стараются подражать, их экономические отношения кажутся образцовыми. Поэтому и господствующие у них экономические теории являются наиболее распространенными, наиболее общепризнанными в науке. Да эти теории и в самом деле имеют больше всего прав на общее признание. Возникнув там, где экономические отношения оказываются наиболее развитыми, они глубже проникают в сущность этих отношений, вернее выражают экономические законы. Теоретики отсталых стран могут сделать те или другие несущественные дополнения к теориям, господствующим в передовых странах, они могут уличить их в той или другой односторонности, — преимущественно в области экономической политики, как это сделал Лист по отношению к школе Смита, — но заменить эти теории чем-нибудь более зрелым они не имеют никакой возможности. Окружающая их общественная жизнь не дает и не может дать им необходимых для этого практических указаний. Вот почему в отсталых странах никогда не появлялись и никогда не появятся такие экономические теории, которые могли бы составить эпоху в истории науки.

15 Теперь понятно, почему место, занимаемое Н. Г. Чернышевским в русской науке, еще не определяет значения его исследований в общей истории политико-экономической науки. Экономическая отсталость России всегда была так велика, что у нас ни в каком случае не могла возникнуть богатая и самостоятельная литература, имеющая хоть некоторое влияние на литературы других стран. Если, по собственному замечанию Чернышевского, всем вообще «деятелям умственного мира» в России долго еще предстоит заниматься главным образом распространением у нас тех истин, к которым пришла наука | в более цивилизованных странах, то тем более приходится признать это относительно политической экономии. Здесь мы не только всегда были учениками, но и до сих пор остались очень плохо подготовленными учениками, которым, несмотря на искреннейшее желание, нередко трудно бывает всецело усвоить себе даже очень простые истины западно-европейской науки. Кому наши слова покажутся странными и несправедливыми, тому мы посоветуем припомнить историю распространения социалистических идей в России и полюбоваться на те фантастические формы, которые так часто принимали у нас самые ясные и недвусмысленные положения социализма. Стыдно сказать, что именно русская «интеллигенция», повидимому, столь склонная к социализму, в общем оказалась совершенно неподготовленной к его пониманию. После долгих скитаний от «программы» к «программе», | она должна снова начинать теперь с азбуки, если действительно хочет примкнуть к международному социалистическому движению. Но достаточно ли она подготовлена для того, чтобы сознать необходимость подобного пересмотра своих воззрений? Нам очень жаль, что мы не можем с уверенностью ответить на это утвердительно.

16 По поводу нашей первой статьи о Н. Г. Чернышевском некоторые замечали, что мы были несправедливы к нему, поставив его ниже Маркса. Подобные замечания показывают, ни более ни менее, как полное непонимание той роли в науке, которая досталась Чернышевскому, с одной стороны, и Марксу, — с другой. Что сделал Маркс для политической экономии — об этом мы скажем несколько слов ниже. Что же касается Чернышевского, то он никогда не выдавал своих политико-экономических учений за свои оригинальные теории. Во многих местах...

**Д. ОТРЫВОК ИЗ СТАТЬИ О Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОМ,
ОТНОСЯЩЕЙСЯ К 1910 г.**

6 Из классиков немецкой литературы его больше всех привлекал к себе Лессинг, которому он посвятил замечательную работу в самом начале своей писательской деятельности. Благородный образ великого немецкого просветителя служил

ему как бы идеалом писателя, поставившего себе за правило работать не над тем, что было интересно ему самому, а над тем, что, по обстоятельствам времени, нужно было для читающей публики. Чернышевский сам всегда держался этого правила.

7 Но между тем как в эпоху Лессинга главным средством влияния на читающую публику, — по крайней мере, в Германии, — оставалась литература в тесном смысле этого слова, т. е. беллетристика и критика, в половине XIX века передовым деятелям русской литературы приходилось считаться также с общественными вопросами разного рода. Наша критика вплотную подошла к этим вопросам уже в лице Белинского. И Чернышевский уже рано начинает изучать их. Есть все основания думать, что уже в «годы учения» он посвятил не мало времени политической экономии и социализму. Несомненно то, что уже в ранних своих статьях он выказал основательное знакомство с этими предметами*.

8 Что касается русских авторов, то уже из его, упомянутой выше, статьи о «Бригадире» видно сильное влияние на него Белинского. Это влияние непременно должен как можно лучше выяснить себе всякий, кто хочет понять историческое значение Чернышевского.

В одном из главных сочинений нашего автора, — в «Очерках гоголевского периода русской литературы», — есть строки, лучше длинных рассуждений показывающие, как относился Чернышевский к Белинскому. Вот эти строки.

9 «Если у каждого из нас есть предметы, столь близкие и дорогие сердцу, что говоря о них, он старается наложить на себя холодность и спокойствие, старается избежать выражений, в которых бы слышалась его слишком сильная любовь, наперед уверенный, что, при соблюдении всей возможной для него холодности, речь его будет очень горяча, — если, говорим мы, у каждого из нас есть такие дорогие сердцу предметы, то критика гоголевского периода занимает одно из первых мест, наравне с Гоголем. Потому-то будем говорить о критике гоголевского периода как можно холоднее; в настоящем случае нам не нужны и противны громкие фразы: есть такая степень уважения и сочувствия, когда всякие похвалы отвергаются, как нечто, не выражающее всей полноты чувства».

Под «критикой гоголевского периода» подразумевался именно Белинский, имя которого еще нельзя было произносить в печати в то время, когда появились первые из названных «Очерков». Чернышевский считал Белинского гениальным челове-

* Для примера укажем на заметку о книге Львова: «О земле как элементе богатства», появившуюся в 6-й книжке «Современника» за 1854 г. — Примеч. Г. В. Плеханова.

ком, что было совершенно справедливо и что резко расходится с мнением многих последующих критиков, ценивших в «неистовом Виссарионе» лишь «великое сердце» и даже посматривавших сверху вниз на него, как на мыслителя.

10

Но вернемся к «годам учения» Чернышевского.

В годы своего студенчества наш автор занимался, между прочим, составлением словаря для Ипатьевской летописи. Необычайно усидчивый и в высшей степени даровитый, он вообще имел все данные для того, чтобы составить себе блестящую «академическую карьеру». Но он не даром увлекался Лессингом и Белинским. Он находил, что при тогдашних русских условиях работа просветителя (Aufklärer, как говорят немцы) была гораздо нужнее, чем работа ученого. Вот как он сам выражал этот свой взгляд в цитированных уже нами «Очерках гоголевского периода».

11

«Многие из великих ученых, поэтов, художников имели в виду служение чистой науке или чистому искусству, а не каким-нибудь исключительным потребностям своей родины. Бэкон, Декарт, Галилей, Лейбниц, Ньютон, Гумбольдт и Либих, Кювье, Фарадэй трудились и трудятся, думая о пользе науки вообще, а не о том, что именно в данное время нужно для блага известной страны, бывшей их родиной. Мы не знаем и не спрашиваем себя, любили ли они родину: так далека их слава от связи с патриотическими заслугами. Они, как деятели умственного мира, космополиты. То же надобно сказать о многих великих поэтах западной Европы. Укажем в пример на величайшего из них, Шекспира... Назовем Ариосто, Корнеля, Гете. О художественных заслугах перед искусством, а не особенных, преимущественных стремлениях действовать на благо родины напоминают их имена». Не то с русскими деятелями умственного мира.

12

По мнению Чернышевского, им еще нельзя быть космополитами, им еще рано думать об интересах чистой науки или чистого искусства. Они должны думать о специальных нуждах своей страны; они должны прежде всего перенести в нее результаты западно-европейского просвещения. В этом смысле мы, русские, обязаны быть патриотами. Чернышевский указывает на Петра Великого, как на идеал патриота, и прибавляет, что дело Петра не закончено и до сих пор. «До сих пор для русского человека единственная возможная заслуга перед высокими идеями правды, искусства, науки — содействие распространению их в его родине. Со временем будут и у нас, как у других народов, мыслители и художники, действующие чисто только в интересах науки или искусства, но пока мы не станем по своему образованию наравне с наиболее успешными нациями, есть у каждого из нас другое дело, более близкое сердцу — содействие, по мере сил, дальнейшему развитию того, что начато Петром Великим. Это дело до сих пор требует и, вероятно,

13

еще долго будет требовать всех умственных и нравственных сил, какими обладают наиболее одаренные сыны нашей родины».

14 Эти строки как нельзя более характерны для того типа людей, которых мы называем просветителями и к числу которых несомненно принадлежал Белинский в последнюю эпоху своей литературной деятельности. Нужно только заметить, что ссылка на Петра Великого, весьма удобная в виду цензуры, не совсем точно выражала мысль Чернышевского: у Петра была власть, которой не было и не могло быть у наших просветителей половины прошлого века. Сила, на которую они могли опереться, была не силой власти, а силой убеждения. Для того, чтобы пользоваться этой силой, им нужно было распространять свое убеждение. Естественно было поэтому, что они готовили себя не в чиновники, а в пропагандисты просветительных идей. Естественно было и то, что взоры их обращались прежде всего к литературе.

Вообще говоря, Чернышевский не склонен был преувеличивать общественно-историческое значение литературы. В своем сочинении «Лессинг, его время, его жизнь и деятельность» он пишет:

15 «В древнем мире мы не замечаем ни одной эпохи, в которой историческое движение совершалось бы под преобладающим влиянием литературы. Несмотря на все пристрастие греков к поэзии, ход их жизни обуславливался не литературными влияниями, а религиозными, племенными и военными стремлениями, впоследствии, кроме того, политическими и экономическими вопросами. Литература была, подобно искусству, лучшим украшением, но только украшением, а не основной пружиной, не главной двигательницей их жизни. Римская жизнь развивалась военной и политической борьбой и определением юридических отношений. Литература была для римлян только благородным отдыхом от политической деятельности. В блестящий век Италии, когда она имела Данте, Ариосто и Тассо, также не литература была основным началом жизни, а борьба политических партий и экономические отношения: эти интересы, а не влияние Данте, решали судьбу его родины и при нем, и после него. В Англии, гордящейся величайшим поэтом христианского мира и таким числом первостепенных писателей, 16 какого не найдется, быть может, в литературах всей остальной Европы, вместе взятых,—в Англии от литературы никогда не зависела судьба нации, определявшаяся религиозными, политическими и экономическими отношениями, парламентскими прениями и газетною полемикой: собственно, так называемая, литература всегда имела только второстепенное влияние на историческое развитие этой страны. Таково же было положе-

ние литературы почти всегда, почти у всех исторических народов».

17 Однако есть и исключения из этого общего правила. Самым замечательным из них Чернышевский считал роль литературы в Германии во второй половине XVIII и в начале XIX столетий. В эту эпоху немецкая литература явилась самым важным двигателем общественного развития. «Участие всех остальных общественных сил и событий в национальном развитии должно назвать незначительным сравнительно с влиянием | литературы». Почти все другие общественные условия не благоприятствовали развитию народа; одна только литература вела его вперед, несмотря на всевозможные препятствия.

18 Такую же важную роль играла, по мнению Чернышевского, и русская литература со времени Гоголя. До Гоголя она находилась еще в подготовительном периоде своего развития, в том периоде, когда главным делом ее была выработка ф о р м ы. Только после того, когда форма была выработана, — для чего больше всех сделал П у ш к и н, — главным делом литературы явилось с о д е р ж а н и е. И тогда начался у нас новый литературный период, по всей справедливости связываемый с именем Г о г о л я. Только в течение гоголевского периода наша литература стала тем, чем должна быть всякая литература: в ы р а | ж е н и е м н а р о д н о г о с а м о с о з н а н и я. Но, раз приобретя это значение, она стала важнейшим двигателем нашего общественного развития. У людей, посвящающих себя литературному делу, явилась возможность выполнить свою прямую обязанность «патриотов», т. е. вести свой народ вперед, вопреки всем неблагоприятным условиям.

19 Неудивительно, поэтому, что для своей диссертации Чернышевский взял чисто литературную тему. Мы уже знаем, как нравилось ему в Лессинге то, что тот всегда делал не то дело, к которому влекли его личные вкусы, а то, которое больше всех других соответствовало в данное время общественным потребностям. Он сам всегда следовал такому правилу. И если его литературная деятельность началась вы|яснением «эстетических отношений искусства к действительности» и закончилась критикой буржуазной политической экономии, то это объясняется переменой не в его личных вкусах, [а] в тех условиях, при которых совершалось его служение своей стране.

Писарев был совсем не прав, когда приписал Чернышевскому, — в своей знаменитой статье «Разрушение эстетики», — намерение разрушить эстетику как науку. Цель, которую поставил себе Чернышевский в своей диссертации, заключалась, наоборот, в том, чтобы поставить эстетику на твердое основание науки. В статье о «Пиитике» Аристотеля («Современник», 1854 г., кн. 9-я) он прямо говорит, что не считает эстетику ни мертвой, ни бесплодной наукой. «Эстетика наука мерт-

20 вая! — восклицает он, — мы не говорим, чтобы не было наук живее ее; но хорошо было бы, если бы мы думали об этих науках. Нет, мы превозносим другие науки, представляющие гораздо менее живого интереса. Эстетика наука бесплодная! В ответ на это спросим: помним ли мы еще о Лессинге, Гете и Шиллере, или уже они потеряли право на наше воспоминание с тех пор, как мы познакомились с Теккереем? Признаем ли мы достоинство немецкой поэзии второй половины прошедшего века?».

Как видит читатель, [Чернышевский] здесь опять ссылается на тот период в истории немецкой литературы, который ознаменовался, между прочим, деятельностью Лессинга *. Но Лессинг...

Е. ПЛАНЫ И ЗАМЕТКИ

К СТАТЬЯМ О Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОМ

Немецкий Черн[ышевский]. Просветители и философы. Выпустить. Все введение выпустить. Я не вижу ошибки Фейербаха. Противопоставление природы и мышления не выдер[живает] критики.

Дидро, как и Г[егель], делает в ы в о д. Это вы 2 раза г[овс]рите.

К п л а н у.

Поставить «собственный план» Ч[ернышевского] в связь с ролью «Что делать» и с защитой общины. Это не п-р-е-м-е-н-н-о. Отметить двойственность социалиста-утописта. Абстрактная истина на его стороне, а жизнь против.

О расчетливости.

Его оптимизм.

К п л а н у

Из этих недостатков в теории Чернышевского образовался субъективизм.

К п л а н у.

Сравнить Черн[ышевского] и Бел[инского] (стр. 205) о самосознании. У него это учение принимает рассудочный характер. О Платоне и об и г р е.

* Взгляд Чернышевского был бы передан нами точнее, если бы мы сказали: «ознаменовался главным образом деятельностью Лессинга, так как «даже Шиллер, даже сам Гете в лучшую эпоху своей деятельности были учениками его». — Примеч. Г. В. Плеханова.

О Г е г е л е .

ср. Белинского.

К п л а н у .

№ 3. Что делать? О Рахметове. О жене. О Короленко.

К п л а н у .

О том, какое искусство серьезнее всех.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ З а б л о ц к и й - Д е с я т о в с к и й, А. П. (1807—1881) — государственный деятель и экономист, идеолог промышленно-капиталистического развития России и противник крепостного права. Результатом порученного ему обследования явилась известная записка «О крепостном состоянии в России», опубликованная в приложении к его большому труду «Граф М. Д. Киселев и его время». СПб, 1882.

² М и л ю т и н, Д. А. (1816—1912) — фельдмаршал, военный министр в 1861 г., брат известного деятеля эпохи реформ. При нем была реорганизована русская армия и введена всеобщая воинская повинность.

³ Цитата из монолога Фигаро в последнем действии комедии Бомарше — «Женитьба Фигаро».

⁴ Г а к с т г а у з е н, Август (1792—1866) — немецкий барон, исследователь аграрного вопроса в России перед отменой крепостного права. Главный труд его — «Исследование внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений в России», изданный по-немецки за границей в 1847 г., приписывает особую роль деревенской общине, считая, что она может предотвратить образование пролетариата. Труд Гакстгаузена имел большое влияние на развитие народнической мысли в России.

⁵ См. «Karl Marx über Feuerbach» (одиннадцать тезисов). Опубликовано по-немецки в 1845 г. в приложении к книге Энгельса «Людвиг Фейербах» (Женева, 1892). Цитата приведена в собственном переводе Г. В. Плеханова.

⁶ Ф о г т, Карл (1817—1895); Б ю х н е р, Людвиг (1824—1899) и М о л е ш о т т, Яков (1822—1893) — выдающиеся ученые, естествоиспытатели, представители механического, вульгарного материализма.

⁷ Старая барыня — Наталья Кирилловна Загряжская. В записи Пушкина, датированной 12 августа 1835 г., имеется такой ее рассказ:

«...Я жила тогда на Мойке, дверь в дверь с графом Строгановым. Ромм жил у них в учителях, тот самый, что подписал потом определение о казни Людовика XVI. Он очень был умный человек, C'était une forte tête и т. д.»

(См. Пушкин. Разговоры с Н. К. Загряжской, изд. Брокгауза 1911 г., т. V, стр. 393).

⁸ Р о м м, Шарль (1750—1795) — член Конвента, создатель республиканского календаря, до революции жил в России, где был воспитателем сына известного мецената А. С. Строганова.

⁹ Слова из статьи Герцена в «Колоколе» № 9, от 15 февраля 1858 г., в ответ на рескрипт Александра II Назимову, от 20 ноября 1857 г., о крестьянской реформе. В этой статье Герцен высказывает ту мысль, что Александр II столько же явился наследником декабристов, сколько и Николая I.

¹⁰ См. собр. соч., том IV, издание 1906 г., — «Статьи по крестьянскому вопросу. — Экономические статьи».

¹¹ Речь идет о статье — «Критика философских предубеждений против общинного землевладения», напечатанной в «Современнике» № 12 за 1858 год.

¹² Ш е л г у н о в, Н. В. (1824—1891) — публицист, западник и просветитель, член редакции «Русского Слова», сотрудник «Современника». Вместе с Михайловым был автором прокламации «К молодому поколению». В 1861 г. был арестован по этому делу, провел в Алексеевском равелине около 2 лет и после этого сослан в Вологодскую губернию.

¹³ Прокламация «К молодому поколению» была отпечатана в Лондоне в типографии Герцена, доставлена в Россию и распространена М. Михайловым.

¹⁴ М и х а й л о в, М. И. (1829—1865) — революционер, талантливый поэт и переводчик, сотрудник «Современника». За составление и распространение прокламации «К молодому поколению» был сослан на каторгу, где и умер.

¹⁵ «Русское Слово» — ежемесячный журнал, выходивший в Петербурге в 1859—1866 гг., основанный графом Кушелевым-Безбородко. В 1860 г. новый редактор Благосветлов привлек к сотрудничеству в журнале многих молодых литераторов радикального направления: Писарева, Варфоломея Зайцева, Шелгунова, Шапова и др.

¹⁶ Цитата из стихотворения Некрасова «Газетная».

¹⁷ Роман Н. Г. Чернышевского «Пролог пролога», носящий автобиографический характер, написан им в сибирской каторге. Опубликован впервые в 1877 г. редакцией журнала «Вперед».

¹⁸ Имеются в виду статьи в славянофильской газете Ивана Аксакова «День», в одной из которых сказано, что Россия должна была поднести славянам «дар самостоятельного бытия под сенью крыл русского орла».

¹⁹ В ответ на статьи аксаковской газеты «День» Н. Г. Чернышевский написал в «Современнике» (1861 г., кн. X) статью «Народная бестолковость» (см. об этом подробнее в статье Г. В. Плеханова «Политические взгляды Чернышевского», собр. соч., т. VI, стр. 41).

²⁰ М и ц к е в и ч, Адам (1798—1855) — польский поэт, романтик, мистик, националист, представитель мелкой шляхты.

²¹ Н а д е ж д и н, Н. И. (1804—1856) — многосторонний ученый и критик, поставивший еще до Белинского на серьезную основу литературную критику, московский профессор, основатель журнала «Телескоп».

²² Цитата из статьи Н. Г. Чернышевского «Критика», напечатанной в «Современнике», апрель 1856 г., стр. 41—42.

²³ В е р н а д с к и й, И. В. (1821—1884) — экономист, представитель вульгарной политической экономии, крайний фритредер (приверженец государственного невмешательства в экономическую жизнь). В издававшемся им журнале «Экономический указатель» полемизировал с Н. Г. Чернышевским по вопросу об общине.

²⁴ П е т т и, Вильям (1623—1687) — английский буржуазный экономист, считающийся одним из основателей трудовой теории ценности.

²⁵ С т ю а р т, Джемс (1712—1780) — английский экономист, приверженец умеренного меркантилизма.

3. РЕФЕРАТЫ И ДИСКУССИИ О НАРОДНОЙ ВОЛЕ

В состав печатаемых ниже материалов о «Народной Воле» вошли прежде всего конспекты рефератов, из которых только один сохранился в более или менее цельном виде. Непосредственным продолжением этих рефератов являются записи дискуссий о «Народной Воле», а именно: записи отдельных выступлений и наброски возражений Г. В. Плеханова. И, наконец, весь этот материал дополняется выписками и заметками Г. В. Плеханова, находящимися в тесной связи с этими рефератами и дискуссиями. Кроме того мы помещаем здесь записи дискуссии на ту же тему, извлеченные нами из печатаемой ниже записной книжки Г. В. Плеханова 1880-х гг. Все эти выступления Г. В. Плеханова относятся к первой половине 80-х годов. При этом первый реферат мы можем датировать более точно: 1882—началом 1883 г. В этом убеждают имеющиеся в нем слова: «Мои фактические отношения к народовольцам. Надежда на сближение с ними в будущем». Такая надежда могла существовать только до образования группы «Освобождение Труда» в сентябре 1883 г. (см. об этом также статью Плеханова «Почему и как мы разошлись с редакцией «Вестника Народной Воли»—соч., т. XIII, стр. 23). Остальные рефераты могли быть прочитаны только в конце 1883 или начале 1884 г., так как здесь имеются уже ссылки на 1-й номер «Вестника Народной Воли» (вышел в конце 1883 г.) и на брошюру Плеханова «Социализм и полигическая борьба» (предисловие помечено: «Женева 25/X—1883 г.»)

Вместе с этими материалами печатается выходящий за хронологические рамки данного сборника, но примыкающий сюда по теме конспект речи Г. В. Плеханова, которую он произнес или должен был произнести в день похорон П. Л. Лаврова, т. е. 11 февраля 1900 г. После смерти Лаврова, 6 февраля 1900 г., группа «Освобождение Труда» телеграммой на имя Аксельрода была приглашена на похороны. Г. В. Плеханову пришлось хлопотать о разрешении на въезд во Францию, откуда он был выслан в 1894 г. Разрешение это было ему дано всего на один день — день похорон, воскресенье 11 февраля. Унизительность такого разрешения, сопровождавшегося также обязательством ничего не говорить на могиле, заставила Плеханова отказаться от поездки. Печатаемая речь была, повидимому, произнесена в день и час похорон на собрании эмигрантов в Женеве.

Конспект первого реферата написан чернилами на одной стороне большого листа почтовой бумаги голубого цвета, разграфленного в клеточку. Отрывки из рефератов тоже чернилами на одной стороне двух больших почтовых листов, разграфленных в клеточку, но белого цвета, и пронумерованных римскими цифрами

I bis и VI. Записи дискуссий сделаны карандашом, размашистым почерком, то на одной, то на обеих сторонах листков различного формата: на четырех тетрадных и двух маленьких почтовых. Выписки и заметки написаны чернилами на таких же голубых листах, как и первый реферат, то с одной, то с обеих сторон листа. Почерк характерный для 80-х годов. Конспект речи написан чернилами на обеих сторонах трех тетрадных листов, с многочисленными пометками и вставками.

РЕФЕРАТ

Мои возражения и оговорки на этот счет. Немецкий филистер и русский студизус с их страстью к ученым цитатам и громким именам. Мирные наклонности филистера, его убеждение в том, что «две-три цитаты украшают человека», воинственные наклонности русского студизуса, необходимость считаться с этими драконами. Аристотель, Милль, Спенсер, приведенные Корнфельдом¹. Мои ссылки на Юма и Кондильяка².

Мое отношение к Нар[одной] Воле. Две категории народовольцев. Делающие и болтающие. Размеры народовольческого хвоста. Иностранцы — анархисты, бланкисты и мостианеры³. Отношение настоящей Нар[одной] Воли к этому хвосту и мое отношение к народовольцам. Разница между революцией и революционерами, между революционным значением того или другого действия и между теориями, которые стараются оправдать эти действия. Примеры действия английских республиканцев, прикрываемые идеологической аргументацией. «С о в а М и н е р в ы н а ч и н а е т л е т а т ь т о л ь к о в с у м е р к и», т. е. люди получают возможность обсудить значение того или другого события лишь после того, как это событие случилось. Мои фактические отношения к наро до в о л ь ц а м. Надежда на сближение с ними в будущем.

Народовольчество и бланкизм. Я с умыслом говорю б л а н к и з м, потому что Н[ародная] В[оля] есть лишь частный случай этого способа революционного действия. Я взял Н[ародную] В[олю], «минуя промежуточные оттенки», лишь в качестве типической представительницы бланкизма в России. Мне придется много говорить о Н[ародной] В[оле], но главный вопрос все-таки сводится к следующему пункту: имеет ли шансы на успех бланкизм в России.

ОТРЫВКИ ИЗ РЕФЕРАТОВ

Выводы прошлого реферата. Р е в о л ю ц и о н е р а м в ы г о д н е е с о з н а т е л ь н о в ы с т у п и т ь н а п у т ь п о л и т и ч е с к о й б о р ь б ы, ч е м о г р а н и ч и в а т ь с в о и с т о л к н о в е н и я с а б с о л ю т и з м о м р а з р о з н е н н ы м и, н е с в я з а н н ы м и о д н о й о б щ е й и д е е й д е й с т в и я м и.

Уничтожение абсолютизма представляет собою *conditio sine qua non* дальнейшей революционной деятельности.

Не критикуя народнических теорий, я перехожу к рассмотрению вопроса: как должна быть организована и ведена политическая борьба, раз признана ее необходимость?

Бланкизм. Почему бланкизм, а не народовольство? Народная Воля теперь не одна — милитаристы⁴.

Необходимость участия всех классов общества в борьбе против абсолютизма. Необходимость сохранить и обеспечить силы для борьбы на «другой день после революции».

... Все более и более становится ясным, что влияние Н[ародной] В[оли] как партии революц[ионной] возрастает, а ее влияние как партии социалистической падает. Фактически Н[ародная] В[оля] решает задачу низвержения абсолютизма. У революционеров является вопрос, не воспользуются ли конституцией одни враги народа и социалистов. Н[ародная] В[оля] решает монополизировать дорогу, расчищаемую ее борьбою. Захват власти, долженствующий служить сигналом социальной революции. Возможность этого захвата и дальнейшей революционной деятельности доказывается обычным бакунинским путем. Потом на помощь является теория В. В. Таким образом наше движение возвращается к бланкизму и нечаевщине. В настоящее время Н[ародная] В[оля] не одинока. Милитаристы.

Разбор вопроса о захвате власти. Почему мы придаем этому вопросу такое важное значение? Это главный, кардинальный пункт программы Н[ародной] В[оли] в настоящее время, со времени появления 8—9 № Н[ародной] В[оли]⁵. Вестник⁶ ничего не говорит об этом, т. е. он не проговаривается. Вообще программа Вестника есть ноль или уравнение со многими неизвестными. (См. программу, стр. 1 и 11.)⁷

Но какое значение имеет этот вопрос? Очень большое. Для заговорщика какой-нибудь комендант крепости важнее 1 000 рабочих. В виду этого спрашивается: возможен ли заговор? См. мою брошюру, стр. 69.⁸ Допустим, что власть захвачена, но долго ли ее удержат революционеры? Рассказ Жука⁹.

ЗАПИСЬ ДИСКУССИИ

Замечание об убое. Убой неизбежен. Да, на убой. Но нужно, чтобы из праха костей моих вырос мститель. Откуда он вырастет? Что говорит Нар[одная] Воля? Что начнется, если Исполнительный Комитет захватит власть? Другие элементы начнут отстаивать свои интересы. Выйдя из отроческого возраста, непозволительно льстить [себя] надеждою на захват власти. Практический характер деятельности. Отражается ли несовершенство теории на несовершенстве практики? Да, поэтому нужно не винить, а критиковать. Упомянуть о 6 № Народ[ной] Воли и [указать] на подгот[овительную]

работу партии. Стройный вид программы Н[ародной] В[оли]. Где же прогресс в этой стройности? Сравните Нар[одную] Волю с В[естником] Н[ародной] Воли. Какие требования мы можем предъявлять Нар[одной] Воле? Колоть глаза. Как отзывается на массе деятельность Нар[одной] Воли? Рассуждение о плюсе и минусе. Деятельность эта все-таки плюс. Должны ли умолкнуть перед нею другие программы? Да, если Народная Воля станет настолько широка, что охватит их.

Процесс борьбы против самодержавия протянется еще долго, очень долго. Нравственный результат борьбы партии Нар[одной] Воли. Но результат будет не только нравственный, но и политический, а следовательно, и экономический.

Что значит ободрить общество? Подвинуть к успеху, значит к политической власти. Дезорганизационное значение революционной деятельности. Мы могильщики. Нельзя нам аплодировать. Мы просим не аплодировать, а хоть немного понять наше положение, и не упрекать нас в том, что мы колем глаза народо-вольцам.

Что делать? Ответ Добровольского¹⁰, данный будто бы жизнью. Путь политической борьбы. Совсем оставить социализм. Странная логика. Выходит из гуманизма, а приходит к совету покинуть дело социализма. Это даже невыгодно.

Отказать.

Захват власти есть выражение Народной Воли. Требование революционеров согласуется с требованиями народа.

Голдовский¹¹.

Программа Исполнительного Комитета. Учредительного Собрания. Вестник Н[ародной] Воли. Как я разбиваю цифры В. В.¹² Один ли фабрикант Морозов? Можно сказать, что многие преувеличивают. Рабочие землепашцы. Это те же крестьяне. Цифры рабочих. Увеличивается ли число фабрик. Малороссия.

ВЫПИСКА И ЗАМЕТКИ

Лавров

Freund Peter — persönlich höchst achtbarer russischer Gelehrter — ist seiner Philosophie nach ein Eklektiker, der sich aus allen verschiedenen Systemen und Theorien das Beste aussucht: prüfet Alles und das Beste behaltet! Er weiss, dass Alles seine Gute und seine schlechte Seite hat, und dass es darauf ankommt, die gute Seite von Allem sich zu aneignen, ohne sich die schlechte ebenfalls aufzuladen. Da nun jede Sache, jede Person, jede Theorie diese beiden Seiten hat, eine gute und eine schlechte, so ist jede Sache, jede Person, jede Theorie in dieser Beziehung die eine ungefähr so gut und so schlecht wie die andere, und es wäre also von diesem Standpunkt aus Thorheit sich für oder gegen die eine oder die andere zu ereifern. Von diesem Gesichtspunkt aus müssen die Kämpfe und Streitigkeiten der Revolutionäre und

Sozialisten unter sich als reine Abgeschmacktheiten erscheinen, die zu weiter nichts dienen als zur Freude ihrer Gegner*. No 117, 1874.

Насколько вероятен заговор. Выписка из моей брошюры¹⁴. Насколько вероятен успех социальнореволюционной деятельности восторжествовавших заговорщиков. Критика теории В. В. Сравнение его с Листом. Несколько замечаний об истории политической экономии, в связи с развитием различных европейских стран.

...Что такое бланкизм? Способ действий с особенною настойчивостью и, если угодно, особенным успехом, практиковавшийся Бланки. Что это за человек? Его характеристика, сделанная Энгельсом¹⁵. Volksstaat, 1874, N 73, 26 Juni.

«Blanqui ist wesentlich politischer Revolutionär, Sozialist nur dem Gefühle nach, mit den Leiden des Volks sympathisierend, aber er hat weder eine sozialistische Theorie, noch bestimmte praktische Vorschläge sozialer Abhülfe. In seiner politischen Thätigkeit war er wesentlich «Man[n der That]», des Glaubens, dass eine kleine wohlorgan[isierte] Minderzahl, die im richtigen Moment einen revolutionären Handstreich versucht, durch ein Paar erste Erfolge die Volksmasse mit sich fortreißen und so eine siegreiche Revolution machen kann. Diesen Kern konnte er unter Louis Philippe natürlich nur als geheime Gesellschaft organisieren, und da passierte denn was gewöhnlich bei Verschwörungen passiert: die Leute überdrüssig des ewigen Hinhaltens mit leeren Versprechungen, es werde nun bald losgehen, verloren zuletzt ganz die Geduld, wurden rebellisch, und so blieb nur die Wahl: entweder die Verschwörung zerfallen zu lassen, oder ohne allen äusseren Anlass loszuschlagen. Man schlug los (12 Mai 1839) und wurde im Nu erdrückt. Uebrigens war diese Blanquische Verschwörung die einzige, in der die Polizei nie Fuss fassen konnte. Der Schlag kam wie aus heiterm Himmel.— Daraus, dass Blanqui jede Revolution als den Handstreich einer kleinen revolutionären Minderzahl auffasst, folgt von selbst...»**. 6 Oktober¹³.

* Друг П е т р — лично в высшей степени почтенный русский ученый — по своей философии является эклектиком, выискивающим из всех различных систем и теорий самое лучшее. Исследует все и оставляет лучшее! Он знает, что все имеет свою хорошую и свою дурную сторону, и что все дело в том, чтобы усвоить себе хорошую сторону всего, не обременяя себя дурной. Но так как каждое дело, каждый человек, каждая теория имеют эти обе стороны, хорошую и дурную, то в этом отношении каждое дело, — как и каждый человек и каждая теория, — приблизительно так же хорошо и так же дурно, как и каждое другое, и таким образом с этой точки зрения было бы глупостью горячиться из-за того или другого. С этой точки зрения борьба и споры революционеров и социалистов между собой должны казаться чистой нелепостью, служащей только для радости их врагов. — Р е д.

** «Бланки прежде всего политический революционер, — читаем мы в одной статье Энгельса, — социалист лишь по своим чувствам, симпатизирующий народу в его страданиях, но не имеющий своей особой социалистической теории и не предлагающий никаких определенных мер социального переустройства. В своей политической деятельности он был, главным образом, так называемым «человеком дела», убежденным в том, что небольшое число хорошо организованных

H[um]le's Untersuchung in Betreff des menschlichen Verstandes, издана в 1748 г., Phil[osophische] Bibliothek, 13 Jan. Berlin 1869.

Хотя наши мысли обладают, повидимому, неограниченной свободой, но при ближайшем рассмотрении они оказываются заключенными в очень тесные границы. Вся творческая сила души состоит ни в чем ином, как в способности связывать, переставлять, увеличивать или уменьшать материал, доставленный нам нашими чувствами и нашим опытом. Короче, весь материал мысли выводится из внешних и внутренних ощущений, S. 19¹⁶.

Condillac — Abhandlung über die Empfindungen (Traité des sensations — 1754)

Если мы ограничим свойства нашей статуи чувством обоняния, то все ее познания ограничатся запахом.

Таким образом, нетрудно убедиться, что нужно только увеличить или уменьшить число наших чувств, чтобы вызвать у нас суждения, совершенно отличные от тех, которые нам теперь [кажутся] необходимыми и разумеющимися сами собою¹⁷. Стр. 1 и 2, 31 том, Phil[osophische] Bibliothek.

ДИСКУССИИ ИЗ ЗАПИСНОЙ КНИЖКИ Г. В. ПЛЕХАНОВА *.

1

77-78** Странный характер нашего собрания. Интересен ли для нас вопрос о том, на каком языке говорили фламандцы. Нам важен 1) вопрос о литературе, 2) организации. Для нас не интересно, кто начнет пропаганду и в каком месте Галиции.

79 У русинов только и была ненависть против шляхты. Если так, то причем же национальный вопрос. Мы могли бы понять приспособление к чувству угнетенных народностей, но если это лишнее, то нужно прямо перейти к вопросу экономичес-

81 кому|. Что касается до политики, то мы ничего против нее не

людей, выбравши подходящий момент и произведя революционную попытку, может увлечь народную массу одним-двумя успехами и совершить, таким образом, победоносную революцию. В царствование Луи Филиппа он мог организовать это ядро, конечно, лишь в виде тайного общества, и тогда произошло то, что всегда происходит при заговоре. Составляющие его люди, утомившись вечной сдержанностью и напрасными обещаниями, что дело скоро дойдет до решительного удара, потеряли, наконец, всякое терпение, перестали повиноваться, и тогда осталось одно из двух: или дать распасться заговору, или начать революционную попытку без всякого внешнего повода. Такая попытка и была сделана (12 мая 1839 г.) и была подавлена в самом начале. Впрочем этот заговор Бланки был единственный, который не был открыт полицией.

Из того, что Бланки всякую революцию представлял себе в виде Handstreich небольшого революционного меньшинства, само собою следует...»

На этом слове цитата обрывается. Перевод, сделанный самим Г. В. Плехановым, взят из его статьи «Наши разногласия» (собр. соч., т. II, стр. 155). — Р е д.

* Примечания к настоящей записи см. ниже, в публикации: «Записная книжка Г. В. Плеханова».

** На полях даны страницы записной книжки.

имеем, но не можем отрядить на нее своих сил. Мы хотим организации во имя революции экономической. Какой же федерализм. Наше отношение к фракции «Нар[одной] Воли». При чем здесь эпитет искренний. Нужна ли организация по генерал-губернаторствам, уездам, станам и т. д. Я не говорил о демонстрациях. Совпадение национальных законов и экономических. Легкость передвижений и однообразие естественных условий. Странное положение предлагают нам занять: наше внимание обращают на то, как расселялись народы, а не на то, как они будут расселяться по требованиям капиталистического производства. Почему «Черный Передел» назвался органом социалистов-федералистов. Ж и в ы е р е а л ь н ы е партии в России. Там есть только всероссийская интеллигенция, а орган наш издавался для интеллигенции. Разделение швейцарских организаций на романскую, немецкую и т. д., разница с малорусскими. Пример с немцами, не делавшими ничего в Познани и в Силезии. Отнимает ли великорусская партия силы у Малороссии. Что сделал государственный и национальный принцип в Малороссии. По мнению г. Драгоманова ничего. Первый — все. Это вздор. Наконец — с кем мы — с Катковым, Костомаровым или с Аксаковым. Азбучки ли, а не фабрики мы советовали писать на малорусском языке. Мы враги г. г. Драгомановых et consortes и союзники тех, кто перебил нам руки и ноги. Может быть, но мы не враги малорусского народа. Куда идет колонизация рабочих, туда должны идти и социалисты с своими организациями. Бороться с государством — по государствам, литературные предприятия по лингвистическим областям. Что писал Черный Передел и воззвание по поводу Р[усской] с[оциально] р[еволюционной] библиотеки. Откуда вышла Народная Воля и Черный Передел. Каких убеждений.

2

24 1. Несколько слов о необходимости распределить мои ответы в порядке убывающей сложности сделанных мне замечаний.

25 2. Оговорка на счет бессвязности моей речи, сделанная Чепуриным. Я ведь предупреждал, что буду говорить экспромтом. Впрочем мысль моя очень проста. В нашем социально-революционном движении замечались некоторые отклонения, не мыслимые на Западе. Это, говорил я словами Энгельса, объясняется экономией современной этому движению эпохи. Наши общественные отношения до сих пор находятся в состоянии переходном между капиталистическим и общинно-натуральным хозяйством. С одной стороны, община продолжает еще служить главным типом поземельных отношений в крестьянстве; земледелие до сих пор продолжает составлять главную отрасль

- 26 русского производства;| а с другой — в эту общину капитализм стал уже запускать свои когти. По словам автора «Сборника статистических сведений о Московской губернии» — Орлова, во многих общинах происходит распадение ее на два класса: «кулаков» и «исправных мужичков», с одной стороны, и бездомных пролетариев — с другой. В прежнее время эта деревенская голь спасалась в | незаселенные окраины, образовывала шайки понизовой вольницы и т. д. и т. д. Теперь обстоятельства переменились. Окраины находятся под покровительством тех же становых и урядников, что и родная деревня бегущего, куда глаза глядят, крестьянина. Но если этот путь спасения отрезан, то тот же процесс исторического развития создал
- 29 другой — з а р а б о т к и н а с т о р о н е. | Эти отхожие промыслы и поставляют контингент рабочих рук, необходимый для нашей нарождающейся капиталистической продукции. Он вербуетя и пополняется очень исправно. См. лист. Таким образом, страна переживает переходное экономическое состояние. Ему должно соответствовать и переходное состоя-
- 30 ние умов. Сообразно | с двумя борющимися экономическими тенденциями: отживающей общиной и нарождающейся капиталистической — в единственном активном политическом движении должно было произойти 1) стремление приспособить теорию к жизненным отношениям и потребностям крестьянина | и 2) раз началось это приспособление — то раздвоение а) в сторону борьбы с абсолютизмом, т. е. соответствующее капитализму либеральное течение и в) защита форм общинной жизни an und für sich — народничество 76—77 гг., народничество, мечтавшее о самозванцах, отрекавшееся от социализма и | в определении задач своей пропаганды ничего не прибавлявшее к идеалу Разина и Пугачева, народничество, создавшее народно-революционные организации с помощью якобы царских указов.
- 31 Так создались два течения, которые я назвал бы политическим оппортунизмом и экономическим староверством. | Против сказанного мною об экономических староверах никто не возразил ничего. Напротив, слова мои по поводу наших террористов вызвали множество возражений. Даже основная мысль моя подверглась оспариванию.
- 32 Г. Чепурин выразил по поводу ее не малое удивление и воззвал даже к научности. Посмотрим же — научно ли | сказанное мною. См. лист.
- 33 5. После объяснения связи между рублем и либералом я перехожу к вопросу о нашем терроризме. См. лист.
- 34 6. Мы предлагаем организацию рабочего класса: какую?
- 35 7. Ответ Лиону: ссылки на заявление Черного Передела.
- 36 8. Освобождение рабочих политическое и экономическое должно быть делом самих рабочих. Мы должны лишь указать им дорогу и помочь им сложиться в сильную организацию.

9. Создание литературы, пропаганда, агитация; политическая свобода как ближайшее требование, связанное с требованиями экономическими: программа минимум.

3

- 27 Социалистическая деятель[ность] * и дело веры. Черкезов. Влияние террора на интеллигенцию. Кто это мы? Убили Мезенцева за что? С в я з ь дела Мезенцева с сознанием масс. Лучше ли Мезенцева убить, чем Степановича. Лимановский.
- 28 Влияние факта борьбы на | отношение к повстанцам кре-
41 крестьян|. Необходимость указанного Чеп[уриным] способа дей-
42 ствий. Роковая необходимость. Евнухи. Якобинцы убедили
народ в необходимости политического переворота. Невозмож-
ность вовлечь народ в борьбу. Почему буржуазия не пристает
к террору. Отсутствие городов. Отсюда террор. Победы. Дуэль
43 между правительством...|
Свинья — или революционер? Тождество террористиче-
ской деятельности и политической борьбы. Социалистическая
деятельность в народе. Ее невозможность как ее делали у нас
до сих пор. Сколько осталось в Одессе. Се** и царская водка.
44 Произвольность действий Мезенцева и станового|,
Отделяют ли в России дело террора в России***. Наша
программа, отрицающая государство — оставаясь со взрывами
и кинжалами, будет социалистической. Защищают ли социа-
45 листы бесправный народ. Подалинский. Необходимость про-
паганды причин террора в народе. Наше ли дело? Я судья в
деле Трепова и Боголюбова, но не судья в деле между народом
и правительством. Можно ли судить о неудаче кампании после
46 первого поражения. На чем он основывает свое мнение. Пар-
тия действует энергично — это факт, дающий надежду на по-
беду. Террор будет продолжаться долго — поэтому правитель-
ство уступит. Почему кон|ституция будет давать нам свободу.
Что говорил Де-Местр.
38 Павлик просит, чтобы я позвал. Почему я против борьбы
с государством. |
Нельзя выделить экономические отношения от политиче-
ских. Как мы желаем конституции? Будет уничтожена ссылка.
39 Будет ли уничтожена ссылка. Нужно нам | желать консти-
туции, потому что нарождается капитализм? Царь, штундизм
и индивидуальная собственность. Как согласить кратковре-
40 менность движения с необхо|димостью продолжительного воз-
действия общественных отношений.

* Нет деревенского террора — нечего о нем говорить — Примеч.
Г. В. Плеханова.

** Так в рукописи.

*** Так в рукописи.

КОНСПЕКТ РЕЧИ В ДЕНЬ ПОХОРОН П. Л. ЛАВРОВА

Гг.! Время похорон П. Л. Лаврова. Его могила только что зарыта или зарывается. Мы собрались сюда, чтобы почтить его имя, чтобы отдать ему ту дань уважения, которого он заслуживает. Здесь говорят люди разных национальностей и даже, может быть, партий. Не все они вполне разделяли все взгляды П. Л. Лаврова. Но сегодня речь должна идти не о том, что могло разделять нас с ним, а [о] том, что соединяло. В этом смысле и я хочу сказать о нем несколько слов.

Я принадлежал к другой партии. Я марксист. Он, как говорит Рубанович,¹⁸ не мог принять марксизм без многих поправок. Мы шли разными путями. Иногда, по отношению к данному вопросу теории или практики, мы могли быть и бывали противниками, но мы не могли быть и не были врагами. Не могли быть и не были потому, что мы, хотя и разными путями, шли к одной и той же цели. П. Л. Лавров был горячим и убежденным приверженцем современного международного социализма. И в этом смысле он был нашим товарищем. Наши сердца сжимались с одинаковой болью при поражении и точно так же наши сердца радостно бились в унисон при каждом новом успехе социалистов той или другой страны. Повторяю, мы были противниками, но мы были едиными пленниками и друзьями по отношению к общей цели.

Но это не все. Нас сближала не только цель, общая социалистам] всех стран; в частности на нашей родине у нас был один общий враг: современный царизм. Царизм не разбирал и не разбирает, с кем он имеет дело (марксист или нет) и плохи мы были бы, если бы не забывали о своих разногласиях там, где мы имеем перед собою этого общего врага.

П. Л. сделался жертвой царизма еще раньше, чем стал социалистом. Почему же? Судьбы русских писателей. Крижанич¹⁹ и Посошков²⁰. Затем подвергаются преследованиям Новиков²¹ и Радищев²². При Александре I — Пушкин. Николай I начинает свое царствование казнью Рылеева и ссылкой других писателей: Бестужева (Марлинского)²³, Пущина²⁴ и других. Затем ссылают на Кавказ Лермонтова (собака собачья смерть). Молодой Щедрин идет в ссылку, Шевченко²⁵ попадает в солдаты, Костомаров²⁶ под надзор полиции. На Белинского как на преступника: готов казематик. Герцен. Огарев. Бакунин. Петрашевцы. Достоевский. Гоголь — подозрительный человек. Тургенев попадает под арест и в ссылку за одну сочувственную Гоголю заметку в «Московских Ведомостях»²⁷.

Александр II — либерал. Бакунин: «пока я жив» и т. д.²⁸ В его царствование ссылают в каторгу Михайлова, Чернышевского. Писарев попадает в крепость. Альбертини²⁹, Худяков³⁰, Шелгунов, Флеровский³¹ идут: первые два — в северные губернии России, третий — в Сибирь. Потом приходит очередь Зайцева³², Соко-

лова ³³, Ткачева ³⁴, Мечникова ³⁵, Каронина ³⁶, Михайловского, Короленко и еще многих других. Толстой. Братья писатели. А рядом с этим идут преследования против науки. При Николае запрещают читать философию, ограничивается доступ в университеты, в которых заводится м а р ш и р о в к а. При Александре II студенческие волнения повторяются с правильностью астрономических явлений. И так до сих пор. Зибер ³⁷, Драгоманов ³⁸, Мечников, Ковалевский ³⁹, Милюков и др. Братья ученые, ... И вот при таких-то политических условиях появляется человек, который, не дойдя еще до крайних учений, придает огромное значение к р и т и к е. Выписка ⁴⁰. Как только сложилось его мирозерцание, ясно было, что и он не избегнет судьбы всех тех, которые осмеливались [на] благородные чувства и независимую мысль в нашем отечестве, он стал неблагонадежен. Ссылка. Эмиграция. Вперед ⁴¹. Вестник Народной Воли. Лавров был горячий и убежденный сторонник международного социализма. И если его страданий из-за убеждений достаточно для того, чтобы обеспечить ему сочувствие всех честных людей, то его служение социализму обеспечивает ему горячее сочувствие к нему социалистов всех стран.

Слуги сильных мира сего, царей государств и царей капитала награждаются орденами, чинами, деньгами и так называемыми почестями. Слугам униженных и обиженных, бескорыстным служителям пролетариата чаще всего выпадают на долю преследования и гонения.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ К о р н ф е л ь д — женеvский студент, народоволец.

² К о н д и л ь я к, Этьенн Бонно (1715—1780)—французский философ, современник великих материалистов XVIII в., защищал взгляды сенсуализма, но вместе с тем признавал субстанциональность души и отрицал возможность познания предметов, вызывающих в нас ощущения. Выписки из Кондильяка и Юма см. дальше в «Заметках и выписках».

³ Последователи Иоганна Моста (1846—1906), германского с.-д., в конце 70-х годов ставшего на точку зрения анархизма.

⁴ Милитаристы — группа, ставившая своей задачей вести пропаганду среди военных с тем, чтобы подготовить переворот путем военного заговора.

⁵ «Народная Воля» — подпольный центральный орган партии народовольцев (1879—1885). В передовой номера 8—9, вышедшего в 1882 г., говорится о захвате власти временным революционным правительством.

⁶ «Вестник Народной Воли» — журнал, выходивший неперидически в 1883—1886 г. в Женеве, а потом в Париже под редакцией Л. Тихомирова и П. Лаврова. Всего вышло 5 выпусков.

⁷ Программа «Вестника Народной Воли» была напечатана в его первом номере, в 1883 г. (см. объявление об издании «В. Н. В.»).

⁸ Речь идет о брошюре «Социализм и политическая борьба» (соч., т. II. Указанное место находится на стр. 81—82, соответствующих стр. 69 первого издания.)

⁹ Ж у к, В. — политический эмигрант, сотрудник журнала «Свободная Россия».

¹⁰ Д о б р о в о л ь с к и й, Ив. Ив. — врач, приговоренный по процессу 193 к каторге и скрывшийся за границу. Помещал статьи в журнале «Свободная Россия» (ред. В. Бурцев и В. Дебагорий-Мокриевич), где проводил мысль о том, что надо временно отказаться от социализма и соединиться с либералами для борьбы за конституцию.

¹¹ Г о л д о в с к и й (Иохельсон), В. И. — народоволец, участвовавший в 1880 г. в работе динамитной мастерской. В 1885 г., по возвращении из-за границы, был арестован и в 1888 г. выслан в Якутскую область на 10 лет. Впоследствии видный этнограф.

¹² Имеется в виду, вероятно, книга В. В. (Воронцова) «Судьбы капитализма в России», СПб 1882.

¹³ Приведенная характеристика П. Л. Лаврова принадлежит Фр. Энгельсу и взята Г. В. Плехановым из его статьи «Эмигрантская литература», напечатанной в «Volksstaat» № 117, от 6 октября 1874 г. В русском переводе эта статья вышла под заглавием «Фр. Энгельс о П. Л. Лаврове и П. Н. Ткачеве».

¹⁴ Возможно, что Г. В. Плеханов имеет в виду печатаемую ниже выписку из статьи Фр. Энгельса, приведенную им в «Наших разногласиях».

¹⁵ Выписка из статьи Фр. Энгельса «Программа коммунаров-бланкистов». На русском языке вышла в переводе Б. Смирнова, СПб, изд. Союза Ком. Сев. Обл. 1919 г., под названием: «Две прокламации эмигрантов».

¹⁶ Выписка из книги Юма — «Исследование о человеческом рассудке». Вышла по-английски, под названием «An Enquiry concerning Human Understanding», в 1748 г.

¹⁷ Выписка из книги Кондильяка — «Исследование об ощущениях». В Philosophische Bibliothek вышло в 1870 г. Книга имеется в библиотеке Г. В. Плеханова. Приведенное место находится на 19—20 стр. указанного издания.

¹⁸ Р у б а н о в и ч, И. А. (1860—1920)—видный с.-р., участник народнического движения. С 80-х годов в эмиграции. В 1893 г. вошел в группу старых народовольцев. С основания партии с.-р. примкнул к ней.

¹⁹ К р и ж а н и ч, Юрий (ок. 1617—1683) — ученый хорват, посланный в Россию для пропаганды католицизма (1659). За политические памфлеты, в которых высказывал резкие суждения об украинской политике Москвы, был сослан в Сибирь. Автор ряда исторических и политических работ, в которых выступает идеологом капиталистического развития России. В 1677 г. был отпущен за границу.

²⁰ П о с о ш к о в, И. Т. (ок. 1652—1726)—русский экономист, крестьянин по происхождению, автор «Книги о скудости и богатстве». За свои сочинения, явившиеся слишком решительной проповедью нововведений, был арестован и заключен в Петропавловскую крепость, где и умер.

²¹ Н о в и к о в, Н. И. (1744—1818)—общественный деятель и писатель, противник крепостного права. В 80-х гг. развил обширную книгоиздательскую деятельность. Правительство Екатерины II начало его преследовать за вольнодумство, в 1792 г. арестовало и заключило в Шлиссельбургскую крепость на 15 лет. По приказу Павла I (1796) был освобожден, но общественной деятельностью больше не занимался.

²² Р а д и щ е в, А. Н. (1749—1802)—писатель. Его главное произведение «Путешествие из Петербурга в Москву» проникнуто идеями великой французской революции. За эту книгу Радищев был сослан на 10 лет в Сибирь.

²³ Б е с т у ж е в - М а р л и н с к и й, А. А. (1797—1837)—декабрист, писатель-романтик. После восстания был сослан в Сибирь, в 1829 г. переведен на Кавказ в армию рядовым и убит в бою с черкесами.

²⁴ П у щ и н, И. И. (1789—1859)—декабрист. Тотчас по окончании учения в царскосельском лицее (где он был одним из самых близких товарищей Пушкина) вступил в первое тайное общество, основанное в 1817 г., и был одним из деятельных его членов. Был приговорен к смертной казни, которая была заменена пожизненной каторгой. После 20 лет каторги перешел на поселение, а в 1856 г. возвращен из ссылки. Оставил «Записки о дружеских связях с А. С. Пушкиным» и «Письма из Ялуторовска» (места его ссылки).

²⁵ Ш е в ч е н к о, Т. Г. (1814—1861)—украинский поэт и художник, сын крепостного крестьянина. За участие в Кирилло-Мефодиевском братстве (ставившем целью национально-культурную автономию Украины) и стихи против царизма был отдан в солдаты на 10 лет в киргизские степи под строжайший надзор, с запрещением писать и рисовать.

²⁶ К о с т о м а р о в, Н. И. (1817—1885)—историк-украинец. В 40-х гг. был членом «Кирилло-Мефодиевского братства», за что был сослан в Саратов и на

кафедру вернулся лишь после смерти Николая I. Был профессором Петербургского университета.

²⁷ В 1852 г. за заметку о смерти Гоголя Тургенев был выслан на полтора года в свое имение под надзор полиции.

²⁸ Восшествие на престол Александра II было ознаменовано «великодушным» прощением преступников. Но имя Бакунина из списка помилованных было царем собственноручно вычеркнуто. А когда, месяц спустя, мать Бакунина молила царя о прощении, Александр сказал ей: «Sachez, madame, que tant que votre fils vivra, il ne pourra jamais être libre». («Знайте, сударыня, что пока ваш сын жив, он никогда не будет свободен»).

²⁹ Альбертини, Н. В. (1826—1890)—публицист, один из главных сотрудников «Отечественных Записок». В 1863 г. привлекался по процессу 32-х, но был от суда освобожден. В 1866 г. был снова арестован и после более чем годового заключения в Петропавловской крепости сослан в северные губернии. Только в 1880 г. получил разрешение вернуться в Петербург.

³⁰ Худяков, И. А. (1842—1876)—революционер 60-х гг. собиратель произведений устного народного творчества. Судился по делу Каракозова и был сослан в Верхоянск. Не вынеся ужасных условий жизни в ссылке, сошел с ума.

³¹ Берви, В. В. (Флеровский) (1829—1918) — народнический писатель. В течение долгих лет подвергался преследованиям царского правительства, арестам и ссылке в отдаленные города и в Сибирь.

³² Зайцев, В. А. (1842—1881)—публицист и критик, видный представитель «нигилизма» 60-х годов. В апреле 1866 г., в связи с покушением Каракозова, был арестован и заключен в Петропавловскую крепость; в августе был освобожден и подчинен надзору. В 1869 г., легально выехав за границу, не вернулся в Россию, став политическим эмигрантом.

³³ Соколов, Н. В. — писатель, политический эмигрант. Автор вышедшей в 1866 г. книги «Отщепенцы», которая была конфискована и за которую он подвергся судебному преследованию. В эмиграции жил в Париже.

³⁴ Ткачев, П. Н. (1844—1885)—революционер, публицист и литературный критик, сотрудник «Русского Слова». Был привлечен по нечаевскому делу и приговорен к тюремному заключению, а затем выслан в город Великие Луки, откуда в 1873 г. бежал за границу. С 1875 г. издавал в Женеве журнал «Набат», в котором пропагандировал яacobинскую программу революционной борьбы.

³⁵ Мечников, Л. И. (1838—1888)—географ, социолог и публицист. В 1860 г. был исключен из петербургского университета «за беспорядки», после чего выехал за границу. Главный его труд — «Цивилизация и великие исторические реки».

³⁶ Петропавловский, Н. Е. (Каронин) (1857—1892)—писатель-народник 80-х годов. За участие в революционном движении был в ссылке.

³⁷ Зибер, Н. И. (1844—1888)—выдающийся экономист и один из первых популяризаторов экономических идей Маркса в России.

³⁸ Драгоманов, М. П. (1841—1895)—вождь либерально-буржуазных националистов Украины, публицист, доцент киевского университета. Был уволен за свои политические взгляды и эмигрировал.

³⁹ Ковалевский, М. М. (1851—1916)—социолог, историк и юрист. В 1877—1887 гг. был профессором государственного права в московском университете. В 1887 г. был уволен министром Деляновым и уехал за границу, где продолжал научную работу.

⁴⁰ Вероятно Г. В. Плеханов имел в виду следующие места из «Исторических писем» Лаврова: «В числе унаследованных привычек всякой цивилизации заключается привычка критики, и она-то вызывает человеческий элемент истории, потребность развития и работу мысли в виду этой потребности... Насколько в обществе сильна работа мысли, критическое отношение к своей культуре, настолько общество человечнее и более обособляется от низшего животного мира» (см. изд. 2-е, стр. 103).

⁴¹ «Вперед» — орган народничества первоначального периода (до образования «Народной Воли»); выходил неперiodически в Лондоне (1873—1877) под редакцией П. Л. Лаврова.

4. РЕФЕРАТЫ О РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ФОРМ

Печатаемые ниже материалы заключают в себе: конспект книги Н. Зибера «Очерки первобытной экономической культуры», изданной в 1883 г., и два реферата. Всего было подготовлено Г. В. Плехановым три реферата, о чем можно заключить по заголовку на последнем из них: «Третий реферат». Первый реферат не найден; здесь печатаются поэтому только второй и третий. Не удалось найти также одной (второй) страницы из второго реферата и многочисленных выписок, которые Г. В. Плеханов, очевидно, имел в виду привести в третьем реферате.

Все эти рефераты по ряду признаков можно отнести к 80-м годам. Такими признаками являются ссылки на книгу Н. Зибера «Очерки первобытной экономической культуры», вышедшую, в 1883 г., и на брошюру самого Плеханова «Социализм и политическая борьба», вышедшую в том же году, а также почерк, характерный для плехановских рукописей 80-х годов. Р. М. Плеханова относит прочтение этих рефератов к середине 80-х годов.

Конспект книги Н. Зибера написан главным образом карандашом и лишь отчасти чернилами на обеих сторонах двух вырванных из тетради листков. Второй реферат написан чернилами на одной стороне 9 таких же листков; все страницы пронумерованы римскими цифрами. Третий реферат написан чернилами на одной стороне пяти тетрадных листков; страницы также пронумерованы римскими цифрами.

КОНСПЕКТ КНИГИ Н. ЗИБЕРА

«ОЧЕРКИ ПЕРВОБЫТНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ»

Задачи Зиберовского труда, замечание о критике источников. Замечание Лэнге об охоте вообще и охоте на человека в частности. Что такое естественное право? Влияние организации труда на умственные и физические качества людей. Общинная охота и рыбная ловля. Общинное пастушество. Обязательность общинных работ, 12, распределение продуктов, 12. З а м е ч а н и е В р а н г е л я о ж и т е л я х п о б е р е ж ь я К о л ы м ы. Бережное отношение индейцев к бизонам, 22, в противоположность каффрам, 28, убивающим животных лишь для шкур. Сходство способов охоты и рыбной ловли «от полюса до полюса», 30, такое же сходство первобытных орудий труда, 30.

Приручение животных, пойманных на охоте, 30. Влияние этого на разделение труда. Мутуализм между животным и человеком,

31. Влияние пастушества на нравы, 32. Поразительная разница в производительности труда дикаря и цивилизованного человека, 37. Леность жителей Сиерра-Леоне 39. Уд[обрение] в юго-восточной Африке. Влияние систем орошения на цивилизацию. Значение кооперации общин в деле орошения полей, 53. Система орошения на остр[овах] Индийского архипелага в связи с развитием абсолютной власти раджей. От[ечественные] З[аписки]. III, 93. Деспотизм Мегмета-Али, 69. Количество рабочих, потребных для очищения каналов в Египте, 70. Зависимость характера потребления от характера производства, 106. Поразительное сходство в постройке жилищ, 125—126. Недостаток энергии в труде туземцев палаузских островов, 128. О голоде на Остр[овах] Дружбы, 136. П о в т о р е н и я в к н и г е З и б е р а о «жаренине» у бурят (в 3-й раз на стр. 140).

С о б с т в е н н о с т ь е с т ь к р а ж а 141. Влияние изолированности племен на характер гостеприимства, 143В. Сравнить мнение о значении подарков Зиберера и Спенсера 144. Н а ч а л ь н и к е с т ь р а с п р е д е л и т е л ь п р и п а с о в 145. Л и ц о , р а з д а в ш е е н а и б о л е е с о б с т в е н н о с т и , ч а с т о п о л у ч а е т в ы с ш е е д о с т о и н с т в о . 149. Каффриские вожди о б я з а н ы с о д е р ж а т ь б е д н ы х 151. Общность имущества у гренландцев 152. Экономическое значение начальников на Аляске и Юконе 152, на о. Фиджи 153. Прямая цель дарения по Зиберу в противоположность Спенсеру 155. Х а о т и ч е с к и й х а р а к т е р п е р в о н а ч а л ь н о й э к о н о м и ч е с к о й д е я т е л ь н о с т и ч е л о в е к а . В 155.

П р и ч и н ы в о з н и к н о в е н и я ч а с т н о й с о б с т в е н н о с т и 173. Неустойчивый характер первобытного коммунизма в связи со свойствами орудий труда. 175. Выписка из Ринка 178. Рабы у западных эскимосов. 178. В л и я н и е р е д к о с т и в е щ и н а п р а в о с о б с т в е н н о с т и 181. Сверхестественное отношение частной собственности к собственнику. 182. Частная собственность на Ванкуверовых остр[овах] 184. О б р а т и т ь в н и м а н и е н а р а б о в . В о з н и к н о в е н и е с о с л о в и й у л о п а р е й 191. К р у г о в а я п о р у к а у д и к и х (сравнить с Бэджготом) 194. О п р а в е в ы к у п а 195. Сходство обычаев приобретения в различных странах света 195. Баронта, как пример междуродовых отношений и экономической причины войн 211. Тоже в Сахаре 212. Сходство «Муру» с нашей описью имущества за долги 213. Причина легкого отношения к воровству 216.

В т о р ж е н и е в ч у ж у ю т е р р и т о р и ю , к а к п р и ч и н а в о й н 226. Исключение из права племенной собственности 227. Зависимость количества подданных от количества земли у начальников о[строва]в Товарищества 229. Там же земли часто меняют собственников вследствие войн 231. П о в о д ы к в о й н а м м е ж д у д и к а р я м и Б р а з и л и и п о М а р ц и у с у 241. Заметить о различии собственности у лопарей, стоящей вероятно в связи с различной организацией их охотничьего труда 246.

ВТОРОЙ РЕФЕРАТ

Продолжение.

- [I] 1. Общий свод сказанного. Теологическое объяснение исторического развития неудовлетворительно с точки зрения современной науки. Кроме того, оно носит в себе элементы разложения, так как, раз допустив в высшем своем развитии, в монотеизме, законосообразность явлений, оно мало помалу теряет под собою почву. Наука завоевывает область, бесспорно принадлежавшую когда-то религии и низвергает, наконец, самое понятие о боге. Раз совершилась эта революция в области человеческой мысли, — самым подходящим способом объяснения общественных явлений является тот способ, при котором сам человек и его развитие становится причиной создания тех или других учреждений. Наглядным примером может служить теория общественного договора. Здесь человеческому произволу отводится самое широкое место ¹...[не] вечный, безусловный разум божества, а ограниченный, но за то способный к развитию разум человека. Как прежде бог стоял вне и выше законов природы, так человек становится теперь вне законов истории или, лучше сказать, все законы истории концентрируются в нем. Человек приписывает себе до некоторой степени божественные свойства. Он готов сказать с Гете

Nach ewigen ehernen
Grossen Gesetzen
Müssen wir alle unseres
Daseins
Kreise vollenden
Allein der Mensch vermag
das Unmöglich
Er unterscheidet, wählet
und richtet ²

- и творит историю сообразно с своими приговорами. Это приводит к теории познания. Сенсуализм, как логическое следствие падения понятия о боге.]

IV Тайна истории человеческого общежития лежит в самой истории общежития. Человеческие учреждения: экономические, политические, частно-правовые. Маркс придает главное значение экономическим отношениям. Как проверить это? Такая мысль сквозит у многих историков, но она затемняется благодаря сложности предмета. Необходимость перейти к изучению первобытной культуры, которая дает возможность изучить те же явления в более простом виде.

Первобытные отношения. Право собственности у первобытных народов. Собственность дви-

- ж и м а я. Свойство первобытных орудий труда. Элементарный характер разделения труда. Охота общиной и охота в одиночку. При охоте общиной личная ловкость также играет громадную роль. Раз создано понятие о том, что добытое единичною ловкостью составляет собственность охотника, то существенно, что и в охоте| сообща играет большую важность вопрос о личном участии. Ж и т е л и В а н к у в е р о в а о с т р о в а стр. 184 второе ainea. Алеуты и т. д. стр. 176³. Собственность есть результат личного труда. Противоречия, свойственные этому понятию, еще не развились, но человек, имеющий большее движимое имущество, становится все-таки более влиятельным. Приручение домашних животных. Влияние его на весь быт племен. Влияние его на развитие патриархата. Пока царствует первобытное равенство нет искушений к передаче наследства именно своему ребенку. Но раз явилось это неравенство, названное искушение идет с ним рядом. *L'organisation de la famille masculine semble avoir été presque universellement sollicitée par l'action d'une force aussi simple que brutale et multiple dans ses manifestations — celle du droit de propriété*⁴. См. стр. 151 и 206. | Примеры. Влияние приручения животных, как факт увеличения богатства, на низвержение матриархата. Примеры из истории Рима. Окончательное принижение женщины. Влияние приручения скота на развитие обмена. Разделение труда между охотничьими и кочевыми народами. Скот является в виде денег. Деньги у первобытных народов. Зибер стр. 387. Экономическое значение денег. Значение созданного приручением скота увеличения производительности труда на возникновение рабства. Открытие металлов [и его влияние] на увеличение производительности труда. Важность этого явления как общественного фактора. У некоторых негритянских племен кузнецы считаются одаренными чуть ли не сверхестественною властью и пользуются огромным уважением. Влияние открытия металлов на разложение первобытной общины. Зибер стр. 37.
- Д в а г в о з д я о [с т р о в о] в Т о в а р и щ е с т в а.
- VII Зибер, стр. 398. | Но здесь заходит уже речь о начальнике, дифференциация доходит до выделения особых органов власти, из которых должно со временем возникнуть г о с у д а р с т в о. Как же возникает власть? Она идет параллельно развитию собственности. Собственность есть результат труда. Но дикарь не отличает охоты на зверя от охоты на человека. П л е н н и к е с т ь п р о д у к т м о е г о т р у д а. Но этот продукт моего труда есть источник новых продуктов, которые созданы уже чужим трудом. Таким образом создается возможность эксплуатации. Но этого мало. Влияние богатства на развитие общественной власти. Влияние рабства на развитие привычки к интенсивному труду. На

чальник есть распределитель припасов. Стр. 145. У Атов, на Ванкуверовом острове, лицо раздавшее VIII наиболее собственности получает высшее достоинство. Стр. 149. Вожди каффров обязаны содержать бедных, иначе смещаются. 151—152. (Так называемые рабы, или военно-пленные западных эскимосов просто члены семьи). З а м е ч а н и е М э н а о с с у д е с к о т а с т а р е й ш и н а м и. Стр. 398. Слова Эллиса о том же предмете. Тот же факт у лопарей и т. д. Выборы начальников из более богатых родов у тех же лопарей, ирокезов и у греков их Б а з и л е в с а. Такого обычное право. Базилевс, рядом с военными функциями, имеет еще жреческую и судебную функции.

IX Таким образом, мы дошли уже до того пункта, когда древняя общинная организация оказывается значительно подорванной. Развитие отцовского права и наследование имущества его детьми. Влияние богатых семей на старые демократическо-родовые обычаи. Изменение организации родовой общины, благодаря возникновению дворянства и монархической власти; рабство, сначала лишь военно-пленных, а затем и порабощение собственных членов племени. Короче, усиление значения богатства и подрыв старых общинных форм. Потребность в учреждении, которое не только сохраняло бы богатство более зажиточных членов племени и поддерживало бы частную собственность, но и возвело частную собственность в закон, организовало бы имущие классы и дало бы им законное право на эксплуатацию низших классов.

X Учреждения, приписываемые Тезею⁵, не говоря уже о том, что создает центральную власть в Афинах и тем подрывает связь членов племени*. Но — это главное — он подразделил народ на классы: Евпатридов или благородных, Геомоген (Геоморов) или земледельцев и Демиургов или ремесленников. Евпатриды получают исключительное право на занятие общественных должностей.

История застаёт греков именно в той эпохе, когда у них в родах выделились уже более богатые фамилии и стали стремиться к союзу с богатыми фамилиями других родов. Разделение труда достигает уже разделения между ремеслом и земледелием, что ведет к подразделению общества на классы.

Роль государства сводится к тому, что оно подрывает старую организацию племени и подразделяет его членов на бедных и богатых.

ТРЕТИЙ РЕФЕРАТ **

[I] Что хотел я показать и доказать, [это —] каким образом развитие производительных сил влияет на возникновение не-

* Так в рукописи.

** Заголовок дан самим Г. В. Плехановым. — Р е д.

равенства в первобытной общине. Человек покоряет природу, но покоренная природа мстит за себя подчинением огромной части человечества привилегированному меньшинству. К чему ведет возникновение неравенства в первобытной общине? Образование государства — взаимные отношения его составных частей — т. е. его государственное право. Право собственности, т. е. частное право. Все это совершается не на основании общественного договора, не на основании той или другой предвзятой теории, а на основании объективного развития тех принципов, которые так сказать заключены в самых фактах, на основании объективной логики общественных отношений, а не субъективной логики людей. Выписка ⁶. Раз даны эти отношения, раз дано направление и законы их развития, — само собою определяется и направление развития человеческой мысли. Изменившиеся факты изменяют мысли, изменившиеся мысли показывают, что изменились фактические отношения в обществе. Выписка. Кроме того, так как этот процесс изменения совершается не вдруг, то он начинает отражаться в умах людей еще задолго до того времени, когда обнаружившееся развитие дошло до своего конца. Наступает революционная эпоха, люди ведут агитацию, наконец, восстают и переделывают свои отношения к вещам, а, следовательно, и друг к другу — соответственно изменившимся свойствам самих вещей. Отсюда видно, что работа мысли, пропаганда новых идей составляет необходимое звено в цепи исторических событий. Но этого мало. Человек должен не только думать и говорить, он должен действовать. Рано или поздно наступает такая эпоха, когда люди должны ниспровергнуть сопротивление старой общественной среды для создания новых общественных отношений, когда, короче, революция становится неизбежной. Вот почему, вопреки мнению многих товарищей, революция оказывается опять-таки вполне неизбежным явлением в истории. Но революция предполагает сопротивление людей, заинтересованных в сохранении старого порядка. Эти люди оказываются организованными в политическое тело, их сопротивление имеет политический характер, поэтому и борьба необходимо становится политической. «Всякая классовая борьба...»⁷.

Ошибочность мнения, по которому теория Маркса доводит до нуля значение личности в истории и политических отношений в обществе. Политическая борьба необходима для каждого класса. Что же необходимо в настоящее время? выписка из 7—8—9 стр. ⁸

Борьба пролетариата. Анархизм, Бланкизм и Социал-демократия. В чем состоит разногласие марксистов с анархистами. Выписка со страницы 8 моей брошюры ⁹. Что такое товар и меновая стоимость? Противоречие между общественно-необходимым трудом и трудом единичных предпринимателей.

IV Этим противоречием объясняются все кризисы современной промышленности. Их не знали перво[бытные] общества, например, первобытные общины. Выписка из Ковалевского¹⁰. Чтобы избежать этого противоречия, необходимо организовать труд. Привести производство в соответствие с потреблением. Но это теперь уже невозможно сделать в маленьком масштабе. С одной стороны, исторический опыт показал, что взаимный обмен между общинами ведет мало помалу к возникновению неравенства. С другой стороны, развитие современных производительных сил требует организации производства и распределения в весьма широких размерах. Уже пар повел к организации и некоторых функций общественной жизни на международных началах. Электричество еще усилит эту тенденцию. Как применяется электрическая сила к промышленности. Машины Лэда. Применение силы текущей воды к возбуждению электричества. Необходимость организации, положим, земледелия в широких размерах. Анархисты плохо понимают свободу, они не отличают свободы от произвола. Выписка из Зиберга, стр...¹¹

V Теория захвата власти. Откуда она происходит. Теория завоевания объясняет прошлую историю человечества, теория захвата власти — будущую его историю. Но революция данного рода предполагает данную конституцию будущего общества. Эта конституция предполагает известное развитие в личностях, долженствующих принять участие в управлении. Несостоятельность теории захвата власти в ее общем виде.

Применение марксистской точки зрения к России.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь кончается первая страница. Вторая страница отсутствует. Третья начинается словами: «вечный, безусловный» и т. д.

² По вечным, железным

Великим законам

Круг нашей жизни

Мы должныствуем

Здесь совершить.

Дух человека

И невозможность

Преодолеет.

Судит и рядит.

(Гете. «Божественное». Пер. Н. Маклецовой).

³ Здесь и в дальнейшем имеется в виду книга Н. Зиберга «Очерки первобытной экономической культуры».

⁴ «Организация семьи, в которой преобладает мужское право, повсюду, кажется мне, вызвана была действием силы столько же простой, как и стихийной и многообразной в своих проявлениях, — действием права собственности». Цитата эта взята из книги Жиро-Тэллона (Giraud-Teulon—«Les origines de la famille», стр. 146, изд. 1774). Она приводится Г. В. Плехановым в его работе «К вопросу

о развитии монистического взгляда на историю» (собр. соч., т. VII, стр. 172), откуда и взят этот перевод.

⁵ Тезей — легендарный царь древних греков, основатель и устроитель афинского государства.

⁶ Относящуюся сюда выписку, как и следующую, Г. В. Плеханов, возможно, предполагал взять из предисловия к «Zur Kritik der politischen Oekonomie» К. Маркса, которое он особенно часто цитировал в это время.

⁷ Незаконченная фраза из «Коммунистического манифеста» К. Маркса и Фр. Энгельса: «Всякая классовая борьба есть борьба политическая».

⁸ Возможно, что Г. В. Плеханов здесь имел в виду «Коммунистический манифест». В предисловии авторов к имеющемуся в библиотеке Г. В. Плеханова русскому изданию 1882 г. на VII стр. отчеркнуты карандашом (вероятно, рукой Г. В. Плеханова) следующие строки: «Если русская революция послужит сигналом рабочей революции на Западе, так что обе они пополнят друг друга, то современное русское землевладение может явиться исходным пунктом коммунистического развития». На IX стр. (предисловие авторов к немецкому изданию 1872 г.) отчеркнуты следующие строки: (в виду практического опыта, во-первых, февральской революции и еще более Парижской Коммуны, где в первый раз политическая власть была, в продолжение двух месяцев, в руках пролетариата, — упомянутая практическая программа местами уже устарела. Именно Парижская Коммуна доказала, что «рабочий класс не может просто овладеть готовой государственной машиной и воспользоваться ею для своих собственных целей».

⁹ Имеется в виду брошюра «Социализм и политическая борьба».

¹⁰ Г. В. Плеханов, вероятно, имел здесь в виду книгу М. Ковалевского «Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения» (Москва, 1879).

¹¹ Вероятно, здесь имеется в виду все та же книга Н. Зиберера «Очерки первобытной экономической культуры», где приведено немало примеров организации земледелия у первобытных народов (см. гл. II и III).

5. СОВРЕМЕННЫЕ ЗАДАЧИ РУССКИХ РАБОЧИХ *

(Письмо второе)

В № 2 подпольной газеты «Партии русских социал-демократов» (благоевцев) «Рабочий» (июль 1885 г.) было напечатано письмо Г. В. Плеханова к петербургским рабочим кружкам «Современные задачи русских рабочих». Письмо это вошло в собрание сочинений Г. В. Плеханова, т. II, стр. 363—372, но без заключительных строк, которые имеются в № 2 «Рабочего»: «В следующем письме я поговорю о тех задачах, которые открываются перед русской рабочей партией в будущем конституционном государстве». (См. Н. Л. Сергиевский. «Рабочий». Газета партии русских социал-демократов (благоевцев) 1885, Прибой, 1928, стр. 66.) Печатаемый ниже документ является этим обещанным Г. В. Плехановым «следующим письмом», которое он написал для № 3 газеты «Рабочий».

Пока не удалось выяснить — вышел ли № 3 «Рабочего», было ли напечатано это письмо и успел ли Г. В. Плеханов отослать его до ареста редактора газеты В. Г. Харитонова и типографии в январе — феврале 1886 г.

Письмо печатается по черновику, написанному рукой Г. В. Плеханова на одной стороне 7 листов, в тетради (стр. 25—31), среди набросков статей на французском языке. Рукопись не закончена, обрывается на полупhrазе.

Д о р о г и е т о в а р и щ и !

В первом письме я сказал, что русские рабочие должны бороться:

1) ради освобождения своего от гнета хозяев, от экономической эксплуатации;

2) ради приобретения тех прав, которые положат конец современному полицейскому произволу и сделают из них, пока еще бесправных обывателей, свободных граждан свободной страны, то есть ради политических прав и политической свободы.

Ради этой двойной цели борются рабочие и в других образованных странах, ради них устраивают они свои союзы, составляют особые партии, печатают книги, издают газеты и т. п.

Разница только в том, что, так как борьба эта в других странах началась раньше, чем в России, то там рабочие уже добились многих из тех прав, за которые вам только предстоит начать кровавую борьбу с правительством.

* Как заголовок, так и подзаголовок «письмо второе» даны самим Г. В. Плехановым. — Р е д.

Во Франции, например, совсем нет «государя»: ни царя, ни короля, ни императора. Франция — республика. Законы издают в ней выборные от всего народа, приводят их в исполнение чиновники, из которых высшие, т. е. обладающие самой большой властью, опять-таки выбираются, правда, уже не всем народом, но его выборными. Каждый рабочий, достигший 21 года, имеет право не только выбирать этих выборных, но и быть самому выбранным в народные представители, заседать в законодательном собрании, может быть рядом с тем самым капиталистом, у которого он перед этим работал на фабрике.

Кроме того, в той же Франции рабочие имеют право устраивать открытые союзы, собрания, издавать свои книги и газеты. Французская республика есть свободная страна.

Швейцарская республика пользуется всеми этими благами в еще большей степени. Там еще больше политической свободы.

Но кроме того, интересы рабочего народа обеспечены там и другим образом. В каждой деревне существует прекрасная школа, в которую родители обязаны отдавать своих детей. Благодаря этому обязательному образованию, там нет совсем неученых, неграмотных: все умеют читать и писать, и все убеждены, что свободный народ должен быть образованным народом. Те деньги, которые у нас идут на войско, расхищаются царем и его чиновниками, употребляют там на народное образование.

Но и этого мало. Хорошее дело учить бедных детей в школах, устроенных на счет государственной казны. Но что, если эти дети голодны: если их родители не имеют средств одеть их? Такие случаи возможны теперь везде. в Швейцарии так же, как и в России. Но разница в том, что между тем как наше императорское правительство вовсе не заботится о народном образовании и вовсе не думает о бедных учениках, — в швейцарской республике теперь уже поднимается вопрос о том, чтобы устроить школьные кухни, т. е. кормить бедных учеников в школах опять-таки на счет государства или, как говорят у нас, на казенный счет. Разница, как видите, и здесь не маленькая.

Однако, и это еще не все. Если бы сравнили русскую податную систему, положим, с французской, сравнили бы, какую часть своего дохода отдает в виде налогов французский крестьянин или рабочий и какую часть отдает русский, то увидели бы, что и в этом отношении народу живется гораздо лучше в тех странах, где есть политическая свобода. За границей просто не хотят верить, что русский крестьянин отдает в казну часто все то или даже больше того, что получает он со своего надела.

У нас еще только недавно издан закон, по которому подростки от [12] до [15] лет не должны работать на фабриках более [8] часов¹. В Швейцарии есть закон, по которому взрослые рабочие не должны работать больше одиннадцати часов в сутки.

Вы видите, дорогие товарищи, что за границей рабочие уже теперь имеют гораздо больше прав, чем у нас (в России). Мы далеко отстали от других образованных народов и нам нужно поскорее догонять их. Нам нужно поскорее завоевать себе политические права и политическую свободу.

<...поскорее ограничить власть «Его Величества» властью народных представителей, а то и вовсе покончить с «Государем Императором» и провозгласить Российскую Республику.

Но что значит завоевать себе политические права и политическую свободу? Это значит составить из себя такую грозную силу, которой поневоле уступили бы ваши враги ...>

Эти права и эта свобода должны быть обеспечены законом и притом так, чтобы те законы, в которых выражаются ваши права и ваша свобода, были самыми главными, основными законами русского государства, чтобы они были меркой, которой мерились бы все другие законы, чтобы не мог быть издан никакой закон, нарушающий ваши права и вашу свободу.

Такие основные законы составляют то, что называется конституцией, значит вам нужно добиваться конституции и требовать, чтобы эта конституция обеспечила ваши права и вашу свободу.

Какие же права? Мы отчасти уже видели это, когда сравнивали положение рабочего народа в России с положением его за границей.

Во-первых, вам нужно положить конец абсолютной (т. е. неограниченной) монархии ²...

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Имеется в виду закон 1 июня 1882 г. об ограничении работ подростков, вошедший в силу в 1884 г. В рукописи цифры пропущены.

² На этом рукопись обрывается.

6. БАРЛ МАРКС О ФРАНЦУЗСКОМ МАТЕРИАЛИЗМЕ XVIII ВЕКА *.

Печатаемая ниже статья написана Г. В. Плехановым в 1885 г. и представляет собой неполное изложение 3 отдела VI главы книги Маркса и Энгельса «Святое семейство»: не охвачен конец этой главы и абзацы, касающиеся английских материалистов. Статья состоит частью из цитат (в большинстве случаев с сокращением текста), частью из пересказа. Порядок изложения местами изменен Г. В. Плехановым. В цитатах из «Капитала» в начале статьи также есть некоторые пропуски.

Статья написана Г. В. Плехановым для «Недели» незадолго до того, как эта газета превратилась в орган правых народников. Но она не была опубликована, возможно, в связи с изменением направления «Недели».

Статья написана в тетради на 13 листах. Чернила сильно выцвели. На оборотах — лекция по политической экономии от 3 января 1887 г., отрывки из других статей и выписки.

Кому не известно имя Маркса? Кто не знаком, хотя бы по наслышке, из вторых или третьих рук, с его сочинением о «Капитале»? Но кроме этого сочинения, второй том которого недавно вышел¹, а третий печатается у Отто Мейснера в Гамбурге², кроме «Капитала», из-под пера Маркса вышел целый ряд других произведений. Менее объемистые и менее известные, произведения эти представляют, однако, огромный теоретический и исторический интерес. Многие из них лишь мимоходом касаются экономических вопросов, но за то полнее выражают другие стороны мирозерцания знаменитого писателя. К числу таких сочинений относится полемика Маркса против Бруно Бауэра³ — «Die Heilige Familie oder Kritik der kritischen Kritik», 1845, Frankfurt a. M., заключающая в себе критику идеалистической философии сороковых годов и написанная им вместе с Энгельсом в 1844 г. в Париже. До настоящего времени книга эта представляла и представляет собой настоящую библиографическую редкость⁴. Но в сентябрьской книжке Штуттгартского журнала «Neue Zeit» перепечатана та глава этой книги, которая касается французского материализма прошлого века и сама по себе представляет законченное целое⁵. С ее-то содержанием мы и имеем в виду познакомить читателей «Недели»⁶. Но прежде два слова о самой книге.

* Заголовок дан Г. В. Плехановым. — г е д.

В русской читающей публике до сих пор еще довольно распространен тот предрассудок, в силу которого автор «Капитала» считается правоверным последователем немецкой идеалистической философии. По этому поводу не раз высказывались самые искренние сожаления, не раз ставилось на вид то обстоятельство, что «Капитал» очень много теряет благодаря умозрительной методе исследования. В послесловии ко второму изданию первого тома «Капитала»⁷ Маркс справедливо замечает, что употребленный им метод был «мало понят, как это показывают противоречивые суждения о нем»... «Моя диалектическая метода, — продолжает он, — не только отлична от гегелевской, но и совершенно ей противоположна. Для Гегеля процесс мышления есть Демиург действительного мира, представляющего собой лишь внешнее выражение умственного процесса. У меня, напротив, и д е а л ь н о е является ничем иным, как отраженным в человеческой голове и переведенным на язык понятий материальным миром. Мистифицирующую сторону гегелевской диалектики я критиковал почти 30 лет тому назад (писано в 1873 г.), в то самое время, когда она была еще в моде». И действительно, в полемике против Бауэра Маркс еще в 1845 г. писал, что «в Германии р е а л и с т и ч е с к и й г у м а н и з м не имеет более опасного врага, чем с п и р и т у а л и з м или с п е к у л я т и в н ы й и д е а л и з м, ставящий «самосознание» или «дух» на место д е й с т в и т е л ь н о г о и н д и в и д у а л ь н о г о ч е л о в е к а и утверждающий, что мы живем только духом, а не плотью. В критике Бауэра мы побиваем именно эту, переходящую в каррикатуру с п е к у л я ц и ю».

Если способ и з л о ж е н и я (который по собственному замечанию Маркса нужно строго отличать от способа и с с л е д о в а н и я), если усвоенный автором «Капитала» способ изложения носит на себе весьма заметные следы гегельянства, это объясняется различными случайными обстоятельствами и, между прочим, тем, что в то время, когда Маркс «работал над первым томом «Капитала», — унылые, претенциозные и ограниченные эпигоны стали так же третировать Гегеля, как во время Лессинга Моисей Мендельсон⁸ третировал Спинозу. Тогда я открыто выступил, как ученик великого мыслителя, и даже кокетничал местами в главе о стоимости со собственным ему способом изложения». Но это «кокетничанье» не помешало, однако, разрыву с идеализмом во всех видах и разновидностях и сохранению той точки зрения р е а л и с т и ч е с к о г о г у м а н и з м а, на которой Маркс и Энгельс стояли уже в начале сороковых годов.

Раз усвоивши себе эту точку зрения, объявивши решительную войну «спекулятивному идеализму», названные писатели, естественно, должны были вспомнить о французских писателях конца прошлого века. «Французские просветители 18-го столетия и именно французские материалисты вели войну не только против тогдашней религии и теологии, но также и против метафизики 17-го века

и вообще всякой метафизики, против Декарта, Мальбранша⁹, Спинозы и Лейбница. Метафизике противопоставлялась философия, как Фейербах при своем первом решительном выступлении против Гегеля противопоставлял трезвую философию туманной (вернее — пьяной: *trunkenen*) спекуляции. Метафизика 17-го века, сбита с позиции французскими просветителями, а главным образом, материалистами, имела свой победоносный и богатый содержанием период реставрации в немецкой и именно спекулятивной немецкой философии 19-го столетия». Гегель был гениальнейшим представителем этой реставрационной умозрительной философии, и после него усилия просветителей снова превращаются в борьбу «против всякой метафизики». Эта последняя навсегда уступает место гуманизму и материализму, воспользовавшись ее собственными научными приобретениями. И как Фейербах был теоретическим представителем реалистического гуманизма, так французские и английские социалистические и коммунистические писатели были практическими его представителями.

Метафизика 17-го столетия представляла еще богатое научное «положительное» содержание. Многие открытия в области математики и естественных наук сделаны были именно философами-метафизиками 17-го века. Но уже в начале 18-го столетия положительные науки отделились от философии и образовали свой самостоятельный круг. С тех пор все богатство метафизики заключалось в различных теориях о «неземных» существах и явлениях, между тем как именно земные существа и явления стали привлекать к себе главное внимание мыслящих людей. Метафизика стала пуста и бессодержательна. В том же самом году¹⁰, в котором скончались последние великие метафизики 17-го столетия, Мальбранш и Арно¹¹, родились Кондильяк и Гельвеций. Против метафизики выступил страшный и победоносный враг — в лице материализма.

Но падение метафизики может быть приписано материализму лишь в том смысле, что само материалистическое умственное движение соответствовало практическому складу тогдашней французской жизни. Внимание французского общества было направлено на непосредственную действительность, на светские интересы, на земной мир. Этой антиметафизической, материалистической практике должны были соответствовать антиметафизические, материалистические теории. Метафизика потеряла всякий кредит на практике, и уже Вольтер заметил, что равнодушие французов к спорам янсенистов¹² с иезуитами объясняется скорее финансовыми спекуляциями, чем успехами тогдашней «философии».

Человек, который подорвал кредит метафизики в теоретической сфере — был Пьер Бэйль¹³. Его оружием был скептицизм, в основе которого лежали тонкости самой метафизики. Он сам исходил сначала из положения картезианской метафизики. Религиозные сомнения привели его к сомнениям в метафизике, и он подверг

своей критике всю историю философии. — «Он сделался историком метафизики для того, чтобы написать историю ее смерти».

По выражению одного французского писателя, Бэйль «был последним метафизиком в смысле 17-го и первым философом в смысле 18-го столетия».

Но одного отрицания метафизики было недостаточно. Нужно было создать положительную антиметафизическую систему.

«Тогдашние французские писатели нуждались в такой книге, которая возвела бы в систему и обосновала бы теоретически тогдашнюю житейскую практику». Такой книгой было сочинение Локка «Опыт о человеческом мышлении». Французы встретили это иностранное произведение «как желанного, давно ожидаемого гостя».

Непосредственным учеником и истолкователем Локка был Кондильяк. В его лице сенсуализм направил свои удары прямо против метафизики 17-го столетия. Он написал опровержение систем Декарта, Спинозы, Лейбница и Мальбранша.

В своем сочинении «*Essai sur l'origine des connaissances humaines*» он проводит далее мысли Локка и доказывает, что не только способность мышления, способность образования идей, но и функции внешних чувств являются не более, как делом привычки и воспитания. Таким образом, все развитие человека становится в зависимость от воспитания и внешних обстоятельств.

Отсюда уже недалеко до вопроса о влиянии общественной жизни на развитие человеческого характера, точно так же, как и до теоретических обоснований нравственности. Этот новый шаг вперед сделан был Гельвецием в его книге «*De l'homme*». Наслаждение и разумно-понятый личный интерес служит по его мнению основанием всякой морали. Главными положениями его системы являются: естественное равенство способностей различных индивидуумов; строгое соответствие, «единство» между развитием человеческого ума и развитием промышленности; прирожденная человеку склонность к добру и всемогущее влияние воспитания.

Если Кондильяк и Гельвеций представляют собой последователей Локка, если в их лице французский материализм тесно связывается с английским сенсуализмом, — то Ламеттри¹⁴ и Гольбах являются в некоторой степени учениками Декарта и пользуются трудами великого метафизика в интересах антиметафизического направления.

Дело в том, что Декарт был отцом французской метафизики, но также и замечательным физиком. В своей физике он приписывает материи творческую силу и приводит все ее акты к механическому движению. «В пределах его физики материя есть единственная субстанция, единственная основа бытия и познания».

Вот почему учениками Декарта были не только метафизические философы, «но и антиметафизики по профессии, т. е. физики».

Целый ряд известных французских натуралистов придерживался «механического материализма» Декарта. К их числу относится и врач Ламеттри. Он пользуется физикой Декарта до мельчайших подробностей. Его «человек-машина» построен по образцу «животной машины» Декарта.

«Système de la Nature» Гольбаха также опирается в своей физической части на учение Декарта. Но зато его учение о нравственности тесно примыкает к морали Гельвеция.

Но мы знаем уже, какое огромное значение придает Гельвеций воспитанию в деле развития человеческих склонностей, способностей и характера. Поэтому «не нужно было особенного остроумия», чтобы принять переустройство общественных отношений за исходную точку человеческого усовершенствования.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Первый том «Капитала» вышел в 1867 г. На русском языке появился в переводе Германа Лопатина и Даниельсона (Н-она) в 1872 г. Второй том вышел на немецком языке в 1885 г. в издании Отто Мейснера в Гамбурге. В том же году он вышел и по-русски в переводе Н-она, под редакцией Энгельса. Перевод делался до выхода книги, по корректурным листам, которые пересылал Н-ону Энгельс (см. «Письма Карла Маркса и Фридриха Энгельса к Николаю-ону», СПб, 1908,— письма Энгельса от 11/II, 23/IV и 3/VI 1885 г., стр. 35—37).

² Третий том «Капитала» был обещан сейчас же после второго, в 1885 г., но потребовал громадной работы и вышел только в 1894 г. (см. «Письма К. Маркса и Ф. Энгельса к Николаю-ону». СПб, 1908).

³ Б а у э р, Бруно (1809—1882) — немецкий философ, левый гегельянец, близкий по своим взглядам к русским субъективистам (Лаврову, Михайловскому и др.) и противопоставлявший «критический дух» массе, как косной, пассивной материи.

⁴ Книга Маркса и Энгельса «Святое семейство или критика против Бруно Бауэра и Ко», вышедшая по-немецки в 1845 г. и к этому времени еще не переизданная, была большой библиографической редкостью. По-русски она появилась впервые в отрывках только в 1906 г.

⁵ К. М а р к с. Der französische Materialismus des 18 ten Jahrhunderts (К. М а р к с «Французский материализм 18-го столетия») — «Neue Zeit» 1885 Jg. III, Heft 9, S. 385. Этот отрывок из «Святого семейства» позднее, в 1892 г., был переведен Г. В. Плехановым для брошюры Энгельса «Людвиг Фейербах», где он помещен в I приложении.

⁶ «Н е д е л я» — еженедельная газета, выходившая в Петербурге с 1866 по 1901 г. Со второй половины 80-х годов стала органом правых народников и выступила с проповедью «мелкого культурничества» и «малых дел». Г. В. Плеханов поместил в «Неделе» свою статью «Об чем спор» (1878 г. № 52), направленную против «Отечественных Записок».

⁷ Послесловие ко 2-му изданию первого тома «Капитала» носит пометку: Лондон, 24 января 1873 г., хотя это издание появилось в Гамбурге в 1872 г. По-русски оно напечатано впервые в халтурном издании первого тома в 1898 г. (перевод под ред. В. Д. Любимова) и затем в издании 1899 г. (перевод под ред. П. Струве).

⁸ М е н д е л ь с о н Моисей (1729—1786) — немецкий писатель и философ. Свое отношение к Спинозе Мендельсон высказал в книге «Philosophische Gespräche» — первом своем философском опыте, опубликованном Лессингом без его ведома. В этой книге он выступает противником пантеизма Спинозы.

⁹ М а л ь б р а н ш, Николай (1638—1715) — французский философ, развивший систему Декарта в духе идеалистического монизма и чуждой Декарту мистики.

¹⁰ В 1715 г. Дата смерти Арно указана ошибочно.

¹¹ А р н о, Антуан (1612—1694)—французский философ, янсенист и картезианец.

¹² Янсенисты — приверженцы религиозного учения, выдвинутого голландским богословом Янсениусом в 1640 г., отрицавшие свободу воли и боровшиеся с иезуитами за свободу совести.

¹³ Б е й л ь, Пьер (1647—1706)—французский философ-вольнодумец и скептик, вел борьбу с метафизическим и богословским догматизмом, доказывая, что религиозное суеверие опаснее для нравственности, чем безверие. «Философский словарь» Бейля был настольной книгой у французских просветителей 18-го века.

¹⁴ Л а м е т т р и, Жюльен Офре (1709—1751)—французский материалист 18-го в., борец против идеализма и религии. За свои идеи, нашедшие особенно яркое выражение в книге «Человек-машина» (1747), подвергался упорным преследованиям. В этой книге, как и в вышедшей вслед за ней «Человек-растение» и др., он выступил проводником идей механического материализма.

7. О БОРЬБЕ МЕЛКОЙ И КРУПНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ШВЕЙЦАРИИ.

Публикуемый документ представляет собою отрывок из статьи, которую Г. В. Плеханов, очевидно, имел в виду поместить в каком-либо легальном журнале, почему и подписал ее псевдонимом «Г. Платонов». Таким псевдонимом он больше никогда не пользовался. Судя по некоторым признакам, рукопись относится к середине 80-х годов.

Отрывок написан чернилами на оборотах восьми листов рукописи «Карл Маркс о французском материализме 18-го века» в тетради, заключающей в себе кроме того конспект одной из лекций по политической экономии. Листы пронумерованы римскими цифрами, начиная с XVI.

.....[предприни]мателям. Но борьба была неравна. Между тем как эти последние были вооружены наиболее усовершенствованными способами производства, многие промышленники могли противопоставить им лишь свою готовность к лишениям. Цена промышленных продуктов постоянно падала, а вместе с нею понижались и доходы швейцарских кустарей и ремесленников, падала заработная плата подмастерьев и рабочих. Дело дошло до того, <что> победа крупной промышленности не только не ухудшила положения рабочих, — ухудшать было некуда, — но повела за собою даже повышение заработной платы. «Рабочие могли бы теперь — говорит доктор Шулер — затрачивать большую сумму на свое пропитание». Но, по его словам, они предпочли воспользоваться этим повышением заработной платы для пьянства, для покупки ¹ и для других непроизводительных расходов. Почтенный исследователь, к сожалению, забывает, что промышленность привела с собою кризисы и периодическую безработицу и что до сих пор еще собственно фабричные рабочие составляют в Швейцарии лишь незначительное меньшинство, между тем как большая часть производителей до сих пор еще сохраняет ту тень самостоятельности, за которую им приходится платиться страшным понижением своего дохода. Несомненно также и то, <что современный рабочий не похож на> рабочего прошлого века и что расходы, казавшиеся непростительным мотовством патриархальному ремесленнику прошлого века, сделались необходимостью для современного рабочего, живущего при совсем иных условиях куль-

туры. Если работник «наряжается» даже в ущерб своему желудку, то это значит, что порядочнее платье стало одной из насущнейших его потребностей. Отказывать в удовлетворении такой потребности было бы и жестоко и нерационально, так как подобное «щегольство» несомненно ведет за собою смягчение нравов населения. Что же касается «пьянства», то сам доктор Шулер прекрасно уясняет его роковую, так сказать физиологическую неизбежность при известных материальных условиях. По его собственным словам, пища швейцарских крестьян также ухудшилась с развитием крупной промышленности. «С постоянно возрастающим рвением стремились они (крестьяне) превратить свои продукты в деньги и потому все более и более отказывались от потребления многих питательных веществ, имевших большую денежную стоимость. Кофе, картофель и постоянный спутник такой плохой пищи — спиртные напитки, в особенности водка, все более и более начинали играть ту господствующую роль, на которую мы теперь так горько жалуемся».

Das also war des Pudels Kern².

Развитие товарного производства роковым образом привело к усиленному употреблению <дешевого>, но зато и губительного товара — водки.

Сам Федеральный совет видит причину ухудшения положения рабочих в развитии крупной промышленности. По поводу вопроса об употреблении спиртных напитков он высказывает, между прочим, сожаление о добром старом времени патриархальных отношений в промышленности. «Если бы эти промышленные работники, по крайней мере, холостые, обедали вместе с своими работодателями! Но такие отношения не возможны в крупной промышленности и все более и более исчезают даже между ремесленниками. Работники и работницы все более и более отрываются от земли, предоставляя производство питательных [продуктов] другим лицам; мало того, даже купивши их, они не умеют изготовить их надлежащим образом. Этот класс терпит всего более от того переходного положения в способе питания, в которое привело нас развитие индустриализации; но не только этот класс, все население страдает». Но что же делать? Неужели довольствоваться, сожалея о безвозвратно минувшем прошлом, вздохами об исчезновении мелкой промышленности? Швейцарское фабричное законодательство доказывает, что центральное правительство республики признает за собою известные положительные задачи по отношению к рабочему классу. И нельзя не согласиться, что этого рода вмешательство в высшей степени необходимо и желательно, как первая практическая попытка положить законный предел беззастенчивой и безграничной эксплуатации рабочего. Но, не говоря уже о неудовлетворительной организации фабричной инспекции (на всю Швейцарию приходится только три фабричных инспектора), нужно иметь в виду, что фабричное законодательство имеет скорее отрицательный, чем положительный харак-

тер. Так, например, оно ограничивает детский труд на фабриках, оно предписывает посещение малолетними рабочими школы; но оно не касается вопроса о том, как живет и питается малолетний школьник рабочий. А мы видим уже, что значительная часть швейцарского населения вынуждена жить впроголодь, питаться картофелем и соленым кофе. Много ли сил даст такая пища малолетнему, обязанному не только учиться, но и работать на фабрике? Не наше дело придумывать те или другие законодательные проекты для швейцарского правительства, но мы не можем не указать, по крайней мере, на один из проектов, предлагаемых самим населением. Мы говорим о так называемых «*cuisines scolaires*»³, о которых одно время много говорили радикалы Женевского кантона. Обязательное образование до тех пор не принесет всех тех плодов, которых можно и должно ожидать от него, пока ученики не перестанут ходить в школу с пустыми желудками. Поэтому они требовали, чтобы государство устроило даровые столовые для бедных учеников. Отсюда недалеко и до даровой раздачи ученикам учебных пособий, платья и т. д. Все это несомненно облегчит бедным родителям задачу воспитания их детей и далеко подвинет дело народного образования. А развитой и образованный народ сумеет найти выход из своего тяжелого материального положения.

Г. П л а т о н о в

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Очевидно здесь пропущены какие-то слова.

² «Так вот кто в пуделе сидел». (Гете. «Фауст». Ч. I. Пер. Н. Холодковского).

³ Школьные кухни. См. о том же в напечатанной выше статье Г. В. Плеханова «Современные задачи русских рабочих». Интерес к проекту государственной организации питания в швейцарских школах, повидимому, носил злободневный характер. Это в частности дает основание обе статьи отнести к одному и тому же времени, т. е. к середине 80-х годов.

ИЗ ИСТОРИИ ФАБРИЧНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В РОССИИ

Печатаемый ниже отрывок извлечен из архива разрозненных листов. Он написан чернилами на 2 тетрадных листах, пронумерованных римскими цифрами II и III. Судя по некоторым признакам, Г. В. Плеханов писал его во второй половине 80-х годов. Так, в этом отрывке имеются ссылки на статьи, опубликованные в 1885 г. Кроме того, ряд выписок, использованных в нем, находится в тетради 1880-х годов.

... Мелкое же ручное ткачество обнимает сплошь всю территорию уезда. Упадок кустарной промышленности. «Наши Разногласия», стр. 141 seq. Быстрое превращение кустарной промышленности в капиталистическую. Пример Кадэ. Фабричная инспекция за границей. Два слова об ее истории. Швейцарский фабричный закон. В России. Петр I вводит женский труд на фабриках: распоряжение 1718 г., по которому на фабрики полотен в Москве посылаются виновные бабы и девки. В 1721 г. дозволяется покупка крестьян, что создает у нас новое сословие: фабричных крестьян. В 1735 г. по резолюции кабинет министров предписывает «на партикулярных заводах детей учить читать и писать охотников». Правила, установленные в 1741 г. 2 сентября при Анне Брауншвейгской. Гигиенические постановления. Плата при невольных прогулах со стороны рабочих. Равенство заработной платы мужчин и женщин. «Некрасоте народа упредить». Р. М. 12, 1884. 35¹. Цены на труд: мастер 50 р. При Александре I рабочее время ограничивается 12 часами в сутки. Размер и время выдачи заработной платы точно определены законом. Пересмотр тарифа заработной [ой] платы через каждые 10 лет. Николай I предписывает чистоту воздуха и больничные покои, но советует «внушать это фабрикантам с кротостью и осторожностью, дабы не возбудить в рабочих преждевременных притязаний, духа неповиновения и ропота». Закон 1 июня 1882 года. Ст. I.

Ст. 1) Дети, не достигшие 12 лет, на работу не допускаются.

2) Дети от 12 до 15 л[ет] работ[ают] 8 часов в сутки.

3) Дети до 15 л[ет] не работают между 9 ч. вечера и 5 утра, а также в воскресные и праздничные дни.

4) и 5) Воспрещается работать детям в производствах, губительно действующих на здоровье. См. В. Пром. 1884, Май, стр. 166². Новое распоряжение Министра Финансов. Организация фабричного надзора.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Имеется в виду статья А. Погожева: «Исторический очерк правительственных мероприятий по благоустройству фабрик и заводов в России», помещенная в «Русской мысли» 1884 г., кн. XII, стр. 31—55. Эта статья вообще широко использована Г. В. Плехановым в публикуемом отрывке.

Здесь цитируется следующая фраза: «И понеже поныне очень срамно было видеть, что большое число мастеровых и работных людей так ободранно и плохо одеты находятся, что некоторые из них насилу и целую рубаху на плечах имеют, того ради фабрикантам накрепко повелевается той некрасоте народа упредить».

² Статья А. Мануилова. «Хроника фабричного законодательства и благоустройства фабрик и заводов». — «Вестник промышленности» 1884 г., май, стр. 160—174.

9. КОНСПЕКТЫ ЛЕКЦИЙ ПО ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИИ

Печатаемые ниже «Конспекты лекций по политической экономии» извлечены из различных частей архива: из отдела рукописей, тетрадей с выписками, из архива разрозненных листов. Лекции были прочитаны в Берне в январе—феврале 1887 г. Сколько именно лекций было прочитано, установить не удалось, но из содержания публикуемых четырех лекций видно, что ими не исчерпывается весь цикл.

Конспект первой лекции написан чернилами на 2 тетрадных листах.

«Лекция 3 января» написана на неиспользованных оборотах тетради, в которой находятся печатаемые выше рукописи: «Карл Маркс о французском материализме XVIII века», «О борьбе крупной и мелкой промышленности в Швейцарии» и «Из истории фабричного законодательства в России». Лекция занимает в тетради 3 страницы. Продолжением ее служат 2 листа, пронумерованные арабскими цифрами 4 и 5, найденные среди разрозненных листов.

«Лекция 20 февраля» написана карандашом на 4 тетрадных листах частью с обеих сторон, частью — с одной; на оборотах имеются отрывки из других рукописей на русском и немецком языках.

Конспект лекции от 27 февраля занимает 2 листа (4 страницы), написан чернилами в толстой тетради, в которой содержатся также и выписки из «Zur Kritik der politischen Oekonomie» К. Маркса.

ЛЕКЦИЯ I.

Многоуважаемые сл[ушатели] и сл[ушательницы]

В[ы] сдел[али] мне лестное для меня пред[ложение] читать В[ам] лек[ции] по пол[итической] экон[омии]. К сож[алению] различ[ные] раб[оты] отнимали у меня до сих пор все время, так что лишь теперь, покончивши с ними, я могу исполнить Ваше желание.

Прежде чем я перейду к излож[ению] и выяс[ению] экономич[еских] явл[ений] и зак[онов], я считаю необходимым, в кратком введении, рассмотреть с Вами три след[ующих] вопроса:

- 1) Что такое политическая эконом[ия]?
- 2) Какое место занимает она в ряду других обществен[ных] наук?
- 3) В какое отношение люди, изучающие эту науку, должны стать к выдвигаемым ею практическим задачам?

Эти вопросы имеют очень важное теоретическ[ое] и практич[еское] значен[ие]. Поэтому я приглашаю В[ас] внимат[ельно] следить за моей аргум[ентацией] и внести в нее те поправки, которые покажутся вам необходим[ыми].

Итак, что же такое полит[ическая] экон[омия]?

Пол[итическая] экон[омия] есть наука о народно[ом] хозяйстве, — ответит В[ам] каждый учебник. Но такой ответ представл[яет] собою не объяснение интерес[ующего] нас понятия, а только переф[од] греческого названия на русский язык. *Polis oikos* понос.

Пойдем дальше, спросим себя, что же такое наука о народном хозяйстве? Что такое народное хозяйство? Для удовлетворения своих потребностей каждый челов[ек] и каждое человек[еское] общ[ество] нуждаются в изв[естных] предметах. Такие предм[еты] или прямо берутся из окруж[ающей] природы, как это мы видим на низших стадиях развития, или изготавл[яются], их п р о и з в о д я т, так что предметы эти являются его п р о и з в е д е н и я м и, его п р о д у к т а м и. На производство этих продуктов целые общества или целые классы обществ затрачивают все свое время, в этом производстве заключ[ается] все их призвание, понятно, что эта отрасль человек[еской] деятельно[сти] [заслуживает] огромного внимания и должна быть предметом научного изучения, если только здесь возможно это послед[нее]. Опыт показыв[ает], что такое изучен[ие] возможно. За него взялась именно полит[ическая] экон[омия]. Следовательно, политическая экономия есть наука о производстве, распредел[ении] и потреблении прод[уктов] в человек[еском] обществе.

После всего сказанного излишне выяснять, что значит производство. Что такое р а с п р е д [е л е н и е] также ясно само собою. Только относительно потребления может возникнуть вопрос: неужели и им может заниматься наука? Казалось бы, раз произвед[ены] продукты, раз р а с п р е д е л е н ы они так, что, например, каждому из вас досталась известная доля, то потребить их вы сумеете и без указаний науки. Различие между общественным и частным потреблением. Производительное и непроизвод[ительное] потребление. Примеры.

Но вернемся к имеющемуся у нас определению. Вы увидите сейчас, что и оно еще недостаточно полно. Пол[итическая] эк[он]омия] есть т[аким] о[бразом] н[аука] о произв[одстве], распредел[ении] и потребл[ении] пр[одуктов] в человек[еском] общ[естве]. Прекрасно. В каком, однако, обществе? Организ[ация] человек[еских] обществ бесконечно разнообразна. П р и м е р ы. В ы п и с к и. Спрашив[ается], имеет ли полит[ическая] экон[омия] в виду какой-нибудь отдел[ьный] вид обществен[ных] организаций? Или экономические законы одинаковы, несмотря на все разнообразие общественных форм. Господ[ствующая] шк[ола] им[еет] в виду именно отде[льный] вид общ[ественных] организ[аций]. Естественный и неестественный. Маркс.

Политическая экономия есть наука не только о процессах производства, распределения и потребления продуктов, но и о самом развитии этих процессов. Мы будем иметь в виду ту часть науки, которая трактует об экономических законах, господствующих в современном обществе.

Значение этой науки в настоящее время. Политическая экономия и естественное право. Заключение.

ЛЕКЦИЯ 3 ЯНВАРЯ 1887 ГОДА *

Номинальная и реальная заработная плата. Ее возможное движение. Пример из английской истории. Различие между номинальной заработной платой и ценой труда в зависимости от продолжительности рабочего дня или, иначе, от количества труда, воплощенного работником в продукте. Средняя цена труда есть частное, получающееся от деления подневной стоимости рабочей силы на число часов в рабочем дне. Полученная таким образом величина есть единица меры для цены рабочей силы. Вывод отсюда. Поденная или недельная плата может оставаться неизменной, между тем как цена труда упадет. Наоборот, заработная плата может возрастать в то самое время, как цена труда будет падать. Такой же результат может получиться в том случае, когда бюджет рабочей семьи возрастает вследствие женского и детского труда. Таким образом, капиталист имеет возможность понизить цену труда и помимо понижения номинальной заработной платы.

Общий закон: 1) При данной величине подневного или понедельного труда — величина подневной или понедельной платы зависит от цены труда, которая сама зависит от стоимости рабочей силы или от отклонений цены от стоимости. 2) При данной цене труда, подневная или понедельная плата зависит от количества рабочих часов. Не смешивать этого с удлинением рабочего дня. Сокращение рабочих часов при кризисах. Капиталист получает прибавочную стоимость, не обеспечивая существования работника.

Цена труда номинально может оставаться неизменной — и все-таки уровень ее может понижаться. Это случается при слишком большом удлинении рабочего дня. Поэтому во многих отраслях промышленности устанавливается так называемый нормальный день. Часы сверх этого дня оплачиваются выше. При этом плата за нормальный рабочий день часто бывает так низка, что рабочий не может жить без этой прибавочной платы. Эта экстра-плата не исключает прибавочной стоимости.

* Заголовок принадлежит Г. В. Плеханову. — Ред.

Чем длиннее рабочий день, тем ниже заработная плата. (Это вытекает из свойств вышеприведенной формулы, а также и из закона конкуренции.)

Поштучная плата. Она — измененная форма повременной платы. Причиняемая ею иллюзия. Но оба рода платы часто существуют рядом в одной и той же отрасли промышленности, в одной и той же фабрике. Понятно, что это формальное различие не изменяет содержания, хотя один вид заработной платы может быть полезнее другого для капиталиста. Пример, поясняющий значение поштучной платы. Положим, что работник за известную поденную плату производит один экземпляр данного продукта. Тогда поденная и поштучная плата как бы сосуществуют. Разница в том, что при поденной плате работа измеряется по своей продолжительности, при поштучной — по своему результату.

Присмотримся ближе к этой форме платы.

1) Качество труда контролируется здесь его продуктом. Поштучная плата является богатым источником сокращений заработка и надувательства со стороны капиталиста. Хозяин имеет меры интенсивности труда...

2) Сокращаются издержки надзора. Позволяет организовать сложную систему эксплуатации.

3) Позволяет эксплуатировать рабочего, нанимая исключительно сильных людей и требуя, чтобы все остальные работали столько [же]. Рабочий сам старается сделать свой труд как можно интенсивнее и продолжительнее.

4) Индивидуальные различия выступают наружу гораздо сильнее. Поштучная плата наиболее соответствует капиталистическому способу производства.

Мальтус: «Признаюсь, я гляжу с сожалением на сильное распространение поштучной платы. Поистине, на тяжелую работу по 12 или 14 часов в сутки, в течение сколько-нибудь продолжительного периода времени, не хватит человеческих сил».

Поштучная плата падает вместе с увеличением производительности труда.

Национальное различие в рабочих платах.

Значение рабочих союзов и стачек.

Вопрос о том, какое значение может иметь повышение заработной платы. Мнение Прудона, которое преобладало одно время в международной ассоциации рабочих. Как представляется дело с нашей точки зрения? Влияние повышения заработной платы на производство.

Прибавочная стоимость — форма дохода в капиталистических странах.

ЛЕКЦИЯ 20 ФЕВРАЛЯ 1887 ГОДА *

Закон равенства прибылей в разных отраслях и закон большей прибыли большего капитала. Законы прибыли, как и все законы буржуазного, капиталистического общества, имеют значение лишь при условии свободы конкуренции. Монополии нарушают этот закон (колониальные компании, голландцы на Яве и других островах Зондского архипелага). Поэтому буржуа — прирожденный сторонник равенства (исключая отношения его к рабочим). «П р и б ы л ь с т р е м и т с я к п о н и ж е н и ю» — говорят Адам Смит, Мальтус, Рикардо и Кэри. В доказательство они ссылаются на факты. Факт этот не вполне доказан статистикой, но он не подлежит сомнению. Как объясняют они его? Ад. Смит объясняет это обилием капиталов. Рикардо не согласен с этим. Его мнение то, что и Мальтуса, т. е. следующее: Мальтус говорит — исследование этого вопроса относится к ренте. Родбертус, Чернышевский и некоторые писатели школы Маркса объясняют это иначе. С большей или меньшей ясностью они приходят к следующему выводу, который я формулирую в марксовских выражениях: положим, переменный капитал = 1 000 р, норма прибавочной стоимости 100%, постоянный капитал 1 000. На долю прибыли достается 50% приб[авочной] стоимости; уровень прибыли = 25%. Постоянный капитал утроился, уровень прибыли = 12½%. Но у меня уже не 10 работн[иков], правда и не 30, а положим, 15, тогда и доля моя прибавочной стоимости будет в 1½ р[аза] больше. Что касается Кэри (и де-Роберти), то его положение относительно гармонии ровно ни на чем не основано, его украл потом Бастиа. Прошлый раз я услышал замечание насчет народонаселения, выписка из Г ю й о и Spallart'a, Marx'[a] и из Иванюкова стр. 552. В 1882 г. рабоч[ий] класс Англии = 300 000 000 ф[унтов] стерлингов, высшие классы 600 000 000. Знаменитая басня о 2 талерах Ротшильда. Рабочие жили бы втрое лучше, не считая уменьшения госуд[арственных] расходов, как армии. Рядом с этим идет концентрация. Рента.

Но что, если возрастала лишь стоимость, а не вещественное богатство капиталистических стран? Это опровергается гораздо более быстрым ростом дохода от прибыли, чем дохода от поземельной ренты. Но как бы то ни было, мы рассмотрим этот вопрос, изучая теорию ренты.

1) Физиократы и Адам Смит. Выдержка. Его теория противоречит современному учению о стоимости. Рикардо впервые (вместе с Мальтусом) пытается привести этот закон в соответствие с теорией стоимости. Заметить неточность его определения. Он смешивает здесь меновую стоимость с потребительною. Выдержка из Рикардо.

* Заголовок принадлежит Г. В. Плеханову. — Р е д.

Участок	Сбор		
1	100	20	30
2	90	10	
3	80	0	

Итак, теория Рикардо есть некоторым образом теория относительной стоимости, обусловливаемой исключительным плодородием известных участков.

2) Рента с рудников.

3) Рента за землю в городах. В конце концов подходит под тот же принцип. Теорию Рикардо можно рассматривать с 2 точек зрения.

1) Правда ли, что производительность земледельческого труда постоянно уменьшается?

2) Верна ли она независимо от этого?

Отдельные примеры

Франция	Население	Хлеб
1760 г.	21.000.000	94.500.000
1840 г.	34.000.000	182.516.000

На человека 20% более хлеба. Притом земледельческое население все убывает. Это может быть объяснено возрастанием постоянного капитала. Но что такое постоянный капитал? Накопленный труд. Каких работников? Или земледельческих, и тогда уменьшение их показывает увеличение производительности их труда, или промышленных, но мы знаем уже, что производительность их труда постоянно растет.

К ВОПРОСУ О ТЕОРИИ РЕНТЫ РИКАРДО И ТЕОРИИ НАСЕЛЕНИЯ МАЛЬТУСА *

(Конспект лекции 27 февраля 1887 г.)

1) Вступлени е. Прошлый раз, изложивши теорию Рикардо, я сказал, что по отношению к ней можно поставить 2 вопроса:

а) Верна ли она сама по себе'

б) Верны ли ее послылки?

Первый вопрос необходимо поставить ввиду того, что были возражения против сущности теор[ии] Рикардо (Родбертус, Carey, Bastiat).

Второй вопрос необходим пот[ому], что та же послылка, кот[орая] лежит в основании теор[ии] ренты Рик[ардо], лежит и в осно- в[ании] учения Мальтуса о народонасел[ении].

Мы начнем с первого вопроса и притом скажем несколько слов о Мальтусе и его критиках.

Предшественники Malthus'a: Wallace, Franclin, Townsend, Sir James Steart. Мальтус воспользовался их работами для

* Заголовок принадлежит Г. В. Плеханову. — Р е д.

того, чтобы опровергнуть учение Годвина (*Political justice*). Две прогрессии Мальтуса: арифметическая и геометрическая. Эта теория не могла остаться без возражений. Она осуждала рабочий класс на вечную нищету и кроме того поселяла антагонизм между землевладельцами и другими классами. Против нее много писали; я коснусь лишь немногих писателей.

Чернышевский. Один из остроумнейших критиков этой теории. В настоящее время его возражения не во всех отношениях могут выдержать критику. Но за ним остаются неоспоримые заслуги. Нужно заметить, что Чернышевский разделяет мнение об уменьшении производительности земледельческого труда. *Выдержка*, т. III, стр. 200—201.

Для Чернышевского весь вопрос сводится к тому, какой процент земледельческих улучшений требуется при данном периоде удвоения. Пример счисления по сложным процентам, стр. 204—205.

Затем он показывает, что та же самая ошибка повторяется при рассуждениях об уменьшении производ[ительности] земледельческого труда. По правде сказать в выкладках Чернышевского немало очевидных арифметических ошибок. Но сущность его возражения остается неопровержимой. Сравните две строки:

1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9,
1, 2, 4, 8, 16, 32, 64, 128,

т. е. производ[ительность] труда обратно-пропорциональна приросту населения. Если, поэтому, мы берем лишь конец того периода, когда население удвоилось, то мы предполагаем, что производ[ительность] каждого работника уменьшилась вдвое. Но удвоение совершилось не сразу. Положим первый год было 100 раб[очих]. На второй год их прибавилось 3. Производительность их труда уменьшилась на 3%, а не на 5%. Соответственно этому размер улучшений должен быть таков, чтобы совокупный труд 103 покрыл этот дефицит. По расчетам Чернышевского выходит, что годичный размер усовершенствования должен быть менее, чем на $\frac{1}{11}\%$, т. е. на пуд хлеба оно составляет менее $3\frac{1}{4}$ золотников.

Переход к возражениям Родбертуса. Статистические доводы. Пример Франции, приводимый Моро-де-Жонесом. Таблица, приводимая Родбертусом. Его прочие доводы.

10. ИЗБИЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ССЫЛЬНЫХ В ЯКУТСКЕ*

Публикуемая ниже статья Г. В. Плеханова «Избиение политических ссыльных в Якутске» впервые была напечатана без подписи в 1890 г. в первой книге женевского журнала «Социал-Демократ». Так как до сих пор не было установлено авторство Г. В. Плеханова, то она и не вошла в собрание его сочинений. Без подписи же она перепечатана и в сборнике «Якутская трагедия 22 марта 1889 года», изданном обществом политкаторжан в 1925 г. В настоящее время, в результате тщательной работы над литературным наследием Г. В. Плеханова, удалось установить его авторство на основании рукописного подлинника этой статьи, хранящегося в Доме Плеханова.

Подлинник представляет собою 16 разрозненных тетрадных листов, пронумерованных арабскими цифрами, кроме двух первых, помеченных римской цифрой I, один из которых является вариантом. Рукопись написана чернилами и вполне соответствует тексту статьи в «Социал-демократе». В ней отсутствуют только письма осужденных, помещенные в «Социал-демократе» почти перед самым концом статьи. На их месте в рукописи стоит указание: «См. стр. 26—27—28 брошюры». Г. В. Плеханов имеет здесь в виду брошюру «Убийство политических ссыльных в Якутске 22 марта 1890. Вольная типография». Это заглавие приведено им на первой странице рукописи, где помещен вариант начала статьи.

Сличение указанных Г. В. Плехановым страниц упомянутой брошюры с концом статьи в «Социал-демократе» доказало полную их тождественность. Видно, что Г. В. Плеханов пользовался этой брошюрой как материалом для своей статьи, а упоминаемые им страницы указывают на то место, откуда он имел в виду сделать перепечатку.

В настоящем сборнике статья печатается по подлиннику, а письма — по брошюре.

Свирепость наших современных помпадуров превышает всякое вероятие. В расправах со своими врагами, революционерами, они не останавливаются решительно ни перед чем. Сам «незабвенный» Николай нашел бы их слишком кровожадными. Весною прошлого года в Якутске разыгралась драма, известие о которой вызвало негодование даже многих умеренных органов западно-европейской

* Заголовок дан Г. В. Плехановым. — Р е д.

печати. Насколько [мы] знаем, возмутительная сущность этой кровавой драмы сводится к следующему.

В начале февраля прошлого года главным начальником Якутской области был назначен и. д. губернатора П. П. Осташкин. Каким был этот человек — об этом можно судить по его чиновной карьере. Он получил образование лишь в красноярском училище для канцелярских служащих и, кажется, постоянно служил в Сибири. Люди богатые и со связями не отдают своих детей в училища для канцелярских служащих; ясно, что у родителей Осташкина не было ни богатства, ни связей и что сын их мог сделать карьеру только благодаря собственной настойчивости и находчивости. И он действительно сделал ее, потому что исправлять должность губернатора, хотя бы и в Якутске, — это уже не маленький пост для бедного плебея. Чего стоил Осташкину такой успех? Кто знает наши порядки вообще и сибирские в частности, тот не затруднится ответом. Изворотливости Молчалина не всегда достаточно чиновнику-плебею для подобных успехов. Ему нужно соединить ее с предприимчивостью Чичикова и с холодной жестокостью опричника, чтобы быстро восходить по лестнице повышений. По всему видно, что Осташкин вполне удовлетворял всем этим требованиям. Его родная сестра находится в административной ссылке в Сибири. Может быть, он сам донес на нее.

Такого-то человека назначили начальником Якутской области, где, как известно, всегда много ссыльных. Разумеется, он сейчас же сообразил, что, притесняя их, легко заслужить новые поощрения со стороны начальства. Но соловья баснями не кормят, одних словесных поощрений мало, нужно добиться утверждения в должности губернатора. Но как добиться этого? Вот если бы ссыльные сделали «бунт», он усмирил бы их и тогда уж, наверное, получил бы щедрую награду. И почему бы им не взбунтоваться? Ведь все равно пропащие головы, а для Осташкина — прямая и огромная выгода. Но ссыльные «злоумышленники» как нарочно не «бунтовали». Тогда Осташкин решил взбунтовать их по-своему. В половине марта он сделал распоряжение о немедленной высылке 16 человек ссыльных в Верхоянск и Средне-Колымск. Перевозка ссыльных в эти отдаленные города должна была совершиться при таких условиях, которые грозили этим жертвам административного произвола не только страшными лишениями, но прямо смертью от голода или от холода. Это знали ссыльные, знал и Осташкин, но именно на этом-то и был построен весь его расчет. Ссыльные, как назначенные, так и не назначенные к дальнейшей высылке, стали делать ему свои представления и, наконец, обратились к нему, каждый от себя, с формальными прошениями. Полицеймейстер Сухачев, приняв эти прошения, сказал ссыльным, чтобы на другой день они собрались все в квартире одного из них, именно Ноткина¹. На следующее утро 22 марта они действительно собрались туда в числе 31 человека: Софья Гуревич, Сергей Пик, сам Ноткин, Петр Муханов, Григорий Шур, Альберт Гаус-

ман, Николай Зотов, Лев Коган-Бернштейн, Сарра Коган-Бернштейн, Иосиф Минор, Михаил Гоц, Вера Гиссох, Иосиф Эстерович, Михаил Эстерович, Михаил Орлов, Матвей Фундаминский, Александр Гуревич, Евгения Гуревич, Михаил Уфлянд, Моисей Брамсон, Марк Брагинский, Паулина Перли, Анастасия Шехтер, Леонид Берман, Константин Терешкович, Самуил Ротин, Анастасия Болотина, Роза Франк, Сергей Койгер, Анна Зороастрова, Борис Гейсман. Вскоре к ним явился полицейский надзиратель Омсов и потребовал, чтобы они все шли в полицейское управление. Ссылные отказались сделать это, ссылаясь на вчерашнее распоряжение полицеймейстера. Надзиратель скрылся, и немного спустя после его ухода явились солдаты, подкрепляемые полицейскими и казаками. Как значительны были силы «христолюбивого воинства», показывает уже то обстоятельство, что одних солдат с ружьями, заряженными заранее, было более 100 человек (по некоторым известиям 140). Вся эта команда ворвалась в довольно обширную квартиру Ноткина и принялась «брать» ссылных. «Брали» их так усердно и так удачно, что немедленно же некоторые из них были избиты прикладами и ранены штыками. У некоторых из ссылных были револьверы. Доведенные до крайности, они стали отстреливаться. Храбрые военачальники только этого и ждали. Что могут сделать несколько револьверов против солдатских ружей? Ссылные, разумеется, были побеждены. Шестеро из них были убиты: Подбельский ², Пик ³, С. Гуревич ⁴, Ноткин ⁵, Шур ⁶ и Муханов ⁷; девять человек оказались тяжело ранеными; всех остальных жестоко избили. Так кончился первый акт сочиненной Осташкиным драмы.

Местом действия второго акта была зала военного суда. «6-го июля — пишет один из осужденных по этому делу — нас привели в суд, где объявили, что мы предаемся суду для суждения по законам военного времени. Бернштейна внесли туда на кровати. Кроме судей, нас и громадного количества солдат на суде никого не было. 7-го начались допросы. Защитников нам не дали; обвинительного акта не предъявили; вызывали в суд по одиночке, допрос каждого отдельного лица продолжался не более пяти минут; вот образчик:

Д е л о п р о и з в . — Ваша фамилия?

П о д с у д и м ы й . — Такая-то.

Д е л о п р о и з в . — Лета?

П о д с у д и м ы й . — 28.

В о п р о с . — Вероисповедание?

О т в е т . — Иудейского.

В о п р о с . — Исполняете ли обряды религии?

О т в е т . — Со дня первого ареста нет.

В о п р о с . — Подтверждаете ли свои показания, данные на следствии? (показаний этих не читали).

О т в е т . — Да.

В о п р о с . — Что имеете сказать в свое оправдание?

О т в е т. — Чтобы оправдываться, я должен знать, в чем меня обвиняют.

Д е л о п р о и з в. — Вас обвиняют в вооруженном сопротивлении властям.

О т в е т. — На чем основано это обвинение?

Д е л о п р о и з в. — Суд не обязан этого вам предъявлять.

О т в е т. — Присутствие на квартире не есть еще сопротивление, я там был, но сопротивления не оказывал. Я не понимаю, почему меня привлекают по этому делу.

Д е л о п р о и з в. — Неуместно учить суд, говорите короче, больше ничего не имеете заявить?

П о д с у д и м ы й. — Нет.

Д е л о п р о и з в. — Можете итти (подсудимого уводят).

Таким манером допрашивали каждого из нас».

Это злостное издевательство над правосудием закончилось 13 июля следующим драконовским приговором: Л. Коган-Бернштейн⁸, А. Гаусман⁹ и Н. Зотов¹⁰ осуждены на смертную казнь через повешение, И. Минор, М. Гоц, А. Гуревич, Мих. Орлов, М. Брагинский, М. Фундаминский, М. Брамсон, М. Уфлянд, С. Ротин, И. Эстерович, Сарра Коган-Бернштейн, В. Гиссох, А. Болотина, П. Перли приговорены, по лишении всех прав состояния, к каторжным работам без срока; А. Шехтер и Р. Франк, ввиду того, что они проявили «добрую волю», согласившись итти в полицию, и уговаривали товарищей итти туда («они этого не делали, так как нечего было и уговаривать, когда все и так хотели итти», — замечает автор уже цитированного нами письма), по лишении всех прав состояния, к каторжным работам на 15 лет; С. Койгер, А. Зороастрова и Б. Гейсман, ввиду того, что они приехали из улуса: первый — 21 марта, а остальные два — 22-го утром, прошений не подавали, на квартиру Ноткина пришли случайно, приговариваются (за что?), по лишении всех прав состояния, к каторжным работам сроком на 15 лет; К. Терешкович, М. Эстерович, Л. Берман и С. Гуревич, как несовершеннолетние (!): к каторжным работам в рудниках на 10 лет; Могат и Резник, как подававшие прошения, но не бывшие на квартире Ноткина — по лишении всех прав состояния, ссылаются на поселение в отдаленнейшие и малонаселеннейшие места Якутской области (еще раз, за что же, за прошение?); Надеев, как прошения не подававший, на квартире Ноткина не бывший и просто захваченный на улице, — оправдан. Эта мягкость по отношению к Надееву дополняется тем, что у б и т ы е, как гласит имеющийся у нас документ, «от суда освобождены». Удивительная снисходительность.

Пятого августа получилась конфирмация приговора. По «высочайшему повелению» приговор суда, касающийся Бернштейна, Гаусмана, Зотова, М. Гоца, Ал. Гуревича, Минора, Орлова, Терешковича, Могата, Надеева и умерших (!): Гуревич, Ноткина, Пика, Муханова и Шура — утвержден. Определенные судом бессрочные каторжные работы Брагинскому, Брамсону, Ротину, Уфлянду,

Фундаминскому, И. Эстеровичу, Сарре Бернштейн, Болотиной, Вере Гиссох, Перли — заменены каторжными работами: первым шести на десять лет, а остальным на 15 лет. Определенный судом десятилетний срок каторжных работ Берману, М. Эстеровичу, С. Гуревич сокращены: первым двум до 8 лет, а последней до 6 лет. Определенный судом срок 15-летних каторжных работ Шехтер и Франк сокращен до 4 лет. Определенное судом наказание Зороастровой, Койгеру и Гейсману заменено: первым двум ссылкой в отдаленнейшие места Якутской области с лишением всех прав состояния, а Гейсману — заключением в тюрьму гражданского ведомства с употреблением на самые тяжкие из установленных в сих местах заключения работы. По отношению к Резнику, который, за отправлением в Верхоянск, в суд не вызывался, приговор суда отменен и дело о нем передано в надлежащее судебное место гражданского ведомства.

Седьмого августа в 5 ч. утра приговоренные к смерти Бернштейн, Гаусман и Зотов были казнены. Раненый в бойне на квартире Ноткина Л. Коган-Бернштейн не вставал еще с кровати. Его так и принесли на ней под виселицу, затем на него надели петлю, а кровать из-под него вытащили.

В ожидании казни приговоренные вели себя с замечательным мужеством и достоинством. Письма их к родным и к товарищам, писанные непосредственно перед казнью, когда на дворе у окон их тюрьмы уже стояли виселицы, исполнены самообладания и горячей веры в будущее России, их «матушки и мачихи». Мы считаем долгом напечатать дошедшие до нас отрывки этих святых писем.

Из письма Николая Львовича Зотова к товарищам:

«Целую, обнимаю всех, всех, товарищи, братья! Все вы мне в этот момент те же братья! Я хотел писать еще вчера; всем, всем, всем хотел писать, но... так сложилось время, что не было возможности... Вот вам мой завет, дорогие братья, на первое время. Употребите все свои силы, и под свежим впечатлением финала этих ужасов, этой бойни, этой резни, эксплуатируйте всеми способами, всеобщими усилиями эту драму, этот колоссальный пример жестокости, самоуправства, бесчеловечности русского деспотизма и его системы. Открыто пишите во все стороны нашей матушки и мачихи, и за границу и Кеннанам всяким. Над этим стоит поработать; это — единственное, чем мы можем окупить потери этой расправы. Я пишу сумбурно, но вы меня поймете, так как каждый из вас думает сам так же. О более широких моих пожеланиях не говорю... Всех, братья, всех люблю, всех целую, память о всех уношу с собою... Как у меня ни дурна голова, но я сейчас всех помню, всех дорогих товарищей, всех хотел бы обнять... Ну, еще раз прижимаю вас к самому, самому сердцу.

Ваш до петли Л в о в и ч»

«Сейчас выходил. Столбы (т. е. для виселиц) ставят при фонарях. Конечно, Альберт Львович передает вам такие же поцелуи, как и я и Лев Матвейч.

«Бедняги, они вас и видеть не могут! Много хотелось бы сказать на прощание, да теперь не соберусь с мыслями, да и совершенно минуточки не урвешь.

Еще раз целую и обнимаю всех

Львович»

Из письма Николая Львовича Зотова к отцу:

«6/7 августа, три часа ночи.

«На заднем дворе, при фонарях уже ставят столбы. Мы видим, как созидаются наши виселицы. Какая простота нравов! Часов в 8 вечера приходил ко мне священник. Я его отослал очень вежливо, объявив ему, что, к сожалению, за этой жизнью не жду ничего больше. Женя у меня сейчас на последнем свидании была. Она видела все мои последние минуты и опишет их вам; мне самому это теперь невозможно сделать. Я чувствую себя душевно бодро, светло даже, но и усталость за то чувствую страшную — и физическую и нервную. Вот уже без малого 2-ое суток нервы работают чудовищно! Сколько сильных ощущений!

«Ну, дорогие мои, родные мои, сердечные мои, прижимаю вас в последний, последний раз к груди своей. Я умираю очень и очень легко, с сознанием правоты, с чувством силы в груди. Мне только страшно за остающихся в живых дорогих людей. Что мои страдания. Они на несколько часов, а им-то сколько силы нужно вынести это! Я ни о чем другом, как об этом, почти и думать не могу, как посмотрю на Женю...

«Вошел конвой, принесли казенную одежду, — и я уже переоделся. Сижусь в портах и в рубахе, и мне страшно холодно (порты и рубаха мокры от дождя). Не думайте, что рука дрожит от волнения. Прощайте, прощайте, дорогие.

Ваш до гробовой доски К о л я»

Из письма Альберта Львовича Гаусмана:

«Якутск. Гауптвахта, 7 августа, $\frac{3}{4}$ первого ночи.

«Извините, что буду краток. Не до подробных писем как-то.

«Нить мыслей часто прерывается воспоминаниями о былых встречах. Позвольте только проститься с вами... Всем товарищам передайте мой горячий привет и последнее прости.

«Если когда-нибудь доживете до радостных дней, моя мысль, если можно так выразиться, будет с вами.

«Я умираю с верою в торжество истины. Прощайте, братья!

В а ш А. Г а у с м а н»

Из письма Льва Матвеевича Коган-Бернштейна к товарищам:

«Якутск, 6 августа 1889 г.

«Дорогие мои, хорошие друзья и товарищи!

«Не знаю, удастся ли мне проститься с вами. Надежды почти нет. Но я мысленно простился со всеми вами. Я глубоко, глубоко

перечувствовал за это время ваше теплое, хорошее отношение ко мне. Мне еще немного осталось жить...

«Проститесь заочно, дорогие друзья и товарищи, и пусть последнее наше прощание будет озарено надеждою на лучшее будущее нашей бедной, бедной, горячолюбимой родины. Никогда ни одна капля силы не пропадала в мире. — Не пропадет, стало быть, и жизнь человеческая задаром! Никогда не надо горевать о ней. Оставьте мертвых мертвецам, — у вас впереди живая связь, нравственная, горячая и самая возвышенная с вашей исстрадавшейся родиной! Не говорите и не думайте, что ваша жизнь пропала, что она вся пройдет в напрасных страданиях и мучениях на каторге и в ссылке. Страдать муками своей родины, быть живым укором всем исчадиям мрака и зла — это великое дело! Пусть это будет вашей последней службой — не беда. Вы принесли свою лепту на алтарь борьбы за народную волю. А кто знает, быть может, вам удастся увидеть и лучшие дни. Быть может, вы доживете до той счастливой минуты, когда освобожденная родина встретит своих верных, любящих и любимых детей с открытыми объятиями и вместе с ними отпразднует великий праздник свободы. Тогда, друзья, помяните вы и нас добрым словом, и это будет лучшей величайшей наградой за все наши испытания. Да не покинет вас никогда эта великая надежда так же, как она не покинет меня и на самом эшафоте. Целую вас крепко, горячо от всей моей любящей души. Ваш весь

Л. Б е р н ш т е й н»

«Еще раз прощайте, дорогие друзья. Крепко целую вас.

Ваш Б е р н ш т е й н».

А Осташкин? Он утвержден в должности губернатора. Таким образом, цель этой гиены была вполне достигнута.

Подвиги царских людоедов до такой степени красноречивы, что не нуждаются в комментариях. Горе побежденным! — вот что хочет сказать правительство своим зверски-жестоким обращением с революционерами, попавшими к нему в руки. Пусть будет так! Придет время, когда оно на себе испытает всю беспощадную суровость этого правила.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ноткин вместе с другим новоприбывшим ссыльным Соломоновым был помещен товарищами в большой квартире изолированного дома, которая фактически служила клубом для ссыльных. Там собирались для чтения газет, журналов, книг и обсуждения волнующих вопросов, что стало известным местной администрации.

² П о д б е л ь с к и й, П. П. (1859[1860]—1889). Был отправлен в Якутскую область на 5 лет за революционную работу среди студенчества и рабочих. В 1887 г., по окончании срока ссылки, его оставили в Якутской области еще на 2 года. Новый срок его ссылки кончился, и он, в ожидании скорого отъезда в Россию, жил уже «вольным», когда разыгралась Якутская трагедия. Поэтому друзья тщательно скрывали от него затеваемый протест. Но, услышав гул первых выстрелов,

Подбельский бросился на помощь товарищам, в момент усиленного обстрела дома пробился сквозь цепь солдат во двор, где и был убит выстрелом в голову.

³ П и к, С. А. (1862—1889). За принадлежность к «Народной воле» был выслан в В. Сибирь. В Якутск прибыл вместе со своей женой Софьей Гуревич и был оставлен там временно, по болезни, до отправки в Верхоянск. Пик с самого начала настаивал на вооруженном сопротивлении, решив, в случае несогласия товарищей, лично всеми средствами сопротивляться. Был убит при первом залпе ворвавшихся в комнату солдат.

⁴ Г у р е в и ч, С. Я. (1869—1889). Была сослана в В. Сибирь на 15 лет по одному делу со своим мужем Пиком. Оба они были назначены к дальнейшей отправке в первой группе. Оба решили, в случае неудачи вооруженного протеста, покончить с собою, если их попытаются отправить насильно. Во время разыгравшейся драмы ее, уже раненую и умирающую, солдаты, вторично ворвавшиеся в дом, подняли на штыки. Отправленная в больницу, она скоро там умерла в сильных муках.

⁵ Н о т к и н, Я. С. (1866—1889). Обвиненный в участии в деле 1 марта 1887 года, был выслан в В. Сибирь на 5 лет. Временно, до отправки в Верхоянск, был оставлен в Якутске.

⁶ Ш у р, Г. Е. (1865—1889). Был выслан на 5 лет в Якутскую область за принадлежность к харьковской группе «Народной воли».

⁷ М у х а н о в, П. А. (1859 [1860]—1889)—народоволец. Выказавшись против вооруженного протеста, приехал из улуса накануне роковой развязки, отправился на сборную квартиру и по чувству товарищества и солидарности остался с товарищами. Во время бойни, видя какие ужасающие размеры она приняла, вышел на двор и крикнул солдатам: «сдаемся, перестаньте стрелять». В ответ на это последовал выстрел и пуля попала ему в сердце.

⁸ К о г а н - Б е р н ш т е й н, Л. М. (1862—1889)—народоволец. В 1881 г. был сослан на 5 лет в Якутскую область. В 1888 г. вторично сослан туда же по делу о таганрогской тайной типографии. Прибыл в Якутск с малолетним сыном и женой Натальей Осиповной (Саррой) Коган-Бернштейн, народоволкой, сосланной по тому же делу. Временно, до отправления в один из северных округов области, Бернштейны были поселены в одном из улусов вблизи города. Бернштейн был одним из первых, призвавших якутян к неподчинению полиции.

⁹ Г а у с м а н, А. Л. (1859—1889) — видный деятель «Народной воли». В 1886 г. был арестован и выслан в административном порядке на 8 лет в Якутскую область. Без колебания присоединился к товарищам, организовавшим протест, хотя и был одним из немногих, высказывавшихся против вооруженного протеста. Отправляясь на квартиру Ноткина из чувства солидарности и товарищества, свой револьвер оставил дома, решив лично к оружию не прибегать. Несмотря на то, что эти факты были на суде выяснены, был приговорен к смерти.

¹⁰ З о т о в, Н. Л. (1865—1889). Обвиненный в государственном преступлении, был в 1887 г. выслан на 5 лет под надзор полиции в Тобольскую губернию, а за беспорядки и неповиновение властям в 1888 г. ему продлили срок ссылки на 2 г. и перевели в Якутскую область. Во время вооруженного протеста, при первой попытке солдат к насилию, выстрелил из револьвера в офицера Карамзина и покушался на губернатора Осташкина.

11. ПРЕДИСЛОВИЕ К БРОШЮРЕ ЭНГЕЛЬСА «РАЗВИТИЕ НАУЧНОГО СОЦИАЛИЗМА»

Настоящий документ представляет собой неопубликованное предисловие к книге Энгельса «Развитие научного социализма», что видно из перечеркнутого начала 1 страницы рукописи. Г. В. Плеханов предполагал начать предисловие следующими словами: «Просим читателей обратить внимание на первые строки предлагаемой брошюры: они проливают яркий свет на материалистическое объяснение истории. Энгельс говорит, что хотя по своему содержанию новей...»

Обращаясь к брошюре Энгельса «Развитие научного социализма», легко установить, что первые строки, приводимые Г. В. Плехановым, взяты именно оттуда. Там говорится: «Новейший социализм по своему содержанию является прежде всего результатом наблюдений и т. д.»

Не столь ясным является вопрос о времени написания предисловия и о том, для какого издания оно предназначалось. Ни одному из известных нам предисловий оно не соответствует. Судя по внешнему виду и по почерку, рукопись относится к началу 90-х годов.

Возможно, что в это время предполагалось какое-то неосуществившееся издание. Предисловие написано на одной стороне 4 пожелтевших тетрадных листов, с массой помарок.

С о д е р ж а н и е новейшего социализма определяется экономикой современного общества, но по ф о р м е он представляется лишь развитием принципов 18-го века. Здесь заключается ответ на многие возражения против исторического материализма. Мирозерцание данной эпохи всегда бывает связано по своей форме с мирозерцанием предыдущей эпохи: даже когда оно п р о т и в о п о л о ж н о ему, оно вырастает из него, как его отрицание. Исторический идеализм подметил эту генетическую связь и увидел в ней о б ъ я с н е н и е умственного развития человечества. Данное учение возникло как дальнейшее развитие или как отрицание другого, более раннего учения. С л е д о в а т е л ь н о, оно возникло п о т о м у, что более раннее учение нуждалось в развитии или подлежало отрицанию по своей несостоятельности. Но это рассуждение принимает с и м п т о м за п р и ч и н у. Почему учение, раньше считавшееся правильным, было впоследствии объявлено несостоя-

тельным? Идеалисты отвечают на это только ссылкой на умственный прогресс, т. е. на то явление, которое и требуется объяснить. Исторический материализм, отправляясь от симптома, доходит до истинной причины. Экономическое развитие породило новые общественные нужды; новым нуждам не соответствует старое учение; оно подлежит переделке или устранению, но именно потому, что новое учение является результатом переделки или устранения старого, оно стоит в формальной связи с ним, почерпая свое содержание из экономических нужд новой эпохи.

Г. П.

12. ТРИ ПРИВЕТСТВИЯ ПОЛЯКАМ

Ниже печатаются три приветствия Г. В. Плеханова, обращенные к полякам. Первое из них, представляющее собой неоконченный набросок, обращено к обществу польских эмигрантов в Женеве. Повидимому приветствие это было прочитано Г. В. Плехановым лично, так как в нем имеется такая фраза: «... сегодня я приношу этот ответ». Оно должно быть отнесено к ноябрю 1893 г., так как было произнесено в годовщину польской революции 1830 г., которая, как известно, вспыхнула 17—29 ноября. Год же определяется временем Цюрихского международного конгресса, вскоре после которого, как видно из первых строк приветствия, состоялось выступление Г. В. Плеханова. Набросок этого приветствия написан по-французски на одной стороне двух листков формата обыкновенной ученической тетради; страницы пронумерованы арабскими цифрами.

Второе приветствие обращено, повидимому, ко второму съезду польской социалистической партии, состоявшемуся в первых месяцах 1894 г. Оно также написано по-французски, на одной четвертушке бумаги, с одной стороны.

Третье приветствие представляет собою набросок речи Г. В. Плеханова, произнесенной на праздновании 100-летия восстания Костюшко, состоявшемся 14 мая 1894 г. в Цюрихе. Уже задолго до выступления слухи о нем вызвали ожесточенные нападки на Г. В. Плеханова со стороны польских социал-демократов. Об этом мы узнаем из письма Г. В. Плеханова к Ф. Энгельсу («Под знаменем марксизма», 1923, № 11—12) и из письма П. Б. Аксельрода к Г. В. Плеханову от конца марта 1894 г. В этом письме П. Б. Аксельрод пишет: «... дошли до меня слухи... что все это находится в руках неподходящей для нас компании... Твои соображения, конечно, неопровержимы, если организаторы и участники в самом деле — демократы. И мне кажется, фраза, приведенная в твоём письме из их воззвания, даст тебе возможность заткнуть горло крикунам, если бы они пустили в ход свои языки». (Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Т. I. М., 1925, стр. 102.) Несмотря на все эти нападки, Г. В. Плеханов, уступая просьбам польских социалистов, на празднестве выступил. Речь его до сих пор не была известна. В предисловии к письмам Г. В. Плеханова к Ф. Энгельсу и Р. Фишеру («Под знаменем марксизма», 1923, № 11—12) Д. Рязанов пишет: «Нам, к сожалению, не известна речь Плеханова, произнесенная им по приглашению комитета». Набросок написан по-французски на одной стороне трех листков формата обыкновенной тетради, пронумерованных арабскими цифрами.

ПРИВЕТСТВИЕ ОБЩЕСТВУ ПОЛЬСКИХ ЭМИГРАНТОВ

(Перевод с французского)

Гр[ажданки] и Гр[аждане]

На Цюрихском Конгрессе во время одной дискуссии я высказал несколько сочувственных слов по адресу Польши¹. Мои слова привлекли внимание Общества польских эмигрантов, которое обратилось ко мне с письмом²; в нем польские эмигранты благодарят меня с чувством большого расположения, мною, к сожалению, далеко не заслуженного. Тронутый этим письмом, я считал себя обязанным ответить, и сегодня, в годовщину польской революции 1830 года, я приношу этот ответ. Он будет краток, но безусловно искренен.

Судьба, выпавшая на долю Польши, благодаря дипломатическому маккиавелизму, тесно связала дело нашей свободы с делом свободы Польши. До тех пор, пока Россия будет продолжать притеснять Польшу, она в свою очередь должна будет терпеть иго деспотизма.

Вот почему я не могу себе представить русского революционера, достойного этого имени, который был бы равнодушен к судьбам Вашей родины. Каждый шаг, который Вы делаете на пути к освобождению Польши, мы рассматриваем как удар, нанесенный одной из двух глав русского императорского орла.

И мы надеемся, что это освобождение будет делом очень близкого будущего. Ваша страна расстроила все усилия своих врагов. Сейчас, через сто лет после раздела Польши, она так же полна жизни, как и раньше, так же богата материальными, моральными и интеллектуальными силами, в то время как русский деспотизм истощил свои силы до основания.

В вышеназванном письме говорится, что поляки хотели бы ударить первыми. В добрый час, граждане...

ПРИВЕТСТВИЕ 2-МУ СЪЕЗДУ ПОЛЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ

(Перевод с французского)

Женева.

Дорогие товарищи.

Не высказываясь относительно преимуществ различных программ, между которыми делятся революционные силы Польши³, я твердо убежден, что польская социалистическая демократия делает многое для сближения социалистов Польши и России. Это сближение явится огромной победой духа интернационализма над шовинистическими тенденциями обеих стран. Примите же мое заверение в самой глубокой симпатии. Да здравствует Интернационал! Да здравствует социалистическая и революционная Польша!

13 Литературное наследие Плеханова

РЕЧЬ, ПОСВЯЩЕННАЯ ПАМЯТИ ПОЛЬСКОГО ВОССТАНИЯ 1794 ГОДА

(Перевод с французского)

Я пришел сюда для того, чтобы почтить память великого поляка — память Костюшко⁴.

Это является моей обязанностью, как социалиста, с одной стороны, и как русского, с другой.

В самом деле, как сказал наш общий учитель Фр. Энгельс, Польша не раз спасала европейскую революцию, и европейская революция в долгу у Польши нашего времени. Революция — это торжество пролетариата, это социализм. И если европейская революция в долгу у Польши, то этот долг будет уплачен рабочим классом или же не будет уплачен совсем.

Я думаю, что для доказательства справедливости моего утверждения мне достаточно привести немногие исторические факты.

Больше ста лет прошло с тех пор, как Польша подверглась нападению грозной коалиции трех самодержавных правительств. Польша сопротивлялась мужественно и упорно. Реки польской крови, — и крови лучших, граждане, — пролились за дело национальной свободы. И тем не менее Польша пала. По милости кого? По милости буржуазии! По милости ее эгоизма. Сделавшись за этот промежуток времени всемогущей, буржуазия забыла все мечты своей юности и, обуреваемая низким корыстолюбием, отказалась признать те самые права человека, гражданина и народа, во имя которых совершила свои собственные революции. Этой политике классового эгоизма противодействует теперь освободительное движение рабочего класса. Пролетариат встает на защиту всех угнетенных. Я сказал и повторяю, гражданки и граждане, долг европейской революции Польше будет уплачен рабочим классом или же не будет уплачен совсем. Вот почему я, как социалист, счел своей обязанностью почтить память великого поляка Костюшко. Это долг каждого русского, который уважает себя и хочет, чтобы его народ стал, наконец, достоин уважения цивилизованных народов.

Есть два способа любить свою страну. Один — это способ канибала, думающего, что величие и слава его племени находятся в прямом соотношении к числу соседей, которые будут уничтожены или порабощены. Это способ наших шовинистов, наших Муравьевых⁵, более или менее высокопоставленных. Я не принадлежу к числу русских, которые вешают, я имею честь принадлежать к той фаланге русских, которых считают заслуживающими виселицы или, по крайней мере, изгнания. Эти русские твердо убеждены, что чем больше русский деспотизм распространяется на соседние страны, тем больше он укореняется в самой России. Эти русские убеждены, что, борясь за освобождение Польши, они защищают дело русской свободы.

Niech żyje Polska! *

* Да здравствует Польша. — Р е д.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Имеется в виду дискуссия по военному вопросу, по которому Г. В. Плеханов был докладчиком на Цюрихском международном конгрессе. В своем заключительном слове, говоря о поляках, он сказал следующее (цитируем по письму Г. В. Плеханова к Лео Франкелю, печатающемуся в этом же сборнике): «Мы, русские революционеры, не предадим этот благородный и несчастный народ». Повидимому это и были те «несколько сочувственных слов», о которых упоминает здесь Г. В. Плеханов.

² В архиве Г. В. Плеханова это письмо не сохранилось.

³ Имеются в виду разногласия между двумя партиями: «Польской социалистической партией» и «Социал-демократией царства польского».

«Польская социалистическая партия» образовалась в начале 1893 г., объединив все существовавшие до того времени социалистические группы и организации: «Пролетариат», «Союз польских рабочих» и «Объединение». Однако часть деятелей «Союза польских рабочих» в партию не вошла и образовала отдельную группу с Р. Люксембург, Ю. Мархлевским и А. Варшавским (Варским) во главе. Ко времени Цюрихского международного конгресса группа эта приняла название «Польской социал-демократии», а в январе 1894 г. — название «Социал-демократии царства Польского».

⁴ К о с т ю ш к о, Тадеуш (1746—1817)—вождь восстания 1794 г., вызванного вторым разделом Польши, национальный герой шляхетской Польши. Назначенный диктатором, Костюшко, желая привлечь крестьян, несколько улучшил их правовое положение, но не отменил крепостного права. В октябре 1894 г. был взят в плен и находился в заключении до воцарения Павла I, освободившего его.

⁵ М у р а в ь е в, Михаил Николаевич (1796—1856). В 1863 г. был назначен Генерал-губернатором северо-западного края и при подавлении польского восстания 1863 г. проявил столько жестокости, что получил прозвище «Вешателя». В молодости М. Н. Муравьев принадлежал к декабристскому «Союзу Спасения», память о чем и желал изгладить. Ему приписывают фразу: «Я не из тех Муравьевых, которых вешают», заключавшую в себе намек на повешенного декабриста Муравьева-Апостола. Эти слова и перефразирует Плеханов в конце своей речи.

II. ЗАПИСНАЯ КНИЖКА

Г. В. ПЛЕХАНОВА

1880—1882 гг.

Публикуемая ниже «Записная книжка Г. В. Плеханова» относится к 1880—1881 гг. и является некоторым отражением жизни, работы и политических связей Георгия Валентиновича в это далекое время.

Я говорю «некоторым» потому, что в ней совсем не отражаются его обширные связи с французскими социалистами, с основоположником марксизма во Франции Жюлем Гедом, его знакомство с Луизой Мишель, вернувшейся при нас из Новой Каледонии, с разными деятелями социалистической интеллигенции, как-то: с редактором газеты *L'Émancipation* Леклером, популярным оратором на рабочих собраниях того времени Ж. Лабускьером и т. д., его посещения французских рабочих собраний и кружков, связи в литературном мире. Год, проведенный в Париже, был богатейшим для Г. В. по приобретению теоретических знаний и практических связей в парижском революционном мире. Я уже слегка коснулась этого счастливого для нас времени в моей статье «Наша первая встреча с Гедом» (см. сб. «Группа Осв. Тр.» № 1, стр. 95). Но об этом чувствую себя обязанной еще много написать. Эта страничка жизни Г. В. должна быть известна молодому поколению Советской республики. Записная книжка Г. В. поучительна и интересна, главным образом, тем, что показывает, как Плеханов, очутившись вне царских преследований в свободной Швейцарии и насыщенной традициями революционной борьбы Франции, употреблял свое время на пополнение своего образования, которое, по политическим причинам, осталось неоконченным.

Как я уже писала в своей статье «Наша жизнь до эмиграции» (Сб. «Группа Осв. Тр.», № 6, стр. 101), мысль о том, чтобы оставить Петербург даже на время, казалась нам обоим осенью 1879 г. чудовишной. Группа «Черный передел» собирала вокруг своей, еще совсем молодой, организации, разрозненные народнические революционные силы. Плеханов писал статьи для «Черного передела» и весь был погружен в проведение на практике планов молодой группы. В это время, т. е. в октябре — ноябре 1879 г., он надеялся еще на то, что вокруг группы «Черный передел» можно будет собрать все наличные революционные народнические элементы, что среди сторонников бывших членов «Земли и воли» такие крупные личности, как С. Перовская, решившая, что надо во что бы то ни стало покончить с Александром II, образумятся после этого акта и опять станут в ряды революционных народников. Оставить все и уехать за границу он не хотел. После его гордого непримиримого выступления на Воронежском съезде, он считал такой шаг сдачей своих позиций, почти изменой делу. Но белый террор рос не по дням, а по часам. Плеханова повсюду разыскивали, врывались в студенческие квартиры с револьверами в руках с криками: «Где Плеханов?», надеясь на перепуг застигнутых врасплох людей, знающих, но скрывающих местопребывание Георгия Вален-

тиновича. Все это доходило до нас с разных сторон, дошло также известие о готовящейся со стороны полиции поголовной переписи жителей Петербурга и проверке паспортов. Тогда члены группы начали, что называется, наседать на своих скомпрометированных товарищей, какими были Плеханов, Засулич, Дейч и Стефанович, и требовать их скрытия на некоторое время. Иначе пропадет вся организация. Требовали отъезда как можно скорее. Об этом отъезде мы с Георгием Валентиновичем много говорили, совещались, я еще напомнила ему о том, как, диктуя мне статью для «Черного передела», он вдруг, в минуту неудовлетворенности своими знаниями, которые ему всегда казались недостаточными, и отсутствием источников, из которых он мог бы почерпнуть то, что ему нужно было, вскрикнул: «Эх, как бы хоть годик поработать на свободе! Как писать, когда нет достаточно знаний! А к революционной литературе мы должны быть более требовательны, чем к легальной»...

Плеханов помирился с мыслью о временном отъезде, о котором только и шла тогда речь, после больших колебаний. Он утешал себя перспективой удовлетворения потребности, которую он чувствовал уже давно: поработать над разными теоретическими вопросами, разобраться на свободе, вдали от полицейских преследований, в причинах тех шатаний, которые произошли в народнической революционной среде, пополнить свое образование, прерванное слишком рано под влиянием тяжелой русской действительности, а главное поработать над марксизмом, к которому он уже в это время имел сильное тяготение.

Между 12 и 15 января ст. стилия 1880 г. он покинул наш любимый Петербург, с которым у нас были связаны несколько лет жизни, деятельности и борьбы. Я по разным причинам не могла ехать с ним одновременно и последовала за ним несколько месяцев спустя.

В Женеву я приехала в средних числах июня. Застала я Плеханова в крайне тяжелом материальном положении, побледневшим, похудевшим, но полным воинственного духа. Борьба с украинскими националистами, во главе которых стоял Драгоманов, начавшаяся до моего приезда, дошла теперь до своего апогея. Об этой битве я узнала вскоре после моего приезда также от Стефановича и Дейча. Создалось два враждебных лагеря: с одной стороны Драгоманов, Павлик, сколько мне помнится, Липповский* и ряд студентов малороссов, а с другой чернопередельцы и поляки. Наиболее непримиримыми были сам Драгоманов с одной стороны и Плеханов, Варынский, Мендельсон и Дикштейн с другой. В моей статье «Наша жизнь до эмиграции» я уже писала о том, до чего оставшиеся на родине старые члены группы «Черный передел» и вновь примкнувшая к ним, под влиянием Павла Аксельрода, революционная молодежь не понимали отношений между переехавшими границу ее членами с Драгомановым. Я привезла с собой письмо к Драгоманову и к нашим товарищам от Питерской группы с увещаниями о совместных революционных действиях, об общем органе. Но ни о каких совместных действиях уже не могло быть речи. Письма Драгоманову я не передала, а написала в Петербург о причинах неисполнения мною этой миссии. Я присутствовала на двух собраниях-схватках. Схватки были жаркие и главными борцами были Драгоманов и Плеханов. Эта баталия произошла приблизительно в июне

* Автор брошюры на украинском языке: «Про те, як наша земля стала не наша».

месяце 1880 г. в Brasserie de la Terrasière, главном месте сходов русской и польской эмиграции этого времени. В записной книжке мы находим отражение ее последнего этапа на стр. 63-72.

Публикуемая нами записная книжка Георгия Валентиновича показывает, что, очутившись за границей, он не терял времени и принялся вплотную за работу над пополнением своего теоретического образования. И делал он это, не взирая на нужду, недоедание, усталость от непрерывного напряжения всех сил в течение четырехлетнего нелегального существования в царской России после казанской демонстрации.

Из записей Георгия Валентиновича мы видим стройную программу его занятий. Прежде всего — естественные науки, штудирование и овладение которыми он считал необходимым для выработки своего социалистического мировоззрения. Он посещает в 1880—81 гг. в Париже лекции по антропологии, геологии, органической химии; лекции Карла Фогта по сравнительной анатомии и зоологии он слушал, я хорошо помню, и в 1882 г. в Женеве. Вообще интерес к естественным наукам у него был большой, и обладал он в этой области солидными знаниями. Еще на экзаменах по химии в Горном институте Георгий Валентинович поразил профессора Меншуткина своими знаниями по химии и мне передавали студенты Горного института того времени, что профессор позже, когда Плеханов бросил Институт для революционной работы, сказал своим слушателям: «Жаль! Из него вышел бы большой ученый».

Плеханов в первый год своей эмиграции, как и позднее, работал в Женевской университетской библиотеке, помещающейся в городском саду рядом с Университетом. Библиотека эта в наше время была очень богатой по количеству и выбору книг, обладала богатейшим архивным матерьялом. Плеханов работал там до поездки в Париж в 1880 г., спускался с Ваугу иногда, чтобы закончить начатые работы, но особенно усердно он черпал в парижских библиотеках, главным образом в библиотеке Ste Geneviève. Здесь он нашел богатейший матерьял по экономическим вопросам, которые в эту эпоху его особенно интересовали. Здесь он нашел необходимую литературу для своих работ о катедер-социалистах и о Родбертусе. Пользовался он также широко и предоставленной в его распоряжение лавровской библиотекой.

Мы видим также из сделанных наскоро записей, как, под влиянием жизни на Западе, изучения революционного движения и углубления в историко-экономические вопросы, Плеханов мало-по-малу освобождается от народнических идеалов и переходит к марксизму. Однако, в этих записях, охватывающих 1880—81 и отчасти 1882 гг., отражается лишь этот переход, но еще не расцвет его марксистского мировоззрения, наступивший в 1883 г., когда Плеханов писал свой составивший эпоху труд «Социализм и политическая борьба».

Еще одна сторона жизни Плеханова за первые два года эмиграции отражается в печатаемой записной книжке Г. В. Это его сношения с революционной эмиграцией того времени и его живая деятельность, как пропагандиста народнических взглядов в начале и марксистских в конце этого периода. В дискуссиях того времени он как бы определял себя самого, формировался в новом политическом и социальном мировоззрении. Он с т а н о в и л с я марксистом.

Как видно, записи велись без всякой системы, они разбросаны в беспорядке по разным страницам и этим сильно затрудняют анализ книжки. События, относя-

шие к лету 1880 г., как например битва с Драгомановым и его сторонниками, занесены на 68 стр. (нумерация редакции), а дискуссия по поводу «Народной воли» и террора, имевшая место в Париже зимой 1881 г., помещена на первых страницах попеременно с названиями книг, которые читал или намеревался приобрести Г. В. Плеханов, и с перечнем лекций, которые слушал он в Collège de France или в Сорбонне.

«Записная книжка» печатается в том виде, как она сохранилась без исправления орфографии и знаков препинания.

Р. Плеханова.

- 1 Clarens Baugy Molan maison *.
Иван Николаевич¹. Адрес: Montpellier Cours des Casernes № 20 Epicerie de M. Pascal A m-r Liebig.
Картина Куинджи. Rue Larochefoucaud № 6 около церкви Trinité около gare St-Lazare. конец улицы Шассе **.
 - 2 Clarens Baugy maison Martin.
† Сергей².
† Мендель[сон]³.
† Георг[ий]⁴.
† Лейба⁵.
† Руцкий.
< Варынский >⁶.
Сокальский.
Варынский.
Георгий.
Сергей.
Фонтэн (в течение одной недели).
 - 3 Antropol[ogie]anat[omique] Duvél Mardi.
Antropogenie et Antropologie generale des vertebres
Ethnologie Vendredi 4 h. Antrop[ologie] préhis[torique] Lundi 4 h. [Анатомическая антропология Дюваль. Вторник 5 часов. Антропогения и общая антропология позвоночных. Этнология. Пятница 4 ч. Доисторическая антропология. Понед. 4 ч.]
 - 4 Noiré L. Das Werkzeug und seine Bedeutung für die Entwicklungsgeschichte der Menschheit. Mainz, Diener — 9 m. October 1880. [Нуарэ Л. Орудие и его роль в истории развития человечества. Майнц, Динер — 9 м[арок]. Октябрь 1880].
Joseph Baer et Co. Rue de l'Ancienne Comédie 18.
Адрес Гартмана⁷ W. C. London 26 Holford Sq. Loyds Sq. W. C.

* Деревушка и дом, где жил Г. В. Плеханов с семьей от осени 1881 до осени 1882 г. — Прим. Р. М. Плехановой.

** продолжение адреса на 2-й стр. внизу. — Р е д.

- 5 Les philosophes ont proclamé la propriété foncière indispensable pour un homme libre.
 Division du sol des colonies:
 1) Pour le Dieu,
 2) ——— cité,
 3) ——— les particuliers
 [Философы объявили земельную собственность необходимой для свободного человека. Разделение земли в колониях: 1) принадлежащая богу, 2) ——— общине, 3) ——— частным лицам].
 A Sparte [В Спарте].
 A Athène Solon [в Афинах Солон] связал гражданские права с землевладением. Идея государства в античном мире. Греки не имеют в своем языке <слова> синонима *ius* [право] (?).
 L'assignation [вызов в суд] в Греции и Риме.
 Spurius Cassius fut accusé à la haute trahison [Спурий Кассий был обвинен в государственной измене].
- 7 Кай Фламиний 233
 Чайковский⁸ 2 Ocklay Villas Rectory Road Harnsey Лондон №
- 8 Du Mesnil Marigny: L'économie politique chez les peuples anciens. 3 vol. [Дю Мэниль Мариньи. Политическая экономия у народов древности. 3 тома].
- 9 Rue François Méron № 26
 Немецкая библиотека * в brasserie [пивной]. 1 раз в неделю, в субботу 8—9 часов.

10

Гуревич⁹

Немцы всегда ставили политические требования. Лассаль. Эйзенахцы. Французы. Что говорил я о политике рабочего класса? То же самое, что и немцы. Volksstaat¹⁰ и политика. Всякий класс имеет свою политику. Хорошо было Лассалю предъявлять требования политические рабочего класса. Но мы не рабочий класс. Мы только хотим создать партию. Несколько слов «рабочему».

12

Bernard, 10, Rue Chovin

Cochut, 15 janvier 1842 [Кошю, 15 января 1842].

E. Montégut 1 février 1857 [Е. Монтегю 1 февраля 1857].

Ch. de Mazade 1 février 1865 [Ш. де Мазад 1 февраля 1865].

Die Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft 1848 (34 Jahrgang) 1 u 2 Heft. Zwei interessante Abhandlungen von

* Библиотека немецких политических эмигрантов. в которой Плеханов изучал марксизм по немецким источникам. — Прим. Р. М. Плехановой.

- Ad. Wagner über Rodbertus [Журнал общего государственного управления. Год изд. 34, 1 и 2 вып. Две интересные статьи Ад. Вайднера о Родбертусе]. «La législation directe par le peuple et ses adversaires». Rittinghausen. 1852 [Прямое народное законодательство и его противники. Риттинггаузен, 1852].
- 13 Статьи в *Revue des deux Mondes*.
Economie politique et sociale, p. 336 в *Table générale*. Paris 1845 [Политическая и социальная экономия, стр. 336 в общем оглавлении. Париж 1845].
Les économistes financiers du XVIII siècle. Vauban, Boisguillebert, Law, Melon, Dutot. A. Cochut 15 février 1844 [Экономисты-финансисты XVIII века. Вобан, Буагильбер, Лоу, Мелон, Дюто. А. Кошю 15 февр. 1844].
Quesnay et ses maximes, origines de l'économie politique. L. de Lavergne 15 août 1867 [Кенэ и его положения, начала политической экономии. Л. де Лавернь 15 авг. 1867].
Turgot. H. Baudrillart. 15 septembre 1846 [Тюрго, Бодрильяр. 15 сент. 1846].
- 14 P. Rossi. L. Reybaud 15 août 1844. Léon Faucher—L. de Lavergne 1 janvier 1855. Frederic Bastiat, sa vie et ses pamphlets. L. Reybaud 1 septembre 1858. [П. Росси. Л. Рейбо, 15 авг. 1844. Леон Фаше — Л. де Лавернь, 1 янв. 1855. Фредерик Бастиа, его жизнь и его памфлеты. Л. Рейбо — 1 сент. 1858].
Richard Cobden et l'école de Manchester. L. Reybaud 15 mai 1860 [Ричард Кобден и манчестерская школа. Л. Рейбо 15 мая 1860].
Le Ministère de Colbert. A. Cochut 1 août 1846 [Министерство Кольбера. А. Кошю 1 авг. 1846].
Historique et esprit de la liberté du commerce en Angleterre. M. Chevalier 1857, 1 décembre [Исторический очерк и дух свободной торговли в Англии. М. Шевалье 1857 1 декабря].
- 15 *La politique du libre-échange*. A. Cochut. I. Transformation économique d'Angleterre. 1 avril 1861. II. Le régime économique de la France depuis 1789. La révolution et l'empire. 1 novembre 1861. III. Restauration, le gouvernement de 1830 et le second empire. 15 novembre 1861. IV. Un principe nouveau, progrès comparés de la France et de l'Angleterre. 1 février 1862 [Политика свободной торговли. А. Кошю. I. Экономический переворот в Англии. 1 апреля 1861. II. Экономический режим во Франции после 1789 г. Революция и империя. 1 ноября 1861. III. Реставрация, правительство 1830 г. и вторая империя. 15 ноября 1861. IV. Новый принцип, сравнительный прогресс Франции и Англии. 1 февр. 1862].
- 16 *Les socialistes modernes*. L. Reybaud I. Les Saint-Simoniens. 1 août 1836. II. Charles Fourier. 15 novembre 1837. III. Robert

Owen. 1 avril 1838. [Современные социалисты. Л. Рейбо I. Сенсимонисты. 1 августа 1836. II. Шарль Фурье. 15 ноября 1837. Роберт Оуэн. 1 апр. 1838].

La propriété foncière dans l'empire romain et dans la société mérovingienne — Fustel de Coulanges. 15 mai 1873 [Поземельная собственность в римской империи и в царствование меровингов — Фюстель де Куланж. 15 мая 1873].

Etat et tendances de la propriété en France. Léon Faucher. 1 novembre 1836 [Состояние и тенденции развития собственности во Франции — Леон Фоше. 1 ноября 1836].

17. La justice démocratique à Athènes et la justice aristocratique à Rome. Fustel de Coulanges. 15 février 1871 [Демократическая юстиция в Афинах и аристократическая в Риме — Фюстель де Куланж. 15 февр. 1871].

La Macédonie, une Prusse dans l'antiquité — Alf. Maury 1 décembre 1870 [Македония — Пруссия древности. Альф. Мори. 1 декабря 1870].

18. Etudes historiques sur l'Egypte ancienne. La civilisation de l'Egypte depuis l'établissement des grecs sous Psammitichus jusqu'à la conquête d'Alexandre — Letronne. 1 février et 1 avril 1845 [Исторические очерки древнего Египта. Египетская цивилизация от греков при Псамметихе до завоевания Александром — Летрон. 1 февр. и 1 апр. 1845].

La justice dans le monde féodal. 15 mars 1871 F[ustel] de Coulanges [Юстиция в феодальном мире. 15 марта 1871. Фюстель де Куланж].

La justice royale au moyen age. 1 août 1871. F[ustel] de Coulanges [Королевская юстиция в средние века. 1 авг. 1871. Фюстель де Куланж].

La justice sous la monarchie absolue. 1 octobre 1871. [Юстиция при абсолютной монархии. 1 окт. 1871].

19. Alfred Maury. Des découvertes modernes sur l'Egypte ancienne. 1 septembre 1855 [Современные открытия о древнем Египте. 1 сент. 1855].

Les voie[s] romaines en Italie et en Gaule d'après etc. 1 juillet 1866 [Римские дороги в Италии и в Галлии по и т. д. 1 июля 1866].

L'exposition égyptienne du Champs de Mars. 1 Septembre 1867 [Египетская выставка на Марсовом поле. 1 сент. 1867] Ninivie et Babylone. 15 mars 1868 [Ниневия и Вавилон. 15 марта 1868].

20. La commune de Paris de 1588 d'après les documents inédits. 1 septembre 1871 [Парижская коммуна 1588 г. по неизданным документам. 1 сент. 1871].

Le socialisme au XVI siècle [Социализм в XVI веке]. I. La guerre des paysans, 15 juillet 1872 [Крестьянская война. 15 июля 1872]. II. La propagande anabaptiste après la guerre

- des paysans. 1 septembre 1872 [Анабаптистская пропаганда после крестьянской войны. 1 сент. 1872]. III. Les anabaptistes et le siège de Munster. 15 septembre 1872 [Анабаптисты и осада Мюнстера. 15 сент. 1872].
- 21 L'administration française avant la révolution de 1789. 1 octobre et 15 oct[obre], 1 novembre 1873 [Французская администрация перед революцией 1789 г. 1 окт. и 15 окт., 1 ноября 1873].
Ve[r]ständigung in der soz[ialen] Frage [Соглашение в социальном вопросе].
- 22 Destutt de Tracy «Economie politique» [Детю де Траси. Политическая экономия].

В ы п и с а т ь

- Bürgerkrieg in Frankreich [Гражданская война во Франции] сант[имов] 35.
Zur Wohnungsfrage [К жилищному вопросу] 90 [сант.]
Die Bakunisten an der Arbeit [Бакунисты за работой] 20 [сант.]
Der Staat vom sozialdemokratischen Standpunkte aus [Государство с с.-д. точки зрения] 30 [сант.]. Ferdin[and] Lassalle. Briefe an Rodbertus-Jagetzow 3 fr[ancs] [Фердинанд Лассаль. Письма к Родбертусу-Ягецову 3 фр.].
Все сочинения 3 fr. 40 c. [3 фр. 40 сант.]
Liebknecht W[ilhelm].
- 23 J. Kautz. Die geschichtliche Entwicklung der National Ökonomik. 1860. Wien [Каутц. Историческое развитие национальной экономики. 1860, Вена].
W. Liebknecht. Ueber die politische Stellung der Sozialdemokratie [В. Либкнехт. О политической позиции с.-д.] 30 с.
Zur Grund-und Bodenfrage [К земельному вопросу] 1 фр.
K. Marx. Der Kölner Kommunistenprozess [Кельнский процесс коммунистов] 35 с.
Schramm A. Th. Ein Wort zur... [Шрамм, А. Т. Слово о ...]:
- 24 1. Несколько слов о необходимости распределить мои ответы в порядке убывающей сложности сделанных мне замечаний.
2. Оговорка на счет бессвязности моей речи, сделанная Чепуриным ¹¹. Я ведь предупреждал, что буду говорить экспромтом. Впрочем мысль моя очень проста: в нашем социально-революционном движении замечались некоторые отклонения, немислимые на Западе. Это, говорил я словами Энгельса, объясняется экономией современной этому движению эпохи. Наши общественные отношения до сих пор находятся в состоянии переходном, между капиталистическим и общинно-натуральным хозяйством. С одной стороны, община продолжает еще служить главным типом поземельных отношений в крестьянстве; земле-
- 25

- 26 делие до сих пор продолжает составлять главную отрасль русского производства; а с другой, — в эту общину капитализм стал уже запускать свои когти. По словам автора «Сборника статистических сведений о Московской губернии» — Орлова, во многих общинах происходит распадение ее на два класса: кулаков и «исправных мужичков», с одной стороны, и бездомных пролетариев — с другой. В прежнее время эта деревенская голь спасалась... *
- 27 Социалистическая деятель[ность] и дело веры. Черкезов ¹². Влияние террора на интеллигенцию. Кто это мы? Убили Мезенцева ¹³ за что? С в я з ь дела Мезенцева с сознанием масс. Лучше ли Мезенцева убить, чем Степановича.
- 28 Лимановский ¹⁴. Влияние факта борьбы на отношение к повстанцам крестьян **. Борьба — если ведется, то она привлекает внимание крестьян. Необходимость... ***
- 29 [...] спасалась в незаселенные окраины, образовывала шайки понизовой вольницы и т. д. и т. д. Теперь обстоятельства переменились. Окраины находятся под покровительством тех же становых и урядников, что и родная деревня бегущего куда глаза глядят крестьянина. Но если этот путь спасения отрезан, то тот же процесс исторического развития создал другой — з а р а б о т к и н а с т о р о н е. Эти отхожие промыслы и поставляют контингент рабочих рук, необходимый для нашей нарождающейся капиталистической продукции. Он вербуетя и пополняется очень исправно. См. л и с т. Таким образом, страна переживает переходное экономическое состояние. Ему должно соответствовать и переходное состояние умов. Сообразно с двумя борющимися экономическими тенденциями: отживающей общинной и нарождающейся капиталистической — в единственном активном политическом движении должно было произойти 1) стремление приспособить теорию к жизненным отношениям и потребностям крестьянства и 2) раз началось это приспособление — то раздвоение а) в сторону борьбы с абсолютизмом, т. е. соответствующее капитализму либеральное течение и б) защита форм общинной жизни an und für sich — народничество, 76—77 гг., народничество, мечтавшее о самозванцах, отрекавшееся от социализма и в определении задач своей пропаганды ничего не прибавлявшее к идеалу Разина и Пугачева, народничество, создавшее народно-революционные организации с помощью якобы царских указов ¹⁵.
- 31 Так создались два течения, которые я назвал бы политическим оппортунизмом и экономическим староверством. Против
- 32
- 33
- 34

* Продолжение см. на стр. 29. — Р е д.

** Нет деревенского террора — нечего о нем говорить. — Примеч.; В. П л е х а н о в а.

*** Продолжение см. на стр. 41. — Р е д.

сказанного мною об экономических староверах никто не возразил ничего. Напротив, слова мои по поводу наших террористов вызвали множество возражений. Даже основная мысль моя подверглась оспариванию.

35 Г. Чепурин выразил по поводу ее не малое удивление и воззвал даже к научности. Посмотрим же, научно ли сказанное мною. См. лист.

5. После объяснения связи между рублем и либералом я перехожу к вопросу о нашем терроризме. См. лист.

6. Мы предлагаем организацию рабочего класса: какую?

36 7. Ответ Лиону: ссылки на заявление черного передела.

8. Освобождение рабочих политическое и экономическое должно быть делом самих рабочих. Мы должны лишь указать им дорогу и помочь им сложиться в сильную организацию.

9. Создание литературы, пропаганда, агитация; политическая свобода, как ближайшее требование, связанное с требованиями экономическими: программа минимум.

37

Ф и л о с о ф и я и с т о р и и.

Les principes de la philosophie de l'histoire, traduction abrégée de la *Scienza nuova* par J. Michelet. Paris 1827 [Основы философии истории. Новая наука в сокращенном переводе Ж. Мишлэ. Париж 1827]. *Histoire du droit de succession* par Gans [История права наследования Ганса]. Указания об этой книге смотри в *Introduction à la science du droit* par Lermnier [Введение в науку права Лерминье]. Gans a prétendu expliquer comment l'idée particulière à chaque peuple, le principe... [Ганс пытался объяснить, как идея, свойственная каждому народу, принцип...]

38

39 Нельзя выделить экономические отношения от политических. Как мы желаем конституции? Будет уничтожена ссылка. Будет ли уничтожена ссылка? Нужно нам желать конституции потому, что нарождается капитализм? Царь, штундизм и индивидуальная собственность, как согласить кратковременность движения с необходимостью продолжительного воздействия общественных отношений.

41

40 Необходимость указанного Чеп[уриным] способа действий. Роковая необходимость. Евнухи. Якобинцы убедили народ в необходимости политического переворота. Невозможность вовлечь народ в борьбу. Почему буржуазия не пристает к террору. Отсутствие городов. Отсюда террор. Победы. Дуэль между правительством.

42

41 Свинья — или революционер? Тождество террористической деятельности и политической борьбы. Социалистическая деятельность в народе. Ее невозможность, как ее делали у нас до сих пор. Сколько осталось в Одессе. Се и царская водка. Произвольность действий Мезенцева и станового.

10 Les socialistes modernes
L. Reybaud I. Les Saint
Simonien 1 Aout
1836. II Charles Fourier
15 Novembre 1837 III,
Robert Owen I Aout
1838

La propriété foncière
dans l'Empire romain
et dans la Société
mérovingienne -
Auguste De Coulanges
15 Mai 1873.

Etat et Finances de
la Propriété en
France. Léon Aucoc
1 Novembre 1836.

Alfred Maury
Des découvertes mo-
derne sur l'Egypte
ancienne, 1 Septembre
1855. - Les voie roma-
nes en Italie et en
France d'après et c
1 Juillet 1866.

L'Exposition Egypti-
enne au Champ
de Mars 1 Septembre
1867. - Ninive
et Babylone.
15 Mars 1868

~~Линдт~~
Антгард Анн.
Дивал Мадди
Бренер, Антгар-
раденн, ет Антгар-
реллер демеале
Дез вельсвалд

Этхивалде

Мендрот 4 А

Антгар. Реллер
Линдт 4 А

24 1. Исполню слов о мощи
силости расиредилу
мои оубоури в поррды
убоваруей сморнотей
соджланныи миди до миди
пании.

2. Оговорка на мели Бес-
свадностей мши реллер,
соджланныи чейуринной.
Я видю прету прету,
или буду говорит оне
протом. Вирокел мш
елв мши оне прету.
Як нашеи еуианной
революционной дивре-
нии замечалмел, миди
зарел оумномел, не
миди миди на Зайды
Дило, говорит дубовелел
оуд, что дивонией ео
временной оуму
диди миди оубе, миди
убоваруей миди

[The page contains a handwritten letter in Russian, which has been almost entirely crossed out with a large 'X'. The text is difficult to decipher due to the heavy ink and the angle of the page. Some legible fragments include:]

Милые товарищи! ...

... в России, много ...

... товарищам социалистам ...

... 1883 г.

Первая страница письма Л. Г. Дейча в Россию „Товарищам социалистам“ (1883 г.)

- 43 Отделяют ли в России дело террора в России. Наша программа, отрицающая государство, — оставаясь со взрывами и кинжалами, — будет социалистической. Защищают ли социалисты бесправный народ. Подалинский ¹⁶. Необходимость пропаганды причин террора в народе. Наше ли дело? Я судья в деле Трепова и Боголюбова ¹⁷, но не судья в деле между народом и правительством. Можно ли судить о неудаче кампании после первого поражения. На чем он основывает свое мнение. Партия действует энергично — это факт, дающий надежду на победу. Террор будет продолжаться долго — поэтому правительство уступит.
- 44
- 45
- 46 Почему конституция будет давать нам свободу. Что говорил де-Местр ¹⁸. Павлик ¹⁹ просит, чтобы я позвал. Почему я против борьбы с государством*.
- 47 Les ouvriers prend... [Рабочий бери] ²⁰.
- 1) A priori. Au point de vue de la loi des salaires le salaire est égal à une somme des objets nécessaires à la vie du travailleur. Qu'est ce que se produira en ce cas? A posteriori. [Априори. С точки зрения закона заработной платы. Заработная плата равняется сумме предметов, необходимых для жизни работника. Что произойдет в этом случае? Апостериори]. Леклерк. Английский хозяин копей etc.
- 2) La mauvaise administration des entreprises [Плохое управление предприятиями].
- 48 Av[enue] de la grande armée 77 Anatole [не разобрано]
Rue St. Jacques около Chat. Porte-Mayaux.
- 49 1. Die wahre Gestalt des Christenthums [Истинный облик христианства].
2. Jesus von Nazareth [Иисус из Назарета].
3. Frau und Sozialismus [Женщина и социализм].
4. Grund und Sozialismus [Земля и социализм].
5. Zu Trutz und Schutz [К наступлению и обороне].
- 50 Grote. Histoire de la Grèce, tr. Sadous, t. III, p. 307 [Грот «История Греции», пер. Саду, т. III, стр. 307].
- 51 Histoire ancienne [Древняя история]
Mardis à 10½ [вторники в 10½]
Vendredis — 1½ (пятницы — 1½)
Histoire du Moyen age [История средних веков]
Vendr[edis] [пятницы 3 ч.]
Lundis — 12½ [понедельники — 12½]
- 52 Moderne [современная]
Mar[dis] et vendr [edis] 12½ [вторники и пятницы 12½]
Lundis [понедельники]
Rouquet — 8 h. ½ M. exp. [Рукэ — 8 ч. ½)

* От 24 до 46 стр. идет изложение дискуссии о терроре, имевшей место в Париже летом 1881 г. перед отъездом Г. В. Плеханова из Франции. — прим. Р. М. Плехановой.

- Briot — 10 h. $\frac{1}{2}$. [Брио — 10 ч. $\frac{1}{2}$]
Troost — 1 h. Ch. [Труст — 1 ч.]
Wolf — 3 h. Ph. Cel. [Вольф — 3 ч.]
Mardis — [вторники]
Bonnet — 8 $\frac{1}{2}$ h. [Боннэ — 8 $\frac{1}{2}$ ч.]
Tannery — 10 $\frac{1}{2}$ h. [Таннери — 10 $\frac{1}{2}$ ч.]
Jamin — 2 h. [Жамэн — 2 ч.]
Miln-Edwards — 3 h. $\frac{1}{2}$ [Мильн-Эдвардс — 3 ч. $\frac{1}{2}$]
- 53 Mercredis [среды]
Tisserand — 8 h. $\frac{1}{2}$ [Тиссеран — 8 ч. $\frac{1}{2}$]
Hermite — 10 h. $\frac{1}{2}$ [Эрмит — 10 ч. $\frac{1}{2}$]
Duchartre — 12 $\frac{1}{4}$ [Дюшартр — 12 $\frac{1}{4}$]
Wurtz — 1 $\frac{3}{4}$ [Вюрц — 1 $\frac{3}{4}$]
Hébert (géologue) — 3 h. [Эбер (геолог) — 3 ч.]
Rouquet — 8 h. $\frac{1}{2}$ [Рукэ — 8 ч. $\frac{1}{2}$]
Briot — 10 $\frac{1}{2}$ [Брио — 10 $\frac{1}{2}$]
Troost — 1 h. [Труст — 1 ч.]
Wolf — 3 h. [Вольф — 3 ч.]
- 54 Vendredis — [пятницы]
Tisserand — 8 h. $\frac{1}{2}$ [Тиссеран — 8 ч. $\frac{1}{2}$]
Tannery — 10 h. $\frac{1}{2}$ [Таннери — 10 ч. $\frac{1}{2}$]
Duchartre 12 $\frac{1}{4}$ [Дюшартр — 12 $\frac{1}{4}$]
Wurtz — 1 h. $\frac{3}{4}$ [Вюрц — 1 $\frac{3}{4}$]
Hébert — 3 h. [Эбер — 3 ч.]
Samedis — [субботы]
Bonnet — 8 h. $\frac{1}{2}$ [Боннэ — 8 ч. $\frac{1}{2}$]
Hermite — 10 h. $\frac{1}{2}$ [Эрмит — 10 ч. $\frac{1}{2}$]
Jamin — 2 h. [Жамэн — 2 ч.]
Miln-Edwards 3 h. [Мильн-Эдвардс — 3 ч.]
- 55 Почему я поставил вопрос на общую точку зрения. Примеры животных антипатий.
- 56 Laurent. Le droit féodal. L'empire [Лоран. Феодальное право. Империя]
Philosophie [Философия]
Les mercredis à une heure et demie et les lundis à dix heures et demie M. Caro [По средам в 1 $\frac{1}{2}$ и по понедельникам в 10 $\frac{1}{2}$ М. Каро]
Histoire de la philosophie ancienne. Lundis 11 $\frac{1}{2}$ et vendredis — 10 [История древней философии по понедельникам 11 $\frac{1}{2}$ и по пятницам в 10]
- 57 Histoire ancienne. Mezières professeur. Le vendredi 11 $\frac{1}{2}$ et mardi 10 $\frac{1}{2}$ — le moyen age vendredi 3 h. samedi 12 $\frac{1}{2}$ [Древняя история. Профессор Мезьер. Пятница 11 $\frac{1}{2}$ и вторник 10 $\frac{1}{2}$ — средние века пятница 3 ч. суббота 12 $\frac{1}{2}$]
- 58 M-r Lineff 15 Wharton Str Lloyd Sq. W. C.

Ивану Ивановичу

London
 England
 15 Wharton Str. London
 England
 Lloyd Sq.
 W. C.

59 Martin (A). Etude historique sur les anciennes communautés d'arts et métiers du Havre [Мартэн. Историческое исследование о древних цехах искусств и ремесл в Гавре].

Mouvement des idées économiques en Hollande. Broch[ure,] 50 с. [Движение экономических идей в Голландии. Брошюра 50 сант.]

Histoire de l'économie politique chez les anciens peuples. 24 fr. [История политической экономии у древних народов. 24 фр.]

La ville sous l'ancien régime par Albert Babeau [Город при старом режиме — Альберта Бабо]

Le village sous l'ancien régime [Деревня при старом режиме]

La vie municipale au XV siècle dans le nord de la France par A. de Calonne [Городская жизнь в XV веке на севере Франции А. де Калонна].

60 Patrons et ouvriers de Paris par Fougerousse [Хозяева и рабочие в Париже Фужеруса].

La fraternité humaine par Francesco Vignano. 12 fr. [Человеческое братство — Франческо Вигано. 12 фр.]

Les institutions sociales et le droit civil à Sparte par Claudio Jannet. 4 fr. [Социальные учреждения и гражданское право в Спарте—Клавдия Жаннэ. 4 фр.]

Histoire de luxe, IV v. par Baudrillart, membre de l'Institut [История роскоши, IV т. Бодрильяра, члена Института]

Laboulay (Ch.) Economie des machines et des manufactures d'après l'ouvrage anglais de Ch. Babbage 446 p. [Лабулэ Ш. Экономические условия машинного и мануфактурного производства, согласно английскому труду Беббеджа]

Alban de Villeneuve. Histoire de l'économie polit[ique] [Альбан де Вильнев. История политической экономии]

61 Станный характер нашего собрания.

62 Интересен ли для нас вопрос о том, на каком языке говорили фламандцы. Нам важен 1) вопрос о литературе 2) организации. Для нас не интересно, кто начал пропаганду и в каком месте Галиции. У русинов только и была ненависть против шляхты. Если так, то при чем же национальный вопрос. Мы могли бы понять приспособление к чувству угнетенных народностей, но если это лишнее, то нужно прямо перейти к вопросу экономическому.

64 18 rue Grange Bateliers 4-ème Bachruse

65 [...] Что касается до политики, то мы ничего против нее не имеем, но не можем отрядить на нее своих сил. Мы хотим организации во имя революции экономической. Какой же федерализм. Наше отношение к фракции «Нар[одной] Воли».

66 При чем здесь эпитет искренний. Нужна ли организация по генерал-губернаторствам, уездам, станам и т. д. Я не говорил о демонстрациях. Совпадение национальных законов и экономических. Легкость передвижений и однообразие естественных условий. Странное положение предлагают нам занять: наше внимание обращают на то, как расселялись народы,

67 а не на то, как они будут расселяться по требованиям капиталистического производства. Почему Черный Передел назвался «органом социалистов-федералистов»²¹. Живые реальные

68 партии в России. Там есть только всероссийская интеллигенция, а орган наш издавался для интеллигенции. Разделение швейцарских организаций на романскую, немецкую и т. д.,

69 разница с малорусскими. Пример с немцами, не делавшими ничего в Познани и в Силезии. Отнимает ли великорусская партия силы у Малороссии. Что сделал государственный и национальный принцип в Малороссии. По мнению г. Драгоманова²² ничего. Первый — все. Это вздор. Наконец, с кем мы —

70 с Катковым²³, Костомаровым²⁴ или с Аксаковым. Азбучки ли, а не фабрики мы советовали писать на малорусском языке.

71 Мы враги г.г. Драгомановых *et consortes* * и союзники тех, кто перебил нам руки и ноги. Может быть, но мы не враги малорусского народа.

72 Куда идет колонизация рабочих, туда должны идти и социалисты с своими организациями. Борьба с государством — по государствам, литературные предприятия по лингвистическим областям. Что писал Черный Передел и воззвание по

73 поводу Р[усской] с[оциально]-р[еволюционной] Б[иблиотеки]²⁵. Откуда вышла Народная Воля и Черный Передел. Каких убеждений ...**

74 Jung (Arthur). *Arithmétique politique adressée aux sociétés économiques établies en Europe*. La Haye 1775, 2 vol. in — 8 [Юнг (Артур) Политическая арифметика в применении к экономическим товариществам, учрежденным в Европе. Гавр 1775, 2 т. in — 8].

Jung (Arth.) et Banus. *Filature, commerce et prix*. 1 vol. in — 8. 1790 [Юнг (Артур) и Банус. Прядильное производство, торговля и цены. 1 т. in — 8. 1790].

Destutt de Tracy. *Traité d'économie politique*. Paris 1823, in — 8 [Детю де Траси. Очерк политической экономии. Париж, 1823 in — 8.].

* И компании — Р е д.

** Стр. 62—73, занятые дискуссией с драгомановцами, относятся к августу 1880 г. — Прим. Р. М. Плехановой.

75 S. de Sismondi. Nouveaux principes d'économie politique. Paris, 1824. 2 vol. in — 8 [Новые основы политической экономии. Париж 1824. 2 т. in — 8].

Etude sur l'économie politique. Paris. 1838. 2 vol. in — 8 [(Очерк политической экономии. Париж. 1838. 2 т. in — 8)].

Villeneuve-Bargemont (vicomte Alban de). Economie politique chrétienne. Paris. 1834. 3 v. in — 8. [Вильнев-Баржемон (виконт Альбан де). Христианская политическая экономия. Париж. 1834. 3 т. in — 8].

Histoire de l'économie politique. Paris 1841, 2 vol. in — 8 [История политической экономии, Париж 1841, 2 т. in — 8]

76 † Варынский	... и говоря о поли-	
† Сокальский	тической свободе	[карандашом]
† Сергей		† Сергей
† Мендельсон		† Руцкий
† Руцкий		† Сокальский
† Георгий		† Варынский
† Сергей		Руцкий
† Сокальский		Георгий
† Вера Ивановна ²⁶		† Дмитро ²⁷
— Сергей		† [Евг] Лейба
Руцкий		

[На той же странице чернилами]

Xenophon. L'économique. Paris 1756 in — 12

[Ксенофонт. Экономика. Париж 1756, in — 12]

Simon de Sismondi. De la richesse commerciale. Genève 1803, 2 vol. in — 8 [Симон де Сисмонди. О богатстве, созданном торговлей. Женева 1803, 2 т. in — 8]

77

П о л и т и ч е с к а я э к о н о м и я .

Quesnay (François) — Essai sur l'administration des terres. Paris. 1759, in — 8 (publié sous le pseudonyme de Belial des Vertus) [Кенэ Франсуа. — Рассуждение об управлении земельными участками. Париж 1759, in — 8, опубликованное под псевдонимом Белиал де Вертю].

Physiokratie ou Constitution naturelle du gouvernement le plus avantageux au genre humain publié par Dupont. Leyde et Paris 1768 in — 8 [Физиократия или естественный образ правления, наиболее выгодный для человеческого рода, опубликовано Дюпоном в Лейдене и Париже. 1768 in — 8].

Tableau économique suivi des maximes générales du gouvernement économique d'un royaume agricole. Versailles, 1758 in — 8. Très rare. Quesnay est aussi auteur des articles « Fermiers » et « Grains » dans l'Encyclopédie de Diderot [Экономическая таблица с приложением общих правил экономического управления земледельческим государством. Версаль 1758 in — 8. Очень

редкая. Кенэ является также автором статей под рубриками «Фермеры» и «Зерно» в Энциклопедии Дидро].

78 Letronne. L'ordre social. Paris 1777 in — 8 [Летрон. Социальный порядок. Париж 1777 in — 8]

De l'intérêt social I vol. in — 8. 1777 [Социальная выгода 1 т. in — 8. 1777].

De l'administration provinciale et de la réforme de l'impôt. Bâle 1788, 2 vol. in — 8 [О провинциальном управлении и о налоговой реформе. Базель, 1788. 2 т. in — 8].

Mercier de la Rivière. Lettres sur les économistes 1787, sans date in — 12 [Мерсье де ла Ривьер. Письма об экономистах 1787, без даты in — 12].

79 Mirabeau. Destutt de Tracy [Мирабо, Детю де Траси] Louis Reybaud. Etudes sur les réformateurs contemporains ou socialistes modernes. 3-me édition. Paris Guillaumin. 1842. 1 vol. in — 8 [Луи Рейбо. О современных реформаторах или социалистах. 3-е изд. Париж, Гильомэн, 1842. 1 т. in — 8].

Ricardo. The high price of Bullion a proof of the depreciation of banknotes [Рикардо. Высокая цена слитков, как доказательство обесценения банкнот].

Essay on the influence of a low price of corn on the profits of stock [Исследование о влиянии низкой цены хлеба на биржевые прибыли].

Proposals for an economical and secure currency [Предложения относительно экономного и надежного денежного обращения].

80 Principes de l'économie politique et de l'impôt. Traduit de l'anglais par Fr. S. Constancio avec notes de J. B. Say. Paris, Ailland, 1818. 2 vol. in — 8 [Основные принципы политической экономии и налогового обложения. Перев. с английского Ф. С. Констансио с примечаниями Ж. Б. Сэя. Париж, 1818. 2 т.]

Protection to agriculture [Покровительство земледелию] Smith (Adam). Recherches sur la nature et les causes de la richesse des nations. Traduit par le comte Germain Garnier. Paris, 1842. 2 vol. in — 8 [Адам Смит. О природе и причинах богатств народов. Переведено графом Жерменом Гарнье. Париж, 1842. 2 т. in — 8].

81 Malthus. Principes d'économie politique. Traduit par Constantio. Paris, Ailland. 1820. 2 vol. in — 8 [Мальтус. Начала политической экономии. Перев. Констансио. Париж, 1820 2 т. in 8].

Essai sur le principe de population. Traduit par P. Prévost. Genève et Paris 1823. 4 vol. in — 8 [Опыт изучения вопроса о народонаселении. Переведено П. Прево. Женева и Париж. 1823, 4 т. in — 8]

Turgot. Oeuvres complètes. Paris 1808—1811. 9 vol. in — 8 [Тюрго. Полное собрание сочинений. Париж. 1808—1811. 9 т. in — 8].

82 Ure (Andrew). Philosophie des manufactures. Paris et Bruxelles, 2 vol. in — 12 [Философия мануфактурного производства. Париж и Брюссель. 2 т. in — 12].

Vauban. Projet d'une dixme royale. 1707, in — 4 et in — 12 [Проект королевской десятины. 1707, in — 4 и in — 12].

J. B. Say. Traité d'économie politique. Paris. 1841. 1 vol. in — 8 [Ж. Б. Сэй. Очерк политической экономии. Париж. 1841. 1 т. in — 8].

Cours complet d'économie politique pratique Paris. 1840. 2 vol. in—8 [Полный курс практической политической экономии. Париж, 1840, 2 т. in — 8].

Catéchisme d'économie politique. Paris, 1835 [Катехизис политической экономии. Париж. 1835]

83 Обратить внимание на стр. 39 и 40 прудоновской «Idée générale de la révolution» [Общая идея революции], где по словам Энгельса смешивается революция 89 г. с будущей революцией пролетариата.

О первобытной собственности.

Em. de Laveley. Des formes primitives de la propriété [Эм. де Лавеле. О первобытных формах собственности].

Viollet. Caractère collectif des premières propriétés immobilières. Bibliothèque de l'école [Виолле. «Коллективный характер первобытной недвижимой собственности»].

84 Cossa. Guida allo Studio dell'economia politica. 1876 [Косса. Руководство по изучению политической экономии. 1876].

Quesnay. Observation sur le tableau économique, édit. Daire [Кенэ. Замечания по поводу экономической таблицы, изд. Дэра]

Letrosne. De l'interêt social [Летрон. О социальной выгоде].

Quesnay. Dialogue sur les commerçants [Кенэ. Диалог о торговцах].

Mercier de la Rivière. Ordre naturel [Мерсье де ла Ривьер. Естественный порядок].

Boisguillebert. Factum de la France [Буагильбер. Памфлет о Франции].

85 Giraud. Histoire du droit de propriété chez les romains [Жиро. История права собственности у римлян].

Fustel de Coulanges. La cité antique. [Фюстель де Куланж. Древняя община].

Harrington. Aphorismes politiques. Ch. 1 §§ 12 et 13 [Гаррингтон. Политические афоризмы гл. 1 §§ 12 и 13].

Locke. Gouvernement civil (Локк. Гражданское правление).

86 Turgot. Gssai sur la formation et la distribution des richesses. [Тюрго. Очерк происхождения и распределения богатств].

- О постоянно возрастающей социализации труда.
- 86 Ferguson. Essai sur l'histoire de la société civile [Фергюсон. Очерк истории гражданского общества].
André Ure. Philosophie des manufactures ou l'économie industrielle [Философия мануфактурного производства или индустриальная экономия].
Babbage. Traité sur l'économie des machines des chartes. 1872 p. 470 [Бebbедж. Исследование по экономике машинного производства. 1872 стр. 470].
Hermann. Lehrbuch der griechischen Antiquitäten. 5 édition § 28 [Герман. Учебник греческих древностей 5. изд. § 28].
Paris — Cöln [Париж — Кельн] 11 cl. 42,55 fr.
87 От Paris — Namur — 17,55 [От Парижа до Намюра — 17,55] 111 cl. [111 кл.].
Von Berlin nach Cöln 2, 3, 6 m. gr. [от Берлина до Кельна 2, 3, 6 м. гр.].
Von Berlin nach Königsberg 23,7 (M. gr.) [от Берлина до Кенигсберга 23,7 м. гр.].
Von Königsberg nach Eydtkuhnen 6,1 (M. gr.) [от Кенигсберга до Эйдкунена 6,1 м. гр.].
88 Quesnay. Analyse du Tableau économique [Кенэ. Анализ Экономической таблицы].
Dupont de Nemours. Origines et progrès d'une science nouvelle [Дюпон де Немур. Происхождение и развитие одной новой науки].
Letrosne. Ordre social [Летрон. Общественный порядок].
Mirabeau. Philosophie rurale [Мирабо. Деревенская философия].
Итого от Cöln'a до Eydtkuhn[en'a] 53 m. 6 gr. [Итого от Кельна до Эйдкунена 53 м. 6 гр.]
89 Monteil (Alexis). Histoire agricole de la France. L'agriculture, les cultivateurs et la vie rurale depuis l'époque gauloise jusqu'à nos jours avec introduction et notes par Charles Louandre in — 8, 391 p. et vignettes. Limoges in, p. et libr, M. Barbou et Co. [Монтейль Алексей. История сельского хозяйства во Франции. Сельское хозяйство, земледельцы и деревенская жизнь от галльской эпохи до наших дней, с введением и примечаниями Шарля Луандра in — 8, 391 стр. с заставками. Лимож, тип. и кн. торг. М. Барбу и Co].
Histoire de l'industrie française et des gens de métier. T. I — des origines au XV siècle; tome II — du XVI siècle jusqu'à nos jours. Deux volumes in 8, 648 p. Barbou frères [История французской промышленности и ремесла т. I, от зарождения до XV века; т. II, от XVI века до наших дней. Два тома in — 8, 648 стр., братья Барбу]
90 M-r Gemanoff 28.

- Rue Centrale chez m-r Leventhal à Lausanne
 От Парижа до Эйдкунена 92 фр. в III кл.
 От Cöln'a до Eydtk. 53 m. 67 fr. III cl.
 От Paris до Cöln 25 [фр.]
- 91 Sismondi. Principes d'économie politique [Сисмонди. Основы политической экономии].
 Say, J. B. Traité d'économie politique [Ж. Б. Сэй. Трактат по политической экономии].
 Ch. Giraud. Recherches sur le droit de propriété chez les romains [Ш. Жиро. Исследование о праве собственности у римлян].
 Schoeman. Griechische Alterthümer t. I, p. 214 [Шеман. Греческие древности т. I, стр. 214].
 Grote. Histoire de Grèce t. III [Гроте. История Греции, т. III].
- 92 O. Müller. Die Dorier Buschenschutz [О. Мюллер. Дорийцы].
 Besitz und Erwerb im griechischen Alterthume [Владение и прибыль в греческой древности].
 Jannet. Sur les institutions sociales de Sparte 1873 [Жанэ. О социальных учреждениях Спарты 1873].
- 93 Никитин Rue du puits de l'hermite, 11/8
- 94 «Die sociale Revolution des neunzehnten Jahrhunderts kann ihre Poesie nicht aus der Vergangenheit schöpfen sondern nur aus der Zukunft. Sie kann nicht mit sich selbst beginnen bevor sie allen Aberglauben in die Vergangenheit abgestreicht hat. Die Revolution des 19 Jahrhunderts muss die Todten ihre Todten begraben lassen, und bei ihrem eigenen Inhalt anzukommen» K. Marx. 18 Brumaire des Louis Bonaparte. P. 3—4. Auf den verschiedenen Formen des Eigenthums, auf den socialen Existenzbedingungen, erhebt sich ein ganzer Ueberbau verschiedener und eigenthümlich gestalteter Empfindungen, Illusionen, Denkweisen und Lebensanschauungen. Die ganze Klasse schafft und gestaltet sie aus ihren materiellen Grundlagen heraus und aus den entsprechenden gesellschaftlichen Verhältnissen. Das einzelne Individuum dem sie durch Tradition und Erziehung zufließen kann sich einbilden, dass sie die eigentlichen Bestimmungsgründe und den Ausgangspunkt seines Handelns bilden. K. Marx. 26.
- 95 Und wie man in Privatleben unterscheidet zwischen dem, was ein Mensch von sich meint und sagt, und dem, was er wirklich ist und thut, so muss man noch mehr in geschichtlichen Kämpfen die Phrasen und Einbildungen der Parteien von ihrem wirklichen Organismus und ihren wirklichen Interessen, ihre Vorstellung von ihrer Realität unterscheiden. 18 Brumaire 26—27.
- 98 [Социальная революция девятнадцатого столетия не может черпать свою поэзию из прошлого, она должна ее черпать из будущего. Она не может стать самой собой, не отказавшись от всякого суеверного почитания старины. Прежним револю-

циям необходимы были всемирноисторические воспоминания о прошедшем, чтобы заглушить в себе мысль о собственном содержании. Революция девятнадцатого столетия должна предоставить мертвецам хоронить своих мертвых, чтобы уяснить себе собственное содержание. Карл Маркс. 18 брюмера Луи Бонапарта, стр. 3—4].

[На различных формах собственности, на социальных условиях существования поднимается целая надстройка различных и своеобразных чувств, иллюзий, понятий и мировоззрений. Весь класс творит и формирует все это на почве своих материальных условий и соответственных общественных отношений. Отдельный индивидуум, получая свои чувства и взгляды путем традиции и воспитания, может вообразить себе, что они-то и образуют действительные мотивы и исходную точку его деятельности. К. Маркс. 18 брюмера Луи Бонапарта, 26].

[И если в обыденной жизни различают между тем, что человек думает и говорит о себе, и тем, что он есть и делает на самом деле, — то еще более следует различать в исторической борьбе между фразами и иллюзиями партий и их действительным организмом, их действительными интересами, между их представлением о себе и их реальной природой. 18 брюмера 26—27] ²⁹.

Mercredi [Среда]

Chimie organique à 1³/₄ [Органическая химия в 1³/₄]

Geologie 3 [Геология в 3]

Jeudi [Четверг]

Troost 1 h. [Труст в 1 ч.]

Wolf à 3 h. [Вольф в 3 ч.]

99

Vendredi [Пятница]

Geologie à 3 h. [Геология в 3 ч.]

Chimie organique 1³/₄ [Органическая химия в 1³/₄]

Samedi [Суббота]

100

Тарновский ³⁰ Cant[on] Valais Sion, Mayens. Torrente
M-r Romanenko

101

«C'est n'être bon à rien que n'être bon qu'à soi». Voltaire.
[«Никуда не годен тот, кто угождает только себе». Вольтер].
Vallon Hist[oire] de l'esclavage, t. 1, 2 édit. 105—118 [Валлон. История рабства, т. I, 2-е изд. стр. 105—118]

Seine-et-Oise

Medon, Rue de Sallon, № 6

Ц в е т к о в

102

La revue politique et littéraire [Политическое и литературное обозрение]

15, 22 et 29 août 1874

Despois o Michelet [Депуа о Мишлэ]

103

La Sorcière, Chap. VII; 35 [Колдунья. Гл. VII. 35]

- Nos fils, p. 400—440 [Наши, сыновья, стр. 400—440].
 Le peuple, p. 228, 300—361 [Народ, стр. 228, 300—331]
 Histoire de la révolution, 2-me édit., p. 4 [История революции, 2-е изд., стр. 4].
 L'oiseau, p. 57 [Птица, стр. 57]
 Bible de l'humanité, p. 486 et préface [Библия человечества, стр. 486 и предисловие].
- 104 Préface des Mémoires de Luther de M. Michelet. 1 février 1861 [Предисловие к мемуарам Лютера — Мишлэ. 1 февр. 1861].
 La poésie des montagnes. 1 Mars 1868 [Поэзия гор. 1 марта 1868].
 Le socialisme et la littérature démocratique en Angleterre. 1 mai 1851 [Социализм и демократическая литература в Англии. 1 мая 1851].
 Ch. de Mazade, 1 fév. 1865. [Ш. де Мазад, 1 февр. 1865]
 Michelet. Le peuple, 1866 in — 18 [Мишлэ. Народ, 1866, in — 18] éd. Chamerot. Histoire de France, p. 30, 1861 in — 8 [История Франции, изд. Шамро 1861 in — 8].
- 105 André Cochut. Historiens modernes de la France. M. Michelet, 15 janv. 1842 [Андрэ Кошю. Современные историки Франции. Мишлэ. 15 января 1842].
 Emile Montégut. La Renaissance et la réformation, M. Michelet et ses oeuvres, 1 février 1857 [Эмиль Монтегю. Возрождение и реформация. Мишлэ и его произведения. 1 февр. 1857].
 De l'amour selon Michelet, 15 decembre 1858 [О любви у Мишлэ. 15 декабря 1858].
- 106 Les fantaisies d'histoire naturelle [причуды естественной истории].
 Просмотреть «Русское Богатство», мою статью о книге Ковалевского ³¹. Цитаты из Орлова ³².
 Статуты Интернационала взять у Лаврова.
- 107 La législation [законодательство]
 Sorbonne [Сорбонна]
 Vendredis [пятницы]
 Bouché-Leclercq 1 h. ½ [Бушэ-Леклерк 1½]
 Samedis [субботы]
 Pigeonneau — 5 h. [Пижонно — 5 ч.]
- 108 Jassy professeur de Lycée Nedejdy [Жасси профессор лицея...].
- 109 Collège de France [Коллеж де Франс]
 Vendredi [пятница]
 Laboulaye 10 h. [Лабулэ 10 ч.]
 Samedis [субботы]
 Nourrisson 9 [Нурисон 9]
 Alfred Maury 12¾ [Альфред Мори 12¾]
 Ad. Franck 2½ [Ад. Франк 2½]

Collège de France [Коллеж де Франс]
 Lundis — heures [понедельники часы]
 Laboulay — 10 h. [Лабулэ 10 ч.]
 Levasseur — 11½ [Левассер 11½]
 Nourrisson — 1 h. [Нурисон 1 ч.]
 Mardis [вторники]
 Leroy-Beaulieu — 3¼ [Леруа-Болье — 3¼]
 La démocratie politique 16. 4 août 1850, 30 Novembre 1851
 [Политическая демократия 16. 4 августа 1850. 30 ноября 1851].

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ П р и с е ц к и й И. Н. (1858—1911)—революционный народник, сначала сторонник «Черного передела», потом народоволец. Г. В. Плеханов переписывался с ним по поводу его учения в «Вольном слове».

² С т е п н я к-К р а в ч и н с к и й, С. М.

³ М е н д е л ь с о н, Станислав — один из виднейших деятелей польского социалистического движения, конца 70-х годов. Позднее стал националистом.

⁴ П л е х а н о в, Г. В.

⁵ Д е й ч, Л. Г.

⁶ В а р ы н с к и й, Людвиг (1856—1889)—один из основоположников социалистического движения в Польше. В 1878 г. был выслан в Швейцарию, где участвовал в польских социалистических изданиях и вел борьбу с социал-патриотами. В 1882 г. возвратился нелегально в Польшу и основал там партию «Пролетариат». В 1883 г. был арестован. Умер в Шлиссельбурге в 1889 г.

⁷ Г а р т м а н, Л. Н. (1850—1915)—народник-бунтарь, потом народоволец. В 1879 г. принимал участие в организации взрыва царского поезда, эмигрировал, был арестован в Париже в феврале 1880 г., и только энергичное вмешательство русской эмиграции, во главе с П. Л. Лавровым, спасло его от выдачи русскому правительству. После этого уехал в Англию, где был заграничным представителем «Народной Воли». Находился в дружеских отношениях с Марксом и Энгельсом.

⁸ Ч а й к о в с к и й, Н. В. (1850—1926)—в 1869 г. основал в Петербурге кружок народников пропагандистов, известный под именем кружка «чайковцев». В 1880 г. поселился в Лондоне, где оказывал услуги русским революционерам. В 1880—1890 годах был одним из организаторов «Фонда вольной русской прессы». После Февральской революции возвратился в Россию, был членом оборонческого Ц. И. К., позднее вошел в образованное под прикрытием английского десанта белогвардейское правительство в Архангельске. После эвакуации англичан и падения Северного фронта вновь эмигрировал за границу.

Г. В. Плеханов тогда переписывался с Чайковским по поводу перевода на английский язык брошюры Мышкина «Заживо погребенные».

⁹ Г у р е в и ч, Г. Е.—в 1877 г. эмигрировал в Германию, стоял очень близко к руководящим кругам немецкой социал-демократии. Зимой 1880—1881 гг. принимал живое участие в эмигрантских собраниях и прениях.

¹⁰ «Volksstaat» («Народное государство») — центральный орган эйзенахцев, выходил под редакцией Вильгельма Либкнехта.

¹¹ Ч е п у р и н — член парижской колонии, эмигрант, ярый народоволец, принимал горячее участие в дискуссиях о терроре зимой 1880—1881 гг.

¹² Ч е р к е з о в, В. Н. (В. Марвели, «Г. А.») (1846—1925)—князь, участник русского революционного движения шестидесятых и семидесятых годов. Привлекался к суду после каракозовского покушения и вторично — по делу Нечаева. В 1876 г. бежал из ссылки и эмигрировал в Лондон, где работал в редакции журнала «Вперед». В том же году переехал в Женеву и стал близко к редакции журнала русских бакунистов «Община». В конце 70-х годов сблизился с Кропоткиным, всту-

пил в организацию анархистов и стал видным деятелем анархистского движения. В 1879 г. был одним из основателей анархистского журнала «Revolté».

¹³ Шеф жандармов Мезенцев был убит 4 августа 1878 г. в Петербурге на улице членом партии «Земля и воля» Сергеем Кравчинским (Степняком).

¹⁴ Л и м а н о в с к и й, Болеслав — польский эмигрант, в 1880-х годах член польской патриотической организации «Liga Narodowa», в 1889—1893 гг. издавал вместе с Баранским в Париже журнал национал-социалистической партии «Робудка» (Сигнал). Позднее все сотрудники «Побудки» стали членами П. П. С., в том числе и Лимановский, входивший в Ц. К. этой партии и бывший представителем ее на международных социалистических конгрессах.

¹⁵ Наиболее крупной революционной организацией, созданной в 1876—1877 гг. методом подложных царских указов, была организация крестьян в Чигиринском уезде Киевской губернии. Инициатором ее был Стефанович. В тайную дружину записалось до 1000 человек.

¹⁶ П о д а л и н с к и й — эмигрант, участник организации цюрихского издания «Вперед», примыкал к украинскому националистическому движению, руководимому Драгомановым, финансировал украинские сборники «Громада».

¹⁷ По распоряжению петербургского градоначальника, генерала Трепова, политический заключенный А. П. Боголюбов (Емельянов) был подвергнут сечению розгами. На это распоряжение Вера Засулич ответила выстрелом в Трепова 24 января 1878 г.

¹⁸ Д е - М е с т р, Жозеф (1754—1821)—французский писатель и государственный деятель, идеолог крайнего абсолютизма, реакции и мракобесия. На конституцию он смотрел, как на лоскут бумаги; на участие народа в делах управления, — как на фикцию. Политические взгляды Де-Местра имели большое влияние в России, где он был посланником сардинского короля в течение 15 лет (1802—1817).

¹⁹ П а в л и к, М.—галицийский крестьянин, украинский националист, один из редакторов украинских сборников «Громада», издававшихся в конце 1870-х, начале 80-х годов группой Драгоманова. Под идейным руководством последнего организовал вместе с Ив. Франко в Галиции украинско-крестьянскую партию.

²⁰ Намек на припев очень распространенной в 1880—1881 гг. среди парижских рабочих революционной песни: «Ouvrier, prends la machine; prends la terre, le rayon». (Рабочий, бери машину; крестьянин, бери землю).

²¹ В заметке «От редакции», помещенной в № 1 «Черного Передела», Г. В. Плеханов объясняет, почему это издание названо органом социалистов-федералистов. Название это объясняется, говорит он, «нашим убеждением, что лишь федеративный принцип в политической организации освободившегося народа, только полное устранение принудительного начала, на котором основаны современные государства, и свободная организация снизу вверх — может гарантировать нормальный ход развития народной жизни... Этнографический состав населения русского государства постоянно заставляет считаться с ним даже в современной нам практике. Малороссия, Белоруссия, Польша, Кавказ, Финляндия, Бессарабия—каждая из этих составных частей российской империи имеет свои народные особенности, требует самобытного, автономного развития» (Соч. т. I, стр. 108—109).

²² Д р а г о м а н о в М. П. (1841—1895)—украинский буржуазный националист, публицист и историк, доцент киевского университета, уволенный за свои политические взгляды, враждебные обрусительной политике царизма. В 1876 г. эмигрировал в Женеву, где издавал в 1878—1883 гг. украинские сборники «Громада» и писал в русских и иностранных социалистических изданиях. Он призвал русских социалистов к политической борьбе, в то же время резко выступая против террора. Труды этого периода проникнуты идеями мелкобуржуазного федерализма, верой в социалистическую интеллигенцию и передовое крестьянство. Политическая реакция, наступившая после 1881 г., толкнула его вправо. Вышедшая в этом году его брошюра «Les Tyranicides en Russie» и статья «Обаятельность энергии» («Вольное Слово», 1882, № 34) поссорили его с русскими революционерами. Г. В. Плеханов, В. И. Засулич и Л. Г. Дейч выступили с коллективным протестом против него в «Календаре Народной Воли» на 1883 г. В дальнейшем Драгоманов стал умеренным либералом-националистом и обвинял русских социалистов в великодержавном шовинизме и централизме. Работа в «Вольном Слове», которое

он издавал с 1881 по 1883 г. привела его к окончательному разрыву с русскими революционными партиями. В 1880 г. Драгоманов сотрудничал в крайне умеренном журнале «Свободная Россия», органе группы так называемого «болота» (Бурцев, Дебагорий-Мокриевич, Добровольский, Жук и др.).

²³ Катков, М. Н. (1818—1887) — либеральный публицист, переметнувшийся после подавления польского восстания 1863 г. в лагерь реакции и ставший ярким защитником самодержавия и злобным противником прогресса.

²⁴ Костомаров, Н. И. (1817—1885) — украинский историк, мелкобуржуазный националист-федералист. Он усматривал суть русского исторического процесса в местных национальных движениях, боровшихся с великодержавной политикой подавления национальностей.

²⁵ «Черный Передел» писал в заметке «От редакции» в № 1 о том, «что было бы весьма полезно развитие местной революционной литературы, но пока это составляет задачу будущего... Тем не менее каждое указание на местные отличия в постановке социального вопроса и практических приемах партии всегда найдет самый радушный прием на страницах нашего издания».

В объявлении об издании «Русской социально-революционной библиотеки» (Женева 1880) имеются такие строки:

«Предназначая свои издания для всего трудящегося люда от одного конца России до другого, мы не приняли во внимание того обстоятельства, что русское государство состоит из различных народностей, вполне сохранивших в низших слоях населения свою национальную самобытность и свой язык. «Сказку о четырех братьях» могли понимать только великоруссы, Емелька Пугачев считался годным для оживления революционной традиции как в Поволжье, так и в Малороссии, воспевающих своих народных героев, имевших свои массовые движения. Как известно, проповедники христианства были в этом отношении практичнее, чем мы, ибо апостолы своевременно позаботились о сошествии святого духа и о получении дара говорить на всех языках». (Соч. т. I, стр. 141—142).

²⁶ Засулич, В. И.

²⁷ Стефанович, Я. В.

²⁸ Жеманов, С. Я. (1836—1903), в 1863 г. был арестован по делу о казанском заговоре, сидел в Алексеевском равелине. Позднее, эмигрировав за границу, был участником «Народного дела», сотрудником «Общего дела»; написал поэму «Стенька Разин». В 1880—1881 гг. жил в Париже.

²⁹ Русский текст цитат дан по переводу Б. Кричевского, женевское издание 1894 г.

³⁰ Тарновский (Романенко), Г. Г. (1855—1923) — «социалист-террорист», близкий, с одной стороны, к группе ткачевского «Набата», с другой, — к народокольцам. Террор он считал делом заговорщических групп, стремясь не вызвать, а предотвратить этим методом народную революцию, в чем расходился с народокольцами. Тем не менее в 1881 г. Романенко стал членом Исполнительного комитета «Народной воли» и явился автором нашумевшей прокламации к украинскому народу по поводу еврейских погромов и комментария к этой прокламации, помещенного во внутреннем обозрении № 6 «Народной воли». В 1882 г. был сослан. В годы первой революции переметнулся в лагерь крайних правых.

³¹ Статья Г. В. Плеханова о книге М. М. Ковалевского «Общинное землевладение в колониях и влияние поземельной политики на его разложение» — «Поземельная община и ее вероятное будущее», опубликованная в «Русском Богатстве» за 1880, кн. I и II.

³² Цитаты из статьи Орлова в «Сборнике статистических сведений» т. IV приводятся Г. В. Плехановым в статье «Поземельная община и ее вероятное будущее».

**III. ИЗ ПЕРЕИСКИ ГРУППЫ
„ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА“
1883—1893**

1884 Convention

Entre Mrs Dmitrieff Eugene
demeurant à Genève, chemin de Vieux
Pont, 21 et Plekhanoff Georges, demeurant
à Carouge, rue du Grand Bureau
476, bis. D'une part, et Mr Aubert
Grouppoff, imprimeur, demeurant
Chemin May, 13. D'autre part,
il est convenu comme suit:

- 1) Il est vendu par A. Trouppoff à
Dmitrieff et Plekhanoff le matériel
de l'imprimerie russe, dont l'inventaire
est joint, pour le prix de huit cents francs.
- 2) Mrs Dmitrieff et Plekhanoff en payant
par mensualités, versent la somme de huit
cents francs.
- 3) Le second versement de huit cents francs
sera effectué jusqu'à fin octobre
prochain.
- 4) Le troisième versement doit se faire au
mois de janvier 1884 - deux cents francs.

Договор о покупке типографии группы „Освобождение труда“,
за подписями Г. В. Плеханова и Л. Г. Дейча (Евг. Дмитриева)

5) En outre ils s'engagent à la fin de
ceter les travaux commencés par
moi jusqu'à 2 me versement de huit
cents francs, - et la vente de l'impression
définitive.

Fait en double ce 10 Septembre 1883

Lu et approuvé: Trouppoff

Lu et approuvé: E. Dmitrieff

Lu et approuvé: J. Plekhanoff

Reçu de Mrs Dmitrieff et Plekhanoff
le premier versement de huit cents
francs ce 10 Septembre 1883

Reçu de Mrs Dmitrieff sur le second
versement six cents francs et les deux
cents francs sont versés pour fin Novembre
ce 31 Octobre 1883. Trouppoff

Reçu ce 22 Janvier 1884 - deux cents francs
Trouppoff

Оборот того же договора о покупке типографии

№ 1. Л. Г. ДЕЙЧ—ТОВАРИЩАМ *

Товарищи-социалисты! Вы знаете уже, что мы, бывш[ие] «черно-передельцы», составляем теперь новую группу «Освобожден[ие] Труда». Из брошюры Плеханова — «Социализм и полит[ическая] борьба», из объявления об издании «Библиот[еки] Современ[енного] Социал[изма]» и из прилагаемой нашей программы Вы можете узнать, какие изменения произошли в наших воззрениях, какими целями задается теперь наша группа, а также, в чем заключаются наши разногласия с группой «Народ[ная] Воля». Хотя все это в указанных произведениях изложено довольно обстоятельно,

* В вышедшем в 1925 г. № 3 сборника «Группа Освобождение Труда» был мною помещен только конец этого моего давнего письма, отправленного из Женевы в Россию без малого столетия тому назад (в 1883 г.).

Мне уже не раз приходилось упоминать о том, что при возникновении группы «Освобождение Труда» Г. В. Плеханов, П. Б. Аксельрод и я обращались «к товарищам в России» с письмами, в которых, сообщая о причинах, побудивших нас выступить в качестве новой группы, мы просили о поддержке. Черновик части такого письма, сохранившийся в архиве Г. В. Плеханова, я и воспроизвел там.

Теперь, восемь лет спустя, благодаря произведенному тщательному разбору в возникшем недавно в Ленинграде Доме Плеханова всех привезенных туда из Парижа рукописей, документов и пр., нашлась, наконец, и первая, ровно вдвое бóльшая часть этого давнего моего письма:

Не имея под рукой начала этого письма, я раньше предположил, что оно было написано летом, еще до возникновения группы «Освобождение Труда», между тем из первой его половины ясно, что оно было написано уже после появления брошюры «Социализм и политическая борьба», а также проекта нашей программы, следовательно, зимой. Повезла это письмо в Россию, вместе с первыми нашими произведениями, Вера Григорьевна Личкус — вдова землевольца Александра Хотинского.

Воспроизводя здесь найденную часть письма, мы сочли нелишним, ради цельности, привести также и его конец, уже напечатанный в № 3 сборника «Группа «Освобождение Труда».

Зачеркнутые в черновике строки поставлены в угловые скобки. — Примеч. Л. Г. Дейча.

Письмо подготовлено к печати Л. Г. Дейчем. — Р е д.

но я (как и другие мои товарищи) допускаю, что наше выступление [теперь], в качестве новой группы, все же может быть неверно истолковано и вызвать некоторые недоразумения среди лиц, близко к нам стоящих по своим воззрениям и стремлениям*. Поэтому, быть может, небесполезно будет изложить, насколько это возможно сделать письменно, обстоятельства и мотивы, побудившие нас выступить самостоятельной группой.

* * *

«Когда осенью 1879 г. произошло распадение общества «Земля и Воля» на группы «Нар[одная] В[оля]» и «Черн[ый] Пер[едел]», мы, приставшие к последней, верили в возможность <стояли за необходимость > сосредоточения всех революционных сил на деятельности преимущественно среди крестьянства и лишь, между прочим, среди городских рабочих, при чем вполне игнорировали вопрос о политической свободе. Народовольцы, [как] Вам известно, задавались обратной целью. Мы тогда думали, что существующая у большинства русского крестьянства общинная форма землевладения, его воззрения на предметы, не составляющие продуктов труда, как на объекты, не могущие составлять ничьей частной собственности (земля, леса, реки и пр.), его привычка к совместному труду (артели, помочи), — все это, думали мы, при благоприятных условиях, может служить социалисту-народнику исходным пунктом для его практической деятельности в народе, — базисом, на котором он может создавать в крестьянстве такие организации, которые, пользуясь существующими в народе требованиями и желаниями, стремились бы сплотить, если не весь народ, то значительную часть его». Такие организации, если бы даже не привели к скорой революции, то все же они развивали бы протестующий дух народа, приучали бы его к совместному отстаиванию общих интересов и пр. Но (многие, признаться, верили, что, при благоприятных условиях, созданная социалистами-народниками широкая крестьянская организация может, в конце концов, привести к крестьянской революции, более даже успешной, чем были движения Стеньки Разина и Пугачева). < Многие допускали, что наш крестьянский мир, освобожденный от внешних стеснений, мог бы, после успешной революции, развиться в наиболее совершенный соци-

* Этого легко было бы избежать, если бы раньше нашего выступления < как новая группа > сюда приехал кто-ниб[удь] от сочувствующих нам лиц и кружков, чтобы принять участие в наших обсуждениях дальнейших действий, как мы о том просили в письме, посланном нами еще летом. Это лицо, возвратившись в Россию, могло бы изложить мотивы, по которым мы сообща с ним нашли нужным выступить так, а не иначе, он разъяснил бы все то, чего нельзя печатно изложить. Но, к сожалению, на наше письмо не последовало не только приезда уполномоченного из России, но даже коллективного ответа, которого мы тщетно дожидались многие месяцы. < Может быть причиной тому была простая случайность или неудачный момент получения нашего письма; как бы то ни было, не видя никакого отклика с родины, мы принуждены были начать так, как нам самим казалось наилучшим и как требовали обстоятельства >. — Примеч. Л. Г. Д е й - ч а 1883 г.

алистический строй, под влиянием пропаганды интеллигенции, образцовых примеров и пр. >. Но вследствие неспособности народа [к] насильственному достижению своих стремлений, при отсутствии в нем всякой способности активного протеста, крестьянские движения, думали мы, мыслимы в том лишь случае, когда революционная интеллигенция возьмет на себя инициативу в их подготовке < этой революции >, когда она < отправится >, живя в народ[е] и, пользуясь всякими поводами повседневной жизни, создаст там организации, внесет в них революционный дух и сплотит их в одну «сильную армию». Естественно поэтому, что предварительной целью группы «Чер[ный] Перед[ел]» должны были стать — агитация среди молодежи и вербовка элементов для этого рода деятельности и затем расселение возможно большого числа людей в деревнях и выработка общего плана < действий >, необходимого для < создания > сплочения разрозненных крестьянских организаций. < Надо откровенно > признаться, < что > ко второй части этих задач «Черн[ый] Пер[едел]» почти не приступил. Немногие народники, пребывавшие тогда в деревнях, приходили к заключению, что, вследствие всевозможных стеснений, немыслимо не только создание там [какой бы то ни было] организации, но даже какая бы то ни было деятельность < и что жизнь > в народе сводится лишь к прозябанию, < кое-какому ознакомлению с крестьянской средой, но что, при этом, среда эта с ее воззрениями и интересами крайне тягостна интеллигентному человеку, короче, что жизнь в народе, раз невозможны революционные организации, это не деятельность, а прозябание >.

К такому выводу начали приходить все сколько-нибудь дельные народники в конце 70-х годов. Вот почему, отчасти по этой причине < под влиянием неудовлетворенности простым сидением в деревне >, отчасти — вследствие внешних препятствий (розысков правительства), в 80-м году, насколько мне известно, осталось всего каких-нибудь 3—4 человека из так называемых «стариков». С другой стороны, террористическая борьба, начавшая тогда же заявлять о себе блестящими, громкими фактами, привлекала к себе все больше и больше революционных сил и средств, угрожая поглотить все лучшие < сколько-нибудь деятельные > элементы передовой интеллигенции. Видя это, не трудно было понять, что будь < если бы > программа народничества даже верна < была > в основании, то сложившиеся в то время обстоятельства являлись вполне неблагоприятными для < этого рода деятельности > народничества, что и в этом случае нужно было бы выждать, пока сколько-нибудь улягутся напряженные преследования и ослабеет террористическая горячка революционной молодежи. Но < как Вы могли убедиться из брошюры Плеханова > при более серьезном ознакомлении с социалистическим учением, само народничество, с его надеждами на крестьянскую революцию, с его отрицательным отношением к политической < борьбе > свободе и [при] полном почти игнорировании городского населения, — предстало пред нами — в чем Вы могли убедиться

из брошюры Соц[иализм] и пол[итическая] борьба — как направление, задающееся, с одной стороны, несбыточными планами, с другой — несоответствующее современным русским условиям. Что крестьянская революция — в наши времена явление <вообще> немислимое — в этом, надеюсь, никто более не сомневается <теперь очевидно всякому>. А раз эта цель утопична, то какой смысл в крестьянских организациях и что может дать социалист-революционер в деревне. <Что выйдет из его пребывания там>, если допустить, [что] самое пребывание его там мыслимо и если такое стремление существует еще у русской революционной молодежи? При самых благоприятных условиях наш «народник» должен был бы ограничиваться микроскопической культурной деятельностью, он должен был бы радоваться крохотным палиативным мерам. Но вся суть в том, что серьезного стремления идти в деревню — надо сознаться — давно уже не существует у русских революционеров. Уже с 75—76 гг. они сперва инстинктивно, потом — сознательно находили невозможным «народничество», как практическое направление, и вся их защита и дебаты о нем объясняются, с одной стороны, неясностью для них современного социалистического учения, с другой — платонической лишь любовью, которую они питали к деревне. «Крестьян в России так много, положение их так плачевно!» — рассуждали народники — и теперь, вероятно, еще продолжают — и, в ожидании того счастливого дня, когда им удастся, наконец, отправиться «в народ», сидели, конечно, в городах, где попали в тюрьмы, ссылки и на каторгу, не успевши окончить своих сборов.

А между тем тут же, под рукой у народника, было чуждое многих предрассудков крестьянина — рабочее население, умственный уровень которого настолько высок, что социалисту незачем ни переряжаться, ни прикидываться верующим в бога, почитающим царя и пр., почему деятельность в этой среде не может влиять тяжелым оупляющим образом на интеллигентного человека и не мешает ему продолжать заниматься своим собственным дальнейшим развитием. Но, несмотря на более легкий доступ в рабочую среду и на отзывчивость ее к социалистической пропаганде, эта среда почти совсем игнорировалась нашими народниками, в виду преобладающего [у нас] контингента крестьян и сборов в деревню. Они упускали из виду, что, если бы даже все народники, разбросанные в разных концах России, собрались в одном-двух крупных промышленных центрах, то всех их едва ли оказалось бы достаточным для серьезной деятельности среди уже существующего контингента городских рабочих, число которых изо дня в день увеличивается, вследствие увеличивающейся промышленности и всеми признаваемого уже разложения крестьянской общины.

Если бы все эти годы велась сколько-нибудь серьезная пропаганда среди рабочих, если бы создавались там организации, — деятельность революционеров была бы несравненно плодотворнее, чем

теперь, результатом ее была бы не одна сотня сознательных социалистов-рабочих.

Насколько ошибочны были наше отрицательное отношение к политической борьбе и наша уверенность в несовместимости ее с социалистическим учением, — в этом Вы также, надеюсь, уже убедились. В брошюре «Социализм и политическая борьба» подробно объяснено происхождение этого ошибочного взгляда и доказано, что современный научный социализм (школа Маркса и Энгельса) не только не исключает политической борьбы, но, наоборот, он прямо ее предполагает. Поэтому, скажу только, что под политич[еской] борьбой мы вовсе не понимаем одно совершение террористических фактов, которые могут занимать некоторое место в практической деятельности русских революционеров, что зависит от данных современных условий, но в программу партии, как неизменный прием борьбы, не должны быть внесены, так как с получением какой-бы то ни было политической свободы — эти факты не могут и не должны уже совершаться, хотя политическая борьба может и должна впредь вестись, как это [происходит] в Германии, Франции и др. Политическая борьба нам представляется более широкой задачей. Она должна состоять в развитии политического сознания в рабочей среде, в соединении всех оппозиционных элементов страны на ближайших минимальных требованиях и в <самой> всесторонней агитации, начиная от адресов и петиций и кончая демонстрациями и прямым выступлением с оружием в руках на улице. При этом не надо лишь упускать из виду, что такой союз всех недовольных будет временный и что на обязанности социалистов разъяснять рабочему населению, какие действительные улучшения может принести политическая свобода, нисколько не стараясь идеализировать ее.

Почему же, в таком случае, <быть может, спросят некоторые> не могло состояться наше соединение с «Нар[одной] В[олей]»? Чтобы вполне ответить на этот вопрос, я попробую насколько возможно подробнее рассказать Вам о наших переговорах с ними по этому поводу. Еще в [18]81 году, когда * уже <окончательно> ясно сложились у нас вышеизложенные марксистские наши взгляды и когда, судя по некоторым данным, казалось, что и у народовольцев произошла перемена во взглядах, в смысле большего, чем прежде, напирания на рабочую среду (издание «Рабочей Газеты», заведение там организаций и пр.), — у нас завязались с ними переговоры о соединении. Как и теперь, мы и тогда находили крайне вредным для обще-революционного дела дробление сил и средств, а потому готовы были мириться с некоторыми разногласиями. Мы соглашались, как группа, примкнуть к организации «Нар[одной] Воли», признавая в то же время выгодным удержать ее название, приобревшее большую

* С этого слова начинается уже напечатанный в сборнике «Группа Освобождение Труда», № 3, конец этого письма. — Примеч. к наст. изданию Л. Б. Д е й ч а.

известность. Подробнее ознакомившись, при переговорах с народо-вольцами, с их практическими задачами — совершением политического переворота с целью захвата власти, для чего было им необходимо, как они выражались, «собрание сил, где только они представляются» (их слова), — мы указывали им как на утопичность этой цели, так и на могущий произойти от нее сильнейший вред для социалистического дела. Тогда, в начале наших с ними переговоров, т. е. весной прошлого года, они находили наши разногласия несущественными и не могущими препятствовать нашему к ним присоединению. Затем, весной и летом прошлого года произошли обширные аресты в Москве, Питере и в др[угих] гор[одах]. Почти все старики были арестованы, и вопрос о нашем соединении как нами, так и немногими уцелевшими из них, был как-то забыт. Но мы, конечно, продолжали помогать «Нар[одной] Воле» во всем, в чем только они нуждались и чем мы могли [им] помочь. Наконец, летом настоящего года, в виду предпринятого ими издания здесь «В[естника] Н[ародной] В[оли]», раньше, чем принять в нем то или другое участие, мы сочли нужным определить наши отношения к организации «Н[ародной] В[оли]» и тем покончить с вопросом о [нашем] присоединении. Но на наше об этом заявление народо-вольцы ответили, что присоединение целой группой к организации «Н[ародной] В[оли]» не может состояться, так как этого не допускает их устав, — мы можем присоединиться к партии «Нар[одной] Воли» только каждый в отдельности. К тому же, говорили они, в виду имеющихся у нас с ними разногласий, мы, присоединившись к организации, своим большинством гнули бы в нашу сторону. Для нас, конечно, важно было бы участие в «Нар[одной] Воле» в том случае, когда мы так или иначе могли бы влиять на внесение тех или других поправок, изменений как в их теоретической программе, так и в практических их задачах. Но, раз это оказывалось невозможным, для нас пропал всякий смысл присоединяться к ним в одиночку: считаться в партии «Н[ародной] В[оли]», брать на себя, хотя бы косвенно, ответственность за совершаемые ею промахи и ошибки, не будучи в состоянии влиять на дела организации, — конечно, не имеет никакого смысла.

Как видите, нам нельзя было присоединиться к «Н[ародной] В[оле]». С другой стороны, и народо-вольцы правы, с своей точки зрения, не желая присоединения к их организации людей, во-первых, не разделяющих целиком их воззрений, а во-вторых, не имеющих за собою ни сил, ни средств, ради которых им стоило бы делать уступки и отступления от пунктов их устава. Если бы народнические кружки чем-либо заявляли о своем существовании *, если бы у нас имелись серьезные связи с Россией, я думаю, могло бы состояться соединение на разумных и необидных для обеих

* Из этого явствует, что даже после возникновения группы «Освобождение Труда» мы все еще признавали наиболее близкими нам народнические кружки. — Примеч. к наст. изданию Л. Г. Д е й ч а.

сторон основаниях. Но теперь это соединение невозможно; из этого, конечно, не следует, чтобы между нами и ими существовали враждебные отношения: наоборот, мы, по крайней мере, будем употреблять все усилия, чтобы не допустить до каких-нибудь неприятных столкновений, как бы нам ни были несимпатичны те или другие поступки народовольцев. Вражда революционных кружков, ослабляя их собственные силы, может принести пользу лишь нашим врагам.

Товарищи! Вы знаете теперь наши взгляды и стремления, вы знаете, что побудило нас выступить в качестве новой группы. От вас теперь зависит наш успех или поражение. Мы, что можем, то готовы и будем делать. Если вы не окажете поддержки нашим литературн[ым] предприятиям, в необходимости которых мне незачем вас убеждать, — нам придется прекратить свое существование как группы. Поэтому, если вы разделяете наши воззрения и стремления, то постарайтесь войти в более тесные сношения с нами, организуйте правильные сборы на литературные наши издания, присылайте всякого рода материалы и пр. Обо всем этом, конечно, лучше всего было бы условиться и сговориться с уполномоченным от вас, которому вы могли бы дать указания, какие поправки и изменения вы находите нужным сделать в нашей программе, какие произведения вы считаете более необходимыми и пр. Мы, конечно, охотно согласились бы со всеми вашими указаниями, раз бы только они клонились к успеху общего дела.

Шлем товарищам привет и всевозм[ожные] пожелания.

Евг[ений].

№ 2. «LE SOCIALISTE» — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

(перевод с французского)

Париж, 23 августа 1886

Гражданину Плеханову

Le Socialiste
17 rue du Croissant, Paris.

Женева.

Дорогой гражданин,

По случаю годовщины «Социалиста»¹, мы шлем вам наши дружеские приветствия и пользуемся случаем сообщить вам, что будем счастливы, если нам удастся придать нашему празднику интернациональный характер и привлечь к нему симпатии всех наших друзей во Франции и за границей.

Уверенные в вашей согласии присоединиться к нашему празднику, который состоится 29 августа, заранее благодарим вас.

Сердечно жмем вам руку, дорогой гражданин.

Административная комиссия

П. Лавинь, Л. Дюбуа, Жюль Лепюи.

¹ «Le Socialiste» — орган французских марксистов, основанный в 1885 г. Г. В. Плеханов поместил в «Le Socialiste» № 44, от 26 июня 1886 г., статью «Забастовка в России». (Соч. т. II, стр. 390—392).

№ 3. [ГУКОВСКИЙ Г.]¹ — ГРУППЕ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА»

Цюрих, 7 февраля 1888 г.

На днях получен ответ от г-на Лаврова в фонд². Петру Лавровичу фондом, решающим лицом которого по вопросам печатания книг он состоит, были предложены на выбор одна из статей: 1) перевод Кауцкого, 2) Лассаль (II-ой выпуск), 3) Ваш перевод брошюры Лафарга³.

Петр Лаврович ответил приблизительно так. Кауцкому нужно отдать предпочтение, т[ак] к[ак] его требуют из России; но он еще не готов, а потому печататься не может. Брошюра «Лассаль» оригинальна, заслуживает особого внимания, а потому ему хочется поскорее с нею познакомиться. Перевод брошюры Лафарга может быть напечатан, если в нем будут выпущены некоторые места, а другие будут исправлены с известным направлением; но во всяком случае она отодвигается на задний план.

По поводу этого письма было созвано 2 собрания сторонниками группы «Освобождение Труда» с целью определить сообща, как держаться по отношению к фонду. Вот краткие протоколы этих собраний, из которых Вы можете заключить о настроении цюрихской публики. Первое собрание 4-го февраля.

Каждый из нас считает себя сторонником группы «Освобождение Труда». В виду существования в Цюрихе социалистического литературного фонда, каждого из нас интересовал вопрос: как относиться к этому фонду? Каждый из нас решал отдельно за себя, но решение вышло общее: вступить в возможно большем числе в фонд и предложить ему на выбор для напечатания второй выпуск: «Лассаль» или перевод «Le parti ouvrier». С другой же стороны, предложен Кауцкий. По уставу фонда выбор принадлежит П. Л. Лаврову. Ему и предложено было решить, какую из 3-х книжек должен печатать фонд. Решение П. Л. Лаврова Вам уже известно.

В виду того, что нам известно, что представители группы не признают авторитетности П. Л. Лаврова в вопросах по научному социализму, мы думаем, что г-н Плеханов не должен согласиться на подобного рода требования, что подобное согласие может нехорошо отозваться на репутации * группы как в России, так и среди русских за границей; что т[ак] к[ак] брошюра «Лассаль» еще не готова, а фонд ждать не будет, то группе нечего больше ждать материальной помощи от фонда, т[ак] к[ак] все доходы его за целый год уйдут на напечатание перевода Кауцкого. Т[ак] к[ак], кроме того фонд принципиально поставлен так, что произведения группы «О[свобождение] Т[руда]» печататься им не будут, т[ак] к[ак] в своем первом печатном произведении — «Воззвании» — он совершенно игнорирует существование серьезной социалистической литературы, т. е. игнорирует деятельность группы за последние годы, то мы думаем, что тем

* — репутации. — Р е д.

из нас, которые вошли уже в фонд, необходимо оттуда выступить, уводя, конечно, с собой и представляемых нами лиц.

Сознавая потребность в создании тесно сплоченной группы лиц, деятельностью которой было бы пропагандирование принципов группы «О[свобождение] Т[руда]», мы основываем социал-демократический кружок, целью которого будет приобретение денежных средств для изданий группы «Освобождение Труда», завязывание сношений с подобными же группами, уже существующими в других городах за границей и в России, и создание подобных групп, где только позволят нам силы и средства.

Для нас остается только открытым вопрос: в каких отношениях мы будем стоять к группе «Освобождение Труда» и окажет ли она нам нравственную и умственную поддержку.

Решение это не было баллотировано, это просто резюме высказанных мнений. Потому в воскресенье было собрано второе собрание. Собрание это не носило уже такого решительного характера. Вот его решение:

Обратиться к фонду с требованием, суть которого состоит в следующем: существование беспристрастного фонда мы считаем возможным лишь при гарантии беспристрастия. Гарантией мы считаем:

- 1) уничтожение редакторства,
- 2) предоставление сумм фонда попеременно в полное распоряжение то П. Л. Лаврова, то группы «Освобождение Труда» (10 за, 1 против).

В противном случае мы выступаем из фонда и образуем свой специально социал-демократический фонд.

С такого рода требованием мы можем вступить в фонд только в случае отказа с Вашей стороны посылать свои сочинения для редакции Лаврову. Ваше согласие на посылку сделает невозможным всякую борьбу с нашей стороны против п р и с т р а с т н о й программы и п р и с т р а с т н о г о ее исполнения номинально б е с п р и с т р а с т н о г о фонда. С другой стороны, резкий и ясный отказ будет способствовать образованию тут не только социал-демократического фонда, но и кружка ⁴.

С подобного рода требованием мы вступаем [в] фонд, чтобы выйти из него с честью (требование без сомнения исполнено не будет), чтобы не потерять репутацию [у] публики и таким образом получить возможность вербовать членов для нашего фонда даже среди посторонней публики.

Нравственная обязанность всех этих лиц, конечно, образовать фонд, но я снова повторяю, что характер Вашего письма ⁵ сможет заставить колеблющихся образовать не только фонд, но и социал-демократический кружок, одним из атрибутов которого был бы фонд.

¹ Г у к о в с к и й, Гр. — участник одесских революционных кружков молодежи, в 1886 г. эмигрировал и в следующем году организовал вместе с другими молодыми революционерами кружок «Освободителей», который проявлял

большую энергию в поддержке идей и издательских предприятий группы «Освобождение Труда». В 1900-х годах переехал в Париж, позже вошел во французскую социалистическую партию (гедистов). Письмо не подписано, но авторство Гуковского установлено по ряду признаков.

² «Союз социалистического литературного фонда» возник в Цюрихе в 1887 г. для издания популярной социалистической литературы. Средства для фонда собирались со всей цюрихской колонии, и сторонники группы «Освобождение Труда» требовали своего участия в издании брошюр. Прения между сторонниками народовольцев и социал-демократами привели в середине 1888 г. к расколу «Фонда».

³ Речь идет о брошюре К. Каутского «Экономическое учение К. Маркса», о второй части брошюры Г. В. Плеханова «Фердинанд Лассаль» и о брошюре Геда и Лафарга «Программа рабочей партии», изданной в 1888 г. под заглавием «Чего хотят социал-демократы».

⁴ О социал-демократическом фонде и социал-демократическом кружке в Цюрихе нет никаких указаний в литературе. Зимой 1887—1888 гг. цюрихские социал-демократы, во главе с Р. С. Соловейчиком, вели переговоры с группой «Освобождение Труда» об основании «заграничного русского союза социал-демократов» (см. «Переписку Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», т. I, стр. 27 и след.). В конце февраля Г. В. Плеханову было прислано воззвание по поводу основания социал-демократического союза (см. письмо Г. В. Плеханова к В. И. Засулич, от 28. 11. 1888 г., в сб. «Группа Осв. Тр.», 3, стр. 228), но в печати это воззвание не появилось.

⁵ В письме П. Б. Аксельрода к В. И. Засулич (см. следующее письмо) говорится об ответе Веры Ивановны «Фонду», но тот ли это ответ, которого ждал автор настоящего письма, неизвестно.

№ 4. П. Б. АКСЕЛЬРОД—В. И. ЗАСУЛИЧ *

[Цюрих. II. 1888].

Дорогая Вера!

Ваша похвала моей похвале ободряет меня на дальнейшие похвалы. Шутки в сторону, я не ожидал, что мое мнение будет иметь для Вас какое-нибудь значение, и я даже опасался, что будете надо мною смеяться. И теперь даже я придумываю, как бы какой-нибудь неумеренной похвалой не испортить впечатления прежней.

Мне трудно было бы подвести вашу манеру изложения под какую-нибудь определенную категорию. На основании присланного манускрипта, с одной стороны, и Ваших отрицательных отзывов о себе, с другой, я пришел к следующему заключению, вернее убеждению. Вам трудно дается форма отвлеченного, так сказать чисто логического изложения мыслей. Я предполагаю, что Вы пытались именно в такой форме излагать свои мысли, и [что] чувство неудовлетворенности навело Вас на мысль о неспособности литературно служить нашему делу. Я не мог переварить этого мнения Вашего о себе, имея в виду, с одной стороны, дельно и мило составленное Вами предисловие к Энгельсу¹, а с другой, степень приобретенных Вами знаний (не в смысле грубо эмпирических сведений) и ума, проглядывающего даже в частных замечаниях по разным поводам. Письмо к народов[ольцам]² характерно прежде всего способами Вашей а р г у м е н т а ц и и: оно состоит в разъясне-

* Письмо печатается по копии — Р е д.

нии Вашей точки зрения путем наглядных сравнений, образов, картин. Не нужно забывать, что ведь это набросок и что кроме того Вы не упражнялись специально в этой форме развития своих мыслей. Второе достоинство — это чрезвычайная простота и ясность Вашей аргументации, точнее говоря, каждое сравнение является действительно ясным и чрезвычайно убедительным аргументом против оспариваемого положения в пользу защищаемого Вами. Видите ли, читая Вашу статью, я припоминал Герцена, Л[уи] Блана и т[ому] п[одобных] писателей (пожалуйста, не смейтесь надо мною) с образным слогом, но их образы — это своего рода фейерверки, которые далеко не всегда служат к выяснению мысли авторов и еще менее могут заменять аргумент. Ваши же сравнения являются на самом деле целым рядом удивительных, ясных и простых аргументов. Далее, у Вас есть еще одно ценное орудие — ирония и при том, что особенно редко — крайне добродушная, не только без раздражения, злобы (что, к сожалению, я чувствую, когда пишу и, по счастью, не умею вполне выразить по пословице: бодливой корове бог рог не дает), но даже с оттенком любви к тем, против которых она направляется *. Наконец, Вы наверное умеете сжато излагать свои мысли. Это я вижу не только из статейки, но и из многих писем, особенно из того, которое переслано было мне Ц. К. из Давоса о наших положении и тактике, в виду конституц[ионного] движения ³. Мне бы для этого вероятно понадобились бы три листа и все-таки так ясно не высказался бы. Да вот хотя бы теперешнюю мою характеристику Вашей литературной формы (боюсь сказать таланта) — Вы бы наверное яснее изложили на одной странице, чем я на целом листе. Из всего сказанного я вывожу, что Вам бы лучше всего выбирать темы исторического и описательного свойства, словом такие, где отвлеченный или логический способ развития идей и понятий совершенно не нужен, а присущие Вам литературные свойства могут найти себе полный простор. Так напр[имер], теоретическое развитие учений научного социализма или социал-демократия и анархия Вам быть может далась бы с большими трудностями, но изложение характерных особ[енностей] тех же воззрений попутно в историческом очерке об Интернационале и борьбе партий в нем у Вас вышло бы, наверное, очень хорошо. Затем отчего бы Вам не попробовать излагать свои мысли по разным текущим вопросам (тактики, революционной борьбы, отношение к либералам) в форме письма к какому-нибудь X? На этот раз я иду против несомненного авторитета Ж[оржа]. Я убежден, что, упражняясь, Вы выработаете в себе весьма ценную литературную форму (не умею толком выразить такие простые вещи, а ведь вот пишу, не смущаюсь). Не знаю, удалось ли мне на этот раз высказать Вам то, что мне хотелось. Если мне удастся преодолеть Вашу почти непростительную скромность, то уверен,

* В частных сношениях Ваша ирония имеет уже гораздо более кусающийся характер — примеч. П. Б. Аксельрода.

что впоследствии получу право гордиться этим. Вашей скромностью Вы меня смущаете. Мне становится стыдно писать, особенно когда сравню свою неуклюжую манеру изложения с Вашей статьёй (с Ж[оржем] я, разумеется, не пытаюсь сравнивать, на то он ведь «Жар-птица»). Но довольно, есть другое о чем писать, а кратко не умею. Впрочем, вспомнил еще одно. Если бы Вы решились на самом деле испытать свои силы специально на, если можно так выразиться, полубеллетристической манере излагать свои мысли, то полагаю, что Вы согласитесь со мною и в том, что Вам очень полезно для возбуждения и упражнения своего воображения (разумеется не в виду создания поэтических образов) побольше и повнимательнее читать публицистические и исторические работы людей с беллетристическим складом ума — Герцена, Мишле, Луи Блана (хотя французская образность преимущественно фейерверочная и мне лично даже затрудняет понимание), первостатейных поэтов, беллетристов и критиков Белин[ского], Добролюб[ова], Тэна, Сен-Бэва и т. д.... Мне такое чтение, как метод для литерат[урного] усовершенств[ования], теперь особенно не помогло бы, а Вам принесло бы огромную пользу.

Манускрипт ваш переписывается и при отсылке припишу свои замечания. Непременно печатать ⁴. Кстати, как быть с «Самоуправл[ением]» ⁵? Ужасно трудно мне совершенно обойти его, а ссориться пока все-таки не следует. Я никак не могу попасть в тон, а потому, критикуя его, я решил не называть его имени ⁶. Это тем более возможно, что вы думаете отделать свою статью в рецензию и по поводу «Самоупр[авления]». Как вы и Ж[орж] думаете об нашем attitude * по отношению к нему ⁷. Ответ ваш фонду наши «социал-д[емократы]» решили показать только через неделю в виду того обстоят[ельства], что неизбежный разрыв мог бы вредно отозваться на вечеринке, даваемой в буд[ущую] субботу ими сообща (на половину) с читальней.

Уже из этого бала (из-за которого у меня не мало крови было испорчено, я Вам намекал в письмах еще до приезда Жоржа) и из того, что условлено с чит[альней] кажется в апреле дать еще один, Вы можете видеть, что фактически наши приверженцы составляют нечто отдельное от фонда. Некогда, да и нет необходимости, описывать попытки мои по части выделения их в нечто более или менее организованное. Кроме грошей от них ничего не получишь, фактически в этом только и будет состоять их функция, если они даже назовут себя «социал-демократ[ическим] союзом». Нет в них божественного огонька, — да и баста. Знаете кто напр[имер] противодействует образованию такого кружка ⁸? Вайнтрауб ⁹ напр[имер] и, очевидно, под влиянием Ефрона ¹⁰, а отчасти под влиянием собственной склонности к «беспристрастию». На это мне жаловался (я и без него знал) юноша, писавший письмо, которое я Вам послал ¹¹. К сожа-

* — позиции.— Р е д.

лению, он еще очень молод и неопытен, а его товарищ страдает страшными нервными припадками¹². Будь в Цюрихе и Берне по три таких юношей, т. е. с меньшей [слово не разобрано] пожалуй можно бы организовать союз, не такой, конечно, частью которого нам стоило бы объявиться, но все-таки похожий на что-нибудь путное. Теперь смешно об этом и думать. Я только и смотрю на них как¹³...

¹ Речь идет о брошюре Ф. Энгельса «Развитие научного социализма», вышедшей в переводе и с предисловием В. И. Засулич в 1884 г.

² В феврале 1882 г. группа эмигрантов, примыкавших к «Черному Переделу» получила письмо от Исполнительного Комитета «Народной Воли» с предложением присоединиться к партии «Народной Воли» (это письмо напечатано в сб. «Группы Освобождение Труда» № 3 стр. 143—151). Ответ Исполнительному Комитету был написан коллективно: по двум наброскам Г. В. Плеханова и В. И. Засулич, его составил Л. Г. Дейч (см. Л. Дейч «О сближении и разрыве с народо-вольцами» в журнале «Пролетарская Революция», 1923, № 8 (20), стр. 17—18). Об этом наброске В. И. Засулич вероятно и вспоминает П. Б. Аксельрод, перечисляя прошлые литературные опыты Веры Ивановны.

³ Кто скрывается под инициалами Ц. К. — нам неизвестно. Возможно, что в копии описка. Зимой 1887—1888 гг. в Давосе лечился Г. В. Плеханов. В письме к П. Б. Аксельроду от начала 1888 г. он писал: «Вера просит переслать Вам ту часть письма, где она говорит о конституции. Исполняю ее желание. С соображениями ее вполне согласен» (см. Переп. Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. I, стр. 34).

⁴ Возможно, что «манускрипт» В. И. Засулич, о котором идет речь в письме, предполагалось печатать в подготовляемом сборнике «Социал-Демократ», вышедшем в августе 1888 г.

⁵ «Самоуправление» — журнал, издававшийся за границей на средства одного кружка в России. № 1 вышел в декабре 1887 г. Всего в 1887—1889 гг. вышло 4 номера.

⁶ Повидимому П. Б. Аксельрод критиковал «Самоуправление» в своей руководящей статье для сборника «Социал-Демократ». Статья его о «Политической свободе», как указано в заявлении от редакции сборника, была уже отчасти набрана, но вследствие болезни П. Б. Аксельрода, который не мог ее кончить, в сборник не вошла и предполагалась к помещению во второй книге сборника, уже не вышедшей. Статья эта в печати неизвестна (см. Переп. Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода, т. I, стр. 37—44).

⁷ Об отношении членов группы «Освобождение Труда» к журналу «Самоуправление» см. рецензию Г. В. Плеханова (сб. «Социал-Демократ», стр. 203—211). Кроме того, в приложении к т. I «Переписки Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода», стр. 224—225, напечатан проект письма группы «Освобождение Труда» в редакцию журнала «Самоуправление» (с оригинала, писаного рукой Г. В. Плеханова).

⁸ См. предыдущее письмо.

⁹ В а й н т р а у б — студентка цюрихского и женевского университетов, стояла очень близко к членам группы «Освобождение Труда». Много способствовала сближению заграничной студенческой молодежи с группой, была одним из инициаторов образования кружка «Освобожденцев», т. е. сторонников группы.

¹⁰ Е ф р о н Ю. А. — был привлечен в 1879 г. по делу о пропаганде в Московской и Вологодской губерниях, до приговора скрылся за границу; проживал в Цюрихе и входил в кружок сторонников группы «Освобождение Труда».

¹¹ Повидимому Гуковский (см. предыдущее письмо).

¹² Возможно, что речь идет о цюрихском студенте Л. М. Селитренном. По полицейской справке, он страдал падучей болезнью.

¹³ Конец письма не найден.

№ 5. Г. В. ПЛЕХАНОВ — В. И. ЗАСУЛИЧ

(Божи над Клараном) [П. 1888].

Дорогая Вера Ивановна! Вчера перед обедом я получил Ваше письмо, а сегодня вечером только отвечаю. Вы, вероятно, уже и сердитесь и думаете, что я хочу отписываться и т. д. Но ничего этого нет. Просто не собрался пойти вниз в Кларан на почту за марками, а здесь в Божи нет. Секретаря мне пока не нужно, так как начерно я необходимо должен сам писать свою статью¹, а вот, когда буду перебеливать, то другое дело, тогда мне диктовать можно. А перебеливать необходимо и притом именно диктуя, простая переписка другим человеком не годится, так как диктуя я буду и переправлять. Но все-таки почему бы Вам не переехать, хотя комнаты подходящей я еще не посмотрел. Здесь есть в Божи одна комната, почти рядом с нашим пансионом, да говорят холодно. У Рэк, где я прежде жил, все нижние комнаты (хорошие и теплые) заняты, спрошу еще кое-где.

Пансион у нас ничего, кормят недурно, вкусно и сытно. А поездку в Лейзэн я Вам когда-нибудь опишу или расскажу при личном свидании, это положительно в роде путешествия к полинезийским дикарям.

Отчего Вы не прислали мне брошюры «Ч е г о х о т я т с о ц и а л - д е м о к р а т ы» (наш новый выпуск), ведь она наверное вышла, а если нет, то отчего? Попросите Григорьева² выслать мне брошюрку Г. Девилля «Anarchisme», — он обещал. Все это можно, сложивши пополам (plier), выслать sous bande*. Ну, пока прощайте, пишу наскоро, чтобы Вы не сердились, не огорчались и т. д., а у самого голова занята статьею, которую я уже начал писать. Кто выслал мне повесть Каронина³? Большое за это спасибо. Итак, до скорого свидания, готовьтесь к переезду в Кларан, но пока еще не суетитесь, когда найду комнату, напишу.

¹ Речь идет вероятно о статье «Наши беллетристы-народники. Ст. I Г. И. Успенский», напечатанной в сб. «Социал-Демократ», вышедшем осенью 1888 г.

² Под фамилией Григорьева жил в Женеве наборщик типографии группы «Освобождение Труда» О. М. Говорухин.

³ Петропавловский-Каронин, Н. Е. — беллетрист, которому посвящена 2-я статья Г. В. Плеханова из серии «Наши беллетристы-народники», напечатанная в литературно-политическом обозрении «Социал-Демократ», кн. 2, 1890, стр. 13—49. О какой повести Каронина идет речь, установить не удалось. Произведения Каронина печатались в журналах «Отечественные Записки», «Слово», «Русская Мысль», «Северный Вестник» за 1880—1892 гг. (отдельным изданием вышли «Рассказы» в 3 томах, М., 1890—1891).

№ 6. П. Л. ЛАВРОВ — В. И. ЗАСУЛИЧ

[Париж] 328 rue St Jacques, 6 сент. [1888].

Многоуважаемая Вера Ивановна,
Спешу Вас известить, что я получил сюда и Ваше письмо и Вашу рукопись¹. Постараюсь выслать Вам ее через неделю или около

* — бандеролью. — Р е д.

того, и Вы очень хорошо сделали, что известили меня, чтобы ее вернуть Вам. Иначе я ее послал бы Бринштейну². О Гаагском конгрессе и о бланкистах³ постараюсь достать Вам сведения; мне помнится, что у меня есть отчет небольшой о Гаагском конгрессе. Но относительно последнего периода, как и относительно «Enquête»⁴, скоро доставить сведения едва ли будет мне возможно, так как хотя я и перебрался, но книги еще не совсем в порядке, и я не знаю, когда успею привести их в надлежащий вид, чтобы мог послать Вам то, что Вам нужно. «Enquête» у меня была, но боюсь, как бы кто-либо у меня ее не взял: по крайней мере, плохо помню, чтобы, при расстановке книг по полкам, она попала мне на глаза. Но в таком случае я постараюсь достать Вам. О бланкистах я думаю всего лучше проследить их деятельность по журналам их партии. Но я об этом напишу Вам.

Прошу вас верить в искреннее уважение

П. Лавров.

¹ Рукопись «Очерка истории международного общества рабочих». Тогда шли переговоры о напечатании этой работы «Союзом социалистического литературного фонда» в Цюрихе. Два листа этого очерка были даны в приложении к сб. «Социал-Демократ». П. Л. Лавров высказался за печатание брошюры (см. его письмо к П. Б. Аксельроду в сб. «Из архива П. Б. Аксельрода», Берлин, 1924, стр. 40), но она не вышла в издании «Фонда», а была издана в 1889 г. «Русским социал-демократическим союзом» в «Библиотеке современного социализма».

² Бринштейн (Дембо И. В.). — один из руководителей «группы народовольцев», выпускавшей издания «Фонда».

³ Гаагский конгресс Интернационала 2—7 сентября 1872 г. После конгресса от Интернационала отделились бланкисты Ф. Курнэ, Ж. Ранвье, Э. Вальян и др., недовольные деятельностью Интернационала и переездом Генерального совета в Сев. Америку.

⁴ Вероятно речь идет о парламентской анкете по поводу действий Парижской коммуны. Эти сведения запрашивались В. И. Засулич для не появившейся в печати 2-й части очерка об Интернационале. В бумагах В. И. Засулич, хранящихся в Доме Плеханова, имеются отрывки из этой части.

№ 7. К. КАУТСКИЙ¹ — П. Б. АКСЕЛЬРОДУ²

(перевод с немецкого)

[Лондон. XI. 1889].

... Милый Павел, ты извинишь, что у меня кончилась бумага и я должен воспользоваться другой. — Итак, продолжаю: которое по существу, может быть, так же революционно, но внешне не так противно полицейским постановлениям. Которое, тебе лучше знать.

Ты, конечно, уже слышал о «Международной Библиотеке», которая выходит у Дица. Если мы хотим, чтобы она была полной, в ней должна быть представлена и Россия³. К сожалению, я знаю русскую социалистическую литературу только из вторых рук и то недостаточно. Ты очень обязал бы меня, если бы ответил мне на два вопроса:

1. Какие из умерших социалистических писателей России оригинальны и способствовали развитию социалистической теории? Я думаю, что это можно сказать только о Чернышевском. В этом нет никакого презрения к России, как ты можешь усмотреть из того, что я в Германии знаю только трех человек, которых хочу включить в Библиотеку: Мюнцера⁴, Вейтлинга, Маркса. Ни Лассалю, ни Родбертусу, ни А. Ланге, по-моему, в ней не место, если последних двух вообще можно считать социалистами, т. е. коммунистами.

2. Не знаешь ли ты кого-нибудь, у кого нашлось бы время, охота и способности дать изложение учений Чернышевского? Может быть ты сам был бы не прочь взяться за это? Если у тебя нет достаточно времени, чтобы сделать работу одному, ты, может быть, мог бы сделать ее вместе с кем-нибудь другим; ведь вы, русские, часто работаете вместе. Конечно, я приветствовал бы не всякого сотрудника. Но сотрудничество Плеханова, например, было бы мне очень желательно. Я был бы также рад, если бы он стал работать в «Neue Zeit». Статьи и т. д. могут приниматься и по-французски. Может быть, ты сговоришься с Плехановым и напишешь мне об этом⁵.

Статья о Чернышевском должна заключать в себе а) в виде введения краткий биографический очерк и б) изложение его учений. Как именно будет сделано это изложение, я не могу указать. Оно может быть сделано в такой форме, чтобы из всех сочинений Чернышевского было взято и резюмировано общее и типичное; но оно может быть также дано в форме извлечения из различных наиболее важных сочинений. Эта последняя форма проще и, как я думаю, для Чернышевского больше подходит, чем первая, так как он не основал собственной системы, и его различные сочинения очень различаются между собой. Для Оуэна, например, я предпочел бы первую форму, так как этот последний построил цельную систему, и его сочинения в своей большей части являются простыми повторениями. С Оуэном я сделаю так: сначала дам очерк его системы, а затем остановлюсь отдельно только на тех его сочинениях, которые достигли исторического значения — если только не буду говорить о них в биографии. Пока я этого еще не решил. Я привел это только для того, чтобы ты видел, как я себе представляю данную работу.

Брошюра не должна быть чересчур длинной, по возможности не больше четырех листов, она должна быть краткой и точной, не содержать никаких отступлений, но также и не предполагать у читателя никаких специальных знаний⁶. За лист — который гораздо меньше, чем в «Neue Zeit» — Диц платит 40 марок (около 50 фр.). — Как же поживаешь ты и твоя семья? Что ты разжирел на своем кефире и превратился в откормленного буржуа, я считаю само собой разумеющимся⁷. Мы оба сердечно приветствуем тебя и твою семью.

Твой Барон.

Р. С. Так как я не знаю твоего адреса, я посылаю это письмо Эде⁸.

¹ Письмо без начала, за подписью «Твой Барон», написано К. Каутским. Во время исключительного закона против социалистов (до конца 1890 г.) К. Каутский жил в Швейцарии и в Лондоне, где печаталась партийная еженедельная газета «Socialdemocrat».

² П. Б. Аксельрод встречался с К. Каутским с начала 80-х годов в Цюрихе. Туда переселился П. Б. Аксельрод из Женевы для участия в «Вольном Слове» Драгоманова. В Цюрихе тогда находилась редакция немецкого «Socialdemocrat'a», в которой работал Каутский (П. Б. Аксельрод. «Пережитое и передуманное». Берлин, 1923, стр. 392). В середине 80-х годов К. Каутский сблизился с П. Б. Аксельродом («Из архива Аксельрода». Берлин, 1924, стр. 248).

Настоящее письмо адресовано П. Б. Аксельроду, через которого состоялось приглашение Г. В. Плеханова к сотрудничеству в изданиях «Neue Zeit». В архиве Г. В. Плеханова сохранился только третий листок письма, возможно только и пересланный П. Б. Аксельродом Г. В. Плеханову.

³ В издании «Международной Библиотеки» в 1887 году вышла книга «Die ländliche Arbeiterfrage» А. Каблукова, составленная по его русскому труду «Вопрос о рабочих в сельском хозяйстве». До выхода книги Г. В. Плеханова о Н. Г. Чернышевском была издана еще книга С. Кравчинского-Степняка «Der russische Bauer» («Русский крестьянин»).

⁴ М ю н ц е р, Томас (1489—1529) — немецкий проповедник эпохи реформации, возглавил крестьянское восстание 1524 г., после подавления его был казнен. К. Каутский писал о нем в «Предшественниках новейшего социализма», ч. I, в гл. «Немецкая реформация и Фома Мюнцер» (русское издание М., 1919, стр. 238—293).

⁵ Г. В. Плеханов согласился сотрудничать в «Neue Zeit». Первая статья его — перевод статьи о Н. Г. Чернышевском из 1-й книги «Социал-Демократа» — напечатана в «Neue Zeit» в 1890 г.

⁶ Работа Г. В. Плеханова о Н. Г. Чернышевском была издана 20-м выпуском «Международной Библиотеки» только в 1894 г. Содержала она не четыре листа, как писал К. Каутский, а свыше 24 листов (388 стр.). Дальнейшие письма К. Каутского и Дица посвящены вопросам печатания этой книги. Извещение о выходе ее из печати появилось в № 33 «Neue Zeit» от 9 мая 1894 г.

⁷ Шутка К. Каутского относительно кефирного заведения, устроенного П. Б. Аксельродом в Цюрихе для добывания средств к существованию своей семьи.

⁸ Эдуард Бернштейн, так же как и Каутский, бывший в приятельских отношениях с П. Б. Аксельродом.

№ 8. Г. В. ПЛЕХАНОВ — РЕДАКЦИИ «ПОБУДКИ»¹

[Женева. Начало 1890]

В редакцию «Побудки».

Мм. Гг.

Вам угодно было обратиться ко мне с любезным предложением написать для вашего уважаемого журнала статью о покойном Н. Г. Чернышевском. Это как раз та работа, которая занимает меня в настоящее время. Я уже написал большую статью о великом нашем просветителе (Aufklärer) для русского «Социал-Демократа». Она переводится на немецкий язык для известного, конечно, вам revue * «Neue Zeit». Теперь я пишу вторую статью о Чернышевском, статью, в которой я имею в виду подробно разобрать экономические взгляды

* — обозрения. — Р е д;

Чернышевского. Таким образом, предложение ваше не застает меня врасплох: по мере своих сил и способностей я уже приготовился к его исполнению ²...

¹ «Робудка» («Сигнал») — орган польской народо-социалистической партии, издавался в Париже в 1889—1893 гг. эмигрантами Лимановским и Баранским.

² Письмо (черновик) на этом обрывается. Неизвестно, послал ли Г. В. Плеханов статью в «Побудку» и была ли она там напечатана. В архиве Г. В. Плеханова сохранился разрозненный черновик этой статьи, который публикуется выше наряду с другими статьями Г. В. Плеханова о Н. Г. Чернышевском.

№ 9. П. Б. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Цюрих. II. 1890]

Дорогой Жорж!

Прилагаю список арестованных ¹, доставленный мне после многих хлопот. Из Парижа ничего не получите. Завтра или послезавтра вышлю вам извлечение из письма о ссыльных и сидящих в Шлиссельбурге ².

У Райчина ³ прошу прощения. Ваши разъяснения — при теперешней напряженной работе — меня очень тронули, тем более, что я хоть и знал, что не виноват, все же чувствую себя виновным перед всеми вами, на которых таким тяжелым бременем пала вся работа по сборнику ⁴.

Ваш отзыв о моей заметке ⁵ меня до чрезвычайности поразил — я никому ее дома не читал, до такой степени бледной она мне показалась. И я теперь в толк не возьму, чем она вам так понравилась. Кажется мне, что воззвание ⁶ я бы теперь совсем иначе написал — да уж поздно. Может в корректуре удастся исправить...

Удивительно, что в Германии теперь творится ⁷. Уж поистине можно сказать: «Es ist eine Lust zu leben» *. Жаль, что не можете теперь следить за газетами. Ведь император заявил себя сторонником фабрич[ного] законодат[ельства] и даже интернационального ⁸. А собрания рабочих, тон социалист[ической] прессы внутри Германии! Но об этом, когда приедете (с Верой), — надеюсь, скоро.

Не высказывайте, Жорж, никому, даже из Genoss'ов ** русских свое мнение о статье дядюшки ⁹. Скажите об этом и Райчину. Во-первых, теперь это не выгодно для нас, а во 2) может при посредстве наших недругов, в виде сплетни, и до него дойти.

Ну, до свидания, которого жду с большим нетерпением. Жаль, что Вы так поздно спохватились относительно статьи о Чернышевском. Если здесь будут переводить, то под моим контролем ¹⁰. Ефрона адрес неизвестен — пишите через мадам Цеткин ¹¹: Rue Glacière, 20.

Привет Розалии Марковне.

Ваш А к с е л ь р о д.

* — радостно жить. — Р е д.

** — товарищей. — Р е д.

¹ Список арестованных помещен в журнале «Социал-Демократ», кн. 1, ч. 2, стр. 108—109 (аресты в России). Этот список сохранился в архиве Г. В. Плеханова.

² Сведения о сидящих в Шлиссельбурге см. там же, стр. 109.

³ Р а й ч и н, С. Г. (род. в 1864 г.) — эмигрант, наборщик, потом заведующий типографией группы «Освобождение Труда». В 1891 г. поехал в Россию с транспортом и поручением от группы «Освобождение Труда», был арестован в Варшаве и сослан в Восточную Сибирь.

⁴ Речь идет о первой книге журнала «Социал-Демократ», в которой П. Б. Аксельрод принял очень незначительное участие, поместив только одну рецензию.

⁵ Возможно, что имеется в виду рецензия П. Б. Аксельрода в журнале «Социал-Демократ», кн. 1, ч. 2, стр. 78—86, на брошюру: «Nach zehn Jahren. Material und Glossen zur Geschichte des Socialistengesetzes», London 1889 («После десяти лет. Материалы и комментарий к истории закона против социалистов»).

⁶ О каком воззвании идет речь, выяснить не удалось.

⁷ Речь идет об успехах социал-демократов на выборах в рейхстаг 20 февраля 1890 г., заставивших правительство позже отменить исключительный закон против социалистов.

⁸ В конце 80-х годов началось в Германии развитие фабричного законодательства. 4 февраля 1890 г. появились императорские указы о созыве международной конференции по рабочему законодательству и о рабочем дне.

⁹ Дядюшка — Фр. Энгельс. В первой книге «Социал-Демократ», стр. 176—184, и второй книге, стр. 47—61, была напечатана его статья «Иностранная политика русского царства», неблагоприятный отзыв о которой, как видно, заключался в несохранившемся письме Г. В. Плеханова.

¹⁰ Речь идет о переводе статьи Г. В. Плеханова о Н. Г. Чернышевском на немецкий язык. Переводчиком был Ф. Атлас.

¹¹ Ц е т к и н, Клара (1857—1933) — одна из вождей германской коммунистической партии, основоположница международного пролетарского женского движения. Вступила в ряды революционной социал-демократии в годы исключительного закона против социалистов, участвовала в борьбе против ревизионизма, центризма и социал-шовинизма. Была деятельной участницей революционной работы союза «Спартак». Со времени III конгресса Коминтерна была членом Исполкома Коминтерна и генеральным секретарем Международного женского секретариата.

№ 10. К. КАУТСКИЙ — Ф. АТЛАСУ

(п е р е в о д с н е м е ц к о г о)

Вена, IV, Гунгельбрунгассе 14. 6.VI.[18]90.

Дорогой товарищ! Я получил ваше письмо и сейчас же послал рукопись в типографию. Я рассчитываю в возможно скором времени получить перевод конца первой статьи. Со второй можно тогда будет подождать. Относительно аванса я написал Д[ицу]. К сожалению, он сейчас в Берлине, но я надеюсь, что из-за этого не произойдет задержки. Так как мы не можем платить за переводы особого гонорара, помимо авторского, то я прошу вас сговориться об этом с Плехановым. Передайте ему мой самый сердечный привет и поздравление с его крайне интересной статьей. Надеюсь, что мы скоро сможем опять напечатать что-нибудь принадлежащее его перу ¹. С сердечным приветом уважающий вас

К. К а у т с к и й.

¹ См. выше справку и примечания к статьям о Н. Г. Чернышевском.

№ 11. Г. ГРЕЙЛИХ¹ — А. РЕЙХЕЛЮ²

(перевод с немецкого)

Г-ну Алекс. Рейхелю, адвокату. Берн.

Цюрих, 13 июня 1890 г.

Дорогой товарищ!

Горячо рекомендую Вам подателя сего, товарища Георгия Плеханова. Он хочет посоветоваться с Вами об одном важном деле.³

Плеханов не бомбист, с которым можно было бы скомпрометировать себя; он, вместе с моим другом Аксельродом и Верой Засулич, принадлежит к издателям русского «Социал-Демократа»,⁴ следовательно к направлению, которое всецело стоит на почве германской социал-демократии.

Мне будет очень приятно, если Вы сможете помочь нашим товарищам продолжать их практическую пропагандистскую деятельность. Надеюсь увидеться с Вами через месяц на торжествах в Грютли⁵.

С дружеским приветом

Герман Грейлих.

¹ Грейлих, Герман (1841—1925) — лидер швейцарской с.-д. партии, основанной в 1889 г.

² Вероятно, Карл-Александр Рейхель (род. в 1853 г.) — второй сын Марии Каспаровны Эрн, приятельницы А. И. Герцена, выехавшей с Герценами за границу и вышедшей замуж за музыканта Адольфа Рейхеля. Его звали Алексом. По сведениям М. К. Лемке, Алекс Рейхель впоследствии занимал высокое положение в судебном мире Швейцарии, был федеральным судьей.

³ В 1889 г. в связи с взрывом бомбы в Цюрихе Г. В. Плеханов был выслан из Швейцарии и жил вблизи Женевы во французской Савойе. В мае 1890 г. произошли аресты русских эмигрантов в Париже по делу русских бомбистов. Эти обстоятельства препятствовали издательской работе группы «Освобождение Труда», и об этом, вероятно, Г. В. Плеханов хотел посоветоваться с А. Рейхелем.

⁴ К этому времени (в феврале 1890 г.) в Женеве вышла первая книга «Социал-Демократа», на которой, вследствие неопределенного положения русских политических эмигрантов в Швейцарии, пришлось указать как место издания Лондон. Следующая, вторая книга «Социал-Демократа», вышедшая в августе 1890 г., уже помечена: Женева.

⁵ Грютли — луг в Швейцарии у озера Четырех Кантонов, известный легендарной клятвой, данной Вильгельмом Теллем и его друзьями.

12. С. М. ИНГЕРМАН¹ — В. И. ЗАСУЛИЧ

(Берн, 9.VIII.1890)

Дорогая Вера Ивановна.

Как видите, я не дурно сделал, что во время убрался. До сих пор денег нет, как нет. Впрочем, мы получили письмо, что на днях вышлют, так что можете успокоить свою хозяйку. Заниматься или писать здесь нет возможности. Супруга нездорова, сестра оч[ень] серьезно больна, к тому мы еще почти без квартиры — нас перенесли в маленькую комнатку. Если Георг[ию] Вал[ентиновичу] может пригодиться моя заметка о книжке Лаф[арга]², я ее быстро составлю

(половина была написана еще в Моргех) и вышлю; если же нет... Что хорошего в Моргех? Когда деньги будут, мы отправимся куда-нибудь в деревню, но уже поближе. Кланяйтесь Г[еоргию] Вал[ентиновичу]. Крепко жму Вашу руку.

Ваш С. Ингерман.

¹ Об Ингермане см. прим. 1 к следующему письму.

² В архиве Г. В. Плеханова сохранилась часть рукописи С. Ингермана (без начала), за подписью «Iingior». Судя по содержанию, эта заметка написана по поводу книги П. Лафарга о происхождении и эволюции собственности. Заметка о Лафарге в печати не появлялась.

№ 13. С. М. ИНГЕРМАН¹ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ, П. Б. АКСЕЛЬРОДУ
и В. И. ЗАСУЛИЧ

New York, 5.V. [1891]²

Дорогие Григорий [Георгий] Валентинович, Павел Борисович и Вера Ивановна!

Наконец-то я собрался Вам написать. Вы, вероятно, давно уж похоронили меня, решив, что если волны Атлантического океана и оставили меня целым и невредимым, то волн американской жизни я наверное уж не выдержал. А то чем объяснить мое упорное молчание? Спешу успокоить Вас: я не только еще жив, но я собираюсь здесь лишь начать жить; не писал же я Вам до сих пор потому, что я не надеялся, что смогу здесь остаться в N[ew] I[ork]'е, так как мне отказались было дать право практики в N. I.-ском штате в виду того, что с августа будет введен закон, запрещающий как иностранным, так и N. I.-ским врачам практиковать в N. I.-ском штате без государственного экзамена. Так или иначе, после долгих хлопот я наконец добился того, что могу остаться в N. I. Но это мне стоило всех моих денег и, главное, много здоровья. Вследствие этого и состояние душевное было настолько отвратительное, что я положительно не мог взяться за перо, чтоб Вам написать.

Об Америке вообще я Вам пока сообщить ничего не могу; N. I. также мало похож на Америку, как Бердичев на Россию, пожалуй, еще меньше, так как кроме евреев здесь есть масса других национальностей, которые, занимая отдельные части города, вполне сохраняют свои специфически-национальные особенности. Попадете в одну часть N. I. — пред Вами Китай; пройдете несколько кварталов дальше — Вы в Италии и т. д. Единственно общее у всех этих национальностей лишь то, что все они до безобразия грязны. Но это уж, должно быть, влияние Америки. Вообще N. I. произвел на меня самое удручающее впечатление; коммерция, чистоган заедают здесь всякого; каждый занят своим гешефтом, а до всего прочего ему дела нет; в гешефт же американец превращает все, решительно все, за что он берется; особенно это заметно в «политике». Слова: «политика» и «политик» сделались здесь ругательными словами. Политиками, т. е. общ[ественными] деятелями становится самая

отчаянная шваль, подонки общества. У кого есть много денег, тот может занять какое ему угодно место... * Громадное большинство вашингтонского парламента составляют мошенники разных сортов, которых место в тюрьме, а не [в] парламенте. N. I-ская дума состоит из низкопробных кабатчиков и... содержателей публичных домов (это — факт!). В руках подобных господ находится Америка; неудивительно, следовательно, что продажность проникает всюду. За деньги покупаются избиратели, за деньги Вы получаете всевозможные места; словом, за деньги... Вы приобретаете возможность составить себе в короткий промежуток времени громадные капиталы. К крайнему сожалению, такая деморализация в буржуазном обществе не остается без влияния на рабочие союзы, или, вернее, на вождей этих союзов: даже сюда проникли «политики». Этим отчасти можно объяснить то, что социализм так туго проникает в среду американских рабочих; а что социализм здесь, действительно, не пустил еще никаких корней, ясно уж из того, что до сих пор здесь нет соц[иалистической] партии (американской). Если бы здесь не было немцев и евреев, тишь да гладь господствовала бы по всей Америке, и никто, решительно никто, не мешал бы буржуазии устраивать свои дикие оргии. Немцам принадлежит заслуга насаждения на здешней почве социализма. Они первые подняли соц[иалистическое] знамя в Америке, к ним присоединились евреи, но увы! как слабо, как апатично они его держат! Я этим не делаю упрека ни немцам, ни евреям (русским); и те и другие делают с своей стороны все возможное; но — они здесь чуждый элемент и сами по себе не представляют никакой силы. Сильными, даже очень сильными, они сделаются лишь тогда, когда к ним присоединятся американцы. Но когда это будет? — трудно решить; надо думать не очень скоро, так как американцы пока спят очень крепким сном и на всякие соц[иалистические] предприятия они отвечают лишь гробовым молчанием, ничем иным. 1-ое мая прошло здесь, против моего ожидания, очень бледно. Да иначе и не могло быть при таком индифферентизме американцев. Комитет, выбранный для организации демонстрации, состоял из представителей партии и различных союзов; в нем были представлены все национальности; конечно, американцев было ничтожное меньшинство. Немцы были за то, чтобы днем ничего не устраивать, а ограничиться вечерней демонстрацией; они мотивировали свое предложение тем, что некоторым союзам невозможно, мол, будет участвовать днем, а если устроить без них, демонстрация выйдет «лилипутская». Евреи настаивали, чтоб во что бы то ни стало устроить днем. Немцы остались при своем, евреи при своем. 1-го мая ч[асов] в 12 еврейские рабочие, в разноцветных шапках (каждый союз имеет свой цвет), с красными значками на груди, начали собираться — каждый союз у своего локала, а оттуда, предводительствуемые своими президентами (на лошадях) и в сопровождении целого оркестра музыки, отправились

* Выпущено несколько слов. — Р е д.

на демонстрацию, т. е. на шествие по городу. Несмотря на то, что всех участвовавших в демонстрации евреев было не более 12 — 15 000 человек, город принял какой-то особый, торжественный характер; в воздухе чувствовалось, что 1-ое мая не совсем простой день. Гулявшие по городу под звуки марсельезы организованные рабочие отряды с красными знаменами, с транспарантами, носившими различные надписи, производили очень приятное, отрадное впечатление. Один из таких отрядов привел меня в восторг; это был отряд рабочих-мальчиков (от 8 до 15 лет), состоявший из 200—250 человек; они шли стройно, с серьезными лицами, показывавшими, что каждый из них понимает значение демонстрации, в которой они участвуют. Впереди знаменосец с красным знаменем, рядом с знаменем — транспарант с надписью: «наше место в школе, а не в мастерской». Вечером все эти рабочие союзы собрались на главной городской площади (Юнион-сквэр), куда вскоре начали появляться различные немецкие и американские союзы. В 8 ч. было с главной трибуны открыто собрание Saniel'em, редактором английской соц[иалистической] газеты «The People»³; речи произносились с 3-х трибун на английском, немецком, еврейском и польском языках; на площади перебивало за этот вечер около 25—30 000 человек; но не все оставались там все время, — одни уходили, другие приходили, так что на площади собственно было не более 15—20 000 чел[овек]. В 10 час[ов] после громадной кучи речей собрание было закрыто тем же Saniel'em при страшных криках «ура!», покрывших последние слова председателя, и «Да здравствует интернациональная социал-демократия».

Теперь находится в Н. I. Степняк⁴. Они что-то с Кеннаном⁵ очень часто совещаются, должно быть все насчет «Free Russia»⁶. После своей английской Agitationsreise*, которая была очень неудачна, он вздумал просветить здешнюю русскую публику насчет «задач русского революционного движения в России и за границей»**. Прежде всего он как будто представляет собой партию Нар[одной] В[оли], затем, если его спросят, каковы его воззрения относительно З[ападной] Европы, он должен будет ответить, что он соц[иал]-дем[ократ], хотя он думает, что соц[иал]-демократизм не охватывает собой всех сторон общественной жизни, и он поэтому не бросает за борт анархизма; как дополнение к соц[иал]-дем[ократизму] анархизм вещь прекрасная. Вот широкая русская натура! Что же касается России, он думает, что, говоря о задачах рус[ского] революц[ионного] движения, нам нужно иметь в виду особенные социальные условия России. Финансовое положение может скоро привести Р[оссию] к банкротству. Главное население — крестьянство — находится в ужасных условиях; недовольство в массе крестьян растет не по дням, а по часам, с каждым днем появляются в кресть[янстве] новые

* — агитационной поездки. — Р е д.

** Выпущено несколько слов. — Р е д.

революционные элементы, которые выражаются... в религиозных сектах и т. д. «У нас недавно появилась группа лиц, которая думает, что задача рус[ских] рев[олюционеров] заключается исключительно в том, чтоб организовать рабочих, это — группа русс[ких] с[оциал]-дем[ократов]. (Страшные, продолжительные аплодисменты); хотя я думаю, что мои товарищи по убеждениям отнеслись к этой группе не совсем справедливо (аплодисменты), но я, рискуя встретиться с Вашей стороны выражение противоположных чувств, должен заметить, что эта группа несколько односторонняя (гробовое молчание), хотя я думаю, что деятельность соц[иал]-дем[ократов] может принести некоторую пользу. Не следует забывать, что людям «из благородного сословия» куда п р и я т н е е иметь дело с простотой крестьянина, чем... гм... гм.... с полуобразованием рабочего», ... * Письмо уж так разрослось, а я о себе пока еще ничего не сообщил. Я уехал сюда, как помните, с самыми светлыми надеждами, думая, что я смогу сейчас же, с первых же дней, столько зарабатывать, чтоб кое-как материально поддерживать Ваши предприятия, но увы! я очень жестоко ошибся в расчете. Пройдет, вероятно, несколько месяцев, пока я смогу столько зарабатывать, чтоб только покрывать свои скромные расходы. Что я буду делать до тех пор, я пока не решил; представьте себе, что за одну квартиру (состоящую из одной комнаты, в которой я ем, сплю и принимаю больных) я плачу 25 долларов, т. е. 125 fr.; практика, конечно, кое-какая наклеивается, но за весь месяц первый я, вероятно, буду иметь не более 10 дол. = 50 fr. Но я не унываю, — пока у меня не будет своих денег, я смогу кое-что сделать в здешней публике. Первые шаги в этом отношении я уж сделал; кружок рус[ских] раб[очих] соц[иалистов] обещал свое содействие, послав уж имевшиеся тогда у них в кассе 20 дол. (100 fr.) на «С[оциал]-Д[емократ]»⁷. Вожди здешней евр[ейской] соц[иалистической] партии, узнав, что «С[оциал]-Д[емократ]», если не будет существенной поддержки из Америки, должен будет прекратить свое существование, решили, что надо найти в Америке 200—300 постоянных подписчиков, которые, платя по 50 сент. (2 fr. 50 — больше невозможно) за книжку, будут оказывать значительную поддержку «С[оциал]-Д[емократу]». Кроме постоянных подписчиков, найдется масса случ[айных] покупателей; здесь около 100 000 евреев, из них около 50 000 не только понимает по-русски, но многие покупают русские газеты; в киосках (соц[иал]-дем[ократических]) экземпляров 20—50 каждой книжки может наверное разойтись. Словом, это дело серьезное, и его надо серьезно организовать. Но для этого мне нужно знать, как Вы смотрите на это дело: как велики шансы, чтоб наш «С[оциал]-Д[емократ]» выходил дальше⁸ (конечно, при здешней поддержке)? Как велика должна быть эта поддержка? Можно ли здесь устроить склад с[оциал]-демократических изданий, т. е. можете ли Вы, по выходе журнала или книжки, высылать сюда сразу мног

* Выпущено несколько слов. — Р е д;

экземпляров (и здешние газеты расходятся почти исключительно в розничной продаже)? Напишите обо всем подробно и так, чтоб я мог показать письмо здешним представителям, главное, похвалите их, что они не забывают России. Редактор здешней евр[ейской] соц[иал]-дем[ократической] газеты «Arbeiter Zeitung»⁹ обещал мне распропагандировать рус[ские] соц[иал]-дем[ократические] издания в своей газете, пока он поместил только заметку, которую я Вам присылаю; Вам ее кто-нибудь там переведет.

Вот все, что я Вам пока могу сообщить. Русских евреев здесь, интересующихся еще Россией, очень много; на русских собраниях бывает обыкновенно очень много народу (от 200—500 и больше человек); так что здесь, как видите, можно кое-что сделать. Теперь, я думаю, этому несколько помешает предполагающаяся рус[ская] газета «Прогресс»¹⁰, от комитета которой Вы, вероятно, уж получили приглашение участвовать в ней. К счастью, затея эта не имеет будущего и дальше приготовлений и разговоров не пойдет. Во главе всего этого предприятия стоит некий И. Гурвич, русский адвокат и журналист¹¹* ... Гурвич просил меня, как близкого Вашего знакомого, попросить Вас, чтоб Вы участвовали в его газете; я отказался, ответив, что все Вы слишком ясно представляете себе задачи рус[ской] революц[ии], чтоб участвовать в газете, которая «не считает себя в праве иметь свое мнение о России в виду того, что не имеет связей ни с одной из действующих в России организаций» (См. пр[огра]мму «Прогресса»). Впрочем, я ему сказал, если ему угодно узнать Ваше мнение от Вас лично, чтоб он Вам сам написал. Он так и поступил; Вы, вероятно, уже получили от него и письмо и программу. Тут же я должен Вам заметить, что Лаврову он уж давно написал и имеет от него уж ответ; я не знаю всего содержания этого письма, знаю лишь, что, между прочим, старик пишет, что вообще он готов был бы участвовать [в] рус[ской] рев[олюционн]ой газете, но... ему было бы неприятно работать вместе с плехановщиной и бурцевщиной. Каково! *...

Дорогой Павел Борисович! На письмо Поляка, секретаря рус[ского] раб[очего] кружка¹², Вам следовало бы ответить, что я Вам, мол, после писал, что давать какие бы то ни было полномочия кружку для собирания подписчиков и сборов денег в пользу изданий нет необходимости в виду того, что мы думаем расширить свое предприятие, устроив общий склад наших изданий при редакции «Arbeiter Zeitung», которая любезно предложила нам свои услуги (конечно, если Вы найдете возможным высылать сюда свои издания для склада). Выразите кружку (а не Поляку ... *) в нескольких теплых словах свою благодарность за посильную поддержку наших изданий и надежду, что они, как р е в о л ю ц и о н е р ы, будут и впредь нас поддерживать.

* Выпущено несколько слов. — Р е д.

Этим закончу свое письмо. Надеюсь, что Вы все будете часто сюда писать; теперь же прошу Вас немедленно ответить. Как здоровье Веры Ивановны?

Сердечный привет всем товарищам.
Крепко жму всем Вам руки
Ваш С. Ингерман.

Адрес мой: Dr Ingermann, 5 Rivington St., New York City, America.

(Прошу Вас сейчас же переслать это письмо в Морнэ. Райчину на днях напишу).

¹ Ингерман, С. М. (род. в 1868 г.) — участвовал в 1882—1883 гг. в народовольческих кружках, находился под надзором, в 1884 г. бежал за границу. Примыкал к сторонникам группы «Освобождение Труда» и был единственным из эмигрантов, принятым в эту группу за все время ее существования. Весной 1891 г. переселился в Нью-Йорк, где живет и в настоящее время. Р. М. Плеханова обратилась к С. М. Ингерману с просьбой дать комментарий к ряду его писем, сохранившихся в архиве Г. В. Плеханова. В ответ на эту просьбу он снабдил свои письма примечаниями, в числе которых был и приводимый ниже его рассказ об обстоятельствах привлечения его в группу «Освобождение Труда».

«В первые годы деятельности путь членов группы «Освобождение Труда» не был усеян розами. Воспитанная в духе народнической теории и практики, наша революционная молодежь не могла сразу вникнуть в сущность нового учения и, считая его подрывающим основы старых традиций и излюбленных своих идей, отнеслась к нему крайне враждебно. И вот в такой враждебной атмосфере, без средств и солидных революционных связей нашим первоучителям пришлось разрабатывать научные основы будущего социал-демократического движения в России. Им приходилось употреблять нечеловеческие усилия, чтобы заставить себя выслушать. Туман непонимания стал постепенно рассеиваться и к концу 80-х годов стали появляться марксисты в России, а за границей стали возникать социал-демократические организации, особенно в Швейцарии. Окрыленные новыми надеждами, молодые социал-демократы стали более деятельно заниматься пропагандой марксизма. «Тащите, тащите к нам молодежь, бывало шутила Вера Ивановна, она на лапках разнесет наши идеи». И молодежь действительно «разносила» идеи гр. «Осв. Тр.». Тогда же, т. е. в конце 80-х годов, возникла мысль о создании более широкой организации, включающей все разрозненные элементы социал-демократии. Это казалось желательным и даже необходимым для более прибыльных и успешных сношений с Россией и для более систематической работы за границей. Мысль эта, возникшая среди членов гр. «Осв. Тр.», была сочувственно встречена и молодыми товарищами, и было решено созвать конференцию в ближайшее время. Такая конференция состоялась потом, если не ошибаюсь, в 1888 г., в Морнэ, маленькой деревушке французской Савойи, недалеко от Женевы, где Плехановы и В. И. Засулич часто проводили свои летние каникулы. Делегатами были, кроме членов группы «Осв. Тр.» Г. В. Плеханова, П. Б. Аксельрода и В. И. Засулич, — представители нескольких соц.-дем. групп. Это было давно прошедшее и об нем никто нигде не упоминал, поэтому неудивительно, что очень трудно мне теперь восстановить в памяти все детали. Помню наверное, что Женева, Цюрих и Берн были представлены. Из Цюриха приехали Ш. Ш. Соловейчик, жена его, Слепцова и Ганелин, изерна — С. Ингерман и Г. Хинский. Среди женевских делегатов кажется, был т. Райчин (не уверен) и др. Было там еще несколько делегатов, но кто они были и откуда приехали — не припомню.

Конференция продолжалась несколько дней и заседания не прекращались с утра до позднего вечера. Председательствовал Г. В. Плеханов, который открыл первое заседание краткой, но хорошо продуманной и прочувствованной речью. Это создало сразу хорошее настроение, благоприятное, как казалось тогда, для

удовлетворительного разрешения главной задачи конференции — организации соц.-дем. Союза. Но увы! Вышло иначе. Конференция разошлась, не только не осуществив своей задачи, но оставив довольно неприятный осадок у всех, принимавших в ней участие.

Собственно говоря, крупных принципиальных разногласий не было, кроме разве некоторых недоразумений, если можно так выразиться, вызванных недостаточным знакомством некоторых из наших молодых товарищей, не освободившихся еще совершенно от традиций старых революционных течений, с сущностью и задачами нового, марксистского течения.

Самым критическим моментом конференции, вызвавшим бурные споры и похоронившим в конце концов первую нашу попытку организовать Союз с.-д.-ов, был вопрос о взаимоотношении между группой «Освобождение Труда» и предполагаемым Союзом и роли группы в литературных предприятиях Союза.

Дело в том, что, затеяв организацию Союза, члены группы «Освобождение Труда» не собирались раствориться в нем, как группа. Во-первых, работа по теоретической разработке основ марксизма и соц.-демократического движения в России тогда, собственно говоря, еще только была начата, поэтому распустить группу — означало бы выпустить из своих опытных рук принципиальное и теоретическое руководство нашим движением или во всяком случае в значительной мере ослабить свое влияние на него. Вероятно, были также соображения и более сантиментального характера — желание сохранить в первоначальном составе группу — основоположницу марксистского движения в России, сыгравшую такую крупную историческую роль. Об этом решении группы многие из нас знали заранее и вполне, конечно, одобряли.

Но не так отнеслись к этому некоторые делегаты конференции. Спор там возник не столько по вопросу о вступлении в Союз группы, как таковой, сколько о литературных полномочиях группы. Мы настаивали на том, чтобы ей были переданы функции редакционной коллегии, редактирующей все издания Союза, но, конечно, ответственной перед ним. Этого меньшинство не хотело. Особенно цюрихская делегация, руководимая Слепцовой, резко и решительно выступила против этого. Вопрос, конечно, не в том был, войдут ли члены группы «Освобождение Труда» в Союз, как группа или отдельно, а в том, кто должен контролировать литературные работы Союза. Для нас, большинства, это был вопрос принципа, вопрос сохранения теоретической и литературной выдержанности, как и принципиальной устойчивости наших изданий. Но оппозиция этого не хотела видеть или понять. Для нее это был вопрос личных амбиций или желания доминировать над молодыми писателями. После первых двух-трех заседаний уже стало ясно для всех, что все эти горячие споры ни к чему не приведут. Если к концу заседания и удавалось силой аргументации поколебать некоторых членов оппозиции, особенно же Ганелина, то, когда открывалось следующее заседание, борьба возобновлялась с еще большей резкостью и настойчивостью. Эти споры продолжались бы до бесконечности, ибо было совершенно очевидно, что убедить оппозицию в том, что ее точка зрения абсолютно неприемлема для большинства конференции, не удастся. Тем более, что многие из нас были уверены в том, что настойчивая борьба, которую вела против нас цюрихская делегация, не результат простого ее упорства, а скорее выражение того оппозиционного настроения, которое в последнее время развилось среди некоторых товарищей цюрихской группы и духовным выразителем которого был Б. Кричевский.

Чтобы прекратить эти бесконечные споры и наладить конец создавшейся нелепой ситуации, оставалось либо воспользоваться своим большинством и провести желательное ему решение, т. е. оставить руководство литературной деятельностью Союза в руках членов группы «Освобождение Труда», либо разойтись, не приняв никакого решения. Наше большинство склонилось ко второму решению, потому что нам всем тогда было ясно, что не может быть прочной такая организация, которая уже при зарождении скрывает в себе такие элементы расколов и разложения.

Таким образом после чуть ли не целой недели подчас очень бурных и в общем довольно бесплодных споров конференция была распущена. Мы конечно не сомневались в том, что следующая попытка организовать наши силы будет сделана

в более здоровой обстановке и при более благоприятных условиях, и результаты получатся тогда иные.

Для меня лично эта конференция закончилась совершенно неожиданным финалом. Несколько дней спустя после закрытия конференции, когда делегаты начали разъезжаться из Морнэ, Г. В. Плеханов просил меня зайти к нему. Там на лужайке перед домом Плехановых сидели Вера Ивановна, Павел Борисович и Плеханов. Когда я сел, Плеханов, обращаясь ко мне, заявил, что все они единогласно решили принять меня в группу «Освобождение Труда». Это было для меня столь же неожиданно, сколько и лестно. Я не мог не чувствовать и сознавать, что мне была оказана большая честь—быть в тесной группе лиц, которых я так высоко ценил и глубоко уважал и не только как своих учителей, но и как дорогих друзей.

Тяжелые впечатления, оставленные неудачной конференцией, вскоре изгладились, и через несколько дней я вернулся в Берн.

(Примечание С. Ингермана 1929 г.).

² Настоящее письмо С. М. Ингермана из Нью-Йорка, ошибочно датированное им 5/V 1890, относится к 1891 году. На посланный ему запрос С. М. Ингерман сообщил, что выехал в Америку в марте 1891 г., перед этим он провел некоторое время в Женеве, куда заехал проститься с Плехановыми.

³ С а н и е л ь, Люсьен — редактор ежедневной газеты соц. раб. партии Америки (S. L. P.) на английском языке «The People» (Народ), был представителем этой партии на II Междун. соц. конгрессе в Брюсселе в 1891 г.

⁴ Кравчинский-Степняк, С. М. в 1890 г. организовал в Лондоне английское «Общество друзей русской свободы». По сведениям департамента полиции С. М. Кравчинский ездил в Нью-Йорк читать лекции по истории революционного движения с декабря 1890 г. по май 1891 г. О предстоящей поездке в Америку Степняк писал В. И. Засулич в письме от 5 сентября 1890 г. (См. Сб. гр. «Осв. тр.», т. I, стр. 237).

⁵ К е н н а н, Джордж (1845—1924) — американский журналист, несколько раз путешествовал по России; в 1885 г. во время поездки по Сибири познакомился с политическими ссыльными; выступал в защиту русских революционеров в своих статьях («Сибирь и ссылка») и лекциях.

⁶ «Free Russia» («Свободная Россия») — орган «Общества друзей русской свободы», редактировался С. Кравчинским и бежавшим из Сибири Ф. Волховским. Выходил с июня 1890 г. в Лондоне. С. Степняк-Кравчинский с Л. Гольденбергом организовал американское издание «Free Russia» в начале 1891 г.

⁷ В 4-й книге «Социал-Демократа» в отчете о суммах, поступивших в кассу русских социал-демократических изданий, с начала 1890 г. по 15 марта 1892 г. указано: «из Нью-Йорка от Русского дем[ократического] общества 126 франков 60 сантимов».

⁸ Первые три книги «Социал-Демократа» вышли в 1890 г. Четвертую, последнюю книгу удалось выпустить только в 1892 г.

⁹ К а г а н, А. О. (род. в 1860 г.) — редактор первой еврейской социал-демократической газеты в Америке «Arbeiter Zeitung» («Рабочая газета»), начавшей выходить еженедельно с 7 марта 1890 г. в Нью-Йорке (до 1894 г. самостоятельно, а с 1894 г. до 1902 г. как воскресное приложение к газете «Abend-Blatt» («Вечерний листок»). Был делегатом от федерации еврейских рабочих союзов (United Hebrew Trades) Америки на международных социалистических конгрессах 1891 г. в Брюсселе и 1893 г. в Цюрихе.

¹⁰ № 1 газеты «Прогресс» вышел 6 декабря 1891 г.

¹¹ Г у р в и ч, И. А. (1860—1924) — участник революционного движения 80-х годов, один из первых русских марксистов. В 1891—1894 гг. редактировал газету «Прогресс». Был профессором Колумбийского университета, но лишен кафедры за свои левые взгляды.

¹² В Нью-Йорке ко времени приезда С. Ингермана среди социалистически настроенных эмигрантов из России существовало несколько революционных кружков. Речь, вероятно, идет об основанной в 1888 г. русской социалистической группе «Саморазвитие», к которой П. Б. Аксельрод обращался в 1890 г. за помощью для заболевшей легочной болезнью В. И. Засулич. Секретарем кружка был бывший в конце 80-х годов в Америку С. Поляк.

№ 14. Б. КРИЧЕВСКИЙ¹ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

Oberstrass, Universitätstr. 122

[Цюрих] 12 июля 1891 г.

Георгий Валентинович! Вчера получил Вашу рукопись и письмо. К сожалению, я смогу взяться за перевод не раньше, чем через неделю: как раз на этой неделе мне приходится приготовить работу для семинара.

На Ваше предложение я вполне согласен. Узнайте только у Кауцкого, какую работу он раньше хотел бы иметь. Я, впрочем, думаю, что лучше всего поместить сейчас, после теперь переводимой статьи («Русская жизнь»)², статью Вашу о «Рабочем в револ[юционн]ом движ[ении]»³, а затем уже только статью об Успенском. Что до работы о Чернышевском, то ее, разум[еется], можно переводить независимо от других статей. Итак, если только Кауцк[ий] согласен поместить статью об Успенском, я ее буду переводить. Вообще, я надеюсь в течение летних каникул покончить со всеми переводами. Привет от меня и от моей супруги Вам и Вере Ивановне.

Ваш Б. Кричевский.

Вашу рукопись я уже прочитал, хорошо разбираю Ваш почерк.

¹ Кричевский, Б. Я. (1866—1919) — один из первых русских социал-демократов, публицист, ревизионист. С 1887 г. жил за границей, был сотрудником «Vorwärts» и «Neue Zeit».

Кричевский перевел почти все, что Г. В. Плеханов писал в «Neue Zeit» до 1894 г. Он же переводчик его книги о Н. Г. Чернышевском. Впоследствии Кричевский разошелся с Г. В. Плехановым.

² Статья Г. В. Плеханова «Внутреннее Обозрение» (Русская жизнь в 1890 г.) напечатана в «Социал-Демократе», кн. III, ч. 2, стр. 41—73. По-немецки с незначительными дополнениями и изменениями эта статья появилась в «Neue Zeit» в 1891 г., под заглавием «Die sozialpolitischen Zustände Russlands im Jahre 1890».

³ Статья Г. В. Плеханова «Русский рабочий в революционном движении» была напечатана в «Социал-Демократе», кн. III и IV. В «Neue Zeit» перевода этой статьи не было.

№ 15. И. ДИЦ¹ — К. КАУТСКОМУ

(перевод с немецкого)

Штутгарт, 18.VII.1891.

Дорогой друг!

Свежий воздух и Сен-Гильген живо исцелят вашу милую жену и наследника.

Что касается Плеханова, то я не прочь взять на себя эту работу. Кто ее просмотрит и что думает Плеханов о гонораре для себя и для переводчика²?

Как центральное место для русской литературы, Германия едва ли является подходящей страной. Окажусь ли я в состоянии, принимая во внимание мою и без того большую нагрузку, одолеть еще и эту работу, кажется мне сомнительным. Швейцарская книго-

торговля тут наверное более подошла бы. Если будут приняты меры к тому, чтобы приезжающие в Германию русские были осведомлены о том, где и какие имеются возможности, то они могли бы столкнуться с швейцарскими книготорговцами, которые взяли бы на себя печатание их работ. Я не думаю, чтоб у меня была возможность этим заняться ³.

Сердечный привет от всех нас вашим.

Ваш И. Диц.

¹ Диц, Генрих Вильгельм (1834—1922) — немецкий социал-демократ, бывший наборщик, во время данного письма владелец типографии и издательства социал-демократической партии в Штутгарте. Во время действия исключительного закона против социалистов основал (в 1883 г.) в Штутгарте научный орган немецкой социал-демократии «Neue Zeit».

² См. выше справку и примечания к статьям о Н. Г. Чернышевском.

³ Впоследствии Диц переменял свое мнение об издании русских книг в Германии. Он был издателем русского марксистского журнала «Заря» №№ 1—4 (1901—1902 гг.) и брошюры Ленина «Что делать» (1902), в его типографии нелегально печаталась «Искра» в 1901—1902 гг. В 1902—1904 гг. у него печатался русский либеральный журнал «Освобождение», под редакцией П. Б. Струве, и ряд брошюр редакции «Освобождение».

№ 16. О. М. ГОВОРУХИН ¹ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

(Париж. 29.VIII.1891)

Дор[огой] Г[еоргий] В[алентинович]! Эта госпожа — Шрейбман ² — поехала в Женеву сегодня, 29-го. Напомните ей про обещанные 60 fr; 30 fr. я высылаю сегодня. Не мог послать с ней, потому что получил их сегодня утром. Доклад роздан всем делегатам на Конгрессе ³, Элеоноре Маркс ⁴ в том числе, одним ружачком Л. С. ⁵, о котором спросите у Шр[ейбман]. Гэд ⁶ тоже говорит, что доклад роздан всем, кому нужно, и обещал написать Вам сам. Селитренного ⁷ здесь я не видел. Собрать здесь денег никак не придумаю, поэтому и не обещаю. Дела мои тоже в беспорядке. Какая-то скверная полоса нашла. А что, если бы Вы писнули американцам, Ингерману ⁸? Мне думается, была бы удача. Поклон нашим.

Григорьев.

¹ Говорухин, О. М. (род. в 1864 г.) — в 1886 г. привлекался по делу типографии «Рабочий» — орган «партии русских социал-демократов» (так называемой бласговеской группы). Участвовал в террористическом кружке, подготовившем покушение 1 марта 1887 г., но уехал до покушения за границу. В эмиграции примкнул к социал-демократам, работал в 1888 г. наборщиком в типографии группы «Освобождение Труда» под фамилией Григорьева.

² Шрейбман — женевская студентка, стоявшая близко к революционным эмигрантским кругам в начале 90-х годов. По окончании зубоврачебной школы в Париже уехала в Болгарию, в Софию. Имела влияние на развитие социалистического движения среди болгарских женщин, редактировала одно время вместе с Саказовой и Благоевой социалистический женский орган. Вышла замуж за радикала Малинова, который впоследствии был болгарским министром народного просвещения.

³ Второй Международный социалистический конгресс в Брюсселе 16—23 августа 1891 г. На этом конгрессе не было делегации от русских социал-демокра-

тов. Члены группы «Освобождение Трудя», не желая участвовать на конгрессе в качестве представителей только эмигрантской организации, ограничились посылкой конгрессу печатного отчета на французском языке.

⁴ М а р к с-Э в е л и н г, Элеонора (1856—1898) — дочь К. Маркса, принимала участие в международном социалистическом движении. В 1-й книге «Социал-Демократа» 1890 г. была помещена ее статья «По поводу стачки в лондонских доках».

⁵ Кто такой Л. С., установить не удалось.

⁶ Г е д, Жюль (1845—1922) — теоретик и вождь французских марксистов. С начала империалистической войны изменил революционному прошлому, пошел на «священный союз» с буржуазией и вступил в буржуазное правительство национальной обороны. Был в дружеских отношениях с Г. В. Плехановым. Доклад конгрессу Ж. Гед перепечатал в своем органе «Социалист». Г. В. Плеханов послал дополнительно Геду несколько замечаний по поводу упреков некоторых русских товарищей в неверной оценке в докладе деятельности партии «Народная Воля».

⁷ С е л и т р е н н ы й, Л. М. (род. в 1862 г.), был уволен в 1871 г. из Харьковского университета за участие в студенческих беспорядках. В 1883 г. выехал за границу. Примыкал к группе «Освобождение Трудя».

⁸ Речь идет о сборе денег на продолжение печатания 4-й книжки «Социал-Демократа».

17. А. БРЕЙТФУС¹ — РЕДАКЦИИ «СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТА»

[1891].

Просим покорно поместить эту заметку в уважаемом журнале «Социал-демократ», ибо, принадлежа к кружку «Товарищество с.-п[етер]б[ургских] мастеровых»² и не имея возможности всем товарищам объяснить участь, нас постигшую, мы и прибегаем к вашим почтенным страницам, в надежде, что вы исполните нашу просьбу.

Арестованные по делу пропаганды среди рабочих:

П а в е л Т о ч и с с к и й³ (инт[еллигентный] рабоч[ий]) приговорен к 6 мес[яцам] тюр[емного] закл[ючения]. В декабре 90 года выпущен и отправлен под надзор в Екатеринослав (сидел на Выборгск[ой] в СПб).

М а р и я Т о ч и с с к а я (слуш[ательница] Высших женск[их] кур[сов]) приговорена к 4 месячному тюр[емному] закл[ючению] (сидела в Житомире).

Д м и т р и й Л а з а р е в (инт[еллигентный] раб[очий]) приговорен к 6 м[есяцам] закл[ючения] (сидел в СПб в Крестах).

Е л и з а в е т а Д а н и л о в а (слушат[ельница] женск[их] кур[сов]), просидела 1 [год] в доме умалишенных в СПб. Оправдана (живет в Париже).

Л е о н и д Б р е й т ф у с (домашн[ий] учитель) приг[оворен] к 4 мес[яцам] закл[ючения].

А н д р е й Б р е й т ф у с (бывший статистик) приг[оворен] к 6 мес[яцам] закл[ючения]. В тюрьме был за «непокорство», лишен в продолжении 2-х месяцев свиданий, книг, прогулок, чаю, сахару и даже лекарства.

Э д у а р д Б р е й т ф у с приговор[ен] к 2 меся[чному] заключению.

Все три брата, будучи иностранцами, изгнаны пожизненно из России. Сидели в СПБ в Крестах. В Петербурге остались хворый отец, мать и сестра безо всяких средств к существованию.

Любовь Аркадская (учительница) оправдана.

Иван Шалаевский (статистик) оправдан (пропал без вести). Остальные здравствуют.

P. S. Прошу место отправки этого письма не упоминать.

С почтением
Социал-демократ А. Брейтфус.

¹ Брейтфус, Андрей — один из членов кружка Точисского, автор воспоминаний об этом кружке в «Красной Летописи» (1923 г. № 7). Ему был показан оригинал настоящего письма, подпись которого была неразборчива. Он признал подпись своей. О самом письме и обстоятельствах его посылки А. Брейтфус ничего не мог припомнить. Он предполагает, что послал письмо из Берлина, куда приехал по отбытию тюремного заключения, будучи выслан, как иностранец, из пределов России.

² «Товарищество с.-петербургских мастеровых» — социал-демократическая организация петербургских рабочих, основанная в 1885 — 1886 гг. П. Л. Точисским. Организация эта была разгромлена полицией в конце 1888 года. Арестовано было ядро организации (10 человек), но деятельность «товарищества» осталась мало выясненной для правительства и участники его получили незначительные наказания.

«Товарищество с.-петербургских мастеровых» было второй, после «Партии русских социал-демократов» (кружка Благоева), социал-демократической организацией и имело значение для дальнейшего собирания с.-д. сил в Петербурге в конце 80-х и в начале 90-х годов. Организация Точисского не имела своих печатных публикаций и была почти неизвестна в дореволюционное время. Тем более интересна попытка одного из членов этой группы дать о ней сведения в социал-демократической печати. О провале группы не было никаких сообщений в изданиях группы «Освобождение Труда». Арест членов группы не указан ни в хронике арестов в России, ни в книге 1-й «Социал-Демократа», вышедшей в феврале 1890 г., ни в книге 3-й, вышедшей в декабре 1890 г. Заметка об арестованных по делу Точисского была послана, вероятно, в 1891 году после того, как арестованные отбыли свое наказание, и могла попасть только в 4-ую книгу «Социал-Демократа», но в этой книге нет совсем хроники арестов.

³ Точисский, П. Л. (1864 — 1918) — рабочий из интеллигентов, в 1885 г. образовал кружок для поднятия умственного и нравственного уровня рабочих. В конце 1886 г. основал «Товарищество с.-петербургских мастеровых». Арестован в 1888 г., отбывал наказание в «Крестах». Привлекался в конце 80-х годов в Москве за участие в работе «кружка интеллигентных пропагандистов».

№ 18. И. А. ГУРВИЧ¹ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

January, I. 1892.

Редакция и контора
газеты
«ПРОГРЕСС»
«The Progress»
266 Broom St. New York City

Милостивый Государь!

Письмо Ваше, признаться, поставило всех нас в крайнее недоумение. Приглашая Вас работать в нашей газете, мы знали Ваше

Travailleurs de Londres,

AMER

~~Les socialistes, les démocrates socialistes, nous vous~~
~~félicitent~~

~~les socialistes, et les deux grands groupes pour avoir~~
~~réussi à vaincre la loi sur la liberté~~

Les ^{démocrates} socialistes nous félicitent de votre
décision de conquérir la journée légale de huit heures
~~est~~ cette décision, c'est un grand pas vers votre
affranchissement complet

~~La conquête de~~
~~la journée légale de huit heures~~ La journée légale
de huit heures est un grand pas vers
l'affranchissement complet de la classe
de la ~~classe~~ classe ouvrière, ~~vous~~ nous
félicitons ~~vous~~ socialistes, ~~vous~~ nous

d'autant plus chaleureusement de votre
ferme résolution de ~~conquérir~~
d'arracher cette journée
à nos ~~amis~~ amis et plus nous
surtout chaque promesse du prolétariat
de l'Europe occidentale, approche l'heure de
la naissance politique de notre malheureux pays.
Vive les huit heures ! Vive le ~~pro~~
le parti prolétarien international

Черновик обращения Г. В. Плеханова к лондонским рабочим

803
3
8771

7. Gray's Inn Square
London. W. 1.

27. 4. 93

Cher Ami,

vous avez le 7 Mai une démission
à 147 de Paris pour la journée légale de 8^h
A vous valent vous un caractère
intermédiaire : cette manifestation, et vous
voudriez vous un mot de vous. Voulez
vous vous l'envoyer? -

Je suis = vous

Eleonore Marx Aveling

Письмо Элеоноры Маркс-Эвелинг Г. В. Плеханову
от 27 апреля 1893 г.

направление (надеюсь, в этом сомнения не возникало) и, стало быть, заранее выражали готовность помещать Ваши статьи в «Прогрессе»². С другой стороны, Вы имели нашу программу и по прочтении ее говорите, что «рады работать в «Прогрессе». Причем же тут д-р Ингерман? Мнение последнего о «Прогрессе» вы знаете из № 5 (см. заметку: «Гром не из тучи») ³, за дальнейшими подробностями всего удобнее обратиться к нему же. Все №№ «Прогресса» высылаются с самого начала по адресу «Социал-Демократа»; на всякий случай высылаем одновременно с этим полный экземпляр по Вашему личному адресу (мы до сих пор имели Ваш адрес в Могнех). Таким образом Вы будете иметь возможность судить самостоятельно, удобно ли Вам работать в нашей газете. Мы с своей стороны можем вот что сказать об отношениях наших к здешним русским социал-демократам или, правильнее, к д-ру Ингерману (так как, за исключением одного-двух, все остальные — зеленая молодежь, никакого отношения к революции в России не имевшая): если исключить личные отношения (не решаюсь сказать, играют ли они какую-либо роль или нет), то нерасположение д-ра Ингермана обуславливается тем, что наша газета в русских делах не имеет социально-демократической программы. Это он высказывал немедленно по приезде, когда газета наша была еще только в проекте. Повидимому, в Ваших глазах это обстоятельство само по себе не служит препятствием к участию в газете. Считаю необходимым разъяснить Ваше недоумение, касающееся этого пункта. Как редактор «Прогресса» ни я в данное время, ни же кто другой на моем месте впоследствии, не в праве настаивать на определенном направлении статей по русским делам: мы напечатали письмо Лаврова, посланное на Конгресс ⁴, выдержки из новой народовольческой программы ⁵, с № 7 начнем печатать Ваше письмо на Конгресс ⁶, и вообще мы будем давать место всем оппозиционным статьям под тем условием, чтоб они удовлетворяли литературным требованиям. Как сотрудник «Прогресса» я так же, как и всякий другой сотрудник, имею свои мнения, которые я в праве высказывать от своего личного имени на равных основаниях с прочими. Если Вас интересуют мои личные взгляды, то некоторое понятие об них дадут Вам передовая статья в № 3 «Прогресса» ⁷ и моя книжка «Переселения крестьян в Сибирь» ⁸, посланная в Вашу редакцию в конце лета.

Доканчивая это письмо, считаю необходимым еще раз выразить искреннее желание мое и всех членов нашего Общества иметь Вас в числе наших сотрудников. Ваше участие в газете могло бы иметь более постоянный характер, нежели присылка одной-другой статьи на специальную тему (хотя, конечно, мы не отказываемся и от них). Но до получения Вашего ответа говорить об этом преждевременно.

С почтением

И. Гурвич

¹ Настоящее письмо является ответом И. А. Гурвича на неизвестное письмо Г. В. Плеханова в редакцию газеты «Прогресс».

² «Прогресс» — еженедельная русская газета, выходившая в Нью-Йорке с 6/XII 1891 г. по 18/III 1892 г. под редакцией Я. Гордина и И. Гурвича. После значительного перерыва издание «Прогресса» возобновилось в мае 1893 г. в Чикаго в виде журнала, выходившего два раза в месяц под редакцией И. А. Гурвича и В. П. Маслова-Стокова (Вас. Жука). Последний номер вышел в январе 1894 г.

³ В № 5 «Прогресса» от 1/I 1892 г. под заглавием «Гром не из тучи» сообщается: «На вечеринке 24/XII, устроенной Русским социал-демократическим обществом в Нью-Йорке, д-р Ингерман в своей довольно пространной речи, упомянув о нашей газете, сказал, между прочим, что она ругала социализм и социалистов. Предоставляем читателям судить, сколько фактической правды в словах оратора».

⁴ В № 1 «Прогресса» от 6/XII 1891 г. напечатано «письмо П. Л. Лаврова на Брюссельский международный социалистический конгресс».

⁵ В № 4 «Прогресса» от 25/XII 1891 г. под заглавием «Объявление об издании «Народной Воли», органа русской революционной молодежи», сообщается «общее изложение программы Южнорусской группы народолюбцев, выработанной на сходках от 29, 30 и 31 V 1891 г. в Киеве. Публикуется по поручению «Южно-русской группы народолюбцев» И. Емельянченко». П. Л. Лавров в своем письме в редакцию в № 13 «Прогресса» по поводу вышеуказанной программы заявил, что до сих пор не знает, где существует и вообще существует ли эта группа, всуе назвавшая себя воскресшей «Народной Волей» и выступившая как союз «народолюбцев» с «анархистами».

⁶ Речь идет о помещенном в № 7 «Прогресса» от 15/I 1892 г. под заглавием «Программа русских социал-демократов» переводе с французского языка отчета, представленного редакцией «Социал-Демократа» Брюссельскому международному социалистическому конгрессу. Продолжение отчета дано в № 8 от 29/I и № 9 от 5/II 1892 г. уже под другим заглавием: «Задачи русской социальной демократии».

⁷ В этой статье И. Гурвич приходит к выводу, что неурожай 1891 г. не есть чисто стихийное явление, а обусловлен причинами социального характера и предсказывает как результат неурожая появление сельского пролетариата.

⁸ «Переселение крестьян в Сибирь» И. Гурвича печаталось частью (4 главы) в «Юридическом вестнике» за 1887 г. и вышло отдельным изданием в Москве в 1888 г.

№ 19. С. М. ИНГЕРМАН — Г. В. ПЛЕХАНОВУ и В. И. ЗАСУЛИЧ

[Нью-Йорк] 21 Morganstr.

Hartford Conn.

10.11.[1829]

Дорогие Григорий [Георгий] Валентинович и Вера Ивановна!

Только что узнал, что Левенсон ¹ от имени нашего N[ew] I[ork]-ского Общ[ества]² написал Вам письмо; считаю нужным кое-что сообщить Вам по этому поводу, чтоб Вы знали в каком духе ответить ему. По инициативе Пав[ла] Борисовича я предложил N. I-ским товарищам и в Америке устроить «Общ[ество] борьбы с голодом» ³, я предложил им план действий и редакц[ию] «Соц[иал]-Дем[ократа]» ⁴, как доверенных лиц, которым мы должны посылать все собранные деньги; в этом Общ[естве] должны участвовать все рус[ские] революц[ионные] и (не революц[ионные]) элементы. Общ[ество] отнеслось к этой идее очень сочувственно и немедленно приступило бы к дея-

тельности, но... вмешался Левенсон; прежде всего об участии Левенсона в нашем обществе. Вас может быть удивляет, что Левенсон, который за все время пребывания в Швейцарии или вообще в Европе... * пальцем о палец не ударил, чтоб нам чем-нибудь помочь, вдруг воспылил страстью двигать вперед соц[иал]-демократию. Очень просто. Приехав в Н. I., он по старой привычке развалился в своей берлоге... *; я его там нашел и вытащил на свет божий, думая, что он чем-либо может нам помочь. Зная, что у него здесь заработков никаких нет, наши соц[иал]-дем[ократы] предложили ему читать лекции с платой 3-х дол. (15 fr.) за лекцию; первый акт его деятельности... * 2-й акт он проявил в последнее время, когда заговорили об организации нового общ[ества]. «Гг. Ведь частные письма для нас недостаточны, чтоб мы могли взяться за это дело». «Ингер[ман] пишет от имени Аксельрода». «А есть кавычки в письме?» О, sancta simplicitas **. И дернул же меня дьявол пропустить кавычки. Но дело не в этом. Я уж позаботился о том, чтоб Общ[ество] борьбы etc. было организовано и приступило к действиям до получения Вашего ответа. Это было необходимо, так как жди мы Вашего письма, другое общ[ество] воспользовалось бы нашим планом и мы остались бы при... кавычках г. Левен[сона]. Лев[енсон], возражая против моего предложения (я его сделал письменно), между прочим заговорил о В а ш е й х а л а т н о с т и, приплел сюда какую-то свою статью о евр[ейском] вопросе, которой Вы не только не напечатали, но Вы даже не ответили ему по поводу нее и т. д. и т. д. Заметьте, что все это говорится перед публикой, из которой ни один не знает ни Вас, ни Вашей деятельности, стало быть никто не может ни контролировать, ни возражать. Таким образом, систематически подпуская подобные шпильки, он может в глазах Общества подорвать авторитет нашего «Союза»⁵, что равносильно смерти нашего Общ[ества] в Н. I. Я все сделал, чтоб сделать его безопасным для нас, но Вы и с своей стороны должны кое-что предпринять. Я думаю, что Вам следовало бы в ответе выразить свое удивление по поводу того, что они обратились к Вам, а не к Павлу Борисовичу (я думаю, что Лев[енсон] имеет зуб на П. Б.), который собственно предложил всю эту историю; что я (Ингер[ман]) пользуюсь полным Вашим доверием (или?) и состою не только членом «Союза», но и делегатом его в Америке; что Вы поэтому находите более удобным и рациональным в интересах самого дела, чтоб они переписывались со мной, так как я все равно постоянно переписываюсь с Вами и более, чем Вы, знаком с местными условиями. Это необходимо для того, чтоб Общ[ество] могло что-ниб[удь] для нас сделать. Мне лично было бы невыразимо больно, если б Общ[ество], которое стоило мне столько трудов, здоровья и времени, попало в нечистые руки. Левен[сон] быть может и очень хороший марксист, *но как соц[иал]-

* Выпущено несколько слов. — Р е д.

** О, святая простота. — Р е д.

дем[ократ] (революц[ионер]) он очень проблематичен. Я вошел в сношения с Филадельфией, Бостоном, New-Haven'ом, где имеются русские колонии; постараюсь и там организовать Соц[иал]-дем[ократическое] общ[ество], но там я с самого начала себя иначе поставлю.

Что хорошего у Вас? Я здесь страшно тоскую, если бы не надежда двинуться скоро в нашу милую «Азию», я удрал бы отсюда. Пишите, как Вы смотрите на тепереш[нее] положение России; думаете ли Вы, что 19-ое ст[олетие] кончится для России тем же, чем кончилось прошлое для Франции? Кабы, кабы!

Крепко жму Ваши руки
Ваш Ингерман.

¹ Левенсон, У. С.— в начале 1882 г. эмигрировал, проживал в Женеве и Базеле. После некоторого пребывания в Болгарии переехал в 1891 г. в Нью-Йорк.

² 12 августа 1891 г. в русской социалистической группе «Саморазвитие», существовавшей в Нью-Йорке с 1888 г., произошел раскол. Группа эта считала себя беспартийной, но часть ее членов настаивала на поддержке только социал-демократического движения в России. Во главе беспартийной части стояли И. Гурвич и Л. Миллер. Социал-демократы, во главе с С. Ингерманом, вышли из «Саморазвития» и организовались в «Русское социал-демократическое общество». В 1907 г. это общество, подкрепленное новыми эмигрантами из России, преобразовалось в «Группу российских социал-демократов».

³ По инициативе П. Б. Аксельрода группа «Освобождение Труда» решила начать политическую кампанию в связи с голодом 1891 г. и для этого образовать из различных революционных кружков за границей «Общество борьбы с голодом». Такое общество было организовано и в Америке.

⁴ Группа «Освобождение Труда» в это время часто выступала как редакция журнала «Социал-Демократ» (в отчете Брюссельскому конгрессу и в переписке об организации «Общества борьбы с голодом»).

⁵ Вероятно «Русского социал-демократического союза», от имени которого группа «Освобождение Труда» выпустила несколько изданий в 1889 г.

№ 20. М. Л. ВОЙНИЧ—Г. В. ПЛЕХАНОВУ и В. И. ЗАСУЛИЧ

Russian Free
Press Fund ²

London. 14.II.1892

Дорогие товарищ[и]. Пишу сразу обоим, ведь все равно. Мы очень жалеем, что вам не удалось побывать у нас, но это несколько не помешает нам столкнуться, да я думаю и столкновываться-то нам долго не придется. Наша программа ³ у вас; ваша брошюра ⁴ у нас, значит обменялись письмом-другим и баста. Мы также желали бы работать вместе. Рознь нас губит. Что же касается до парижан ⁵, то я лично (товарищи пусть сами говорят) мало на них рассчитываю. Ну, даже допустим — столкнемся. Что толку-то? Литераторов в настоящем смысле этого слова там нет, в других же отношениях вожаки разменялись на мелкую монету, закристаллизовались, заплесневели, превратились в настоящих оторванных от почвы эмигрантов со всеми их недостатками, а хвосты, — какое же

они могут иметь значение за границей? Я хочу быть беспристрастен, я ни с кем из них не ссорился, да и не буду ссориться, но когда я поехал на месяц в Париж, я был поражен, на меня повеяло чем-то разлагающимся, мертвечиной; я, старик в революции, семидесятник, знал по личному опыту, что от эмиграции, да еще в период оборонительного состояния общества, многого требовать нельзя, но все-таки думал, что состояние дел и лиц лучше. Право, у нас ссыльные в разных Тунгузках, Якутках и чище, и живее, и честнее. Я парижанам все это высказал. Вероятно, не понравилось. Не думайте, что во мне говорит партиозность. Я никогда слова не скажу дурного о тех, кто действительно работает, в каком угодно направлении. Но когда, работая, создают интриги, сплетни и вечные споры с чаепитием, то становится и стыдно и обидно за товарищей. Не я стану отговаривать от соединения с ними. Итак, ждем от вас письма с указаниями, как вы думаете сообщать работать. Понятно, брошюры служат базами соглашения, но этого мало. Не обращайтесь внимания, товарищи, что из всех их 4-х ⁶ я один лишь пишу, это по моей части, я не литератор, а потому, но и не только потому, все остальное, все организационные дела лежат на мне. Где я не указываю ясно, что это мое личное мнение, рассматривайте как мнение фонда. Мильерану ⁷ письмо послано, а на случай, если бы полиция перехватила или Мильеран, не желая напечатать, заявил бы, что не получил, квит[анцию] посылаю Вам, Вера Ив[ановна]. Если адреса не употребили, сообщите мне. Слишком хорош адрес, чтобы мы могли им не пользоваться. Брошюру в количестве 10 экз[емпляров] получили, продано по 7 пенсов. Помещаю объявление во втором выпуске и во всех следующих. Понятно, продам больше и еще больше сплавлю в Россию, но имейте в виду, что только теперь мы окончили концентрацию сил, да и то не вполне. Продажа только теперь начинается. Объявления еще не везде, где нужно, напечатаны. С вами сведу счета в марте. Некоторые брошюры у меня разошлись, и я продаю из присланных для иных целей ⁸. Все равно потом прибавите. Относительно нашей брошюры не лишен значения такой факт: в ничтожном Цюрихе продано больше сотни, в Париже 30 штук. Сообщите, получаете ли *Frei Russland* ⁹. Это мне нужно для контроля. В[ера] И[вановна], не можете ли Вы лично или через Рольника ¹⁰ или через какого-нибудь другого толкового человека купить для нас на фр. 200—300 (деньги, понятно, вышлем ранее) у Эльпидина ¹¹ книг, не говоря ему, что это для нас. Вообще желательно, чтобы этот факт остался между нами, так как Эльпидин, зная, что нам его книги нужны до зарезу, заломит невероятные цены, между тем другим при покупке за наличные на большую сумму делает уступку в 50, 60, а то и 70%. Он просто напросто нас надул. Прислал по 2 экз[емпляра] с уст[упкой] 30%, кот[орые] мы почти продали все. Обещал исполнить все требования, а когда мы потребовали больше, стал просто не отвечать: мне на 4 письма, Чайков[скому] на 2, Ст[епняку] на 1. Больше кланяться не будем. Выручайте, товарищ[и]. Знаю,

что у вас времени нет, ну так поручите кому-нибудь, кто умеет торговаться. Крепко вам обоим жму руку. Ваш

I. K e l s c h e w s k y

От наших горячий привет.

Нет ли у вас «Подпольной России» по-русски ¹².

¹ В о й н и ч (Кельчевский И.), М. Л. (род. в 1865 г.) — привлекался по делу польской социально-революционной партии «Пролетариат» и был сослан в 1887 г. в Восточную Сибирь на 5 лет. При переезде из Иркутска в Балаганск в 1890 г. скрылся и бежал за границу. С ноября 1890 г. жил в Лондоне под фамилией Кельчевский, работал в журнале «Free Russia» («Свободная Россия»).

² Осенью 1891 г. в Лондоне был организован «Фонд вольной русской прессы» эмигрантами: С. М. Кравчинским (Степняком), Ф. В. Волховским, Н. В. Чайковским, М. Л. Войничем (И. Кельчевским) и Л. Э. Шишко. В 1894 г. М. Л. Войнич выбыл из комитета «Фонда».

³ Вероятно первый выпуск «Фонда вольной русской прессы» — брошюра С. Кравчинского-Степняка «Чего нам нужно и начало конца», являющаяся программой «Фонда».

⁴ Брошюра Г. В. Плеханова «Всероссийское разорение», вышедшая из печати к этому времени в виде отдельного оттиска из № 4 «Социал-Демократа».

⁵ Парижане — «Группа старых народовольцев» в Париже.

⁶ Из 5 членов «Фонда вольной русской прессы» только четверо находились в то время в Лондоне, а Л. Шишко жил в Париже.

⁷ М и л ь е р а н, А. (род. в 1859 г.) — французский политический деятель, проделавший эволюцию от социализма к решительной защите буржуазии, первый из социалистов вошел в буржуазное министерство. Во время мировой войны был одним из лидеров «Национального блока». Избирался президентом французской республики. Крайний реакционер, фактический глава фашизма.

Возможно, что письмо Мильерану было написано в связи с процессом русских эмигрантов. 16 мая 1890 г. были арестованы в Париже по обвинению в приготовлении бомб: Кашинцев, Степанов, А. Л. Теплов, Б. Рейнштейн, Лаврениус и др. и в июле того же года некоторые из них были приговорены судом к тюремному заключению до 3 лет. Дело это было подстроено агентом-провокатором Гекельман-Ландезен, который стал впоследствии видным чиновником заграничной русской охраны (под фамилией фон-Гартинг). Мильеран был одним из защитников обвиняемых на суде и ему, повидимому, по предложению В. И. Засулич, было послано какое-то письмо, которое он должен был напечатать. Было ли что-либо напечатано Мильераном в это время, проверить не представляется возможным.

Об этом процессе Г. В. Плеханов поместил во 2-й книге «Социал-Демократа» заметку «Французское правосудие и русское шпионство» (Соч., т. IV, стр. 320—324).

⁸ Вероятно, присланные для транспорта в Россию. «Фонд» распространял издания различных групп, в том числе и социал-демократические.

⁹ С января 1892 г. «Общество друзей русской свободы», руководимое теми же эмигрантами, которые входили в «Фонд», помимо двух журналов на английском языке в Лондоне и Нью-Йорке, стало издавать в Цюрихе журнал на немецком языке «Frei Russland», предназначенный для Германии и Австрии.

¹⁰ Р о л ь н и к — псевдоним Саула Левкова, наборщика типографии группы «Освобождение Труда».

¹¹ Э л ь п и д и н, М. К. (1836—1908) — политический эмигрант. В Женеве устроил типографию, где печатал много революционных изданий. С 80-х годов имел там книжную лавку.

¹² Произведение С. М. Кравчинского «Подпольная Россия» было впервые издано в 1882 г. в Милане на итальянском языке. «Фонд» выпустил его на русском языке в 1893 г. Возможно, что существовали до того гектографированные издания или Войнич запрашивал о рукописном переводе этого произведения.

№ 21. А. А. ТКАЧ¹ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

Берн, 3 апреля 1892

Многоуважаемый Георгий Валентинович.

Каутский ответил, что будет очень рад Вашей работе о Weisen-grün'e², так как эта тема его самого очень интересует. Он думает, однако, что сильно торопиться с этой работой Вам нечего, так как для ближайших номеров «Neue Zeit» у него достаточный запас статей. — М-ме Цеткин просит меня добыть для нее как можно скорее краткую, но возможно полную биографию и портрет Веры Ивановны. Она хочет поместить их в ближайшем номере «Gleichheit»³. Я думаю, что Вы всего лучше сможете исполнить эту просьбу и прошу не отказать в ней. Вы можете послать набросок мне, но лучше было бы послать прямо М-ме Ц[еткин], если это не сопряжено для Вас с неудобством. Адрес: Stuttgart Rothbühlstrasse 147 IV. Наперед спасибо.

Что означает столь долгое молчание вместо с нетерпением ожидаемых здесь «речей»⁴.

Желаю всего лучшего

Ваш А. Т к а ч.

¹ Т к а ч, Х. А. (род. в 1867 г.) — по полицейским сведениям, находясь за границей, обращал на себя внимание сношениями своими с выдающимися представителями русской эмиграции.

В сентябре 1891 г. по поводу распространения русской литературы К. Каутский писал Г. В. Плеханову из Штутгарта: «Здесь находится некий Ткач, друг Цеткиной. Может быть, он мог бы поговорить с Дицем относительно распространения литературы»... (Сб. «Гр. Осв. Тр.» № 5, стр. 200).

² В е й з е н г р ю н, Пауль — ревизионист, автор нескольких книг и статей на философско-социальные темы.

Г. В. Плеханов, который по выражению Каутского «хотел высечь Вейзенгрюна», как одного из ранних представителей ревизионизма, написал статью о Вейзенгрюне, оставшуюся не напечатанной. В архиве Г. В. Плеханова сохранился черновой набросок этой статьи.

³ После отмены закона против социалистов Клара Цеткин приехала в Германию и в данный период редактировала в Штутгарте журнал «Die Gleichheit» («Равенство») — орган женского социал-демократического движения в Германии.

⁴ Имеется в виду брошюра «1 мая 1891 г.», заключающая в себе четыре речи рабочих на первом в России праздновании 1 мая.

№ 22. М. Л. ВОЙНИЧ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Лондон. Начало VII.1892]

Прилагаю квитанцию транспортной конторы.

...¹ видеть, что англ[ийские] соц[иалистические] брошюры часто в два-три листа продаются по 1 пенсу, и тут никакие урезонивания не помогут. Пройдет мимо и не купит. Не думайте, дор[огой] тов[арищ], что «Ч[его] н[ам] нужно» разошлось в таком неслыханном количестве благодаря особенным симпатиям публики. Ничуть не бывало. Как мне ни хотелось бы видеть тут результат симпатий, я должен сказать, что в значительной степени это зависело и от низ-

кой цены (2 пенса 2 листа по 32 стр[аницы] таким мелким и сжатым шрифтом), а также от 300 слишком агентов. Вот главные причины. Если же мы можем продавать по 1 пенсу лист, то Вы и подавно. Не забудьте, мы за все платим. Никто нам даром ничего не делает, цены в Лондоне неимоверно высокие, лист с авторским гонораром при нашем тираже обходится нам 350 франков. Прибавьте к этому высокий процент скидки, которую мы даем агентам, от 25 до 40, до 50 даже, в России до 70%, и все-таки находим возможным продавать лист по 1 пенсу, изредка по 1½ п[енса]. Ну, а Вам и подавно. Вот все, что я хотел вам посоветовать. Не можете ли мне указать, где мы можем покупать «Вест[ник] Нар[одной] Воли» и другие народо-вольческие издания? Полонская² с комп[анией] даже на наличные отказывается нам продавать, указывая на то обстоятельство, что мы либералы, а значит, и публика у нас либеральная, не то что у Георга³ или Эльпидина. Вот до каких геркулесовых столбов сектантства доходит наша эмиграция. Посоветуйте, пожалуйста. Все, что было у Веhr'a и Штура⁴, я скупил и уже распродал. — Ну, бизнесы⁵ кончены.

Как Вы поживаете? Поправились ли после болезни? Я слышал, что чуть ли не в постели лежали. Я очень рад, что Вы выпустили о Feuerbach'e⁶. Старая, но недурная вещь, особенно для нашей разинтеллигентствующейся публики — она даст толчек. Да вот к примеру: у меня было около 10 экз[емпляров] из старого Герценовского изд[ания] «Сущность христ[ианства]» Фейербаха. Цена неимоверно высокая. Теперь все расхватили, — результат чтения упомянутой брошюры. Скоро ли выпустите что-нибудь новое? Если да, заранее известите. Мы объявим. Это будет бесполезно. В России крах за крахом. Не только молодежь, но и несколько крупных семидесятников. Впрочем об их арестах Вы знаете из Free R[ussia]⁷. Не считаете ли Вы возможным делиться посылками из России с Free R[ussia] и Frei Russland. Ведь Вы их не утилизируете. А ведь эти издания вреда Вам не принесут. Русск[ая] прокл[амация] помещ[ена] в 6 номере Frei Russl[and], Вы уже, вероятно, просмотрели. Молодятники, точно гимназисты, писали. А жаль, время горячее. Когда же и работать, если не теперь. Повыдохлась, матушка. Вероятно, и Вас достигли слухи, распускаемые Мендельсоном и комп[анией] о предательстве, шпионстве и так далее товарища Каспржака⁸. Пожалуйста, не верьте этому. Этот — честный и преданный рабочий, верный старым традициям времен Варынского, Яновича и Куницкого⁹, решил помогать нам, и этого достаточно было, чтобы постараться запачкать его доброе имя. Из-за этого нам даже пришлось судиться с М[ендельсоном]. Привет Вашим. Крепко жму руку.

К е л ь ч е в с к и й

(Войнич моя наст[оящая] фамилия).

¹ Письмо без начала, на бланке «Фонда вольной русской прессы».

² Под именем Полонской в эмиграции известна была Ошанина-Оловейникова, М. Н., видный член Исполнительного комитета «Народной Воли», в 90-х годах — член «Группы старых народовольцев» в Париже.

³ Известный книжный магазин и издательство в Женеве, печатавшее также и русские книги.

⁴ B e h r и S t u h r — владельцы книжных магазинов в Берлине, издававшие и продававшие русские книги.

⁵ Business — по-английски дело.

⁶ Брошюра Энгельса о Фейербахе издана группой «Освобождение Труда» в 1892 г. в переводе Г. В. Плеханова.

⁷ В № 5 «Free Russia» от 1/V 1892 г. имеется заметка об обысках в Москве в феврале 1892 г. у писателей Н. Н. Златовратского и Н. М. Астырева и об арестах в марте Н. М. Астырева и других за распространение прокламации «Первое письмо к голодающим крестьянам».

⁸ К а с п р ж а к, Мартин — видный деятель партии «Пролетариат». Разыскивался по процессу Куницкого и др. и был арестован в 1887 г. Приговорен к двум годам тюремного заключения; бежал из тюрьмы в Швейцарию, где в это время был центр эмигрантов-пролетариатцев во главе с Мендельсоном. В 1891 г. Каспржак порвал все деловые сношения с Мендельсоном и предложил свои услуги «Фонду вольной русской прессы» в Лондоне для перевозки революционных изданий в Россию. Узнавший об этом случайно Мендельсон обвинил его в том, что он пользовался для дел «Фонда» пограничными связями прежних польских организации. По требованию Мендельсона дело это было передано летом 1891 г. на разбирательство третейского суда, в составе англичан М. Дэвитта, Гайндмана и С. Ватсона. Суд нашел поведение Каспржака правильным. После суда Мендельсон печатно объявил Каспржака русским шпионом. Для реабилитации себя Каспржак уехал в Варшаву, где был арестован.

Каспржак был одним из основателей социал-демократии королевства Польского и Литвы, работал в Варшаве и в Познани. 27 апреля 1904 г., при аресте в тайной типографии польских социал-демократов в Варшаве, оказал вооруженное сопротивление и был повешен 8 сентября (26 августа) 1905 г.

⁹ Руководители польской партии «Пролетариат», приговоренные в 1885 г.: Куницкий — к смертной казни, а Варынский и Янович — к заключению в Шлиссельбурге.

№ 23. В. Д. ПЕРАЗИЧ ¹ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

Вена. 19.XII.1892

Простите, письмо мое запоздало не совсем по моей вине: 1) оно пролежало несколько дней у адресата, прежде чем было доставлено мне, 2) я рассчитывал, что, отложив письмо к Вам до сегодняшнего дня, я буду в состоянии сообщить Вам вполне определенные сведения относительно Heil[ige] Fam[ilie] ². Вчера должны были быть сообщены мне результаты переговоров с д-ром Виктором Адлером ³, который оказался единственным в доступных мне сферах обладателем этой книги. Но немец, которому я поручил это дело, не умудрился застать д-ра А[длера] дома и благодаря этому дело отложено, хотя, надеюсь, не в слишком долгий ящик.

Что по крайней мере целые страницы из Heil[ige] Fam[ilie] не составили бы эпохи в истории русской революционной литературы, Вы увидите из первых же страниц перевода. Ваше высокое мнение об этой книге, мне кажется, основано на отзыве в Neue Zeit.

Мне приходилось слышать выражение разочарования от лиц, к[ото]рые, поверив словам *Neue Zeit*, прочли книгу. Все они (а это лица, на суждение к[ото]рых я имею основание полагаться) согласны в том, что это слабейшее произведение М[аркса и] Э[нгельса] и что оно никакого интереса (кроме исторического) не представляет, за исключением, конечно, действительно классического отрывка, перепечатанного в 9 Н. III Jahrg. *Neue Zeit*⁴, да еще, пожалуй, страниц 126—128 (*Ueber Hegel'sche Geschichtsauffassung*), перевод которых также сделан с имевшейся в моем распоряжении рукописи⁵.

За первые 30 страниц должен извиниться, так как посылаю их в совсем сыром виде. Переводил я их собственно, чтобы набить руку, большого труда они не стоят и мне жаль, что я попросту не переписал их по-немецки.

Во всяком случае, если даже книга не годится для русского перевода, я постараюсь, чтобы она была переписана, и рукопись я могу отправить Вам.

Покамест у меня есть рукопись (*Abschrift*) Маркса — *Jüdische Frage*⁶, переписанная из *Deutsch-Franz[ösische] Jahrb[ücher]*, которую думаю начать переводить. Еще раз, извините за безобразие перевода. Желаю Вам всего хорошего⁷.

¹ П е р а з и ч В. Д. — один из первых русских марксистов, участвовал, будучи студентом, в революционных кружках в Харькове в конце 80-х годов, был арестован в июле 1819 г. вместе с Ювналием Мельниковым, просидел год в Крестах и был выслан, по отбытии наказания, как сербский подданный, за границу.

В первой половине 90-х годов жил в Вене и завязал сношения с членами группы «Освобождение Трудя».

² «Die Heilige Familie oder Kritik der kritischen Kritik gegen Bruno Bauer und Konsorten» К. Маркса и Ф. Энгельса впервые появилась в 1845 г. К данному времени эта книга была большой библиографической редкостью. По-русски издавалась несколько раз с 1906 г. под заглавием «Святое семейство или критика критической критики».

³ А д л е р, Виктор (1852—1918) — основатель и вождь австрийской социал-демократии, реформист и пацифист. Позже Г. В. Плеханов с ним встречался и вел переписку.

⁴ Речь идет об отрывке Karl Marx. «Der französische Materialismus des achtzehnten Jahrhunderts» (Карл Маркс. «Французский материализм XVIII столетия»), напечатанном в «*Neue Zeit*». Отрывок этот (глава 6-я, отд. 3-й, пункт 2) Г. В. Плеханов перевел для брошюры Ф. Энгельса «Людвиг Фейербах», где он помещен 1-м приложением. Эта брошюра вышла из печати до письма В. Д. Перазича, но, как видно, еще не была ему известна.

⁵ В архиве Г. В. Плеханова сохранилась рукопись В. Д. Перазича с переводом отрывков из «Святого семейства». В письме речь идет о стр. 126—129 первого издания 1845 г.

⁶ Статья Маркса «Zur Judenfrage» («К еврейскому вопросу»), впервые напечатанная в «*Deutsch-Französische Jahrbücher*» в 1844 г., к данному времени тоже представляла библиографическую редкость, и В. Д. Перазич для перевода этого произведения пользовался рукописным экземпляром.

⁷ Письмо без подписи. Было показано В. Д. Перазичу, который подтвердил, что он является его автором.

№ 24. С. и М. МЕНДЕЛЬСОН¹ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

(перевод с французского)

27 Stohor Road
West Kensington
London W. 31.XII.1892

Дорогой гражданин.

Мы подготовляем перевод произведения Туна (История революционного движения в России)², и нам бы очень хотелось дополнить перевод различными приложениями, среди коих история социал-демократической партии в России должна непременно занять свое место.

Вы согласитесь с нами, что краткий очерк, написанный Вами, представит для наших читателей исключительный интерес. Не сердитесь, если мы беспокоим Вас просьбой изложить кратко возникновение, принципы и историю Вашей организации. Мы надеемся, что Вы не откажетесь оказать нам такую услугу³.

Не откажите в любезности сообщить нам о размерах, которые Вы имеете в виду придать Вашей статье; мы ей будем рады, если получим к концу февраля⁴.

Будьте любезны прислать нам свой ответ по возможности скорее. Станислав Мендельсон жмет Вам по-братски руку.

Простите, дорогой гражданин, что это письмо заканчиваю я. Станислав страдает приступом зубной боли и не может его закончить сам.

Передайте, пожалуйста, привет мадам Плехановой.

Братский привет.

Мария Мендельсон.

P. S. Узнав, что мы Вам пишем, Энгельс поручил нам передать Вам поклон.

¹ Мендельсон, Станислав (род. в 1857 г.) — привлекался в 1879 г. по так называемому 1-му Варшавскому делу, в 1881 г. эмигрировал в Швейцарию, редактировал социалистическую газету «Rowposc», затем в Париже издавал орган партии «Пролетариат» — «Walka Klas». Привлекался в 1890 г. в Париже по делу русских террористов, но за недостатком улик был освобожден. После этого переехал в Лондон, куда перевел и типографию редактируемой им «Przedswit». После 1893 г. Мендельсон отошел от польской социалистической партии, сблизился с польскими патриотами, вернулся в Россию и умер в Варшаве еврейским националистом.

Мендельсон-Янковская, М. В. (род. в 1851 г.) — привлекалась в 1881 г. в Варшаве за участие в революционном кружке, скрылась за границу, где была, наряду с мужем, одним из видных деятелей польской социалистической эмиграции.

Члены группы «Освобождение Труда» встретились с Мендельсонами в Женеве в начале 80-х годов, во время общей борьбы революционной эмиграции с М. Драгомановым. После изгнания В. И. Засулич из Франции в 1894 г. и переезда в Лондон, ей приходилось часто сталкиваться с Мендельсонами, вращавшимися и после ухода из Р. Р. С. в обществе Ф. Энгельса, Э. Бернштейна, Э. Маркс-Эвелинг и других социалистов.

² Книга Туна «Geschichte der revolutionären Bewegung in Russland» вышла в Лейпциге в 1883 г. Польский перевод Туна появился в октябре 1893 г. в издании «Заграничного союза польских социалистов» в Лондоне.

³ Ответом Г. В. Плеханова явился очерк «О социальной демократии в России» (письмо к польским издателям «Истории революционных движений в России» А. Туна), 1893 г. (Соч., т. IX, стр. 5—29).

⁴ Дальнейшая часть письма написана Марией Мендельсон.

№ 25. Г. В. ПЛЕХАНОВ и В. И. ЗАСУЛИЧ — К ЛОНДОНСКИМ РАБОЧИМ¹

[Женева. V.1893]

(Перевод с французского)

К лондонским рабочим.

Русские социал-демократы поздравляют вас с вашим решением добиться законодательным путем восьмичасового рабочего дня. Это решение представляет собою огромный шаг вперед по пути к вашему полному освобождению.

Законом установленный восьмичасовой рабочий день является огромным шагом к полному освобождению рабочего класса. Мы русские социал-демократы поздравляем вас с вашим твердым решением вырвать у своих эксплуататоров восьмичасовой рабочий день особенно горячо потому, что каждая победа западно-европейского пролетариата приближает час политического освобождения также и нашей несчастной страны. Да здравствуют три восьмерки. Да здравствует международная рабочая партия.

¹ Письмо печатается в переводе с французского черновика без подписи, написанного рукой Плеханова. Имеются зачеркнутые слова и фразы. Документ был подписан, как видно из письма Г. В. Плеханова к Ф. Энгельсу от 4 мая 1893 г. (Сб. «Гр. Осв. Тр.» № 2, стр. 315), Г. В. Плехановым и В. И. Засулич.

Это обращение было вызвано письмом Элеоноры Маркс-Эвелинг к Г. В. Плеханову от 4/IV 1893: «7 мая у нас будет в Гайд-Парке демонстрация по поводу 8-часового рабочего дня. Мы хотели бы придать этой манифестации и н т е р н а ц и о н а л ь н ы й характер и желали бы получить несколько слов от Вас. Не пришлете ли Вы их нам?» (Сб. «Гр. Осв. Тр.» № 3, стр. 258).

№ 26. [В. А. СТОЛЕШНИКОВ]¹ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

N. I. 4.VII. 1893

Многоуважаемый товарищ!

Наше общество² на последнем своем деловом собрании обсуждало Ваше предложение о поднятии вопроса об антисемитизме на Цюрихском Конгрессе³. В принципе, конечно, никто не имеет и не может иметь ничего против поднятия вопроса, а напротив все стоят за это и будут очень рады этому. Единственное, что удерживает общество, это его местное положение здесь, т. е. насколько удобно касаться еврейского вопроса нам, русским социал-демократам, в то время, когда здешняя еврейская социал-демократ[ическая] секция,

подняв его раньше, замолчала, повидимому, удовлетворившись решением Брюссельского Конгресса ⁴. А она именно не должна бы была молчать. Это одно. С другой стороны, насколько своевременно и целесообразно затрагивать этот вопрос на Конгрессе в настоящее время? Не может ли он послужить поводом для раздоров среди европейской социал-демократии, — одним словом, насколько он противоречит так называемой «тактике» партии? Предоставляем Вам взвесить последний мотив, а Вы это лучше нас можете сделать уж единственно потому, что Вы встретитесь раньше с некоторыми делегатами Конгресса, прежде чем подымете этот вопрос; поэтому общество решило дать Вам «full power» * в этом вопросе.

Конечно, то обстоятельство, что мы русские, а не еврейское общество и что наш русский делегат подымает этот вопрос, не дает повода решительно никаким неприязненным шовинистическим отношениям к этому вопросу на самом Конгрессе и, след[овательно], делегаты антисемиты не будут иметь той прицепки для себя и главное куража, как в том случае, если бы вопрос подымался евреями самими. Так что, по мнению общества, присутствие еврейского населения в нем вовсе не такой аргумент для нас, а важно то, что мы как русские подымаем его.

Относительно состава нашего общества могу Вам сообщить следующее. 1) Все члены, за исключением нескольких христиан, русские евреи. 2) По занятию они рабочие (многие из них бывшие русские интеллигенты) и также businessmen'ы **. Вы знаете, конечно, что общество существует как рус[ское] соц[иал]-дем[ократи-ческое] общество и главным образом поддерживает русское рабочее движение. Оно придерживается программы швейцарского союза ⁵. Теперь о другом.

Наше общество давно собирается пригласить Вас сюда с целью агитации среди здешних русских в New York'e, Филадельфии, Бостоне, а может быть и Чикаго. Мы рассчитали, что если бы Вы прожили здесь 2 месяца minimum и сумели бы читать 2 реферата в неделю, окупятся все расходы по Вашей поездке и притом останется хороший заработок для общества, который пойдет, конечно, в пользу соц[иал]-демократ[ической] литературы и пропаганды. Поэтому сообщите нам немедленно: 1) согласны ли Вы приехать, 2) чувствуете ли себя в состоянии говорить 2 раза в неделю перед собранием, состоящим из не меньше 300 человек. Говорить, конечно, придется о русском революционном движении от начала и до настоящего времени, о России вообще и по разным вопросам социализма. Здесь ужасная беднота в ораторах, и мы Вам гарантируем громадный успех во всех отношениях, главным образом, конечно, в слушателях, как рабочих, так и интеллигенции здешней. Есть только одно маленькое препятствие, которое пока оставляет сомни-

* — «полную свободу». — Р е д.

** — деловые люди. — Р е д.

тельным Ваш приезд. Это новый русско-американский трактат о выдаче русских политических [и] уголовных⁶. Нет сомнения, что русское правительство будет стараться всякого политического впутать в уголовные преступления. Но пока не [по]зондируем почву в этом отношении, мы никогда не предложим Вам приехать. Но об этом будет здесь говориться после того, как получится удовлетворительный ответ от Вас. Сообщите также, в какое время Вы бы нашли более удобным Ваш приезд для себя. Конечно, самый разгар собраний здесь осенью и в начале зимы⁷.

На днях общество посылает Вам 10 долл. за проезд в Цюрих. С товарищеским приветом от всего общества.

Жду ответа по следующему адресу:

177 Allen Street, Corner Stanton. Mr. Stoleschnikoff, c/o Rohde, New York City.

P. S. Присылаю Вам при этом мандат Общества⁸.

¹ Подпись на письме неразборчива. По всей вероятности оно было прислано В. Столешниковым, адрес которого указан под подписью.

Столешников, В. А. (род. ок. 1840 г.) — приблизительно в 1878 г. выехал за границу, в 1886 г. переселился в Америку.

По сообщению С. Ингермана, Столешников входил в группу Ткачева и участвовал в его газете «Набат» (1875—1881). В Нью-Йорке он участвовал в организации русского социалистического еженедельника «Знамя». Когда было организовано «Русское социал-демократическое общество», Столешников вскоре вошел в него и стал одним из самых активных его членов.

² «Русское социал-демократическое общество» в Нью-Йорке.

³ В Нью-Йоркской русской газете «Русские Новости», № 28, от 9 июля 1893 г., в сообщении о собрании «Русского социал-демократического общества» читаем: «... было прочитано письмо Г. Плеханова, в котором последний благодарит за полномочие представлять Общество на предстоящем Интернациональном социалистическом конгрессе в Цюрихе.

В письме своем Г. Плеханов высказывает между прочим свое недовольство по поводу принятой последним Интернациональным социалистическим конгрессом в Брюсселе резолюции по еврейскому вопросу. Плеханов думает, что социалистическому конгрессу не следовало бы оставаться при подобной, крайне неясной и двусмысленной резолюции по такому важному вопросу. Так как Г. Плеханов сам изъявил желание вторично поднять этот вопрос в Цюрихе, Общество с радостью дало ему на это свое согласие».

В действительности вопрос об антисемитизме на Цюрихском конгрессе не возбуждался.

⁴ В своем обзоре «Рабочее движение в 1891 г.», в 4-й книге «Социал-демократа», ч. 2, стр. 105—108, Г. В. Плеханов касается решения Брюссельского конгресса по еврейскому вопросу.

«Мы полагаем, — пишет он, — что пересмотра решения, принятого Брюссельским конгрессом относительно еврейского вопроса, следовало бы потребовать на будущем конгрессе представителям тех стран (например, России и Румынии), в которых евреи до сих пор стоят вне общего права и где, поэтому, антисемитическое движение имеет особенно опасный, реакционный характер» (Соч., т. IV, стр. 103—106).

По поводу того же решения нью-йоркская газета «Прогресс» в № 5 от 1/1 1892 г. писала:

«Международному социалистическому конгрессу предстояло сказать авторитетное слово против антисемитизма, проявляющегося в рабочих сферах и принимающего международный характер. Резолюция, осуждающая наряду с пресле-

дованием евреев какие-то «происки филосемитов», показывает, что конгресс, как целое, не понял предложенной ему задачи... Конгресс предпочел не входить в обсуждение еврейского вопроса, о чем нельзя не пожалеть...»

⁵ Имеется в виду организовавшийся в Швейцарии «Русский социал-демократический союз».

⁶ 9 февраля 1893 г. был заключен русско-американский трактат о выдаче преступников, в том числе всех «обвиняемых в покушении на жизнь царя или кого-либо из его семейства, как делом, так и соучастием в заговоре, клонящемся к такому покушению». Против заключения этого трактата велась два года предварительная агитация, но безуспешно. Впоследствии (в 1894 г.) в конгресс Соединенных штатов было внесено предложение об уничтожении трактата.

⁷ Вопрос о приезде Г. В. Плеханова в Америку сильно занимал местных русских эмигрантов в 1893 г. На собрании «Anti Treaty Conference» («Общества для борьбы с русско-американским трактатом») в Нью-Йорке, по предложению делегата «Русского социал-демократического общества», было решено оставшиеся в кассе от агитации против трактата 165 долларов ассигновать на поездку Г. В. Плеханова в Америку. Решение конференции вызвало возбуждение среди членов «Русского социал-демократического общества», и собрание последнего постановило потребовать от конференции перебаллотировки этого предложения, высказавшись за предложение агитации против русско-американского договора. «Что же касается приезда Плеханова в Америку, — сообщала газета «Русские Новости» (в № 28 от 9/VII 1893 г.), — то общество, считая это полезным для местной русской колонии, употребит все усилия, чтоб сделать это в скором будущем. Для этой цели общество думает организовать особый агитационный фонд». Г. В. Плеханов не поехал в Нью-Йорк.

⁸ На Цюрихский конгресс группой «Освобождение Труда» был получен мандат от петербургского кружка. О составе делегатов в отчете этого конгресса сказано, что от России был один представитель: «Plechanow, Georg, Petersburg, Russische social-demokratische Partei, New York» («Плеханов, Георгий, Петербург, русская социал-демократическая партия, Нью-Йорк»). Следовательно, Г. В. Плеханов предъявил не только петербургский мандат, но и нью-йоркский.

№ 27. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. ФРАНКЕЛЮ

[VIII.1893] ¹

(Перевод с французского)

Дорогой Франкель ²!

Вы просили меня прислать Вам то, что вы называете моей речью на Цюрихском Конгрессе. Я посылаю Вам эту «речь» или, вернее, эти несколько слов в надежде, что они встретят у читателей Вашего журнала более любезный прием, чем тот, который им оказала французская делегация.

Как Вы знаете, речь шла о тактике социал-демократии в случае войны. Я, в качестве докладчика комиссии, защищал мнение большинства, которое высказалось за так называемое германское предложение. У Вас, конечно, есть текст этого предложения ³, и приводить его здесь излишне. В своем докладе я стараюсь доказать то, что впрочем и без того ясно, как день, а именно, что, так называемое, голландское предложение ⁴ есть не более, как утопия, и к тому же утопия реакционная. В самом деле, чтобы объявить военную забастовку, рекомендуемую Домела Ньювенгуйсом и компанией, нужна сила, большая сила, нужно, чтобы армии слушались

голоса социалистов. Но когда мы дойдем до этого, нам незачем будет складывать оружие; напротив, нашим долгом будет сделать из него другое употребление, характер которого легко предвидеть. Пока же мы еще до этого не дошли, пока армий еще не с нами, всякое решение в духе голландского предложения останется пустой фразой, лишенной какого бы то ни было практического значения. Более того, успехи социализма не везде одинаковы. Так, в Германии уже имеется очень сильная, великолепно организованная и дисциплинированная партия, тогда как в России социалистическое движение находится еще в зачатке. Предположим, что в случае войны с этой страной нашим германским друзьям удалось бы организовать у себя военную забастовку, что получилось бы? Русская армия покорила бы центральную Европу и, вместо близкого торжества социализма, мы имели бы торжество казаков. Дело не в том, чтобы проповедывать крестовый поход против деспота Севера, кровь пролетариата слишком драгоценна, чтобы нам пришла в голову подобная мысль, да к тому же у рабочих Западной Европы и без того много дела. Но если русское правительство не захочет оставаться спокойным, если оно зашевелится, если оно попытается подчинить своей варварской воле соседние народы, тогда всякий отказ от борьбы станет преступлением, на эти попытки надо будет ответить войной, войной не на жизнь, а на смерть, войной без отдыха и пощады, войной, которая в то же время будет освободительной для нашей несчастной страны.

Вот в немногих словах то, что я сказал в своем докладе в пользу германского предложения. Гражданин Домела в своем ответе сказал мне, что я рассуждаю, как Бисмарк, который тоже беспрестанно восклицал: вот идут казаки! Он того мнения, что русский деспотизм не может представлять ничего устрашающего для немцев, которые и сами не пользуются большой политической свободой: немножко больше, немножко меньше деспотизма не составляет большой разницы. И гражданин Домела раздражается нападками по адресу германских социал-демократов, которые, по его словам, полны шовинистических чувств. В доказательство он ссылается на речь Бебеля против России.

За этим последовали продолжительные прения. Каждая представленная на Конгрессе нация высказалась устами одного из своих делегатов, и когда я, как докладчик, получил слово, чтобы резюмировать дебаты, было очевидно, что голландское предложение будет отвергнуто огромным большинством. Было излишне защищать выигранное дело; я ограничился несколькими второстепенными замечаниями. Я сказал, что предложение большинства названо германским не совсем правильно, на самом деле это предложение франко-германское, потому что уже на Брюссельском Конгрессе француз Вайян⁵ был за него точно так же, как и немец Либкнехт. Следовательно, мы защищаем предложение франко-германское (шум и протесты со стороны французов и голландцев) и за это предложение на самом Цюрихском Конгрессе высказывается меньшинство французской де-

МАНИФЕСТЪ

Тайнаго Братства

„ЧЕРНЫЙ ПЕРЕДЪЛЪ“.

Крестьяне, мѣщане и весь трудящійся людъ Земли Русской!

Вы слышали, какъ недавно по церквамъ и волостямъ читали царскій указъ о томъ, что никакого общаго передѣла земли и никакихъ дополнительныхъ наръзокъ къ крестьянскимъ участкамъ не будетъ и быть не можетъ.

Крестьяне! 18 лѣтъ со времени объявленія вамъ Воли вы безнадежно ждали отъ царя раздѣла земли и льготъ отъ податей, налоговъ и всякаго рода повинностей. Сколько разъ вы посылали къ нему ходяковъ, умоляя его облегчить вашу горькую долю, но напрасно: ходяковъ вашихъ онъ никогда не выслушивалъ, а приказывалъ ссылать ихъ въ Сибирь. Теперь вы видите, что царь не за васъ, а за пановъ и чиновниковъ. Остается еще надежда на Наслѣдника, пока еще господа и чиновники не перетянутъ его на свою сторону. А потому, крестьяне, **СЕЙЧАСЪ ЖЕ СОБИРАЙТЕ СХОДЫ И ПОСТАНОВЛЯЙТЕ ВСѢМЪ МИРОМЪ ПОСЫЛАТЬ ХОДЯКОВЪ КЪ НАСЛѢДНИКУ** съ такимъ приговоромъ:

- 1) Чтобы всѣ земли, дуга и лѣса, какъ помѣщичьи, такъ и казенные, были передѣлены между всѣми поровну, безъ всякихъ за нихъ выкупныхъ и оброчныхъ платежей.
- 2) Чтобы всякій промыселъ, соляной, рыбный, горный и иной, производился свободно и безпошлинно.
- 3) Чтобы всякія подати и повинности были уменьшены, а старыя недоимки сложены.
- 4) Чтобы не было больше урядниковъ, становыхъ, исправниковъ и другихъ притѣснителей.
- 5) Чтобы не было больше паспортовъ.
- 6) Чтобы въ солдаты брать меньше народа и служить имъ меньше.
- 7) Чтобы каждая волость, уѣздъ и губернія свободно устраивались и управляли своими дѣлами миромъ черезъ выборныхъ, избираемыхъ должностныхъ людей.

Вотъ этихъ-то льготъ и польностей добивалось наше братство много лѣтъ для всего трудящагося люда. Но много враговъ у насъ, много силъ нашихъ угнано начальство въ каторгу, погубило въ тюрьмахъ и казнило смертью. Не смотря на всѣ эти гоненія, мы порѣшили до послѣдняго дыханія биться за крестьянскую «Землю и Волю».

Присоединяйтесь же, крестьяне, къ намъ и будемъ вмѣстѣ добиваться того, что вы постановите въ своихъ приговорахъ. Посылайте же эти приговоры въ Петербургъ съ ходяками.

А до тѣхъ поръ, пока царь не исполнитъ приговоровъ, отказывайтесь отъ присяги, не признавайте его царемъ, не платите никакихъ податей, не давайте рекрутъ, не пускайте къ себѣ никакого начальства.

Если же начальство будетъ силою васъ принуждать, стойте противъ него дружно: Не слушайте покусныхъ пановъ, которые станутъ увѣщевать насъ: Учиняйте сговоръ село съ селомъ, волость съ волостью, и будемъ отражать насиліе единодушной силой.

легации, меньшинство, к которому принадлежит гражданин Боннье, делегат рабочей партии Жаклар⁶ и некоторые другие. Все, что гражданин Домела сказал против этого предложения, так мало понятно, что был момент, когда я спрашивал себя, не начал ли он уже говорить на волапюке⁷, употребление которого он проповедует пролетариату (протесты со стороны голландцев, шум). Он борется с шовинистическими чувствами. Вы правы, сударь, и позор тому, кто приходит на социалистический конгресс с чувством национальной ненависти или зависти. Но у кого есть они, эти стократ достойные осуждения чувства? Вы ставите в упрек Бебелю его нападки на Россию. Если бы он нападал на русский народ, он был бы шовинистом, а я, защищающий его мнение, был бы предателем своей родины (французы кричат: Вы предатель и есть, да здравствует анархия!). Но дело обстоит совсем не так, как вы утверждаете. Он нападал на официальную Россию, на самодержца всея Руси, морящего голодом свой народ, на поставщика виселиц. Не нам вставать на его защиту. В нашей несчастной стране интересы правительства диаметрально противоположны интересам народа, все, что делается на пользу правительства, делается во вред народу и, *vice versa* *, все, что наносит удар царизму, выгодно народу. Вот почему мы можем только быть благодарны нашим друзьям-немцам за то, что они лишней раз обличили наше варварское правительство, и мы говорим им: bravo, друзья, бейте крепче, обличайте, как можно чаще, вы таким образом окажете большую услугу нашему народу. А что касается этого народа, то наши германские братья хотят его свободы, и, быть может, настанет время, когда социалистические германские батальоны придут освободить русский народ, как армии французского Национального Конвента приходили разбить ярмо тирании тогдашних народов-рабов.

Неужели мы поставим в вину Бебелю то, что в своей речи, инкриминируемой ему гражданином Домела, он высказал симпатию к Польше? Мы, русские революционеры, не предадим этот благородный и несчастный народ, как предала его французская буржуазия, которая недавно кричала: «Да здравствует Польша, Monsieur!»⁸, а потом шла извиняться к Моренгейму⁹. На эти слова большинство французской делегации отвечает дикими криками, они не хотят больше дать мне говорить, шум все усиливается; Либкнехт встает, чтобы успокоить недовольных; его тоже не слушают. Так как шум все усиливается и так как пятнадцать минут, бывшие в моем распоряжении, истекли, я уступаю слово переводчикам. То, что мне оставалось еще сказать, ограничивается следующим: я хотел заметить господину Домела, что истинный шовинист — это тот, кто, чтобы заставить принять свое предложение, вызывает в памяти французов бедствия германского нашествия, и так как господин Домела в своей речи цитировал Гейне, я хотел привести стихи того же автора:

* — обратно. — Р е д;

Я знаю мотив этой песни и текст
И авторов знаю отлично;
Тайком они пили вино, а в речах
Водой угощали публично¹⁰.

¹ Это письмо является изложением доклада Г. В. Плеханова по военному вопросу на Цюрихском международном конгрессе (6—12 авг. 1893 г.). Оно было сделано, как видно из письма, по просьбе редактора марксистского журнала «l'Ere Nouvelle» («Новая эра») Лео Франкеля; однако письма Франкеля с такой просьбой в архиве Г. В. Плеханова не оказалось, и возможно, что просьба эта была им высказана устно на самом конгрессе. Письмо было напечатано в октябрьской книжке журнала. Публикуемый документ представляет собою неоконченный черновой набросок, который Г. В. Плехановым был потом несколько переработан и дополнен, что видно из сличения его текста со статьей в «l'Ere Nouvelle». Перевод этой статьи напечатан в журнале «Под знаменем марксизма» за 1922 г., № 5—6, а также в собр. соч., т. IV, стр. 160—165.

² Франкель, Лео (1844—1896)—ремесленник, родился в Будапеште, 23 лет приехал во Францию, участвовал в основании лионской секции Интернационала. Во время Коммуны был делегатом в Комиссии труда. Когда Коммуна пала, ему удалось бежать в Англию, где он был членом Генерального совета I Интернационала и секретарем-корреспондентом для Австро-Венгрии. В 1871 г. вернулся в Венгрию, где много сделал для развития венгерской рабочей партии. В 1889 г., после амнистии коммунаров, переехал в Париж, здесь в том же году представлял венгерскую рабочую партию на Международном конгрессе, затем — на Брюссельском конгрессе 1891 г. и Цюрихском 1893 г. В Париже принимал участие в редакции марксистского журнала «l'Ere Nouvelle».

³ Текст германского предложения: «Положение рабочих в случае войны точно определено резолюцией Брюссельского конгресса, касающейся вопроса о милитаризме. Международная революционная социал-демократия должна в каждой стране подняться со всеми имеющимися в ее распоряжении силами против шовинистических appetitов господствующих классов. Она должна все более и более тесно стягивать узы солидарности между рабочими всех стран. Она должна неуклонно и неустанно стремиться к победе над капитализмом, разделившим все человечество на два враждебных стана и вызывающим кровавые столкновения между народами. Вместе с уничтожением господства одного класса над другим исчезнет также и война. Падение капитализма означает наступление всеобщего мира» (см. Protokoll des Internationalen Socialistischen Arbeiterkongresses... von 6 bis 12 August 1893, стр. 20).

⁴ Текст голландского предложения: «Конгресс постановляет предложить международной рабочей партии держаться наготове, чтобы на объявление войны правительством немедленно ответить всеобщей забастовкой во всех тех странах, где рабочие могут оказать влияние на войну, в остальных же странах ответить на объявление войны отказом от военной службы».

Предложение это было внесено Домела Ньювенгуйсом, основателем голландской социал-демократической партии, впоследствии ставшим анархистом.

⁵ Вайян, Эдуард (1840—1915)—видный деятель социалистического движения во Франции. Во время Коммуны играл крупную роль, после падения Коммуны бежал в Англию, где стал членом Генерального совета I Интернационала. Вернувшись после амнистии во Францию, участвовал в социалистическом движении как журналист, агитатор и депутат. До империалистической войны боролся с POSSИБИЛИСТАМИ и против милитаризма. Во время империалистической войны резко изменил позицию и стал на сторону защиты отечества.

⁶ Жаклар, Шарль-Виктор (1843—1900) — французский социалист-бланкист, участник Парижской Коммуны.

⁷ Волапюк — всемирный язык, придуманный в 1880 г. и одно время имевший успех; вызвал много подражаний.

⁸ Слова, брошенные из толпы при проезде Александра II в Париже в 1867 г.

⁹ Моренгейм — русский посол в Париже при Александре III.

¹⁰ Г. Гейне, «Германия». Пер. В. И. Водовозова.

№ 28. Л. ФРАНКЕЛЬ и Ж. ДИАМАНДИ¹ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

(Перевод с французского)

Париж, 7 сентября 1893

Дорогой Плеханов! Бесконечно благодарю Вас за присылку Вашего письма с изложением доклада о военном вопросе. К сожалению, оно пришло слишком поздно для сентябрьского номера, который уже напечатан, но мы поместим его в следующем номере. Письмо от этого нисколько не утратит своего значения.

Преданный вам

Лео Франкель.

Дорогой гражданин Плеханов! Позвольте мне присоединить свою благодарность к благодарности Франкеля и предложить Вам самое преданное и самое братское гостеприимство.

Преданный вам

Ж. Даманди.

¹ Даманди, Жорж — румынский социалист, один из редакторов журнала «l'Ere Nouvelle».

№ 29. М. ПАВЛИК¹ — [В. И. ЗАСУЛИЧ]

(Перевод с украинского)

Коломыя. 12.X.1893

Замковая ул.

Глубокоуважаемая госпожа!

Извините, что только теперь отвечаю, а еще больше за то, что до сих пор не прислал вам 15 руб. Сделаю это вскоре, так как, видите ли, перевозка книг в Россию не удалась². От Вас получил все книги, кроме того и из Лондона. Они предназначены действительно для молодых русских социалистов, которые переслали Вам 85 руб. Шлю Вам просимые газеты, боюсь только, что вам придется уплатить за них пошлину.

Спасибо за сообщение, что вас интересуют вопросы, затронутые в «Хлеборобе» и «Народе»³.

Может быть, вы или кто-нибудь из ваших товарищей высказались бы по поводу этих вопросов и сообщили бы про деятельность эмигрантов из России, так как в России есть люди, которые читают «Народ» и наверное заинтересовались бы этим. Мне нужно было бы представлять объективно и всесторонне факты о социальном движении за границей — но самому мне некогда этим заняться (у меня столько работы, что чуть не лопну), а за границей, напр. в Париже и других крупных центрах европейского движения, откуда все виднее, у меня нет такого человека, который мог бы это сделать. При больших средствах я попросил бы напр[имер] г. Аксельрода или кого-нибудь в этом роде, но пока что у меня нет для этого средств.

Не могли бы вы сообщить мне адреса русских студенческих товариществ за границей, куда можно было бы посылать наши издания хотя бы бесплатно. У нас на Украине начинается сильное движение среди молодежи, и мы стараемся придать ему социально-радикальный, в основном же социалистический характер, с автономией для нашего языка и т. п. В Галиции движение наше до того разрослось, что мы теперь не в состоянии даже удовлетворить потребности в литературе наших крестьян: у нас мало интеллигентных людей (другие делают «высокую политику») и австрийские дела толкают к радикализму.

Будьте же здоровы.

Ваш М. П а в л и к.

¹ П а в л и к, Михаил — галицийский крестьянин, украинский националист, был соредактором драгомановского журнала «Громада» в Женеве; в 1890 г. вместе с М. П. Драгомановым и поэтом Иваном Франко организовал в Галиции радикально-селянскую партию, руководившую борьбой русинских крестьян против польской шляхты.

Письмо М. Павлика, вероятно, было адресовано В. И. Засулич, которая жила в это время, как и Г. В. Плеханов, в Морнэ и вела переписку по делам транспортировки изданий.

² Революционные кружки в России имели связи с М. Павликом и получали через посредство галицийских социалистов литературу. Один из участников киевских кружков 90-х годов, И. Н. Мошинский (Юзеф Канарский), в своей книге «На путях к первому съезду РСДРП» (М., 1928, стр. 74) пишет: «В 1893 г. в наши руки попали, наконец, все русские произведения Г. В. Плеханова — «Социализм и политическая борьба», «Наши разногласия» и «Русский рабочий [в революционном движении]», а также четыре книги сборников «Социал-демократ». Киевская русская социал-демократическая группа перевела «Эрфуртскую программу» и напечатала ее через посредство М. Павлика в Галиции («Основные положения Эрфуртской программы» К. Каутского. Издание М. Павлика. Коломыя, 1894). Предисловие, составленное этой группой, датировано июлем 1893 г.»

В этом письме речь идет о транспорте через галицийскую границу, в связи с чем в Харькове 1 мая 1893 г. было арестовано 36 человек. По жандармским данным (XVII Обзор, стр. 69), сведения о харьковском транспорте были получены от осведомителей, и транспорт этот был прослежен от границы до распределения его в Харькове.

³ Органы радикально-селянской партии в Галиции: «Хлібороб» — политическая, литературная и научная газета на украинском языке, под редакцией д-ра С. Даниловича в Коломые. «Народ» — орган русско-украинской радикальной партии на украинском языке, под редакцией М. Павлика в Коломые.

№ 30. Е. Е. ЛАЗАРЕВ¹ — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

Нью-Йорк. 10. XI. 1893

Георгий Валентинович.

Дорогой товарищ!²

Хотя судьбе ни разу не угодно было свести нас лично, но думаю и мое имя не осталось совсем неизвестным Вам. В смысле полного доверия ко мне ссылаюсь на всех лондонцев и Шишко³. Приступлю прямо к делу. После возни с американской буржуазией настал общий поворот в сторону русского движения в русском духе. Попытки создать прочную газету русскую в Америке оказываются тщетными.

Гурвич с «Прогрессом» сделал орган своей пращей для пускания мелких камешков по социал-дем[ократам], считая их консерваторами и отсталыми и в то же время проповедуя радикализм сбродной партии популистов⁴. Желание иметь русскую газету в Америке свело было соц[иал]-дем[ократов], анархистов разного рода, других радикалов и просто русских читателей для поддержки такой безличной газеты, как «Русские Новости»⁵ с Гординым⁶ как редактором. Там же были и Дебагорий⁷ и я. Но это расстроилось. Желание же иметь русский орган сильно. В России печатное слово необходимо. Очевидно, место русской газете в Европе, а не в Америке, если желательно иметь связи с Россией. Эта мысль, в связи с запросами молодежи в России, привела к решению создать такой орган в Европе. Европейская эмиграция разбита на три течения: Лондон, Париж и Швейцария. Сделать орган одного только течения — значит ослабить и прочность газеты и стремление к единению. Поэтому некоторые из нас, имеющие доступ к финансовым источникам⁸, решили предложить европейской эмиграции ведение и основание радикального органа, двухнедельной газеты, напр[имер], вроде «Прогресса». Для этого, не предрешая программ и направления, мое желание, чтобы главные течения нашли нейтральную почву и, расходясь в принципах, дали бы доступ в газете всем им. Для этого желательно иметь мужество подавить разные личные отношения. Вот все, что желательно. Если бы Париж⁹ остался непреклонным, можно было[бы] начать дело при соглашении вас с лондонским фондом. Итак, если Вы отнесетесь со всей серьезностью, какая желательна и на которую мы рассчитываем, снесите с Лондоном, который при сем уведомлен об этом предложении, — начинайте дело. Америка обещает Вам на первый год 800 долларов, из коих 400 будет готово к новому году, а 400 в течение следующих 6 месяцев. Желательно оставить в секрете, откуда идут средства. Пусть будет даже заявлено, что средства идут из России. Сделать соглашение возможным и самая постановка органа — оставляется на благоусмотрение представителей договаривающихся течений. Журнал этот найдет многочисленных читателей здесь в Америке. Мы позаботимся об этом. Европа посылает 1 000 экземпляров, примерно, даром в Америку, а здесь будет своя агентура, и сбор с подписчиков будет фондом для дальнейших пособий. Когда это предложение осуществится, следует начать более прочные связи и в России и России с Европой. Я еще недавно в New York'e и не успел переговорить ни с Каганом, ни с Ингерманом. В их горячей поддержке я не сомневаюсь. Но пока желательно не говорить и им об источнике средств для органа. Пользуюсь случаем передать письмо с человеком, которого знаю лично много лет, как друга и надежного человека. Он даст Вам подробности. По многим соображениям органу лучше быть в Англии, при Вашем соредакторстве или деятельном сотрудничестве. Помните одно, что если это дело не удастся, а я понимаю всю трудность «соглашения», средства финансовые могут направиться в другие каналы¹⁰ и даже бестолково,

в конце концов, иссякнуть. Я думаю при сем, что это верный шаг и для серьезной связи в самой России. А какая же конечная цель наших стремлений, как не рост движения в самой России. Без этих связей наши издания и заграничные попытки разбиваются, тощуют и замирают. — Вы можете довериться вполне подателю сего письма. Постарайтесь не обременять его вещественными поручениями.

Я надеюсь еще встретиться с Вами когда-ниб[удь].

Всяческих благ Вам. Мой товарищеский привет друзьям Вашим.

Ваш Егор Л а з а р е в ¹¹.

¹ Л а з а р е в, Е. Е. (род. в 1855 г.) — участник революционного движения 70-х и 80-х годов. В 1890 г. бежал из ссылки в Америку, откуда всячески способствовал революционному движению в России. В 1894 г. переехал в Европу с целью объединения разрозненных революционных групп (о чем и пишет Г. В. Плеханову в данном письме). Позднее был представителем «Фонда вольной русской прессы». В конце 90-х годов примкнул к организации социалистов-революционеров.

² Первое обращение написано не рукой Лазарева.

³ Лондонцы — члены «Фонда вольной русской прессы» в Лондоне. Л. Э. Шишко — член «Фонда» — жил тогда в Париже.

⁴ Популисты — народная партия, образовавшаяся около 1890 г. в Соединенных Штатах Сев. Америки путем объединения фермерских и рабочих союзов. В 1892 г. партия эта достигла наибольшего влияния, но с середины 90-х годов утрачивает всякое политическое значение, в связи с усилением социалистической партии, с одной стороны, и уходом из партии капиталистов, недовольных ее радикализмом, — с другой.

⁵ «Русские Новости» — еженедельная газета, издававшаяся в Нью-Йорке в 1893 г. книгопродавцем А. М. Еваленко, под редакцией Я. М. Гордина.

В № 26 этой газеты, от 25 июня 1893 г., помещено письмо в редакцию Егора Лазарева, который приветствовал появление на американской почве свободного русского органа. Е. Лазарев писал, что «возможные и даже неизбежные разногласия во мнениях не должны останавливать от самой энергичной поддержки русской газеты, действующей согласно духу и традициям лучших людей нашей земли».

⁶ Г о р д и н, Я. М. (1853—1909)—организатор «Духовно-библейского братства» в Елисаветграде в 1877 г.; после закрытия братства правительством выехал в 1891 г. в Америку, в Нью-Йорке занимался агитацией среди рабочих, участвовал в «Прогрессе», потом редактировал «Русские Новости». Впоследствии — известный драматург и реформатор еврейского театра.

⁷ Д е б а г о р и й-М о к р и е в и ч, В. К. (1848—1926)—участник революционного движения 70-х годов, в 1879 г. был сослан на каторгу и бежал за границу. Жил некоторое время (в 90-х годах) в Америке, потом поселился в Болгарии.

⁸ О проекте организации общереволюционного заграничного органа см. в «Переписке Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода» (т. I, стр. 93, прим. 3). После встреч и переговоров с приехавшими летом 1893 г. в Америку на Чикагскую выставку русскими (в том числе В. Г. Короленко) Е. Лазарев начал списываться со многими эмигрантами в Европе. Финансовым источником для этого издания были средства нью-йоркского издателя Александра Еваленко, состоявшего секретным сотрудником департамента полиции с 1885 г. Еваленко был разоблачен Бурцевым в 1909 г. Е. Лазареву, конечно, была неизвестна роль Еваленко. Последний вероятно выставил условие, что «желательно оставить в секрете, откуда идут средства» и желательно не говорить Кагану и Ингерману об источниках средств для органа, как пишет далее Е. Лазарев.

⁹ Живущие в Париже члены «группы старых народовольцев», которые издавали с марта 1893 г. сборники теоретических и историко-революционных статей («Материалы») с приложением «С родины и на родину».

¹⁰ Попытка основать общий журнал была безрезультатна. Средства Еваленко были даны на издание сборника «За сто лет» под редакцией В. Л. Бурцева. За-

тем Еваленко пытался связаться и с заграничными с.-д. кружками, но неудачно. С. Ингерман писал 8/1 1896 г. П. Аксельроду (Переп., т. I, стр. 168), что Г. В. Плеханов на несколько его предложений ответил уклончиво.

В 1895—1896 гг. Еваленко переиздал в Нью-Йорке первый том «Капитала» К. Маркса для свободного ввоза в Россию. В 1897 г. он предлагал деньги (4 000 франков) на «Листок Работника», но из этого предложения ничего не вышло.

¹¹ Ответ Г. В. Плеханова на это письмо неизвестен. П. Аксельрод спрашивал в конце 1893 г. Г. В. Плеханова: «получила ли В. И. мой ответ по поводу предложения Лазарева». Сам Еваленко доносил в департамент полиции 4/II 1894 г., что Е. Лазарев в последнее время получил письма от Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода (Переп., т. I, стр. 92 и 93, прим.).

№ 31. В. ЛИБКНЕХТ—Г. В. ПЛЕХАНОВУ

(Перевод с французского)

Берлин, 16 декабря 1893 г.

Дорогой друг ¹. Спасибо, что подумали о нас и прислали нам корреспонденцию ². Будьте так добры, пришлите поскорее другую и статьи. Все, что Вы для нас напишете, мы примем с радостью ³. Одновременно с этим письмом — или днем позже — Вы получите гонорар.

Раковский чувствует себя здесь хорошо. Если я могу быть Вам чем-нибудь полезен, скажите: Вы можете рассчитывать на меня.

Весь Ваш

В. Либкнехт.

Мы часто думаем о Вас и о рае, в котором мы встретились с Вами в прошлом году. Моя жена шлет Вам привет.

¹ Г. В. Плеханов познакомился с В. Либкнехтом на Парижском международном социалистическом конгрессе в 1889 г. В 1892 г. В. Либкнехт посетил Г. В. Плеханова в деревушке Морнэ (французская Савойя), и между ними завязалась переписка. 16 писем Г. В. Плеханова к В. Либкнехту за 1892—1900 г. напечатаны в «Воинствующем Материалисте», 1925, т. IV, стр. 208—217. 4 письма В. Либкнехта к Г. В. Плеханову за 1898—1900 гг. напечатаны в сб. Группа «Освобождение Труда», № 3, стр. 256—258. В архиве Г. В. Плеханова сохранилось еще несколько неопубликованных писем В. Либкнехта.

² Корреспонденция Г. В. Плеханова «Хороший урожай в России» напечатана в «Vorwärts» № 290 от 10/XII 1893 г. (Перевод в «Воинствующем Материалисте», 1925, № 3, стр. 94—97).

³ В 1894 г. в «Vorwärts» были напечатаны следующие статьи Г. В. Плеханова: в № 143 и 144 (июнь 1894 г.) — «Сила и насилие» и в № 264 и 265 1894) «Царствование Александра III».

IV. ПЕРЕПИСКА Г. В. ПЛЕХАНОВА

с Л. И. АКСЕЛЬРОД

1898—1903

№ 1. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

Genève le 20 Mai 1898

Дорогая Любовь Исаковна,

Вы помните, что я когда-то собирался писать против Конрада Шмидта? Теперь я безусловно решил привести это намерение в исполнение. К этому меня побудила статья Bernstein'a в 34 (последнем) № N[eu]e Z[eit] ¹. Там столько пошлостей, что просто глазам не веришь. Прочтите эту статью и напишите мне Ваше мнение о ней. Я уже написал Кауцкому о моем намерении полемизировать с Bernstein'ом. Завтра или послезавтра я принимаюсь за статью. А Вас я просил бы тоже готовиться к полемике по этому вопросу. Пришло время употребить в дело приобретенные Вами философские сведения и оказать социализму большую услугу очищением его от неокантианских пошлостей. Готовьтесь, дорогая Любовь Исаковна, собирайте источники и составляйте план полемики, хотя его, разумеется, в значительной степени придется изменить [в соответствии] с тактикой противников.

Книгу Cohen'a ² мне хотелось бы еще задержать у себя. Крепко жму Вашу руку. Привет Вашей сестре ³. Итак, война! Война! Vive le materialisme! *

¹ «Neue Zeit — теоретический орган немецкой социал-демократии. Статьи Бернштейна в «Neue Zeit» (1897—1898) носили общее название: «Проблемы социализма». Статьи Конрада Шмидта назывались: «Ein neues Buch über die materialistische Geschichtsauffassung» («Новая книга о материалистическом понимании истории») в «Socialistischer Akademiker» 1896 г. и «Kant, sein Leben und seine Lehre» («Кант, его жизнь и учение») — 3-е приложение к «Vorwärts» 1897 г. В № 34 «Neue Zeit» от 2/IV 1898 г. помещена статья Бернштейна: «Das realistische und das ideologische Moment im Sozialismus» («Реалистический и идеологический моменты в социализме»).

² Cohen, «Kant's Theorie der Erfahrung» (Коген, «Теория опыта Канта»).

³ Иде Исаковне Аксельрод.

№ 2. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

Берн. [После 20.V.1898]

Дорогой Георгий Валентинович,

Ваше письмо я получила. Я, конечно, с удовольствием приму участие в предстоящей полемике и буду очень счастлива, если моя помощь окажется полезной.

* Да здравствует материализм. — Р е д.

Наконец, мне только что удалось прочесть статью Бернш[тейна]. Читала я ее, правда, в читальне под шум публики, но тем не менее поняла, что Бернш[тейн] умер для социализма. Tant pis pour lui!*

Статья очень глупая по содержанию и очень уж пошлая по тону. Знаете, даже обидно, что человек столько времени служил марксизму и отказался от него без единого серьезного довода, без малейшего признака внутренней драмы, даже с очевидным самодовольством; вот, мол, какой я, знаю, что есть Ding an sich! **

Его философские рассуждения производят довольно комическое впечатление. Он, видно, никогда не думал о философских вопросах вообще и не думал о философии марксизма, в частности; а теперь вдруг прочел несколько популярных философских книжек и узнал, что в его голове не сами предметы, а идеи, и что есть Ding an sich, о которой он даже идеи не имеет. Все это произвело такой переполох в его голове, как железная дорога у того мужика Успенского, которого Вы сравнили с Михайловским. Как тот мужик ворчит «и что это за железная дорога» и т. д., так и Бер[нштейн] бормочет: «Ding an sich», граница познания, но решительно без всякого смысла. Почему «Ding an sich» etc. должны уничтожить марксистскую систему, Бернштейн не знает или, по крайней мере, ничего об этом не говорит; почему бы хоть не поставить эту пресловутую границу по ту сторону материалистической концепции Маркса, не по сю сторону ее? Удивительно, какое уважение эти господа питают к этой границе познания.

Они забывают, что отрицать значит и утверждать. Граница познания предполагает хоть смутное представление о том, что лежит по ту сторону ее. Внепространственная и вневременная «вещь в себе» Канта, т. е. вещь, находящаяся Нигде и Никогда, есть величайшая нелепость с кантовской же точки зрения, нелепость потому, что мы, по Канту, в силу нашей формы восприятия не можем иметь никакого представления о чем-то внепространственном и вневременном. Но как бы ни была нелепа кантовская «вещь в себе», an und für sich ***, она все-таки является самым здоровым зерном в системе Канта. Как бы Кант ни общипал внешний мир, он все-таки признавал и даже настаивал на его существовании; в этом отношении он, несомненно, сделал шаг вперед от Юма¹ и Берклея² по направлению к материализму. Неокантианцы же, под влиянием критики немецких идеалистов «Ding an sich» поняли противоречивость системы своего учителя и, чтобы сделать систему последовательной, выбросили из нее «Ding an sich», оставив априорные свойства нашего восприятия и рассудка, но при этом упустили из виду одно маленькое обстоятельство, а именно то, что априорные свойства «können ohne das Ding an sich, welches die Materie der Erscheinung bildet, nie zu Stande kom-

* — Тем хуже для него. — Р е д.

** — вещь в себе. — Р е д.

*** — сама по себе и для себя. — Р е д.

men» *. Словом, неокантианцы, воображая, что они систему Канта подвинули вперед, на самом деле сами пошли назад и вернулись к Юму и Берклею, а теперь вместо того, чтобы себя назвать скептиками, они выбиваются из сил, чтобы доказать, что Юм был Erkenntnistheoretiker **.

Весь пресловутый вопрос о границе познания сводится к старому положению Берклея, что бытие и восприятие для нас тождественны, следовательно бытие вне восприятия есть противоречие. На этот вопрос, по моему мнению, дал ясный и определенный ответ Маркс в следующих словах: «практикой должен доказать человек истину своего мышления, т. е. доказать, что она имеет действительную силу и не останавливается по сю сторону явления. Спор же о действительности или недействительности мышления, изолирующегося от практики, есть чисто схоластический спор».

Опыт и промышленность, как говорит Энгельс, фабрика и лаборатория убеждают нас в действительности нашего мышления. Все остальное не столько схоластика, сколько политика. Буржуазия владеет материей, и ее ученые распоряжаются ею, на основании «метафизических» — по Бернштейну — атомов, прекрасно, совсем не сомневаясь в реальности материального мира. Орудия производства и рабочие совсем не «Ding an sich», а «Dinge für sie» ***.

Но лишь только пролетариат сознал, что материя должна принадлежать ему, то буржуазия призывает полицию, а ученые — «Ding an sich». В прошлом столетии, когда ей, буржуазии, надо было отвоевать материю, тогда она отлично доказывала ее реальность; теперь же, когда настала пора, чтобы эту же материю уступить пролетариату, ее идеологи и закричали в один голос: «Помилуйте, какая там материя! Ведь это Ding an sich! Ведь неизвестно, есть ли мир» и т. д. и т. д.

Вот как мне кажется можно объяснить современное стремление философии к идеалу, несмотря на те колоссальные успехи, которые сделал материализм во второй половине нашего столетия.

Простите, дорогой Георгий Валентинович, что я так уклонилась в сторону. Я как бы незаметно для самой себя изложила все то, что мне пришло в голову во время и после прочтения статьи. Я, впрочем, не жалею об этом. Если найдете что-нибудь неправильное в моих рассуждениях, то Вы мне укажете, не правда ли?

А теперь перейду опять к Бернштейну. Удивительно пошло у него то место, где он, как возражение марксизму, выставляет то обстоятельство, что пролетариат не дал идеологов-социалистов, кроме Прудона ³ и Вейтлинга ⁴ (Дицгена ⁵ и Бебеля ⁶ забыл, но это не существенно). Тут он, очевидно, забыл свое новое звание антимарксиста. Это как раз возражение тем, для кого время и пространство

* — никогда не могут осуществиться без вещи в себе, которая составляет материю феноменов. — Р е д.

** — теоретик познания. — Р е д.

*** — не вещи в себе, а вещи для них. — Р е д.

суть категории головы (пустое пространство несомненно), а не для тех, для кого время и пространство eine empirische Thatsache*; потому что последнему ясно, что испорченный воздух фабричного пространства и продолжительный рабочий день — плохие условия для развития абстрактной мысли. Действительно, не веришь своим глазам! Разве же Бернштейн не знает, что речь идет не о гениальности рабочих, а об их классовом сознании, да еще о том, что пролетариат, не имея собственности, не имеет и предрассудков?

Он почему-то очень злится на фразу «in der letzten Instanz»**. Должно полагать, что он не раз писал эту фразу, не зная ее смысла.

Характерна также его мысль, что социализм вышел из христианства, а христианство — из идеологии. Тут он поступает со своей логикой, как с извозчиком: доехал до известного места, расплатился и отправил извозчика обратно.

Интересно, как он себе объясняет, отчего так много христиан и отчего так мало социалистов-идеологов; отчего, например, папа не социалист? Я все последнее время почти исключительно занималась возникновением и развитием религии. Я просто поражалась, с какой поразительной ясностью социальное положение народа отражается в его религиозных воззрениях и как религиозное идейное содержание превращается в свою противоположность с изменением тех же социальных условий.

Впрочем Бер[нштейн], как и всякий противник (если честный противник), спорит в сущности не против марксизма, а против своего глупого понимания его. Довольно, однако. Всего не скажешь в письме.

Жду с нетерпением Вашей статьи. Завтра подумаю о плане и начну собирать литературу.

Крепко жму Вашу руку. Мой сердечный привет Розалии Марковне.

Ваша Л. И.

¹ Ю м, Д. (1711—1776)—английский философ, историк, экономист. В философии — феноменалист и скептик.

² Б е р к л е й, Д. (1684—1753)—английский философ, спиритуалист, основоположник субъективного идеализма. Будучи епископом в Ирландии, выступал в качестве агента господствующих классов Англии.

³ П р у д о н, П. Ж. (1809—1865)—идеолог мелкой буржуазии, один из виднейших теоретиков анархизма, был рабочим-наборщиком.

⁴ В е й т л и н г В. (1808—1871)—один из первых коммунистов Германии, портной по профессии, организатор рабочего движения, пропагандист коммунистических идей в духе французского утопического социализма.

⁵ Д и ц г е н, И. (1828—1888)—рабочий-кожевник, философ-материалист.

⁶ Б е б е л ь, А. (1840—1912)—виднейший представитель международного рабочего движения второй половины XIX и начала XX века, один из основателей и вождей немецкой социал-демократии и II Интернационала, рабочий-токарь. Борясь против попыток превратить с.-д. в реформистскую партию, ставил однако выше всего формальное единство партии и часто шел на компромисс с правыми. К концу жизни занял центристскую позицию.

* — эмпирическая реальность. — Р е д.

** — в конечной инстанции — Р е д.

№ 3. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. Начало VI.1898] Вторник

Дорогая Любовь Исаковна, я думаю, что Вам надо сделать одно из двух: и ли совсем отказаться говорить на празднике в честь Лаврова¹ и ли заранее заявить организаторам праздника, что Вы готовы отдать Лаврову честь, как человеку, умевшему остаться верным своим революционным убеждениям, но что Вы не станете скрывать от публики своего взгляда на Лаврова, как на человека отсталого в теоретическом отношении. Эти два предложения можно переставить: х о т я Лавров и отстал, н о Вы уважаете его, как и проч.* Если гг. организаторы этого не хотят, то я советую Вам о т к а з а т ь с я. Безусловно хвалить Лаврова теперь нельзя: его имя, вместе с именем Михайловского, скоро делается знаменем умственной реакции в революционной среде, этой реакцией пренебрегать нельзя: у нее теперь сил немало и этих сил в ближайшем будущем станет еще больше, — все старые ссыльные и т. д.

Итак, мой совет высказан: на уступки не ходите. Теперь два слова о реферате: я непременно прочту его, но когда именно, еще не знаю.

Не можете ли Вы взять мне из библиотеки Max Wirth'a *Geschichte der Handelskrisen* **. Очень обяжете. Преданный Вам Г. П.

¹ Праздник 75-летия со дня рождения П. Л. Лаврова и 25-летия выхода редактировавшегося им журнала «Вперед» — 14 июня 1898 г.

№ 4. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. VI.1898], суббота вечером

Дорогой Георгий Валентинович!

Я была у Рейхесберга, но не застала его дома. Хозяйка его мне сказала, что он придет не раньше вечера. Так как мы теперь все равно не успеем увидеть Гришина, то я отправлюсь к Рейхесбергу завтра рано утром, когда его наверное застану дома.

Ответ Гришина немедленно сообщу Вам.

Была я также в библиотеке. Оказывается, что требуемая Вами книга Wirth'a давно пропала, чего не знала помощница библиотекаря, у которой я раньше спрашивала. Я просила выписать ее из Базеля. Если в Базеле (в Цюрихе нет: библиотекарь смотрел каталог цюрихской библиотеки) она есть, то она придет в Берн во вторник или среду, и я вам ее немедленно вышлю. Можно еще выписать из Германии, но выписка книги из Германии стоит 4 фр., что не стоит, так как уж лучше купить.

* Я прибавил бы, что не менее уважаю Бакунина и Ткачева. — Примеч. В. Плеханова.

** Вирт, Макс, «История торговых кризисов».

Виделась я с доктором Рейхесбергом и говорила с ним об организации группы. Придется предварительно поговорить с некоторыми лицами. Обо всем, что здесь будет, напишу.

Привет всем горячий. Кланяется Вам сестра.

Ваша Л. А.

P. S. У Вас, верно, был Членов и, должно быть, опять что-нибудь напутал. Не знаю, пригласить ли его в бернскую группу или нет. Он с добрыми намерениями, но слишком уж путает.

Ваша Л. А.

№ 5. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

(Женева. 8.VII.1898)

Дорогая Любовь Исаковна, я только что вернулся из Лозанны, куда ездил по делу, а также и для реферата. Я страшно устал, мне необходимо отложить реферат на несколько дней. Приеду на той неделе, тогда же привезу и книги. Надеюсь, что отсрочка Вам не надевает неприятностей. Во всяком случае войдите в мое положение. Привет Вашей сестре и Вам.

Ваш Г. Плеханов.

№ 6. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. 10.VII.1898]. Суббота

Дорогая Любовь Исаковна, согласно моему обещанию, скоро буду в Берне. Теперь хочу сообщить Вам о своем приезде. Как только немного отдохну, двинусь в путь, хотя, впрочем, раньше проеду в Цюрих, где мне нужно будет видеть одного господина. Поклонитесь Вашей сестре.

Ваш Г. П.

№ 7. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. 15—16.VII.1898]

Дорогая Любовь Исаковна, если я не отвечал Вам, то это потому, что я каждый день собирался выехать в Берн. Обстоятельства не позволили мне этого: я должен был по одному, не терпящему отлагательства, делу быстро проехать в Женеву, не останавливаясь в Берне. Я очень сожалею, что не мог исполнить Вашей просьбы. Чтобы доказать Вам мою добрую волю, я предлагаю Вам прочитать реферат в ближайшее воскресенье. Нужно только сделать небольшой сбор при входе в залу, чтобы покрыть издержки путешествия. Впрочем, о цели сбора лучше не говорить, а заявить просто, что деньги собираются для социал-демократической пропаганды. Видите, что у меня нет недостатка в доброй воле. Напишите, не поздно ли читать теперь реферат; если — нет, я буду у Вас в субботу вечером или в воскресенье утром. Тема — В. Г. Б е л и н с к и й. Привет Вам и Вашей сестре от нас обоих.

Ваш Г. П.

№ 8. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. 16.VII.1898]. Пятница вечером

Дорогая Любовь Исаковна!

Сейчас получил Вашу карту и спешу ответить.

Я приеду в воскресенье с поездом, выходящим отсюда около часу пополудни. Остановлюсь в Hotel Monopoli в центре города. Читать буду в понедельник.

До скорого свиданья.

№ 9. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. 17.VII.1898] Суббота

Дорогая Л. И.

Пишу Вам наскоро. Я приезжаю завтра, в воскресенье, с поездом, приходящим в Берн в 11¹/₂ часов вечера.

До свиданья.

Ваш Г. Плеханов.

№ 10. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

(Женева. 23.VII.1898)

Дорогая Любовь Исаковна, завтра в 12¹/₂ часов дня я выезжаю с детьми в горы. В Берне буду около 4¹/₂ часов (точно не знаю). Я думаю остановиться на день в Берне, чтобы показать детям город. Подумайте о том, чтобы нам поэкономнее переночевать.

Ваш Г. Плеханов

P. S. Книги Вы получили, надеюсь.

№ 11. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

(Зигрисвиль. 23.VIII.1898)

Дорогая Любовь Исаковна, когда я уезжал в Зигрисвиль ¹, Вы обещали приехать к нам в гости. Что же Вас задерживает? Ведь скоро мы ² должны будем ехать домой, а Вы еще у нас не были. Приезжайте. Адрес я Вам сказал тогда же, но может быть Вы его забыли; повторяю его: Hotel Bären, Sigriswyl, über Gunten. По озеру к нам всего 25—30 минут езды, да подъем около часу пешком. Ваш...

¹ Дачное место на берегу Тунского озера:

² Георгий Валентинович имеет в виду себя, дочерей и Веру Ивановну Засулич, которая также жила в Зигрисвиле.

№ 12. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева] 1 сентября 1898

Дорогая Любовь Исаковна, только что приехал в Женеву, где застал письмо от Клаутского ¹, он требует моей статьи: Friedrich Engels und Konrad Schmidt ². Я немедленно сажусь писать, но имен-

¹⁹ Литературное наследие Плеханова.

но потому, что дело не терпит, я прошу Вас хоть на пару дней выслать мне книгу Лассвица³ о Канте⁴: через магазин ее нельзя получить иначе, как через неделю. Может быть, она есть в студенческой библиотеке, и таким образом Вы или Ваша сестра могли бы взять ее для меня. Спешу отправить письмо до отхода почты. Привет Вам всем. О книге Толстого я не забыл и вышлю Вам ее.

¹ См. письмо К. Каутского от 21. VIII. 1898 г. в сб. «Гр. Осв. Тр.» 6, стр. 252.

² Статья появилась под названием «Konrad Schmidt gegen Karl Marx und Friedrich Engels» — «Neue Zeit» № 5 от 29. X. 1898 г.

³ Л а с с в и ц — немецкий философ-неокантианец.

⁴ Lasswitz. «Die Lehre Kants von der Idealität des Raumes und der Zeit» («Учение Канта об идеальности пространства и времени»).

№ 13. Л. И. АКСЕЛЬРОД—Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн] 2 сентября 1898

Дорогой Георгий Валентинович, книгу Лассвица я Вам только что послала. Прошу Вас, Георгий Валентинович, держать ее не больше четырех дней. Вы за такое время наверное успеете взять из нее все, что Вам нужно; дело только в том, чтобы Вы не забыли отослать. Штейна¹ теперь нет в Берне и библиотеки на мое несчастье закрыты до 23 сентября; а мне для моей работы придется заглянуть в эту книжку. Лассвиц, как и все неокантианцы, искажил для своей теории теорию Канта, но искажение у него вышло яснее, нежели у других, он поэтому и может оказать большую услугу в выяснении вопроса. У меня работа идет хорошо. Мне, надеюсь, удастся разобратся в трудных вопросах системы и объяснить, почему всякая теория познания, возведенная в систему, должна неизбежным образом вести к идеализму или скептицизму. Первая статья будет готова через две недели.

Прочла я брошюру Григоровича². Веселое произведение.

Непосредственно после прочтения мне страшно хотелось ответить заметкой. Хочется позлить автора, к чему, надо отдать ему справедливость, он дал немало материалу.

Не знаю, тактично ли это сделать другому, кроме Вас?

Сердечный привет от меня и сестры Вам и Вашим.

Ваша Л. А.

¹ Известный профессор философии в Берне.

² Брошюра С. Григоровича (Житловского) — «Социализм и борьба за политическую свободу».

№ 14. Г. В. ПЛЕХАНОВ—Л. И. АКСЕЛЬРОД

Genève, le 16 Septembre 1898

Дорогая Любовь Исаковна, посылаю Вам нужные Вам статьи Конрада Шмидта¹. Имейте в виду, что я очень подробно разобрал их в моей статье: Konrad Schmidt gegen Marx und Engels, которую я вчера послал Кауцкому. Начало я не советую Вам приделывать

п о к а к Вашей статье. Лучше сделать его после того, как Вы прочтете мою статью. Тогда, резюмируя положение вопроса, Вы напишете введение к своей статье—это и будет н а ч а л о. Lasswitz'a я прочел с интересом, но нахожу, что он совсем не умен. Напишите, когда у Вас открывается библиотека, т. е. когда можно будет брать из нее книги. Я собираюсь побеспокоить Вас на этот счет. Наш общий привет вам обоим.

Ваш. Г. П л е х а н о в.

¹ Первая статья — «Ein neues Buch über die materialistische Geschichtsauffassung», и вторая статья, посвященная книге Кроненберга «Kant, sein Leben und seine Lehre».

№ 15. Г. В. ПЛЕХАНОВ—Л. И. АКСЕЛЬРОД

Genève, le Octobre 1898

Дорогая Любовь Исаковна, я все ждал, что Вы пришлете мне свою статью: мне было бы очень интересно прочитать ее. Впрочем, Вы, может быть, предпочитаете прислать ее, когда приделаете к ней введение? В таком случае я подожду. Моя статья против Шмидта должна скоро появиться. Мне в настоящее время нужны были бы следующие книги: 1) Hermann Grothe, Die Industrie Americas. Berlin, 1877*, 2) Ratzel. Völkerkunde (эта последняя книга называется, может быть, Ethnographie, но вернее, что Völkerkunde)¹. Буду очень благодарен, если пришлете их.

Ваш Г. П л е х а н о в.

¹ Речь идет о книге Ratzel, Friedrich, «Völkerkunde»;

№ 16. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. До 16. X. 1898]

Дорогой Георгий Валентинович!

Статьи своей я Вам потому не послала, что ждала «Neue Zeit» с Вашей статьей; но меня так сильно интересуется Ваше мнение, что я на-днях перепису и пришлю ее Вам, пока без введения. Из тона Вашего открытого письма я заключила, что книги, которые Вы просите прислать, Вам не сию минуту нужны. Я поэтому позволю себе отложить на несколько дней. Дело в том, что для того, чтобы получить книги из библиотеки, мне нужно возвратить книги, находящиеся у меня теперь, а мне необходимо сделать некоторые выписки из них. Я их пришлю Вам, если они имеются в библиотеке, на той неделе.

Теперь des choses materielles **: было бы хорошо, если бы Вы могли отослать Бесчастновой ¹ 50 фр., конечно, если у Вас есть на то возможность. Она мне ничего об этом не говорила и не говорила

* Герман Гротте. «Индустрия Америки». Берлин, 1877. — Р е д.

** О материальных делах. — Р е д.

я ей также о том, что я Вам напоминаю об этом. Ее адрес: Mittelstrasse, 19 Länggasse, Frau Betschastnow.

Привет Вам, Розалии Марковне и девицам от нас обеих.

Ваша Л. Аксельрод.

¹ Пелагея Александровна Бесчастнова училась в Берлине на медицинском факультете. Она оказывала большие услуги социал-демократии и была хорошо знакома с Г. В. Плехановым. Заболела манией преследования (ей казалось, что за ней следят русские шпионы, посланные Плеве). Умерла в психиатрической клинике.

№ 17. Л. И. АКСЕЛЬРОД—Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. Первая половина X. 1898]

Дорогой Георгий Валентинович!

Наконец, я переписала статью. Мне нездоровилось и я поэтому не могла писать. Я себя еще и теперь не совсем хорошо чувствую.

Я хотела изложить Вам суть продолжения или следующей статьи, но у меня страшно голова болит. На-днях я Вам напишу.

Как видите, я с Кантом не могла справиться в одной статье. Дело, в том, что мне хочется разобрать подробно все основные принципы системы. Я также хочу привести все существенные доводы, которые приводятся в пользу реализма Канта, и показать, что они не выдерживают никакой критики. Как видите, я уже увлеклась изложением плана, но, право, голова бессовестно болит. Словом, чтобы вдолбить, что следует из кантовой системы, мне нужна еще одна статья.

Я теперь случайно столкнулась с социал-демократами неокантианцами; один бог их знает, как они понимают Канта, и какие дикие выводы они делают из своего глупого, ложного понимания!

Посылаю Вам, значит, статью и жду с нетерпением, большим нетерпением, Вашего ответа. Статья хотя по своему содержанию не закончена, но Вы все-таки сможете сказать свое мнение. Итак, я жду Ваше мнение.

Простите, дорогой Георгий Валентинович, за беспорядочность моего письма. Лучше писать я сегодня не в состоянии, а статью хочу отправить.

Крепко жму Вашу руку и кланяюсь всем сердечно.

Ваша Л. Аксельрод.

Я имени под статьей не подписала, потому что не хочу, чтобы знали, что дама писала. Я никому не говорила, что пишу такую статью. Введение я Вам, значит, потом пришлю.

Нужные Вам книги пришлю на-днях.

№ 18. Г. В. ПЛЕХАНОВ—Л. И. АКСЕЛЬРОД

(Женева. 16. X. 1898) Воскресенье вечером

Дорогая Любовь Исаковна, простите, что я не писал Вам. Я н е з д о р о в и потому еще не принимался за Вашу статью, каждый день рассчитывая, что завтра мне будет лучше. Не то, чтобы я совсем не мог работать, но Вашу статью мне хочется прочитать с совершенно свежей головой. Что она Вам удалась, в этом я уверен заранее.

Ваш Г. П.

№ 19. Л. И. АКСЕЛЬРОД—Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. После 12. XI. 1898]

Дорогой Георгий Валентинович!

Я прочла в последнем № «Neue Zeit» заметки Бернштейна и Каутского¹. Дело принимает такой оборот, что Каутский вряд ли примет мои статьи раньше, чем они выскажутся, да не удобно или вернее неловко теперь посылать, не дождавшись обещанных ими брошюр. Я поэтому думаю поместить их в «Deutsche Worte» Пернерсдорфера². Так как моя цель прежде всего выяснить Канта и неокантианизм, то я могу печатать их совершенно независимо от возникшей полемики.

Я поэтому очень прошу Вас, будьте так добры и поручите Лиде³ прислать мне манускрипт.

Я все время работала над этим вопросом, и мне поэтому хотелось бы увидеть ее напечатанной.

Как Ваше здоровье, Георгий Валентинович?

Приезжая из Женевы меня успокаивала, уверяя меня, что Вам гораздо лучше и что она Вас видела на улице. Я поэтому и решилась побеспокоить Вас.

Сердечный привет Вам и Вашим.

Ваша Л. А к с е л ь р о д.

¹ Заметки К. Каутского и Э. Бернштейна: под общим заглавием «In eigener Sache» в № 7 «Neue Zeit» от 12/ XI 1898 г.

² «Deutsche Worte» — австрийский социал-демократический журнал, существовавший в то время и выходивший под редакцией Пернерсдорфера, видного австрийского социал-демократа.

³ Дочь Г. В. Плеханова—Лидия Георгиевна.

№ 20. Г. В. ПЛЕХАНОВ—Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева] Воскресенье 13 н[оября] 1898

Дорогая Любовь Исаковна, сегодня утром я получил Ваше письмо и заключил из него, что Вы несколько недовольны мною за то, что я очень долго откладывал чтение Вашей статьи. Я действительно не торопился читать ее, но единственно из уважения к Ва-

шему труду, который мне хотелось прочитать с совершенно свежими силами и с ничем неразвлекаемым вниманием. Хотя я и оправляюсь от болезни, и лихорадка уже прекратилась, но я все это время был довольно слаб и боялся, что голова моя плохо будет вникать в Вашу статью. Как видите, я многого ждал от этой статьи: ведь я же работаю, но стараюсь сделать пока менее важные работы, откладывая более важные на другое время. Как бы там ни было, сегодня я прочитал Вашу статью, и действительность превзошла мои ожидания. Статья по истине — превосходная и превосходно написана. Учение о *transcendentalen Apperception* * изложено глубоко и ясно в одно и то же время, а Вы ведь знаете, что это труднейшая часть «Критики»¹, о которой Гегель говорил, что ему стоило огромного труда одолеть ее. У Вас прекрасный талант изложения трудных вещей — талант, которым обладают только те, которые ясно и отчетливо мыслят. Статья непременно должна быть напечатана. Как Вы увидите из прилагаемого письма² (которое я прошу Вас возвратить мне), на Кауцкого плоха надежда: с него уже довольно философии. Где же напечатать статью? Вы говорите о «D[eutsche] W[orte]». Попробуйте. Но не хотите ли Вы перевести статью на русский язык и послать ее в «Научное Обозрение»?³ Если—да, я списался бы с кем надо и, вероятно, скоро получил бы ответ. Напишите, что Вы думаете на этот счет. Я сделаю Вам с своей стороны несколько замечаний: 1) что касается изложения статьи; 2) что касается ее содержания.

На стр. 52 со слов: *dazu möchten wir* и до слов: *völlig losgeworden ist* — Ваша мысль изложена не совсем ясно, или, вернее, совсем не ясно: я ее не понял. Мне кажется, что нужно или совсем выкинуть это место, или переделать его радикально.

Стр. 58. Ваше изложение может подать повод подумать, что Вы согласны с Кантом. Нужно оговориться в примечании.

Стр. 54. *Kant wurde nach und nach des Widerspruchs bewusst* **. Это очень тонко замечено. Но сознание противоречия не помешало ему сделать цитированное в моей статье заявление в *Prolegomena*⁴ и переделать 2 изд[ание] «Критики чистого разума»⁵ в реалистическом духе. Не помешало оно ему протестовать против Фихте. Этот последний назвал Канта *Dreiviertelskopf* *** именно потому, что Кант упрямо не хотел расстаться с основным противоречием своей системы. Мне кажется, что все это надо было выяснить в этой же статье, не откладывая дела до другой статьи⁶, поверьте, что Ваше изложение очень выиграет от этого. Тогда во второй статье Вы дали бы изложение основных положений «Критики практического разума», а в третьей критику кантианизма и сравнительное сопоставление его с материализмом. Такая работа будет иметь и теоретическую важность и огромную своевременность. Словом, работайте; спор с нео-

* — трансцендентальной апперцепции. — Р е д.

** — Кант постепенно осознал противоречие. — Р е д.

*** — тричетвертиголовым. — Р е д.

кантианцами в соц[иал]-дем[ократической] партии далеко еще не кончен. Нужно выяснять дело снова, и снова и Вы имеете все данные для этого. Либкнехт⁷ пишет мне, что дух оппортунизма сильно распространяется в немецкой партии, и что если этот дух победит, социал-демократы превратятся в буржуазных демократов. Как видите, опасность велика, и каждый из нас должен бороться, как и чем может. Это — наша служба. На рождество (т. е. к новому году) мы ждем вас обоих⁸ к себе. Роза вам обеим кланяется. Поклонитесь от меня Бесчастновой. Крепко жму руку. Ваш Г. Плеханов.

Р. С. А Бернштейн, как видно, искренно думает, что меня легко опровергнуть. Ну, велико же будет его разочарование в Конраде Шмидте. Ваш Г. П.

Р. Р. С. Завтра утром отправлю Вам Вашу рукопись.

В Sächsische Arbeiter-Zeitung⁹ теперь уже нет Parvus'a¹⁰, и нынешняя редакция, вероятно, совершенно беззаботна насчет философии.

¹ «Критика чистого разума» Канта.

² В письме Каутскому от 16/IX 1898. (Сб. «Группа Освобождение Труда», № 6, стр. 253) Г. В. Плеханов писал: «Очень компетентное в философии лицо хотело бы послать Вам одну-две статьи п р о т и в кантианства, — согласны ли Вы печатать их». В письме от 21/IX (там же, стр. 254) Каутский отвечает, что он был бы рад нескольким статьям против кантианства, но широкой публике нельзя слишком часто предлагать неудобоваримую пищу, в виду этого в ближайшем будущем он не сможет поместить статьи против Канта.

³ Статья была переведена на русский язык в 1900 г. и появилась в декабрьской книжке «Научного Обозрения» под названием «Опыт критики критицизма». Впоследствии вошла в сборник статей Л. Аксельрод-Ортодокс «Философские очерки».

⁴ Произведение Канта «Prolegomena zu einer jeden künftigen Metaphysik, die als Wissenschaft wird auftreten können». («Вступление ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в качестве науки»).

⁵ Kant, Immanuel. «Kritik der reinen Vernunft» 2-te hin und wieder verbesserte Aufl. Riga. 1878.

⁶ Л. И. Аксельрод имела в виду написать ряд критических статей по философии Канта. Данная статья была первой; в дальнейшем должно было последовать разъяснение и развитие некоторых положений.

⁷ В письме от 11/IX 1898 (неопубликованное письмо, имеющееся в архиве Г. В. Плеханова).

⁸ Любовь Исаковну и ее сестру Иду Исаковну Аксельрод.

⁹ Рабочая газета ортодоксального социал-демократического направления, издававшаяся в Дрездене.

¹⁰ П а р в у с (Л. А. Гельфанд), игравший видную роль в германской с.-д. партии, состоял членом редакции этой газеты.

№ 21. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. 15.XI.1898]

Дорогой Георгий Валентинович!

Прочитав Ваше письмо, я была так взволнована, что не могла Вам ответить сейчас. Сегодня привычка вступила в свои права. Привычка нам всегда мешает как страдать, так и радоваться, следовательно, я сегодня спокойнее и могу ответить.

Со сделанными Вами замечаниями я совершенно согласна. Я сама чувствовала, что эти места статьи могут подать повод к недоразумениям, но успокоилась на том, что все будет выяснено в следующих статьях. Но если Вы находите нужным выяснить теперь же, в этой статье, то я с удовольствием Вас послушаюсь. На странице 52, где я говорю: *wir möchten hinzufügen etc*, я собственно хотела сказать, что Кант, благодаря своему гению, умел так ловко уклоняться в разные стороны абстракции, что мог обманывать и себя, а потом других на счет его основного противоречия. Затем я хотела сказать, что только тот относится серьезно к Канту, кто отбрасывает совершенно невозможный в этой системе реалистический момент и пользуется анализом субъекта для идеалистического мировоззрения, как это сделал Фихте. Словом, из кантовой системы следует либо Фихте, либо ровно ничего не следует. Они же, кантианцы, берут последний вывод за основание своих воззрений, путаются в противоречиях своих и своего учителя и в заключение ругают Фихте за то, что он якобы довел систему Канта до нелепости. Словом, я постараюсь выяснить это место, но если для выяснения придется слишком забежать вперед, что несомненно мешает цельности изложения, то я из этой статьи выпущу то место и напишу это в одной из следующих статей, где я буду говорить о неокантианцах и об их отрицательном отношении к Фихте, где я им покажу, что они сами поневоле либо фихтианцы, либо возвращаются в противоречиях, и покажу, что источник заблуждений как Канта, так и их, есть точка зрения критицизма.

Что касается второго замечания, то я или сделаю примечание, или же скажу приблизительно так: *In der ersten Auflage, wo sich das Subject auf Kosten des vorausgesetzten Objekts frei entwickelt, wo Kant noch keine Gegner vor Auge hat, wird er im Laufe der Analyse und durch denselben gedrängt des Widerspruches mehr oder minder bewusst werden **.

В следующей же статье я подробно разберу 2-е издание и приведу то же место из Прелегомен, которое привели Вы в своей статье.

Если Вы опасаетесь, что разбор *des Dings an sich als Grenzbe-griff *** на 58 странице может подать повод к упреку нас в субъективном идеализме, то я напишу приблизительно так: *Hier gelangt Kant zu der einzig möglichen aus seinem Standpunkte aus Bedeutung des Dings an sich ****.

* — В первом издании, где субъект свободно развивается за счет предположенного объекта, где Кант еще не видит перед собой противников, он, по мере анализа и посредством анализа, принужден всем ходом мысли более или менее осознать противоречие между субъектом и объектом. — Р е д.

** — вещи в себе, как предельного понятия. — Р е д.

*** — Здесь Кант приходит к единственно возможному с его точки зрения значению вещи в себе. — Р е д.

Письмо Каутского произвело на меня очень неприятное впечатление, как впрочем и его заметка в последнем № «Die Neue Zeit»¹. Видно, что он сам сильно колеблется между Марксом, Энгельсом и Бернштейном. О вкусах не спорят. Бернштейн таки верит, что К. Шмидт справится с Вами. Он и кажется даже Каутский в самом деле думают, что К. Шмидт философ.

«Du gleichst dem Geist
den du begreifst»*.

Знаете, Георгий Валентинович, я от всей души смеялась, читая статью К. Шмидта в *Verwärts's*, где он сам же говорит, что система Канта ведет к пропасти и тем не менее кричит: «Zurück auf Kant»**, точно для какого то искупления.

С наслаждением я прочла в конце Вашей статьи «Ich salutiere den gelehrten Herrn»***. Мне так и представилось, что Konrad Schmidt магией занимается.

Я внимательно следила за прениями на Parteitag'e² и вынесла весьма тяжелое впечатление. Все было там как-то вяло и апатично. Старики с сокрушением сердца молчали, а Люксембург и Цеткина хоть стоят на правильной точке зрения, но как-то не сумели ни по содержанию, ни по форме защищать ее. Удивительно, буржуазия, испугавшись роста сознания пролетариата, пошла на кое-какие уступки. Представители же последнего, вместо того, чтобы ободриться, видя признаки слабости буржуазии, и стать революционнее, начали, наоборот, сами уступать.

Теперь опять к делу. Я, собственно говоря, сама не знаю что мне делать со статьей. Чего я боюсь, это того, чтобы Пернерсдорфер, когда увидит, что я совершенно неизвестный автор, да к тому еще дама, не прислал бы мне обратно манускрипт, не прочитав его. Не нашли ли бы Вы удобным написать несколько рекомендательных слов Пернерсдорферу и прислать мне?

Я с удовольствием переведу статьи на русский язык для «Науч[ного] Об[озрения]», но мне тем не менее также хотелось бы, чтобы они вышли по-немецки.

Приезжие из Петербурга мне рассказывали, что там молодежь просто помещалась на Канте. Образовалась масса кружков с специальной целью изучать Критику. Воображаю, какая путаница в их головах!

И весь этот феномен завел Струве.

Я выписала Критику на русском языке. Я не знаю русской терминологии Критики и почему-то опасаясь, что она не точная.

Как только получу книгу, примусь за работу. Так что прошу Вас списаться с кем нужно по этому поводу.

* Слова «духа земли» в 1 сцене «Фауста» Гете: «Не мне, тому, кого ты постигаешь, подобен ты». — Р е д.

** — назад к Канту. — Р е д.

*** — «Я приветствую ученого мужа». — Р е д.

К новому году я сама думала приехать к Вам и теперь очень рада, что Вы нас приглашаете.

Я Бесчастновой передала Ваш поклон, и она удивительно глубоко была тронута, что Вы ее не забываете, и просила поблагодарить Вас и поклониться от ее имени.

Жму крепко Вашу руку. Горячий привет Розалии Марковне от меня и сестры.

Напишите, Георгий Валентинович, как Вы себя чувствуете.

Ваша Л. Акс.

P. S. Манускрипт я сегодня получила.

¹ «In eigener Sache»—betr. Bernstein und Plechanow über Probleme des Socialismus. («О своем деле» — относительно полемики Бернштейна и Плеханова о проблемах социализма).

² Штутгартский партийтаг (ежегодный съезд) немецкой соц.-дем. партии в октябре 1898 г. На нем было оглашено присланное Э. Бернштейном заявление, и в связи с этим открылись дебаты о ревизионизме. Бебель и Каутский, во главе большинства, борьбу с ревизионизмом хотели сочетать с осторожной внутрипартийной тактикой, чтобы сохранить формальное единство партии. Роза Люксембург, Парвус, Цеткина и другие добивались углубления дискуссии и четкого выявления позиции Бернштейна, не останавливаясь перед возможным расколом в партии.

№ 22. Л. И. АКСЕЛЬРОД—Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. После 15.XI.1898]

Дорогой Георгий Валентинович!

Я Вам послала длинное письмо, но, что касается сущности дела, кажется бестолковое. Пишу поэтому второе.

Я переделала те места статьи, на которые Вы мне указали, переделала радикально и особенно то темное место, которое могло действительно подать повод к недоразумению. Так что недоразумения теперь невозможны.

Останавливаться на отношении Канта к своему противоречию и связанному с этим отношением «Die Widerlegung des Idealismus»¹ и места из «Prolegomena» я в этой статье не могу. Такой разбор здесь, в этой статье, нарушил бы мой план работы, который выработан согласно возможным возражениям кантианцев и тем выводам, которые я намерена сделать впоследствии. «Опровержению идеализма» я отведу значительное место и покажу, что в этом опровержении Кант опроверг не только идеализм, но и свой собственный критицизм. Для этого же мне раньше необходимо показать, как из системы Канта развилась система Фихте, если на момент абстрагировать от основного противоречия, к которому я опять вернусь, когда буду разбирать основную ошибку критической точки зрения. В этой статье я хотела только восстановить и некоторым образом развить те положения Канта, которыми мне придется потом оперировать.

К моему сожалению, нет никакой возможности изложить Вам весь план работы. Это связано с подробностями, и сколько раз я ни принималась, я вынуждена была оставить: начиналась статья.

Надеюсь, что Вы будете довольны, если Вы остались довольны той статьей, потому что существенное впереди.

В общем мой план соответствует плану, намеченному Вами. После изложения критики Канта и кантианцев я перейду к материализму и надеюсь доказать, что другой научной точки зрения, кроме материалистической, быть не может.

Рукописи следующих статей я Вам буду присылать для предварительного прочтения.

Думаю, что теперь Вам все-таки яснее стал план работы.

Как Ваше здоровье?

Сердечный привет Розалии Марковне и девицам.

Ваша Л. Аксельрод

¹ «Опровержение идеализма» — прибавление ко 2-му изданию «Критики чистого разума».

№ 23. Л. И. АКСЕЛЬРОД—Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. 22—24.XI.1898]

Дорогой Георгий Валентинович!

В письме, посланном мною Вам в прошлый вторник, я вас просила написать Пернерсдорферу и прислать мне для отправки статьи. Вы, вероятно, забыли об этом. Мне уж очень хочется отправить статью и все боюсь без рекомендации отправлять; боюсь, что не прочтет ее и что статья останется в корзине. Простите, Георгий Валентинович, что я Вас беспокою. Но мне бы хотелось поскорее иметь письмо к Пернерсдорферу. Если же Вы почему-либо не можете дать такого письма, то прошу Вас написать об этом. Я тогда пошлю, значит, так.

Как Ваше здоровье?

Привет от нас обеих Вам.

Ваша Л. А.

№ 24. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. 25.XI.1898] Пятница

Дорогая Любовь Исаковна, Вам, вероятно, неизвестно, что я не знаком с Пернерсдорфером. Это обстоятельство и удерживало меня от того, чтобы написать ему письмо о Вашей статье. Но если Вы находите, что, несмотря на мое незнакомство с ним, моя рекомендация может быть полезна Вам, я с удовольствием исполню Вашу просьбу. Письмецо к Пернерсдорф[еру] Вы найдете в одном конверте с этим письмом к Вам. Только Вы от себя сообщите Пернерсдорферу план продолжения Вашей статьи; и чем подробнее Вы напишете этот план, тем будет лучше. А когда же Вы переведете статью на русский язык? Как только она будет переведена, я сейчас же отправлю ее в Россию. Кланяюсь Вашей сестре.

Ваш Г. Плеханов.

№ 25. Л. И. АКСЕЛЬРОД—Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. После 25.XI.1898]

Дорогой Георгий Валентинович!

Ваше письмо с письмом к Пернерсдорферу я получила и весьма Вам благодарна. Статью в «Deutsche Worte» отправлю сегодня или завтра. Трудно мне написать план работы, но сегодня сделаю это. Перевожу теперь статью на русский язык и страшно недовольна переводом. Не знаю, кто виноват: я или русский язык, но факт тот, что по-немецки все тонкие оттенки абстракции выходят и яснее, и точнее. Быть может, впрочем, мне это кажется потому, что я по философии думаю по-немецки, но, как бы там ни было, я употребляю все усилия, чтобы сделать статью по возможности ясной, и потому я раньше чем через неделю не кончу перевода. Кроме этого я работаю над продолжением, т. е. я не пишу, но еще читаю и обдумываю подробности и порядок изложения. Трудно очень *der intelligibelen Welt eine sensibele Form zu geben**.

Как только будет готов перевод, я пришлю его Вам. Привет Вам всем от меня и сестры.

Ваша Л. Аксельрод].

№ 26. Г. В. ПЛЕХАНОВ—Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева] Среда, 30 ноября [1898]

Дорогая Любовь Исаковна, посылаю Вам книгу Wirth'a. Простите, если она придет немного поздно. Прошу вас потребуйте, чтобы библиотека выписала из Германии книгу P. Andree: *Ethnographische Parallele und Vergleiche. Neue Folge***.

Заметьте это: *Neue Folge*. Эта книга мне нужна до зарезу, но несмотря на все усилия, мне до сих пор не удалось ее достать. Вы меня очень обяжете, если выпишете ее. Из России прекрасные вести. Негодование против «экономического» направления растет все более и более. Подробности расскажу при свидании. Поклон Вашей сестре.

Ваш Г. П.

№ 27. Л. И. АКСЕЛЬРОД—Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. Первая половина XII.1898]

Дорогой Георгий Валентинович!

Вашу карту я получила. Мне очень жаль, что я Вам, хоть косвенным образом, причинила беспокойство. Напрасно Вы мне сейчас не написали, что мое письмо пропало, так как гораздо легче

* — придать чувственную форму сверхопытному умопостижаемому миру. — Р е д.

** А н д р э. Этнографические параллели и сравнения. Новый выпуск.

мне написать другое письмо, нежели Вам найти пропавшее. С терминологией я справилась. Не знала я, как точно перевести две фразы из *Wissenschaftslehre* * Фихте. Но мне Павел Борисович разрешил оставить их по-немецки, чему я очень обрадовалась. Статья уж совсем готова, и я завтра вышлю ее Вам. Прошу Вас, дорогой Георгий Валентинович, как можно скорее отправить ее и похлопотать насчет присылки денег. Мое положение теперь такое, что кредиторы ни на минуту не дают сомневаться в существовании внешнего мира. *Dieses Objekt ist nicht nur denkbar, sondern fühlbar* **.

Теперь о статье. Как Вы увидите, цель моей статьи была критика основ критицизма. Кроме этой отрицательной цели, положительная заключалась в том, чтобы раньше всего на основании критики неокантианства установить общий принцип, что без реального объекта и объективной связи невозможна наука. Это, надеюсь, я доказала. Но тут, конечно, является вопрос: как изолировать субъективные от объективных элементов нашего познания? Вначале я была намерена в этой же статье ответить на этот вопрос, т. е. изложить положительную часть. Но я тотчас увидела, что эта часть должна оказаться гораздо обширнее критической части и что она по существу своему не стоит в тесной связи с первой. Кроме этого, я думаю, что для возбуждения полемики лучше вначале ограничиться критикой и этим дать возможность противникам поставить этот вопрос. Он таким образом лучше выяснится для читающей публики. Я очень и очень прошу Вас написать мне Ваше мнение о статье. Вам, наверное, надоел мой Кант. Могу Вас утешить только тем, что в эту статью очень мало вошло из прежних.

С немецкими цитатами я поступила так: те цитаты, без которых нельзя было понять смысла, я переводила; те, которые служат для подтверждения моей мысли, я оставила по-немецки. Дело в том, что цитату приходится переводить буквально, а это мне было трудно.

Буду ждать с нетерпением письма от Вас.

Жму крепко Вашу руку.

Ваша Л. А.

№ 28. Л. И. АКСЕЛЬРОД—Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. Около 15.XII.1898]

Дорогой Георгий Валентинович!

Посылаю Вам статью. Будьте добры, прочтите ее и если что-нибудь в ней не по-русски, поправьте. Прошу Вас также написать мне несколько слов, понравился ли перевод.

Немецкую статью я отправила к Пернерсдорферу, но ответа еще не должно быть.

* — Наукословие. — Р е д.

** — Этот объект не только мыслим, но и осязателен. — Р е д.

Когда будете отправлять статью, напомните, пожалуйста, что я нуждаюсь в гонораре, и спросите, к какому сроку должно быть готово продолжение.

Как Ваше здоровье? Не забудьте написать об этом. Надеюсь около 18 быть у Вас.

Горячий привет Розалии Марковне, Лиде и Жене.

Жму крепко Вашу руку.

Ваша Л. Аксельрод

№ 29. Г. В. ПЛЕХАНОВ—Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева] Четверг, 15 декабря 1898

Дорогая Любовь Исаковна! Я до сих пор не отправил Вашей статьи потому, что человек, через которого я могу сделать это, в настоящее время находится в отсутствии¹. Впрочем, это вопрос нескольких дней. В ожидании отправки я, конечно, еще раз перечитал Вашу статью, и она мне доставила такое же удовольствие, как и в первый раз. Я позволил себе только кое-где (местах в 2—3) поправить слог: в Вашем русском языке заметно сказывается Ваша привычка думать по-немецки. Впрочем, поправки очень незначительны, да я не мог бы делать больших поправок, так как моя рука известна в русской полиции.

Сегодня пересматривал «Критику чистого разума» для ответа Конраду Шмидту; я перечитал den vierten Paralogism der Idealität* и вспомнил одно место в конце Вашей статьи, где Вы говорите, что Кант усомнился в существовании внешних предметов, и приводите выписку (со стр. 642). Тут мне кажется недоразумение: Кант приводит мнение людей, сомневающихся в существовании внешних я в л е н и й и затем оспаривает это мнение. Иначе сказать, по моему он оспаривает здесь мнение так называемых им п с и х о л о г и ч е с к и х идеалистов. Может быть я ошибаюсь, но я считаю нужным указать Вам на это место. Если Вы мне скажете, чтобы я все-таки отправил статью, как она есть, то я это сделаю, не споря. Жду немедленного ответа.

Вы, конечно, прочли статью Конрада Шмидта² против меня; удивительный господин: он как будто с луны упал и ему, как будто, незнакома кантианская литература. Ну и разделаю же я его!

Привет Вашей сестре. Жду немедленного ответа.

Ваш Г. П.

¹ По понятным причинам эмигранты избегали пересылать свои статьи по почте.

² «Einige Bemerkungen über Plechanows letzten Artikel in der «Neuen Zeit» («Некоторые замечания на последнюю статью Плеханова в «Neue Zeit») — «Neue Zeit» № 11 от 10/XII 1898 г.

* — четвертый паралогизм идеальности. — Р е д.

№ 30. Л. И. АКСЕЛЬРОД—Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. После 15.XII.1898]

Дорогой Георгий Валентинович!

Если Вы не послали статьи, то не посылайте, пожалуйста.

В ы п р а в ы, может возникнуть недоразумение по поводу четвертого паралогизма и мне необходимо в этой же статье выяснить, в чем дело.

Мне поэтому придется прибавить несколько страниц. Если Вы уже послали статью, то не можете ли написать туда несколько слов, чтобы они подождали прибавления. Сердечное спасибо за то, что указали. В этом недоразумении виноват Кант. Я Вам объясню при встрече, в чем дело.

Измучил меня этот старик своими противоречиями.

Прошу Вас, ответьте мне сейчас, послали ли Вы статью или нет.

Сердечный привет всем.

Ваша Л. А.

№ 31. Л. И. АКСЕЛЬРОД—Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. XII. 1898]

Дорогой Георгий Валентинович!

Мои приятельницы прочли мне полученные ими из Москвы письма, в которых весьма подробно описывается впечатление, произведенное рефератом Струве на московскую публику. Считаю не лишним сообщить Вам об этом.

Струве читал на тему об основных мотивах в развитии рус[ского] крепостного хозяйства с начала 19 века по 61 г[од].

Автор этих писем рассказывает, что московская интеллигентная публика ждала с напряженным нетерпением этого реферата и ждала потому, что референт марксист. Публика хотела услышать марксистское объяснение эпохи реформ, но такого не последовало и присутствующие были только разочарованы. Автор этих писем прислал вырезку из Ниж[егородского] Лист[ка], которую и посылаю Вам.

Отчет об этом реферате есть в «Рус[ских] Вед[омостях]» в №№ 9 и 10 декабря. Но интересно, что провинциальная печать обратила на это внимание. Из писем видно, что у публики большой интерес к марксизму, но наши марксисты очевидно поумнели.

Мы приехали благополучно, конечно. Вчера вечером была у своих приятельниц и решили основать кружок. Мы будем читать «Капитал» и параллельно следить за партийной тактикой, как немецкой, так и рус[ской] соц[иал]-дем[ократии]. В субботу приступим к делу.

Вас, Георгий Валентинович, у нас с е р ь е з н о ждут и ждут на том основании, что Вы мне летом о б е щ а л и приехать зимой.

Кланяются Вам все.

Мой сердечный привет Розалии Марковне; я ужасно жалею, что не видела ее перед отъездом.

Поклон всем вам от сестры.

Ваша Л. Аксельрод.

Р. С. Мне нужно вернуть в библиотеку находящиеся у Вас книги. Я их думала взять и забыла. Будьте так добры и пришлите их. Ужасная досада, что забыла взять их.

№ 32. Г. В. ПЛЕХАНОВ—Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. 24. I. 1899] Воскресенье вечером

Дорогая Любовь Исаковна, извините, что я пишу Вам на такой бумаге: другой у меня под рукой нет, а я спешу. Напрасно Вы волнуетесь и огорчаетесь по поводу демагогических подвигов Житловского¹. Я убежден, что он не сделал Вам ни одного дельного возражения, которое могло бы поставить Вас в тупик, а если он растрогал барышень соображениями о цели жизни, то в этом удивительного мало: московские купчихи растрогались бы еще более; но и в этом последнем случае Вы не могли бы считать себя ответственной за впечатление, вынесенное Вашей аудиторией, так как впечатление зависит, между прочим, и от степени подготовки слушателя. Приехать я приеду в Берн, но только не так скоро; теперь я занят, да и Житловский мог бы подумать, что мы берем его trop au serieux*. На собрании, где он будет читать реферат о новом течении в рус[ской] соц[иал]-демократии, Вам быть и по-моему следует. Но на Вашем месте я держался бы такой тактики: я попросил бы его указать, в чем и в каких литературных произведениях выразилось новое направление. Если он укажет на «Раб[очую] Мысль»² — сказать, что это орган рабочих, но не орган рабочих социал-демократов, что большая разница. Затем я распространился бы на ту тему, что наши воззрения достаточно выражены в печати и что на их счет не может быть сомнений, а что, если некоторые молодые люди их не вполне поняли, то это может везде случиться. Если он укажет на брошюру Аксельрода³ и на предисловие его к брошюре об агитации⁴, то я стоял бы на том, что эта брошюра нисколько не противоречит нашей программе и не мешает экономической агитации. А что если некоторые соц[иал]-демократы не согласны с нею, то это разногласия, подобные тем, которые каждый год бывают в немецкой социал-демократии и от которых эта партия только крепнет. Затем я сказал бы, что эти споры о политическом вопросе указывают на серьезное отношение нашей партии к этому вопросу: если спорим, то потому, что не хотим относиться к предмету легкомысленно, а вот, мол, вы, господа, лет по 10 болгаете о терроре, это уже не серьезно и т. д.

* — слишком всерьез. — Р е д.

и т. д. Завтра я пойду к Гинзбургу ⁵ и попрошу его прислать Вам всю относящуюся к этому вопросу литературу. Вы могли бы достать ее и у Гришина ⁶, но может быть он не захочет дать. Напишите, когда реферат Житловского. Здесь Вас часто и горячо вспоминают многие барышни. Меня уже просили вызвать Вас еще под тем или другим предлогом: очень уж им хочется послушать Вас. Ratzel'я вышлю Вам завтра, ибо сегодня почта закрыта. Вы получите его во вторник в 12 часов или около этого. Роза вам обеим очень кланяется. Крепко жму руку вам обеим.

Ваш Г. Плеханов

¹ Л. И. Аксельрод был прочитан в колонии большой доклад о Л. Н. Толстом, в котором были высказаны взгляды, вошедшие в ее книгу о Л. Н. Толстом «Tolstoi's Weltanschauung und ihre Entwicklung» («Мировоззрение Толстого и развитие этого мировоззрения»). Житловский, эмигрант-литератор, в качестве соц.-рев. выступавший всегда в спорах с соц.-дем. в защиту индивидуального террора, вдруг — совершенно неожиданно — стал защищать и «углублять» проблемы смысла жизни, смерти и даже принцип непротивления злу насилем, словом, старался уничтожить впечатление, произведенное докладом. Об этом собрании Л. И. Аксельрод и написала Г. В. Плеханову;

² Орган «экономистов».

³ «К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов».

⁴ Брошюра А. Кремера «Об агитации», с предисловием и послесловием П. Б. Аксельрода.

⁵ Гинзбург; Б. А. (Кольцов, Д.) (1863—1920) — один из старейших социал-демократов, искровец, меньшевик, ликвидатор, оборонец. Революционную деятельность начал в 80-х годах в народовольческих организациях Петербурга. Затем стал социал-демократом. Был секретарем «Союза русских социал-демократов», после раскола в «Союзе» примкнул к сторонникам группы «Освобождение Труда».

⁶ Копельзон; Ф. М. (Гришин, «Тимофей») — видный деятель «Союза русских социал-демократов», один из основателей «Бунда». Позднее член ВКП(б).

№ 33. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

Genève, le 27 Jan[vier] 1899

Дорогая Любовь Исаковна, прошу Вас, поблагодарите от меня г-жу Салтыкову ¹ за присылку фотографии с картины Маковского ²; она доставила мне много удовольствия. Теперь у меня печатается моя речь о Белинском ³ (которую я произнес, между прочим, и в Берне); тогда (т. е. когда эта речь выйдет) я попрошу вас передать г-же Салтыковой экземпляр брошюры «от автора». Получил я письмо от Гришина: он, очевидно, очень боится реферата Житловского, — это спасительный страх, который заставит его и его товарищей сделать несколько шагов вперед. Послал ли Вам Гинзбург весь необходимый Вам для спора с Ж[итловским] материал? Если — нет, напишите ему немедленно, чтобы он это сделал. Адрес его: 7, Boulevard de la Cluse.

У Вас теперь масса работы, поэтому я не хочу беспокоить Вас просьбами; но я обращусь к Вашей сестре: мне нужно было бы

иметь следующие книги: 1) Schweinfurth. Artes africanae *, 2) Andree. Ethnographische Parallele **. Я очень был бы благодарен, если бы она достала мне их в Б[ернской] библиотеке. Не мешало бы также иметь Zeitschrift für Ethnologie *** за 1897 г. Можно ли это достать у Вас? Да, напишите мне, пожалуйста, адрес Рейхесберга (профессора). Роза Вам кланяется, а я извиняюсь, что беспокою Вас.

Ваш Г. Плехан [о в]

Пожалуйста, напишите, получили ли Ratzel'я.

¹ Салтыкова В. Н. — училась в Берне, поддерживала связь с социал-демократами.

² Гравюра «Вечеринка».

³ Речь о Белинском по поводу пятидесятилетия со дня его смерти была произнесена Г. В. Плехановым в Женеве, Берне и Цюрихе в 1898 г. Была опубликована в «Работнике» № 5—6 и издана отдельной брошюрой. Вошла в собр. соч., т. X, стр. 319—349.

№ 34. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

(Берн I. II. 1899 г.)

Дорогой Георгий Валентинович!

К сожалению, не оказывается в наших библиотеках ни одной книги из нужных Вам! Есть только «Zeitschrift für Ethnologie». Но раз, как это видно из вашего письма, Вам этот журнал не сейчас нужен, то я позволю себе отложить посылку на пару дней. Дело в том, что для того, чтобы получить эти книжки, мне нужно возвратить находящиеся у меня книги, которые мне необходимо еще пересмотреть. Это в городской библиотеке, где сестра моя не записана. Но как бы там ни было, дня через три я Вам их вышлю.

Жму крепко руку.

Л. А.

№ 35. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. Начало II. 1899] Пятница

Дорогая Любовь Исаковна, пишу вам наскоро, чтобы попросить Вас достать мне, если можно, следующие книги из Бернской библиотеки: 1) Brentano: Zeitschrift für Social-und Wirtschaftsgeschichte, I Band ****, 2) G. Fritsch. Die Eingeborenen Süd-Afrikas *****, 3) Sarazin. Die Weddas von Ceylon *****, 4) Lippert. Kulturgeschichte der Menschheit *****.

* Швейнфурт, «Африканское искусство».

** Андрэ, «Этнографические параллели».

*** Журнал по этнологии.

**** Журнал по социальной и экономической истории.

***** Фрич, Г., «Туземцы Южной Африки».

***** Сарацин, «Цейлонские веддахи и окружающие их народности».

***** Липперт, «История человеческой культуры в ее органическом развитии».

Первые три мне были бы важнее последней. Сомневаюсь, что Вы найдете их в библиотеке, но все-таки прошу: поищите, мне они очень нужны для одной очень спешной работы. Чем скорее Вы их пришлете, тем более обяжете меня. Крепко жму руку.

Ваш Г. Плех[анов]

№ 36. Г. В. ПЛЕХАНОВ—Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. Начало II. 1899] Суббота вечером

Дорогая Любовь Исаковна, я опять хочу беспокоить Вас просьбой насчет книг. Чистая беда. У меня теперь спешная работа, а книг здесь нет, мне опять нужен Ratzel. Völkerkunde. Кажется, в числе авторов, о которых я говорил в предыдущем письме, я уже назвал Fritsch'a. Die Eingeborenen Süd-Africas. Его мне тоже очень, очень было бы нужно. Проклятые эти городишки, не имеющие порядочной библиотеки! Пожалуйста, попросите старшего Рейхесберга, если Вам затруднительно достать для меня эти книги. И простите за хлопоты. Крепко жму Вашу руку.

Ваш Г. Плех[анов]

№ 37. Г. В. ПЛЕХАНОВ—Л. И. АКСЕЛЬРОД

(Женева. 8. II. 1899) Среда вечером

Дорогая Любовь Исаковна, простите, что я опять беспокою Вас насчет книг, но если Вам не удобно их высылать, то лучше не стесняйтесь себя, а переговорите например с Рейхесбергом старшим¹: он, вероятно, сможет выслать мне 3—4 книги. Вместо того года Zeitschrift für Ethnologie, о котором я писал Вам, попросите его выслать мне XIV (четырнадцатый) том той же Zeitschrift. Очень был бы мне полезен также XXII том того же издания. Если есть у Вас в библиотеке Ehrenreich: Beiträge zur Völkerkunde Brasiliens*, то попросите его и эту книгу выслать. Но сами Вы, пожалуйста, не стесняйтесь; я понимаю, что неудобно отдать книгу, когда она самому нужна. Поклон Вашей сестре.

Ваш Г. П.

¹ Рейхесберг Ю. М. — доктор философии, социал-демократ, искровец.

№ 38. Л. И. АКСЕЛЬРОД—Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. Начало II. 1899] Пятница вечером

Дорогой Георгий Валентинович!

Спешу оправдаться. Я Вам книг не высылала, потому что их в другой библиотеке тоже не оказалось. Дело было вот как. Вначале сестра отправилась в университетскую библиотеку и там, как Вы

* Эренрейх, «Очерки по народоведению Бразилии».

уже знаете, этих книг нет, но ей сказал библиотекарь, что «Zeitschrift für Ethnologie» есть в городской библиотеке. Я ровно через 2 дня после того, как Вам писала, отослала книги, взятые мною, и попросила Zeitschrift für Ethnologie, и оказывается, что библиотекарь университетской библиотеки ошибся, что в городской этого журнала нет. Я Вам не ответила, потому что решила на всякий случай попробовать спросить у Штейна; завтра я у него буду и спрошу. Сегодня после получения Вашего открытого письма сестра опять была в библиотеке спрашивать книгу, но книги нет. Завтра я еще схожу в университетскую библиотеку, если окажется, что она не [на] руках, то немедленно вышлю. Как видите, я не виновата. То обстоятельство, что мне нужны книги, никогда не может служить препятствием, так как, в крайнем случае, я всегда могу кого-нибудь другого попросить взять на свое имя. Я позволила себе подождать, потому что заключила из Вашего письма, что «Zeitschrift für Ethnologie» Вам не сейчас нужно. Вы меня несколько не стесняете; очень жаль только, что книг нет.

Что же Вы, очевидно, решили совсем не приезжать в Берн? Хотелось бы Вас и увидеть и послушать. А публика, не переставая, спрашивает, когда приедете. Житловский еще не читал, и ходят слухи, что в этом семестре он читать не будет. В прошлое воскресенье читался здесь реферат цюрихчаниным, тот самый реферат, который был прочитан у Вас. Гришин косвенным образом попал на точку зрения реферата. Сам референт, или вернее читавший реферат, заявил, что он не совсем согласен с рефератом. Пришлось мне взять слово и тоже косвенным образом защищать реферат. Косвенный образ заключался в том, что говорилось о польском, а не о русском движении. Гришин напал на политическую сторону польской партии. Потом он мне ставил вопросы, вызывая меня на откровенность. Ему почему-то хотелось, чтобы я рассказала о существовании в России нового направления, но я говорила, что серьезного нового направления не замечаю, что нет литературы такой, а если, как это видно из реферата, такое течение замечается, то это преходящий момент, в чем опять-таки согласна с рефератом... *.

Соц[иал]-дем[ократическую] литературу мне Блюменфельд¹ прислал. Я Вам очень благодарна. Что с моей статьей? Пернерсдорфер написал, что он так занят, что до сих пор не мог обратиться прочесть статью. Его журнал выходит не регулярно, и с тех пор еще не вышло ни одной книжки.

Все последнее время работаю над Толстым. Трудно критиковать идеалиста, потому что нет ничего труднее, как возражать на абсурд.

Что он идеолог высшего класса, он теперь определенно высказал в своей последней книжке, где он определяет свое отношение к социалистам и анархистам.

* Вычеркнуто несколько слов. — Р е д.

Keine Menschen sind weiter von uns entfernt als sie.

Für den Christen giebt es keinen Staat — Sie wollen den Staat vernichten.

Für den Christen giebt es kein Eigenthum — sie wollen das Eigenthum zerstören. Für den Christen sind alle gleich — sie wollen die Ungleichheit abschaffen *.

Вот за что его любят немецкие философы.

Сердечный привет от меня и сестры всем вам.

Крепко жму Вашу руку.

Ваша Л. А.

P. S. Простите за беспорядочность письма. Я ужасно устала, а написать мне хотелось.

¹ Блюменфельд И. С.—наборщик, потом заведующий типографией группы «Освобождение Труда».

№ 39. Л. И. АКСЕЛЬРОД—Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. III. 1899]

Дорогой Георгий Валентинович.

Прежде всего прошу прощения, что я Вас так сильно беспокою. Простите.

Я выслала Вам рукопись. Будьте так добры, дорогой Георгий Валентинович, и поправьте, если что-нибудь окажется не по-русски. Вы мне, правда, писали, что Вы не можете делать больших поправок, потому что знают Вашу руку в полиции. Но иногда на душе легче становится, когда зачеркнешь хоть одно слово. Жду Вашего отзыва о статье с большим нетерпением.

Ваша Л. А.

P. S. Привет Вам от сестры.

№ 40. Г. В. ПЛЕХАНОВ—Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. III. 1899] Четверг

Дорогая Любовь Исаковна, пишу Вам наскоро, потому что чрезвычайно занят. Напишите мне немедленно имя и отчество Салтыковой: не зная его, я и не мог сделать надписи на брошюре ¹, а когда узнаю, с удовольствием сделаю.

Сейчас получил брошюру Бернштейна ². Прочел пока только философскую часть. Слабее писать нельзя. В философско-историческом отношении это простая к а р е е в щ и н а. А ругается он грубо и глупо, этого отнять у него нельзя. Прочтите брошюру

* Нет более далеких от нас людей, чем они [т. е. социалисты и анархисты]: Для христианина нет государства, для них нужно уничтожить государство. Для христианина нет собственности, а они сокрушить хотят собственность. Для христианина все равны, а они хотят уничтожить неравенство (цитата из «Спелых колосьев»). — Р е д.

Бернштейна, она разгонит все Ваши мрачные мысли. Крепко жму руку.

Ваш Г. Плех[анов]

¹ См. прим. 3 к письму № 33.

² «Die Voraussetzungen des Socialismus und die Aufgaben der Socialdemokratie» («Предпосылки социализма и задачи социал-демократии»).

№ 41. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева] Суббота, 8 Апреля] 1899

Дорогая Любовь Исаковна, я только что послал Вам мартовскую книжку «Socialistische Monatshefte»¹, в которой напечатана статья Водэна (Недова)² против меня. Etti, quoque, Brute!*. Мне остается спросить себя, где именно и скоро ли Вы ополчитесь против марксизма вообще или против меня в частности. Но пока еще того не случилось, я думаю, что Вы хорошо сделали бы, если бы ответили Водэну за меня³: я поглощен теперь полемикой с Бернштейном. Редакция der S[ocialistische] M[onatshefte] с удовольствием напечатает ответ: она мне предлагала отвечать. Надо заметить, впрочем, что в апрельской книжке будет напечатана (тоже против меня написанная) статья Житловского⁴. Может быть, Вы пробрали бы их обоих? Право, Вы этим оказали бы большую услугу делу! Посмотрите, как мало понимают немецкие соц[иал]-демократы в философии. Их надо охранять от чепухи, как детей. Напишите мне, согласны ли Вы взяться за ответ Водэну и Житловскому. Я надеюсь, что Вы согласитесь; теперь все наши силы должны итти в бой. Когда Вы прочтете статью Водэна, Вы, я надеюсь, поверите мне, что я не испугался его атаки. И все-таки мне стало очень грустно. Чего хотят эти люди? И было время, когда я возлагал на Водэна большие надежды. Жду Вашего ответа.

Ваш Г. П.

¹ «Socialistische Monatshefte» («Социалистический ежемесячник») — ревизионистский орган немецкой социал-демократии.

² В о д е н, А. М.—в то время молодой студент-марксист, изучавший философию. Г. В. Плеханов признавал в нем способности к философии и покровительствовал ему. Поместил в «Socialistische Monatshefte» статью против Г. В. Плеханова.

³ Исполняя просьбу Г. В. Плеханова, Л. И. Аксельрод написала статью против Водэна. Однако ревизионистская «S. M.» сочла более удобным для себя не печатать материалистической статьи.

⁴ «Die Polemik Plechanow contra Stern und C. Schmidt» («Пolemика Плеханова против Штерна и К. Шмидта»).

№ 42. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. IV. 1899]

Дорогой Георгий Валентинович!

Вчера я еще раз прочла статью Alexis'a¹ и разобралась в ней основательно ... **. Очевидно, недостаточно иметь пространство

* И ты, Брут! — Р е д.

** Пропущено несколько фраз. — Р е д.

в голове, но нужно еще иметь голову в пространстве для того, чтобы статьи писать.

Если бы наши соц[иал]-дем[ократы] не смущались всякими глупостями и если бы буржуазная пресса не пользовалась их смущением, то на такие нелепости и отвечать не стоило бы. Но при настоящем положении вещей нужно отвечать, и я сегодня же примусь за работу.

Теперь у меня к Вам следующая просьба.

Во-первых, прошу Вас, будьте так добры и напишите в редакцию S[ocialistische] M[onatshefte], что пишется ответ Водэну и что он будет готов недели через три.

Во-вторых, прошу Вас прислать мне номера «S[ocialistischer] A[kademiker]», где Шмидт разбирает Ваши «Beiträge»², и прислать мне также мою русскую статью. Она мне необходима, так как много из нее должно войти в этот ответ. В моих же черновых мысли изложены в беспорядке.

Затем, нет ли у Вас «Die Heilige Familie»³. Если есть и если Вы мне можете это прислать на несколько дней, то Вы меня крайне обяжете.

Затем прошу Вас прислать мне статью Житловского, как только Вы ее получите. Отвечать им я намерена отдельно. В одной статье разберу Водэна, а в другой уже Житловского. Последнему я бы хотела ответить на несколько месяцев позже, т. е. после экзамена. Я и теперь прервала свои занятия к экзамену, а от этой обузы я бы уже хотела избавиться, чтобы потом свободно можно было работать. Я думаю, что если я отвечу теперь Водэну, то не беда, если ответ Ж[итловскому] последует через три месяца, так как из этого ответа уж видно будет, кто прав. Но статью Ж[итловского] я тем не менее должна иметь теперь.

Простите, Георгий Валентинович, что я Вас так беспокою, но Вы сами понимаете, что мне все это необходимо.

Привет Вам и Розалии Марковне от меня и сестры.

Ваша Л. А.

¹ Статья Водена (псевдоним Alexis Nedow—Алексей Недов), «Plechanow versus Ding an sich» в «Socialistische Monatshefte», 1899 г., № 3 («Плеханов против вещи в себе»).

² Речь идет о статье Шмидта «Ein neues Buch über die materialistische Geschichtsauffassung («Новая книга о материалистическом понимании истории»)»— «Socialistischer Akademiker», 1896 г., №№ 7 и 8.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс — «Святое семейство».

№ 43. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

(Женева. 12. IV. 1899) Среда вечером.

Дорогая Л. И., только что получил Ваше письмо. Я никогда не сомневался в том, что Вам легко будет справиться с Водэном,

только не давайте ему расплываться, напомните ему, что я спорил не о неокантианцах, а о К а н т е и об отношении к нему Маркса и Энгельса, из неокантианцев же я говорю о Лассвице, но это забывает Водэн. Я никогда не считал Рейнгольда¹ неокантианцем. Завтра пошлю то, о чем Вы просили. Прошу Вас, с своей стороны, купите немецкий перевод Г а м л е т а (Universal-bibliothek) и пришлите мне поскорее; мне он очень нужен. Скажите книгопродавцу, чтобы выслал per Nachnahme*. Крепко жму руку.

Ваш Г. П.

¹ Р е й н г о л ь д, К. Л. (1758—1825)—немецкий философ.

№ 44. Г. В. ПЛЕХАНОВ—Л. И. АКСЕЛЬРОД

(Женева. 13. IV. 1899) Четверг

Дорогая Л. И., простите, что я не высылаю Вам сегодня требуемых Вами вещей: я не выхожу, ибо дует страшная биза и мне несколько нездоровится, а Розы дома нет; она на практике, завтра вышлю все. Не забудьте в своей статье следующего. Водэн упрекает меня в том, что я истолковываю французских материалистов в духе Канта и приводит во вносных знаках слова: «völlig im Sinne Kants»**. Но это — слова Бернштейна, я привожу их в насмешку, прекрасно зная, что уже Демокрит различал те свойства, которые принадлежат вещам в себе, от тех, которые мы приписываем им вследствие данной организации наших органов чувств. Перечитайте мои статьи.

Привет Вашей сестре.

Ваш Г. П.

№ 45. Г. В. ПЛЕХАНОВ—Л. И. АКСЕЛЬРОД

(Женева. 14. IV. 1899) Пятница

Дорогая Любовь Исаковна, я избрал более удобный для меня способ ответить на Ваши вопросы, именно: сделать примечания к Вашему письму и послать их Вам. Надеюсь, что примечания разъяснят Вам мою мысль; только написаны они страшно неразборчиво. Читать мои примечания надо так: начать сначала перечитывать Ваше письмо и там, где встретите звездочку, две, три и т. д., обращаться к моей рукописи, находя по звездочкам же соответствующее примечание. Прошу Вас, сохраните эти примечания, они мне еще пригодятся.

Посылаю Вам письмо ко мне редактора «Social[istische] Monatshefte»¹. Чтобы Вы поняли это письмо, надо рассказать Вам следующее. Кон[рад] Шмидт после появления в N[eu]e Z[eit] моей последней статьи против него², напечатал там же eine Notiz³, в ко-

* — наложенным платежом. — Р е д.

** — вполне в духе Канта. — Р е д.

торой спрашивал, что же такое материализм. Я ответил на это в особой статье ⁴, которую послал в *Vorwärts* *, так как *N[eu]e Z[eit]* не хотела продолжать этой полемики. Либкнехт ⁵ сначала обещал мне напечатать статью в *Vorwärts*'е, а затем передал ее в *Soc[ialistische] Monatshefte*. По этому поводу редактор этого журнала предложил мне переделать статью так, чтобы она вместе с тем заключала в себе и ответ Водэну и Житловскому. Я ответил, что теперь я очень занят и что предпочел бы, чтобы он пока напечатал мой ответ Шмидту, как я его написал. Я прибавил, что если статья Водэна кажется ему сильной, то я попрошу кого-нибудь из моих друзей доказать ему противное. А так как, кроме того, я имел некоторые основания думать, что Водэна выставил против меня друг Бернштейна, Мендельсон ⁶, и что выступление Водэна показывает, что сам Бернштейн равно, как и Шмидт, *se trouvent au bout de leur latin* **, то я спросил, что думает сам редактор *Soc[ialistische] Monatshefte* о статье Водэна. Чтобы заставить его высказаться решительнее, я прибавил, что Водэн вряд ли принадлежит к противникам, с которыми считаются. Из ответа редактора (который тоже неокантианец) вы видите, что статья Водэна считается чем-то очень серьезным. Стало быть, его надо бить тоже очень серьезно, т. е. на голову.

Прочитав письмо редактора, перешлите его мне. Я ему отвечу вот что. Я скажу, что Водэну будет отвечать один из моих друзей, сам же я переделаю свой ответ Шмидту в ответ Житловскому, а еще лучше — Бернштейну. Согласны Вы на это? Имейте в виду, что наши позиции превосходны и что поражение врагов заранее обеспечено. Кстати, Бернштейн говорит в своей брошюре ⁷, что Спиноза *ausdrücklich* *** заявлял, что его субстанция *unkörperlich* ****. Само собою разумеется, что у Спинозы выражение *unkörperlich* не могло иметь обычного смысла, но все-таки это звучит как-то не спинозиански. Спиноза выразился бы иначе. Но все-таки, какое место имеет в виду Бернштейн?

Вещи пошлю завтра, а сегодня я тоже сижу дома, а Роза бежит по больным, не заходя даже обедать и ужинать.

Ваш Г. П.

Когда кончатся Ваши экзамены? Пора бы Вам вступить в наш «Союз». Это было бы очень полезно.

¹ Неопубликованное письмо редактора «*Socialistische Monatshefte*» И. Блоха от 12/IV 1899 г. сохранилось в архиве Г. В. Плеханова.

² «*Materialismus oder Kantianismus*» («Материализм или кантианство»). — «*Neue Zeit*», № 19, 4/II 1899 г.

³ Заметку: «*Was ist Materialismus?*» («Что такое материализм») — «*Neue Zeit*», № 22, 25/II 1899 г.

⁴ «Еще раз материализм». Статья эта, насколько удалось выяснить, на не-

* — «Вперед». — Р е д.

** — исчерпали всю свою премудрость. — Р е д.

*** — определенно. — Р е д.

**** — бестелесна. — Р е д.

мецком языке не появилась, была напечатана в русском переводе в сборнике «Критика наших критиков» в 1906 г.

⁵ Неопубликованные письма В. Либкнехта от 18/III 1899 г. и от 23/III 1899 г., находящиеся в архиве Г. В. Плеханова.

⁶ Мендельсон, Станислав — один из крупнейших деятелей польского социалистического движения, ставший затем его ярким противником — националистом.

⁷ «Die Voraussetzungen des Socialismus und die Aufgaben der Socialdemokratie». Вышла в марте 1899 г. у Дица.

ПРИМЕЧАНИЯ Г. В. ПЛЕХАНОВА К ПИСЬМУ Л. И. АКСЕЛЬРОД¹

* Собственно, не Маркса и Энгельса, а еще Фихте, который спасался от этого противоречия бегством в субъективный идеализм. Маркс и Энгельс не были оттолкнуты от Канта, а не могли вернуться к нему, как этого стали требовать в 60-х годах немецкие профессора философии.

** Да, причем некоторые (напр. Лассвиц) склоняются больше к фихтеанству, а другие (Риль) к материализму, но ни те, ни другие не имеют теоретического мужества, необходимого для того, чтобы понять смысл своих собственных тенденций. Поэтому, напр., Риль старается разрешить кантово противоречие различием между отношением *Ursache* к *Wirkung**, с одной стороны, и *Grund* und *Folge*** — с другой. Я никогда не мог согласиться с тем, что это различие разъясняет что-либо в вопросе (о противоречии), поднятом еще современниками Канта. Замечу кстати, что для Рилья *Ding an sich* вовсе не есть *ein Grenzbegriff*, а нечто вполне реально существующее.

*** Кант в разное время склонялся к различным решениям этого вопроса: первое издание более идеалистично, чем второе. В своих заявлениях против Фихте он уже решительно признает существование *вне нас des Dinges an sich*, но (как я заметил это в последней статье) тем самым он закрепил за своей системой указанное, якобы, Фихте и другими противоречие. Кантианцем я себя ни в каком смысле признать не могу: основа кантианства (поскольку кантианство не переходит в фихтеанизм) есть именно указанное противоречие — непознаваемость внешнего мира, который однако действует на нас и проч. Если я говорил Бернштейну, что материалисты высказывались иногда «*völlig im Sinne Kants*», то это было иронически; материалисты не отрицали возможности познания внешнего мира, а кантианец должен отрицать ее. Материалисты говорили: мы знаем вещи в себе поскольку они на нас действуют, а как они выглядят независимо от нас, нам неизвестно. Я прибавляю к этому (в первой статье против Шмидта), что нелепа самая постановка вопроса: знать, как вещи выглядят, когда нет глядящегоо, иначе: знать, как действовали бы они на мои органы в том слу-

* — причины к действию. — Р е д.

** — основания к следствию. — Р е д.

чае, если бы они на них не действовали. И я привожу цитату из английского материалиста Priestley-я, который, сколько я знаю, первый обратил внимание на эту нелепость. Когда французские материалисты говорили: вещи в себе неизвестны нам независимо от своего действия на нас, то они лишь развивали мысль Локка, учение которого могло получить (и получило) двойное развитие в сторону идеализма (Берклей) и в сторону материализма (Дидеро, Гольбах). Учение Канта есть робкое признание материализма и в то же время робкое признание идеализма. Отсюда и его основное противоречие.

**** Именно. Они воображают, что словечко *Grenzbegriff* спасет их от субъективного идеализма. Тщетная надежда.

***** Некуда возвращаться потому, что в этом случае сам кантианизм «в о з в р а щ а е т с я» к материализму.

¹ Письмо Л. И. Аксельрод, к которому относятся настоящие примечания, в архиве не сохранилось. — Р е д.

№ 46. Г. В. ПЛЕХАНОВ—Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева, 15.IV.1899] Суббота

Дорогая Любовь Исаковна, сегодня я послал Вам Вашу русскую рукопись (когда Вы окончите эту статью?) и den Social[istischen] Akademiker. Надеюсь, что завтра утром Вы их получите. Нынче утром Вы, я думаю, уже получили мое огромное письмо с приложениями. Теперь я хочу сказать Вам два слова об отношении Гегеля к *Ding an sich* *.

Если Водэн думает, что Гегель «истолковывает» кантову *Ding an sich*, как отрицательное предельное понятие, то он очень ошибается. Просмотрите первую часть большой энциклопедии Гегеля или его большую логику и Вы увидите, что Гегель говорит собственно вот что: если все *Bestimmtheiten* ** переносите в субъект, то ясно, что в объекте их ни одной не останется. Это простая тавтология. И Гегель смеется над глубокомыслием Канта, вообразившего, что такого рода переносом он совершил нечто чрезвычайно глубокомысленное, но главный вопрос не тут. Признавал ли Гегель возможность познания вещей вне нас? Да, признавал. Это надо признать, если не желать сделать из него фиктеанца. Но если для Гегеля внешний мир был познаваем, то вернуться в этом случае к нему и в то же время к Канту невозможно. Ради бога обратите внимание на это и выведите гениального старика из позорного общества расслабленных неокантианцев.

Ваш Г. П.

Спасибо за Шекспира.

* — вещь в себе. — Р е д.

** — определения, свойства. — Р е д.

№ 47. Л. И. АКСЕЛЬРОД—Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн, 15—16.IV.1899]

Дорогой Георгий Валентинович,

Ваше письмо и примечания к моему письму я получила.

С Вашим определением Ding an sich я согласна. Вопрос о том, как выглядит мир в моем отсутствии, — вопрос пустой и схоластический. Вопрос может быть поставлен так. Существует ли мир и что раньше: материальный мир или мое представление о нем, или иначе: создают ли идеи вещи или вещи — идеи. Этот вопрос решен в последнем смысле в кантовском «Widerlegung des Idealismus»*. Это место у Канта так же глубоко или еще гораздо глубже и абстрактнее, чем трансцендентальная апперцепция, которая говорит обратное. Это место Канта было обойдено всей философской литературой, благодаря склонности большинства философов к идеализму. Я в своей статье подробно и по возможности ясно изложу это место.

Для нас steht fest**, что мир состоит из вечно движущейся материи. Но для нас тем не менее есть Grenzbegriff***, сущность которого изложена у Энгельса на странице 21 «Umwälzung»¹ от слов: «Würde an irgend einem Zeitpunkte» до слов «in der unendlichen progressiven Entwicklung der Menschheit». То, что мы познали, уже не Ding an sich, но наше вечное непрерывное познание мира предполагает постоянный остаток непознанного. И поэтому каждая эпоха имеет свои Grenzbegriff. Но этот Grenzbegriff ничего общего не имеет с Grenzbegriff Канта и неокантовцев. Эту существенную разницу я изложу в своей статье, причем приведу указанные места из Энгельса.

Что касается обоих изданий критики², то дело, по моему мнению, так обстоит (я сама сравнивала главу за главой оба издания). Существенной разницы нет, так как субъект и объект в обоих изданиях остаются по своему содержанию одинаковыми. Но есть разница формальная: так как критика состоит из основного противоречия между субъектом и объектом, то разница может быть основана на преобладании того или другого фактора. В первом издании стоит на первом плане субъект, и потому яснее выражена идеалистическая тенденция, во втором стоит везде на первом плане объект, и потому яснее материалистическая тенденция. Поэтому прав Ueberweg, когда он не находит существенного различия, но правы и те, которые считают первое издание более идеалистическим, а второе — более реалистическим. В своей статье я это докажу и приведу характерные места из обоих изданий.

* — «Опровержение идеализма». — Р е д.

** — твердо установлено. — Р е д.

*** — предельное понятие. — Р е д.

Отзыв редактора S[ocialistische] M[onatshefte] о статье Водэна меня чрезвычайно удивил. Я прочла статью Водэна раз пять, и я еще никак не могу понять, чего, собственно говоря, хочет ее автор. По моему мнению, там нет ни одного против Вас существенного возражения. Доказал Vahinger, доказал Гегель, доказал Riche, Ueberweg, Ланг, а сам он ничего не доказывает. Кроме придирок и какого-то смутного несчастного изложения Grenzbegriff'a в этой статье ровно ничего нет. Но писать есть о чем: пользуясь этим поводом, можно выяснить нелепость увлечения Кантом и кантианизмом, причем, конечно, я Водэна не пожалею.

Где Бернштейн взял у Спинозы, что «die Substanz unkörperlich ist»*, я решительно не знаю. Я пересмотрела сегодня всю «Этику» и этого выражения не нашла. Его, по-моему, и быть не может. Спиноза, по моему мнению, да и по мнению всех, самый последовательный философ, и такое выражение находилось бы в полнейшем противоречии со всей его системой. На странице 85 стоит ausdrücklich: «und dass folglich die denkende Substanz und die ausgedehnte Substanz ein und dieselbe Substanz ist», etc. **. Впрочем, я завтра утром еще раз пересмотрю «Этику»³; если найду что-нибудь похожее, то сейчас напишу Вам.

Я завтра отвечу Водэну (он, наверное, написал статью под влиянием Мендельсона, не в добрый час он ее писал, ему достанется!).

Как только получу манускрипт моей рус[ской] статьи, я начну писать.

Я прочла письмо свое и как всегда осталась недовольной: не все сказано и не все ясно. Невозможно в переписке выяснить всего. К тому [же] я страшно спешу. Я живу теперь словно в лихорадке, работаю много и торопливо. Хочется мне избавиться от экзамена. Мне действительно пора что-нибудь делать, а не то вся жизнь может пройти в размышлении на тему, существует ли мир, и можно умереть, не оказав ни малейшего влияния на окружающее.

Жму крепко Вам руку.

Ваша Л. А.

¹ Engels, Fr. «Herrn Eug. Dühring's Umwälzung der Wissenschaft. Philosophie. Polit. Oekonomie. Socialismus». («Переворот в науке, произведенный Евр. Дюрингом. Философия. Политическая экономия. Социализм»).

² 1-е изд. Kant, Immanuel. «Kritik der reinen Vernunft». Riga, 1781. 2-е изд. Kant, Immanuel. «Kritik der reinen Vernunft». Zweite hin und wieder verbesserte Aufl. Riga 1878.

³ Die Ethik von B. Spinoza. Neu übersetzt und mit einem einleitenden Vorwort versehen von I. Stern. Leipzig. S. A. (немецкий перевод «Этики» Спинозы, сделанный Штерном; из примечания к 7-й теореме).

* - - субстанция бестелесна. — Р е д.

** — определено: «что, следовательно, субстанция мыслящая и субстанция протяженная есть одна и та же субстанция», и т. д. — Р е д.

№ 48. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

Genève, le 20 Avril 1899

Дорогая Любовь Исаковна, завтра вышлю Вам свою статью «Бернштейн и материализм»¹. Очень советую Вам не очень налегать на кантову *Widerlegung des Idealismus**. Это место спорное, и Водэн может, воспользовавшись его спорностью, улизнуть от Ваших ударов, а это было бы жалко. У Канта есть много других мест, которые не вызывают подобного недоразумения. Я укажу хоть на цитированное мною место в *Metaphis[ische] Anfangsgr[ünde] der Naturwissenschaft***.

Очень прошу Вас обратить внимание на мое предостережение.

¹ Напечатана в «Neue Zeit», № 44, 20/VII 1898 г.

№ 49. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева, 25.IV.1899] Вторник, утром

Дорогая Любовь Исаковна, вчера послал Вам рукопись (французскую) своей статьи против Бернштейна, потому что того № «Neue Zeit», в котором она была напечатана, нет и у меня: кто-то утащил. Вы напрасно думаете, что я был чем-то недоволен: во-первых, для этого не было решительно никаких поводов, я и не написал ничего такого, из чего можно было бы заключить об этом. Здесь простое недоразумение. Напротив, я очень рад, что Вы примете участие в борьбе против антимарксизма. Я уверен, что статья Ваша будет очень хороша. Только помните, что надо быть покороче, иначе редакция воспротестует¹: у них все маленькие статейки. Когда у Вас кончатся экзамены? Как только отделаетесь от них, кончайте свою статью (русскую) против Канта и неокантианцев. Мы напечатать ее в «Научном Обзрении». Статья будет чрезвычайно полезна, да кроме того и заработок будет для Вас не излишней вещью.

Спешу окончить письмо, чтобы оно тотчас же пошло на почту.

Ваш Г. Плеханов.

Поклонитесь от меня Вашей сестре.

¹ Речь идет о той же статье против Водена и о редакции «Socialistische Monatshefte».

№ 50. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева, IV—V. 1899] Четверг

Дорогая Любовь Исаковна, простите, что я не тотчас ответил Вам: я был очень занят. Теперь я приехать в Берн решительно не могу: надо отложить это до июня, когда я непременно буду в Берне

* — «Опровержение идеализма». — Р е д.

** — «метафизические основоположения естествознания». — Р е д.

и буду очень серьезно говорить с бернскими товарищами о современном положении дел в русской социал-демократии. Мне нужно и дорого будет сочувствие молодых товарищей. Впрочем, обстоятельства могут сложиться так, что я приеду на 1 день и раньше, но это — гипотеза. Передайте это бернским товарищам, приглашавшим меня приехать, но не забудьте, прошу Вас, сделать это, иначе они на меня обидятся. Желаю Вам скорого окончания Вашей университетской работы и вступления в наши ряды: в этом большая нужда.

Ваш Г. П.

P. S. Поклонитесь от меня Вашей сестре. Г. П.

№ 51. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

Genève, le 15 Mai 1899

Дорогая Любовь Исаковна, редактор der «Socialistischen Monatshefte» написал мне карту с просьбой присылать статью как можно скорее. Как у Вас обстоит с нею? Пожалуйста, напишите мне об этом. Было бы очень желательно не заставляя его ждать. Привет Вашей сестре.

Ваш Г. П.

№ 52. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

Genève, le 16 Mai 1899.

Дорогая Любовь Исаковна, я должен на некоторое время отлучиться из Женевы и пишу Вам перед самым выездом на вокзал. Статью Вашу мне не посылайте. Хотя мне очень интересно было бы прочитать ее в рукописи, но так как она меня не застанет в Женеве, то лучше немедленно отослать готовую часть статьи в Берлин. Отправляя статью в Берлин, напишите, что это та самая, о которой им писал Плеханов. О моем отсутствии из Женевы никому не говорите в течение 2—3 дней.

Крепко жму руку.

Ваш Г. Плеханов.

№ 53. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева, 28. V. 1899] Четверг.

Дорогая Любовь Исаковна, простите, что я причинил Вам столько хлопот с ключом. Сегодня послал Вам другой. Известите, пожалуйста, тот ли это? Поклонитесь от меня Вашей сестре и знакомым.

Ваш Г. П.

№ 54. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн, 30. V. 1899]

Дорогой Георгий Валентинович,
Ключ — настоящий. Спасибо. Простите, что беспокоила Вас. Сегодня кончила ответ Недову и сегодня же пошлю в редакцию. Вышло так поздно потому, что мне опять пару дней нездоровилось.

и я ничего делать не могла. В результате я даже благодарна редактору, что он меня заставил переделать. Та статья, конечно, содержательнее, но эта больше соответствует цели. Она догматичнее и более полемическая, она поэтому для неспециалистов выглядит более ученой, а Nedow — более разбитым. Я также переменяла название. Раньше она называлась: «*Noch ein mal vom Ding an sich*»*, а теперь я назвала: «*Herr Nedow gegen die Aussenwelt*»**.

Завтра примусь за русскую статью. Мне придется еще кое-что раньше прочесть. Мне хочется критиковать кантовскую *Allgemeinheit und Notwendigkeit****, а это очень трудно. Статья поэтому не так скоро будет готова, как я предполагала, но за месяц все-таки надеюсь кончить ее.

Кланяется Вам сестра, Салтыковы и Борисовы и все молодые товарищи. О Вашем приезде все до сих пор вспоминают.

Ваша Л. А.

Р. S. Вы забыли про книгу В[еры] И[вановны] о Руссо¹. Если она у Вас есть, будьте так добры, и пришлите.

¹ Книга Засулич (Н. Карелина) Жан-Жак Руссо.

№ 55. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева, Начало VI. 1899] Понедельник

Дорогая Любовь Исаковна, я очень рад, что Вы окончили и отослали Вашу статью¹. Ее заглавие (новое) мне очень нравится: оно в трех словах указывает слабую сторону противника. А у меня к Вам опять просьба. Не можете ли Вы достать в Бернской библиотеке Фехнера (G. Th. Fechner) *Vorschule der Aesthetik* 1 и 2 Theil. Leipzig 1876 ****? Мне она очень была бы нужна приблизительно на неделю. Вы очень обяжете меня, выслав мне эту книгу. Кланяюсь Вашей сестре и другим бернским друзьям. А что Житловский и Тодоров?

Ваш Г. Плеханов.

Р. S. Кстати, если Вам не нужна взятая Вами у меня книга о Г о б б с е², то пришлите ее, она мне теперь скоро понадобится.

¹ Г. В. Плеханов имеет в виду статью против Недова;

² Книга Tönnies'a о Гоббсе.

№ 56. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. Начало VI. 1899]

Дорогой Георгий Валентинович,
В универсальной библиотеке «Эстетики» Фехнера, конечно, не оказалось. Остается надежда на городскую библиотеку. Я думала се-

* — «Еще раз о вещи в себе». — Р е д.

** — «Господин Недов против внешнего мира». — Р е д.

*** — всеобщность и необходимость. — Р е д.

**** — Введение в эстетику. — Р е д.

годня туда отправиться. Но я себя так плохо чувствую, что позволила себе отложить на завтра. Я между прочим не думаю, чтобы и там была эта книга, так как по философии в универсальной библиотеке больше книг. Но как бы там ни было, я завтра непременно пойду и, если она окажется, то завтра же Вам вышлю и вышлю вместе и книгу [о] Гоббсе. Теперь вот что. Я могу попросить библиотекаря городской библиотеки выписать эту книгу из другого города. Если он согласится сделать это, то ее можно получить через несколько дней. Если Фехнер Вам так необходим и если она Вам пригодится и через неделю, то я это сделаю. Так что напишите, и как только получу от Вас письмо, обращусь к библиотекарю. В универсальной библиотеке есть «Эстетика» Фишера и «Эстетика» Лотце; если вам одна из этих книг нужна, то смогу Вам прислать.

В субботу здесь Житловский читал реферат об основных принципах тактики (в какой области, — кажется не было в заголовке). Меня не было на реферате, но мне рассказывали, что реферат был нелепый, что некоторые ему даже свистали.

Он критиковал Волгина¹ и доказывал, что община развивается. Соответственно этому он предлагает содействовать развитию общины там, где она развивается и где она выгодна, и наоборот содействовать разрушению ее, где она разрушается и, следовательно, невыгодна. Этот метод он называл реалистическим в отличие от метода марксистов, который есть метафизический.

Об инциденте, происшедшем на беседах: Тодоров и Житловский долго волновались. Жит[ловский] был очевидно серьезно обижен за то, что его не пригласили, а его приятель Тодоров сам признался, что он сделал глупость, что предложил Жит[ловскому]. Зато у нас скоро будет вечеринка, где Житлов[ский] будет читать беллетристические произведения Тодорова. Вот-те и разберись во всем этом.

Ваш поклон я передала кому следует. Глубоко были тронуты и просили кланяться Вам сердечно, сердечно.

Привет от сестры. Простите за беспорядочность письма.

Кланяюсь Розалии Марковне и девицам.

Ваша Л. Аксельрод.

Гришин меня все просит узнать, собираетесь ли Вы ему отвечать на какое-то письмо. Я ему обещала напомнить Вам.

¹ Книга Г. В. Плеханова, вышедшая под псевдонимом А. Волгина, «Обоснование народничества в трудах господина Воронцова».

№ 57. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. Начало VI. 1899]

Дорогая Любовь Исаковна, прошу Вас, постарайтесь достать Фехнера (Forschule der Aesthetik)* по тому плану, о котором Вы пи-

* — Введение в эстетику. — Р е д.

сали. Очень, очень меня обяжете. Если можете, вышлите также Brentano. Zeitschrift für Soziale und Wirtschaftsgeschichte, I (первый том) *. Мне он очень нужен. А Гришину скажите, пожалуйста, что никакого письма я от него не получил, а жду такового с большим нетерпением. Напишите это ему поскорее. Привет Вашей сестре.

Ваш Г. П.

№ 58. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. Первая половина VI. 1899] Понедельник

Дорогая Любовь Исаковна, я совершенно согласен с Вами относительно Ваших соображений об условиях соглашения с Гришиным и компанией ¹. Но вот в чем дело: я должен поехать в Цюрих, чтобы столкнуться с Павлом и В[ерой] И[вановной]. Будьте добры, сообщите Гришину, что я буду в отъезде с неделю, а затем заеду в Берн на возвратном пути из Цюриха. До скорого свидания.

¹ Тогда велись переговоры о соглашении с «молодыми» членами «Союза», представителем которых был Гришин.

Ваш Г. Плеханов.

№ 59. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

Цюрих. 17 июня 1899

Дорогая Любовь Исаковна, в понедельник вечером я буду в Берне с тем, чтобы во вторник прочитать там реферат на тему: «Социализм и политическая борьба» ¹. Доводя об этом до Вашего сведения, прошу Вас принять нужные меры для приискания залы и похлопотать, чтобы зала была хорошая.

Очень рад скорому свиданию с Вами. Поклонитесь от меня Вашей сестре.

Ваш Г. Плеханов.

¹ Эта лекция Г. В. Плеханова была впоследствии напечатана под заглавием «Еще раз социализм и политическая борьба» — «Заря» 1901, № 1 (Соч., т. XII, стр. 67 — 102).

№ 60. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. После 17. VI. 1899] Понедельник

Дорогая Любовь Исаковна, совершенно непредвиденный оборот дела заставил меня поспешить возвращением в Женеву, откуда я и пишу Вам сегодня. В Берн я во всяком случае приеду, хотя и не

* — Б р е н т а н о. «Журнал истории социализма и экономических отношений». — Р е д.

могу еще сказать, когда именно. Во всяком случае прошу Вас сообщить Гришину, что я теперь в Женеве, но в конце недели, может быть, опять буду в отсутствии. Если он думает приехать, то пусть примет это в соображение. Поклонитесь от меня, пожалуйста, Вашей сестре. Привет Вам. Преданный Вам Г. Плех [анов].

№ 61. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева] Вторник, 18 июля [1899]

Дорогая Любовь Исаковна, я приеду, вероятно, в четверг вечером. Но возможно, что я в состоянии буду выехать только в пятницу утром с поездом, выходящим отсюда в 10½ часов утра. Наверное сказать я ничего еще не могу. Когда выеду, дам телеграмму. Преданный Вам Г. Плехан [ов].

№ 62. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

(Morgins¹. 10. VIII. 1899)

Дорогая Любовь Исаковна, получили ли Вы книгу Фехнера? Я послал ее Вам 1 Августа. С нетерпением жду ответа.

Ваш Г. П.

Morgins sur Montreux. Pension du Chalet.

¹ Моржен—деревушка в горах.

№ 63. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

(Женева. 7. IX. 1899)

Дорогая Любовь Исаковна, я в Женеве, но завтра, вероятно, опять уеду в Morgins, ибо здесь стоит невыносимая жара. Во всяком случае пишите мне на мой женевский адрес. Простите, что я так царапаю: я насилу вожу пером по бумаге. Ваш. Г. П.

№ 64. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

Weggis. [До 13. IX. 1899]

Дорогой Георгий Валентинович,

Из Вашего открытого письма я заключила, что Вам нездоровится. Прошу Вас поэтому не торопиться исполнением моей просьбы и ответить тогда, когда почувствуете себя лучше.

Просьба моя следующая: 1) Как называется по-русски «Wissenschaftslehre» Фихте. 2) Как надо перевести первое положение Фихте: «Das Ich setzt sich». Перевод «setzt» через слово «предполагает» не удовлетворяет меня, так как оно не передает оттенка первоначальной и абсолютной деятельности абсолютного фихтеанского Я. 3) Нужно ли в примечаниях помещать русский перевод немецких цитат, которые приводятся из непереуведенных по-русски немецких произ-

ведений. 4) Полагается ли самому переводить цитаты из немецких книг, которые переведены по-русски и обозначать страницы по немецкому изданию. Мне, например, приходится цитировать из Шопенгауэра, «Пролегомена» и т. д., а у меня русского перевода этих произведений нет и достать негде.

Вы меня крайне обяжете, если мне ответите, но повторяю, не торопитесь.

Я, наконец, собралась кончать русскую статью «Основы критицизма». Я ее писала урывками, так как я все это лето себя отвратительно чувствую. Статья вышла довольно объемистая, хотя еще далеко не все сказала, что могу и что следует. Но, во-первых, я просто устала распутывать этот огромный узел противоречий критической философии; во-вторых, я думаю, что это вообще не беда: все равно возражали бы на сказанное, не желая понять его, и пришлось бы повторяться, что довольно скучно. От прибавления и выяснения новых положений в споре выясняется лучше вопрос, нежели если с самого начала все сказать. А что меня ругать будут, если напечатают, конечно, статью, то я в этом не сомневаюсь. О статье в «Socialistische Monatshefte» я ничего не знаю.

В июньской и июльской книжках печатались статьи Житловского. Я ждала свою в августовской, но не было. Так как редактор мне ничего не написал, то я принимаю молчание за знак согласия, хотя чувствую, что ему статья моя не по вкусу пришлась.

Человек, доказывающий зависимость внутреннего мира от внешнего, кажется нашим полумыслящим Genposs'am наивным и старомодным.

Перед моим отъездом в Weggis был в Берне Пернерсдорфер. Я с ним говорила о статье, которая лежит у него. Он сильно извинялся и обещал непременно ее напечатать, хотя прибавил, что с моей точкой зрения он не согласен, потому что склоняется к кантовской философии.

Не в моде теперь внешний мир. И я бы иногда хотела, чтобы мир был только моим представлением.

Ваша Л. А.

Weggis Hotel Rigi Vierwaldstättersee.

P. S. Привет Вам от сестры.

№ 65. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

(Weggis. 13.IX. 1899)

Дорогой Георгий Валентинович, я сделала величайшую глупость, не попросив Вас написать мне хоть пару слов о состоянии Вашего здоровья, за что я наказана сильно возрастающим беспокойством о Вас. Вы меня крайне обяжете, если напишете хоть несколько слов, как Вы себя чувствуете.

Привет всем от нас обеих.

Ваша Л. А.

Я остаюсь здесь до конца сентября.

№ 66. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

(Женева. 16.IX. 1899)

Дорогая Любовь Исаковна, простите, что не сразу ответил на Вашу добрую карту: я был дня три в отсутствии, а Роза занята по горло. Я не болен, а просто был измучен жарою; теперь жара прошла и я чувствую себя недурно. Благодарю Вас за внимание.

Ваш Г. Плех [анов].

67. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

(Женева. 18.IX. 1899) Понедельник.

Дорогая Любовь Исаковна, получили ли Вы мои карты? Простите, что не пишу Вам пока: я теперь очень занят делом, о котором скоро напишу Вам.

Поклон Вашей сестре.

Ваш Г. П.

№ 68. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

Weggis. Hotel Rigi [IX.1899]

Дорогой Георгий Валентинович,

Ваши обе карты получила. Очень рада, что Вы хорошо себя чувствуете, и очень благодарна, что сообщили об этом. Я страшно беспокоилась. Доканчиваю свою статью и совсем погрузилась в эту работу. В четверг должно быть закончу ее, хотя теперь остановилась на одном из очень трудных пунктов. Я Вам буду очень благодарна, если Вы мне ответите на то, о чем я Вас спрашивала, так как мне уже хотелось бы окончить совсем, чтобы немного отдохнуть, так как, пока работа не окончена, мне покоя нет.

В последнем номере «Socialistische Monatshefte» моей статьи еще нет. Она, должно быть, появится лет через 100. Я читаю аккуратно этот журнал и после прочтения этих *Gedankenschmierereien* * я положительно покоя себе не нахожу. Там такой трусливый и несчастный социализм, что просто стыдно. Бернштейновщина совсем овладела этим журналом, вся социал-дем[ократическая] молодежь на его стороне. В августовской книжке есть статья философская какого-то доктора (не помню фамилии), направленная главным образом против марксизма. Начинается она с того, что надо возвратиться к тому, что причинности нет, и статья действительно написана согласно юмовскому понятию о причинности, т. е. без всякой необходимой связи. Зато сколько самомнения и нахальства. Кончается она тем, что чем дальше наука пойдет вперед, тем больше разовьется скептицизм. Вот то слабоумие! Этой же сущностью проникнуты все статьи.

В Веггисе мы останемся до воскресенья. Я поеду в Берн на Цюрих, где намерена пробыть пару дней. Статью я уж Вам пришлю

* — умственных размазней. — Р е д.

из Берна, т[ак] к[ак] ее надо еще переписать. Жду с нетерпением письма от Вас.

Горячий привет Вам и Розалии Марковне от нас обеих.

Ваша Л. Аксельрод.

Если Вы так заняты, что вам невозможно будет ответить, пока я в Веггисе, то Вы уж подождите, пока я Вам напишу.

№ 69. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

(Берн. 3. X. 1899)

Дорогой Георгий Валентинович, я только вчера вернулась из Цюриха, где я, вопреки моему намерению, пробыла целую неделю. Большую часть времени провела в разговорах с Павлом Борисовичем. Я им прочитала свою рукопись рус[ской] статьи, П[авел] Б[орисович] был сильно удивлен, что Кант и критицисты так себе противоречат и при первом чтении (он ее прочел два раза) заподозрил меня... как бы это сказать, в пристрастии. Но второй раз он окончательно убедился, что я права. В[ера] И[вановна] нашла, что статья очень полезная и своевременная. Вашу карту я получила и жду с нетерпением обещанного Вами письма.

Статью пришлю Вам на-днях.

Ваша Л. А.

№ 70. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

Берн. 6. X. 1899

Дорогой Георгий Валентинович,

Я с профессором Рейхесбергом предложили Гришину от имени группы «Осв[обождение] Тр[уда]» третейский суд¹. Гришин ответил следующее: так как члены груп[пы] «Осв[обождение] Тр[уда]» состоят также и членами Союза, то возникшие недоразумения между группой «Ос[вобождение] Тр[уда]» и Союзом должны разбираться Союзом или социал-демократической партией.

Союз может, поэтому, только тогда вступить в переговоры относительно третейского суда, когда произойдет окончательный разрыв между групп[ой] «Ос[вобождение] Тр[уда]» и Союзом.

Таков точный ответ Гришина.

Сердечный привет Вам и Розалии Марковне.

Преданная Вам Л. Аксельрод.

¹ Ввиду разногласий, возникших между группой «Освобождение Труда» и «молодыми», Г. В. Плеханов в письме от 17. X (в архиве имеется написанный Г. В. черновик этого письма) пишет, что так как «молодые» отвергли те требования, которые весной 1899 г. были предъявлены г. Гришину, группа «Освобождение Труда» видит себя вынужденной прервать существующие отношения и просит возвратить ее собственность, которая находится в руках «Союза». Эта собственность — типография и, с некоторыми ограничениями, издания, выпущенные до прошлогоднего съезда.

«Союз» отказался выполнить указанные требования и группой «Освобождение Труда» был предложен ему третейский суд.

№ 71. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

(Женева. 13.X. 1899) Пятница

Дорогая Любовь Исаковна, вот уже несколько дней я делаю бесполезные усилия, чтобы разыскать Ваше большое письмо и ответить на него. У нас в этом отношении чистая беда. Филомэн (наша служанка) собирает письма со стола и засовывает их в книги — просто хоть плачь! Поэтому извините меня, дорогая Любовь Исаковна, и напишите мне снова — какие именно термины Вам надо перевести — я это сделаю немедленно по получении Вашего письма. Еще раз прошу простите. Преданный Вам Г. П.

№ 72. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

(Берн. 18.X. 1899)

Дорогой Георгий Валентинович, я пришла в такой ужас от ошибки, сделанной переписчицей, что я во вчерашнем письме не обозначила страницы, где эта фраза находится. Она должна быть так между 22 и 26. Это место начинается так: «На вопрос, как подводится эмпирическое созерцание под категорию, отвечает схематизм». Она же написала «эмпирическое сознание» вместо «созерцания». Это можно было бы принять за опisku, если бы это была совсем нелепость, но дело в том, что так нелепо понять возможно. Пожалуйста, поправьте и простите, что я Вас так беспокою.

Ваша Л. А.

№ 73. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

(Женева. 21.X. 1899)

Дорогая Л. И., пожалуйста, немедленно сделайте одно из двух: или пришлите мне книгу Когена ¹, или напишите в письме подлинник следующей цитаты: то, о чем начинается всякое мышление, оттуда оно не обязательно должно возникать и т. д. Это не по-русски, надо переделать на русский лад, а для этого нужен подлинник. Как видите, выходит замедление, но исправить н е о б х о д и м о. Цитата, о которой я говорю, находится на стр. 123 Вашей рукописи. Жду скорого ответа.

Ваш Г. П.

¹ C o h e n. «Kant's Theorie der Erfahrung».

№ 74. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. 6—12.XI. 1899]

Дорогая Любовь Исаковна, простите, что я пишу на такой бумаге: другой нет, а я спешу. Спасибо Вам великое за хлопоты. Они уже привели к тому, что Гришин делает мне теперь б о л е е

р а з у м н ы е п р е д л о ж е н и я, так что с ним можно возобновить переговоры. Прошу Вас довести об этом до сведения Рейхесберга и Членова. Последнему скажите, что его план создания некоей *E i n i g u n g s c o m m i s s i o n** очень хорош и я обращусь к нему, если прямые переговоры с Гришиным кончатся неудачно. Но я надеюсь, что дело пойдет хорошо. Еще раз спасибо Вам. Теперь только еще одна просьба. Я не знаю адреса Гришина, а между тем надо довести до его сведения, что я готов возобновить переговоры. Сделайте это через Членова. Я думаю, что удобнее всего было бы Гришину приехать сюда: перепиской дело подвинется не скоро. Привет Вашей сестре. Поблагодарите от меня Рейхесберга. Искренно преданный Вам Г. Плеханов.

№ 75. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. После 12.XI. 1899] Воскресень

Дорогой Георгий Валентинович,

Я с Рейхесбергом были сегодня утром у Гришина, но, к сожалению, не застали его дома. Он вернется только вечером, а вечером Рейхесберг занят делом, не терпящим отлагательства. Мы, значит, будем у Гришина завтра утром в 10 ч[асов] и немедленно сообщим Вам результаты.

Профессор Рейхесберг меня очень просил написать Вам, что он о письме Членова¹ к Вам не имел ни малейшего понятия и что ему очень неприятно, что его Членов припутал без всякого повода с его стороны.

Членов, значит, писал сам без ведома Рейхесбергов, которые ждали моего возвращения для полного выяснения дела.

Профессор Рейхесберг высказал Членову только свое мнение, что было бы желательно, чтобы дело обошлось без разрыва², но не говорил, что группа «Ос[вобожде]ние Тр[уда]» должна пойти на уступки, что следует из письма Членова.

Привет всем. Ваша Л. А.

Р. С. Книга, которую Вы просили, есть у Рейхесберга, но он, к сожалению, не может ее дать Вам теперь, т[ак] к[ак] он сам пишет что-то по политич[еской] экономии.

Л. А.

¹ Неопубликованное письмо Членова, от 12.XI. 1899 г., находится в архиве Г. В. Плеханова.

² Речь идет о назревающем разрыве в «Союзе русских с.-д. за границей».

№ 76. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. XI. 1899] Пятница

Дорогая Любовь Исаковна, статью Вашу я, разумеется, получил, равно как и те карты, в которых идет речь о поправке. Поправка

* — объединительная комиссия. — Р е д.

уже сделана. Статья внимательно прочитана мною до 119 страницы (всех страниц 151). Завтра утром прочту окончание. Дело подвигается довольно медленно потому, что русский язык статьи оставляет желать многого, и я поправляю то, что необходимо поправить. Языка Вашего я, как видите, не хвалю и даю Вам искреннейший совет как можно больше читать по-русски. Но *abstraction faite* * от языка, статья превосходна, и я очень прошу Вас продолжать эту работу, подвергнув подробному разбору отдельных неокантианцев. Это будет ряд прекрасных статей, которые можно будет издать отдельной книгой. Излишне прибавлять, что Вы обнаруживаете несравненно (без всякого сравнения) больше критической мысли, чем наши модные господа критики ¹. Вообще работа отличная. Я завтра же после обеда посылаю ее в редакцию «Научного Обозрения» с самой горячею рекомендациею с моей стороны. В письме к редактору я буду настаивать на немедленной высылке денег. Пошлите в «*Socialistische Monatshefte*» хоть карту, чтобы узнать, когда напечатают они Ваш ответ Водэну ². А в каких отношениях Вы с Гришиным? Имейте в виду, что мы с ним окончательно разошлись и не скрываем этого от публики. Крепко жму руку.

Ваш Г. П.

¹ Т. е. чем Струве, Булгаков и т. д.

² Ответ Водэну в «*Socialistische Monatshefte*» напечатан не был.

№ 77. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

(Женева. 22. XI. 1899) Среда

Дорогая Любовь Исаковна, я опять хочу беспокоить Вас своей просьбой о книгах. Будьте добры, справьтесь, нет ли в Вашей Бернской библиотеке следующих сочинений: 1) *Reise nach Brasilien des Prinzen Wied zu Neuwied*** (мне нужен особенно второй том), 2) *The native races of the United States by Bancroft**** (Банкрофт).

Премного обяжете.

Ваш Г. П.

№ 78. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. XI. 1899]

Дорогая Любовь Исаковна, статья Ваша поехала еще вчера в Россию. Конец мне так же нравится, как и все остальное. Я думаю, что мне скоро придется быть у Вас. Тогда придется подробно поговорить с Вами и с Рейхесбергами. Придется также устроить *eine gemüthliche Unterhaltung***** и объяснить публике наши отношения к Гришину и компании. Я очень был бы рад, если бы Гришин и братья соеди-

* — отрешившись. — Р е д.

** «Путешествие принца Вид-Нейвид по Бразилии».

*** «Туземцы тихоокеанских Штатов Северной Америки».

**** — товарищеское собеседование — Р е д.

нились с Житловским: это их погубило бы. К сожалению, они этого не сделают и будут делать ему комплименты, чтобы он не мешал им собирать деньги. Вообще, их коалиция не страшна. Но нам надо действовать. Я рассчитываю на Вас, как на одну из самых крупных наших литературных сил. Вам предстоит блестящая роль в деле возрождения нашей социал-демократии, — я в этом уверен. И вообще, всем нам придется поработать. Группа «Осв[обождение] Труда» не имеет права молчать долее. До скорого свидания. Ваш Г. П.

Если у Вас найдется свободная минутка, зайдите к Рейхесбергам; хорошо бы столкнуться с ними. Не можете ли Вы прислать мне *Geschichte der Handelskrisen Max'a Wirth'a*?¹ Мне она нужна.

Ваш Г. П.

¹ Упомянутая выше книга Вирта «История торговых кризисов».

№ 79. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. XII. 1899]

Дорогой Георгий Валентинович.

Все мои усилия достать нужную Вам книгу оказались бесплодными.

Я Вам кажется писала, что я не могу больше (т. е. теперь) просить выписать книгу. Мне самой невозможно вот почему: библиотека не обязана выписывать книг, она делает это как одолжение более знакомым членам. У меня же вышли неприятности еще по поводу книги Фехнера, которая тогда опоздала на пару дней и пришла сюда, когда я уехала в Weggis, и книга поэтому еще позже была возвращена. Библиотекарь приходил и искал с моей хозяйкой в моей комнате книгу и т. д. Библиотекарь при другой выписке мне вежливо напомнил про это и просил быть аккуратней, а тут книга опять опоздала и я поэтому не могла решиться опять просить выписать.

Я обратилась к одной знакомой, но она не записана в этой библиотеке.

Я попросила знакомого, который там записан (надо Вам заметить, что в этой библиотеке редко кто записан, моя сестра тоже не состоит членом), ему обещали выписать книгу из Германии еще неделю тому назад, но книги еще нет.

Все это идет так медленно, потому что не я сама обращалась. Длилось несколько дней, пока знакомый нашел время сходить в библиотеку и т. д.

Словом, из всего этого Вы можете видеть, что я не виновата. Если и лишь только придет книга, я Вам немедленно вышлю ее.

О себе нечего писать. Я готовлюсь теперь к экзамену и ничего не знаю, что делается кругом.

Привет Вам и Вашим сердечный.

Ваша Л. А.

P. S. А насчет статьи ничего неизвестно?

№ 80. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. Конец XII. 1899] Вторник, утром

Дорогая Любовь Исаковна, по моему, конечно, надо согласиться и на новое предложение редакции «S[ocialistische] M[onatshefte]»¹. Вашу статью нужно во что бы то ни стало напечатать. Но в письме в редакцию я советую Вам н а м е к н у т ь, что она не совсем беспристрастна в данном споре, и что ее оттягивания происходят именно из[за] этого отсутствия беспристрастия. Я, с своей стороны, напишу редактору.

Кстати, в Петербург я написал, но ответа пока еще не получил. За книгу великое спасибо.

Неужели Вы не приедете к новому году? Я до сих пор не сомневался в этом, а теперь сомневаюсь. Если у Вас есть время, приезжайте хоть денька на два. У нас есть для Вас комната. В этой комнате очень широкая кровать. Если Вы могли бы спать на ней с Вашей сестрою, то значит дело было бы улажено, и Вы расположились бы у нас без всяких хлопот. До свидания в конце этой недели. Ваш Г. П.

¹ О каком предложении идет речь, установить не удалось. Это было, вероятно, очередное предложение редакции «Socialistische Monatshefte» о внесении в статью каких-либо поправок и изменений.

№ 81. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

(Берн. 27. XII. 1899)

Дорогой Георгий Валентинович,

После долгих размышлений и колебаний желание провести вместе с Вами новый год взяло верх и мы приедем к Вам в субботу. До свидания.

Ваша Л. А.

P. S. Привет всем сердечный от нас обеих.

№ 82. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Р. М. ПЛЕХАНОВОЙ

[Берн. 1899 — 1900]

Дорогая Розалия Марковна!

Ваше письмо с карточкой Георгия Валентиновича я получила. От всей души благодарю Вас за карточку. Вы себе и представить не можете, какое глубокое удовольствие Вы мне доставили этой карточкой. Еще раз спасибо. Но Вы мне обещали и свою карточку и карточки детей и я их жду.

Вашего письма, посланного месяц тому назад, я не получила. Объясняется это тем, что Вы его послали по адресу квартиры, где я жила 1½ месяца тому назад. С тех пор я живу уже на третьей квартире и почта, очевидно, старую квартиру забыла. Я рада, что работа остается за мной. Я получила кое-какой материал и читаю. Многого мне еще не хватает, но надеюсь достать. Она оказывается довольно трудной, потому что цельных работ на эту тему нет, и мне поэтому придется дольше заниматься. Кроме того я еще занята по своему факультету. Все каникулы у меня ушли на операции, а теперь во

время семестра невозможно не заниматься своими предметами. Тут в университете обстановка школьная: если раз пропустишь совершенно ненужную лекцию, то профессор уже осведомляется о здоровьи, т. е. почему тебя не было. Но я буду заниматься работой по мере возможности и надеюсь ее все-таки скоро кончить.

Написала я две работы для своих профессоров, одну: «Die revolutionären Strömungen Russlands 70-er Jahre»* для историка, а другую: «La femme chez Molière»** для пр[офессора] по французской литературе. За обе я получу премии. За первую получу теперь, за вторую весной. Деньги, конечно, не важные (за обе 125 фр.), но важно то, что я избавлена от письменных экзаменов. Мне остается только устный экзамен. Мои ученические дела, значит, в порядке. Теперь расскажу Вам об одном «важном» бернском событии, которое сильно взволновало умы (если таковые имеются) нашей колонии.

Существует у нас один академический союз под названием «Socialwissenschaftlicher Verein», состоящий главным образом из швейцарских студентов и некоторых либеральных профессоров. В этом союзе прочел на-днях Житловский реферат о новой книге нашего профессора Штейна и совершенно согласился со всеми взглядами последнего. Было бы скучно и длинно излагать Вам всю буржуазную галиматью, приукрашенную философской терминологией книги Штейна, — но достаточно характеризуют сие произведение следующие положения:

1) Собственность есть психологическая категория, присущая развитому, культурному индивидууму, уничтожить собств[енность] значит поэтому уничтожить культуру.

2) Борьба классов вечна и даже полезна для усовершенствования и вечного прогресса человеческого рода, на место 3-го класса явится 4-ый класс и т. д.

3) Социализм, пожалуй, возможен, но только тогда, когда все люди будут нравственно совершенны.

Вот в этих и тому подобных нелепых и противоречивых положениях состоит вся глубокомысленная книга Штейна. Но это ее теоретическая часть. Практическую же программу Штейн строит не на «Sein und Werden» Маркса, а на «Sollen und Müssen». Хочет же Штейн следующее:

1) Переход некоторых отраслей производства в руки государства.

2) Десятичасовой рабочий день с перерывами, причем перерывы должны составить 4 часа. Эти 4 ч. необходимы для того, чтобы рабочих сделать «нервными» (серьезно, это его выражение).

Вот все это, за исключением между прочим шт[ейновского] взгляда на частную собственность, изложил Житловский и со всем этим согласился. В заключение Ваш социалист-революционер про-

* Революционные движения в России 70-х годов.

** Женщина у Мольера.

вел параллель между Марксом и Штейном и оказалось, что Маркс в силу своего материалистического воззрения на историю, сам того не замечая, изгнал социализм. Штейн же, повинувшись субъективному методу, приютил этого изгнанника.

Затем взял слово сам Штейн и прежде всего заявил, что его ученик его лучше понял, чем он сам себя понимал, а затем опять развивал свою галиматью. Он говорил, между прочим, что революционизм отжил свой век, что теперь все пойдет по мирному пути, что по новейшим открытиям геологии, земля и то развивается мирно, что уж тем более мы разумные существа должны устраиваться мирно.

На всю эту речь наши субъективисты (были Раппопорт) ни слова не возразили.

Затем говорил Раппопорт. Он сказал, что Житловский немного несправедлив к Марксу. Маркс имеет свое историческое значение тем, что положил основание социальному вопросу. Как бы марксизм не был ошибочен, но он все-таки служит толчком к научной разработке социологии: благодаря Марксу за социологию взялись, наконец, люди науки. Словом, из речи Раппопорта следовало, что не будь Маркса, не было бы книги Штейна, ни реферата Житловского, ни прекрасной речи Раппопорта.

Так показали себя социалисты-революционеры, беспрестанно болтающие про этику. Я, признаться, была рада этому. Хорошо, что публика увидела, кто они такие. Наша колония, эта тупая и в общественном смысле невежественная колония, и то, наконец, поняла, что тут дело не ладно. Житловский должен был сегодня читать реферат в колонии о субъективном методе в социологии, но не решился выступать за террор после того, как заявил себя штейнистом. Вместо него Рапп[опорт] будет дурить голову о философии Ницше, и уже наверное будет болтать про этику. Вот-то отвратительные люди, у меня просто какое-то физическое отвращение к ним. Если бы Вы их видели на собрании с Штейном! Льстили ему без конца. Надо отдать справедливость Штейну: он, этот буржуазный профессор, держался приличнее своих учеников, редакторов «Рабочего Листка». Ученики его называли социалистом, да еще большим, чем Маркс, а он ничего, не протестовал; они же, при виде нескольких буржуа, отказались от социализма, даже от ихнего социализма и поспешили согласиться с Штейном, поставив его выше Маркса. Довольно, однако, о них.

Письмо мое приняло такие размеры, что его уже пора кончить. О «Новом Слове» в другой раз. Сегодня воскресенье (письмо я получила вчера вечером) и библиотека закрыта. Завтра отправлюсь за книгами для Георг[ия] Валент[иновича]. Если книги окажутся в наших библиотеках, то я вышлю завтра же; если нет, то потребую, чтобы Staatsbibliothek выписала их из какой-нибудь германской библиотеки (мы имеем на это право) и тогда, конечно, придется несколько дней подождать.

Мое здоровье довольно сносно. Как здоровье Георгия Валент[и-

новича]? Напишите, пожалуйста, об этом; ведь я Вас сколько раз просила. Я бы ужасно хотела Вас всех повидать и, если будет хоть малейшая возможность, то приеду на рождество. Мой сердечный привет Георг[ию] Валент[иновичу] и моя сердечная благодарность за карточку. Кланяется Вам сестра.

Ваша Л ю б а.

Я бы и теперь не получила Вашего письма, если бы на квартире не жил один мой знакомый.

Мой адрес: Brumattstrasse 30 Mattenhof.

№ 83. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

(Берн 3. II. 1900)

Дорогой Георгий Валентинович,

Я бы очень хотела знать, получили ли Вы нужные Вам книги. Если нет, то я еще попытаюсь через ученика Онкина¹ добывать их у него. Выписывать столько книг зараз невозможно, да и не стоит, потому что библиотекарь требует за каждый том 3—4 фр. Во всяком случае прошу Вас написать мне, получили ли Вы эти книги.

Вас здесь молодежь ждет с напряженным нетерпением. Думаете ли Вы приехать?

Крепко жму вашу руку.

Преданная Вам Л. А.

¹ Онкин — бернский профессор-экономист.

№ 84. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева] Среда 14 февраля, 1900

Дорогая Любовь Исаковна,

Из Вашего письма я вижу, что Вами не получено мое письмо к Вам, в котором я отвечал на приглашение бернских товарищей (которым я воспользуюсь весною) и говорил о том, что книги от Перльмутер не получены мною. Je n'ai pas de chance*. Писал Рейхесбергу (профессору), но он даже не ответил на мое письмо. Если увидите его, скажите, что я прошу его не беспокоиться.

О проделках Гришина Вы, конечно, уже знаете: Вы опять исключены из Союза, на время выборов, так как Гришин боится, что Вы подадите голос против него. Что скажете Вы об этом?

Поклон Вашей сестре.

Ваш Г. Плехан[ов]

№ 85. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. II. 1900]

Дорогой Георгий Валентинович,

Полагая, что Ваше письмо к Рейхесбергу Вам быть может нужно, я спешу отправить его.

* — Мне не везет. — Р е д.

Возвращая мне Ваше письмо, Рейхесберг прочел его опять и тут только спохватился, что он нам не ответил на Вашу просьбу прислать Вам статью. Ему было страшно неприятно, и он это объясняет тем, что он, сосредоточив главное внимание на деле с анархистом, забыл про Ваше прибавление, тем более, что у него нужной Вам статьи нет. Он Вам, впрочем, должно быть сам напишет.

Я и Рейхесберг хотели бы протестовать против исключения нашего из Союза, но мы решительно ничего не знаем о подробностях этого дела. Нам Гришин ничего не сообщал и про исключения мы узнали только из Вашего письма, где Вы упоминаете, как об известном нам факте. Для протеста нам необходимо знать, чем мотивируют эти господа этот поступок. Я спрашивала Гинсбурга об этом, но нет ответа.

Ваша Л. А.

№ 86. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн II—III. 1900].

Дорогой Георгий Валентинович,

Вам Салтыкова сегодня выслала один том. Оказывается, что эта книга существует в университетской библиотеке. Это Салтыковой пришло в голову обратиться туда. Мы не обращались в ту библиотеку, потому что нам было известно, как Перельмуттер хлопотала, чтобы достать эти книги, и жаловалась нам, что этих книг здесь нет. Я поэтому, после получения Вашего письма с просьбой выслать книги, прямо обратилась в Staatsbibliothek и спросила, сколько стоит выписка.

Здесь мы (я и сестра) организовываем группу для помощи изданиям группы «Осв[обождение] Тр[уда]». На этой неделе мы соберемся и выработаем план действий. Мы обратились к самым надежным и самым серьезным из существующих здесь людей. Когда все устроится, я Вам напишу.

В тех лицах, с которыми мы об этом уже говорили, мы встретили большое сочувствие.

Посылаю Вам статью Струве¹. Я ее опять пересмотрела. Его аргументация не вызывает желания спорить.

Я еле пишу: у меня, очевидно, начинается инфлюенца.

Крепко жму Вашу руку.

Ваша Л. А.

¹ Вероятно, речь идет о статье П. Б. Струве «Свобода и историческая необходимость». Л. И. Аксельрод в это время подготавливала к печати работу: «О некоторых философских упражнениях некоторых критиков», которая впоследствии вошла в ее сборник «Философские очерки». Ответ философским критикам исторического материализма.

№ 87. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. III. 1900]

Дорогая Любовь Исаковна,

Я к Вам с великой просьбой. Вот в чем дело. Мне понадобилась статья Житловского «Die Widerspruchslogik bei Hegel und Marx»*, напечатанная в «Deutsche Worte» за 1896 год. Чем скорее я достану это глубокое произведение, тем лучше. Но как его достать? Придумайте, пожалуйста. Вы обяжете меня «по гроб жизни». С нетерпением жду ответа. Ваш Г. Плеханов.

№ 88. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. III. 1900]

Дорогой Георгий Валентинович!

Простите, что пишу на такой бумаге. У меня другой под рукой нет, а я спешу Вам ответить. Статьи Житловского, кроме как у него, ни у кого нет. Так как я сама к нему обратиться не могу, то я пошлю к нему с е г о д н я же Семенова. Надеюсь, что Житловский ему даст эту статью, и лишь только я ее получу, я Вам вышлю немедленно.

В воскресенье состоялось здесь собрание. Мы решили, что лучше выступить Кулеву¹. Он прочел очень хороший реферат о Вадемекуме² и поведении редакции «Рабоч[его] Д[ела]». После него говорила я о приложении к «ответу», объясняя, главным образом, почему был неизбежен разрыв, опираясь на известную мне историю оппозиции и, главным образом, на ее поведение и требования на съездах 93 года³. Мне возражал приезжий из Женевы Исаков⁴, который старался внушить публике, что я не имею права рассказывать об этом, так как это не напечатано. Эта глупость, очевидно, повлияла на большинство нашей хорошей, но уж очень неразвитой публики. Ему возражал Семенов и возражал хорошо и остроумно. На этом собрание пока кончилось, и продолжение его назначено на субботу. На следующем собрании я им объясню, что я имела право говорить об этих съездах. Как бы там ни было, рассказ о том, что оппозиция требовала, чтобы статьи писались по конспекту, а брошюры путешествовали по группам, произвел на публику впечатление, что и требовалось. На собрании держал себя прекрасно Рейхесберг, который вообще очень деятелен.

Подробно об этом собрании Вам расскажет Гуревич⁵, который на нем присутствовал.

Продолжение собрания мы думаем отложить, так как я только что получила из Цюриха реферат «Очерк истории русского рабочего движения»⁶, который нужно прочесть как можно скорее, так как эту рукопись надо отослать. Мы его будем читать в субботу.

Вам, Георгий Валентинович, непременно нужно сюда приехать. Напишите, когда Вы сможете здесь быть. Горячий привет Вам и Вашим от нас обеих. Ваша Л. А.

* — «Логика противоречия у Гегеля и Маркса». — Р е д.

¹ Кулев — болгарский студент, социал-демократ.

² Г. В. Плеханов. «Vademecum» для ред. «Рабочего дела»; вышло в феврале 1900 г.

³ В Цюрихе в 1893 г. состоялся «Учредительный съезд Союза русских социал-демократов за границей». На съезде от группы «молодых» с.-д. выступил с докладом О. А. Ерманский, выявивший взгляды и претензии молодых». Таким образом уже с самого начала работ «Союза» образовалась оппозиционная группа.

⁴ Гольдман М. И. (Либер) (ред. 1880) — видный деятель Бунда, меньшевик-ликвидатор. Оборонец в годы войны, сторонник коалиции с буржуазией во время революции.

⁵ Вероятно Залман Гуревич, известный впоследствии в революционном движении под именем Негоев.

⁶ Был написан в ссылке Ю. Мартовым и прислан за границу, напечатан в 1900 г. под заглавием «Красное знамя в России».

№ 89. Л. И. АКСЕЛЬБРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. III—IV. 1900]

Дорогой Георгий Валентинович!

Я просто в отчаянии, что не могут достать для Вас статей Житловского]. Вчера ходила за ними Салтыкова, но он ей ответил, что они кому-то одолжены и что он их не может теперь получить обратно. Врет: он догадывается, для чего они.

Здесь в Берне, насколько мне известно, нет «Deutsche Worte». Нет другого исхода, как обратиться в редакцию. Когда Вы просили меня прислать статьи Житловского], то я думала, что Вы имеете в виду его последние статьи, печатанные «Sozialistische Monatshefte». Эти находятся у Рейхесберга], и их я могу Вам прислать в случае надобности.

Наша публика все еще продолжает волноваться по поводу бывшего собрания. Говорили мне, что Исаков [М. И. Гольдман-Либер] был прислан сюда Союзом и что барышня, приглашавшая меня читать о «Vademecum'e», тоже подослана ими, и что все это было сделано с целью узнать настроение здешней публики. Пусть, — мы ничего не потеряли: а, наоборот, многое выяснили публике.

Говорят, что примыкающие к Союзу группы нарочно выставили [или] Житловского] в председатели. Они и этим проиграли в глазах публики. Критикуя их приложение к «Ответу» и дойдя до того места, где они обвиняют в том, что не обращалось внимание на заграничную интеллигенцию, я призвала Житловского] засвидетельствовать, как мы, примыкающие к группе «Освобож[дение] Т[руда]», систематически не переставали бороться хотя бы с ним, как с ярым противником русской соц[иал]-дем[ократии]. Житловский это подтвердил.

На следующее собрание я принесу с собой статью Кричевского против Григоровича¹, и когда будет речь о нашей полемике, я приведу все полемические попытки Кричевского против Григоровича. Скажу, что Григор[ович] заслуживает больше и что Крич[евский] не выполнил своей задачи за неумением, но что намерения у него были пробрать Григоровича. Житловскому] тогда не особенно прият-

но будет защищать «Раб[очее] Дело». Высылаю Вам статью Водэна. Привет Вам и Вашим от нас обеих и Салтыковой.

Ваша Л. А.

Р. С. Салтыкова просит сообщить Вам, что она еще не успела осведомиться в библиотеке, когда кончается срок взятым сочинениям Бэм-Баверка. Когда узнает, она вам напишет. Л. А.

¹ Речь идет о рецензии Б. Кричевского в № 1 «Рабочего Дела» на книжку С. Григоровича (Житловского) «Социализм и борьба за политическую свободу».

№ 90. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. Около 22. IV. 1900]

Дорогой Георгий Валентинович!

В нашем Берне дело обстоит хорошо. Павел Борисович виделся с членами наших групп. Мы собирались в субботу вечером и в воскресенье утром и на этих собраниях Павел Борисович успел очень много выяснить. Павел Борисович остался чрезвычайно доволен нашей молодежью. После его отъезда было еще одно собрание, на котором единогласно решили написать протест против ответа на Vademesit ¹. Словом, бернская колония будет за нас, а она все-таки самая лучшая колония.

Прошу Вас, будьте так добры, и пришлите мне немедленно несколько экземпляров Vademesit'a; это нам теперь необходимо.

Моральный Katzenjammer * от съезда ² у меня еще продолжается до сих пор.

Сердечный привет Вам и Розалии Марковне от нас обеих.

Ваша Л. А.

¹ Ответ редакции «Рабочего Дела» на письмо П. Аксельрода и Г. В. Плеханова, написанный Б. Кричевским.

² В начале апреля 1900 г. состоялся второй съезд «Союза русских социал-демократов». На съезде произошел раскол, группа «Освобождение Труда» и примыкавшие к ней члены «Союза» покинули съезд и создали «Революционную организацию Социал-демократ». Большинство съезда продолжало называться «Союзом русских социал-демократов» и издавало литературу под этим именем.

№ 91. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

(Женева. 22. IV. 1900) Суббота.

Дорогая Любовь Исаковна, я думаю, что бернской публике можно и даже должно сообщить вот о чем:

- 1) О разрыве группы «О[свобождение] Т[руда]» с Союзом.
- 2) О том, что в самом Союзе есть многочисленные элементы, сочувствующие группе.
- 3) Что, следовательно, Союз распадется не сегодня, так завтра.

* — Похмелье. — Р е д.

4) Что группа «О[свобождение] Т[руда]» будет продолжать работать, опираясь на сочувствие многих социал-демократов в России и за границей.

О том, что происходило на съезде и о самом съезде, говорить рано. Само собою понятно, что разбирать печатный ответ редакции «Раб[очее] Дело» Вы имеете полное право и претендовать на Вас за это редакция не может. На-днях мы пришлем Вам заявление об образовании нового Союза.

Поклонитесь Вашей сестре и В. И. Салтыковой.

Преданный Вам Г. Плех[анов].

№ 92. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. IV—V. 1900] Вторник

Дорогая Любовь Исаковна, мне, как видно, суждено не оставлять Вас в покое и не давать Вам взяться за подготовку к экзамену. Простите, но у меня нет выхода. Дело вот в чем. Я забыл записать адрес Семенова¹, а между тем он мне очень нужен. Мне надо переслать ему одну рукопись. В виду этого я позволяю себе послать рукопись Вам и прошу Иду Исаковну немедленно отнести ее Семенову. Этим она окажет мне большую услугу. Я надеюсь, что Ида Исаковна тотчас же исполнит мою просьбу. У Вас теперь Гинсбург. Он пишет мне, что он сам и все вы находите полезным выпустить объявление о возникновении нового Союза². Если это так и если П. Аксельрод, которого Гинсбург увидит в Цюрихе, тоже согласен выпустить объявление, то пусть Гинсбург его выпускает.

Насчет типографии я переговорю сегодня с Иваншиным: может быть мы покончим дело, не доводя его до третейского суда.

Как Вы покончили дело с 10 франками, которых недоставало мне для уплаты за квартиру. Извините, что я еще не выслал их: я теперь без денег. На-днях вышлю. Еще простите за беспокойство. Искренне преданный Вам Г. Плеханов.

¹ Семенов М. М. — издатель «Нового Слова», приехавший за границу с намерением издать некоторые сочинения виднейших писателей-эмигрантов.

² Объявление «От русского социал-демократического Союза». В прим. к письму № 168 П. Б. Аксельрода к Г. В. Плеханову (Переписка П. Б. Аксельрода и Г. В. Плеханова, т. II, стр. 136) редакция сообщает, что в «Указателе» Золотарева и Каменева объявление зарегистрировано не совсем точно под названием «От Русской Революционной Организации Социал-Демократ»; на самом же деле это объявление было выпущено под обоими названиями, причем тексты их несколько различны. В архиве Г. В. Плеханова имеются оба объявления.

№ 93. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. V. 1900]

Дорогой Георгий Валентинович!

Ваше письмо и рукопись я получила вчера вечером. Я бы вчера же отнесла рукопись Семенову, но я знаю, что по вечерам он не бывает дома. Отнесу перед обедом.

Гинсбург теперь в Цюрихе. Он Вам, вероятно, написал о том, что Рейхесберг решительно советует обратиться к третейскому суду. Мне кажется, что третейский суд раз навсегда определил бы отношения и содействовал бы этим прекращению сплетен, распространяемых приверженцами «Р[абочего] Дела» и устранил бы толки посторонней публики по поводу этого дела. Кроме этого, надо добиваться, чтобы они не оставались Союзом, что опять-таки возможно путем третейского суда.

Но все это действительно надобно сделать как можно скорее. Я уверена, что ничто столько не повлияет на публику, как появление Вашей брошюры и появление литературы вообще ¹.

Междоусобица укрепляет только влияние «Раб[очего] Дела».

Сегодня у нас продолжение того собрания, на котором говорил Житл[овский]. С ужасом думаю о том, что мне быть может придется пойти. Если пойду, то говорить не буду, скажу только, что гипотезы Жит[ловского] насчет Ваших диктаторских наклонностей вряд ли могли произвести впечатление на ту публику, которая неделю тому назад приняла Вас так радушно и сердечно; считаю потому возражения излишними.

Спешу к Семенову.

Крепко жму Вашу руку.

Ваша Л. А.

Р. С. Я искала книжку Сокольо, но не нашла; вероятно одолжила кому-нибудь. Я постараюсь вспомнить и лишь только разыщу пришлю Вам ее. 10 фр. Вам незачем присылать, т[ак] к[ак] я заплатила из кассовых денег.

Простите за беспорядочность письма: я страшно тороплюсь.

Моей подготовкой к экзамену, пожалуйста, не стесняйтесь. Мне будет весьма неприятно сознание, что Вы стесняетесь обратиться ко мне в случае надобности.

Ваша Л. А.

¹ В июне 1900 г. Г. В. Плеханов написал Листок № 1 «Из записной книжки с.-д.», где разобрана история конфликта с редакцией и администрацией «Союза русских социал-демократов».

№ 94. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. V—VI. 1900]

Дорогой Георгий Валентинович!

Вашу просьбу я, конечно, немедленно исполню. Что касается нужных Вам книг, то их в библиотеке здесь, наверное, нет. За выписку они страшно дерут, так что решительно не стоит этого делать. Но у меня другой план: я напишу Перельмуттер ¹ (это та барышня, которая пишет о Менгере) и попрошу ее, чтобы она прямо прислала их к Вам. Это будет не дольше, нежели выписать из Германии. Я с е г о д н я же ей напишу.

С телефоном вышло недоразумение. Я телефонировала у Салтыковых и сказала хозяину отеля, что когда вызовут из Женевы, чтобы он нам дал знать, не сказав своей фамилии. Я Вас побеспокоила потому, что мне страшно не хотелось идти на собрание. Ваше решение в ту или другую сторону успокоило бы мою совесть. Но так как ответа не было, я все-таки после долгих колебаний пошла.

В реферате — «Кризис марксизма» — Житловский главным образом изложил и очень недурно систему Маркса и два раза заявил, что он марксист. Только под самый конец он прибавил, что он расходится с соц[иал]-дем[ократами] в том, что они концентрируют всю силу в пролетариате, а он того мнения, что нужно пропагандировать всякого, кто только «человеческий работник». Я видела, что на публику главное впечатление произвела система Маркса и что на последнюю чепуху она даже внимания не обратила, и потому я не нашла нужным говорить.

Собрание было продолжено на завтра. Выступили Теплов и Копельзон. Они говорили о непоследовательности Житловского; говорили недурно. Житл[овский] приступил под конец к заключительному слову и тут только начал излагать кризис марксизма. Тут пошли в ход и вещь в себе и диалектика, и Ваши статьи etc. etc. Он дошел до того, что начал доказывать невозможность движения, оперируя доводами Зенона. Словом, пошло что-то глубоко отвратительное. Собрание это не кончилось. Оно будет продолжаться в следующую субботу — вообще до конца семестра. Я, к сожалению, а может не к сожалению, решительно не могу теперь каждую субботу ходить на собрание и спорить с Житловским. Вечер в субботу я, конечно, могу потратить, но дело в том, что волей-неволей думается и в течение недели об ответе, а у меня 1 марта экзамен, и я должна сосредоточить свою голову на другом. Публика между прочим чувствует, что он болтает, и просит меня отвечать, но я не могу, и кроме того, что мне некогда, мне еще глубоко противно вести в нашей молодой и невежественной в философии публике подобного рода спор. Можете себе представить, как возможно пред нашей публикой опровергать софистику Зенона. Тут приходится говорить о времени, пространстве etc. etc. Конечно, Житловскому, для которого философия, по его выражению, «Тришкин кафтан», все можно. И это теперь редактор философского журнала!

О моей статье ни слуху, ни духу. Боюсь, чтобы не пропала рукопись — у меня копии нет. Говорит мне Семенов, что Филиппов² по поводу философских статей советуется с Струве, а Струве не советует печатать то, что противоположно его взглядам. Это, может быть, неправда, но я во всяком случае опасаясь, чтобы не потерялась рукопись.

Жит[ловский] многое говорил, на что отвечено в моей статье, много такого и в статье Струве.

Думаете ли Вы к нам приехать? Если бы это было возможно,

следовало бы. Гришин ведет себя теперь, как настоящий Ваш приверженец.

Крепко жму Вашу руку.
Привет от сестры.

Ваша Л. А.

¹ Австрийская социал-демократка.

² Ф и л и п п о в М. М. — редактор «Научного обозрения».

№ 95. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. IX—X. 1900] Четверг, 9 час. вечера.

Дорогая Любовь Исаковна, мне теперь гораздо лучше: насморк совсем прошел и осталась только некоторая слабость, которая тоже, вероятно, скоро исчезнет. За присылку психофизиологии я буду Вам чрезвычайно благодарен. Роздали ли Вы по принадлежности взятые Вами с собой экземпляры М а н и ф е с т а? ¹ Кланяйтесь от меня Вашей сестре. Преданный Вам Г. П л е х а н о в.

¹ «Манифест коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, с предисловием Г. В. Плеханова, вышедший в сентябре 1900 г. в издании революционной организации «Социал-демократ».

№ 96. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

Genève le 26 Octobre 1900.

Дорогая Любовь Исаковна, Ваше известие насчет перемены политики г. Г [ришина] меня не удивляет. Этот господин и его сторонники хорошо знакомы с положением дел в России. Они знают, что шалостям «Рабочего Дела» скоро будет положен конец *. Реферат прочитать у Вас я, пожалуй, и не прочь, но дело в том, что читать перед теми господами, которые аплодировали Акимову, я не хочу. Можно ли устроить закрытое собрание? Напишите об этом, и тогда мы посмотрим. Сейчас я не могу Вам определить время моего возможного приезда, но во всяком случае, я думаю, что я мог бы приехать довольно скоро. Привет Вашей сестре. Крепко жму руку. Преданный Вам Г. П л е х а н о в.

№ 97. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

Genève le 16 Nov. 1900.

Дорогая Любовь Исаковна, у меня к Вам, по обыкновению, просьба. Бернские товарищи писали мне, приглашая приехать к Вам и прочесть реферат. К письму был приложен адрес (нужно было ответить на имя итальянского социалиста Vergnani, живущего в Берне). Я отложил письмо и, как это часто бывает со мною, «спрятал» его так хорошо, что не могу разыскать, а потому и не отвечаю

* — Выпущено несколько строк. — Р е д.

на приглашение. Помогите мне: или узнайте, кто меня звал, или сообщите мне адрес Верньянини, которого наверное знает Мор. Во всяком случае мне надо так или иначе выйти из своего неловкого положения перед звавшими меня. Обстоятельства сложились так, что сейчас приехать я не могу. Придется отложить до декабря. А как Ваша философская статья, о которой я говорил с Вами здесь, т. е. статья для наших товарищей? Привет всем вам.

Ваш Г. Плех[анов]

№ 98. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

Берн (19. I. 1901)

Дорогая Любовь Исаковна, пишу Вам эту карту в ресторане II класса на вокзале. Я приехал в 1 час 57 минут, останусь здесь до 3 ч. 57 минут, — ровно 2 часа. В другое время я, конечно, немедленно отправился бы к Вам; но теперь у меня сильнейший бронхит, и холодный воздух вызывает у меня страшный кашель. Вы, как видно, не получили телеграммы, посланной мною при выезде из Цюриха. Жаль, что не удалось повидаться. До скорого свидания.

Г. Плехан[ов]

№ 99. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Берн] Четверг, 24 января 1901 г.

Дорогая Любовь Исаковна, простите, что пишу Вам на такой бумаге: другой у меня в данную минуту нет. Копии моей статьи против Струве у меня нет; но в этой статье я еще не коснулся его философских упражнений. О них пойдет речь во второй статье¹, где я буду разбирать, то что Струве говорит против диалектики в марксизме². Но мне кажется, что Вам не следует смущаться тою мыслью, что Вы, может быть, заговорите в своей статье о том же предмете, о котором буду говорить я. Это ничему не помешает, а, напротив, будет содействовать лучшему разъяснению вопроса. Книги Бердяева³ я еще не читал, но, кажется, она произвела в России впечатление, а разобрать ее подробно будет очень хорошо. Поджидая Вас в Берне на вокзале, я думал именно поговорить с Вами о Вашей статье для нас. Я советовал бы Вам теперь за нее взяться. Она, вероятно, скоро понадобится, а Вам торопиться с нею не следует: надо, чтобы Ваше появление в русской революционной литературе было блестящим. Статью Вашу в «Научном Обзрении» я еще раз просматривал самыми придирчивыми глазами и опять должен был сказать себе, что это превосходная статья. Известно ли Вам, что я отвечал по адресу Кулева на запрос бернской колонии, не игнорирую ли я ее? Мне хотелось бы знать, что говорят о моем ответе? С «Союзом» у нас

начались переговоры о примирении. Не можете ли Вы сообщить мне, какие именно экономические периодические издания существуют в бернских библиотеках? Когда я приеду в Берн я еще не знаю, вероятно, по выходе нашего журнала ⁴.

¹ «Критика наших критиков: «Г-н П. Струве в роли критика марксовой теории общественного развития», ст. 1-я — «Заря» № 1, и ст. 2-я — «Заря» № 2—3.

² Статья Струве в «Archiv für Socialwissenschaft und Sozialpolitik» Band. 14, против которой главным образом направлена полемика Г. В. Плеханова, называется «Die Marx'sche Theorie der Socialen Entwicklung» Марксова теория социального развития).

³ Б е р д я е в, Н. «Субъективизм и индивидуализм в общественной философии».

⁴ «Заря».

№ 100. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

(Женева) Вторник 29 янв. 1901 г.

Дорогая Любовь Исаковна, будьте так добры, напишите мне немедленно, получили ли Вы мой ответ на Ваш вопрос о копии статьи о Струве. Мне начинает казаться, что несколько моих писем пропало на почте. Пожалуйста, не замедлите ответить. Крепко жму руку.

Ваш Г. П.

Р. S. В своем письме я писал, что о философии Струве речь пойдет только во 2-й статье и только об его возражениях против диалектики.

№ 101. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева II. 1901] Воскресенье

Дорогая Любовь Исаковна, окажите нам всем услугу. Соберите в Берне сведения о студенческих беспорядках в России. Сведения нужны точные и подробные. Это для журнала. Только за этим и задержка. Остальное все готово. Ради бога, помогите. Преданный Вам Г. Плехан [о в].

№ 102. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева] Пятница 22 февраля 1901

Дорогая Любовь Исаковна, пишу на почте от в р а т и т е л ь н ы м п е р о м. Благодарю за присылку материалов о студенческих беспорядках, хотя в журнал они уже не войдут, а будут напечатаны в газете ¹. Не можете ли Вы мне выслать: а) книгу Онкена о физиократах и б) Vortrag W. Wundt'a об отношении философии к биологии (если такой существует). Его цитирует один наш русский противник, но может быть, он переврал. Очень обяжете. Ваш. Г. П.

¹ Журнал—«Заря», газета—«Искра». В № 3 «Искры» имеется сообщение о студенческих беспорядках, но написано оно Ю. Мартовым, как сообщается в прим. 1 и 2 к письму № 3П Ю. Мартова в книге «Письма П. Б. Аксельрода и Ю. О. Мартова». Берлин, 1924, стр. 23.

№ 103. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева] 26 Fevrier 1901

Дорогая Любовь Исаковна, от всей души советую Вам, бросьте Гришинскую комиссию: она заставит Вас потерять массу времени. На-днях выходит первая книжка нашего журнала. Скоро, значит, мы начнем печатать вторую. Во второй Ваша статья необходима, а между тем она еще не готова. Вам пора уже решительно выступить на путь литературной деятельности. Появление Вашей статьи во 2-ой книжке «З а р и» будет самым лучшим дебютом в революционной литературе. О Струве нет надобности писать для второй книжки. Это было бы даже неудобно. Н а п и ш и т е статью о книге Бердяева. Настойчиво советую Вам в Ваших собственных интересах немедленно взяться за нее. Она даст Вам имя в революционном мире.

№ 104. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

Берн. 24.IV. 1901

Дорогой Георгий Валентинович!

Здесь комиссия по студенческим делам, членом которой я состою, поручила мне обратиться к Вам с следующей просьбой.

Дело в том, что бернский Arbeiterunion * устраивает 1-го мая утром в Volkshaus'e ** митинг по поводу русских событий ¹.

Президент Униона напишет Вам приглашение.

Но кроме этого состоялось собрание русской колонии для обсуждения, в какой форме мы принимаем участие в этом собрании. Решив держаться колонии, как таковой, пассивно, собрание вместе с тем по предложению Житловского единогласно решило, чтобы и колония с своей стороны обратилась к Вам с просьбой приехать на этот митинг и сказать уж несколько слов и от имени русской бернской колонии.

Итак, исполняю поручение колонии и нашей комиссии: прошу Вас приехать к 1-му маю ².

Мы уверены, что у нас все сойдет спокойно и что никто не нарушит торжественности майского праздника.

Демонстративного шествия по поводу русских дел не б у д е т.

Прошу Вас немедленно ответить.

За комитет Л. А к с е л ь р о д.

Дорогой Георгий Валентинович!

Теперь несколько слов от себя.

Было бы очень желательно, чтобы Вы приехали представлять русское революционное движение в Унионе.

* — Рабочий союз. — Р е д.

** — Народный дом. — Р е д.

Если Вы не приедете, приверженцы «Рабочего Дела» воспользуются и пригласят Кричевского, который придет.

Они уж вчера ставили вопрос на обсуждение, что если Вы не приедете, что тогда?

Житловский отклонил обсуждение такого вопроса до ответа от Вас. Кстати, надо Вам сказать, что Жит[ловский] начал вести себя по отношению к нам очень прилично. Стал старше, и, очевидно, поумнел.

Итак, жду ответа.

Крепко жму Вашу руку.

Ваша Л. А.

Р. S. На-днях кончаю статью для «Зари».

¹ В начале 1901 г. во многих городах России состоялись рабочие и студенческие демонстрации, 4 марта в Петербурге демонстрация была избита казаками.

² Отрывок из первомайской речи Г. В. Плеханова бернским рабочим на французском языке сохранился в архиве.

№ 105. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева] 25 апреля, утром [1901]

Дорогая Л. И., только что получил Ваше письмо и спешу послать Вам важный запрос. На каком языке должен я говорить Первого Мая? Вчера один итальянец говорил мне от имени Верньянини, что я должен говорить по-русски. Я должен знать это прежде, чем ответить. Вы знаете, что по-немецки у меня не пойдет. По-русски или по-французски, — другого выбора нет. Наведите немедленно справки и тотчас напишите мне.

Преданный Вам Г. Плеханов

№ 106. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. Конец IV. 1901]

Дорогой Георгий Валентинович!

Пишу опять по поводу Вашего приезда.

Я только что видела члена организационного комитета по устройству митинга в Volkshaus'e и он мне сказал, что было бы очень желательно, чтобы Вы говорили по-французски о русских делах. Вам, следовательно, придется говорить по-французски и по-русски. По-французски для швейцарцев, а по-русски, во-первых потому, что русская речь поставлена в программу, а во-вторых, для русских. Прошу Вас теперь сообщить мне, когда Вы приедете и в котором часу? Я бы хотела знать день приезда заранее для того, чтобы позаботиться о пансионе.

До свидания. Ваша Л. А.

№ 107. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева] Понедельник, 2-го июня [1901]

Дорогая Любовь Исаковна, Вашу статью¹ я завтра отошлю для напечатания. Я думаю, что ее придется кое-где сократить, слишком она обширна для «Зари». Впрочем, на этот счет пусть выскажутся остальные члены редакции. Я лично позволил себе устранить лишь 2—3 страницы единственно в интересах изложения. Надеюсь, что Вы не рассердитесь. О статье вообще скажу Вам, что продумана она о ч е н ь х о р о ш о, но изложение местами оставляет желать, а язык хромает. Забываете Вы русский язык, Любовь Исаковна. Вам необходимо читать, как можно чаще, русских классиков. Промахи против языка я исправил и надеюсь, что Вы и этого мне не поставите в вину. Я желаю всякого добра Вашей статье, ибо, повторяю, продумана она очень хорошо. До скорого свиданья. Поклон Вашей сестре.

Ваш Г. П л е х а н о в.

¹ Эта статья «Почему мы не хотим идти назад» была напечатана в «Заре» № 2—3.

№ 108. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

(Женева) Пятница, 28 июня (1901)

Дорогая Любовь Исаковна, примечание Ваше¹ получил. Напишу о нем Вам завтра. Книгу Б э м - Б а в е р к а вышлю в понедельник. О ч е н ь п р о ш у В а с с о о б щ и т ь м н е т о т ч а с ж е: кто невеста известного Вам доктора и что Вы о ней знаете.

P. S. Не забудьте же написать мне о невесте доктора. Жму руку.

Ваш Г. П.

¹ К статье «Почему мы не хотим идти назад», напечатанной в № 2—3 «Зари». После появления новой статьи Бердяева в журнале «Мир Божий» (июнь 1901) «Борьба за идеализм» Ортодокс предложила дополнить свою статью специальным добавлением, посвященным этой статье. Плеханов и Ленин настаивали на напечатании этого добавления. Мартов, Засулич, Потресов были против этого. Статья была напечатана без добавления (Лен. сб. № 3, стр. 196, прим. 5).

Приводим выдержку из письма В. И. Ленина к Г. В. Плеханову, Мюнхен, 7/VII 1901 г. (Сб. «Гр. Осв. Труда» № 4, стр. 312). «Дорогой Г. В. Как-то идет ваша работа? Я все не мог собраться написать вам по поводу конца статьи Ортодокса, т. е. присланного потом добавления о статье Бердяева в № 6 М[ира] Б[ожьего], наша «Дружественная к Струве партия» отвергла этот конец большинством $2\frac{3}{4}$ голосов против $1\frac{1}{4}$ (это Алексей [Мартов] разделился на $\frac{3}{4}$ и $\frac{1}{4}$ — я остался в меньшинстве с своими «за»). Не понравилось им и примечание насчет романтической любви и общий характер добавления. А по-моему, оно коротко, резко, ясно и дельно обрезало сего г-на, особенно заключ[ительные] стихи хороши!» Добавление, о котором идет речь, сохранилось в рукописи в архиве Г. В. Плеханова.

№ 109. Г. В. ПЛЕХАНОВ—Л. М. АКСЕЛЬБРОД

(Женева) 1 июля (1901)

Дорогая Любовь Исаковна, сейчас отправил Вам Бэм-Баверка. Известите, пожалуйста, о получении. Доктора просите подождать. Теперь уже не долго. Пишу на почте карандашем, ибо перо ужасное.

Ваш Г. П.

№ 110. Г. В. ПЛЕХАНОВ—Л. И. АКСЕЛЬБРОД

Genève, le 4 Juillet 1901

Дорогая Любовь Исаковна, передайте, пожалуйста, доктору, что я прошу его заехать в Мюнхен по следующему адресу: Ossamstrasse 1a, III, bei Frau Kraft и пусть спросит там Herrn Vernet. Этот господин пригодится ему больше чем кто-нибудь другой из моих знакомых. Но я не уверен, что он удовлетворит его. Во всяком случае, пусть непременно зайдет к Vernet'у. Дайте доктору тот адрес (актера кажется), о котором Вы говорили, и возьмите у него его петербургский адрес: он у меня есть, но лучше, если он будет еще и у Вас. Передайте доктору мой искренний привет и скажите ему, что я от всей души желаю ему успеха в его начинаниях. Напомните ему, что если он может сделать в пользу «Зари» некоторые сборы между своими товарищами, то пусть сделает их: «Заря» нуждается в средствах. Адрес для денег пусть он спросит у Vernet'a. Передайте также доктору, что я прошу его выслать мне из России следующие книги: 1) И. Энгельман. История крепостного права в России. Москва. 1900.

2) Свод данных о фабрично-заводской промышленности, начиная с 1897 года (теперь вышли уже данные за 1898 и, вероятно, за 1899).

Адрес для высылки книг следующий: Madame Langhaus (Лангаус), Villa Florentine, Route d'Eschallens, Lausanne. Получил Geschriebe Эккермана в издании Реклама. Вы ли прислали их? Привет Вам и доктору. Ваш Г. П.

Письмо это сожгите.

№ 111. Г. В. ПЛЕХАНОВ—Л. И. АКСЕЛЬБРОД

(Женева) 18 июля [1901]

Дорогая Любовь Исаковна, как Вы поживаете? Отчего о Вас ничего не слышно? Здоровы ли Вы? Напишите хоть несколько строк. Поклон Вашей сестре. Искренне преданный Вам Г. Плеханов.

№ 112. Г. В. ПЛЕХАНОВ—Л. И. АКСЕЛЬБРОД

(Женева. 22.X.1901) Вторник.

Дорогая Любовь Исаковна, как Вы поживаете? Посылаю Вам книгу Богданова¹. Книгу Койгена² вышлю на-днях (пока у Вас

будет занято время Богдановым, я перелистаю Койгена. Известите о получении. Как Вы поживаете? Я не известил Вас о своем приезде потому, что не хотел беспокоить. Ваш Г. П.

Р. С. Готовьте реферат³. Надо будет этой зимой поездить.

¹ Речь идет, вероятно, о книге А. Богданова «Познание с исторической точки зрения». СПб. 1901.

² К о у г е н. «Zur Vorgeschichte des modernen philosophischen Socialismus in Deutschland» (К о й г е н. «О предшественниках современного философского социализма в Германии»). Рецензия Л. И. Аксельрод на эту книгу помещена в «Заре» № 4, за подписью Р. С., и включена в ее «Философские очерки», СПб, 1906, стр. 225—233, под названием «Еще один критик Маркса».

³ Л. И. Аксельрод очень часто приходилось объезжать русские студенческие колонии в Швейцарии и читать рефераты.

№ 113. Г. В. ПЛЕХАНОВ—Л. И. АКСЕЛЬРОД

Женева, 12 ноября 1901 г.

Дорогая Любовь Исаковна, как обстоит у Вас дело с рецензией¹? Пора бы ее уже посылать в набор. Напишите, пожалуйста, немедленно. Пользуюсь этим случаем, чтобы спросить Вас, не можете ли Вы достать мне Braun's Archiv, II und III Band²? Мне очень нужны эти томы.

В а ш Г. П л е х а н о в.

Поклон Вашей сестре.

¹ Л. И. Аксельрод должна была написать рецензию на книгу Богданова, но в это время она получила известие о смерти своего отца.

² Архив Брауна, II и III том («Archiv für Sozialwissenschaft und Socialpolitik herausgegeben von Heinrich Braun»).

№ 114 Л. И. АКСЕЛЬРОД—Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. 13.XI. 1901]

Дорогой Георгий Валентинович!

Вашу карту я получила. Как оказывается, у нас насчет рецензии произошло недоразумение. Мне сказали Берг¹ и Фрей², что статья и рецензии должны быть готовы в январе, и я поэтому не торопилась. Все оставшееся от разных практических дел время я, главным образом, посвящала Толстому. С этой книжкой я очень тороплюсь, потому что мне необходимы деньги, во-вторых, опасаясь, чтобы ее кто-нибудь не перевел.

В настоящую минуту я совсем не в состоянии работать. Вчера я получила известие о смерти моего отца. Известие меня так потрясло, что раньше, чем через неделю, я не смогу взяться за работу.

Нужные Вам книги постараюсь выслать.

Жму Вашу руку. Ваша. Л. А.

¹ Ю. О. Мартов.

² В. И. Ленин.

№ 115. Г. В. ПЛЕХАНОВ—Л. И. АКСЕЛЬРОД

Genève, 14 Nov. 1901

Дорогая Любовь Исаковна, я вполне понимаю, что в Вашем теперешнем настроении трудно заниматься срочной работой. Но так как рецензия нужна через несколько дней, то я прошу Вас выслать мне книгу Богданова, — я сам напишу о ней. Крепко жму Вашу руку. Ваш Г. Плехан[ов].

№ 116. Л. И. АКСЕЛЬРОД—Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. 20.XII. 1901]

Дорогой Георгий Валентинович!

Что насчет Вашего приезда? Вам, по моему мнению, решительно необходимо прочесть у нас [на] какую-нибудь общую тему реферат. Тут теперь организовалась, так называемая, независимая колония, кот[орая], как мне достоверно известно, организовалась по инициативе Гольдендаха¹. Он же, Гольдендах, собирается читать здесь реферат. Ваш приезд был бы полезен во всех отношениях. Ответьте, пожалуйста, об этом. Славно мы вчера отпраздновали Ваш юбилей²; господствовало искреннее и глубокое одушевление. Все сошло блестяще. Союзная молодежь ожидала, что я буду говорить о разногласиях, но так как я их в моей речи не коснулась, то эта молодежь приняла горячее участие в празднестве. Сегодня Вам посылают адрес, принятый единогласно всеми присутствовавшими.

Прочли ли Вы мою книжку³? Если прочли и если нашли что-нибудь неверным, то сообщите мне, пожалуйста. Я воспользуюсь Вашими замечаниями для рус[ского] издания. Как Вы думаете, пропустит ли ее цензура?

Крепко жму Вашу руку. Ваша Л. А.

Мой сердечный привет Вашим.

¹ Д. Б. Рязанов.

² 25-летие казанской демонстрации 6.XII. 1876 г.

³ «Tolstoi's Weltanschauung und ihre Entwicklung». Stuttgart, 1902.

№ 117. Г. В. ПЛЕХАНОВ—Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. 24.XII. 1901] Вторник.

Дорогая Любовь Исаковна, в субботу мне читать в Берне невозможно. Поэтому я решил перенести чтение моего реферата на первые числа января. Отсрочка не велика, а между тем она избавит нас от многих затруднений. Так, значит, и п о р е ш и м. Передайте мой привет всем друзьям, всем тем, которые выразили мне свою симпатию по случаю 25-летия казанской демонстрации. В начале января я лично поблагодарю всю колонию, а теперь пока до свиданья. Ваш Г. Плеханов.

Р. С. Итак, не будем изменять решения: я читаю в январе.

Р. Р. С. Благодарю Вас за книгу¹. Кое в чем я с Вами несогласен; поговорим об этом при свидании. В общем прекрасная книга. Получили ли Вы «Зарю»?

¹ Речь идет о книге Л. И. Аксельрод «Tolstoi's Weltanschauung und ihre Entwicklung».

№ 118. Л. И. АКСЕЛЬРОД—Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. 25. XII. 1901] Среда.

Дорогой Георгий Валентинович!

Ваше письмо я только что получила.

Все к лучшему: дело в том, что читать в субботу было не совсем удобно и для нашей публики. Многие уехали на сионистический конгресс и хотели вернуться к вашему реферату до окончания конгресса. Кроме того, на 2—4 января можно иметь самый лучший локал *. «Зарю»¹ я получила и всю прочла.

Вашу статью «Критика критиков» прочла с глубоким наслаждением и, что еще важнее, с большой пользой. Искренно благодарна Вам за выяснение этого серьезного вопроса. Кроме Ваших статей мне очень понравилась статья Ленина об аграрном вопросе². Автор хорошо расправляется с противниками, свободно владеет материалом и своей собственной головой, а главное просто и ясно. «Современная Вестгалка»³ очень полезная статья, местами сильно и хорошо, но слишком красиво, и написана темным романтическим стилем. В статье «Всегда в меньшинстве»⁴ верные мысли, метко схвачена социальная психология интеллигенции, но статья слишком схематична.

Статья В[еры] Ив[ановны]⁵ мне в общем понравилась, но она слишком разорвана и потому в отдельных местах производит впечатление, а цельного впечатления нет.

В моей собственной статье⁶ могла и должна была быть яснее и подробнее выражена противоречивость неокантианской гносеологии (утешаюсь тем, что я смогу выяснить это в новой статье). А в общем «Заря» превосходный журнал.

Мы Вас, значит, ждем. До свиданья.

Ваша Л. А.

Мой сердечный привет всем Вашим.

Очень интересует меня, с чем Вы не согласились в моей книжке. Узнаю, значит, при свиданьи.

¹ Речь идет о вышедшей в декабре 1901 г. 2—3 книжки «Зари», о статьях которой Л. И. пишет далее.

² Эта статья называется «Гг. «критики» в аграрном вопросе».

³ Статья А. Н. Потресова (Старовера).

⁴ Статья Ю. Мартова.

⁵ Статья В. И. Засулич «Элементы идеализма в социализме».

⁶ «Почему мы не хотим идти назад?»

№ 119. Г. В. ПЛЕХАНОВ—Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. 3. I. 1902] Пятница 9½ ч. в.

Дорогая Любовь Исаковна.

Я собирался к Вам ехать завтра. Но из здешней колонии пришли звать меня на реферат завтра вечером. Телеграфируйте мне н е м е д л е н н о, можно ли отсрочить мой приезд дня на два, на три (теперь праздники). Э т о б ы л о б ы о ч е н ь п о л е з н о д л я п р о п а г а н д ы з д е с ь. Жду ответа. Если Вы телеграфируете: н е т, я выезжаю после обеда з а в т р а.

№ 120. Л. И. АКСЕЛЬРОД—Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. I. 1902]

Дорогой Георгий Валентинович!

Из того, что Вы мне не ответили на мой вопрос, нужна или не нужна моя статья ¹ для следующей книжки, я заключаю, что она не нужна и потому не буду так сильно торопиться окончанием. Дело в том, что я вот уж месяц как страшно упорно работаю над ней. Нелегко иметь дело с путаницей Струве ², с его, т[ак] н[азываемой], гносеологией и еще труднее приспособлять в п о л е м и к е изложение к дилетантской публике. Я поэтому все время тратила на то, чтобы сделать статью, по возможности, популярной. Теперь я страшно устала, и если статья не нужна сейчас, то я пару дней отдохну. Если же она все-таки нужна, то я, разумеется, кончу.

Теперь я все-таки вынуждена еще раз побеспокоить Вас насчет Вашего приезда. Простите, что я Вам надоедаю этим вопросом, но если бы Вы знали, как ко мне публика на этот счет пристаёт, Вы бы вполне поняли, что не спрашивать Вас об этом невозможно. Мой привет всем Вашим. Кланяется Вам сестра.

Ваша Л. А.

¹ «О некоторых философских упражнениях некоторых критиков», вошедшая в № 4 «Зари».

² Статья является ответом на появившуюся в январском — февральском номере «Вопросов философии и психологии» за 1897 г. статью П. Струве «Свобода и историческая необходимость».

№ 121. Г. В. ПЛЕХАНОВ—Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. I. 1902]

Дорогая Любовь Исаковна, с картой, которую я Вам выслал, произошла странная история: она была положена мною в почтовый ящик за несколько часов до моего отъезда и должна была отправиться в дорогу с тем же поездом, с каким ехал я. Но так как я н о ч е в а л в Цюрихе, то я был уверен, что Вы получите карту за несколько часов до моего приезда в Берн. Вышло иначе. Вперед буду знать, что почта ходит медленнее, чем я думал ¹.

Насчет Вашей статьи скажу вот что. Безусловной необходимости в ней для ближайшей книжки нет. Но лучше было бы, если бы она все-таки появилась в этой. В виду этого решайте сами, а я только советую лучше напечатать теперь же. День два Вы можете смело отдохнуть: такого спеха нет. Насчет приезда я еще не знаю, что сказать: пока не могу приехать. Публике так и скажите: «Утомлен и завален работой — подождите». Как идет у Вас «Заря»?

¹ За нашей перепиской следила — под влиянием русского правительства — швейцарская полиция, на что и намекает иронически Плеханов. — Л. А.

№ 122. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Мюнхен. I — II. 1902]

Дорогая Любовь Исаковна. По штемпелю на моем конверте Вы видите, что я теперь не в Женеве. Я нахожусь здесь по делам и, когда вернусь домой, — еще не знаю. Поэтому необходимо отложить реферат на неопределенное время. Это *force majeure* *. Вывесьте объявление о том, что мой реферат откладывается до половины февраля. Иначе поступить невозможно.

Прошу Вас никому не говорить о моем местопребывании. Если Вас спросят, где я, скажите, что я был в Брюсселе на съезде делегатов международного бюро, а затем должен был проехать в Лондон¹. Привет Вашей сестре.

Ваш Г. П.

¹ В действительности Г. В. Плеханов был в Мюнхене на пленуме редакции «Искры», где обсуждался проект партийной программы; на заседании Международного социалистического бюро в Брюсселе Г. В. Плеханов был 30.XII. 1901.

№ 123. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

(I—II. 1902)

Любовь Исаковна,

Как бы там ни было, уволят или не уволят меня от реферата, но я телеграфирую Вам, когда я буду проезжать через Берн. А Вы, перед тем, как идти на вокзал, зайдите в пансион Фрея и заберите письма, которые там должны быть для меня. Возьмите также забытый мною белый жилет. А я Вам передам ключ от входной двери. До свидания. Выезжаю, вероятно, завтра.

Ваш Г. П.

№ 124. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

(Женева. 6.II.1902) Четверг

Дорогая Любовь Исаковна,

Приехать раньше 15 фев[раля] мне решительно невозможно. Если в марте публики в Берне не будет, то тем лучше, приеду в

* — непреодолимая сила. — Р е д.

начале второго семестра. Весной я всегда лучше себя чувствую. Теперь большая просьба. Пришлите мне на два дня (или даже на день) русский перевод (Соколова) Критики чистого разума¹. Он мне необходим. И как можно скорее. У меня работа стала из-за него. Вышлите немедленно. Заранее благодарю Вас.

¹ Кант, Иммануил. «Критика чистого разума». Перев. Н. М. Соколова. 2-е изд. СПб. 1902.

№ 125. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. II. 1902] Понедельник

Дорогая Любовь Исаковна, простите, что я до сих пор не выслал Вам той статьи, о которой Вы мне писали. У меня ее нет. Мне обещали достать ее и до сих пор еще не достали. Надеюсь, что завтра, во вторник, принесут еще из библиотеки немецкого ферейна. Как только получу ее, сейчас же вышлю. Был у меня здесь один молодой человек, очень неглупый и довольно образованный в философском отношении¹. Он очень сочувствует революционной социал-демократии, но чрезвычайно огорчен Вашей последней статьей. Зачем, говорит, обижать Канта? Я доказывал ему, что без этого нельзя. Но он так и уехал огорченный. Это я Вам сообщаю, как document humain*. А что Канта обижать необходимо, это я всегда думал и теперь не перестал думать. Вредный старик! Привет Вам и Вашей сестре. Пора бы поставить ее кандидатуру в Лигу².

¹ О ком идет речь — выяснить не удалось.

² «Лига революционных социал-демократов», которая образовалась в октябре 1901 г.

№ 126. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. Начало III. 1902] Понедельник

Дорогой Георгий Валентинович.

Очень Вам благодарна за «Neue Zeit». Если бы я сама не сделала ссылки, я бы очень беспокоилась.

Посылаю Вам рукопись и с нетерпением жду Вашего отзыва о статье. Если Вы найдете нужным печатать ее и, следовательно, перешлете в М[юнхен], то прошу Вас послать ее за акзам, так как у меня точной копии не осталось. А теперь вот что: в последней главе я говорю о субъективных свойствах, имея в виду «subjective Qualitäten». Если этот термин по-русски переводится иначе, то, будьте так добры, и поставьте соответствующий русский термин. Далее я оставила три немецкие цитаты неперевереденными. Перевод мне не давался и т[ак] к[ак] мне желательно, чтоб они были переведены точно, то прошу Вас оказать мне услугу и перевести эти цитаты.

* — человеческий документ. — Р е д.

Еще одно. В последней главе я написала: «Luftwellen» * и оставила по-немецки. У меня нет ни русской физики, ни русской психологии и потому не знаю, как по-русски этот термин, и потому опять-таки прошу Вас зачеркнуть немецкий и поставить русский термин.

На-днях получила письмо от Берга, в котором он пишет, что моя статья в «Заре»¹ пользуется большим успехом в России в революционной среде. Прочла последний № Р[абочего] Дела»² и приложение. Поистине... литература.

Прочла также брошюру Бунда³ против «Искры» и убедилась, что в основе их программы лежат также стихи Пруткова.

Бунд должен, по мнению автора, стать национальным, потому что иначе буржуазия возьмется за разрешение национального вопроса. С этой точки зрения Бунд должен устраивать еврейские погромы, потому что иначе другие возьмут на себя инициативу бить жидов.

¹ «Почему мы не хотим идти назад?». «Заря», 1901, № 2—3.

² «Рабочее Дело» № 11—12 и приложение к нему. А. Мартынов, «Социал-демократия и рабочий класс. Два течения в русской социал-демократии». Женева. 1901.

³ «К вопросу о национальной автономии и преобразовании Российской социал-демократической рабочей партии на федеративных началах». Изд. «Всеобщ. Евр. Раб. Союза в Литве, Польше и России».

№ 127. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева 10. III. 1902] — Понедельник

Дорогая Любовь Исаковна, рукопись Вашу получил. Переведу все те места, на которые Вы указываете. Книгу доктора Рейхесберга вышлю завтра н е п р е м е н н о. Я не знал, что она ему так нужна.

Рукописью Вашей займусь через несколько дней. Преданный Вам Г. П.

№ 128. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. 14. III. 1902] Пятница

Дорогая Любовь Исаковна,

Вчера часов в шесть вечера я начал чтение Вашей статьи¹. Сегодня продолжал его почти весь день, но статьи еще не кончил. Она мне очень нравится по мысли, и я думаю, что она будет очень полезна для читателей. Но... слог оставляет желать многого. И не слог собственно, а язык. От души советую Вам, Любовь Исаковна, читать по-русски. Читая постоянно немецкие книги, Вы забываете русский язык, и это страшно повредит нам, если только Вы захотите *сomme de raison* ** оставаться русской писательницей. Но Вы можете положиться на меня. Имея Ваше полномочие на счет поправок, я медленно и внимательно читаю Вашу статью, исправляя все

* — воздушные волны. — Р е д.

** — как и следовало бы. — Р е д.

погрешности против языка. В общем, повторяю, статья хорошая. Вопрос только в том, многие ли оценят ее.

А у нас возник спор с Фреем. Теперь у нас вырабатывается проект программы². Фрей написал свой, я — свой. На днях Вам, вероятно, уже пришлют оба проекта. Судите сами. Но, признаюсь, я никак не мог ожидать, что Фрей окажется таким узким догматиком. Диалектики нехватает всем этим господам, говаривал Энгельс. Нехватает ее и Фрею.

Очень прошу Вас обратить серьезное внимание на проекты программы и серьезно поговорить о них с Рейхесбергом. Книгу его я выслал. Вашу (Шуппе)³ я вышлю на-днях.

Крепко жму руку.

Ваш Г. Плеханов.

¹ Речь идет о статье «О некоторых философских упражнениях некоторых критиков» или же о статье «Еще один критик Маркса» (рецензия на книгу Койгена), напечатанных в № 4 «Зари».

² Проект программы Р. С.-Д. Р. П.

³ Schuppe, Wilhelm. «Erkenntnistheoretische Logik». Bonn. 1878. («Теоретико-познавательная логика»).

№ 129. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Берн. 15—16. III. 1902]

Дорогой Георгий Валентинович,

Ваше письмо и карту я получила. От всей души благодарю Вас, дорогой Георгий Валентинович, за Ваше горячее участие ко мне.

Я бесконечно рада, что Вам в общем понравилась статья¹. Свое незнание русского языка я основательно чувствовала во время писания. Несмотря на отвлеченность содержания, статья вышла бы несравненно полнокровнее, если бы я владела, как следует, языком.

Я списала все три цитаты, которые я перевела, т. к. я думаю, что все скверно переведены и нуждаются в поправке. 1-я и 2-я из книги Койгена², 3-я Вундта³. Вундт в этом приведенном мною месте говорит в условной форме, потому что он заставляет реалиста возражать, но это его мнение и потому я переводила в утвердительной форме. Мне ужасно неприятно, что Вам приходится так много времени тратить на поправки. Еще раз благодарю Вас.

С Гришиным я в таких же отношениях, как всегда была, т. е. ни в каких. После приезда из Веггиса я его только раз и мельком видела. Он любезно осведомился о моем здоровье и на том кончился наш разговор. Мне было бы очень интересно узнать, в чем собственно дело, почему вы разошлись.

Спешу отправить письмо. Крепко жму Вашу руку.

Ваша Л. А.

Р. С. Я теперь не помню, на каких страницах находятся указываемые цитаты. Вторая цитата из книги Койгена и из Вундта следует

за той цитатой, о которой Вы меня спрашивали. Они, значит, в окончании.

¹ См. примеч. к письму № 128.

² «Zur Vorgeschichte des modernen phylosophischen Sozialismus in Deutschland. Zur Geschichte der Philisophie und Sozialphilosophie des Yunghegelianismus» («Предистория современного философского социализма в Германии. К истории философии и философского социализма младо-гегельянства»).

³ «Ueber naiven und kritischen Realismus». — Wundts Phil. Studien. Bd. XII. («О наивном и критическом реализме». — Фил. этюды Вундта. Т. XII).

№ 130. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

Genève, 19 Mars 1902

Дорогая Любовь Исаковна, пока Вы не получили обоих проектов программы, Рейхесбергу не нужно говорить о моем разногласии с Фреем. И вообще до поры до времени это дело надо держать в тайне. Иначе пойдут толки о расколе среди «ортодоксов».

В сущности разногласие между Фреем и мной сводится к тому, что Фрею хочется уверить себя и других, будто русский капитализм уже теперь ничем не отличается от западного, а я говорю, что русский капитализм пока еще находится в совершенно другой стадии развития. Он мыслит метафизически, и это беда для марксиста. Впрочем, может быть, наш спор еще и уладится¹.

Крепко жму руку.

Ваш Г. Плеханов.

P. S. Вы мне окажете большую услугу, если спросите у Рейхесберга, можно ли достать в Берне в библиотеках *Berichte der Handelskammern*² разных стран. Мне они очень нужны для работы, а здесь их нет. Сам я не пишу Рейхесбергу потому, что забыл его адрес.

Ваш Г. П.

¹ Речь идет о разногласиях Г. В. Плеханова с В. И. Лениным при выработке программы Р.С.-Д.Р.П.

² Отчеты торговых палат нужны были Г. В. Плеханову для статьи, направленной против Струве.

№ 131. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. Конец III. 1902]

Дорогой Георгий Валентинович,

Простите, что я так поздно отвечаю. Я Рейхесберга не застала и мне пришлось ему написать.

Отчетов «*Handelskammern*» иностранных государств здесь нет. Есть только швейцарские отчеты, кот[орые] находятся в «*Landesbibliothek*» * и в центральной библиотеке, в здании парламента.

* — Государственная библиотека. — Р е д.

Секретарь базельского «Internationales Arbeitsamts» * мой хороший знакомый, и он охотно мне окажет услугу. Если Вам нужны такие вещи, которые возможно прислать Вам, то напишите, пожалуйста, и я его попрошу об этом.

Так как я проектов не получаю, то думаю, что Ваш спор с Ф[реем] кончился благополучно, чему я очень рада. Фрей, очевидно, изменил свой взгляд на рус[ский] капитализм с тех пор, как писал свою книгу ¹. Насколько мне помнится, в заключении этой книги говорится, что народники потому отрицают развитие рус[ского] капитализма, что сравнивают его с капитализмом западно-европейским.

Крепко жму Вашу руку. Преданная Вам Л. А.

¹ И л ь и н В. «Развитие капитализма в России».

№ 132. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева] Среда, 14 мая 1902

Дорогая Любовь Исаковна,

Единственный известный мне адрес для сношений с Лондоном, а следовательно и с Ю[лием] О[сиповичем], таков: Mr. Alexeieff, 14 Frederick Street, Grays Inn Road, London W. C.

На внутреннем конверте напишите для Юлия Осиповича.

Рецензию Вашу ¹ я прочитал и сегодня отправляю. Она мне попрежнему очень нравится.

Поклонитесь от меня всем членам нашей бернской группы. Я с величайшей благодарностью вспоминаю прием, сделанный мне ею, и меня разбирает охота снова поехать в Берн по выходе «Зари». Поклон Вашей сестре. Крепко жму руку.

Ваш Г. П.

Рецензия на книгу д-ра Койгена (см. примеч. 2 к письму 129), напечатанная в № 4 «Зари» и позднее перепечатанная в приложении к книге Л. Аксельрод «Философские очерки».

№ 133. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева, V. 1902]

Дорогая Л. И.,

Написали ли Вы в Л о н д о н по поводу предложения работать для книги Уоллэса? ¹ Было бы очень неловко заставлять ждать ответа. Адрес достаточно списать так, как он стоит в заголовке письма. Напишите н е м е д л е н н о.

Привет. Г. П.

¹ Английский писатель Уоллэс написал книгу о России. В 1902 г. должно было выйти новое издание этой книги. Уоллэс обратился к Г. В. Плеханову с просьбой рекомендовать кого-нибудь для написания очерка о русском революцион-

* — Интернациональное рабочее бюро. — Р е д.

ном движении. Г. В. Плеханов обратился к Л. И. Аксельрод. Пойдя навстречу этому предложению, она написала такой очерк и послала его Уоллэсу, который воспользовался этим очерком для своей книги:

№ 134. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. V. 1902] Воскресенье

Дорогая Любовь Исаковна,

Рукопись о рабочем движении я очень хорошо помню. Я тоже отослал ее в Лондон. Думаю, что ее положили в архив, рядом с другими документами. Завтра же напишу в Лондон, чтобы справиться о ней.

Теперь же попрошу Вас вот о чем: мне очень нужны *Die Verhandlungen des Vereins für Socialpolitik* * за 1893 год. Вы очень обяжете меня, если попросите Вашу сестру взять их из университетской библиотеки и выслать мне. Чем скорее Вы это сделаете, тем больше будет Ваша услуга.

Приехать в Берн в этом месяце я постараюсь, но не знаю, буду ли в состоянии. Привет всем Вашим.

Ваш Г. Плеханов.

№ 135. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

Genève, le 23 Mai 1902

Дорогая Любовь Исаковна, у меня к Вам просьба. Не найдете ли Вы переводчика (немецкого) для моей рецензии на книгу Франка о ценности? ¹ Я поместил бы перевод или в «*N[eu]e Z[eit]*» или же в архиве Брауна. Очень хорошо было бы, по некоторым соображениям, сделать это поскорее. Если бы переводчик нашелся, то я прибавил бы несколько новых выписок из 2-го тома «*К а п и т а л а*»: это не затруднило бы переводчика, ибо я сделал бы их, разумеется, по-немецки. Что Вы поделываете? Не хотите ли написать еще рецензию? Именно, я думаю, что не мешало бы разобрать книгу Вольтмана: Система морального сознания ². Не хорошо оставлять его *laufen* **, а мне некогда. Как Вы думаете? Я предлагаю Вам это, прося Вас при этом иметь в виду, что если у Вас нет времени, то стесняться не надо: прямо скажите — не могу. Мы все так привыкли к Вам за время Вашего пребывания здесь, что очень по Вас скучаем. Поклон Вашей сестре.

Ваш Г. Плеханов.

Р. S. А в Берн я серьезно хотел бы еще раз приехать. Г. П.

¹ Рецензия на книгу С. Франка «Теория ценности Маркса и ее значение». Критический этюд. С.-Петербург 1900 г., напечатана в № 2—3 «Зари».

² В о л ь т м а н, Л. «Система морального сознания в связи с отношением критической философии к дарвинизму и социализму».

* Отчеты союза социальной политики.

** — бегать. — Р е д.

№ 136. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн] 26.V.1902

Дорогой Георгий Валентинович!

Вашу рецензию на книгу Фр[анка] я с большим удовольствием сама переведу¹. Так что будьте добры прислать мне должные выписки из II тома «Капитала» и я постараюсь перевести по возможности скорее.

Рецензию на книгу Вольт[мана] мне в самом деле теперь невозможно писать, хотя вполне сознаю необходимость считаться с этим господином. Придется отложить до следующей книжки. Дело в том, что я опять принялась за рус[ского] Тол[стого]². Эта работа не имеет больше для меня внутреннего интереса, мне трудно после перерыва опять входить в это настроение, и мне поэтому хотелось бы кончить ее как можно скорее. Работы же в ней еще много, так как нужно многое прибавить. Заняться Вол[ьтманом] значит опять отвлечься в сторону.

Наряду с писанием о Тол[стом] я читаю по философии для следующей статьи.

Кроме того у меня уходит довольно много времени на разные практические дела, кот[орые] тоже игнорировать нельзя.

У нас тут ничего нового. С бундистами и союзниками живем в мире. Сегодня состоится общее собрание, созванное социал-демократами, с целью побудить «Arbeiterunion»* протестовать против применения рус[ским] прав[ительством телесного] наказания к демонстрантам³.

Госпожа, о которой я Вам писала, вчера мне окончательно заявила, что она наша. Это большое приобретение. Мне пришлось спорить с ней о терроре. Ссылные, очевидно, весьма склонны к этому способу борьбы.

Георгий Валентинович, мы Вас с е р ь е з н о ж д е м и просим предварительно написать, когда Вы к нам приедете.

Мой сердечный привет Розалии Марковне и Лиде.

Ваша Л. А.

¹ В «Доме Плеханова» имеется рукопись упоминаемого перевода Л. И. Аксельрод.

² Л. И. Аксельрод в 1901 г. издала на немецком языке книгу о Толстом, затем готовила работу о Толстом для русского издания.

³ 1 мая 1902 г. во многих городах происходили демонстрации. В Вильно, Екатеринославе, Минске, Кременчуге арестованные демонстранты были подвергнуты телесному наказанию. Особенной жестокостью отличались наказания в Вильно; они вызвали покушение Г. Леккерта на виленского губернатора фон-Валя. Прилагаем письмо-протест, отправленное собранием в Берне в Международный социалистический секретариат, написанное Л. И. Аксельрод:

* — «Рабочий союз». — Р е д.

Берн. 1-го июня 1902 г.

Русским представителям в Международном Социалистическом Секретариате.
Уважаемые товарищи!

По поводу применения телесного наказания к виленским демонстрантам и восставшим крестьянам 31 мая в Берне состоялось собрание местной русской эмиграции, поставившее себе целью возбуждение широкой агитации в странах Зап[адной] Европы против внутренней политики русского правительства.

Признавая одной из наиболее важных мер устройство протеста, который исходил бы от социалистического пролетариата всех стран, собрание просит Вас внести в Интернациональный Секретариат предложение об обращении с воззванием к всемирному пролетариату и организации повсеместного единовременного протеста против преступлений русского абсолютизма.

С товарищеским приветом

Председательница собрания Л. А к с е л ь р о д

Секретарь В. М е д е м.

№ 137. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

Genève, le 2 Juin 1902

Дорогая Любовь Исаковна, я только что отнес на почту те вставки, о которых говорил Вам в предыдущем письме и которые должны войти в мою рецензию на книгу Франка.

На стр. 326-й 2—3-й книжки «Зари» речь идет о тех местах 2-го тома «К а п и т а л а», которые показывают, что Маркс всегда стоял на точке зрения, окончательно выясненной им в III томе. На указанной странице приведены д в е ц и т а т ы. Немедленно по окончании второй должна итти присланная мною вставка.

«N e u e Z e i t» я посылаю Вам потому, что там, на стр. 222-й Вы найдете то место из письма к Кугельману, которое должно войти в мою статью и которое Роза отчасти выписала в русском переводе. Я отметил то место (чернилами, знак: <).

Я прошу Вас вернуть мне «N e u e Z e i t».

Теперь я должен извиниться, что беспокою Вас просьбой о переводе. Но из посланного мною манускрипта Вы увидите, что статья моя имеет большое теоретическое значение (так мне кажется по крайней мере), а переводчика у меня нет. Полинковский два года переводит предисловие к Манифесту!! Может быть, Вы найдете кого другого, но важно, чтобы перевод был сделан под Вашим надзором. Посылаю Вам карточку. Привет всем.

Ваш Г. П л е х а н о в.

№ 138. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн] 19.VI.1902

Дорогой Георгий Валентинович!

Оказывается, что в воскресенье, 22, состоится съезд швейцарских эмигрантов в Берне. Из Женевы, как Вам, вероятно, известно, приезжает Билит¹ и Акимов², из Кларана — Бурцев³ и какой-то

«союзник» социал-демократ, из Цюриха, вероятно, приедет Давидсон⁴ и Мейснер⁵; в Берне выбрали профессора Рейхесберга и меня (соц[иалисты]-рев[олюционеры] не прошли).

Я, признаться, не имею на этот счет никакого плана действия. Мне кажется, что Лига должна выработать определенное отношение к этому предприятию. Дело в том, что эта организация как-то стихийно вызвана в жизнь, и общество эмигрантов может, скопляя все отсталое, содействовать распространению реакционных идей и сильно тормозить влияние на общественное мнение Западной Европы русской социал-демократии. Словом, т[ак] к[ак] препятствовать организации такого дела, очевидно, невозможно, то в него следует войти, но действовать по определенному плану. Мне очень жаль, что я с Вами здесь не говорила об этом, и прошу Вас написать, в самых общих чертах, что Вы думаете об этом вопросе. Напишите Ваше мнение хоть бы об этом вопросе: должно ли общество носить совершенно беспартийный характер, т. е. должно ли оно при выборе администрации и редакции руководствоваться популярностью и т. д. избираемых лиц или же оно должно выбирать пропорционально данным направлениям. Таких вопросов много, но я Вас прошу ответить на поставленный главный вопрос.

Когда же выйдет «Заря»?⁶ Уезжающие все спрашивают; можно теперь много отправить, и очень жаль, что ее еще нет. Кстати, Зеликсон⁷ рассказывала, что «Заря» имеет огромное влияние.

В последнем номере «Искры» мне очень не понравилась форма сообщения о телесном наказании демонстрантов. Странно, что «И[скра]»⁸ не нашла нужным обратиться к рабочим с кратким воззванием по этому поводу. Жаль, что они не живут в Женеве. Будьте так добры, Георгий Валентинович, и пришлите мне «Капитал». Хочу кончить перевод.

Крепко жму Вашу руку.

Ваша Л. А.

Р. S. Только что получила воззвание интернационального бюро. Благодарю.

¹ Б и л и т — был близок к социал-демократам, затем стал социалистом-революционером.

² А к и м о в, В. П. (1875—1921) — член «Союза русских социал-демократов», один из наиболее последовательных вождей русских «экономистов», защищал бернштейнианство.

³ Б у р ц е в, В. Л. — в это время был близок по своим взглядам к социалистам-революционерам, но в партию не входил.

⁴ Д а в и д с о н, И. (Двинской) — эмигрант, социал-демократ.

⁵ М е й с н е р — участник харьковского террористического кружка, был сослан на о. Сахалин, откуда бежал за границу, близок был к социалистам-революционерам.

⁶ № 4-й «Зари» вышел 1/VIII. 1902 г.

⁷ З е л и к с о н - Б о б р о в с к а я — социал-демократка, искровка, большевичка. Выехала за границу весной 1902 г.

⁸ В июньском номере «Искры» № 21, в хронике, помещено сообщение о телесных наказаниях демонстрантов.

№ 139. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева] 28 Juin 1902

Дорогая Любовь Исаковна, я собрался было писать рецензию на Вашу книгу о Толстом, — которую я опять прочел с огромным удовольствием, — но вспомнил, что эта книга выходит по-русски. Если это так, то одобрительный отзыв в «Заре» помешает Вашему предприятию. Выходит, что лучше промолчать. Как Вы думаете? Жду немедленного ответа. Крепко жму руку. Ваш Г. Плева[нов].

P. S. Мы можем написать о Вашей книге по выходе в свет ее русского перевода. Тогда уже поздно будет запрещать. Г. П.

№ 140. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн] 29.VI.1902.

Дорогой Георгий Валентинович.

Мне трудно отказаться от такого внутреннего удовлетворения, как иметь Вашу рецензию теперь же, но раз Вы находите, что это может помешать появлению русского издания, то проклятое благоразумие велит подождать. Надеюсь, что книжка выиграет от прибавлений, которые я намерена сделать к ней. В «Kantische Studien» и «Philosophische Monatshefte» напечатано, что эта книжка поступила в редакцию для рецензии. Рецензии скоро, стало быть, появятся в этих журналах. Что эти господа меня разругают за основную тенденцию — нельзя сомневаться. Желательно потому, чтобы Вы написали после того, как выскажутся эти господа ¹.

Хотела бы еще кой о чем написать, но мне помешали, а письмо хочу отправить сейчас.

На днях кончу перевод. До сих пор мне безбожно мешали.

Крепко жму Вашу руку.

Ваша Л. А.

P. S. Сидят у меня сейчас Санин ² и Марья Моисеевна ³. Просят передать Вам, что вспоминают Вас с любовью и низко кланяются. Привет от сестры.

¹ Это ожидание Л. И. Аксельрод не оправдалось. В германской и австрийской печати было значительное количество рецензий, и все — положительного свойства.

² С а н и н, А. А. — марксистский писатель 90-х годов, участник «Самарского вестника» и вышедшего на Урале сборника «Пролетарская борьба».

³ Р о з е н б е р г - Э с с е н, М. М. (Зернова, Зверева) — социал-демократка, искровка, большевичка, бежала из Олекминска.

№ 141. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

Lausanne, le 11 Juillet 1902.

Дорогая Любовь Исаковна. Завтра, 12-го, я буду проездом в Берне. Так как мне хотелось бы повидаться с Вами, то я прошу Вас, если можно, быть завтра дома. Приеду я в Берн всего вернее в

10 ч. 27 мин. утра или в 1 ч. 15 м. Хотелось бы мне видеть также М. М.¹ и ее знакомых и профессора Рейхесберга. Жму руку.

Ваш Г. П.

¹ М. М. Розенберг-Эссен.

№ 142. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

(Беатенберг) 17 Juillet (1902)

Дорогая Л. И., я буду проездом в Берне завтра, 18-го, в 1 час 27 минут по полудни. Но я советую Вам сидеть дома. Ваше время дорого, Вам надо работать.

Преданный Вам Плех[анов].

№ 143. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. Конец VII. 1902]

Дорогой Георгий Валентинович.

Наконец, я собралась кончить перевод Вашей статьи о книге Франка. Я до сих пор ее не кончила не потому, чтобы я занималась чем-нибудь другим, а потому, что все это время я вообще ничем не занималась. У меня было столько мелких дел, столько разных поручений, что, несмотря на мою погоню за временем, мне не удавалось словить и пару часов в день. Теперь, наконец, все стихло, и я принялась за работу. Чтобы кончить перевод, мне необходимо познакомить Вас со следующими пунктами. Во-первых, Вы будете так любезны и сами вставите цитату из 1-го тома «Капитала». Я оставляю место для этого. Дело в том, что Вы цитируете из русского издания, кот[орого] здесь нет, и мне поэтому будет нелегко найти это место в тексте. Во-вторых, прошу Вас прислать заглавие статьи, т[ак] к[ак] его надо перевести. В-третьих, Вам придется заменить две приведенные Вами аналогии из крыловских басен какими-нибудь другими. Я пересмотрела басни Лафонтена, и оказывается, что басен «Осел и соловей» и «Петух и кукушка» нет¹. Из первой басни Вы приводите цитату на первой странице рецензии, из второй — на последней. Затем на стр. 326 Вы употребляете выражение: «Каши маслом не портят». Это выражение опять-таки придется заменить другим, т[ак] к[ак] в немецком языке нет соответствующего. Я искала в словаре и спрашивала немцев, отлично знающих язык. Кроме всего этого мне приходится Вас попросить потрудиться выслать мне «Dürings Umwälzung» Энгельса. Вы цитируете оттуда два раза и по-русски. Ни в Берне, ни у меня теперь этой книжки нет. Мою кто-то взял изучать и, разумеется, не вернул, а я забыла, кто. Я Вам ее вышлю вместе с находящимся у меня вторым томом «Капитала» немедленно.

Я Вас очень прошу, Георгий Валентинович, сделать все это как можно скорее. В пятницу 1-го августа мы уезжаем из Берна, и я бы

хотела иметь все это до отъезда, чтобы тут же кончить перевод. Крепко жму Вашу руку.

Преданная Вам Л. А.

P. S. Мой сердечный привет Розалии Марковне и Лиде.

Если Вам почему-либо будет неудобно вписывать цитату из первого тома «Кап[итала]», то сообщите мне, пожалуйста, страницу, на которой она находится. Это было бы даже для меня лучше. В Вашей рецензии эта цитата приводится на стр. 325.

Л. А.

¹ В статье имеется фраза: Маркс еще бы боле наострился, когда бы у Бем-Баверка немного поучился.

№ 144. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. VII.1902]

Дорогая Л. И.,

Я только что отослал вам книгу Энгельса.

Цитаты из б а с е н, по моему, просто надо во втором случае выкинуть, а в первом (насчет соловья) передать своими словами. А то, пожалуй, и обе выкинуть, — э т о д а ж е л у ч ш е. Так и сделайте. Названия не надо: его придумает сам Каутский (resp. Браун).

Вот немецкая цитата: «Wäre interesseloses Denken also überhaupt sein Interesse (его, т. е. капиталиста), so müsst er sich das Problem der Kapitalbildung so stellen: wie kann Kapital entstehen bei der Regelung der Preise durch den Durchschnittspreis, d. h. in letzter Instanz durch den Werth der Waare? Ich sage «in letzter Instanz» weil die Durchschnittspreise nicht direkt mit den Werthgrößen der Waaren, wie A. Smith, Ricardo u. s. w. glauben, zusammenfallen». S. 143. Das Kapital, I Band. Dritte Auflage *.

Вот и все. Куда Вы едете? Напишите непременно и поскорее. Это мне нужно знать. Великое спасибо за п е р е в о д.

Ваш Г. П.

№ 145. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

(Зименталь) 8. VIII [1902]

Дорогой Георгий Валентинович.

Вчера я Вам выслала рукопись и книги. Очень прошу Вас написать мне пару слов о получении.

* «Если бы беспристрастное мышление было вообще в интересах капиталиста, он должен был бы поставить себе задачу происхождения капитализма следующим образом: каким образом может образоваться капитал в том случае, когда ц е н ы регулируются среднею ценою, т. е. в п о с л е д н е й инстанции, стоимостью товара. Я говорю «в последней инстанции», потому что средние цены не совпадают прямо с величинами стоимости товаров, как это думают А. Смит, Рикардо и другие». Стр. 143. Капитал, I том, третье издание. — Р е д.

В деревне, в которой живем, почтмейстер продает дачникам чернила из своей чернильницы, и я поэтому не имею доверия к здешней почте.

Устроились мы недурно. Природа здесь очень приветливая и действует хорошо на настроение.

Отчего не выходит «Заря»? ¹

Крепко жму Вашу руку. Ваша Л. А.

Мой адр[ес]: Latterbach bei Frau Iuzeler Simmenthal Canton Bern.

¹ № 4 «Зари» вышел в августе 1902 года.

№ 146. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

Genève, 17 Août 1902

Дорогая Л. И. Я все получил. От всей души благодарю Вас. Завтра уезжаю из Женевы недели на две. Крепко жму руку.

Ваш Г. П.

№ 147. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

Genève ce 15 Sept[embre] 1902.

Дорогая Любовь Исаковна. Роза каждый день собирается Вам отвечать, но у нее теперь столько беготни и она так устает, что до сих пор она не могла Вам ответить. Я отвечаю за нее.

Дело в том, что в данную минуту в Женеве и Лозанне нет решительно никого из тех людей, к которым Роза обращалась в случае сборов для поддержки того или другого нуждающегося студента. Остается нам сделать личный взнос, что я и делаю, посылая Вам 5 фр[анков] для передачи по принадлежности.

Простите, что не посылаем больше: у нас теперь касса пуста, между тем как нас со всех сторон осаждают разными счетами то от книжного магазина, то от домовладельца, то и т. д. При первой возможности мы постараемся еще раз, — лично и через знакомых, — притти на помощь лицу, о котором Вы писали.

Кроме всех личных финансовых нужд, которые скопились у нас теперь во множестве, есть у нас еще важная общественная забота. Вы, вероятно, слышали, что из киевской тюрьмы бежало 11 политических арестантов. Большинство из них наши товарищи (в том числе Блюменфельд) ¹. Полиция ищет их самым усердным образом. Партия должна их спасти. Но для их укрывания нужно много денег. И мы теперь стараемся достать таковые.

Вы видите, обстоятельства этого дела совершенно исключительные. Каждый из нас должен сделать, что может. Я было думал написать Рейхесбергу, но боюсь, что к нему уже обращались. Вам это лучше знать. Справьтесь, не обращались ли уже к нему и к Членову, и если нет, то предложите им: 1) во-первых, сделать безвоз-

вратные пожертвования; 2) устроить заем в размере нескольких сот франков с уплатой, скажем, в декабре. Я думаю, что, если у них есть возможность, они не откажут в этой просьбе; слишком уже важно дело, ради которого мы обращаемся к ним.

Посылаю Вам новое издание «Развития научного социализма»². Мне хотелось бы, чтобы Вы прочитали предисловие и сказали мне Ваше мнение о нем. Крепко жму руку. Не считайте нас скупцами, дорогая Л. И.; откровенно Вам говорю, что мы сами теперь переживаем очень трудное время. Привет вашей сестре.

Ваш Г. Плеханов.

¹ Блюменфельд, И. С. — один из деятельнейших сотрудников группы «Освобождение Труда», заведывал в «Искре» типографией и транспортом, отправился в марте 1902 г. от «Искры» в Россию и был арестован на границе. 18 августа вместе с Бауманом, В. Крохмалем и другими бежал из киевской тюрьмы.

² Брошюра Энгельса, с предисловием Г. Плеханова, вышедшая в Женеве в июле — августе 1902 года третьим изданием.

№ 148. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

Genève, ce 25 Sept[embre] 1902.

Дорогая Любовь Исаковна, к сожалению я не знаю ни одной статьи на русском языке об «Исторических письмах» Лаврова. То есть, я, собственно, помню одну статью Ткачева (псевдоним: Никитин), которая была напечатана в «Деле» в конце 1875 или в начале 1876 года¹, но где здесь достать эту статью? * Сказал я два слова об «Историче[еских] письмах» в предисловии к польскому переводу книги Туна «Geschichte der revolutionären Bewegung in Russland»². Эту книгу Вы, наверно, достанете в Берне. А больше, кажется, никто о них не писал, а все только похваливали.

А Членов теперь лежит больной в Берне, в клинике Кохера, если не ошибаюсь. Вы могли бы написать ему на адрес профессора Рейхесберга. А после поздно будет. Если что-нибудь из этого выйдет, напишите Павлу, а то я на некоторое время уезжаю из Женевы. Крепко жму руку.

Ваш Г. П.

Насчет Спинозы я с Вами согласен и в этом именно смысле я писал в книге Бельтова, но в предисловии у меня шла речь о том же вопросе в применении к истории. Крепко жму руку.

Г. П.

¹ Статья «Роль мысли в истории».

² Польский перевод Туна появился в 1893 г.

* О Лаврове рекомендую брошюру Ткачева «Анархия мысли», Женева, 1877. — Примеч. Г. В. Плеханова.

№ 149. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. IX—X. 1902] Суббота

Дорогая Л. И.

Сегодня же вышлю Вам «Н а ш и Р а з н о г л а с и я»¹. Но это едва ли не единственный экземпляр в партии. Храните его, как зеницу ока. Волгина², кажется, у меня сейчас нет, но я его поищу.

Будьте добры, изложите мне немедленно содержание реферата Чернова³ и главные опорные пункты его аргументации. Мне это очень нужно и при том нужно немедленно. Вы очень обяжете меня, исполнив эту просьбу. А вот и еще просьба. Попросите Рейхсберга одолжить мне снова книгу Адлера: «Geschichte der ersten sozialpolitischen Bewegungen in Deutschland». Я не задержу ее.

С социалистами-революционерами спорить, конечно, необходимо. Но надо ли мне ехать к Вам в Берн, это вопрос. Давно ли был у Вас Ленин? Я не скажу лучше его по вопросу о соц[иалистах]-ре-в(олюционерах); да и местных сил у нас не мало. Что нового скажу я после всех вас? А как Ваша работа о Лаврове⁴?

Поклонитесь от меня Ваш[ей] сестре.

Ваш Г. П л е х а н [о в].

¹ Первое изд. вышло в 1885 г. «Библ. Современ. Социал.» вып. III (Соч., т. II).

² Плеханов, Г. В. «Обоснование народничества в трудах господина Воронцова (В. В.)». Книга вышла под псевдонимом: А. Волгин.

³ Чернов, В. М. (род. 1876) — вождь партии социалистов-революционеров. Оборонец, министр земледелия в первом коалиционном кабинете Временного правительства, после Октября принимал деятельное участие в чехо-эсеровском восстании на Волге, пытался оказать энергичное содействие кронштадтскому восстанию.

⁴ В это время Л. И. Аксельрод начала писать статью о Лаврове, которую не закончила.

№ 150. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. XII. 1902]

Дорогой Георгий Валентинович.

Податель письма желает зайти к Вам и просит рекомендацию. Отказать мне невозможно, хотя предупредила, что Вы очень заняты.

Этот господин работал в союзных организациях, был членом Николаевского и Екатеринославского Комитетов. Он наш приверженец, но с большим сумбуром в голове. Сообщает много интересного, имеет связи и обещал много адресов.

Что насчет Вашего приезда? Вас здесь ждут с большим нетерпением.

Крепко жму руку. Ваша Л. А.

P. S. Вышел новый русский сборник под заглавием «Проблемы практического идеализма» или просто «Проблемы идеализма», точно не помню. Франк, Кистяковский, Бердяев и т. д. разносят

марксизм во-всю. Я его выписала и намерена написать рецензию для следующей книжки «Зари»¹. Желательно мне знать, не взялся ли кто-нибудь за это. Будьте так добры и напишите об этом.

Ваша Л. А.

¹Сборнику «Проблемы идеализма» была посвящена статья Л. И. Аксельрод под заглавием «О проблемах идеализма». Статья была предназначена для подготавливавшегося, но не вышедшего пятого номера «Зари». Она была напечатана в типографии «Искры» и вышла в Женеве отдельным оттиском. Впоследствии, в 1905 году, эта же статья вышла отдельной брошюрой в одесском издательстве «Буревестник» и выдержала два издания. Она была также издана без ведома автора в Минске. Эта же статья вошла в ее сборник «Против идеализма», Гиз, 1922 г.

№ 151. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. XII. 1902]

Дорогой Георгий Валентинович!

Я дала рекомендательное письмо к Вам одному недавно приехавшему эмигранту, рабочему¹. Хочу прибавить, что я навела о нем справки и получила самые лучшие отзывы. Из полученных сведений следует, что его интересно иметь на своей стороне. Он себя считает Вашим последователем, но как русский деятель, он не понимает значения фракционной резкости и т. д. Словом, его надо прикончить. Если у Вас есть время, то поговорите с ним.

Я забыла сообщить Вам, что на днях прибыл сюда благополучно главный руководитель (это он приказал рабочим сесть) рабочей стачки².

Этот эмигрант производит превосходное впечатление. Он, как и весь Донской Комитет, стоит на нашей точке зрения, но опять-таки не смог разобраться во всех разногласиях с Союзом. Кроме [того] там в Ростове мало нашей литературы и т. д.

Следствием всего этого могло быть, что если бы «Союз» установил бы с ними отношения, то они бы объявили «Союз» своим представителем. Теперь этого не будет. Ставский (так зовут этого рабочего) совершенно на нашей стороне; он такой умный, что скоро столкнулись. Он написал обстоятельную корреспонденцию обо всех событиях, кот[орую] я отправила на-днях в Лондон.

Ленин меня поздравил с таким приобретением, как Ставский. Ростовское дело поистине грандиозное³.

Крепко жму Вашу руку.

Ваша Л. А.

Р. С. Ставский работает в том направлении, чтобы к «Искре» присоединить Донской Комитет, да и другие организации Юга.

¹ Брагин, И. П., который вместе с Ставским организовал стачку в Ростове на Дону.

² Ставский, И. И. — ростовский рабочий, один из руководителей стачки в Ростове на Дону в ноябре 1902 г.

³ В ноябре 1902 г. в котельном цехе главных ж.-д. мастерских вспыхнула забастовка, которая быстро разрослась и охватила большое количество предприятий. Забастовка началась на экономической почве, но сейчас же приняла ярко политическую окраску. Имела большое значение в развитии массового революционного движения рабочих.

№ 152. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. XII. 1902] Понедельник

Дорогая Любовь Исаковна,

Человек, присланный Вами, разыскал меня, и я сейчас сижу с ним у одного товарища. В виду приезда подателя Вашего письма, интерес наш к другому ростовцу (оратору) несколько уменьшается. Поэтому не давайте пока хода письму Инсарова¹ об этом предмете. Я жду Вас сюда.

Ваш Г. П.

¹ Псевдоним Х. Г. Раковского.

№ 153. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. Начало I. 1903]

Дорогая Любовь Исаковна,

Я не помню хорошенько, как называется та рукопись, которую Вы мне дали на просмотр. Если она называется «Из записной книжки заключенного», то я ее отослал в Лондон, так как не хотел взять на себя решение ее участи. Напишите сейчас же, та ли это рукопись. Мне она не понравилась. Из Лондона В[ладимир] И[льич] о ней прямо Вам напишет.

Когда я к Вам приеду, я еще не знаю. Вероятно в феврале. А кроме того, я собираюсь читать у Вас весною лекции об искусстве с точки зрения материалистического понимания истории. Говорили ли Вы об этом с нашими. Что они думают об этом?

Привет всем Вам. Ваш Г. Плех[анов].

Наши все Вам кланяются.

№ 154. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн] 20. II. 1903

Дорогой Георгий Валентинович.

С одной стороны, я получила письмо от Инсарова с приглашением читать реферат, с другой, — Левинсон просит от имени группы читать публичные лекции. Раньше, чем ответить, мне бы хотелось знать: говорит ли Левинсон о тех же самых лекциях, о которых Вы мне писали. Если это Вас не затруднит, то, будьте так добры, и напишите об этом.

Возможно, что я смогу читать в марте. Это зависит от того, когда я кончу статью¹, которую я между прочим прервала писать, т[ак] к[ак] для отыскания одной цитаты мне нужно пересмотреть всего Лейбница.

Теперь у меня еще к Вам такая просьба: если мне будете писать, то сообщите, пожалуйста, где теперь находится Старовер? Мне еще надо с ним списаться на счет сборника.

Биографии террористов разыскивают. Как только их достанут, пришлю.

¹ Вероятно «О проблемах идеализма».

№ 155. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. II—III. 1903] Пятница

Дорогая Л. И.,

Книгу В[естник] Н[ародной] Воли получил. Большое спасибо. Теперь вот в чем дело. Сейчас Афанасий Семеныч¹ сообщил мне из Берлина известие о том, что в Донском Комитете произошел какой-то раскол или, — А[фанасий] С[еменыч] сам не знает хорошенько что, — у него вышли какие-то недоразумения с рабочими, вследствие чего рабочие от него отrekliсь и завели свою собственную типографию. Это прямо ужасно. Прошу Вас немедленно допросить на этот счет Ставского. Пусть он скажет Вам, что именно известно ему об этом деле, а если ничего не известно, то что он думает, какие догадки он строит на этот счет. Спросите, не думает ли он, что следовало бы послать, в Ростов своего человека и может ли этот человек быть полезен для поправления дела. Допросите его внимательнейшим образом и немедленно сообщите мне. Спешу нести письмо на почту. Поклон всем.

Ваш Г. П.

¹ М о ч а л о в (Амвросий) — автор брошюры «Правда о ростовских событиях».

№ 156. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева] 17. IV. 1903

Дорогая Любовь Исаковна,

Я думаю, что Вам следует согласиться на печатание Вашей книги в «Н[аучном] О[бзрении]»¹. Программа, — вернее беспрограммность, — журнала такова, что в нем всякий может участвовать, отвечая только за самого себя. Ну, а за себя Вы постоите.

Я очень рад, что Вы работаете над статьей для «Зари»². Даю Вам дружеский совет работать для «Зари» как можно больше. В интересах дела нам надо добиться того, чтобы Вам предложили войти в редакцию. Это и будет, конечно, рано или поздно. Но это будет тем скорее, чем больше Вы напишете.

Кстати, в России затевается л е г а л ь н ы й м а р к с и с т с к и й с б о р н и к³. Я напишу для него. Не напишете ли и Вы? Они хорошо заплатят; ну, да и с точки зрения пропаганды легальной литературой окончательно пренебрегать все-таки нельзя. Ответьте мне поскорее на этот счет.

Я рад, что застаю Вас в Берне 1-го мая. Поклон Вашей сестре.

Ваш Г. П л е х а н о в.

¹ Л. И. Аксельрод было сделано предложение печатать перевод немецкой книги о Толстом в «Научном Обзрении». То обстоятельство, что журнал этот был не марксистский, вызвало в ней колебание: следует ли все же целую книгу

печатать в таком органе. Свои сомнения на этот счет она высказала в письме к Г. В. Плеханову, на что и последовал данный ответ.

² Статья Л. И. Аксельрод «О проблемах идеализма», предназначенная для № 5 «Зари» и вышедшая отдельным оттиском.

³ Этот сборник не был осуществлен.

№ 157. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева] Понедельник 21 апр[еля] 1903

Дорогая Л. И., простите, что не сразу ответил: мне хотелось пересмотреть книгу Пыпина о Белинском¹, а книги этой у меня не было. Теперь я ее пересмотрел и скажу Вам с полной уверенностью, что после того, как Белинский вышел из периода увлечения Гегелем-консерватором, он, после непродолжительных колебаний, относящихся, повидимому, к 1844 году, стал атеистом и зло подсмеивался над современными ему французскими социалистами за их пристрастие к религии. Луи Блана он, за его отрицательное отношение к Вольтеру, сравнивает с славянофилом Шевыревым. К деизму он относился совершенно отрицательно. Он стоял на точке зрения Фейербаха, но не разделял слащавого отношения Фейербаха к слову: религия. Вообще, Вы смело можете сравнить его тогдашние взгляды со взглядами Чернышевского².

Крепко жму руку. Ваш. Г. П.

¹ Белинский, его жизнь и переписка.

² Готовясь выступить на юбилее Белинского с докладом, Л. И. Аксельрод не нашла в бернской русской библиотеке книгу Пыпина о Белинском. Полагая, что у Г. В. Плеханова эта книга имеется, она обратилась к нему с просьбой пересмотреть книгу и сообщить ей некоторые подробности ее содержания, относящиеся к мировоззрению Белинского.

№ 158. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. IV—V. 1903]

Дорогая Любовь Исаковна,

Сейчас получил «Verhandlungen» * социально-политического ферейна, высланные мне Бюградом¹. Поблагодарите его за меня.

Я думаю, что насчет сборника² можно написать статейку в лист или даже в 20 страниц. Тема не лишена практического интереса. А знаете что? Наш марксистский кружок хочет просить Вас приехать сюда читать лекции по философии (2—3). Меня спрашивали, согласитесь ли Вы на это: Я ответил, что надо спросить у Вас. Сам же даю Вам от всего сердца совет: соглашайтесь. Поверьте, что это полезно будет и для дела и для Вас. Это познакомит публику с Вами и будет способствовать распространению полезных идей. Когда меня просили посоветовать тему, я сказал: попросите прочитать на тему: «Идеализм и социализм с точки зрения революционного социализма».

* — «Отчеты». — Р е д.

Вы можете одним ударом убить двух зайцев: прочитать лекции и приготовить статью о сборнике для «З а р и». Право, соглашайтесь. Надо, чтобы публика привыкала к Вам.

[Ваш Г. П л е х а н о в].

¹ Б о г р а д, Я. Е. — социал-демократ, привлекавшийся в Одессе по делу «Южно-русского рабочего союза», в то время жил за границей, член группы «Искра». В 1919 г. расстрелян по приказу Колчака.

² «Проблемы идеализма».

№ 159. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева. IV. 1903] Пятница

Дорогая Любовь Исаковна, Вы очень хорошо сделаете, если возьметесь за статью о Толстом для «Neue Zeit». В легальный сборник Вы еще успеете написать: статья понадобится к о с е н и, — так, в ноябре. Да и то еще неизвестно, согласятся ли редакторы на н а ш и условия: мы хотим, чтобы они напечатали в сборнике статью п р о т и в э м п и р и о к р и т и ц и з м а, и мы надеемся, что эту статью напишете Вы. Если редакция согласится ее напечатать, мы будем участвовать в сборнике, если — нет, мы откажемся. Это условие мы вчера написали в Россию и ждем ответа. Так обстоит дело с легальным сборником. Теперь скажите мне, получили ли Вы 100 франков от нашей редакции в виде гонорара за статью, которую Вы пишете. Я давно уже просил выслать Вам эти деньги, и мне обещали немедленно сделать это. Но у нас довольно большой беспорядок. Напишите тотчас. Когда приезжаете? Поклон Иде Исаковне.

Ваш Г. П.

№ 160. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева]. 15. V [1903] Пятница

Дорогая Л. И.,

Возвращаю Вам одну из прокламаций, а другую пока удержим. Прошу Вас, передайте Бограду, что раньше 25-го мне нельзя начать лекции. Но 25 - г о н а в е р н о е. Я приеду 23-го. Ленин обещает читать тотчас после меня ¹. Очень прошу его постараться достать мне мои статьи в Н а у ч н о м О б о з р е н и и ². Они мне очень нужны.

Я очень рад, что застаю Вас в Берне. Посмотрим, что-то выйдет из моих лекций. Если получите русский перевод des Urtheils Kraft *...

Поклон Вашей сестре.

Ваш Г. П л е х а н о в.

* Фраза не закончена.

¹ Летом 1903 г. группа «Искра» организовала ряд лекций, которые читались в русской колонии. Г. В. Плеханов прочел тогда восемь лекций об искусстве, после него В. И. Ленин — семь лекций по аграрному вопросу, а Л. И. Аксельрод — шесть лекций по философии.

² В «Научном Обозрении» за 1899—1900 гг. печатались статьи Г. В. Плеханова по вопросам искусства.

№ 161. Л. И. АКСЕЛЬРОД — Г. В. ПЛЕХАНОВУ

[Берн. V—VI. 1903]

Дорогой Георгий Валентинович!

Происходящие теперь здесь собрания по поводу статьи «Тартюф etc.» в 40 № «Искры»¹ подали мне повод к беспокойству на счет течения Ваших лекций в Лозанне. Буду Вам очень благодарна, если напишете несколько слов о том, спокойно ли сходят Ваши чтения, т. е. вмешиваются ли с.-р. Надеюсь, что Вы исполните мою просьбу.

Здесь происходит следующее. В воскресенье «Группа революционной молодежи» созвала общее собрание по поводу статьи [в] 40 № «Искры» и цюрихского скандала. Мы пошли на собрание с предварительным решением настаивать на некомпетенции случайной публики вмешиваться в партийную литературу, а что касается цюрихского скандала, то выразить скандалистам строгое порицание. В этом духе говорили Боград и я, и такие предложения поставили. Первое предложение о некомпетентности было отвергнуто 70 против 74. Я решила, что следует остаться на собрании для того, чтобы проваливать всякую резолюцию и для того, чтобы выразить порицание скандалистам. Собрание продолжалось в воскресенье целый день, вчера вечером и сегодня будет продолжение. С.-р. Житловский и Анский раньше все отказывались от своего участия в этом деле. Они говорили, что все это молодежь морально возмущенная выступила, наконец, против «Искры». Но вчера под конец собрания Житл[овский] заявил, что хотя инициатива принадлежит молодежи, они теперь совершенно солидарны с этой группой и будут добиваться, чтобы против «Искры» был вынесен протест. Собрания страшно бурные и очень утомительные. Но приходится быть до конца. На этих собраниях ясно определилось, что с нами около 90 человек. За них, за с.-р. — сионисты, золотая кутящая молодежь и индифферентная публика. Ведут себя с.-р. так, что демонстрируют Тартюфа, о чем мы им и говорим при всяком таком случае. Лучшая часть колебавшейся молодежи окончательно пристала к нам. Чем это кончится, предвидеть трудно. Возможно, что сионисты, золотая и индифферентная молодежь примут протест против «Искры», тогда мы соберем сочувствующих нам и выразим резкий протест против них. Во всяком случае, сегодня предстоит неприятный вечер². Оторвали меня эти собрания от работы, так как целый день приходят по этому поводу *Parteigenossen* *. Хочу Вам сказать несколько слов по поводу

* — партийные товарищи. — Р е д.

окончания моей статьи. Я пересмотрела Ваши «Beiträge zur Geschichte des Materialismus» и нашла очень интересные места для сопоставления с «Проблем[ами] Ид[еализма]». Но для того, чтобы такие сопоставления не возбуждали никаких недоразумений у поверхностного читателя, — а таких немало, — необходимо подробно остановиться на этой параллели. Дело в том, что вся сила статьи сосредоточена на том, чтобы доказать буржуазную сущность идеализма. Неудобно поэтому без подробных объяснений сопоставлять представителей буржуазии и материалистов. Если бы я была уверена, что читатели поняли и помнят книгу Бельтова, я бы ограничилась указанием на то, что в этой книге объясняется буржуазный характер французских материалистов тем, что они были метафизиками и идеалистами в истории. Но простая ссылка теперь недостаточна. Останавливаться же подробно теперь невозможно. Если же Вы думаете иначе, то напишите. Я положусь на Ваш литературный опыт.

Ваша Л. А.

Р. С. Бундисты на этих собраниях очень горячо защищают «Искру» и очень резко выступают против с.-р. Хочу Вам еще сказать, что публика была огорчена, что Вы не читали реферата.

¹ Ю. Мартов, «Тартюфы революционной морали».

² На собрании удалось воспрепятствовать вынесению резолюции протеста против «Искры».

№ 162. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

Кларан [V—VI. 1903]

Дорогая Любовь Исаковна,

До сих пор социалисты-революционеры вели себя на моих лекциях очень смиренно. Что дальше будет, не знаю. Вы очень обяжете меня, если напишете, чем кончились Ваши бернские истории. Напишите мне, пожалуйста, на мой женевский адрес, обо всем, что произошло у Вас со времени Вашего последнего письма. Привет Вашей сестре. Крепко жму руку.

Ваш Г. Плех[анов].

№ 163. Г. В. ПЛЕХАНОВ — Л. И. АКСЕЛЬРОД

[Женева] le 2 Juillet 1903

Дорогая Любовь Исаковна,

Беда в том, что книги Бердяева у меня нет. Завтра я увижу нашу публику и, думаю, что у кого-нибудь из них она таки окажется. Простите, что раньше не исполнил Вашей просьбы. Мы здесь кипим,

как в котле, и застать дома человека не так легко. Если достану книгу, Вы получите ее послезавтра. Очень рад, что понравилась Вам моя статья¹. Вы знаете, что Ваш отзыв всегда имеет для меня большое значение. Привет Вашей сестре. Преданный Вам

Г. П л е х а н о в.

¹ «Ортодоксальное буквоедство», «Искра» №№ 41, 42 и 43, приложение.

У. ПРОКЛАМАЦИИ Г. В. ПЛЕХАНОВА
1877—1879

В настоящем отделе собраны все прокламации, которые, на основании исследований последнего времени, принадлежат перу Г. В. Плеханова. Сюда относятся:

1) Рабочим патронного завода. 2) Русская учащаяся молодежь министру юстиции графу Палену. 3) К рабочим всех фабрик и заводов. 4) К русскому обществу. 5) Студентам всех высших учебных заведений. 6) Два заседания комитета министров. 7) К славному войску казацкому. 8) Манифест тайного братства «Черный передел».

Первая по времени появления прокламация «К рабочим патронного завода» написана в 1877 г. в декабре после взрыва на патронном заводе и демонстративных похорон жертв. Прокламация эта была напечатана в подпольной типографии землевольцев. Подлинник хранится в Музее революции в Ленинграде.

Вторая по времени прокламация Г. В. Плеханова «Русская учащаяся молодежь министру юстиции графу Палену» относится к декабрю 1878 г.

Агитация Г. В. Плеханова на Новой бумагопрядильной фабрике во время забастовки в феврале—марте 1878 г. нашла свое отражение в прокламации «К рабочим всех фабрик и заводов», вышедшей за подписью: Ваши друзья. Подлинник хранится в ленинградском Историко-революционном музее.

В марте 1878 г. происходит процесс и оправдание В. И. Засулич. Это крупное событие в истории нашего революционного движения нашло свое выражение в прокламации Плеханова «К русскому обществу». Петербургский корреспондент женевского органа «Община» писал по поводу этого листка: «Нельзя не видеть опытного пера, умения владеть сюжетом».

Революционная деятельность Плеханова во время студенческих волнений 1878 г. проявилась как в агитации среди студентов, так и в составлении распространенной среди студенчества и общества прокламации «К студентам всех высших учебных заведений». Датирована 1 декабря 1878 г.

Прокламация «Два заседания комитета министров», вызванная решением министров гр. Палена и др. обуздать печать и сократить судебную деятельность присяжных заседателей, приписывается Г. В. Плеханову.

Агитационная работа Г. В. Плеханова среди казаков на Дону ранней осенью 1878 г. отразилась между прочим в прокламации «К славному войску казацкому». Подлинник хранится в Государственной публичной библиотеке в Ленинграде.

Манифест тайного братства «Черный передел» датирован ноябрем 1879 г. и напечатан в типографии «Народной воли». Подлинник хранится в ГПБ в Ленинграде*.

* Обстоятельное исследование о прокламациях Г. В. Плеханова, написанное одним из бывших сотрудников Дома Плеханова, появится в скором времени в одном из периодических журналов нашей печати.

РАБОЧИМ ПАТРОННОГО ЗАВОДА

Рабочие!

Прошло уже около недели после похорон наших товарищей, а вы еще ничем не заявили вашего негодования начальству.

Мастерская Тагаренки была настоящей западней для рабочих, загнанных туда голодом и нуждой. В ней была только одна дверь, эта дверь отворялась не наружу, а внутрь. Склад трубок и пороху помещался у самой двери.

Ваше начальство должно было знать, что вспышки пороха на станке случались очень часто. Они не дети, чтобы не понять, что маленькие вспышки могли кончиться большим несчастьем. И все-таки они не переделывали мастерской, как будто нарочно хотели вашей смерти.

Э т о у б и й с т в о !

Убийство, которое они совершили, надеясь, что наказать их будет некому...

И они не ошиблись.

Высшее начальство тоже ни в грош не ставит ваших интересов: для него жизнь рабочего дешевле жизни собаки. Оно не накажет за смерть ваших братьев: какое ему до них дело!

А между тем эти бедняги, зажаренные живыми в дурацкой мастерской, тоже хотели жить, «наслаждаться» жизнью... У них отняли все блага жизни — как волю работали они в этой мастерской: за то их изжарили живыми!

Так не поступают и турки с болгарами! Ваше начальство хуже турецких башибузуков! У ваших погибших товарищей остались семьи, и этим вдовам и сиротам выдали как на смех по 40 рублей!

Много ли это? Надолго ли хватит этих денег? Сами вы знаете, что не надолго. Ну, а потом? Потом пойдет голод, нищета! После длинного ряда мучений, одни найдут работу и будут за грошевую плату работать всю жизнь, покуда не умрут где-нибудь в сыром подвале на рогоже. Другие, не такие счастливые, совершат с голодухи «преступление» — украдут какой-нибудь грош: эти пойдут в остроги, на каторгу.

А те, кто довел их до этого, попрежнему будут вашим начальством; попрежнему, ничего не делая, будут получать во сто раз больше рабочего.

А те, кто ворует тысячи, попрежнему будут вашими хозяевами; попрежнему они будут ломаться и куражиться над вами, будут всячески обсчитывать вас.

Вот она барская правда!

Да и из каких денег выданы эти 40 руб. пособия?

Уж, конечно, не из своих выдало их начальство, — на это есть штрафные деньги.

Вы сами знаете, что такое ваши штрафы — это чистый грабеж!

Итак, одних грабят, других жарят живыми и из награбленных денег выдают пособия семействам убитых!

Славно жить народу на Руси святой!

А у тех из рабочих, кто получил во время взрыва только ожоги, но остался жив, делают вычеты по полтора рубля на угощение начальства.

Вас, как собак, заставляют лизать руку, которая вас бьет!

Р а б о ч и е!

Пора вам самим взяться за ум: помощи ждать вам не от кого! Не дождетесь вы ее от начальства!

Долго ждало помощи от него крестьянство и дождалось кочек да болот, да податей еще тяжелее, еще больше прежнего!

Долго терпели и вы и дождались того, что вас жгут живьем и пускают по миру ваши семьи!

Долго ли еще будешь терпеть ты, рабочий народ!?

РУССКАЯ УЧАЩАЯСЯ МОЛОДЕЖЬ МИНИСТРУ ЮСТИЦИИ ГРАФУ ПАЛЕНУ

Принимая во внимание:

1) что социалистические учения преследуются в России законом и притом так, как нигде в Европе;

2) что людей обвиняют в политических преступлениях и ссылают на каторгу за сочувствие народу и стремление помочь ему в его бедственном положении;

3) что этих людей держат по 3—4 года в тюрьмах и потом объявляют, что деятельность их не может быть вредна для государства;

4) что самое предварительное заключение до такой степени зверское, что вызывает громадный процент смертности, сумасшествия и болезней;

5) что с людьми, осужденными на 15 лет каторги за одно только присутствие на «преступной демонстрации», обращаются так, как нигде в свете не обращаются с ворами и мошенниками, подвергая их телесным наказаниям, как это было с Боголюбовым;

6) что людей, замученных в казематах крепости и дома предварительного заключения, не дают даже похоронить их товарищам и крадут их трупы, как это было с Устюжаниновым¹ и Жилинским².

Принимая во внимание исчисленные факты, мы пришли заявить Вашему Сиятельству от лица всей учащейся молодежи свое сочувствие тем людям, которые называют себя социалистами, и спросить вас, признаете ли вы в отношении этих людей то, что называется неотъемлемыми правами личности; или русское законодательство и впредь будет справляться с социалистами так, как башибузуки справляются с болгарами?

¹ Устюжанинов, Иннокентий Александрович — студент, привлекался по процессу 193-х, умер задолго до суда, 1 августа 1876 г.

² Воймин-Мурдас-Жилинский, Николай Паулинович — один из обвиняемых в процессе 193-х, умер во время суда, 14 декабря 1877 г.

К РАБОЧИМ ВСЕХ ФАБРИК И ЗАВОДОВ

Д р у з ь я р а б о ч и е!

Горькая нужда и тяжелые подати гонят вас из деревень на фабрики [и] заводы: вы ищете работы, чтобы удовлетворить старшину и станового, [кот]орые с розгами требуют податей.

И вот, когда вы поступаете к хозяевам, они мало того, что выдумывают безбожные штрафы, мало того что вычитают за каждую поломку [в] станке, они что дальше, то все меньше да меньше норовят платить, [и] постоянно уменьшают заработную плату. «Пусти душу в ад — бу[дешь] богат!»

Рабочему человеку защиты искать негде. Полиция всегда заступается за [хоз]яина: чуть что — рабочего волокут в кутузку!

Хозяева рады, что рабочие не дружно стоят друг за дружку: нынче приба[вили] плату на одной фабрике, завтра убавят на другой — вот дело-то [хоз]яйское и в шляпе!

Покуда рабочие не поймут, что они должны помогать друг другу, по[куд]а они будут действовать врозь, до тех пор будут они в кабале [у] хозяина. А когда они будут стоять друг за дружку, когда во время [ст]ачки на одной фабрике рабочие других фабрик станут помогать им, тогда не страшен им будет ни хозяин, ни полиция.

Вместе вы — сила, а в одиночку вас обидит каждый городской.

Д р у з ь я р а б о ч и е!

Вот теперь рабочие с Новой Бумагопрядильни стакнулись, держатся все время дружно. Вам нужно поддержать их. Ведь их кругом обманули: сам Козлов божился уважить их требования к 15 числу; а вместо того [вы]шло, что их только заманивали: никаких новых правил 15 числа не [вы]весили, а вывесили те же старые, которые они уже 8 лет знают.

Неужели давать издеваться над рабочим всякому жулику?

Нет, вы соберете в их пользу деньги: нынче вы им поможете, а зав[тр]а они вам. Ведь и вы не в раю живете, и вам, может, придется [сч]итаться с хозяином.

Двугривенный небольшие деньги, а им между тем большая помощь, [осо]бливо семейным, у кого дети.

Всякий, кто не продает своего брата рабочего за деньги, должен помочь стачечникам.

Устройте у себя сборы (чтобы только фискалов-то поменьше терлось, покуда будете собирать) и отправьте на Новую Бумагопрядильню с тем, [чт]обы они отдали эти деньги, когда случится стачка у вас либо на какой [др]угой фабрике.

Так и помогайте друг дружке — на людях и смерть красна!

Печатано в «Вольной Русской Типографии» в С.-Петербурге

Ваши друзья

К РУССКОМУ ОБЩЕСТВУ

31 марта 1878 года для России начался пролог той великой исторической драмы, которая называется судом народа над правитель-

ством. Обвинительный акт — это вся русская история, на страницах своих не представляющая ничего, кроме батожья, палок, плетей и шпицрутенов — с одной стороны, и систематического разорения народа «ради его государевых доходов» — с другой.

После события 31 марта несколько совестно говорить о том, что правительство русское держится апатией и индифферентизмом русского общества — в этот день разрыв русского общества с правительством выразился *de facto* в здании окружного суда оправдательным приговором присяжных и поведением публики, аплодировавшей приговору. Присяжные отказались обвинить ту, которая решилась противопоставить насилию — насилие, они отказались подписаться под политикою душения всякого самостоятельного проявления общественной мысли и жизни, они открыто признали невиновность врагов существующего порядка.

Этим ознаменовалось пробуждение нашей общественной жизни, а полиция и жандармерия и не думали изменять своего обращения с публикою. На оправданную общественною совестью Засулич кинулись жандармы, с целью расправиться с нею административным порядком. Людей, радовавшихся ее оправданию, били и мяли лошадьми, не пощадили даже беременных женщин... Результатом свалки оказался один убитый и двое раненых. Самое следствие об этих «уличных беспорядках» передано в руки III отделения, которому приходится, таким образом, произнести приговор над своим собственным поступком. В довершение всего, секретным отделением отдан приказ участковым приставам «разыскать и арестовать оправданную судом присяжных Засулич».

Русское общество долго молчало.

Оно молчало, когда в течение столетий его лучшие, свободомыслящие люди погибали в рудниках Сибири; когда русская наука несла такие потери, как потеря великого экономиста Н. Г. Чернышевского.

Оно молчало, когда надежда России — молодое поколение подвергалось таким систематическим преследованиям, как в 60-х годах и в настоящее время, когда нет семейства, где бы не дрожали за участь своих детей, сколько-нибудь способных и чутких.

Оно давало обманывать себя перспективой освобождения болгар, когда собственный народ голодал, когда несколько сот тысяч чиншевики юго-западных губерний разоряли до тла и пускали по миру.

Оно молчало и теперь, когда со всех сторон газеты приносят известия о народном голоде и разорении.

Оно довольствовалось лицемерными полуреформами в то время, когда даже турецкий султан счел себя вынужденным дать своему народу известные гарантии свободы и самоуправления.

Оно занималось сбором пожертвований в пользу «братьев-славян» и оставалось равнодушным, когда истязали розгами Боголюбова.

Оно молчало, молчало и молчало.

Мы не знали, заговорит ли оно когда-нибудь.

Но 31 марта и в следующие дни петербургское общество заговорило, наконец, человеческим языком.

Правительство игнорирует подобные симптомы общественного пробуждения. Как бы в насмешку над приговором Петербургского Окружного Суда, полиции отдается вышеупомянутый приказ об арестовании Засулич. Полиция вызывает столкновение на улице, и в первый раз после 14 декабря 1825 года петербургские улицы орошаются кровью борцов за свободу!

Пролог начался. Общество не должно, оно не может долее молчать, когда низводятся до нуля даже такие реформы, как институт присяжных, когда над общественным мнением издеваются так нагло, так открыто.

Всякий, кто не за правительство, в подобных случаях должен быть против него. Все общество должно было так или иначе, в той или другой форме выразить свой протест против варварской администрации.

Мы приглашаем учащуюся молодежь, приглашаем все партии, кроме партии кнута и палок, соединиться в одном общем и дружном натиске для приобретения своих издавна попираемых человеческих прав, для защиты своих свободомыслящих сограждан от адских казематов центральной тюрьмы и Петропавловской крепости, для защиты русского народа от поголовного разорения, для защиты русской науки и мысли от жалкой и бесславной смерти под рукою цензора-палача...

Пусть разные политические партии преследуют разные цели, но ни одна из них не позволяет господствовать над собою тем, вся политика которых исчерпывается двумя мрачными, давно везде забытыми словами: «Слово и дело».

Везде и всегда, у всех народов, когда-либо восстававших за свободу, имена первых павших борцов становились святынею, а смерть их не оставалась безнаказанною...

СТУДЕНТАМ ВСЕХ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

«Кто не за меня — против меня».

Итак, совершилось!

Давно ожидаемая «Варфоломеевская ночь» разразилась, наконец, над нашей молодежью 30 ноября, на другой день после подачи весьма сдержанного адреса Наследнику.

Около 200 человек студентов арестовано; Академия была окружена жандармами, казаками и солдатами; студентов били нагайками, брали всех без разбору; говорят, арестован профессор Тарханов.

1 декабря была опять сходка в 900 человек. Им снова грозили казацкими пиками и нагайками. Окруженные 2 000 солдат, студенты решили добиваться освобождения товарищей и изменения устава. Не помогли ни угрозы нового градоначальника Зурова, ни его жалкие

попытки усмирить студентов обещанием устроить для них кухмистерскую. Начальник Академии не постыдился заявить, что он предоставляет студентов полиции и умывает руки. Профессора: Боткин, Юнге, Кошлаков, Горвиц и др. требуют созвания конференции; они протестуют против полицейских насилий над студентами.

Борьба заостряется: индифферентизм становится все более и более постыдным.

Мы не оскорбляли никого, мы не сделали ни одного преступления. Мы указывали Наследнику, что уставы высших учебных заведений налагают на студентов такие стеснения, при которых волнения неизбежны; мы просили за наших харьковских товарищей: нам старались помешать самыми жалкими и смешными мерами вроде прекращения перевоза с Выборгской стороны и разводки Воскресенского моста. Когда не помогло это, обратились к насилию.

Русские войска, кичившиеся своим рыцарским обращением с турками, не постыдились атаковать безоружных! Атака была ведена так энергично, что профессор Склифасовский отправился помогать раненым! Это стоит турецких зверств над болгарами.

Наших арестованных товарищей ждет административная высылка в северные губ[ернии], а пожалуй и в Восточную Сибирь. Мы не можем купить своей безопасности изменою им, поэтому мы должны энергически продолжать начатую борьбу. Мы должны образовать кружки, должны устроить фонды для ведения провинциальной агитации. Пока не исполнят наших требований относительно пересмотра устава и освобождения товарищей, мы должны прекратить слушание лекций.

Мы будем вести борьбу — и пусть ответственность за ее последствия падет на наших палачей, пусть судьей в этом споре науки с казацкой плетью будет все общество, вся Европа!

Мы приглашаем студентов всех учебных заведений Петербурга и провинций присоединиться к нам, чтобы общими силами сбросить тяготеющее над нами постыдное ярмо нынешнего устава и полицейского произвола.

Для интересующихся всем происшедшим прилагаем текст адреса, поданного нами Наследнику.

Мы желали бы, чтобы нам представили против наших заявлений аргументы более убедительные, чем казацкая нагайка и солдатский штык.

В а ш е И м п е р а т о р с к о е В ы с о ч е с т в о
Г о с у д а р ь Н а с л е д н и к Ц е с а р е в и ч !

В своем воззвании по поводу события 4 августа правительство высказывает ту мысль, что волнения молодежи причиняются зловредным влиянием горсти лиц. Если В. В. вспомните тот ряд волнений, который проходит через несколько лет, если В. В. обратите внимание на то, что эти волнения отразились во всех учебных заведениях, то едва ли В. В. согласитесь с этим мнением. Самая правильность, неизбеж-

ная повторяемость этих явлений указывает на то, что их источником служат условия, в которые поставлена учащаяся молодежь, — условия, которых она не может долее терпеть. В стенах учебных заведений студенты находятся под усиленным полицейским надзором, внутри их студенты все более и более лишаются прав, которых ни один беспристрастный человек не может не назвать естественными правами человека. Нас лишают права собраний для обсуждения общих дел; мы не имеем права устроить кассы, хотя бы для взаимной помощи — во всех этих случаях нам грозят преследованием в самой неблагоприятной форме административно-полицейской расправы; за каждое из наших собраний нам угрожают чуть ли не кровопролитием. Там, где дело идет о наших правах — нашу разьединенность возводят в закон, там же, где идет вопрос о наших стеснениях — нас рассматривают, как нечто целое. Все более и более нас лишают независимости, необходимой взрослому человеку, и некоторых из нас, как детей, заставляют заниматься для репетиций. Постоянно затрудняется прием в высшие учебные заведения, так что образование скоро станет привилегией богатства.

Все эти и им подобные стеснения должны считаться единственным источником волнений, вроде происходящих теперь в Харькове. Мы знаем, что ожидает харьковских студентов: пример киевских волнений слишком еще свеж в нашей памяти, — а между тем нельзя наказывать людей, когда нужно винить условия, в которые они поставлены.

На основании всего вышеизложенного мы, учащаяся молодежь, осмеливаемся просить В. В. ходатайствовать об избавлении наших харьковских товарищей от административных преследований и обратить внимание на настоящее положение учащейся молодежи.

«Петербургская Вольная Типография». 1 декабря 1878 г.

ДВА ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА МИНИСТРОВ

Когда праздновался 25-летний юбилей царствования Николая I, один из типичнейших русских сановников — Клейнмихель сказал речь, в которой доказывал, что русский народ будет облагодетельствован, если Россию переименуют в Николаевку.

«В Николаевку?» — удивленно переспросил государь и задумался. — «Нет, нужно обождать», решил он.

Переименование не состоялось. Но на деле Россия не что иное, как Николаевка, Александровка и т. д., глядя по тому, кто в ней царствует; это не государство, а громадное поместье с 80 млн. населением, которым заправляют тысячи управителей, без зазрения совести попирающих человеческие и гражданские права своих «верноподданных» и даже тот формальный закон, который они сами создали якобы к общему руководству. И с каждым днем у всякого из нас, русского человека и гражданина, прибавляется на спине по новому рубцу от бича русских опричников, переименованных, как бы в насмешку, в государственных людей, мнящих себя чуть ли не спасителями отечества!

Прошло лишь несколько дней, как решено дело В. И. Засулич, а уже сколько новых ударов жестокого, деспотического бича легло за это время на русскую спину!.. И за что? За то лишь, что от выстрела геройской, честной русской девушки и вследствие нападения полиции и жандармов на мирную толпу 31-го марта проснулась и заговорила совесть в русском обществе, пробудилось в нем чувство человеческого достоинства!

Опричники всполошились; но тотчас же собрались с духом и с еще большим усердием принялись издеваться над законом, душить русское общество — убивать в нем здравый смысл и честный голос!

31-го марта через 4 часа после приговора присяжных, оправдавших В. Засулич, уже заседал комитет министров. Их испугал неожиданный вердикт присяжных. И не мудрено: все они не что иное, как Треповы, и заслуживают такой же награды за свои заслуги...

Министры внутренних дел и юстиции (Тимашев и Пален) предложили на обсуждение комитета такую меру, имевшую целью обуздание русского общества: «производить давление на суд и, если потребуют обстоятельства, уничтожить суд присяжных». Но как ни подлые люди, заседающие в комитете министров, но и между ними нашлось трое, которые хотя и распоряжаются в России, как в Александровке, но тем не менее побоялись уничтожить суд присяжных и поняли, что это слишком опасная игра. На этот раз комитет министров не пришел ни к какому соглашению.

Прошло 1-е и 2-е апреля. Тем временем царь и вся царская фамилия сделали визит Трепову. Трепов, ободренный таким наглым пренебрежением русского общественного мнения; выразившегося в оправдательном приговоре суда, нашел возможным 2-го апреля прогуляться по улицам Петербурга, тогда как 31-го марта он не только не явился на суд, но даже отказался принять суд у себя на дому, ссылаясь на болезнь.

А между тем в течение этих двух дней вся петербургская и московская печать (кроме «Моск[овских] Вед[омостей]» и «Гражданина») выразила такое сочувствие подвигу В. Засулич и оправданию ее, какого никогда не бывало прежде в Александровке, какого никак не ожидали русские царские слуги.

Голова пошла у них кругом. 3-го апреля вечером снова заседал совет министров под председательством своего самодержца. На обсуждение совета Тимашев внес такое предложение: «каждое должностное лицо при отправлении служебных обязанностей по своей неприкосновенности приравнивается часовому, и дела о лицах, нарушающих эту неприкосновенность, изъеются из ведения суда присяжных». Смысл этого предложения таков: каждый поднявший руку на любого городского, при каких бы то ни было обстоятельствах, подлежит ссылке в каторгу. Больше других отстаивал это гнусное предложение Пален, бессердечный дурак и величайший из русских негодяев, которому мало ссылки в каторгу, который, как министр юстиции, постоянным и систематическим нарушением и искажением законов, хоть

сколько-нибудь ограждающих личность человека, давно заслужил одинаковую с Треповым участь. Долго ломали голову министры над обращением чиновников в часовых, но устыдились однако этой меры, и предложение Тимашева провалилось.

— Если министры считают удобным сидеть на пороховой бочке, — припугнул Тимашев, — это их дело!

— Какой же однако подлец Тимашев! — заметил кто-то из присутствующих довольно громко.

Но это его не смутило. Недовольный тем, что царь отвернулся от его предложения, Тимашев, выходя из заседания, заметил одному из своих товарищей: «Il ne sait pas où il va»*.

Но министры собрались не даром: им нужно было спасти свою шкуру, им нужно было упрочить за собою право воровать, развращать, угнетать народ, хозяйничать в Александровке по собственному произволу. В совете министров без возражения приняты след. предложения, внесенные самим императором: I. Обуздать печать и выработать в этом отношении новые правила. II. Принять строжайшие меры к обузданию учащейся молодежи и обратить особое внимание на элементарные школы в смысле сокращения их программ. III. В сомнительных случаях предоставить III отделению определять, какие дела подлежат суду присяжных и какие не подлежат.

Нового в этих решениях нет ничего. На практике русская печать и без того испошлена и забита до невозможности; вместо законов о печати свирепствует произвол министра внутренних дел: органы слова закрываются не по суду, а по прихоти Тимашева, прикрытой высочайшим повелением (недавний пример «Северн[ого] Вестн[ика].»). Над русской молодежью стоят городовые и жандармы, заглядывают ей в душу и определяют степень ее честности и гражданственности; самых честных из этой молодежи душат в казематах без суда и следствия. Программы русских элементарных школ доведены до минимума: это — тупая учеба, пародия на образование, бесчестный обман русского народа, но не образование. III отделение всегда вмешивалось везде и во все и расправлялось как ему угодно, никому не давая в этом отчета, даже верховной власти. Это такое учреждение, которое пользуется почти всеми прерогативами верховной власти, не имеет рамок, определенных законов, не имеет устава, не подлежит никакому контролю, не ведет отчетов. Это — глаза и руки монархического неограниченного образа правления; это — сам произвол, воплощенная жестокость, нечто стихийное!..

Спрашивается: кому и для чего потребовались эти постановления совета министров? Только для того, чтобы, облакая в легальную форму вопиющий произвол и явное зло, навсегда заклеить позором клеветников, подвизающихся в русской печати и несмотря ни на что не перестающих сознательно лгать, рассказывая нам о благодетельном

* Он не знает, куда идет. — *Ред.*

влиянии реформы нынешнего царствования; чтобы пристыдить тех простодушных людей, которые до сих пор еще думают, что в так называемых реформах нынешнего царствования есть что-нибудь, кроме пустой, бессодержательной формы обмана русского общества и народа.

Постановление совета министров 3-го апреля быстро приводится в исполнение. К 8-му апреля уже были изготовлены два проекта: 1) об изменении подсудности по всем преступлениям, направленным против лиц, состоящих на службе, и 2) об изменении закона 1872 г. о подсудности дел по политическим преступлениям.

Первый проект направлен к тому, чтобы преступления против чиновников разбирались и решались без присяжных, особым негласным судом, т. е. чтобы обратить правосудие в фикцию.

Совсем иное значение имеет второй проект. Вслед за Нечаевским процессом, как известно, последовал в 72 г. закон о подсудности политических дел особому прис[утствию] сената — присутствию, с первых шагов опозорившему себя целым рядом заведомо бессовестных приговоров. Но, как это ни странно с первого взгляда, это учреждение принесло и некоторую услугу. Со средоточение всех полит. дел в Петербурге способствовало воспитанию в русском обществе внимания и уважения к полит[ическим] подсудимым. Оно возмутило в столице общественное мнение. Теперь не только примирились с мыслью о полит[ических] процессах, их ждут, желают их и уже понимают, насколько бескорыстные мученики за идею способствовали просветлению сознания русского общества. Так относится в настоящее время к политическим процессам даже периодическая печать — продажная, лакейская русская печать. Администрация увидела это и 8-го апреля решилась изменить закон 72 г. в смысле возможно большего раздробления полит[ических] процессов и перенесения их из столицы в провинциальные центры.

Этим господа министры бессознательно оказывают русскому обществу только новую услугу. Отныне и провинция воочию убедится, кого судят, за что судят и как судят, и сживется с политическими процессами настолько же, насколько сжилась с ними столица.

Словом, опричники ощутили справедливый страх за собственную шкуру и хотят создать террор: их бич свищет неистово и щедро сыплется удары на русскую спину.

Тем лучше! Русская общественная совесть, пробужденная делом Веры Засулич, с каждым новым ударом бича будет пробуждаться больше и больше. И все, в ком еще не убит здравый смысл и не умерла совесть, должны понять, как подлы и преступны наши опричники — все те, кого величают русскими сановниками, министрами, администраторами, — какое беззаконие, сколько варварства представляется во всех их мероприятиях, с каким необузданным насилием опекают они русский народ — 80-миллионное население, с какою наглостью превращают они Россию в простую Александровку!..

**СЛАВНОМУ ВОЙСКУ КАЗАЦКОМУ, ДОНСКОМУ, УРАЛЬСКОМУ,
КУБАНСКОМУ, ТЕРСКОМУ И ПРОЧ., И ПРОЧ.**

В О З В А Н И Е

Б р а т ь я - к а з а к и !

Хорошо и вольно жилось вам в старину на ваших землях, которые кровью своею отвоевали вы от неприятеля.

Не было у вас ни благородных, ни черни, сами выбирали вы свое начальство, своего Наказного и прочих атаманов, не стесняли вас службою: вы служили, сколько могли и сколько хотели, и за эту службу получали вы грамоты на свои земли, чтобы быть им в вечном у вас владении, со всеми полями, лугами, лесами, озерами и рыбными ловлями. О теперешних налогах и тяготах не было и слуху.

Так жили когда-то вы, храброе войско казацкое, но уже давно начали оттеснять вас понемногу. Стали назначать вам Наказного Атамана из Петербурга, ввели тяжелую службу и не только перестали давать за нее жалованье, но, вопреки прежним царским грамотам, поделили землю на пайки: офицерам дали по 200, а простым казакам по 30 десятин; теперь вводят земство, а оно отбирает у вас леса, облагает землю податями, а потом и совсем сравнивают вас с крестьянами.

Давно старики предсказывали, что лишат казаков всех их прав, что будут стеснять их и наступит большая смута в казацких землях.

Вы сами знаете, что сбылось их предсказание.

Везде были смуты. Уральцев за то, что не хотели подчиняться новому положению, целыми сотнями ссылали в Сибирь и в Туркестан; в Черноморье волновалась Полтавская станица; на Дону луганцев таскали по острогам и грозили Сибирью за то, что не хотели отдать земству лесов, которые по царским грамотам должны принадлежать казакам.

Братья-казаки! Было время, ваши деды и отцы присягали служить царю и отечеству только тогда, когда получали за это вольные грамоты. Требуйте и теперь такой грамоты, чтобы остались за вами все ваши права, и земли, и поля, и леса, и реки, и озера; чтобы управляться вам самим собою; самим выбирать Наказного Атамана; землю давать всем поровну; не платить за нее налогов; не вводить земства и всех казаков уравнивать в правах, чтобы не было, как теперь, черни и благородных, а службу всем справлять поровну и по силе возможности.

Деды ваши знали, как надо поступать, и вам не мешает припомнить старинный казацкий обычай.

Не дадут вам вольной грамоты — не дайте присяги на службу, а будут заставлять силой — так неужели славное войско казацкое не сумеет отстоять своих прав!

Далеко гремит слава казацкая. Знают казацкую храбрость и немцы, и французы, и венгры, и турки, и черкесы, и англичане; вы заслужили эту славу своей удалью, вы заплатили за нее кровью

своею и головами своих братьев. Неужели же струсит казацкое войско, не сумеет вытребовать себе тех прав, на которых жили и служили его предки.

Вы казаки — не мужики. Вас не учить стать владеть ружьем и пикой, не учить победам над неприятелем. Опозорит себя на век казачество, если не вернет теперь прежних вольностей. Что добыли кровью деды, не должны отдавать без бою внуки.

Печатано в «Петербургской Вольной Типографии», 1879 г.

МАНИФЕСТ ТАЙНОГО БРАТСТВА «ЧЕРНЫЙ ПЕРЕДЕЛ»

Крестьяне, мещане и весь трудящийся люд Земли русской.

Вы слышали, как недавно по церквам и волостям читали царский указ о том, что никакого общего передела земли и никаких дополнительных нарезок к крестьянским участкам не будет и быть не может.

Крестьяне! 18 лет со времени объявления вам воли вы безнадежно ждали от царя раздела земли и льгот от податей, налогов и всякого рода повинностей. Сколько раз вы посылали к нему ходоков, умоляя его облегчить вашу горькую долю, но напрасно: ходоков ваших он никогда не выслушивал, а приказывал ссылать их в Сибирь. Теперь вы видите, что царь не за вас, а за панов и чиновников. Остается еще надежда на Наследника, пока еще господа и чиновники не перетянут его на свою сторону. А потому, крестьяне, сейчас же соберайте сходы и постановляйте всем миром посылать ходоков к Наследнику с таким приговором.

1) Чтобы все земли, луга и леса как помещичьи, так и казенные, были переделены между всеми поровну, без всяких за них выкупных и срочных платежей.

2) Чтобы всякий промысел соляной, рыбный, горный и иной производился свободно и беспошлинно.

3) Чтобы всякие подати и повинности были уменьшены, а старые недоимки сложены.

4) Чтобы не было больше урядников, станowych, исправников и других притеснителей.

5) Чтобы не было больше паспортов.

6) Чтобы в солдаты брали меньше народа и служить им меньше.

7) Чтобы каждая волость, уезд и губерния свободно устраивались и управляли своими делами миром через выборных, сменяемых должностных людей.

Вот этих-то льгот и вольностей добивалось наше братство много лет для всего трудящегося люда. Но много врагов у нас, много сил наших угнало начальство на каторгу, погубило в тюрьмах и казнило смертью. Несмотря на все эти гонения, мы порешили до последнего дыхания стоять за крестьянскую Землю и Волю.

Присоединяйтесь же, крестьяне, к нам и будем вместе добиваться того, что вы постановите в своих приговорах. Посылайте же эти приговоры в Петербург с ходоками.

А до тех пор, пока царь не исполнит приговоров, отказывайтесь от присяги, не признавайте его царем, не платите никаких податей, не давайте рекрут, не пускайте к себе никакого начальства.

Если же начальство будет силою вас принуждать, стойте против него дружно. Не слушайте подкупных попов, которые станут увещевать вас. Учиняйте сговор село с селом, волость с волостью и будем отражать насилие единодушной силой.

У Б А З А Т Е Л И

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

- Антисемитизм* — 268—271.
- Аресты политические* — Россия — 242—243, 255—256, 264—265, 275—276, 366—367, 381.
- Библиотека современного социализма* — 239.
- Благоевцы* — 161, 254, 256.
- Бланкизм* — в характеристике Энгельса — 144; — и народовольцы — 141—142.
- Брюссельский международный конгресс (1891)* см. *Социалистические конгрессы* — международные — Брюссельский.
- Бунд* — 305, 355, 360, 375.
- Буржуазия* — Германия — зарождение — 17—18, 73; — и вульгарная политическая экономия — 21—22; — отношение к рабочему движению 20—21, 25—26, 73—74; — США — в 90-х годах — 245—246.
- Вещь в себе* — 284—286, 296, 314—317.
- Война* см. *Социал-демократия* — и война.
- Воронежский съезд (1879)* — 199.
- Восьмичасовой рабочий день* — см. *Рабочее движение* — восьмичасовой рабочий день.
- Всегерманский рабочий конгресс (1848)* — 19, 75.
- Всеобщее прямое избирательное право* — у Лассаля — 56, 60.
- Выдача политических преступников* см. *Общество для борьбы с русско-американским трактатом*.
- Гаагский международный конгресс* см. *Социалистические конгрессы* — международные — Гаагский.
- Галиция* — революционное движение — 275—276; — транспорт литературы в Россию — 275—276.
- Гегельянство* — в России — 98—100; — и вещь в себе — 315; — и материалистическая философия — 29—30.
- Германия* — в начале 19-го века — 15—17, 73; — промышленное развитие — 20, 74. См. также: *Буржуазия* — Германия; *Исключительный закон против социалистов*; *Кооперативное движение* — Германия; *Научный социализм* — Германия; *Общества самообразования* — Германия; *Рабочее движение* — Германия; *Ревизионизм* — Германия; *Революция 1884 г.* — Германия.
- Германский таможенный союз (Zollverein)* — 18, 75.
- Группа «Освобождение труда»* — 225, 237, 243, 254, 255, 256, 260, 266, 267, 271, 305, 309, 367; — деятельность в первые годы — 250—251; — конфликт с «молодыми» см. *Союз русских социал-демократов за границей* — оппозиция «молодых»; — литературная деятельность — 232—234, 244, 248—249, 260—262, 264; — поддержка из США — 248—249; — поддержка из Галиции 275—276; — поддержка русских колоний в Швейцарии — 232—234, 235; — разногласия с «Народной волей» — 225, 229—231.
- Группа российских социал-демократов* — (Нью-Йорк) — 260.
- Группа старых народовольцев* — 239, 260—262, 265, 277, 278.
- Группы содействия* — Бернская — 288, 335; — Цюрихская — 232—234, 236, 237.
- Диалектический метод* — сопоставление с «гипотетическим» методом Чернышевского — 125 — 126; — у Лассаля — 44; — у Маркса — 165.

- Диалектический материализм* — 285, 299, 314—315.
- Донской комитет* см. РСДРП — Донской комитет.
- Евреи* см. Антисемитизм.
- Железный закон заработной платы* — 54—56, 58.
- Заграничная лига русской революционной социал-демократии* — 354, 362.
- Западничество* см. *Славянофильство и западничество*.
- Зарубежная литература* — издание — 253—254; — проект общеевропейского органа — 276—279; — русская пресса в США — 256—258; — транспорт — 275—276. См. также: *Группа «Освобождение труда»* — литературная деятельность; *Фонд вольной русской прессы*.
- «Земля и воля»* — 199, 220, 226.
- Исключительный закон против социалистов* — 243, 254, 263.
- «Искра»* — 369, 374—375.
- Исторический материализм* — 158—159, 190—191; — идеология и экономика — 127—132.
- Казанская демонстрация (1876)* — 381; — двадцатипятилетний юбилей — 350.
- Казачество* — 390—391.
- Кантианство* — 294, 296, 298, 301—303, 314—317.
- Капитализм* — Россия — развитие — 146—147, 208; — Швейцария — развитие — 170—172.
- Карлсбадские постановления* — 17, 75.
- Кельнский процесс коммунистов* — 31, 78.
- Кирилло-мефодиевское братство* — 152.
- Конгрессы социалистические* см. *Социалистические конгрессы*.
- Кооперативное движение* — Германия — зарождение — 22—25; — взгляд Лассалья — 55—56.
- Крепостное право* — Россия — 85—91.
- Крестьянская реформа 1861 г.* — 91; — отношение к ней Чернышевского — 106—107, 115—117.
- Лассаль* — Агитация среди рабочих — 57—60, 63—66, 69—70; — взгляд на пролетариат и его роль — 52—54; — взгляд на кооперативное движение — 55—56; — государственно-правовые теории — 50—51; — дело графини Гацфельд — 33—35, 37; — детство и юность — 28—29; — значение Лассалья для германского рабочего движения — 72—73; — изолированность в борьбе — 57, 62—63; — и объединение Германии — 39—42; — историческое мировоззрение — 46—47; — отношения с Бисмарком — 66—67; — политико-экономические взгляды — 54—57, 67—68; — социально-политическая программа — 56—57; — судебные процессы — 35—37, 60—61, 66—67; — теория права — 42—46, 47—48; — философское мировоззрение — 37—38. См. также: *Железный закон заработной платы*, *Производительные товарищества* — у Лассалья.
- «Liga narodowa»* — 221.
- Лига русской революционной социал-демократии* см. *Заграничная лига...*
- Мальтузианство* см. *Народонаселение* — учение Мальтуса.
- Марксизм* — Россия — в конце 90-х годов — 303.
- Материализм* — Франция — 18-й век — 165—168, 315; — Россия — 60-е годы — 101—102.
- Международная библиотека (Дица)* — 239, 241.
- Международное социалистическое бюро* — 353, 360—362.
- Международные социалистические конгрессы* см. *Социалистические конгрессы* — международные.
- «Народная воля»* — 140—143, 146, 189, 202, 212, 220, 222, 225, 226, 229, 230, 237, 247, 255, 265, 379.
- Народовольцы* — отношение к ним Плеханова в начале 80-х годов — 141—143.
- Народонаселение* — взгляды Чернышевского — 122, 180—181; — учение Мальтуса — 180—181.
- Научный социализм* — Германия — зарождение — 31—32.
- Национализм украинский* см. *Украинский национализм*.
- Национальный союз* — (*National Verein*) — 26, 61, 76.
- Неокантианство* — 284—286, 290, 292, 293—295, 297—303, 354.
- «Объединение»* (польская социалистическая организация) — 195.

- «Общегерманский рабочий союз» — 56, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 69, 70, 71, 78, 81.
- Общества самообразования — Германия — 25; — Лейпцигский рабочий союз самообразования — 26, 76; — Франкфуртский рабочий союз самообразования — 58.
- «Общество безусловных» (*Der Unbedingten*) — 16, 75.
- Общество борьбы с голодом (Цюрих) — 258—260.
- Общество для борьбы с русско-американским трактатом (*Anti treaty conference*) — 271.
- Общество друзей русской свободы (*Free Russia*) — 252, 262.
- Община русская — разложение — 146—147, 206—207; — точка зрения социалистов-революционеров — 321; — точка зрения Чернышевского — 107—109, 116—117.
- «Освобождение труда» см. *Группа «Освобождение труда»*.
- «Освобожденцы» (кружок содействия группе «Освобождение труда») — 233—234, 237.
- Парижский международный конгресс (1900) см. *Социалистические конгрессы — международные — Парижский*.
- Партия русских социал-демократов см. *Благоевцы*.
- Первобытная община — 153—157.
- Первое мая — Россия — в 1901 году — 345—346; — Нью-Йорк — в 1891 году — 246—247.
- Писатели и ученые — преследования их при царизме — 149—152.
- Плеханов — первые годы эмиграции — 200—202; — перед эмиграцией — 199—200.
- Политическая экономия — буржуазная — 122—124; — заработная плата — 177—178; — определение — 175—177; — прибыль — 178—179; — теория народонаселения Мальтуса — 180—181; — теория ренты Рикардо — 179—180. См. также: *Железный закон заработной платы*.
- Польская социал-демократия см. *Социал-демократия царства польского*.
- Польская социалистическая партия (П. П. С.) — 195, 221, 267.
- Польский вопрос — и мировой пролетариат — 194; — и русские революционеры — 193—194; — у Чернышевского — 118—119.
- Популисты (США) — 277—278.
- Производительные товарищества — у Лассаля — 56—57; 113—114; — у Чернышевского — 112—114.
- «Пролетариат» (Польша) — 195, 220, 262, 265, 267.
- Процесс Засулич — 383, 384, 386—389.
- Процесс 193-х — 381.
- Рабочедельцы — 336—342, 346, 355.
- Рабочее движение — восьмичасовой рабочий день — 268; — первое мая — 246—247, 345—346; Россия — в 70-х годах — 380—382; — Германия — в 90-х годах — 242, 243; — в первой половине 19-го века — 18—19, 26—27, 73—74. См. также: «Общегерманский рабочий союз».
- Рабочий класс — Россия — задачи его в 80-х годах — 161—163; — положение в 70-х и 80-х годах — 161—163, 380—382; — США — в 90-х годах — 246—247. См. также *Фабричное законодательство*.
- Разночинцы — 95—97.
- Ревизионизм и борьба с ним — Германия — 283—286, 289—295, 297—302, 309—313, 318—320, 324, 326, 355—356; — Россия — 335—336, 343—344, 345—347, 351—352.
- Революционная организация «Социал-демократ» — 338—339.
- Революционное движение — Россия — 60-е годы — 109—111. См. также: *Галиция — революционное движение*.
- Революционное народничество 70-х годов — 148, 207—209, 226—228. См. также: *Процесс Засулич, Процесс 193-х*.
- Революция 1848 г. — Германия — 18—19, 74.
- Реформы 60-х годов — 91—94; — отношение к ним разных классов общества — 94—95. См. также: *Крестьянская реформа 1861 года*.
- Ростовская стачка (1902) — 369, 370.
- РСДРП — Донской комитет — 369, 371; — программа ред. «Искры» и «Зари» — 353, 356—358. См. также: *Группа «Освобождение труда», Группы содействия, Заграничная лига русской революционной социал-демократии, «Искра», Рабочедельцы, Революционная организация «Социал-демократ», Союз русских с.-д. за границей, Экономизм*.
- Русская община см. *Община русская*.

- «Русская социал-революционная библиотека» — 146, 212.
- Русский социал-демократический союз — см. Союз русских с.-д. за границей.
- «Русское социал-демократическое общество» (Нью-Йорк) — 258—260, 268—271.
- «Саморазвитие» (кружок, Нью-Йорк) — 252, 260.
- Славянофильство и западничество — 98.
- «Социал-демократ» см. Революционная организация «Социал-демократ».
- «Социал-демократический союз» см. Союз русских социал-демократов за границей.
- Социал-демократия — и война — 271—274; — Россия — зарождение с.-д. идей — 147, 208, 225—231.
- Социал-демократия царства польского — 195.
- Социализм — см. Научный социализм; Утопический социализм.
- «Социалистическая рабочая партия» (S. L. P.) — США — 252.
- Социалистические конгрессы — международные — Брюссельский (1891) — 254, 255, 257, 260, 269—271, 274; — Гаагский (1872) — 239; — Парижский (1900) — 279; — Цюрихский (1893) — 192, 193, 195, 268—274; — Германия — Штутгартский — 298.
- Социалисты — революционеры — дискуссии с ними — 304—305, 321, 332—333, 341, 368, 374—375.
- Социалисты русские — США — начало — 90-х годов — 247—249, 252, 256—260, 268—271, 276—279. См. также: Группа «Освобождение труда» — поддержка из США.
- «Союз коммунистов» — 57, 78, 81.
- «Союз немецких товариществ» — 23.
- «Союз польских рабочих» (нач. 90-х годов) — 195.
- «Союз русских социал-демократов за границей» — 239, 269—271, 305; — борьба с «Искрой» — 369; — второй съезд (1903) — 338—339; — оппозиция «молодых» — 321—323, 326, 328—330, 334—342, 360; — первые попытки организации — 234, 236, 237, 250—251, 259—260, 337.
- «Союз социалистического литературного фонда» (Цюрих) — 232—234, 239.
- Стачки см. Рабочее движение — в России — ростовская стачка.
- Студенческое движение — Россия — 1861 г. — III; 1878 г. — 384—386; 1901 г. — 944.
- Субъективный метод в социологии — 333.
- США — буржуазия и рабочий класс (90-е годы) — 245—246. См. также: Выдача политических.
- Телесные наказания демонстрантов (1902) — 360—362.
- Террор — 148, 207—209, 333, 383.
- «Товарищество петербургских мастеровых» — 255—256.
- Украинский национализм — 146, 200—201, 211—212, 221—222.
- Утопический социализм — Россия — 101; — Франция — 30—31.
- Ученые см. Писатели и ученые — преследования их при царизме.
- Фабричное законодательство — Германия — 242, 243; — Россия — 162—163, 173—174.
- Федерализм — 145—146, 211—212, 221—222.
- Федерация рабочих союзов майнской области (*Verband der Arbeiter-Vereine des Maingaus*) — 58.
- Философия — идеалистическая — 165—166; — метафизика 17-го века — 166—167. См. также: Вещь в себе; Гегельянство, Диалектический материализм, Диалектический метод, Кантианство, материализм, Неокантианство, Ревизионизм.
- «Фонд вольной русской прессы» — 220, 260—262, 264—265, 276—278.
- Центральный комитет для созвания всеобщего немецкого рабочего конгресса (1862) — 26, 27, 54, 87.
- Цюрихский международный конгресс (1893) см. Социалистические конгрессы — международные — Цюрихский;
- «Черный передел» — 146, 147, 199, 200, 212, 226, 227, 237, 379, 391—392.
- Чернышевский — взгляд на общественно-историческое значение литературы — 135—136; — взгляд на польский вопрос — 118—119; — взгляд на производительные товарищества — 112—114; — взгляд на славянский вопрос — 117—119; — «гипотетический» метод — 125—126; — и закон Мальтуса — 122, 180—181; — и Маркс — 124—125, 132; — истори-

ческие взгляды — 119—120; — литературная деятельность — 103—105; — место его в политико-экономической науке — 127, 131—132; — отношение к общине — 107—109, 116—117; — отношение к «освобождению крестьян» — 106—107, 115—117; — отношение к просветительству — 132—135; — статья о нем для немецких читателей — 83—114, 240; — статья о нем для польских читателей — 84, 114—

126, 240; — философские взгляды — 105.

Швейцария см. *Капитализм* — Швейцария — развитие.

Штутгартский партейтаг см. *Социалистические конгрессы* — Германия.

Якутская бойня (1889) — 182—189.

Экономизм — 300, 304, 305, 308.

Эмиграция — русская — в Швейцарии (съезд) — 361—362.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ КНИГ И ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЙ, УПОМЯНУТЫХ В СБОРНИКЕ*

А. НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ.

- Аксельрод, Л. И. (Ортодокс).* Еще один критик Маркса. — В сб. Аксельрод, Л. (Ортодокс). Философские очерки. Ответ философским критикам исторического материализма. СПб, изд. Дружининой и Максимо-вой, 1906. Стр. 225—233, 349.
- [Аксельрод, Л. И.] *Ортодокс.* О некоторых философских упражнениях некоторых «критиков». — «Заря» 1902, № 4. Стр. 46—70, 336, 352—357.
- [Аксельрод, Л. И.] *Ортодокс.* О «проблемах идеализма». Женева, «Росс. соц.-дем. раб. партия», 1903 (Отг. из № 5 «Зари») — 368—372.
- Аксельрод, Л. И.* Опыт критики критицизма. — «Научное обозрение» 1900, № 12. Стр. 2053—2085. — 294—295, 318, 324—326, 328—329, 343.
- [Аксельрод, Л. И.] *Ортодокс.* Почему мы не хотим идти назад. — «Заря» 1901, № 2—3. Стр. 38—59. — 343, 345, 347, 351.
- Аксельрод, Л. И.* Против идеализма. М., Гос. изд-во, 1922. — 369.
- [Аксельрод, Л. И.] Р. С. Рецензия на книгу Zur Vorgeschichte des modernen philosophischen Sozialismus in Deutschland. Zur Geschichte der Philosophie und Sozialphilosophie des Junghegelianismus. Von Dr. Kougen. (Bernier Studien zur Philosophie und ihrer Geschichte, Bd. XXVI, 1901). — «Заря» 1902, № 4, Стр. 223—228. — 223, 228, 349, 356—358.
- Аксельрод, Л. И.* Философские очерки. СПб, изд. Дружининой и Максимо-вой, 1906. — 336, 349, 358.
- Аксельрод, П. Б.* К вопросу о современных задачах и тактике русских социал-демократов. Женева, «Союз русск. соц.-дем.», 1898. — 304, 305.
- Аксельрод, П. Б.* Пережитое и передуманное. Кн. 1-я, Берлин, З. И. Гржебин, 1923. (Летопись революции, № 14). — 241.
- Аксельрод, П. Б.* Рецензия на брошюру Nach zehn Jahren. Material und Glossen zur Geschichte des Sozialistengesetzes. I. Historisches. London, German cooperative publishing C., 1889. — «Социал-демократ» 1890, № 1, Стр. 78—86. — 243.
- Алексеев, В. Н.* см. *Плеханов, Г. В.*
- Амвросий* см. *Мочалов, А. С.*
- [Астырев, Н. М.] Первое письмо к голодающим крестьянам. — «Каторга и ссылка» 1933, № 5. Стр. 130—132. — 265.
- «Атеней». Журнал критики, современной истории и литературы, изд. под ред. Е. Корша. 1859, ч. 2-я, март и апрель. Стр. 500—537.
- Пушин, И. И. Записки о дружеских связях с Пушкиным. — 151.
- Бельтов, Н.* см. *Плеханов, Г. В.*
- Бердяев, Н.* Борьба за идеализм. — «Мир божий» 1901, № 6. — 347.
- Бердяев, Н. А.* Субъективизм и индивидуализм в общественной философии. Критический этюд о Н. К. Михайловском. С пред. П. Струве. СПб, 1901. — 343—345, 375.

* Звездочки с левой стороны обозначают, что данное издание не удалось проверить.

- Б. К. см. Кричевский, Б. Я.
- Богданов, А. А. Познание с исторической точки зрения. СПб, 1901. — 348—350.
- Бурцев, В. Л. За сто лет (1800—1896). Сборник по истории политических и общественных движений в России (в двух частях) при ред. участии С. М. Кравчинского (Степняка). Лондон, «Фонд вольной русской прессы», 1897. — 278.
- «Вестник Европы». Журнал истории — политики — литературы. 1877, № 4. Стр. 119—186. Солнцева, С. Романический эпизод из жизни Фердинанда Лассаля. Дневник. Переписка. Исповедь — 33.
- «Вестник Народной воли». Революционное социально-политическое обозрение. Женева. [Общая ссылка]. — 142—143, 150, 230, 264, 371.
- «Вестник промышленности». Ежемесячный иллюстрированный технический журнал заводско-фабричной промышленности, кустарного промысла и ремесла. 1884, май, стр. 160—174. Мануилов, А. Хроника фабричного законодательства и благоустройства фабрик и заводов. (Работа малолетних в России и Западной Европе. Е. Андреева. Вып. I. СПб 1884). — 174.
- Внутреннее обозрение см. Плеханов, Г. В.
- «Воинствующий материалист». Сборники. М., «Материалист». 1925, № 3. Стр. 94—97. Плеханов, Г. В. Хороший урожай в России. — 279.
- Волгин, А. см. Плеханов, Г. В.
- «Вольное слово». Еженедельное издание. Женева. [Общая ссылка]. — 241. 1882, № 34, 8 апреля/27 марта. Драгоманов, М. Обаятельность энергии. — 221.
- Вольтман, Л. Система морального сознания в связи с отношением критической философии к дарвинизму и социализму. Перев. [с нем. В. Михайлова и Г. Шпетта] под ред. М. Н. Филиппова, СПб, Зябицкий и Пятин, 1900. — 359—360.
- Вопросы философии и психологии. М., «Московское психологическое общество», 1897, Т. II. Стр. 120—139. Струве, П. Б. Свобода и историческая необходимость (по воду книги Штаммлера и статьи С. Н. Булгакова — «Вопросы философии и психологии», ноябрь-декабрь, 1896. — 335—336, 352.
- [Воронцов] В. В. Судьбы капитализма в России. СПб, 1882. — 143, 151.
- «Вперед». Непериодическое обозрение — 1873—1877. Цюрих — Лондон. [Общая ссылка]. — 138, 150, 192, 220, 287.
- [Гед, Ж. и П. Лафарг] Чего хотят социал-демократы? Перев. с фр. с примеч. и предисл. Г. Плеханова. Женева, тип. гр. «Осв. тр.», 1888. — 232, 234, 238.
- Гейне, Г. Германия. Зимняя сказка. Перев. В. И. Водовозова. — Генрих Гейне. Собр. соч. Ред. Петра Вейнберга. Т. VIII. СПб, Б. П. Вейнберг, 1902. Стр. 191—271. — 75, 274.
- Гервиниус, Г. История XIX века от Венского конгресса. Пер. под ред. М. Антоновича. Т. I—6. СПб, О. Бакст, 1863—88. — 16, 17, 74.
- Гете, В. Фауст. Драматическая поэма. Ч. I. Перев. Николая Холодковского. Изд. исправленное переводчиком. СПб, А. С. Суворин, 1890. (Дешевая библиотека № 114). — 24, 171, 172.
- Гоголь, Н. В. Мертвые души. — Полное собрание сочинений. Пятое издание его наследников. Т. IV. Стр. 413—555. — 115, 183.
- Гражданин. [Ежедневная газета.] — 387.
- Григорович, С. см. Житловский, Х.
- «Громада». Украинська збірка впорядкована М. Драгомановим. М. Павликом, С. Подолінським, Женева. [Общая ссылка]. — 221, 276.
- Гром не из тучи — «Прогресс» 1892, № 5. — 257—258.
- Группа «Освобождение труда». Из архивов Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и Л. Г. Дейча. Под ред. Л. Г. Дейча. Сборники 1—6. М. — Л. «Гос. изд-во» 1924—1928. № 1, стр. 95—100. Плеханова, Р. М. Наша первая встреча с Жюлем Гедом. (Воспоминания). — 199. № 2, стр. 306—338. Переписка Плеханова, Г. В. с Ф. Энгельсом. — 192, 268. № 3, стр. 143—151. Письмо Исполнительного комитета «Народ-

- ной воли» к заграничным товарищам.—237.
- № 3, стр. 154—156. Дейч, Л. Письмо к товарищам в России. — 225.
- № 3, стр. 228. Письмо Плеханова, Г. В. к В. И. Засулич от 28. II. 1887. — 234.
- № 3, стр. 258. Письмо Маркс-Эвелинг, Э. к Г. В. Плеханову от 4. IV. 1893. — 268.
- № 4, стр. 312. Письмо Ленина, В. И. к Г. В. Плеханову от 7. VII. 1901. — 347.
- № 5, стр. 200—230. К. Каутский и Г. В. Плеханов. Переписка.— 263.
- № 6, стр. 65—119. Плеханова, Р. М. Наша жизнь до эмиграции. (Отрывок из воспоминаний). — 199—200.
- № 6, стр. 251—295. К. Каутский и Г. В. Плеханов. Переписка.— 290, 294—295.
- Гурвич, И. А. Голод в России. — «Прогресс» 1891, № 3. — 257—258.
- Гурвич, И. А. Переселения крестьян в Сибирь. Исследование. М., тип. А. Левенсон и К-о, 1888. — 257—258.
- Дейч, Л. Г. О сближении и разрыве с народолюбцами. — «Пролетарская революция» 1923, № 8 (20). Стр. 17—18. — 237.
- Дейч, Л. Г. Письмо к товарищам в России. — В сб. «Группа «Освобождение труда» № 3. Стр. 154—156. — 225.
- «Дело». Литературно-политический журнал. СПб. 1875, декабрь. Стр. 325—352. [Ткачев] Никитин П. Роль мысли в истории. (Опыт истории мысли), т. I, вып. I. Изд. журнала «Знание». — 367.
- «День». Выходит еженедельно. Ред., изд. Ив. Аксаков. М. [Общая ссылка]. — 138.
- Драгоманов, М. П. Обязательность энергии.— «Вольное слово» 1882, № 34. — 221.
- [Житловский, Х.] Григорович, С. Социализм и борьба за политическую свободу. Историко-критический очерк. Лондон, «Союз русских соц.-рев.», 1898 (Социально-революционная б-ка. Вып. I). — 290, 337, 338.
- Заблоцкий-Десятовский, А. П. О крепостном состоянии в России. — Прилож. Заблоцкий-Десятовский, А. П. Граф П. Д. Киселев и его время. СПб, 1882. — 90, 137.
- Заживо погребенные см. Мышкин, И. Н.
- «Заря». Социал-демократический научно-политический журнал. Изд. при близж. участии Г. В. Плеханова, В. И. Засулич и П. Б. Аксельрода. Stuttgart J. H. W. Dietz Nachf. [Общая ссылка]. — 254, 344, 345.
- 1901, № 1, март, стр. 1—32. Плеханов, Г. В. Еще раз социализм и политическая борьба. — 332.
- 1901, № 1, стр. 75—117. Плеханов, Г. В. Критика наших критиков. Часть I. Струве в роли критика марксовой теории социального развития. Статья 1-я. — 343—344.
- 1901, № 2—3, декабрь, стр. 38—59. Ортодокс. Почему мы не хотим идти назад. — 343, 345, 347, 351.
- 1901, № 2—3, стр. 101—155. Плеханов, Г. В. Критика наших критиков. Часть I. Г. П. Струве в роли критика марксовой теории социального развития. Статья 2-я. — 343—344, 351.
- 1901, № 2—3, стр. 180—203. Мартов, Л. Всегда в меньшинстве. О современных задачах русской социалистической интеллигенции.—351.
- 1901, № 2—3, стр. 226—258. [Потресов, А. Н.] Старовер. Современная весталка. (Из этюдов о современной журналистике). — 351.
- 1901, № 2—3, стр. 303—323. Засулич, В. И. Элементы идеализма в социализме. (Несколько критических замечаний по адресу некоторых прекрасных душ).—351.
- 1901, № 2—3, стр. 34—331. Плеханов, Г. В. Рецензия на кн. С. Франк. Теория ценности Маркса и ее значение. Критический этюд. СПб, 1900. — 359—361, 363—365.
- 1902, № 4, август, стр. 46—70. Ортодокс. О некоторых философских упражнениях некоторых «критиков». — 336, 352—355, 356—357.
- 1902, № 4, стр. 223—228. [Аксельрод, Л. И.] Р. С. Рецензия на кн. Zur Vorgeschichte des modernen

- philosophischen Sozialismus in Deutschland. Zur Geschichte der Philosophie des Junghegelianismus. Von Dr. Koygen. (Berner Studien zur Philosophie und ihrer Geschichte. Bd. XXVI, 1901). — 349, 356—358.
- [Засулич, В. И.] Карелин, Н. Жан Жак Руссо. Опыт характеристики его общественных идей. СПб, Типолит. А. Лейферта, 1898. — 320.
- Засулич, В. И. Очерк истории Международного общества рабочих. Часть первая. От основания общества до Брюссельского конгресса включительно. Женева, «Русск. соц.-дем. союз», 1889. (Б-ка современного социализма. Вып. 8). — 239.
- Засулич, В. И. Элементы идеализма и социализма. (Несколько критических замечаний по адресу некоторых прекрасных душ). — «Заря» 1901, № 2—3. Стр. 303—328. — 351.
- Зибер, Н. Очерки первобытной экономической культуры. М., К. Т. Солдатенков, 1883. — 153—154, 159—160.
- «Знамя». Нью-Йорк. [Общая ссылка]. — 270.
- Из архива П. Б. Аксельрода. Берлин, 1924. — 239—241.
- Избиение политических ссыльных в Якутске см. Плеханов, Г. В.
- Ильин, В. см. Ленин, В. И.
- Ингерман, С. М. Письмо П. Б. Аксельроду 8. I. 1896. — в кн. Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Т. I. Стр. 168—169. — 279.
- «Искра». Центральный орган Росс. соц.-дем. раб. партии [Мюнхен — Лондон — Женева]. [Общая ссылка], — 254, 344, 355, 362, 367. 1903, № 40, 15 мая [Мартов, Л.]. Тартюфы революционной морали. — 374. 1903, № 41, 1 июня; № 42, 15 июня; № 43, 1 июля — прилож Плеханов, Г. В. Ортодоксальное буквоедство. — 375.
- Исторические очерки России со времени Крымской войны до заключения Берлинского договора. Т. II. Общественные силы России и их развитие. Лейпциг, 1879. — 89—90.
- К вопросу о национальной автономии и преобразовании российской социал-демократической рабочей партии на федеративных началах. Лондон. «Всеоб. евр. раб. союз в Литве, Польше и России». 1902. — 355.
- К молодому поколению см. Шелгунов, Н. В.
- Каблуков, Н. А. Вопрос о рабочих в сельском хозяйств. М., изд. ред. «Юридического вестника», 1884. — 241.
- Календарь Народной воли на 1883 г. — Женева, 1883. — 221.
- Кант, И. Критика чистого разума. Перев. Н. М. Соколова. 2-е изд. СПб, 1902. — 354.
- Карелин, Н. см. Засулич, В. И.
- «Каторга и ссылка». Историко-революционный вестник. М. 1933, № 5, стр. 130—132. [Астырев, Н. М.] Первое письмо к голодающим крестьянам. — 265.
- Каутский, К. Основные положения Эрфуртской программы. Коломыя, М. Павлик, 1894. — 276.
- Каутский, К. Предшественники новейшего социализма. Перев. и предисл. И. Степанова. 2-е изд. перераб. по 3-му нем. изд. Т. I—II. М., «Гос. изд-во», 1919—1920. — 241.
- Каутский, К. Экономические учения Карла Маркса в популярном изложении. Перев. с нем. под ред., с предисл. и примеч. К. Тарасова. Женева, «Кружок народовольцев», 1888. (Социалистическая библиотека. Вып. I). — 232—234.
- Кеннан, Дж. Сибирь и ссылка. Перевод из «Century Magazine». Т. I. Лондон. «Вольная типография», Б. о. г. — 2 2.
- Кирсанов, А. см. Плеханов, Г. В.
- Ковалевский, М. М. Общинное землевладение в колониях и влияние поземельной политики на его разложение. М. 1879. — 219—222
- Ковалевский, М. М. Общинное землевладение, причины, ход и последствия его разложения Ч. 1-я. Общинное землевладение в колониях и влияние поземельной политики на его разложение. М., Тип. Ф. Б. Миллера, 1879. — 159—160.
- «Колокол». Лондон — Женева. Изд. А. И. Герцена. [Общая ссылка]. — 104, 110, 138;

- Кравчинский, С. М.* см. *Степняк, С. Красное знамя в России* см. *Мартов, Л.* [*Кремер, А.*]. Об агитации. [Под ред. Л. Мартова]. С послесловием П. Аксельрода. С предисл. «От издателей» П. Аксельрода. Женева, «Союз русских соц.-дем.», 1896. — 304—305.
- [*Кричевский, Б. Я.*] Ответ редакции «Рабочего дела» на письмо П. Аксельрода и «Vademecum» Г. В. Плеханова. Женева, «Союз русск. соц.-дем.», 1900. — 337—338.
- [*Кричевский, Б. Я.*]. Б. К. Преждевременный наследник социал-демократии. [Социализм и борьба за политическую свободу. Историко-критический очерк С. Григоровича. Лондон, 1898]. — «Рабочее дело» 1890, № 1, стр. 127—138. — 337—339.
- [*Лавров, П. Л.*] *Миртов, П.* Исторические письма. СПб, тип. Котомина, 1870. — 152, 367.
- Лавров, П. Л.* Письмо П. Л. Лаврова на Брюссельский международный социалистический конгресс. — «Прогресс» 1891, № 1. — 257—258.
- Лазарев, Е. Е.* Письмо в редакцию. — «Русские новости» 1893, № 26. — 278.
- Лассаль, Ф.* Сочинения. Т. I—III. С прилож. очерка Эд. Бернштейна «Фердинанд Лассаль, его жизнь и значение для рабочего класса». 2-е изд. Перев. В. Зайцева, просмотренн. и дополн. по последнему немецкому изд. И. Давыдовым и Л. Рейнгольдом. СПб, С. Глаголев, 1905. — 55—56, 66—67, 69, 78, 80—82.
- Лафарг, П.* см. *Гед, Ж.* и *П. Лафарг.*
- Ленин, В. И.* Гг. «критики» в аграрном вопросе — «Заря» 1901, № 2—3. Стр. 259—302. — 351.
- Ленин, В. И.* Письмо к Г. В. Плеханову от 7. VII. 1901. — Сб. «Гр. «Осв. тр.» № 4, Стр. 312.—347.
- [*Ленин, В. И.*] *Ильин, В.* Развитие капитализма в России. Процесс образования внутреннего рынка для крупной промышленности. СПб, М. И. Водовозова, 1899. — 359.
- Ленин, В. И.* Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения. Stuttgart, J. H. W. Dietz Nachf., 1902. — 254.
- Листок «Работника».* Выходит непериодически. Изд. Союза русск. соц.-дем. Женева [Общая ссылка]. — 279.
- Мануилов, А.* Хроника фабричного законодательства и благоустройства фабрик и заводов. (Работа малолетних в России и Западной Европе, Е. С. Андреева. Вып. I. СПб, 1884). — «Вестник промышленности» 1884, май. Стр. 160—174. — 174.
- Маркс, К.* 18-е Брюмера и Луи Бонапарт. Пер. Б. Кричевского. Женева, 1894. — 217—218, 222.
- Маркс, К.* Капитал. [Общая ссылка]. — 124, 164—165, 303.
- Маркс, К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. I. Перев. с нем. СПб, Н. П. Поляков, 1872. — 168, 279, 364—365.
- Маркс, К.* Капитал. Критика политической экономии. С портр. автора. Полный перев. под ред. В. Д. Любимова. Т. I. Процесс производства капитала. СПб, Н. Аскарханов, 1898. — 168.
- Маркс, К.* Капитал. Критика политической экономии. Т. I. Кн. I. Процесс производства капитала. Перев. под ред. П. Струве. Вып. I—2. СПб, О. Н. Попова, 1899. — 168.
- Маркс, К.* Капитал. Критика политической экономии. Издание под ред. Фридриха Энгельса. Перев. с нем. Т. II. Кн. II. Процесс обращения капитала. СПб [А. А. Бубнов], 1885. — 168.
- Маркс, К.* О французском материализме XVIII столетия. Прилож. I к кн.: Энгельс, Фр. Людвиг Фейербах. Перев. с нем. Г. Плеханова с двумя прилож. и с объяснит. примеч. переводчика. [Отрывок из «Святого семейства». Гл. VI, отд. 3.]. Женева, 1892. — 164.
- Маркс, К. и Фр. Энгельс.* Манифест коммунистической партии. Перев. с нем. С предисл. Г. Плеханова. Женева, Рев. орг. «Социал-демократ», 1900. (Б-ка современного социализма. Серия II. Вып. I). — 158, 160, 342, 361.
- Маркс, К. и Фр. Энгельс.* Письма к Николаю — ону. СПб, 1908. — 168.
- Маркс, К. и Фр. Энгельс.* Святое семейство или критика критической критики. Против Бруно Бауера и К-о. Избранные места. I. Об умо-

- зрительной философии. По поводу Прудона. СПб, «Новый голос», 1906. — 164, 168.
- Маркс-Эвелинг, Э.* Письмо Г. В. Плеханову от 4. IV. 1893. В сб. «Группа «Освобождение труда» № 3 Стр. 258. — 268.
- Маркс-Эвелинг, Э.* По поводу стачки на лондонских доках. — «Социал-демократ» 1890, № 1. Стр. 35—40. — 255.
- Мартов, Л.* Всегда в меньшинстве. О современных задачах русской социалистической интеллигенции. — «Заря» 1901. № 2—3. Стр. 180—203. — 351.
- [*Мартов, Л.*] Красное знамя в России. Очерк истории русского рабочего движения. С предисл. П. Аксельрода. Женева. Рев. орг. «Социал-демократ», 1900. — 337.
- [*Мартов*]. Тартюфы революционной морали. — «Искра» 1903, № 40. — 374.
- Мартынов, А.* Социал-демократия и рабочий класс. Два течения в русской социал-демократии. Женева, 1901. Приложение к № 11—12 «Рабочего дела». — 355.
- «*Мир божий*». Ежемесячный литературный и научно-популярный журнал для самообразования. СПб. 1901, № 6. — Бердяев, Н. Борьба за социализм. — 347.
- Миртов, П.* см. *Лавров, П. Л.*
- «*Молодая Россия*». Листовка. — 110.
- «*Московские ведомости*». [Ежедневная газета]. М. [Общая ссылка]. — 149, 387.
- [*Мочалов, А. С.*] *Амвросий*. Правда о ростовских событиях. — 371.
- Мошинский, И. Н.* На путях к первому съезду РСДРП. 90-е годы в киевском подполье. М., изд-во политкаторжан, 1928. — 276.
- [*Мышкин, И. Н.*] *Заживо погребенные*. (К русскому обществу от политических каторжан). СПб, печатано в «Петербургской Вольной типографии» [подпольное изд.], 1878. — 220.
- «*Набат*». Орган русских революционеров. Женева — Лондон. [Общая ссылка]. — 152, 222, 270.
- «*Народ*». Коломыя. [Общая ссылка]. — 275, 276.
- «*Народная воля*». Социально-революционное обозрение. [Общая ссылка]. — 142, 150, 152, 222.
- «*Народное дело*». Paris. [Общая ссылка]. — 222.
- «*Научное обозрение*». Ежемесячный научно-философский журнал *. СПб (О. с.). — 297, 318, 342, 371. 1899, № 11, стр. 2050—2084 и 1900, № 3, стр. 462—478, № 6, стр. 1000—1020. [Плеханов, Г. В.] Кирсанов, А. Письма без адреса. — 373. 1900, № 12, стр. 2053—2085. Аксельрод, Л. Опыт критики критицизма. — 294—295, 318, 324—326, 328—329, 343.
- «*Неделя*». Газета политическая и литературная. Выходит раз в неделю с приложением ежемесячных книжек «Неделя». СПб (Общая ссылка), — 164, 168. 1878, № 52, 26 декабря, стр. 1739—1745. Плеханов, Г. В. Об чем спор? — 168.
- Никитин, П.* см. *Ткачев, П. Н.*
- «*Новое слово*». Журн. научно-литературный и политический. СПб. — 332, 339.
- Об агитации, см. *Кремер, А.*
- Об издании библиотеки современного социализма см. *Плеханов, Г. В.*
- Об издании русской социально-революционной библиотеки см. *Плеханов, Г. В.*
- «*Общее дело*». Изд. под ред. В. Л. Бурцева. Paris. [Общая ссылка]. — 222.
- «*Община*». Социально-революционное обозрение. Женева. [Общая ссылка]. — 220, 379.
- Объявление об издании «*Народной воли*», органа русской революционной молодежи. — «Прогресс» 1891, № 1. — 257—258.
- Орлов, В. И.* Формы крестьянского землевладения в московской губернии. — Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. IV. Вып. I. М., Моск. губ. земство, 1879. — 147, 219, 222.
- Ортодокс см. *Аксельрод, Л. И.*
- «*Освобождение*». Выходит 2 раза в месяц. Изд. под ред. Петра Струве. Штутгарт. [Общая ссылка]. — 254.
- От редакции см. *Плеханов, Г. В.*
- «*От русского социал-демократического союза*» см. *Плеханов, Г. В.*
- «*От русской революционной организации*» см. *Плеханов, Г. В.*

* С 1894 по 1897 — еженедельный.

- Ответ редакции «Рабочего дела» на письмо П. Аксельрода и «Vadetesит» Г. В. Плеханова, см. Кричевский, Б. Я.*
- «Отечественные записки».* Журнал учено-литературный и политический. СПб [Общая ссылка] — 153, 154, 168, 238.
1854, № 9, отд. III, стр. 1—28.
Чернышевский, Н. Г. Критика. О поэзии. Сочинение Аристотеля, перев., изложил и объяснил Б. Ордынский. М., 1854. — 136.
- Отчет о собрании русского социал-демократического общества.* — «Русские новости» 1893, № 28. — 270.
- Первое письмо к голодающим крестьянам см. [Астырев, Н. М.].*
- Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода.* Ред. и примеч. П. А. Берлина, В. С. Войтинского и Б. И. Николаевского. Т. I—II. М., Р. М. Плеханова, 1925.
Т. I, стр. 27—30. Письмо Аксельрода, П. Б. к Г. В. Плеханову (1887, XII). — 234.
Т. I, стр. 102. Письмо Аксельрода П. Б. к Г. В. Плеханову от конца марта 1894 г. — 192.
Т. I, стр. 168—169. Письмо Ингермана, С. М. к П. Б. Аксельроду от 8. I. 1896. — 279.
Т. I, стр. 224—225. Плеханов, Г. В. Проект письма группы «Освобождение труда» в ред. журнала «Самоуправление». — 237.
Т. II, стр. 136. (Плеханов, Г. В.) От русского социал-демократического союза. — 339.
- Писарев, Д. И.* Разрушение эстетики. Сочинения. Часть четвертая, СПб. Ф. Павленков, 1867. Стр. 101—119. — 136.
- Письмо Исполнительного комитета «Народной воли» к заграничным товарищам.* — В сб. «Группа «Освобождение труда», № 3. стр. 143—151. — 237.
- Плеханов, Г. В. В. Г. Белинский.* (Речь, произнесенная весной 1898 г. по случаю 50-летия со дня смерти Белинского на русских собраниях в Женеве, Цюрихе и Берне). Женева, «Союз русск. соц.-дем.», 1899. — 305—306, 309—310.
- Плеханов, Г. В.* Vadetesит для редакции «Рабочего дела». (Сборник материалов, изданный группой «Освобождение труда»). Женева, «Гр. «Осв. тр.», 1900. — 336—338.
[Плеханов Г. В.] Внутреннее обозрение. (Русская жизнь в 1890 г.) — «Социал-демократ» 1890, № 1. Стр. 46—67; № 3, стр. 41—73. — 253.
- Плеханов, Г. В.* Военный вопрос на конгрессе в Цюрихе. — «Под знаменем марксизма» 1922, № 5—6. Стр. 65—66. — 274.
То же. — Сочинения. Т. IV. Стр. 161—165. — 274.
- Плеханов, Г. В.* Всероссийское разорение. Женева, «Социал-демократ», 1892. (Отд. отт. из № 4 «Социал-демократа»). — 260, 262.
[Плеханов, Г. В.] Бельтов, Н. Еще раз материализм. — В сб. Бельтов, Н. «Критика наших критиков». СПб тип. «Общественная польза», 1906. Стр. 229—234. — 313—314.
- Плеханов, Г. В.* Еще раз социализм и политическая борьба — «Заря» 1901, № 1. Стр. 1—32. — 322.
- Плеханов, Г. В.* Забастовка в России. (Морозовская стачка). — Сочинения. Т. II. Стр. 330—392. — 232.
- Плеханов, Г. В.* Из записной книжки социал-демократа. Листок № 1. Женева, «Рев. орг. «Социал-демократ», 1900. — 340.
[Плеханов, Г. В.] Избиение политических ссыльных в Якутске. — «Социал-демократ» 1890, № 1. Стр. 68—74. — 182.
То же. — В сб. Якутская трагедия 22 марта 1889 г. М., 1925, стр. 29—34. [Извлечение из статьи в «Социал-демократе» за 1890]. — 182.
- Плеханов, Г. В.] Бельтов, Н.* К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Ответ гг. Михайловскому, Карееву и Комп. СПб., тип. И. Н. Скороходова, 1895. — 159, 367, 375.
- Плеханов, Г. В.* Критика наших критиков. Часть первая. Г. П. Струве в роли критика марксовой теории социального развития. Статья первая. — «Заря» 1901, № 1. Стр. 75—117. — 343—344.
- Плеханов, Г. В.* Критика наших критиков. Часть первая. Г. П. Струве в роли критика марксовой теории социального развития. Статья вторая. — «Заря» 1901, № 2—3. Стр. 101—155. — 343—344, 351.

- [Плеханов, Г. В.] Бельтов, Н. Критика наших критиков. СПб, тип. «Обществ. польза», 1906. — 314.
- Плеханов, Г. В. Наши беллетристы - народники. Статья первая. Г. И. Успенский. — В сб. «Социал-демократ» 1888, № 1. Стр. 28—99. — 238—253.
- Плеханов, Г. В. Наши беллетристы-народники. Часть вторая. С. Каронин. — «Социал-демократ» 1890, № 1. Стр. 13—49. — 238.
- Плеханов, Г. В. Наши разногласия. Женева, тип. «Гр. «Осв. тр.», 1884 [на обл. 1885]. Б-ка современного социализма. Вып. III. — 145, 151, 173, 276, 368.
- Плеханов, Г. В. Н. Г. Чернышевский (статья первая — четвертая) — «Социал-демократ» 1890, № 1, стр. 88—175; № 2, стр. 62—142; № 3, стр. 71—110; 1892, № 4, стр. 144—194. — 241—243, 253.
- Плеханов, Г. В. Н. Г. Чернышевский. СПб., «Шиповник», 1810.—85, 138.
- Плеханов, Г. В. О социальной демократии в России. (Письмо к польским издателям книги А. Туна). В книге Тун, А. История революционных движений в России. Перев. с нем. с предисл. Г. Плеханова и с четырьмя приложениями. Женева, «Лига русск. рев. соц.-дем.», 1903. Прилож. II. Стр. 251—275. — 268.
- [Плеханов, Г. В.] Об издании «Библиотеки современного социализма». Женева, 1883.—146, 225.
- [Плеханов, Г. В.] Алексеев, В. Н. Об издании литературно-политического обозрения «Социал-демократ». — «Социал-демократ» 1890, № 1. Стр. 1—111. — 243.
- [Плеханов, Г. В.] Об издании русской социально-революционной библиотеки. Женева, тип. «Раб.» и «Громады», 1880. — 222.
- Плеханов, Г. В. Об чем спор? — «Неделя» 1878, № 52. Стр. 1739—1745. — 168.
- [Плеханов, Г. В.] Волгин, А. Обоснование народничества в трудах г-на Воронцова (В. В.). Критический этюд. СПб, тип. В. А. Тиханова, 1896. — 321, 368.
- [Плеханов, Г. В.] От редакции. — «Черный передел» 1880, № 1. — 221—222.
- [Плеханов, Г. В.] От русского социал-демократического союза. В конце 1894 г. группа «Освобождение труда» соединилась с некоторыми... 1900 май (листовка). — 339.
- [Плеханов, Г. В.]. От русской революционной организации. «Социал-демократ». В конце 1894 г. группа «Освобождение труда», соединившись с некоторыми... 1900 май (листовка). — 339.
- [Плеханов, Г. В.] Кирсанов, А. Письма без адреса. — «Научное обозрение» 1899, № 11, стр. 2050—2084; 1900, № 3, стр. 462—478; № 6, стр. 1000—1020. — 373.
- Плеханов, Г. В. Письмо к Ф. Энгельсу от 4 мая 1893. — Сб. «Группа «Освобождение труда» № 2. Стр. 315. — 268.
- Плеханов, Г. В. — Письмо к Ф. Энгельсу. Цюрих 16 мая 1894 — Сб. «Группа «Освобождение труда» № 2. Стр. 317—322. — 192.
- То же. — «Под знаменем марксизма» 1923, № 11—12. Стр. 16—20. — 192.
- Плеханов, Г. В. Поземельная община и ее вероятное будущее. — «Русское богатство» 1880, № 1, стр. 35—55; № 2, стр. 17—36. — 219, 222.
- Плеханов, Г. В. Предисловие к книге Маркс К. и Ф. Энгельс Манифест коммунистической партии. Пер. с нем. Женева, Рев. орг. «Соц.-дем.», 1900 (Б-ка современного социализма. Серия II Вып. I). — 361.
- Плеханов, Г. В. Проект письма группы «Освобождение труда» в редакцию журнала «Самоуправление». — Переписка Г. В. Плеханова и П. Б. Аксельрода. Т. I. Стр. 224—225. — 237.
- [Плеханов, Г. В.] Рабочее движение в 1891 г. — «Социал-демократ» 1892, № 4. Стр. 102—124. — 270.
- То же. Сочинения. Т. IV. Стр. 99—124. — 270.
- Плеханов, Г. В. Рецензия на «Самоуправление». Орган социалистов-революционеров. № 1, декабрь 1887; № 2, май 1888. — В сб. «Социал-демократ» 1888, № 1. Стр. 199—211. — 237.
- Плеханов, Г. В. Рецензия на кн. С. Франк. Теория ценности Маркса и ее значение. Критический этюд. СПб. 1900.—«Заря», 1901, № 2—3. — 359—361, 363—365.
- Плеханов, Г. В. Русский рабочий в революционном движении. (По лич-

- ным воспоминаниям). — «Социал-демократ», 1890, № 3. Стр. 5—39. — 253, 276.
- Плеханов, Г. В.* Современные задачи русских рабочих. (Письмо к петербургским рабочим кружкам). — «Рабочий» 1885, № 2. — 161.
То же. — Сочинения. Т. II. Стр. 363—372. — 161.
- Плеханов, Г. В.* Социализм и политическая борьба. Женева, тип. гр. «Осв. тр.», 1883 (Б-ка современного социализма. Вып. 1). — 12, 150, 153, 158, 160, 225, 227, 229, 276.
- Плеханов, Г. В.* Сочинения. Под ред. Д. Рязанова, Т. I—XXIV. М. — Л., 1923—1927.
Т. II, стр. 363—372. Современные задачи русских рабочих. (Письмо к петербургским рабочим кружкам). — 161.
Т. II, стр. 390—392. Забастовка в России (Морозовская стачка). — 232.
Т. IV, стр. 99—124. Рабочее движение в 1891 г. — 270.
Т. IV, стр. 320—324. Французское правосудие и русское шпионство. — 262.
Т. IV, стр. 161—165. Военный вопрос на конгрессе в Цюрихе. — 274.
Т. VII, стр. 59—288. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. — 159.
Т. IX, стр. 5—29. О социальной демократии в России. (Письмо к польским издателям книги А. Туна). — 268.
Т. IX, стр. 341—351. Доклад, представленный редакцией русского журнала «Социал-демократ» международному рабочему социалистическому конгрессу в Брюсселе в августе 1891 г. — 254, 255, 260.
- Плеханов, Г. В.* Фердинанд Лассаль, его жизнь и деятельность. Часть первая. Женева, тип. гр. «Осв. тр.», 1887. (Б-ка современного социализма. вып. II). — 11—12.
- Плеханов, Г. В.* Французское правосудие и русское шпионство. Размышления о том, как трудно в настоящее время различать эти два понятия. — «Социал-демократ» 1890, № 2. Стр. 82—86. — 262.
То же. Сочинения. Т. IV. Стр. 320—324. — 262.
- Плеханов, Г. В.* Хороший урожай в России. — «Воинствующий материалист» 1925, № 3, стр. 94—97. — 279.
- Плеханов, Г. В. и В. И. Засулич.* Доклад, представленный редакцией русского журнала «Социал-демократ» международному рабочему социалистическому конгрессу в Брюсселе в августе 1891 г. — Сочинения. Т. IX. Стр. 341—351. — 254, 255, 260.
- Плеханов, Г. В. и В. И. Засулич.* Задачи русской социальной демократии*. — «Прогресс», 1892, № 6 и 9. — 257—258.
- Плеханов, Г. В. и В. И. Засулич.* «Программа русских социал-демократов»**. — «Прогресс» 1892, № 7. — 257—258.
- Плеханова, Р. М.* Наша жизнь до эмиграции (Отрывок из воспоминаний). — В сб. «Группа «Освобождение труда», № 6, Стр. 65—119. — 199, 200.
- Плеханова, Р. М.* Наша первая встреча с Жюлем Гедом. Воспоминания. (Перев. с фр.). — В сб. группа. «Освобождение труда», № 1. Стр. 95—100. — 199.
- Погожев, А. В.* Материалы для разработки основных вопросов фабричного законодательства и промышленной гигиены в России. I. Исторический очерк правительственных мероприятий по благоустройству фабрик и заводов в России. — «Русская мысль» 1884, № 12. Стр. 31—55. — 173, 174.
- «Под знаменем марксизма».* Ежемесячный философский и общественно-экономический журнал. М. «Материалист». 1922, № 5—6, стр. 65—69. Плеханов, Г. В. Военный вопрос на конгрессе в Цюрихе. — 274.
1923, № 11—12, стр. 5—13. Рязанов, Д. Б. Предисловие к письмам Г. В. Плеханова к Ф. Энгельсу и Р. Фишеру. — 192.
1923, № 11—12, стр. 16—20. Пись-

* См. также «Программа русских социал-демократов». И то и другое является переводом с французского доклада редакции журнала «Социал-демократ», представленном Брюссельскому конгрессу.

** Продолжение см. «Задачи русской социальной демократии».

- мо Г. В. Плеханова к Ф. Энгельсу. Цюрих, 16 мая 1894. — 192.
- Посошков, И. Т.* Книга о скудости и о богатстве и некоторые более мелкие сочинения. С предисл. А. А. Кизеветтера. М. 1911. (Памятники русской истории. Вып. VIII). — 151.
- [*Потресов, А. Н.*] *Ст[аровер]*. Современная весталка. (Из этюдов о современной журналистике). — «Заря» 1901, № 2—3. Стр. 226—258. — 351.
- «*Проблемы идеализма*». Сборник статей С. Н. Булгакова, кн. Е. Н. Трубецкого, П. Г., Н. А. Бердяева... М., «Московское психологическое общество», 1903. — 368, 369, 372, 374.
- «*Прогресс*» (The Progress). Ежедневная газета. Нью-Йорк — Чикаго. [С 1893 г. литературно-политическое обозрение. Чикаго — Нью-Йорк]. [Общая ссылка]. — 249, 252, 256, 258, 270, 277, 278. 1891, № 1, 6 декабря — Письмо П. Л. Лаврова на Брюссельский международный социалистический конгресс. — 257—258. 1891, № 3, 20 декабря. Гурвич, И. Г. Голод в России. — 257—258. 1891, № 4, 25 декабря. Объявление об издании «Народной воли», органа русской революционной молодежи. — 257—258. 1892, № 5, 1 января. Гром не из тучи. — 257—258. 1892, № 7, 15 января. Плеханов, Г. В. и В. И. Засулич. Программа русских социал-демократов. — 257—258. 1892, № 8, 29 января и № 9, 5 февраля. Плеханов, Г. В. и В. И. Засулич. Задачи русской социальной демократии. — 257—258.
- «*Пролетарская революция*». Исторический журнал Истпарта. М. «Госизд». 1923, № 8, стр. 17—18. Дейч, Л. Г. О сближении и разрыве с народолюбцами. — 237.
- Пушкин, А. С.* Анекдоты. IX. Разговоры Н. К. Загряжской. — Дневник. — Записки. — Исторические статьи и разные заметки. СПб, А. С. Суворин, 1887, стр. 376—403. — 138.
- Пуцин, И. И.* Записки о дружеских связях с А. С. Пушкиным. — «Атеней» 1859. Ч. II. Стр. 500—537. — 151.
- Пуцин, И. И.* Письмо И. И. Пуцина к директору царскосельского лицея К. А. Энгельгарду. С предисл. Я. К. Грота. — Русский архив 1879, № 12, стр. 469—480. — 151.
- Пыпин, А. Н.* Белинский, его жизнь и переписка. Т. I—II. СПб, изд. «Вестника Европы», 1876. — 372.
- Р. С.* см. *Аксельрод, Л. И.*
- «*Рабочая газета*». — 229.
- «*Рабочая мысль*». Газета петербургских рабочих. [Цюрих—Брюссель]*. [Общая ссылка]. — 304.
- Рабочее движение в 1891 г.* см. *Плеханов, Г. В.*
- «*Рабочее дело*», Орган союза русских социал-демократов. Женева. [Общая ссылка]. — 336, 338, 355. 1899, № 1, апрель, стр. 127—138. [Кричевский, Б. Я.] Б. К. Преврежденный наследник социал-демократии. (Социализм и борьба за политическую свободу. Историко-критический очерк С. Григоровича. Лондон, 1898). — 337—339.
- «*Рабочий*», Газета партии русских социал-демократов (благоевцев). 1885, № 2, июль. Плеханов, Г. В. Современные задачи русских рабочих. (Письмо к петербургским рабочим кружкам). — 161.
- Радищев, А. Н.* Путешествие из С.-Петербурга в Москву (1790). Лейпциг, Э. Л. Каспрович, 1876. — 151.
- «*Русская мысль*». Ежемесячный журнал научный, литературный и политический. М. [Общая ссылка]. — 238. 1884, № 12, стр. 31—55. Погожев, А. В. Материалы для разработки основных вопросов фабричного законодательства и промышленной гигиены в России. I. Исторический очерк правительственных мероприятий по благоустройству фабрик и заводов в России. — 173—174.
- «*Русская старина*». Ежемесячное историческое издание. СПб. [Общая ссылка]. — 89.
- «*Русские ведомости*». М. [Общая ссылка]. — 303.
- «*Русские новости*». (The Russian News). Ежедневная газета. Выходит по воскресеньям. Нью-Йорк.

* Два первых номера вышли в Петербурге.

- [Общая ссылка]. — 271, 277—278. 1893, № 26, 25 июня. Лазарев, Е. Письмо в редакцию. — 278. 1893, № 28, 9 июля. Отчет о собрании «Русского социал-демократического общества». — 270.
- «Русский архив», издаваемый Петром Бартеневым. М. 1879, № 12, стр. 469—480. Письмо И. И. Пущина к Э. А. Энгельгарду. С предисловием Я. К. Грота. — 151.
- «Русское богатство». Ежемесячный литературный и научный журнал. СПб. 1880, № 1, стр. 35—55 и № 2, стр. 17—36. Плеханов, Г. В. По-земельная община и ее вероятное будущее. — 219, 222.
- «Русское слово». Ежемесячный литературно-ученый журнал. СПб. [Общая ссылка]. — 110, 138, 152.
- Рязанов, Д. Б. Предисловие к письмам Г. В. Плеханова к Ф. Энгельсу и Р. Фишеру. — «Под знаменем марксизма» 1923, № 11—12. Стр. 5—13. — 192.
- «Самоуправление». Орган социалистов-революционеров*. [Общая ссылка]. — 236—237.
- Сборник статистических сведений по Московской губернии. Отдел хозяйственной статистики. Т. IV. Крестьянское хозяйство. Вып. I. Орлов, В. Формы крестьянского землевладения в Московской губернии. М., изд. Моск. губ. земства, 1879. — 207.
- «Свободная Россия». Редакторы: В. Л. Бурцев и В. К. Дебагорий-Мокриевич. Женева. [Общая ссылка]. — 150, 222.
- Свод данных о фабрично-заводской промышленности в России за 1897 год. Материалы для торгово-промышленной статистики. СПб, 1900. (Министерство финансов. Департамент торговли и мануфактуры). — 348.
- «Северный вестник». Журнал литературно-научный и политический. СПб. [Общая ссылка]. — 238, 388.
- Сергиевский, Н. Л. «Рабочий». Газета партии русских социал-демократов (благоевцев), 1885. Л., «Прибой», 1928. — 161.
- «Слово». Научный, литературный и политический журнал. СПб. [Общая ссылка]. — 118—119, 238.
- «Современник». Журнал литературный и (с 1859 г.) политический, изд. с 1847 г. И. Панаевым и Н. Некрасовым. СПб. [Общая ссылка]. — 103—105, 110, 119, 138. 1854, № 6, стр. 65—76. Чернышевский Н. Г. Библиография: О земле, как элементе богатства. А. Львова. М. 1853. — 133. 1854, № 9. Чернышевский, Н. Г. О пиитике Аристотеля. — 136. 1855, № 12, стр. 21—66; 1856, № 1, стр. 27—64; № 2, стр. 65—132; № 7, стр. 1—24; № 9, стр. 1—22; № 10, стр. 33—80; № 11, стр. 1—24; № 12, стр. 25—52. Чернышевский, Н. Г. Очерки гоголевского периода русской литературы. — 133. 1856, № 4, стр. 1—76. Чернышевский, Н. Г. Критика. — Семейная хроника и воспоминания. С. Аксаков. М., 1856. — 120—121, 139. 1856, № 10, стр. 67—112; № 11, стр. 27—60; № 12, стр. 61—93. 1857, № 3, стр. 39—64; № 4, стр. 105—134; № 6, стр. 121—163. Чернышевский, Н. Г. Лессинг, его время, его жизнь и деятельность. — 136. 1858, № 12, стр. 575—614. Чернышевский, Н. Г. Критика философских предубеждений против общинного землевладения. — 107, 116, 138. 1859, № 2, стр. 313—368. Чернышевский, Н. Г. Экономическая деятельность и законодательство. — 121. 1860, № 4, стр. 329—366 и № 5, стр. 1—46. Чернышевский, Н. Г. Антропологический принцип в философии. (Очерки вопросов практической философии. Соч. П. Л. Лаврова. I. Личность. СПб, 1860.) Статья первая. — 105. 1861, № 7, стр. 1—18. Чернышевский, Н. Г. Национальная бестактность («Слово», Рочник первый, числа 1, 2. Львов, 1861). — 118. 1861, № 10, стр. 285, 310. Чернышевский, Н. Г. Народная бестолковость. («День» №№ 1 и 2). — 118, 139. 1862, № 4, стр. 357—370. Чернышевский, Н. Г. Политика. (Выборы

* Издавался за границей.

- в Пруссии. Пустая молва о Риме. Битва при Питтсбург-Ландинге и взятие Нового Орлеана). — 119.
- Соколов, Н. В. Отщепенцы. Les réfractaires. Б. о. м., 1872. — 152.
- Солнцева, С. Романический эпизод из жизни Фердинанда Лассаля. Дневник. Переписка. Исповедь. — «Вестник Европы» 1877, № 11. Стр. 119—186. — 33—35, 78.
- «Социал-демократ». Литературно-политический сборник. Выходит непериодически. № 1. Женева, гр. «Осв. тр.» [Общая ссылка]. — 237—239.
- 1888, № 1, декабрь, стр. 28—99.
- Плеханов, Г. В. Наши беллетристы-народники. Статья первая. Г. И. Успенский. — 238, 253.
- 1888, № 1, стр. 199—211. [Плеханов, Г. В.] Рецензия на «Самоуправление». Орган социалистов-революционеров. № 1, декабрь 1887; № 2, май 1888.—237.
- «Социал-демократ». Трехмесячное литературно-политическое обозрение. Женева. [Общая ссылка]. — 244, 248, 252, 255, 257, 258, 260.
- 1890, № 1, февраль, стр. 1—111. [Плеханов, Г. В.] В. А. Алексеев. Об издании литературно-политического обозрения «Социал-демократ». — 243.
- 1890, № 1, отд. 1, стр. 13—49. Плеханов, Г. В. Наши беллетристы-народники. Статья вторая. С. Каронин. — 238.
- 1890, № 1, отд. I, стр. 88—175; № 2, отд. I, стр. 62—142; № 3, отд. I, стр. 1—110; 1892, № 4, отд. I, стр. 144—194. Плеханов, Г. В. Н. Г. Чернышевский (статья первая — статья четвертая и последняя). — 83 — 85, 103, 241, 243, 253.
- 1890, № 1, отд. I, стр. 176—184. Энгельс, Ф. Иностранная политика русского царизма. — 243.
- 1890, № 1, отд. II, стр. 35—40. Маркс-Эвелинг, Э. По поводу стачки на лондонских доках. Письмо в редакцию «Социал-демократа». — 255.
- 1890, № 1, отд. II, стр. 46—67. [Плеханов, Г. В.] Внутреннее обозрение. — 253.
- 1890, № 1, отд. II, стр. 68—74. [Плеханов, Г. В.] Избиение политических ссыльных в Якутске.— 182.
- 1890, № 1, отд. II, стр. 78—86. Аксельрод, П. Рецензия на книгу Nach zehn Jahren. Material und Glossen zur Geschichte des Sozialistengesetzes. I. Historisches. London. German Cooperative Publishing Co., 1889. — 243.
- 1890, № 1, отд. II, стр. 108—109. Аресты в России. — 243.
- 1890, № 2, август, отд. II, стр. 82—86. Плеханов, Г. В. Французское правосудие и русское шпионство. Размышления о том, как трудно в настоящее время различать эти два понятия. — 262.
- 1890, № 3, декабрь, отд. I., стр. 5—39. Плеханов, Г. В. Русский рабочий в революционном движении (по личным воспоминаниям). — 253.
- 1890, № 3, отд. II, стр. 41—73. [Плеханов, Г. В.] Внутреннее обозрение(Русская жизнь в 1890г.). — 243.
- 1892, № 4, отд. II, стр. 65—100. Плеханов, Г. В. Всероссийское разорение. — 260, 262.
- 1892, № 4, отд. II, стр. 102—124. [Плеханов, Г. В.]. Рабочее движение в 1891 г. — 270.
- Старовер см. Потресов, А. Н.
- Степняк, С. [Кравчинский, С. М.]. Подпольная Россия. С портретами автора, Вал. Осинского, В. Засулич и С. Перовской. Лондон «Фонд вольной русской прессы», 1893.—262.
- Степняк, С. [Кравчинский, С. М.]. Чего нам нужно и начало конца. Изд. 2-е, просмотренное. Лондон, «Фонд вольной русской прессы», 1892. — 260—263.
- Струве, П. Б. Свобода и историческая необходимость (По поводу книги Штамmlера и статьи С.Н. Булгакова. — «Вопросы философии и психологии, ноябрь—декабрь, 1896). «Вопросы философии и психологии». Т. II. М., «Московское психологическое общество», 1897. Стр. 120—139. — 335—336, 352.
- Тартюфы революционной морали см. Мартов, Л.
- Ткачев, П. Н. Анархия мысли. Собрание критических очерков. Лондон, «Набат». 1879. — 367.

- [Ткачев, П. Н.] Никитин, П. Роль мысли в истории. (Опыт истории мысли. Т. I. Вып. I. Изд. журнала «Знание»). — «Дело». 1875, декабрь. Стр. 235—352. — 367.
- Толстой, Л. Н. Спелые колосья. Сборник мыслей и афоризмов, извлеченных из частной переписки Л. Н. Толстого. Сост. с разрешения автора Д. Р. Кудрявцев. Carouge (Génève), M. Elpidine, 1894. — 309.
- Убийство политических ссыльных в Якутске 2 марта. (Отд. отт. из брошюры «Белый террор»). Б. о. м., «Вольная типография», 1890. — 182.
- Фейербах, Л. Сущность христианства. Перев., сделанный со второго исправленного издания Филадельфом Фермаховым. London, Trübner, 1861. — 264.
- Франк, С. Л. Теория ценности Маркса и ее значение. Критический этюд. СПб, М. И. Водовозова, 1900. — 359—361, 363—365.
- «Хлібороб». Коломыя. — 275—276.
- «Чего хотят социал-демократы?» см. Гед, Ж. и П. Лафарг. «Чего хотят социал-демократы?»
- «Черный передел». Орган социалистов-федералистов. Лондон. 1880, №1, 15 января [Плеханов, Г. В.] От редакции. — 221—222.
- Чернышевский, Н. Г. Антропологический принцип в философии. (Очерки вопросов практической философии. Соч. П. Л. Лаврова. I. Личность. СПб. 1860). Статья первая и вторая. — «Современник» 1860, № 4, стр. 329—366; № 5, стр. 1—46. — 105.
- Чернышевский, Н. Г. Библиография: О земле, как элементе богатства. А. Львова. Москва. 1853. — «Современник» 1854, № 6, стр. 65—76. — 135.
- Чернышевский, Н. Г. Дополнения и примечания на первую книгу политической экономии Джона Стюарта Милля. Сочинения. Т. III. Женева, М. Элпидин и К^о, 1869. — 117, 121—122.
- Чернышевский, Н. Г. Критика. О поэзии. Сочинение Аристотеля, перев., изложил и объяснил Б. Ордынский. М. 1854. — «Отечественные записки» 1854, № 9, отд. III, Стр. 1—28. — 136.
- Чернышевский Н. Г. Критика. — Семейная хроника и воспоминания. С. Аксаков. М. 1856. — «Современник» 1856, № 4, Стр. 1—76. — 120—121, 139.
- Чернышевский, Н. Г. Критика философских предубеждений против общинного землевладения. — «Современник» 1858, № 12. Стр. 575—614. — 107, 116, 136.
- Чернышевский, Н. Г. Лессинг, его время, его жизнь и деятельность. — «Современник» 1856, № 10, стр. 67—112; № 11, стр. 27—60; № 12, стр. 61—93; 1857, № 3, стр. 39—64; № 4, стр. 105—134; № 6 стр. 121—163. — 136.
- Чернышевский, Н. Г. Народная бестолковость. («День» №№ 1 и 2) — «Современник» 1861 № 10. Стр. 285—310. — 118, 199.
- Чернышевский, Н. Г. Национальная бестактность. («Слово». Рочник первый. Числа 1, 2. Львов. 1861 г.) — «Современник» 1861, № 7. Стр. 1—18. — 118.
- Чернышевский, Н. Г. О «Бригадире» Фон-Визина. — Сочинения. Т. X. Ч. II. Стр. 1—20. — 133.
- Чернышевский, Н. Г. О пиитике Аристотеля. — «Современник» 1854, № 9. — 136.
- Чернышевский, Н. Г. Очерки гоголевского периода русской литературы. — «Современник» 1855, №12, стр. 21—66; 1856, № 1, стр. 27—64; № 2, стр. 65—132; № 7, стр. 1—24; № 9, стр. 1—32; № 10, стр. 33—80; № 11, стр.—24; № 12, стр. 25—52. — 133—134.
- Чернышевский, Н. Г. Политика. (Выборы в Пруссии. Пустая молва о Риме. Битва при Питтсбург-Ландинге и взятие Нового Орлеана). — «Современник. 1862, № 4. Стр. 357—370. — 113.
- Чернышевский, Н. Г. Пролог пролога. Роман из начала шестидесятых годов. Лейпциг, Э. Л. Каспрович, Б. о. г. — 103, 138.
- Чернышевский, Н. Г. Сочинения. Первое полное издание. В 4-х томах. Женева, М. Элпидин, 1868—1870. — 106, 138.
- Чернышевский, Н. Г. Что делать? Рассказы о новых людях. Роман. Новое изд., перепеч. из «Современни-

- ка» за 1863 г. Лейпциг, б. о. г.— 112—113, 137.
- Чернышевский, Н. Г. Экономическая деятельность и законодательство. — «Современник» 1859, № 2. Стр. 313—368. — 121.
- [Шелгунов, Н. В.]. К молодому поколению. — «Летучие листки». I. Гейдельберг, «Бангель и Шмидт», 1862. — 109—110, 138.
- Шлоссер, Ф. Х. История XVIII столетия и XIX до падения французской империи с особенно подробным изложением хода литературы. Перев. с 4-го исправленного издания. Т. I—VIII. СПб, 1858—1806. — 15, 74.
- «Экономический указатель». Еженедельное издание, посвященное народному хозяйству и государственному ведению. СПб. [Общая ссылка]. — 121, 139.
- Энгельман, И. История крепостного права в России. Перев. с нем. В. Щерба, под ред. А. Кизеветтера. М., С. Скирмунт, 1900. — 348.
- Энгельс, Фр. Две прокламации эмигрантов. Пер. Б. Смирнова. СПб, «Союз ком. сев. обл.», 1919. — 151.
- Энгельс, Фр. Иностранная политика русского царства. — «Социал-демократ» 1890. Стр. 175—184. — 243.
- Энгельс, Фр. Людвиг Фейербах. Перев. с нем. Г. Плеханова с двумя прилож. и с объяснит. примеч. переводчика. Женева, тип. «Социал-демократа», 1892. (Б-ка современного социализма. Серия II. Вып. I). — 102, 138, 168, 264—266.
- Энгельс, Фр. О П. Л. Лаврове и П. Н. Ткачеве. С предисл. Д. Рязанова. — «Под знаменем марксизма» 1922, № 5—6, стр. 54—62. — 151.
- Энгельс, Фр. Развитие научного социализма. Перев. и предисл. В. Засулич. Женева, гр. «Осв. тр.», 1884. — 234—237.
- Энгельс, Фр. Развитие научного социализма. Перев. с нем. В. Засулич с предисл. Г. Плеханова и 3-мя приложениями. Изд. 3-е. Женева, «Загр. лига рус. рев. соц.-дем.», 1902 (Б-ка современного социализма. Серия I. Вып. II). — 190, 367.
- Якутская трагедия 22 марта (3 апреля) 1889 года. Сборник воспоминаний и материалов под ред. М. А. Брагинского и К. М. Терешковича. М. 1925 (Общество политических каторжан и ссыльно-поселенцев). — 182.

Б. НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ

- AABERG, A. Ferdinand Lassalle. Biographie. Leipzig, «Polytechn. Buchh.» 1883. — 33.
- ADLER G. Die Geschichte der ersten sozialpolitischen Arbeiterbewegung in Deutschland mit besonderer Rücksicht auf die einwirkenden Theorien. Ein Beitrag zur Entwicklungsgeschichte der sozialen Frage. Breslau, E. Trewendt, 1885. — 19, 368.
- ANDREE, P. Ethnographische Parallelen und Vergleiche. Neue Folge. Leipzig, 1889. — 300, 306.
- «ARBEITER ZEITUNG». [Орган либерального National-Verein'a в Германии] — 26, 27.
- «ARBEITER ZEITUNG». New York [на еврейском языке]. — 249, 252.
- ARCHIV FÜR SOZIALE GESETZGEBUNG UND STATISTIK. Vierteljahresschrift zur Erforschung der gesellschaftlichen Zustände aller Länder. In Verbindung mit einer Reihe namhafter Fachmänner des In-und Auslandes. Hrsg., v. Dr. Heinrich Braun. [Общая ссылка]. — 349, 359.
- 1899, Bd. 14. Ss. 658—704. Struve, P. Die Marx'sche Theorie der sozialen Entwicklung. Ein kritischer Versuch. — 343—344.
- ARCHIV FÜR SOZIALWISSENSCHAFT UND SOZIALPOLITIK. Herausgegeben von Heinrich Braun. см. ARCHIV FÜR SOZIALE GESETZGEBUNG UND STATISTIK.
- AXELROD, L. Die Grundidee von Tolstoi «Auferstehung». — Die Neue Zeit» 1900, Jg. XVIII, Bd. 2, № 49, Ss. 700—704; № 50, Ss. 732—736; № 51 Ss. 765—768. — 373.
- AXELROD, L. Tolstoi's Weltanschauung und ihre Entwicklung. Stuttgart, F. Enke, 1902. — 305, 349—351, 360, 363, 371.

- AXELROD, P. Das politische Erwachen der russischen Arbeiter und ihre Maifeier von 1891. Zum internationalen Arbeiter-Feiertag. — «Die Neue Zeit» 1892, Jg. X., Bd. 2. № 28, Ss. 36—45; № 29, Ss. 78—84; № 30, Ss. 109—116. — 97.
- BABBAGE, CH. Traité sur l'économie des machines et des manufactures. Traduit de l'anglais sur la troisième édition. Paris, Bachelier, 1833. — 211, 216.
- BABEAU, A. Le village sous l'Ancien régime. Paris, 1878. — 211.
- BABEAU, A. La ville sous l'ancien régime. Paris, 1880. — 211.
- BANCROFT, HUBERT HOWE. The native races of the Pacific States of North America. V. I—V. London, 1875—1876. — 329.
- BAUDRILLART, H. Histoire du luxe privé et public depuis l'antiquité jusqu'à nos jours. Paris, 1878. — 211.
- BAUDRILLART, H. Turgot. — «Revue des deux mondes» 1846, 15. IX. Pp. 1019—1049. — 204.
- [BAYLE, P.]. Dictionnaire historique et critique. Rotterdam, 1697. — 169.
- BEAUMARCHAIS, P. Le mariage de Figaro ou la folle journée, comédie en 5 actes. Nouv. éd. Paris, Barba, 1818. — 97, 138.
- BECKER, B. Geschichte der Arbeiter-Agitation Ferdinand; Lassalle's. Nach authentischen Aktenstücken. Lief. 2—3—4. Braunschweig, W. Bracke, 1874—1875. — 27.
- BERNSTEIN, E. D. In eigener Sache. — «Die Neue Zeit» 1898. Jg. XVII. Bd. I, N.Z. Ss. 219—220. — 293.
- BERNSTEIN, ED. Das realistische und das ideologische Moment im Sozialismus. Probleme des Sozialismus, 2. Serie II. — «Die Neue Zeit» 1898. Jg. XVI, Bd 2, № 34, Ss. 225—232; № 39, Ss. 388—395. — 289.
- BERNSTEIN, ED. Die Voraussetzungen des Sozialismus und die Aufgaben der Sozialdemokratie. Stuttgart, J. H. W. Dietz Nachf., 1899. — 309, 310, 312, 315.
- BOISGUILLEBERT, P. DE. Factum de la France. — B c6. Economistes financiers du XVIII-e siècle. Paris, Guillaumin, 1843. — 215.
- BRANDES, G. Ferdinande Lassalle. Ein literarisches Charakterbild. A. d. Dänischen. Berlin, Duncker u. Humblot, 1865. — 28.
- DER BÜRGERKRIEG IN FRANKREICH.-Adresse des Generalrath der Internationalen Arbeiter-Association an alte Mitglieder in Europa und den Vereinigten Staaten. London. 1871 — см. Marx, K.
- CAJONNE, A. La vie municipale au XV-e siècle dans le nord de la France. Paris, Didier et C-ie, 1880. — 211.
- CAREY, H. C. Principles of social science. In three volumes. Philadelphia, 1868—1869. — 22.
- CHEVALIER, M. Historique et esprit de la liberté du commerce en Angleterre. — «Revue des deux mondes» 1857, 15. VIII. Pp. 929—945. — 204.
- COCHUT, A. Etudes sur les économistes. Les économistes financiers du XVIII-e siècle. Vauban, Boisguillebert, Law, Melon, Dutot. — «Revue des deux mondes» 1849, 15. II. Pp. 573—598. — 204.
- * COCHUT, A. Historiens modernes de la France. M. Michelet. — «La revue politique et littéraire». 1842, 15. I. — 203, 219.
- COCHUT, A. Le ministère de Colbert. Histoire de la vie et de l'administration de Colbert. — «Revue des deux mondes» 1846, I. VIII. Pp. 463—492. — 204.
- COCHUT, A. La politique du libre échange. I: Transformation économique d'Angleterre. II. Le régime économique de la France depuis 1789. La révolution et l'empire. III. La restauration, le gouvernement de 1850 et le nouvel empire. IV. Un principe nouveau, progrès comparés de la France et de l'Angleterre. — «Revue des deux mondes» 1861, 1. XI, pp. 95—122; 15. XI, pp. 311—346; 1862, 1. II, pp. 687—721. — 204.
- COHEN, H. Kant's Theorie der Erfahrung. Berlin, 1871, — 283, 327, 328.
- CONDILIAK, E. Abhandlung über die Empfindungen. Berlin, L. Heilmann, 1870, Philosophische Bibliothek oder Sammlung der Ha-

- uptwerke der Philosophie alter und neuer Zeit. Bd. 31. — 145, 151.
- CONDILIAC, E. Essai sur l'origine des connaissances humaines, ouvrage ou l'on réduit à un seul principe tout ce que concerne l'entendement humain. Amsterdam, P. Mortier, 1746.— 167.
- COSSA, L. Guida allo Studio dell' economia politica. 2 ed. Milano. Hoepli, 1877. — 215.
- DARWIN, CH. On the origin of species by means of natural selection or the preservation of favoured races in the struggle for life. London. S. a. — 102.
- * DE L'AMOUR SELON MICHELET — «La revue politique et littéraire» 1858, 15. XII. — 219.
- DESPOIS, M. E. La littérature sous le second Empire. Michelet. (Premier article). — «La revue politique et littéraire», 1874, 15. VIII, pp. 153—159; 22. VIII, pp. 171—176; 29. VIII, pp. 200—205.—218.
- * DESTUTT DE TRACY. Mira-beau. — 214.
- DESTUTT DE TRACY. Traité d'économie politique. Paris, 1823.— 206, 212.
- «DEUTSCHE WORTE» Monatshefte. Leipzig. [Общая ссылка].— 293, 300.
1896, Jg. XVI H. 7 u 8, Ss.337—372.
- Schitlowsky, Ch. Die Widerspruchslogik bei Hegel und Marx. — 336, 337.
- «DEUTSCH-FRANZÖSISCHE JAHRBÜCHER». Hrsg. von Arnold Ruge und Karl Marx. I-te und 2-te Lieferung. Paris. [Общая ссылка].— 31.
1844, Ss. 86—114. Engels, Fr. Umriss zu einer Kritik der National-Oekonomie, Ss. 182—214. Marx, K. Zur Judenfrage. — 266.
- DEVILLE. G. Anarchisme. — 238.
- DRAGOMANOW, M. Les tyrannicides en Russie et l'action de l'Europe occidentale. Genève, impr. du «Robotnik» et de la «Hromade», 1881.—221.
- DUHRING, E. Kritische Geschichte der National-Oekonomie und des Sozialismus. Berlin, 1871.— 33.
- DU MESNIL MARIGNY. Histoire de l'économie politique des anciens peuples. Paris, 1872.— 203.
- DUPONT DE NEMOURS. De l'origine et de progrès d'une science nouvelle. Londres et Paris, Desaint, 1768. — 216.
- ECKERMANN, J. P. Gespräche mit Goethe in den letzten Jahren seines Lebens. Mit Einleitung u. Anm. hrsg. von Gustav Moldenhaus. Bd. 1. 1821—1827, Bd. 11. 1828—1832, Bd. 111. 1822—1832. Leipzig, Ph. Reclam jun., s. a. (Universal-Bibliothek, 2005—2010). — 348.
- EHRENREICH, P. Beiträge zur Völkerkunde Brasiliens. Berlin. W. Spemann, 1891. (Königliche Museen zu Berlin. Veröffentlichungen aus dem königlichen Museum für Völkerkunde. Bd. 2, H. 1—2).— 307.
- ENGELS, FR. Die Bakunisten an der Arbeit. Denkschrift über den letzten Aufstand in Spanien im Sommer 1873. Leipzig, Genoss. Buchdr, s. a. (Sep. Adbr. aus dem «Volksstaat» 1873). — 206.
- ENGELS, FR. Herrn Eug. Dühring's Umwälzung der Wissenschaft. Philosophie. Polit. Oekonomie. Sozialismus. 2 Aufl. Zürich, Verlags-Magazine, 1886 — 316, 317, 364, 365.
- ENGELS, FR. Die Lage der arbeitenden Klasse in England. Nach eigener Anschauung und authent. Quellen. Leipzig, O. Wigand, 1845.— 31.
- ENGELS, FR. Umriss zu einer Kritik der National-Oekonomie. — «Deutsch-französische Jahrbücher» I-ste und 2-te Lieferung. 1844. Ss. 86—114.— 31.
- ENGELS, FR. Zur Wohnungsfrage. Separatabdruck aus dem «Volksstaat» von 1872. 2-te durchgesehene Auflage. Hottingen-Zürich, Verlag der Volksbuchhandlung, 1887. (Sozialdemokratische Bibliothek XIII) —206.
- «L'ERE NOUVELLE». Revue mensuelle du socialisme scientifique. Paris [Общая ссылка].— 274, 275
1893, № 4, 1. X. Pp. 302—307.
- Plechanow, G. La question militaire au congrès de Zürich.— 274—275.
- FAUCHER L. Etat et tendance de la propriété en France. — «Revue

- des deux mondes», 1836, 1. XL. Pp. 300—325. — 205.
- FECHNER, G. TH. Vorschule der Aestetik. Theil I u. 2. Leipzig, 1876. — 320. 321. 323. 330.
- FERGUSON, A. Essai sur l'histoire de la société civile. Ouvrage traduit de l'anglais par M. Bergier. T. 1—2. Paris, Desaint, 1783. — 216.
- FICHTE, J. G. Grundlage der gesammten Wissenschaftslehre als Handschrift für seine Zuhörer. Leipzig Ch. E. Gabler, 1794. — 301, 323.
- FLINT, R. The philosophy of history in Europe. Vol. I. France and Germany. Edinburgh, 1874 — 30.
- FOUGEROUSSE, A. Patrons et ouvriers de Paris. Paris. 1880 — 211.
- FOURIER, CH. Avis aux civilisés. — Oeuvres complètes. T. I. 3-me éd. Paris, 1846. Pp. 307—311.—31.
- «FREE RUSSIA». The organ of the english «Society of Friends of Russian Freedom». London, New York and Zürich. [Общая ссылка]. — 252, 262, 264.
1892, vol. 3, № 6. Pp. 6—7. From the Narodnaja Volia group to the Joug.—257. 258.
- «FREI RUSSLAND». Zürich. Deutsches Organ der Freunde der russischen Freiheit. [Общая ссылка]. — 261, 264. «
- FRITSCH, GUSTAV. Die Eingeborenen Süd-Africa's ethnographisch und anatomisch beschrieben. Breslau, 1872, — 306—307.
- FROM THE NARODNAJA VOLJA GROUP TO THE JOUNG. — «Free Russia» 1882. Vol. 3, № 6. Pp. 6—7. — 257—258.
- FUSTEL DE COULANGES, N. D. La cité antique. Paris, 1864.—215.
- FUSTEL DE COULANGES, N. D. L'organisation de la justice dans l'antiquité et les temps modernes. I. la justice démocratique à Athènes et la justice aristocratique à Rome; II. La justice dans la société féodale; III. La justice royale au moyen âge; IV. La justice en France sous la monarchie absolue. — «Revue des deux mondes» 1871, 15. II. pp. 670—688; 15. III. pp. 274—298; I. VIII. pp. 536—556; 1. X. pp. 570—601. — 205.
- FUSTEL DE COULANGES, N. D. Les origines du regime féodal. La propriété fonciere dans l'empire romain et dans la société mérovingienne. — «Revue des deux mondes» 1873, 15. V. Pp. 435—469. — 205.
- GANS, E. Histoire du droit de succession en France au moyen âge, traduite en français par L. de Loménie, précédée d'une notice sur la vie e l s ouvrages de Gans par M. Saint-Mare-Girardin. Paris, Moquet, 1845. — 208.
- GIRAUD, CH. Histoire du droit romain ou introduction historique à 'étude de cette législation. Paris, Videcoq, 1847.—215.
- GIRAUD, CH. Recherches sur le droit de propriété chez les Romains sous la république et sous l'empire. Aix, Aubin, 1838.— 217.
- GIRAUD—Teulon. Les origines de a famille. 1774. — 156, 159.
- «DIE GLEICHHEIT». Zeitschrift für die Interessen der Arbeiterinnen. Stuttgart. — 264.
- GROTE, G. Histoire de la Grèce. Traduit de l'anglais par A. L. de Sados, T. 1—19. Paris, 1864 — 67. — 209, 217.
- GROTTE, H. Die Industrie America's. Berlin, 1877. — 291.
- HARRINGTON, J. Oeuvre politiques de Jacques Harrington, écuyer, contenant la République Oceana, les aphorismes et les autres traités du même auteur, précédé de l'histoire de sa vie, écrite par J. Rowland. 3 vol. Paris, an III (1795).— 215.
- HAXTHAUSEN, A. Studien über die inneren Zustände, das Volksleben und insbesondere die ländlichen Einrichtungen Russlands T. I—II. Hannover-Berlin, 1847. — 101, 138.
- HEGEL, G. W. F. Encyclopädie der philosophischen Wissenschaften im Grundrisse, zum Gebrauch seiner Vorlesungen. 2-e Ausgabe. Heidelberg, A. Oswald, 1827. — 315.
- HEGEL, G. W. F. Wissenschaft der Logik. Bd. I. Die objective Logik. Bd. II. Die subjective Logik oder Lehre vom Begriff. Nürnberg, J. L. Schrag, 1813—1816,—125, 315.
- HELVETIUS. De l'homme, de ses facultés intellectuelles et de son

- éducation. Ouvrage posthume. Amsterdam, 1774. — 161.
- HERMANN, C. F. Lehrbuch der griechischen Antiquitäten, unter Mitwirkung von Dr. H. Droysen, Direktor Dr. A. Müller, Th. Thalheim und Prof. Dr. V. Thumser, neu herausgegeben von Professor Dr. W. Dittenberger in 4 Bänden. Freiburg und Tübingen, P. Liebeck, s. a. — 216.
- HOLBACH, P. Système de la nature ou des lois du monde phisique et du monde moral, Paris, 1781. — 168.
- HUME, D. Untersuchung in Betreff des menschlichen Verstandes. Berlin, 1869 (Philosophische Bibliothek). — 145.
- HUME, D. An Enquiry concerning Human Understanding. 1748. — 151.
- JANNET, C. Les institutions sociales et le droit civil à Sparte. 2-e éd. rev. et augm. Paris, A. Durand et Pedone — Lauriel, 1880. — 211, 217.
- JOUNG, A. Arithmétique politique adressée aux Sociétés économiques établies en Europe. Ouvrage traduit de l'anglais par M. Fréville T. I—II. A la Haye, Pierre-Frederic Gosse, M. DCC. LXXV. — 212.
- JOUNG et BANUS. Filature, commerce et prix. 1790. — 212.
- KABLUKOW, A. Die ländliche Arbeiterfrage. Nach dem Russischen. 2 mit einem Nachtrag versehene Aufl. Stuttgart, J. H. W. Dietz, 1889 (Internationale Bibliothek № 4). — 241.
- KANT, I. Kritik der praktischen Vernunft. Riga, 1788. — 294.
- KANT, I. Kritik der reinen Vernunft. Riga, 1781 — 294, 296, 302, 316, 317.
- KANT, I. Kritik der reinen Vernunft. 2-te hin und wieder verbesserte Auflage. Riga, 1787. — 294, 296, 298, 299, 316—318.
- KANT I. Metaphysische Anfangsgründe der Naturwissenschaft. 2-te Aufl. Riga, 1787. — 318.
- KANT, I. Prolegomena zu einer jeden künftigen Metaphysik, die als Wissenschaft wird auftreten können. Riga, J. F. Hartknoch, 1783. — 294, 296, 298, 324.
- KAUTSKY, K. In eigener Sache (betr. Bernstein und Plechanow über Probleme des Socialismus) — «Die Neue Zeit» 1898, Jg. XVII, Bd. I, № 7, SS. 219—220, 293, 297, 298.
- KAUTZ, J. Theorie und Geschichte der National-Oekonomik. Propyläen zum volks- und staatswirtschaftlichen Studium. Th. I. Die Nationaloekonomik als Wissenschaft. Th. 2. Literatur-Geschichte der National-Oekonomik. Wien, C. Gerold's Sohn, 1858—1860. — 206.
- KOYGEN. Zur Vorgeschichte des modernen philosophischen Sozialismus in Deutschland. Zur Geschichte der Philosophie und Sozialphilosophie des Junghegelianismus. (Berliner Studien zur Philosophie und ihrer Geschichte, Bd. XXVI, 1901) — 348, 349, 356, 357.
- LABOULAY, CH. Economie des machines et manufactures d'après l'ouvrage anglais de Ch. Babbage, membre de la Société royale de Londres. Paris, libr. du Dictionnaire des arts et manufactures, 1880. — 211.
- LAFARGUE, P. La propriété, origine et évolution, thèse communiste; réfutation par Ives Guyot. Paris, C. Delagrave, 1895. — 245.
- LA METTRIE, J. O. DE. L'homme machine. Leyde, 1748. — 168, 169.
- LA METTRIE, J. O. DE. L'homme plante. — Oeuvres philosophiques. T. II. Amsterdam, 1753. — 169.
- LANGE, F. A. Geschichte des Materialismus. In der Reihe der Auflagen die vierte. Besorgt und mit biographischem Vorwort versehen von Prof. Hermann Cohen. Iserlohn, J. Baedeker, 1882. — 18, 20, 30.
- LASSALLE, F. Die Agitation des Allgemeinen Deutschen Arbeitervereins und das Versprechen des Königs von Preussen. Eine Rede, gehalten am Stiftungsfeste des Allg. deutschen Arbeitervereins zu Ronsdorf am 22 Mai 1864. Berlin, Schlingmann, 1864. — 69.
- LASSALLE, F. An die Arbeiter Berlins. Eine Ansprache im Namen der Arbeiter des Allgemeinen deutschen Arbeitervereins. Berlin, Schlingmann, 1863, — 65, 66, 82.
- LASSALLE, F. Arbeiterlesebuch. Rede zu Frankfurt a. M. am 17 u. 19 Mai

1863 nach stenographischen Berichten. Frankfurt a.M. 1863.— 54, 80.

LASSALLE, F. Arbeiterprogramm. Ueber den besonderen Zusammenhang der gegenwärtigen Geschichtsperiode mit der Idee des Arbeiterstandes. Zürich, Meyer u. Zeller, 1863.— 26, 52, 54, 60.

LASSALLE, F. Briefe von F. Lassalle an Carl Rodbertus - Jagetzow, mit einer Einleitung von Ad. Wagner. Aus dem literarischen Nachlasse von C. Rodbertus-Jagetzow. Herausgegeben von Schumacher, Sarchlin und Ad. Wagner. 16. X. Berlin, Puttkammer u. M., 1878.— 40, 41, 71, 206.

LASSALLE, F. Die Feste, die Presse und der Frankfurter Abgeordneten-tag. Drei Symptome des öffentlichen Geistes. Eine Rede gehalten in der Versammlung des Allgemeinen deutschen Arbeitervereins zu Barmen, Solingen und Düsseldorf. Düsseldorf, Schaub, 1863.— 63, 64.

LASSALLE, F. Fichte's politisches Vermächtniss und die neueste Gegenwart (Wamesrode's demokr. Studien. Hamburg, 1860). — 41.

LASSALLE, F. Franz von Sickingen. Eine historische Tragödie. Berlin, Duncker, 1859.— 38, 39, 78.

LASSALLE, F. Die französischen Nationalwerkstätten von 1848. Eine historische Rückschau. Ferdinand Lassalle's Gesamtwerke. Einzige Ausgabe hrsg. von Erich Blum. II. Band. Politische Reden und Schriften. Leipzig, Karl Fr. Pfau, s. a. SS. 1827.— 57.

LASSALLE, F. Herr Bastiat-Schulze von Delitzsch, der oekonomische Julian, oder Capital und Arbeit. Berlin, Schlingmann, 1864.— 38, 49, 67, 68.

LASSALLE, F. Herr Julian Schmidt, der Literarhistoriker, mit Setzer-scholien, herausgegeben von Ferdinand Lassalle.— Lassalle, F. Gesammelte Reden und Schriften. 3 Band. New York, Wolf u. Höhne, 1883.—SS. 136—236, 48.

LASSALLE, F. Die indirecte Steuer und die Lage der arbeitenden Klassen. Eine Vertheidigungsrede vor dem Kgl. Kammergerichte zu Berlin gegen die Anklage, die besitzl. Klassen zum Hass und zur Verachtung gegen die besitzenden öf-

fentl. aufgereizt zu haben. Zürich, Meyer u. Zeller, 1863.— 60.

LASSALLE, F. Der italienische Krieg vom Jahre 1859 und die Aufgabe Preussens.— Lassalle, F. Gesammelte Reden und Schriften. 3 Band. New York, Wolf u. Höhne, 1883, SS. 77—135, 39.

LASSALLE, F. Macht und Recht. Offenes Sendschreiben. Zürich, Meyer u. Zeller, 1863.— 57.

LASSALLE, F. Offenes Antwortschreiben an das Central-Comite zur Berufung eines allgemeinen deutschen Arbeitercongresses zu Leipzig. Zürich, Meyer u. Zeller, 1863.— 27, 41, 54, 55, 56, 58, 67, 80, 81.

LASSALLE, F. Die Philosophie Fichte's und die Bedeutung des deutschen Volksgeistes. Festrede bei der am 19 Mai 1862 von der Philosophischen Gesellschaft in dem wissenschaftlichen Kunstverein im Arnimschen Saale veranstalteten Fichtefeier. Berlin, Jansen, 1862.— 38, 78.

LASSALLE, F. Die Philosophie Herakleitos des Dunkeln von Ephesus. Nach einer neuen Sammlung seiner Bruchstücke und der Zeugnisse der Alten dargestellt. 2 B-de. Berlin, Duncker, 1858.— 28, 37, 38, 42, 49.

LASSALLE, F. Das System der erworbenen Rechte. Eine Versöhnung des positiven Rechts und der Rechtsphilosophie. Leipzig, Brockhaus, 1861.— 42 — 46, 48.

LASSALLE, F. Ueber Verfassungswesen. Ein Vortrag geh. in einem Berliner Bürger — Bezirksverein. Berlin, Jansen, 1862.— 38, 50, 52.

LASSALLE, F. Was nun? Zweiter Vortrag über Verfassungswesen. Düsseldorf. Schaub., 1863.—65.

LASSALLE, F. Die Wissenschaft und die Arbeiter. Eine Vertheidigungsrede vor dem Berliner Criminalgericht gegen die Anklage die besitzlosen Klassen zum Hass und zur Verachtung gegen die besitzenden öffentlich angereizt zu haben. Zürich, Meyer u. Zeller, 1863.— 32, 60.

LASSWITZ, K. Die Lehre Kants von der Identität des Raumes und der Zeit. Im Zusammenhange mit seiner Kritik des Erkennens allgemein verständlich dargestellt. Berlin. 1883.— 290.

- LAVELEYE, E. DE. De la propriété et de ses formes primitives. 2-e éd. Paris, G. Baillière, 1877.— 215.
- LAVERGNE, L. DE. Léon Faucher. Biographie.—«Revue des deux mondes» 1855, T. I. Pp. 204—213.— 204.
- * LAVERGNE, L. DE. Quesnay et ses maximes, origines de l'économie politique.—«Revue des deux mondes» 1867; 15. VIII.— 204.
- * LE MERCIER DE LA RIVIERE, P.— Fr. Lettre sur les économistes. [1787]. — 214.
- LE MERCIER DE LA RIVIERE, P. — Fr. L'ordre naturel des sociétés politiques. Paris, 1848. — 215.
- LERMINIER, E. Introduction générale à l'histoire du droit. Paris, A. Mesnier, 1829.— 208.
- LETRONNE, Etudes historiques sur l'Egypte ancienne. — De la civilisation de l'Egypte depuis l'établissement des grecs sous Psammitichus jusqu'à la conquête d'Alexandre. — «Revue des deux mondes» 1845, T. II, pp. 516—541; T. IV, pp. 34—58, 205.
- LE TROSNE. De l'administration provinciale et de la réforme de l'impôt. 2 v. Basle — Paris, P. S. Duplait, 1788.— 214.
- LE TROSNE. De intérêt social. Paris, 1843. — 214 — 215.
- LE TROSNE. De l'ordre social, ouvrage suivi d'un traité élémentaire sur la valeur, l'argent, la circulation, l'industrie et le commerce intérieur et extérieur. Paris, Debure 1777.— 214, 216.
- LIEBKNECHT, W. Ueber die politische Stellung der Sozialdemokratie insbesondere in Bezug auf den Reichstag. Ein Vortrag gehalten in einer öffentlichen Versammlung des demokratischen Arbeitervereins zu Berlin am 31 Mai 1869. Leipzig, Thiele's Buchdr., 1869.— 206.
- LIEBKNECHT, W. Zur Grund und Bodenfrage. I Aufl. Vortrag, geh. im Saale des Schützenhauses zu Merseburg am 12 März 1870. 2 vervollst. Aufl. Leipzig, Genoss. — Buchdr., 1876.— 206.
- LIPPERT, J. Kulturgeschichte der Menschheit in ihrem organischen Aufbau. B. 1—2. Stuttgart, 1886.— 87 — 306.
- LOCKE, J. Du gouvernement civil où l'on traite de l'origine, des fondements, de la nature, du pouvoir et des fins des sociétés politiques.— Traduit de l'anglais. Amsterdam, A. Wolfgang, 1691.— 215.
- LOCKE, J. Essai philosophique concernant l'entendement humain, où l'on montre quelle est l'étendue de nos connaissances certaines et la manière dont nous y parvenons. Trad. de l'anglais par Pierre Coste, sur la 4-e éd. rev., corr. et augm. par l'auteur. Amsterdam, H. Schelte, 1700.— 167.
- LOCKE, J. An essay concerning human understanding. In four books. Gent, 1753. — 167.
- LOTZE. Geschichte der Aestetik in Deutschland. München. J. G. Cotta, 1868 (Geschichte der Wissenschaften in Deutschland neuerer Zeit. 7 Band) — 321.
- MALTHUS, FR. R. Essai sur le principe de population. Traduit de l'anglais par P. Prévost. T. I—VI. Genève, 1823. — 214.
- MALTHUS, FR. R. Principes d'économie politique. Traduit de l'anglais par M. F. S. Constancio. T. I—II. Paris, Aillaud, 1820.— 214.
- MARTIN, A. Les anciennes communautés d'arts et métiers du Havre. Etude historique. 1880: — 211.
- * MARTIN, A. Histoire de l'économie politique chez les anciens peuples.— 211.
- MARX, K. Der achtzehnte Brumaire de Louis Bonaparte. S. I. 1852.— 217.
- MARX, K. Briefe an Dr. L. Kugelmann. London, 11. VII. 1868. — «Die Neue Zeit» 1902, Jg. XX, Bd. 2, № 7. SS. 221—223, 361.
- [MARX, K.] Der Bürgerkrieg in Frankreich. Adresse des Generalraths der Internationalen Arbeiter-Association an alte Mitglieder in Europa und den Vereinigten Staaten. London, 1871.— 206.
- MARX, K. Enthüllungen über den Kommunisten-Prozess in Köln. London, 1852. — 206.
- MARX, K. Der französische Materialismus des XVIII Jahrhunderts. — «Die Neue Zeit» 1885, Jg. III, № 9. SS. 385—395, 164, 168, 266.
- MARX, K. Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. I Bd. I Buch. Der Produktionsprozess des

- Kapitals. Hamburg, O. Meissner, 1867.— 124, 165.
- MARX, K. Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. I Bd. I Buch. Der Produktionsprocess des Kapitals. 2-te verb. Aufl. Hamburg, O. Meissner, 1872. — 165, 168.
- MARX, K. Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. I Bd. I Buch. Der Produktionsprocess des Kapitals. 3-te verb. Aufl. Hamburg, O. Meissner, 1883.— 365.
- MARX, K. Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Zweiter Band. Buch II. Der Circulationsprocess des Kapitals. Hrsg. von Friedrich Engels. Hamburg, Otto Meissner, 1885.— 164, 168, 359, 360, 361, 362.
- MARX, K. Das Kapital. Kritik der politischen Oekonomie. Bd. III. T. 1—2. Der Gesamtprocess der kapitalistischen Produktion. Hrsg. von Friedrich Engels. Hamburg, O. Meissner, 1894. — 164, 168, 361.
- MARX, K. Zur Judenfrage. — «Deutsch-französische Jahrbücher» 1844.—SS. 182—214, 266.
- MARX, K. Zur Kritik der politischen Oekonomie. Berlin, Duncker, 1859.— 68, 158, 160, 175.
- MARX, K. und FR. ENGELS. Die heilige Familie, oder Kritik der kritischen Kritik. Gegen Bruno Bauer und Consorten. Frankfurt a.M., «Löning und Büttner», 1845.— 164, 165, 168, 265—266, 311.
- MARX, K. und FR. ENGELS. Manifest der kommunistischen Partei. London, I. C. Burghard, 1898. — 32.
- MAURY, A. L'administration française avant la révolution de 1788. I. Les origines de l'administration royale. II. Les premières conquêtes de la centralisation. III. La lutte du pouvoir royal et des juridictions. — «Revue des deux mondes» 1873, I. X., pp. 581—608; 15. X., pp. 832—859; I. XI, pp. 61—94, 206.
- MAURY, A. La commune de Paris de 1588 d'après des documents inédits. — «Revue des deux mondes» 1871, I. IX. Pp. 132—175, 205.
- MAURY, A. Des découvertes modernes sur l'Égypte ancienne. — «Revue des deux mondes» 1855, I. IX. Pp. 1052—1078, 205.
- MAURY, A. L'exposition égyptienne du Champs de Mars. L'ancienne Égypte d'après les dernières découvertes. — «Revue des deux mondes» 1867, I. IX. Pp. 182 — 207, 205.
- * MAURY, A. Ninevie et Babylone — «Revue des deux mondes» 1868, 15. III.— 205.
- MAURY, A. Une Prusse dans l'antiquité. La Macédonie. — «Revue des deux mondes» 1870, I. XII. Pp. 405—428, 205.
- MAURY, A. Le socialisme au XVI siècle. I. La guerre des paysans. II. La propagande anabaptiste après la guerre des paysans. III. Les anabaptistes et le siège de Münster. — «Revue des deux mondes» 1872, 15. VII, pp. 354—397; I. IX, pp. 105—146; 15. IX, pp. 298—330, 205, 206.
- MAURY, A. Les voies romaines en Italie et en Gaule d'après les travaux les plus récents de l'archéologie. — «Revue de deux mondes» 1866, I. VII. Pp. 181—210 — 205.
- MEHRING, F. Die deutsche Socialdemokratie. Ihre Geschichte und ihre Lehre. Eine historisch-kritische Darstellung. Bremen, Schönmemann, 1877. — 63, 82.
- MENDELSSOHN, M. Gespräche. — В его кн.: Philosophische Schriften. I Th. Verbesserte Auflage. Berlin, Ch. Fr. Voss, 1777. SS. 199—278, 168.
- METCHNIKOFF, L. La civilisation et les grands fleuves historiques. Avec une préface de M. Elisée Reclus. Paris, 1889. — 152.
- MEYER, R. Emancipationskampf des vierten Standes. 2 B-de. Berlin, Schindler, 1874—1875 — 22, 25—26.
- MICHELET, J. La bible de l'humanité. Paris, 1864. — 219.
- MICHELET, J. Histoire de France. Nouv. éd. 6 vol. Paris, Chamerot, 1861. — 219.
- MICHELET, J. Histoire de la révolution française. T. I—VI. Paris, 1868—1869.— 219.
- MICHELET, J. La Montagne. Paris, 1868.— 219.
- MICHELET, J. Nos fils. Paris, 1870.— 218.
- MICHELET, J. L'oiseau. Paris, L. Hachette. 1856.— 219.
- MICHELET, J. Le peuple. Paris, 1846.— 219.

- *MICHELET, J. Préface des mémoires de Luther. — «La revue politique et littéraire» 1861, 1; II — 219.
- MICHELET, J. Les principes de la philosophie de l'histoire. Vico (Giovanni Battista) Paris, 1827. — 208.
- MICHELET, J. La sorcière. Bruxelles et Leipzig, 1863.— 218.
- MILL, J. S. Principles of political economy with some of their application to social philosophy. 2 vol. Boston, 1848.— 117.
- MIRABEAU, V. Philosophie rurale ou Economie générale et politique de l'agriculture. Amsterdam, Libraires associés, 1763.— 216.
- * MONTEGUT, EMILE. La renaissance et la réformation. J. Michelet et ses oeuvres. — «La revue politique et littéraire» 1857, 1. II. — 203, 219.
- * MONTEIL, ALEXIS. Histoire agricole de la France. L'agriculture, les cultivateurs et la vie rurale depuis l'époque gauloise jusqu'à nos jours, avec introduction et notes par Charles Louandre et vignettes, imp. et libr. M. Barbou et Co. — 216.
- * MONTEIL, ALEXIS. Histoire de l'industrie française et des gens de métier. T. I. des origines au XV siècle; t. II du XVI siècle jusqu'à nos jours. 2 v. Barbou frères. — 216.
- MÜLLER, K. O. Die Dorier (Geschichte hellenischer Stämme und Städte. Bd. 2 u. 3) 1823—1824.— 217.
- NACH ZEHN JAHREN. Materialien und Glossen zur Geschichte des Socialistengesetzes. I. Historisches. London, German Cooperative Publishing C., 1889.— 243.
- NEDOW см. WODEN.
- «DIE NEUE ZEIT». Stuttgart. [Общая ссылка]. — 240, 241, 253, 254, 263, 313, 354, 359.
- «DIE NEUE ZEIT». Revue des geistlichen und öffentlichen Lebens. Stuttgart. [Общая ссылка]. — 240, 241, 253, 254, 263, 313, 354, 359. 1885, Jg. III, № 9, pp. 385—395. Marx, K. Der französische Materialismus des XVIII Jahrhunderts.— 164, 168, 266. 1890, Jg. VIII, № 8, SS. 353—376; № 9, ss. 404—442. Plechanow, G. N. G. Tschernischewsky — 83; 84, 241. 1891, Jg. IX, Bd. 2, № 47, SS. 661—668; № 48 SS. 691—696; № 49, SS. 731—739; № 50, SS. 765—770; № 51, SS. 791—800; № 52, SS. 826—834. Plechanow, G. Die sozialpolitischen Zustände Russlands im Jahre 1890.— 253. 1892, Jg. X, Bd. 2, № 28, SS. 36—54; № 29, ss. 78—84; № 30, SS. 109—116. Axelrod, P. Das politische Erwachen der russischen Arbeiter und ihre Maifeier von 1891. Zum internationalen Arbeiter-Feiertag.—97. 1898, Jg. XVI, Bd. 2, № 34, SS. 225—232; № 39, SS. 388—395. Bernstein, Ed. Das realistische und das ideologische Moment im Socialismus. — 283. 1898, Jg. XVI, Bd. 2, № 44, SS. 545—555. Plechanow, G. Bernstein und der Materialismus. — 318. 1899, Jg. XVIII, Bd. I, № 5, SS. 133—145. Plechanow, G. Konrad Schmidt gegen Karl Marx und Friedrich Engels — 280—291. 1899, Jg. XVII, Bd. I, № 11, SS. 219—220. Bernstein. Kautsky. In eigener Sache. — 293, 297, 298. 1899, Jg. XVII, Bd. I, № 11, SS. 324—334. Schmidt, K. Einige Bemerkungen über Plechanows letzten Artikel in der «Neuen Zeit» — 302. 1899, Jg. XVIII Bd. I, № 19, SS. 589—596. Plechanow, G. Materialismus oder Kantianismus. — 312—313. 1899, Jg. XVII, Bd. I, № 22, SS. 697—704. Schmidt, K. Was ist Materialismus.—313. 1900, Jg. XVIII, Bd. 2, № 49, SS. 700—704; № 50, SS. 732—736; № 51, SS. 765—768. Axelrod, L. Die Grundidee von Tolstojs «Auferstehung».— 373. 1902, Jg. XX. Bd. 2, № 7, SS. 221-223. Marx, K. Briefe an Dr. L. Kugelmann. London. 11. VII. 1868.— 361. 1902, Jg. XXI, Bd. I, № 9, SS. 275—286; № 10, SS. 292—305. Plechanow, G. Ueber die Anfänge der Lehre vom Klassenkampf.— 361.
- NOIRÉ. L. Das Werkzeug und seine Bedeutung für die Entwicklungsge-

- schichte der Menschheit. Mainz, 1880. — 202.
- «DER NORDSTERN». Zeitschrift. Hamburg [Общая ссылка]. — 62, 81.
- * «THE PEOPLE» [Американский социалистический орган 1890-х гг.]. — 247, 252.
- PHYSIOKRATIE, OU CONSTITUTION NATURELLE DU GOUVERNEMENT LE PLUS AVANTAGEUX AU GENRE HUMAIN, publié par Dupont. A Leyde et se trouve à Paris, chez Merlin. M. DCC. LXVIII. — 213.
- PLECHANOW, G. Beiträge zur Geschichte des Materialismus (Holbach-Helvetius — Marx). Stuttgart, J. Dietz, 1896. — 311, 374.
- PLECHANOW, G. Bernstein und der Materialismus. — «Die Neue Zeit» 1898, Jg. XVI, Bd. 2, № 44. SS. 545—555, 318.
- PLECKANOWE, J. Ferdinand Lassale. — «Przegląd Spoleczny» 1886, № 9—12, 11—12.
- PLEKHANOW, G. Une grève en Russie. — «Le Socialiste» 1886, № 44, 26 Juin. — 232.
- PLECHANOFF, G. Die gute Ernte in Russland. — «Vorwärts» 1893, № 290, 10. XII. 2. Beilage. SS—279.
- PLECHANOFF, G. Konrad Schmidt gegen Karl Marx und Friedrich Engels. — «Die Neue Zeit» 1899, Jg. XVII, Bd. 1, № 5. SS. 133—145, 289—291.
- PLECHANOW, G. Macht und Gewalt. — «Vorwärts» 1894, №№ 143, 23. VI u. 144, 24. VI. — 279.
- PLECHANOW, G. Materialismus oder Kantianismus. — «Die Neue Zeit» 1899, Jg. XVII, Bd. I, № 19. SS. 589—596, 312—313.
- PLECHANOW, G. N. G. Tschernischewsky. — «Die Neue Zeit» 1890, Jg. VIII, № 8, SS. 353—376; № 9, SS. 404—442, 83—84.
- PLECHANOW, G. N. G. Tschernischewsky. Eine literar-historische Studie. Stuttgart, Dietz, 1894 (Internationale Bibliothek, № 20) — 103—114, 241.
- PLECKANOWE J. O socjalnej demokracji w Rossji (List do wydawców polskiego tłama czenie «Historja ruchu rewolucyjnego w Rossji» A. Thuna). — В кн. Thun, A. Historja ruchu rewolucyjnego w Rossji. Wydawnictwo «Związku zagran. Socjal. polskich». 1893. Стр. V—XXV, 268, 367.
- PLECHANOW, G. La question militaire au congrès de Zürich. — «L'Ere Nouvelle» 1893, № 4. Pp. 302—307, 274, 275.
- PLECHANOW, G. Die Regierung Alexanders III. — «Vorwärts» 1894, №№ 264, 3 Beilage, S. I u. № 265, SS. 1—2, 279.
- PLECHANOW, G. Die socialpolitischen Zustände Russlands im Jahre 1890. — «Die Neue Zeit» 1891, Jg. IX, Bd. 2, № 47, SS. 661—668; № 49, SS. 691—696; № 49, SS. 731—739; № 50, SS. 765—770; № 51, SS. 791—800; № 52, SS. 827—834, 253.
- PLECHANOW, G. Ueber die Anfänge der Lehre vom Klassenkampf. — «Die Neue Zeit» 1902, Jg. XXI. Bd. I, № 9, SS. 275—286; № 10, SS. 292—305, 361.
- PLECHANOW, SASSOULITCH. Rapport présenté par la rédaction de la revue «Le Democrate-Socialiste» au Congrès International à Bruxelles au mois d'août 1891. — 254, 255, 260.
- * «POBUDKA» Paris. [Орган польской национал-социалистической партии]. — 84 — 85, 221, 241, 242.
- Protokoll des Internationalen Socialistischen Arbeiter-Kongresses in der Tonhalle Zürich vom 6 bis 12 August 1893. Zürich, 1894. — 273.
- PROUDHON, P. J. Idée générale de la révolution au XIX siècle, choix d'études sur la pratique révolutionnaire et industrielle. Paris, Garnier frères, 1851. — 125.
- PRZEDSWIT. Miesięcznik polityczno spoleczny. Organ Polskiej Partji Socjalistycznej. Krakow [общая ссылка]. — 267.
- PRZEGLAD SPOZECZNY. Pismo naukowe i literackie. Lwow. 1886; № 9—12. Pleckanowe. Ferdinand Lassale. — 12—14.
- * QUESNAY, F. L'analyse du tableau économique. — «Journal de l'agriculture, du commerce et des finances» 1766, juin. — 216.
- * QUESNAY, F. Du commerce, premier dialogue entre M. H. et M. N. — «Journal de l'agriculture, du commerce et des finances». 1766, juin. — 215.
- QUESNAY, F. Essai sur l'administration des terres (publié sous le

- pseudonyme de Bellial des Verres). Paris, 1759. — 213.
- QUESNAY, F. Fermier. — Encyclopédie ou dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers par une société de gens de lettres. T. VI. Paris, MDCCLVI. Pp. 527—541, 213.
- QUESNAY, F. Grains. — Encyclopédie ou dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers par une société de gens de lettres. T. VIII. Paris MDCCLVII. Pp. 812—883, 213.
- * QUESNAY, F. Observation sur le tableau économique. I éd. Daire. — 215.
- QUESNAY, F. Tableau économique avec son explication et des maximes générales du gouvernement économique d'un royaume agricole. Edition faite au château de Versailles. 1758. — 213.
- RATZEL, F. Völkerkunde. Bd. I—III. Leipzig, 1886—1888 — 291, 307.
- REISE NACH BRASILIEN IN DEN JAHREN 1815 BIS 1817 von Maximilian Prinz zu Wied-Neuwied. Bd. 1—II. Frankfurt a. M., 1820. — 329.
- «LE REVOLTÉ». Genève — Paris. — 220.
- «REVUE DES DEUX MONDES». Paris.
- 1836, I. XI, pp. 300—325. Faucher, L. Etat et tendance de la propriété en France. — 205.
- 1836, I. VII, pp. 288—341; 1837, I. X, pp. 455—487; 1838, I. IV, pp. 5—39. Reybaud, L. Socialistes modernes. I. Les saints-simoniens. II. Charles Fourier. III. Robert Owen. — 204, 205.
- 1844, 15. II, pp. 573—598. Cochut, A. Etudes sur les économistes. Les économistes financiers du XVIII siècle. Vauban, Boisguillebert, Law, Melon, Dutot. — 204.
- 1844, 15. VIII, pp. 546—581. Reybaud, L. Economistes contemporains. — M. Rossi (Cours d'Economie politique). — 204.
- 1845, I. II, pp. 516—541; I. IV, pp. 34—58. Letronne. Etudes historiques sur l'Egypte ancienne. — De la civilisation de l'Egypte depuis l'établissement des grecs sous Psammitichus jusqu'à la conquête d'Alexandre. — 205.
- 1846, I. VIII, pp. 463—492. Cochut, A. Le ministère de Colbert. Histoire de la vie et de l'administration de Colbert. — 204.
- 1846, 15. IX, pp. 1019—1049. Baudrillard, H. Turgot. — 204.
- 1855, I. I, pp. 204—213. De Lavergne, L. Léon Faucher. Biographie. — 204.
- 1855, I. IX, pp. 1052—1078. Maury, A. Des découvertes modernes sur l'Egypte ancienne. — 205.
- 1857, 15. VIII, pp. 929—945. Chevalier, M. Histoire et esprit de la liberté du commerce en Angleterre. — 204.
- 1858, I. IX, pp. 136—168. Reybaud, L. Economistes contemporains. Frédéric Bastiat. Sa vie et ses pamphlets. — 204.
- 1860, 15. V, pp. 257—312; Reybaud L. Economistes contemporains. Richard Cobden et l'école de Manchester. Histoire de la liberté commerciale en Angleterre. — 204.
- 1861, I. XI, pp. 95—122; 15. XI, pp. 311—346; 1862, I. II, pp. 687—721. Cochut, A. La politique du libre échange. I. Transformation économique d'Angleterre. II. Le régime économique de la France depuis 1789. La révolution et l'empire. III. La restauration, le gouvernement de 1850 et le nouvel empire. IV. Un principe nouveau, progrès comparés de la France et de l'Angleterre. — 204.
- 1866, I. VIII, pp. 181—210. Maury, A. Les voies romaines en Italie et en Gaule d'après les travaux les plus récents de l'archéologie. — 205.
- * 1867, 15. III. De Lavergne, L. Quesnay et ses maximes, origines de l'économie politique — 204.
- 1867, I. IX, pp. 182—207. Maury, A. L'exposition égyptienne du Champ de Mars. L'ancienne Egypte d'après les dernières découvertes. — 205.
- * 1868, 15. III. Maury, A. Ninevie et Babylone. — 205.
- 1870, I. XII, pp. 405—428. Maury, A. Une Prusse dans l'antiquité. La Macédonie. — 205.
- 1871, 15. II, pp. 670—688. Fustel de Coulanges, N. D. La justice dé-

- mocratique à Athenes et la justice aristocratique à Rome.— 205.
- 1871, 15. III, pp. 274—298. Fustel de Coulanges, N. D. La justice dans la société féodale.— 205.
- 1871, I. VIII, p. 536—556. Fustel de Coulanges, N. D. La justice royale royale au moyen âge.— 205.
- 1871, I. IX, pp. 132—175, Maury, A., La commune de Paris de 1588 d'après des documents inédits.— 205.
- 1871, I. X., pp. 570—601. Fustel de Coulanges. La justice en France sous la monarchie absolue.— 205.
- 1872, 15. VII, pp. 354—397; I. IX, pp. 105—146; 15. IX, pp. 298—330. Maury, A. Le socialisme au XVI siècle. I. La guerre des paysans. II. La propagande anabaptiste après la guerre des paysans. III. Les anabaptistes et le siège de Münster.— 205, 206.
- 1873, 15. V, pp. 435—469. Fustel de Coulanges. Les origines du régime féodal. La propriété foncière dans l'empire romain et dans la société mérovingienne.— 205.
- 1873, I. X, pp. 581—608; 15. X, pp. 61—94. Maury, A. L'administration française avant la révolution de 1789. I. Les origines de l'administration royale. II. Les premières conquêtes de la centralisation. III. La lutte du pouvoir royal et des juridictions.— 206.
- «LA REVUE POLITIQUE ET LITTÉRAIRE». Revues des cours littéraires de la France et de l'étranger. Paris.
- * 1842, 15. I, Cochet, A. Historiens modernes de la France. M. Michelet.— 203, 210.
 - * 1851, I. V. Le socialisme et la littérature démocratique en Angleterre.— 219.
 - * 1857, I. II, Montégut, Emile. La renaissance et la réformation. M. Michelet et ses oeuvres.— 203, 219.
 - * 1858, 15. XII. De l'amour selon Michelet.— 219.
 - * 1861, I. III, Michelet, J. Préface des mémoires de Luther.— 219.
 - 1874, 15. VIII, pp. 153—159; 22. VIII, pp. 171—176; 29. VIII, pp. 200—205. Despois, M. La littérature sous le second empire. Michelet (premier article).— 218.
- REYBAUD, L. Economistes contemporains. — Frederic Bastiat. Sa vie et ses pamphlets. — «Revue des deux mondes» 1858, I. IX. Pp. 135—168, 204.
- REYBAUD, L. Economistes contemporains. — M. Rossi (cours d'économie politique). — «Revue des deux mondes» 1844, 15. VIII. Pp. 546—581, 204.
- REYBAUD, L. Economistes contemporains. — Richard Cobden et l'école de Manchester. Histoire de la liberté commerciale en Angleterre. — «Revue des deux mondes» 1860, 15. V. Pp 257—312, 204.
- REYBAUD, I. Etudes sur les réformateurs ou socialistes modernes. 3e édition. I v. Paris, Guillaumin, 1842.— 214.
- REYBAUD, L. Socialistes modernes. I. Les saint-simoniens. II. Charles Fourier. III. Robert Owen. — «Revue des deux mondes» 1836, I. VII, pp. 288—341; 1837, I. X, pp. 455—487; 1838, I. IV, pp. 5—39, 204, 205.
- RICARDO, D. Essay on the influence of low price of corn on the profits of stock. 1815.— 214.
- RICARDO, D. The high price of the depreciation of banknotes. 1810. — 214.
- RICARDO, D. Des principes de l'économie politique et de l'impôt. Traduit de l'anglais par F. S. Constanco avec des notes explicatives et critiques par M. Jean Baptiste Say. T. I—II. Paris 1819.— 214.
- RICARDO, D. Proposals for an economical and secure currency with observations on the profits of the bank of England. 1816.— 214.
- RODBERTUS, K. Offener Brief an das Comité des deutschen Arbeitervereines zu Leipzig. Leipzig, O. Wigand, 1863.— 51.
- «ROWNOSC» (ÉGALITÉ). Czasopismo socyjalistyczne. Genève. — [Общая ссылка].— 267.
- SARRAZIN, P. u. F. Die Weddahs von Ceylon und die umgebenden Völkerschaften. Wiesbaden, 1892—1893.— 306.
- SAY, J. B. Catéchisme d'économie politique. Paris. 1815 — 215.
- * SAY, J. B. Protection to agriculture.— 214.

- SAY, J. B. Traité d'économie politique pratique. 6-e éd. entièrement revue par l'auteur et publiée sur les manuscrits qu'il a laissé par Horace Say. Paris, 1841 (collection des principaux économistes, t. IX). — 215, 217.
- SCHITLOWSKY, CH. Die Polemik Plechanow contra Stern und C. Schmidt. — «Socialistische Monatshefte» 1899, H. 6 u. 7. — 310, 311, 324, 337.
- SCHITLOWSKY, CH. Die Widerspruchslogik bei Hegel und Marx. — «Deutsche Worte» 1896, Jg. XVI, H. 7 u. 8. SS. 337—372, 336, 337.
- SCHMIDT, J. Geschichte der deutschen Literatur von Leibniz bis auf unsere Zeit. Bd. V, SS. 1670—1866. Berlin, W. Hertz, 1886—1896.—48.
- SCHMIDT, K. Ein neues Buch über die materialistische Geschichtsauffassung. Kritisches und Referierendes. — «Der Sozialistische Akademiker» 1896, № 7, SS. 399—407; № 8, SS. 475—482, 283, 290—291, 311.
- SCHMIDT, K. Einige Bemerkungen über Plechanows letzten Artikel in der «Neuen Zeit». — «Neue Zeit» 1899, Jg. XVII, Bd. I, № 11. SS. 324—334, 302.
- SCHMIDT, K. *O книге* Kronenberg. Kant. Sein Leben und seine Lehre — «Vorwärts» 1897, 3 Beilage. — 283, 290, 291.
- SCHMIDT, K. Was ist Materialismus? — «Neue Zeit» 1899, Jg. XVII, Bd. I, № 22. SS. 697—704, 313.
- SCHOEMANN, G. F. Griechische Alterthümer. Bd. I. Das Staatswesen. Berlin, Wlidsmannsche Buchhandlung, 1855.— 217.
- SCHRAMM, A. C. Ein Wort zur Verständigung in der socialen Frage. Berlin, 1871.— 206.
- SCHULZE-DELITZSCH, H. Capitel zu einem deutschen Arbeiterkatechismus. Sechs Vorträge vor dem Berliner Arbeiterverein. Leipzig, E. Keil, 1863.— 23—24.
- SCHUPPE, W. Erkenntnisstheoretische Logik. Bonn, 1878.— 356.
- SCHWEINFURTH, G. Artes africanæ. Leipzig — London, 1875. — 305.
- SCHWEITZER, J. B. Lucinde oder Capital und Arbeit. Ein socialpolitisches Zeitgemälde aus der Gegenwart in drei Bänden. Frankfurt a.M., 1863—1864.— 62, 81.
- SHAKESPEARE. W. Hamlet. — A new variorum edition of Shakespeare, ed. by Horace Howard Furness. Vol. III. London and Philadelphia, J. B. Lippincott and Co, 1879. — 312.
- SISMONDI, S. DE. De la richesse commerciale ou principes d'économie politique. T. I—II. Genève, 1803.— 213.
- SISMONDI, S. DE. Etude sur l'économie politique. T. I—II. Paris, 1837—1838 — 213, 217.
- SISMONDI, S. DE. Nouveaux principes d'économie politique. T. I—II. Paris, 1824.— 213.
- SMITH, A. Recherches sur la nature et les causes de la richesse des nations. Traduit par le comte Germain Garnier. T. I—II, Paris 1843.— 214.
- * «DER SOCIAL-DEMOCRAT». Berlin — 105, 241.
- * LE SOCIALISME ET LA LITTÉRATURE DEMOCRATIQUE EN ANGLETERRE. — «La revue politique et littéraire» 1851, I. V — 219.
- * «LE SOCIALISTE». Organe du parti ouvrier. Paris. [Общая ссылка] — 232, 1886, № 44, 26. VII. Plechanow, G. Une grève en Russie. — 232.
- «DER SOCIALISTISCHE AKADEMIKER». Berlin. 1896, № 7, SS. 399—407; № 8, SS. 475—482. Schmidt, K. Ein neues Buch über die materialistische Geschichtsauffassung. Kritisches und Referierendes. — 283, 290, 291, 311.
- «DIE SOZIALISTISCHEN MONATSHEFTE» Internationale Revue des Sozialismus. Berlin. [Общая ссылка]. — 310, 312, 317—319, 320, 324, 325, 329, 331. 1899, H. 3, SS. 104—112. Nedow, A. Plechanow Versus Ding an sich. — 310—313, 316—317.
- * «H. 6 u. 7. Schitlowsky, Ch. Die Polemik Plechanow contra Stern und K. Schmidt. — 310, 311, 324, 327.
- SPINOZA, B. Die Ethik. Neu übers. und mit einem einleitenden Vorwort versehen von J. Stern. Leipzig, Ph. Reclam jun., s. a. (Universal-Bibliothek, № 2361—2364). — 317.

- STEPNIAK, S. Der russische Bauer. Autorisierte Übersetzung von Dr. Victor Adler. Stuttgart, J. H. W. Dietz, 1893.— 241.
- STRUVE, P. Die Marx'sche Theorie der sozialen Entwicklung. Ein kritischer Versuch. — «Archiv für soziale Gesetzgebung» 1899, Bd. 14. SS. 658—704, 343—344.
- TÖNNIES, F. HOBBS: Leben und Lehre [Stuttgart], 1896.—320, 321.
- THUN, A. Geschichte der revolutionären Bewegungen in Russland. Leipzig, Duncker u. Humblot, 1883. — 268.
- THUN, A. Historyja ruchu rewolucyjnego w Rossji. Przekad pomnożony uwagami ob Lavrova i obszernym ryssem historycznym ob Plechanowa. Wydawnictwo «Zwiazku zagran. Socjal. polskich», 1893.—268, 367.
- TURGOT, A. Oeuvres complètes. T. I—IX. Paris, 1808—1811.—214.
- TURGOT, A. Réflexions sur la formation et la distribution des richesses. — Oeuvres. Paris, Dalance, 1808. Pp. 1—30, 215.
- * URE, A. Philosophie des manufactures. T. I—II. Paris et Bruxelles. — 215.
- * URE, A. Philosophie des manufactures ou l'économie industrielle.— 216.
- VAUBAN, S. DE. Projet d'une dixme royale: S. 1. 1707.— 215.
- * VERHANDLUNGEN DES VEREINS FÜR SOCIALPOLITIK. — 359.
- VIGAND, FRANCESCO. La fraternité humaine. Paris, 1880. — 211.
- VILLENEUVE-BARGEMONT, A. DE. Economie politique chrétienne, ou recherches sur la nature et les causes de paupérisme, en France et en Europe, et sur les moyens de le soulager et de le prévenir. T. I—III. Paris, Paolin, 1834.— 213.
- VILLENEUVE-BARGEMONT, A. DE. Histoire de l'économie politique ou études historiques, philosophiques et religieuses sur l'économie des peuples anciens et modernes. T. 1—2. Paris, Guillaumin, 1841.—211, 213.
- * VIOLLET P. Caractère collectif des premières propriétés immobilières (bibliothèque de l'école des chartes. 5 série, v. XXXIII) 1872.— 215.
- * «DER VOLKSSTAAT». Organ der socialdemokratischen Arbeiterpartei. Leipzig. — 151, 203, 220.
- «VORWÄRTS». Centralorgan der Socialdemokratie Deutschlands. Leipzig — Berlin. [Общая ссылка]. — 253, 313.
- 1893, 10. XII, № 290. Plechanow, G. Die gute Ernte in Russland.— 279.
- 1894, VI, №№ 143, 144. Plechanow, G. Macht und Gewalt. — 279.
- 1894, II u 12. XI, №№ 264—265. Plechanow, G. Die Regierung Alexanders III. —279.
- WAGNER, A. Einiges von und über Rodbertus - Jagetzow. — «Die Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft». 1878. SS. 199—237, 203, 204.
- WAGNER, A. Rodbertus - Jagetzow über den Normalarbeitstag, nebst einem Briefwechsel darüber zwischen Rodbertus und dem Architecten H. Peters. — «Die Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft» 1878. SS. 322—367. 203, 204.
- * «WALKA KLAS». Organ międzynarodowej socjalno-rewolucyjnej partii. Paris. [Общая ссылка].— 267.
- WALLON, H. Histoire de l'esclavage dans l'antiquité. T. I—III. Paris, 1847.—218.
- WIRTH, M. Geschichte der Handelskrisen. Frankfurt a. M., 1883. — 287, 300, 330.
- WODENJ NEDOW, A. Plechanow versus Dingan sich — «Socialistische Monatshefte» 1899, № 3, SS. 104—112, 310—313, 316—317, 329.
- WUNDT, W. Über den Einfluss der Philosophie auf die Erfahrungswissenschaften. Akad. Antrittsrede. Leipzig, 1876 — 344.
- WUNDT, W. Über naiven und kritischen Realismus — Wundts philosophische Studien. Bd. XII. — 356—357.

XENOPHON. Apomnemneumata. Eine Schrift Xenophons zur Ehre des Socrates. Aus dem griechischen übersetzt und mit ausführlichen Sacherläuterungen, auch kurzen philologisch-kritischen Bemerkungen versehen von M. Benjamin Weibke. Leipzig, C. Fritsch, 1794. — 106.

XENOPHON, L'économique de Xénon et le projet de finance du même auteur, traduits en français. Paris, C. De Hansy. MDCC LXVIII. — 213.

Zeitschrift für die gesamte Staatswissenschaft. Tübingen. Verlag der H. Lauppschen Buchhandlung.

1878, Bd. 34, SS. 199—237. Wagner, Ad. Einiges von und über Rodbertus-Jagetzow. — 203, 204.

1878, SS. 322—367. Wagner, Ad. Rodbertus-Jagetzow über den Normalarbeitstag, nebst einem Briefwechsel darüber zwischen Rodbertus und dem Architecten H. Peters. — 203, 204.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Ааберг, А.* — 33.
Адлер, Виктор — 265, 266.
Акимов (Махновец, В. П.) — 342, 361, 362.
Аксаков, И. С. — 118, 138, 146, 212.
Аксельрод, И. И. — 283, 339.
Аксельрод, Л. И. — 283, 375.
Аксельрод, П. Б. — 83, 97, 140, 192, 200, 225, 234, 237, 239, 241, 242, 244, 245, 249, 250, 252, 258 — 260, 275, 279, 301, 322, 326, 338, 344, 367.
Александр I — 149, 173.
Александр II — 85, 89, 94, 100, 103, 106, 110, 111, 115, 138, 149, 150, 152, 199.
Александр III — 85, 384—386, 391.
Альбертини, Н. В. — 149, 152.
Амвросий см. Мочалов, А. С.
Анна Брауншвейгская — 173.
Анский см. Раппопорт, С. А.
Ариосто, Людовико — 134, 136. |
Аристотель — 141.
Аристофан — 32, 77.
Аркадская, Л. В. — 256.
Арндт, Эрнст-Мориц — 16, 74.
Арно, Антуан — 166, 169.
Астырев, Н. М. — 265.
Атлас, Ф. — 243.
- Бакунин, М. А.* — 149, 152, 287.
Баранский — 242.
Бастиа, Фредерик — 67, 179, 180.
Бауман — 367.
Бауэр, Бруно — 164, 165, 168.
Бebelь, Август — 272, 273, 285, 286, 298.
Бек, Август — 33, 70, 77.
Белинский, В. Г. — 97, 102, 104, 120, 125, 132—134, 137, 139, 149, 236, 288, 372.
Бем-Баверк — 338, 347, 348, 365.
Бер — 264, 265.
Берви, В. В. (Флеровский) — 149, 152.
Берг см. Мартов, Ю.
Бердяев, Н. А. — 345, 347, 368.
- Беркли, Джордж* — 284—286, 315.
Берман, Л. Л. — 184—186.
Берне, Карл-Людвиг — 59, 81, 129.
Бернштейн, Эдуард — 241, 267, 283—286, 293, 295, 297, 298, 310, 312—314, 317, 318.
Бестужев-Марлинский, А. А. — 149, 151.
Бесчастнова, П. А. — 291, 292, 295, 298.
Биас из Приэн — 48.
Билит — 361, 362.
Бисмарк, Отто — 49, 62, 64—67, 71, 77, 79, 272.
Благоева — 254.
Благосветлов, Г. К. — 138. 18.
Блан, Луи — 57, 81, 114, 235, 236, 372.
Бланки, Огюст — 144, 145.
Блох, И. — 315.
Блюменфельд, И. С. — 308, 309, 366, 367.
Боголюбов, А. П. (Емельянов) — 148, 209, 221, 381, 383.
Боград, Я. Э. — 372—374.
Болотина, А. Д. — 184—186.
Бомарше, Пьер — 97, 138.
Боннье — 273.
Боннэ — 210.
Борнеман, Фридрих-Вильгельм — 44, 79.
Боткин, И. — 385.
Брагин, И. П. — 369.
Брагинский, М. А. — 184, 185.
Брамсон, М. В. — 184, 185.
Брандес, Георг-Морис-Коген — 28, 32, 39, 76.
Браун, Адольф — 349, 359, 365.
Брейтфус, Г. Л. (А) — 255, 256.
Брейтфус, Л. Л. — 255.
Брейтфус, Э. Л. — 255.
Брентано, Луи — 322.
Бринштейн см. Дембо, И. В.
Брио — 210.
Брук, Карл-Людвиг — 20, 75.
Булгаков, С. — 329.
Бурцев, В. Л. — 150, 222, 278, 361, 362.

- Бушэ-Леклерк, Огюст — 209, 219.
 Бэддингтон — 154.
 Бэйль, Пьер — 166, 167, 169.
 Бэкон, Френсис — 134.
 Бюхнер, Людвиг — 101, 138.
- Вагнер, Адольф — 41.
 Вайнтрайб, Е. М. — 236, 237.
 Вайян, Эдуард — 239, 272, 274.
 Валь, фон — 360.
 Вальтейх, Юлиус — 58, 62, 81.
 Варский (Варшавский, А. С.) — 195.
 Варшавский, А. С. см. Варский.
 Варынский, Людвиг — 200, 202, 212, 220, 264, 265.
 Ватсон, С. — 265.
 В. В. см. Воронцов, В. П.
 Вейзенгрюн, Пауль — 263.
 Вейтлинг, Вильгельм — 31, 77, 240, 285, 286.
 Вернадский, И. В. — 121, 139.
 Верньянины — 342, 343, 346.
 Вирт, Макс — 21, 56, 58, 75.
 Вирт, Франц — 58.
 Воден, А. М. — 310—313, 315, 317—320, 329.
 Войнич, М. Л. см. Кельчевский.
 Волховский, Ф. В. — 252, 262.
 Вольтер (Франсуа-Мари Аруэ) — 104, 166, 218, 372.
 Вольф — 210, 218.
 Воронцов, В. П. — 142—144.
 Врангель — 153. *
 Вуттке, Генрих — 59, 62, 81.
 Вюрц — 210.
- Гайндман, Генри Мейерс — 265.
 Гакстгаузен, Август — 101, 107, 138.
 Галилей, Галилео — 134.
 Ганзман, Давид-Юстус-Людвиг — 17, 75.
 «Г. А.» см. Черкезов, В. Н.
 Ганелин, С. — 250, 251.
 Гарденберг, Карл-Август — 15, 73, 74.
 Гартинг см. Гекельман-Ландезен.
 Гартман, Л. Н. — 203, 220.
 Гайсман, А. Л. — 183, 185—187, 189.
 Гауфельд, Софья — 33—35, 37, 66, 69, 77.
 Гауфельд, Эдмонд — 33—35, 37.
 Гегель, Георг-Вильгельм-Фридрих — 28—30, 38, 47, 73, 77, 98—100, 105, 107, 108, 125, 137, 165, 166, 294, 315, 317, 372.
 Гед, Жюль — 199, 254, 255.
 Гейне, Генрих — 18, 28, 29, 32, 33, 41, 75, 77, 129, 273.
 Гейнце — 75.
 Гейсман, Б. — 184—186.
- Гекельман-Ландезен (Гартинг) — 262.
 Гельвеций, Клод-Адриен — 167, 168.
 Гельфанд А. Л. см. Парвус.
 Георг — 264.
 Гераклит Темный — 28, 29, 32, 37, 42, 48, 76.
 Гервег, Георг — 62, 81.
 Гервинус, Георг-Готфрид — 16, 17, 74.
 Герцен, А. И. — 95, 102, 104, 106, 110, 116, 138, 149, 235, 236, 244.
 Гесс, Моисей — 62, 81.
 Гете, Иоганн-Вольфганг — 134, 136, 155.
 Гинзбург, Б. А. (Кольцов, Д.) — 305, 335, 339, 340.
 Гиссох, В. — 184—186.
 Говорухин, О. М. (Григорьев) — 238, 254.
 Гоголь, Н. В. — 97, 115, 133, 136, 149, 152.
 Годвин — 180.
 Голдовский (Иохельсон) В. И. — 143, 151.
 Гольбах, Поль-Генрих-Дитрих — 167, 315.
 Гольдгоф — 66.
 Гольдендах, Д. Б. см. Рязанов.
 Гольдман, М. И. см. Либер.
 Горвиц — 385.
 Гордин, Я. М. — 258, 277, 278.
 Гоц, М. Р. — 184, 185.
 Грейлих, Герман — 244.
 Григорович, см. Житловский.
 Григорьев, см. Говорухин, О. М.
 Гришин (Копельзон, Т. М., Тимофей) — 267, 305, 308, 321—323, 326—329, 334, 335, 341.
 Гуковский, Г. Э. — 232—234, 236, 237.
 Гумбольдт, Александр-Фридрих-Вильгельм — 33, 3, 9 77, 134.
 Гурвич, М. А. — 249, 252, 256, 258, 277.
 Гуревич, А. Д. — 184, 185.
 Гуревич, Г. Е. — 203, 220.
 Гуревич, Е. — 184, 185.
 Гуревич, Залман (Негоев) — 336, 337.
 Гуревич, С. Я. — 183, 185, 186, 189.
 Гуттен, Ульрих фон — 39, 64, 78.
 Гюйо, Жан-Мари — 179.
- Давидсон, И. (Двинской) — 362.
 Даммер, Отто — 26, 27, 67.
 Даниельсон, Н. Ф. см. Николай-он.
 Данилова, К. А. — 255.
 Данилович, С. — 276.
 Данте, Алигиери — 136.
 Дарвин, Чарльз — 102.
 Двинской см. Давидсон, И.
 Дебагорий-Мокриевич, В. К. — 150, 222, 277, 278.

- Дейч, Л. Г. — 200, 202, 212, 220, 225, 226, 229, 230, 231, 237.
 Декарт, Ренэ — 134, 166—168.
 Дембо, И. В. (Бринштейн) — 239.
 Де-Местр, Жозеф — 148, 209, 221.
 Демокрит — 48, 79, 312.
 Диаманди, Жорж — 275.
 Дидро, Дени — 137, 315.
 Дикштейн, Ш. — 200.
 Диоген — 48.
 Диц, Иоганн-Генрих-Вильгельм — 83, 239, 240, 243, 253, 254, 263, 314.
 Дицген, Иосиф — 285, 286.
 Дмитро см. Стефанович, Я. В.
 Добровольский, И. И. — 143, 150, 222.
 Добролюбов, Н. А. — 104, 236.
 Достоевский, Ф. М. — 149.
 Драгоманов, М. П. — 146, 150, 152, 200, 202, 212, 221, 241, 267, 276.
 Дэвитт, М. — 265.
 Дюбуа, Л. — 232.
 Дюваль — 202.
 Дюринг, Евгений — 33.
 Дюшартр — 210.

 Еваленко, А. М. — 278, 279.
 Екатерина II — 87, 88.
 Емельянов см. Боголюбов, А. П.
 Емельянченко, Ив. — 25.
 Ерманский, О. А. — 337.
 Ефрон, Ю. А. — 236, 237, 242.

 Жаклар, Шарль-Виктор — 273, 274.
 Жамэн — 210.
 Жасси — 219.
 Жеманов, С. Я. — 216, 222.
 Жилинский, Н. П. — 381.
 Житловский, Х. (Григорович) — 304, 305, 308, 310, 311, 313, 320, 321, 324, 330, 332, 333, 340, 341, 345, 346, 374.
 Жук, В. — 142, 150, 222, 258.
 Жуковский, В. А. — 115.

 Заблоцкий-Десятовский, А. П. — 90, 137.
 Загряжская, И. К. — 102, 138.
 Зайцев, В. А. — 138, 149, 152.
 Занд, Карл-Людвиг — 75.
 Засулич, В. И. — 200, 212, 221, 222, 234—239, 242, 244, 245, 250, 258, 260—263, 268, 275, 276, 289, 322, 326, 347, 379, 383, 384, 387, 389.
 Зеликсон-Бобровская, Ц. — 362.
 Зенон — 341.
 Зибер, Н. И. — 150, 152—154, 156, 159.
 Зиккинген, Франц фон — 78.
 Златовратский, Н. Н. — 265.

 Зоннеман — 58.
 Зороастрова, А. А. — 184—186.
 Зотов, Н. Л. — 184—187, 189.
 Зуров — 384.

 Ибервег, Фридрих — 18, 37, 75, 317.
 Иваншин, В. П. — 339.
 Иванюков, И. И. — 179.
 Ингерман, С. М. — 244, 245, 250, 252, 254, 257, 258, 260, 277—279.
 Инсаров см. Раковский, Х. Г.
 Иохельсон см. Голдовский.
 Исаков см. Либер.

 Каган, А. О. — 249, 252, 277, 278.
 Кадэ — 173.
 Кант, Эммануил — 284, 285, 290, 292, 295, 296—298, 301—303, 312, 314—318, 326, 354.
 Каракозов, Д. В. — 152.
 Каро, М. — 210.
 Каронин см. Петропавловский, Н. Е.
 Карский (Мархлевский, Юлиан) — 238.
 Каспржак, Марциан — 264, 265.
 Катков, М. Н. — 146, 212, 222.
 Каутский, Карл — 83, 84, 239, 241, 253, 263, 283, 289, 293, 294, 297, 298, 365.
 Кашишцев, И. Н. — 262.
 Кельчевский (Войнич, М. Л.) — 260—263.
 Кениг — 58.
 Кеннан, Джордж — 247, 252.
 Кери, Генри-Чарльз — 22, 76, 179, 180.
 Кеттелер, Вильгельм-Эммануил — 69, 82.
 Кирьяков — 89.
 Кистяковский — 368.
 Клейнмихель — 386.
 Клеобул — 48.
 Кобден, Ричард — 21, 76.
 Ковалевский, М. М. — 150, 152, 159.
 Коган-Бернштейн, Л. М. — 184, 189.
 Коган-Бернштейн, Н. О. (Сарра) — 184—186.
 Койгер, С. — 184—186.
 Кольцов, Д. см. Гинзбург, Б. А.
 Кондильяк, Этьен Бонно — 141, 145, 150, 166, 167.
 Копельзон, Т. М. см. Гришин.
 Корнель, Пьер — 134.
 Корнфельд — 141, 150.
 Короленко, В. Г. — 137, 150, 278.
 Костомаров, Н. И. — 132, 146, 149, 152, 212, 222.
 Костюшко, Тадеуш — 192, 194, 195.
 Коцебу, Август — 75.
 Кошлаков — 385.

- Кравчинский, С. М. см. Степняк, С.
 Крижанич, Юрий — 149, 151.
 Кричевский, Б. Я. — 84, 253, 346.
 Кропоткин, П. А. — 220.
 Крохмаль, В. — 367.
 Ксенофон — 106.
 Кугельман — 361.
 Кулев — 336, 337, 343.
 Куницкий, С. Я. — 264, 265.
 Кушелев-Безбородко, А. — 110, 138.
 Кювье, Жорж — 134.
- Лабуле — 219, 220.
 Лабускьер, Ж. — 199.
 Лавелэ, Эмиль — 24, 76.
 Лавинь, П. — 332.
 Лаврениус — 262.
 Лавров, П. Л. — 140, 143—144, 149—
 152, 219, 220, 232, 233, 238, 239,
 249, 257, 278, 287, 367, 368.
 Лазарев, Д. В. — 255.
 Лазарев, Е. Е. — 276—278.
 Ламеттри, Жюльен-Офре — 167—
 169.
 Ланге, Фридрих-Альберт — 17, 20,
 23, 30, 75, 240, 317.
 Лассаль, Фердинанд — 15, 26, 27—
 29, 32—74, 77—82, 113—114, 203,
 240.
 Лассвиц, Курт — 290, 312, 314.
 Лафонтен, Жан — 364.
 Лахман — 58.
 Левассер — 220.
 Левенсон, У. С. — 258—260, 370.
 Левкипп — 48, 79.
 Левков, С. (Рольник) — 261, 262.
 Лейбниц, Готфрид-Вильгельм — 129,
 134, 166, 167, 370.
 Леккерт, Г. — 360.
 Лемке, М. К. — 244.
 Ленин, В. И. — 347, 349, 356—358,
 368—370, 373.
 Лепюи, Ж. — 232.
 Лермонтов, М. Ю. — 149.
 Леруа-Болье, Поль — 220.
 Лессинг, Готгольд-Эфраим — 97, 129,
 132, 136, 165, 168.
 Либер (М. И. Гольдман) — 336, 337.
 Либих, Юстус — 134.
 Либкнехт, Вильгельм — 26, 76, 206,
 242.
 220, 272, 273, 279, 295, 313, 314.
 Лимановский, Б. — 148, 207, 221,
 Линев, — 210.
 Лион — 147, 208.
 Липповский — 200.
 Лист, Фридрих — 18, 21, 75, 130,
 131, 144.
 Личкус, В. Г. — 225.
- Локк, Джон — 167.
 Лопатин, Г. А. — 168.
 Лоран — 210.
 Луден, Генрих — 16, 74.
 Луи-Филипп — 145.
 Лэнге — 153.
 Любимов, В. Д. — 168.
 Люксембург, Роза — 195, 297, 298.
 Лютер, Мартин — 18, 27, 64.
- Мазад, Шарль де — 203, 219.
 Маковский, В. Е. — 305.
 Мальбранш, Николай — 166—168.
 Мальтус, Роберт — 122, 178—180.
 Мантейфель, Отто-Теодор — 63, 82.
 Марвелли см. Черкезов, В. Н.
 Маркс, Карл — 19, 22, 24, 31, 32,
 35, 37, 38, 47, 57, 68, 72, 77, 78, 81,
 100—102, 105, 123—127, 132, 152,
 155, 158, 164, 165, 168, 176, 179,
 220, 229, 240, 284, 285, 297, 312,
 341, 361, 365.
 Маркс-Эвелинг, Элеонора — 254, 255,
 267, 268.
 Мартини — 62, 81.
 Мартов, Ю. О. — 344, 347, 349, 355,
 358.
 Мархлевский, Юлиан см. Карский —
 195.
 Махновец, В. П. см. Акимов.
 Медем, В. — 361.
 Мезенцев, Н. В. — 148, 207, 208, 220.
 Мезьер — 210.
 Мейендорф, баронесса — 34.
 Мейер, Рудольф — 22, 25, 26, 76.
 Мейснер — 362.
 Мейснер, Отто — 164, 168.
 Мельников, Ю. Д. — 256.
 Менгер — 340.
 Мендельсон, Моисей — 165, 168, 212,
 317.
 Мендельсон, Станислав — 200, 202,
 220, 264, 265, 267, 313, 314.
 Мендельсон-Янковская, Мария — 267,
 268.
 Меншуткин, Н. А. — 200.
 Меринг, Франц — 63, 81, 82.
 Мечников, Л. И. — 150, 152.
 Мизан — 48.
 Миллер, Л. — 260.
 Милль, Джон Стюарт — 117, 121,
 141.
 Мильеран, Александр — 261—262.
 Мильн-Эдвардс — 210.
 Милюков, П. Н. — 150.
 Милютин, Д. А. — 92, 138.
 Минор, И. С. — 184, 185.
 Михаэлис, Отто — 21, 76.
 Мицкевич, Адам — 118, 139.

- Мишель, Луиза — 199.
 Мишле, Жюль — 236.
 Михайлов, М. И. — 110, 138, 149.
 Михайловский, Н. К. — 150, 284, 287.
 Могат, А. М. — 185.
 Молешотт, Яков — 101, 138.
 Мольер — 332.
 Мор — 343.
 Моренгейм — 273, 274.
 Мори, Альфред — 219.
 Моро-де-Жонес — 181.
 Мост, Иоганн — 150.
 Мочалов, А. С. (Амвросий) — 371.
 Муравьев, М. Н. — 194, 195.
 Муханов, П. А. — 183, 185, 189.
 Мэн — 157.
 Мюнцер, Томас — 240, 241.
- Надеев, Н. А. — 185.
 Надеждин, Н. И. (Надоумко) — 120, 121, 139.
 Надоумко см. Надеждин, Н. И.
 Наполеон Бонапарт — 74, 79.
 Наполеон III — 39—40, 79, 89, 90.
 Негоев см. Гуревич Залман.
 Некрасов, Н. А. — 103, 114, 138.
 Нечаев, С. Г. — 220.
 Никитин, И. С. — 217.
 Николай-он (Даниельсон, Н. Ф.) — 168.
 Николай I — 88—90, 92, 94, 98, 111, 138, 149, 150, 152, 182, 385.
 Новиков, Н. И. — 149, 151.
 Ноткин, Я. С. — 183, 185, 189.
 Нуриссон, Жан-Феликс — 219, 220.
 Ньювенгуйс, Домела — 271—274.
 Ньютон, Исаак — 104, 134.
- Огарев, Н. П. — 149.
 Оловенникова см. Ошанина, М. Н.
 Онкен, Август — 334.
 Оппенгейм, Генрих-Бернгард — 21, 76.
 Оппенгейм — 34.
 Орлов, М. П. — 184, 185.
 Осташкин, П. П. — 183, 184.
 Оуэн, Роберт — 101, 240.
 Ошанина, М. Н. (Полонская, Оловенникова) — 264, 265.
- Павлик, М. — 148, 200, 209, 221, 275, 276.
 Пален — 379, 387.
 Панаев, И. И. — 103.
 Парвус (Гельфанд, А. Л.) — 295, 298.
 Перазич, В. Д. — 265, 266.
 Перли, П. И. — 184—186.
 Перльмуттер — 334, 335, 340, 342.
 Пернерсдорфер, Энгельберт — 293, 297, 299—301, 324.
- Перовская, С. Л. — 199.
 Пертес, Фридрих-Кристоф — 16, 74.
 Петр I — 87, 88, 134, 173.
 Петропавловский (Каронин, Н. Е.) — 150, 152.
 Петти, Вильям — 122, 139.
 Пизсоно — 219.
 Пик, С. А. — 183, 185, 189.
 Пиль, Роберт — 67, 82.
 Писарев, Д. И. — 138, 149.
 Питтак из Митилен — 48.
 Пифагор — 48.
 Платон — 137.
 Плеханов, Е. Г. — 289.
 Плеханова, Л. Г. — 289, 293.
 Плеханова, Р. М. — 153, 325, 331, 366.
 Подбельский, П. П. — 184, 188.
 Подолинский — 148, 209, 221.
 Полинковский, О. М. — 361.
 Полонская см. Ошанина, М. Н.
 Поляк, С. — 249, 252.
 Посошков, И. Т. — 149, 151.
 Потресов, А. Н. (Старовер) — 347, 370.
 Принс Смит, Джон — 21, 76.
 Присецкий, И. Н. — 202, 220.
 Пристлей, Джозеф — 315.
 Прудон, Пьер-Жозеф — 102, 105, 178, 285, 286.
 Пугачев, Е. И. — 88, 147, 207, 222, 226.
 Путятин — 93, 110, 111.
 Пушкин, А. С. — 102, 136, 138, 149.
 Пуцин, И. И. — 149, 151.
- Радищев, А. Н. — 149, 151.
 Разин, С. Т. — 88, 147, 207, 226. 6.
 Райчин, С. Г. — 242, 243, 250.
 Раковиц, Янко — 70, 82.
 Раковский, Х. Г. (Инсаров) — 279, 370.
 Раппопорт, С. А. — 374.
 Раппопорт, Шарль — 333.
 Рау, Карл-Людвиг-Генрих — 56.
 Резник, И. А. — 185, 186.
 Рейнгольд, К. Л. — 312.
 Рейнштейн, Б. И. — 262.
 Рейхель, А. — 244.
 Рейхель, К. А. — 244.
 Рейхесберг, Ю. М. — 287, 288, 306, 307, 326, 329, 334—337, 340, 356, 357, 362, 366—368.
 Рикардо, Давид — 21, 76, 81, 122, 124, 179, 180.
 Риль, Алоис — 314.
 Ринк — 154.
 Роберти, де — 179.

- Родбертус-Ягцов, Карл — 40, 41, 57, 59, 68, 71, 81, 179—181, 200, 204, 240.
 Розенберг-Эссен — 363, 364.
 Рольник см. Левков, С.
 Романенко см. Тарновский, Г. Г.
 Ромм, Шарль — 102, 103, 138.
 Роон, Альберт-Теодор-Эмиль — 49, 80.
 Ротин, С. — 184, 185.
 Рубинович, И. А. — 149, 151.
 Руге, Арнольд — 31, 77.
 Рукэ — 209, 210.
 Руцкий — 202, 212.
 Рылеев, К. Ф. — 149.
 Рязанов (Д. Б. Гольдендах) — 83, 192, 350.

 Савиньи, Фридрих-Карл — 44, 45, 79.
 Саказова — 254.
 Санин, А. А. — 363.
 Саниель, Л. — 247, 252.
 Салтыкова, В. Н. — 305, 306, 309, 337—339, 341.
 Селитренный, Л. М. — 236, 237, 254, 255.
 Семенов, М. М. — 336, 339—341.
 Сент-Бэн, Шарль-Огюстен — 236.
 Сен-Симон, Анри — 30, 77.
 Сергиевский, Н. Л. — 161.
 Сийес, Эммануэль-Жозеу — 128.
 Сисмонди, Симон де — 21, 76.
 Склифасовский — 385.
 Слепцова-Винярская, Н. — 250, 251.
 Смит, Адам — 21, 76, 122, 124, 130, 131, 179.
 Сокальский — 202, 212.
 Соколов, Н. В. — 149, 152.
 Соколько — 340.
 Солнцева, Софья — 33.
 Соловейчик, Р. С. — 234.
 Соловейчик, Ш. Ш. — 250.
 Соломонов, М. Л. — 188.
 Солон — 48, 203.
 Спаллар — 179.
 Спенсер, Герберт — 141, 154.
 Спиноза, Бенедикт — 165, 168, 313, 317, 367.
 Ставский, И. И. — 369, 371.
 Старовер см. Потресов, А. Н.
 Степанов — 262.
 Степанович — 148, 207.
 Степняк, С. (Кравчинский, С. М.) — 202, 213, 220, 247, 252, 261, 262.
 Стефанович, Я. (Дмитро) — 200, 212, 221, 222.
 Стобей, Иоганн — 48, 79.
 Столешников, В. А. (Штарк, В. К.) — 268, 270.

 Строганов, А. С. — 138.
 Струве, П. Б. — 168, 254, 297, 303, 329, 341, 345, 347, 352, 357.
 Стюарт, Джеймс — 122, 139, 180.
 Сухачев — 183.
 Сэй, Жан-Батист — 21, 76.

 Теннери — 210.
 Тарновский (Романенко) Г. Г. — 218, 222.
 Тараханов — 384.
 Тассо, Торквато — 136.
 Тезей — 157.
 Теккерей, Вильям-Мекпис — 136.
 Теплов, А. Л. — 262, 341.
 Терешкович, К. М. — 184, 185.
 Тимашев — 387, 388.
 Тимофей см. Гришин.
 Тиссеран — 210.
 Тихомиров, Л. А. — 150.
 Ткач, А. А. — 263.
 Ткачев, П. Н. — 150—152, 270, 287.
 Тодоров — 320, 321.
 Толстой, Л. Н. — 150, 290, 305, 308, 309, 349—351, 360, 363.
 Тоунсенд, Джордж — 180.
 Точисская, М. Л. — 255.
 Точисский, П. В. — 255, 256.
 Трепов, Ф. Ф. — 148, 209, 221, 387, 388.
 Труст — 210, 218.
 Тургенев, И. С. — 95, 97, 104, 149, 152.
 Тэн, Ипполит — 236.

 Уланд, Иоганн-Людвиг — 25, 76.
 Уоллес, Альфред — 180, 358.
 Успенский, Г. И. — 109.
 Устюжанинов, И. А. — 381.
 Уфланд, М. А. — 184, 185.

 Файжингер, — 317.
 Фалес Милетский — 48, 79.
 Фарадэй, Михаил — 134.
 Фарнгаген фон Энзе, Карл-Август — 32, 77.
 Фаухер, Юлиан — 21, 76.
 Фейербах, Людвиг — 101, 102, 105, 114, 129, 137, 166, 372.
 Филиппов, М. М. — 341, 342.
 Филипсон — 93, 111.
 Фихте, Иоганн-Готлиб — 38, 41, 42, 73, 78, 79, 294, 296, 314, 323.
 Фишер, Рихард — 192.
 Флеровский, см. Берви, В. В.
 Флинт, Роберт — 30, 77.
 Фогт, Карл — 101, 138, 201.
 Фоллен, Август — 16, 75.
 Фоллен, Карл — 16, 75.

- Франк, Ад. — 219, 368.
 Франк, Р. Ф. — 184—186.
 Франкель, Лео — 195, 271, 274, 275.
 Франклин, Бенъямин — 180.
 Франко, Иван — 221, 276.
 Фрей, см. Ленин
 Фрейлиграт, Фердинанд — 39, 78.
 Фридрих Великий — 40.
 Фундаминский, М. И. — 184—186.
 Фурье, Шарль — 30, 31, 77.
- Харитонова, В. Г. — 161.
 Хилон — 48.
 Хинский, Г. — 250.
 Хотинский, А. — 225.
 Худяков, И. А. — 149, 152.
- Цабель — 49.
 Целлер, Эдуард — 37.
 Цеткин, Клара — 242, 243, 263, 297.
- Чайковский, Н. В. — 203, 220, 261, 262.
 Чепурин — 146, 148, 206, 208, 220.
 Черкезов, В. Н. — (В. Марвелли, «Г. А.») — 148, 220.
 Чернов, В. М. — 368.
 Чернышевский, Н. Г. — 83—85, 94, 103—139, 149, 179—181, 240, 242, 372, 383.
 Членов, Б. А. — 288, 328, 366, 367.
- Шалаевский, И. А. — 256.
 Шаппер, Карл — 35, 78.
 Швейцер, Иоганн-Баптист — 62, 81.
 Шевченко, Т. Г. — 149, 151.
 Шевырев, С. П. — 372.
 Шекспир, Вильям — 134, 315.
 Шелгунов, И. В. — 109, 110, 138, 149;
 Шехтер, А. Н. — 184—186.
 Шиллер, Фридрих — 136.
 Ширинский-Шихматов — 92.
 Шишков, Л. Э. — 262, 276—278.
 Шлоссер, Фридрих-Христофор — 15, 74, 79.
- Шмидт, Конрад — 283, 289—295, 297, 301, 311—314.
 Шмидт, Юлиан — 48, 49.
 Шнейдер — 35, 72, 78.
 Шопенгауэр — 324.
 Шрейбман — 254.
 Шталь, Фридрих-Юлий — 45, 79.
 Штарк, В. Р. см. Столешников, В. Н.
 Штейн — 290, 308, 332, 333.
 Штур — 264, 265.
 Шулер — 170, 171.
 Шульце-Делич, Германия — 22—27, 49, 54—56, 58, 67, 68, 80, 114.
 Шур, Г. Е. — 183, 185, 189.
 Щапов, А. П. — 138.
- Щдрин (Салтыков, М. Б.) — 149.
 Щербатов, Г. А. — 111.
- Эбер — 210.
 Эвелинг, Элеонора см. Маркс-Эвелинг, Э.
 Эйленбург, Фридрих-Альбрехт — 49, 80.
 Экколампадиус — 39, 78.
 Эллис — 157.
 Эльпидин, М. К. — 261, 262, 264.
 Энгельс, Фридрих — 30—32, 37, 57, 78, 100, 102, 144, 146, 151, 164, 165, 168, 190, 192, 194, 206, 215, 220, 229, 242, 243, 267, 268, 285, 297, 312, 314, 356.
 Эрмит, Шарль — 210.
 Эрн, М. К. — 244.
 Эстерович, И. Б. — 184—186.
 Эстерович, М. Б. — 184—186.
- Юм, Давид — 141, 145, 150, 284—286.
 Юнге — 385.
- Ян, Фридрих-Людвиг — 16, 74.
 Янковская, М. В. см. Мендельсон-Янковская;
 Янович, Л. — 264, 265.
 Янсениус — 169.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

От редакционной комиссии.	3
Дом Плеханова.	4
I. Не опубликованные статьи Г. В. Плеханова 1880-х — начала 1890-х годов	
1. Фердинанд Лассаль, его жизнь и деятельность	14
2. Н. Г. Чернышевский.	83
А. Введение к немецкой книге о Н. Г. Чернышевском	86
Б. Дополнения для немецкого издания к статье о Н. Г. Чернышевском из № 1 «Социал-демократа»	103
В. Отрывки из статьи о Н. Г. Чернышевском для польского журнала «Побудка»	114
Г. Неизвестная редакция второй статьи о Н. Г. Чернышевском для женеvского «Социал-демократа»	127
Д. Отрывок из статьи о Н. Г. Чернышевском, относящийся к 1910 г.	132
Е. Планы и заметки	137
3. Рефераты и дискуссии о «Народной Воле»	140
Реферат	141
Отрывки из рефератов.	—
Запись дискуссий	142
Выписка и заметки	143
Дискуссии из записной книжки Г. В. Плеханова	145
Конспект речи в день похорон П. Л. Лаврова.	149
4. Рефераты о развитии общественных форм	153
Конспект книги Н. Зибера «Очерки первобытной экономической культуры»	—
Второй реферат	155
Третий реферат	157
5. Современные задачи русских рабочих.	161
6. Карл Маркс о французском материализме XVIII века	164
7. О борьбе мелкой и крупной промышленности в Швейцарии	170
8. Из истории фабричного законодательства в России	173
9. Конспекты лекций по политической экономии	175
Лекция первая.	—
Лекция 3 января 1887 г.	177
Лекция 20 февраля 1887 г.	178
К вопросу о теории ренты Рикардо и теории населения Мальтуса	180
10. Избиение политических ссыльных в Якутске	182
11. Предисловие к брошюре Энгельса «Развитие научного социализма»	190
12. Три приветствия полякам	192
Приветствие обществу польских эмигрантов	193
Приветствие II съезду польской социалистической партии.	—
Речь, посвященная памяти польского восстания 1794 г.	194
II. Записная книжка Г. В. Плеханова 1880 — 1882 гг.	197
III. Из переписки группы «Освобождение труда»	
№ 1. Дейч, Л. Г. — товарищам (зима 1883—1884)	225
№ 2. «Le Socialiste» Плеханову, Г. В. (23/VIII 1886)	231
№ 3. (Гуковский, Г. Э) — группе «Осв. тр.» (7/II 1888).	232
№ 4. Аксельрод, П. Б. — Засулич, В. И. (II. 1888)	234
№ 5. Плеханов, Г. В. — Засулич, В. И. (II. 1888).	238
№ 6. Лавров, П. Л. — Засулич, В. И. (6/IX 1888)	—
№ 7. Каутский, К. — Аксельроду, П. Б. (XI 1889)	239

	Стр.
№ 8. Плеханов, Г. В. — Редакции «Побудки» (начало 1890)	241
№ 9. Аксельрод, П. Б. — Плеханову, Г. В. (II. 1890)	242
№ 10. Каутский, К. — Атласу, Ф. (6/VI 1890)	243
№ 11. Грейлих, Г. — Рейхелю А. (13/VI 1890)	244
№ 12. Ингерман, С. М. — Засулич, В. И. (9/VIII 1890)	—
№ 13. Ингерман, С. М. — Плеханову, Г. В., Аксельроду, П. Б. и Засулич, В. И. (5/V 1891)	245
№ 14. Кричевский, Б. Я. — Плеханову Г. В. (12/VII 1891)	253
№ 15. Диц, И. — Каутскому, К. (18/VII 1891)	—
№ 16. Говорухин, О. М. — Плеханову, Г. В. (29/VIII 1891)	254
№ 17. Брейтфус, А. — Редакции «Социал-демократа» (1891)	255
№ 18. Гурвич, И. А. — Плеханову, Г. В. (1/I 1892)	256
№ 19. Ингерман, С. М. — Плеханову, Г. В. и Засулич, В. И. (10/II 1892)	258
№ 20. Войнич, М. Л. — Плеханову, Г. В. и Засулич, В. И. (14/II 1892).	260
№ 21. Ткач, А. А. — Плеханову, Г. В. (3/IV 1892)	263
№ 22. Войнич, М. Л. — Плеханову, Г. В. (начало VII 1892)	—
№ 23. Перазич, В. Д. — Плеханову, Г. В. (19/XII 1892)	265
№ 24. Мендельсон, С. и М. — Плеханову, Г. В. (31/XII 1892).	267
№ 25. Плеханов, Г. В. и Засулич, В. И. — Лондонским рабочим (V. 1893)	268
№ 26. Столешников, В. А. — Плеханову, Г. В. (4/VII 1893)	—
№ 27. Плеханов, Г. В. — Франкелю, Л. (VIII 1893)	271
№ 28. Франкель, Л. и Диаманди, Ж. — Плеханову, Г. В. (7/IX 1893)	275
№ 29. Павлик, М. — Засулич, В. И. (12/X 1893)	—
№ 30. Лазарев, Е. Е. — Плеханову, Г. В. (10/XI 1893).	276
№ 31. Либкнехт, В. — Плеханову, Г. В. (16/XII 1893)	279
IV. Переписка Г. В. Плеханова и Л. И. Аксельрод — 153 письма от 20/V 1898 по 2/VII 1903.	283
V. Прокламации Г. В. Плеханова 1877—1879 гг.	
Рабочим патронного завода	380
Русская учащаяся молодежь министру юстиции графу Палену	381
К рабочим всех фабрик и заводов	382
Студентам всех высших учебных заведений	384
Два заседания комитета министров	386
Славному войску казацкому, донскому, уральскому, кубанскому, терскому и пр. и пр.	390
Манифест тайного братства и «Черный передел»	391
VI. У к а з а т е л и	
Предметный указатель	
Библиографический указатель	
Именной указатель	

Литературное наследие Г. В. Плеханова, сб. I. Москва, 1934. Редактор В. М. Домрачев. Техред В. К. Мартынюк. Сдано в набор 27/X 1933 г. Подписано к печати 25/III 1934 г. Формат 62×94/16 27¹/₄ бум. л. 42000 зн. в бум. листе. Огиз № 1269. Индекс С-34. Тираж 15 000. Заказ № 4153. Уполн. Главлита Б-35088. 1-я Образцовая типография Огиза РСФСР треста «Полиграфкнига». Москва, Валовая 28.